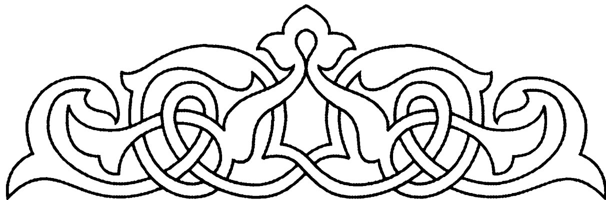
ДОБРОТОЛЮБИЕ

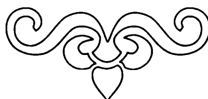
Том I



ДОБРОТОЛЮБИЕ

Том I

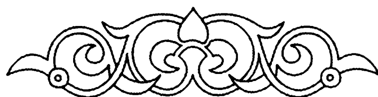
Перевод с греческого
святителя
**ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА**



4-е издание

Издательство
Сретенского монастыря
МОСКВА
2010

УДК 271.2-42
ББК 86.372
Д 56



Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

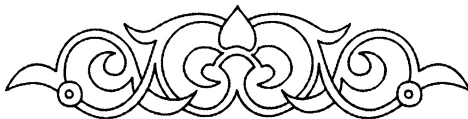
Д 56 **Добротолюбие**: В 5 т. — Т. 1. — 4-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. — 608 с.

ISBN 978-5-7533-0411-7 (т. 1)
ISBN 978-5-7533-0410-0

Пять томов Добротолюбия составляют золотой фонд православной аскетики. На протяжении столетий монахи и миряне черпают из этой книги сокровища духовного опыта святых подвижников. Настоящее издание, набранное по правилам современной орфографии, дополнено специальным приложением, посвященным истории составления Добротолюбия.

УДК 271.2-42
ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-0411-7 (т. 1)
ISBN 978-5-7533-0410-0



ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая любителям духовного чтения известное всем Добротолюбие в русском переводе с прибавлением к нему, долгом считаем сказать несколько слов о том, что такое есть Добротолюбие.

Оно содержит в себе истолкование сокровенной в Господе Иисусе Христе жизни. Сокровенная в Господе нашем Иисусе Христе истинно христианская жизнь зачинается, раскрывается и к совершенству восходит в своей для каждого мере, по благоволению Бога Отца, действием присущей в христианах благодати Пресвятого Духа, под водительством Самого Христа Господа, обетовавшего быть с нами во вся дни неотлучно.

Благодать Божия призывает всех к такой жизни; и для всех она не только возможна, но и обязательна, потому что в ней существо христианства. Причастниками же ее являются не все призванные, и действительные ее причастники не все причащаются ее в одинаковой мере. Избранники глубоко в нее входят и по степеням ее высоко восходят.

Проявления ее, равно как и богатства области, в которой она раскрывается, не менее обильны и разнообразны, как и явления обычной жизни. И если б могло быть ясно понято, и понятно изображено все бывающее там: вражеские нападения и искушения, борьбы и одоления, падения и восстания, зарождения и укрепления разных проявлений духовной жизни, степени общего преуспеяния и свойственное каждой состояние ума и сердца, взаимодействие во всем свободы и благодати, ощущение близости и отдаления Божия, чувства промыслительного вседержительства и положения себя, – окончательное и безвозвратное, – в десницу Господню, с отложением всех своих способов действования при непрестанном, напряженном действовании, – если бы все сие и многое другое, неразлучное с истинною в Господе жизнью, могло быть ясно и удобопонятно изображено, то представило бы картину, сколько привлекательную, столько же и поучительную, – картину, похожую на всемирное путешествие.

Путешественники пишут путевые заметки о всем, что встречают достойным внимания на пути своем. Писали свои заметки и избранники Божии, в разных направлениях проследившие все тропы духовной жизни, о всем, что встречали и испытывали в сем многотрудном шествовании своем. Но участь и значение тех и других заметок неодинакова.

Не имеющие способов путешествовать могут, и не двигаясь с места, составить себе довольно приблизительные понятия и представления о чужих странах посредством

чтения путевых заметок других путешественников, потому что формы жизни всех тварей больше или меньше походят одни на другие, в каких бы странах они не проявлялись. Не то бывает в отношении к опытам духовной жизни. Понимать их могут только шествующие путем сей жизни. Для не вступавших на него это совершенно неведомая наука. Но и вступившие на него не все вдруг понимать могут. Их понятия и представления уясняются по мере шествия и углубления в страну духа. По мере умножения собственных опытов духовной жизни, становятся ясными и понятными указания опытов, замеченных святыми отцами в писаниях.

При всем том, однако ж, изображение разных проявлений духовной жизни, заключающееся в святоотеческих писаниях, не есть дар напрасный и для всех вообще христиан. Он дает всякому понять, что если он не испытал еще того, о чем говорится в сем описании, то значит, что установившийся для него образ жизни, несмотря на то, что с ним мирится его христианская совесть, не есть законченное совершенство, лучше которого нечего желать, и выше которого некуда идти. Давая же это понять, оно не может не раздражить ревности к преуспеянию, не может не манить вперед, указывая там нечто лучшее, нежели чем обладает он.

Для тех, которые вступили на путь к лучшему и совершеннейшему, оно дает нужные указания в сомнительных и недоуменных случаях, когда нет наличного опытного руководства, и когда и это самое встречает неразрешимости, не позволяющие давать окончательные решения, которые устраняли бы всякое колебание в шествующем. Очень важно бывает знать, как и куда ступить ногою в известном случае, чтобы не сделать ошибки. И вот здесь какое-нибудь изречение отеческое разгоняет тьму, воссияв подобно лучу молнии среди ночи.

Вообще же это – теплица духовная, в которую верующий, прочитывая указания о явлениях духовной жизни, входит сознанием и сердцем, и подлежа там ощутительным влияниям возбужденных созерцаний, чувствует, что он витает в сии минуты в иной некоей атмосфере, светоносной и живоносной. Это отрадные моменты, – и в продолжении их-то обычно зарождаются и зреют разные отпрыски на древе духовной жизни. И потому нет ничего дивного, что испытавший это, как только улучает свободную минуту, спешит к опытным описаниям духовной жизни, как любящий прибыль спешит к местам, прибыль обещающим, и любящий удовольствия – к местам утех. Он часто при этом желает подышать оживляющим и ободряющим воздухом духовным. И, однако ж, это не есть праздное любопытство. Нет, это есть дело существенной необходимости для преуспеяния и благосостояния нашего духа.

Вот почему между истинными христианами всегда была и есть потребность всегда иметь под руками святоотеческие писания о духовной жизни. Но сколько похвально чувство такой потребности, столько же обязательно удовлетворение ее от лица тех, кои имеют долг к тому и силы на то. Она и была всегда удовлетворяема, как изданиями сих

писаний в полном их составе, например: святых Макария, Исаака и Ефрема Сириан, Лествичника и других многих, так не менее того и сборниками из них.

Понятно теперь, что есть Добротолюбие. Оно дает нам словеса и главизны священного трезвения, то есть и полные рассуждения, и краткие изречения о внутренней духовной жизни со всеми свойственными ей проявлениями и деланиями. Это – книга, составленная в удовлетворение духовных потребностей в ревнителях о духовном преуспеянии. Читающие ее знают, какие сокрыты в Добротолюбии сокровища духовной мудрости: читают и услаждаются. Но услаждаясь и назидаясь чтением его, они не скрывают скорбного сожаления, что многое в книге остается непонятным, не по высоте и глубине содержания, а по устарелости перевода. Очевидна потому потребность нового перевода сей книги.

Потребность эта сознана давно и удовлетворялась в известной мере переводами, помещавшимися в «Христианском чтении» с первых годов его издания, и изданиями отдельных статей, входящих в состав Добротолюбия, как например: святого Максима («О любви»; она есть в греческом Добротолюбии), Исихия, Петра Дамаскина. Составитель настоящего сборника и имел сначала в виду лишь проверить переведенное уже, доперевести непереведенное, и дать читателям Добротолюбие в русском переводе, полное, в том составе, какой имеет оно на греческом языке. Но потом он пришел к убеждению, что для нас необходимо увеличить Добротолюбие и против того объема, какой имеет оно на греческом. Потому что, хотя греческое Добротолюбие полнее славянского, но все же оно не содержит всего, что дали нам святые отцы в руководство к духовной жизни, и чем желалось бы доставить и пользу и утешение любящим такое чтение. Отсюда – предлагаемый сборник тоже Добротолюбие, только увеличенное.

Наш новый сборник идет по следам прежнего Добротолюбия. Но, замечая, что у того отца, которого статья помещена в нем, есть и другие статьи, обращается к ним, и если находит их сообразными с своим характером, принимает в себя их. Также, замечая, что между отцами, у которых заимствованы статьи, были и другие отцы, оставившие нам писание о духовной жизни, обогащает себя и ими. Так у святого Антония в прежнем Добротолюбии взяты только его наставления в 170 главах; новый сборник вносит в себя и прочие писания святого Антония. Святой Макарий там опущен (из него внесены Метафрастовы перифразы наставлений в 150 главах: наши 7 слов). Здесь представлены из него наставления в некотором систематическом порядке, его собственною речью. Из Исаии отшельника там имеются только 27 глав кратких изречений. Здесь помещаются все известные его 29 слов в новом переводе с латинского. То же сделано в отношении к Евагрию и святому Марку подвижнику. Так поведется дело и в последующем собрании статей.

Таков образ составления нового Добротолюбия. Оно будет идти по примеру прежнего, с дополнением его. Что именно войдет в состав нашего Добротолюбия, не

предуказываем, но будем собирать книгу за книгою, одно имея в виду: ничего не лишить любителей сего чтения, что встречено будет благопотребного к руководству их к жизни по Богу.

Об образе внесения статей долгом считаем предъявить, что не все писания будут вносимы сполна. Многое гораздо удобнее представить в извлечении. Это и будет делаемо иногда в каком-либо систематическом порядке, а иногда без него в виде отдельных изречений. Но самые наставления отеческие всегда будут предлагаемы их собственными словами.

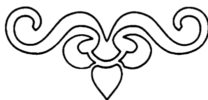
Предлагается читателям первая книга Добротолюбия, в новом его составе. В нее входят: 1) Писания святого Антония; 2) Извлечения из бесед святого Макария; 3) Слова Исаии отшельника; 4) Писания Евагрия монаха; 5) Наставления святого Марка подвижника.

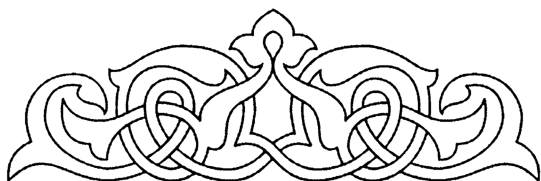
В таком порядке статьи идут и в греческом Добротолюбии. В нашем святой Кассиан, стоящий там между Евагрием и святым Марком, отлагается до следующей книги. Против святого Антония, по времени и значению, стоит святой Пахомий, от коего имеем устав общежительный, перенесенный на север Восточной Церкви святым Василием Великим. Этот же устав изображается и в писаниях святого Кассиана. К ним по сродству приложен будет еще устав святого Венедикта. И этим закончится состав второй книги.

Что будет помещено в следующих книгах, скажется в свое время.

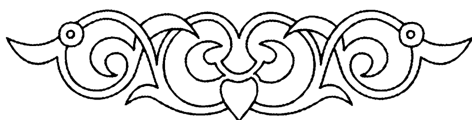
Сопровождаем наш сборник искренним желанием, чтобы любители духовного чтения находили в нем то, что желалось вложить в него для них составителем.

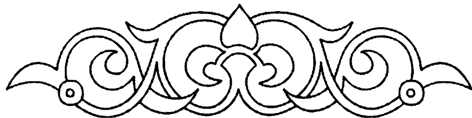
Свт. Феофан Затворник





ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ





КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕПОДОБНОМ АНТОНИИ ВЕЛИКОМ

Святой Антоний Великий, положивший начало уединенно-пустынному подвижничеству, жизнью своею представляет идеал такого рода богоугождения, и вместе путь, которым и всякая душа, если захочет, должна идти к возможному для нас на земле совершенству, подаемому христианством.

Жизнь святого Антония описана святым Афанасием Великим (см. его творения, т. 3), и почти без сокращения помещена в наших Четь-Минеях под 17 января. Желающий знать ее подробно пусть обратится туда.

Здесь указываются только общие черты ее.

Божие избрание святого Антония на дело, им совершенное, обнаружилось в нем еще в детстве. Тихий, теплосердечный нрав, склонный к уединению, отстранял его от детских резвостей и шалостей сотоварищества и держал в доме на глазах родителей, которые блюли его, как зеницу ока. Так и вырос он в этом отрешении от людей, выходя из дома только в церковь. При таком настроении и порядке жизни благодать Божия, полученная в крещении, беспрепятственно действовала на созидание духа и без особых усилий с его стороны. Очень естественно, что он рано ощутил сладость жизни по Богу и распалялся Божественным желанием, как говорит святой Афанасий.

Не находя препятствий к такой жизни в доме, ибо и родители были того же духа, святой Антоний не обнаруживал никакого желания оставить его, пока живы были родители и избавляли его от неизбежных житейских забот. Но когда отошли они к Богу, он, оставшись нáбольшим, должен был принять на себя заботы по управлению дома и воспитанию сестры. Это тотчас дало ему ощутить великую разность жизни в Боге и многопопечительной жизни житейской, и положило твердое начало его желанию – все оставить и жить только для Бога. Слышанное им в этом настроении в церкви слово Господа: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21) – и потом другое: *не пецытеся убо на утрей* (Мф. 6, 34), запечатлели сие желание печатию Божескою; ибо в словах тех он слышал Божий ответ на вопросы совести своей, и вместе Божие повеление и благословение на исполнение сокровенных желаний и стремлений своего сердца. – Он решился решимостью нераскаянною, и, все раздав, начал жить для единого Бога.

Первые годы мироотрочной жизни своей святой Антоний проводил так же, как проводили ее другие, известные тогда подвижники, от них всему научаясь. Известно, что

мироотрочное подвижничество, в коем, отрешившись от всех житейских забот, ревнуют единственно о том, *како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32), в Церкви Божией установилось с самого ее основания, как существенная необходимость в строе ее, и от святых апостолов получило первые основоположительные законы. Но сначала аскеты, – так назывались люди, посвящавшие себя сему роду жизни, отрешаясь от мира и житейских забот, – оставались в своих домах, только уединялись где-нибудь в невидном уголке, и там предавались молитвам, богомыслию, посту, бдениям и всем подвигам. С течением же времени, когда христианство расширилось, в пределах и числе верующих, многие подвижники стали оставлять свои семейства, и, удаляясь за город или селение, там, в глуши, проводили уединенную жизнь в какой-нибудь натуральной пещере, в запустелом гробе или в нарочно устроенной небольшой келлии. Ко времени святого Антония подвижники, наиболее ревностные, жили преимущественно таким образом. Им подражать возревновал и святой Антоний Великий.

Начало жизни подвижнической – послушничество. Его проходил святой Антоний в подражании и послушании тем подвижникам. Существо послушничества состоит в утверждении в сердце христианских добродетелей и в усвоении порядков подвижнической жизни под руководством опытнейших. Христианские добродетели вынес святой Антоний из воспитания; теперь ему предлежало только узнать, какие подвиги необходимы для возревновавших жить в Боге, и как их надо совершать. Для этого ходил он к известным тогда подвижникам, разузнавал как что делать, научался тому и возвращался с сим приобретением, как с добычею, в свое уединилище. Таким образом, как замечает святой Афанасий, он, как мудрая пчела, отовсюду собирал себе духовный мед, слагая его в сердце свое, как в улей. У одного перенимал он строгость воздержания в пище, спание на голой земле, продолжительное бдение; у другого научался неутомимости в молитве, вниманию к помыслам и богомыслию; у третьего брал пример трудолюбия, верности правилам, и терпению; и у всех заимствовал тот же дух твердой веры во Христа Господа и братской ко всем любви, в себе одном стараясь сочетать все, чем особенно отличался каждый из виденных им отцов.

Без поверки своей жизни жизнью других и без стороннего руководства никто не достигал высших степеней подвижнической жизни. Означенными старцами святой Антоний поверял свою жизнь, и их руководством был направляем по неуклонному пути к совершенству. В этом послушническом воспитании провел он лет пятнадцать, живя за селением в гробнице, сначала не так далеко, а там и подальше, куда приходил к нему один искренний ему селянин, принося хлеб, – единственную пищу святого Антония, – и отбирая рукоделье: ибо святой Антоний жил трудами рук своих. Все время свое он делил между этим рукоделием, молитвою и размышлением о божественных истинах Писания: в каких деланиях утвердил его и явившийся ему Ангел Божий, когда однажды томил его дух уныния (Дост. сказ., п. 1).

Как текла в это время жизнь его, приводим о том свидетельство Созомена (Цер. ист., кн. 1, гл. 13), который пишет о святом Антонии: «Изведав, что добрая жизнь от привычки делается приятною, хотя на первый раз бывает и трудна, он придумывал опыты подвижничества все более и более строгие, с каждым днем становясь воздержнее, и как бы всегда только начиная, придавал новую силу рвению; телесные удовольствия обуздывал трудами, против страстей душевных вооружался богомудрою ненавистью к ним. Пищею его был только хлеб с солью, питьем – вода, а временем обеда – закат солнца; нередко, впрочем, дня по два и более оставался он без пищи; бодрствовал же он, можно сказать, целые ночи и в молитве встречал день, а если и вкушал сна, то на одну минуту; ложился большею частью на голой земле, и только землю имел своею постелью. Намащаться же елеем, мыться и пользоваться другими удобствами он себе не позволял, так как от этого изнеживается тело. Лености терпеть не мог, и работа не выходила у него из рук целый день».

Таким притрудным путем шел святой Антоний. Но, как известно, такая жизнь без борьбы не проходит, как не бывает света без тени. Не будь в нас греха, и не имей мы врага, одно добро раскрывалось бы в нас и росло беспрепятственно. Но как тот и другой есть и оба предъявляют свои на нас права, то никто не обходился без борьбы с ними. Надо обессилить их и победить, чтобы свободно идти далее. Без этого они все будут путать руки и ноги хотящему право идти, кто бы он ни был. Вот почему Божия благодать, созидавшая в духе святого Антония, вводила его в брань, чтобы, искусив его, как золото в горниле, укрепить нравственные силы его и дать простор их действованию. Врагу дан был доступ, а подвижника поддерживала сокровенная помощь.

Святой Афанасий пространно описывает эту борьбу. Вражеские стрелы, говорит он, были очень чувствительны, но мужественный борец отражал их, нимало не колеблясь.

Сначала враг покушался поколебать его сожалением, что оставил мир, приводя на мысль с одной стороны – знатность рода, без нужды будто презренную, немалое богатство, напрасно будто рассоренное, и все удобства жизни, без пользы будто отвергнутые, – и особенно сестру, брошенную ни с чем на чужие руки, без собственной его поддержки, присмотра и утешений, – с другой – притрудность и жесткость начатой жизни безотрадной, непривычность и несносливость тела, которому не устоять будто против таких лишений, и длительность этой жизни, – так что и конца ей будто не видится, – вдали от людей, без всяких утешений, в непрестанном самоумерщвлении. Этими внушениями враг возбуждал сильную бурю помыслов, но был не только отражен твердостью святого Антония, непоколебимо стоявшего в своем намерении и в своей решимости, но и низложен великою его верою, что все, оставленное и терпимое им, ничто в сравнении с нескончаемыми благами, уготованными мироотрочным труженикам от Бога, угодить Которому удобнее свободному от всех житейских и вещественных

уз, – и даже повержен в прах непрестанными его молитвами, привлекавшими в сердце его сладчайшие духовные утешения.

Побежденный с этой стороны враг нападает на юного борца с другой, с которой привык уже он низлагать юность, – начинает бороть плотскою похотью, смущая ночью и тревожа днем. Борьба была столь ожесточенна и длительна, что не утаилась даже от посторонних. Враг влагал нечистые помыслы, а святой Антоний отражал их молитвою; тот приводил в разжение члены, а этот охлаждал их постом, бдением и всяким себя претруждением; тот принимал на себя ночью женские образы, всячески ухитряясь возбудить обольстительные влечения, а этот восторгался горé, и созерцанием тамошних красот, равно как живейшим сознанием благородства, какого сподобляется естество наше в Господе Иисусе Христе, рассеивал обманчивую прелесть; окаянный вызывал чувство сласти от удовольствия, а блаженный восставлял противочувствие страшной горечи мук в огне вечном и от червей неусыпающих, – пребывал невредимым. Докучливость и безобразие нападаний образовали наконец в борющемся отвращение ко всяким нечистым движениям и гнев на них с сильным раздражением: что лишило врага возможности приближаться к нему и даже издали как-нибудь искушать и тревожить его с этой стороны. Ибо чувство ненависти к страстным движениям суть огненные стрелы, опаляющие врага. Так побежден был и в этом вселукавый юностью, носящею страстную плоть, и отступил с посрамлением, потому что рабу Божию содействовал Сам Господь, ради нас понесший плоть и в ней сокрушивший всю силу вражию, как это исповедует всякий истинный подвижник, говоря с апостолом: *не аз же, но благодать Божия, яже со мною* (1 Кор. 15, 10).

Но у человеконенавистника не все еще истощились стрелы. Видя покров Божий над юным борцом, и зная, что он осеняет только смиренных, замышляет лишить его сего покрова, возбудив в нем высокоумие и самомнение. Для сего является в виде малого отрока – черного, и с притворным унижением говорит святому Антонию: «Победил ты меня», – полагая, что тот, отнесши победу к себе, возмечтает много о себе и тем прогневает Бога, ему помогающего. Но святой Антоний спросил его: «Ты же кто такой?» Тот ответил: «Я дух блуда, на котором лежит возбуждать разжение похоти и ввергать в плотский грех. Многих, давших обет целомудрия, обольстил я; многих, долгое время умерщвлявших плоть свою, довел до падения; но тобою все мои сети порваны, стрелы поломлены, – и я низложен». Тогда святой Антоний, благодаря Бога, Спасителя своего, воззвал: *Господь мне помощник, – и аз воззрю на враги моя* (Пс. 117, 7), и затем небоязненно посмотрев на врага, сказал: «Черным попустил тебя Бог мой явиться ко мне в показание черноты твоих злоумышлений, – и отроком в обличение твоего бессилия. Потому и достоин ты всякого презрения». От этих слов дух этот, как огнем палимый, бежал, и уже не приближался более к святому Антонию.

Победа над страстями приближает к бесстрастию; бесстрастие же в какой мере утверждается, в такой приносит с собою и мир душевный; а мир душевный со сладостными ощущениями, подаемыми молитвою и богомыслием, возбуждает в сердце духовную теплоту, которая, собирая к себе все силы духа, души и тела, вводит человека внутрь, где водворившись, он ощущает неотразимую потребность быть одному с единым Богом. Это неотразимое тяготение внутрь пред Бога есть вторая степень духовного преспеяния; и к ней-то подошел теперь святой Антоний.

И доселе он бывал больше один, но к нему нередко приходил искренний его из села, а сам он хаживал то к старцам, то в сельскую церковь на богослужение, особенно литургию. Все это было сопряжено с своего рода развлечениями, как ни отсекай их. Востяготевший внутрь дух святого Антония начал требовать решительного уединения, чтоб ничего не видеть и не слышать.

К этому, как указывалось, душа приходит сама собою, прямым путем подвижничества; но ускоряют этот поворот и дают ему решительный толчок какие-нибудь сильные порывы самоотвержения. Явить такой порыв святому Антонию подало случай явное нападение на него бесов. Бесы, лишась возможности действовать через помыслы на душу очистившуюся, начинают действовать совне, являются видимо и строят подвижнику то, чем надеются повредить ему или поколебать его добрые намерения. Благодать же Божия попускает это в видах преспеяния подвижника, открывая ему через то восход на высшую степень и вместе снабжая неким правом на приятие потом власти над самими духами искусительными. Это и было со святым Антонием.

Самый важный в сем обстоятельстве момент есть тот, когда святой Антоний, очнувшись в притворе церковном в селении и едва еще дыша, сказал своему другу: «Неси меня опять в мое уединилище». Ибо этим он выразил предание себя на смерть ради жизни, которую в своем лице сознавал единственно угодною Богу. Это значило то же, что и делом умереть Господа ради: ибо готовность на то была полная.

Готовность на смерть ради Господа и угождения Ему есть всепобедительное оружие: ибо чем еще можно искусить или устрашить имеющего ее? Она и считается исходным началом подвижничества и крепостью во все продолжение его. Господь и Спаситель, – Подвигоположник наш, – все дни земной жизни Своей видел смерть пред Собою, но в саду Гефсиманском, во время молитвенного борения, Он окончательно победил ее человечеством; страдания и смерть крестная делом совершили то, что там изречено. За этим следовало тридневное субботствование пред славным воскресением. Этот путь проходят все души, пошедшие вслед Господа. Первый шаг при сем есть самоотвержение; но в каких бы малых начатках оно ни было, в нем всегда есть своя доля готовности на смерть. Затем растет самоотвержение, – растет и сия готовность или сия готовность есть душа самоотвержения. Кто дойдет до такой степени готовности, какая была у Спасителя в саду, тому предлежит тотчас восхождение в духе на крест,

и затем субботствование духовное, за которым следует и духовное воскресение во славе Господа Иисуса. Вот это и совершилось теперь в духе святого Антония. Словами к другу нести его опять туда же, где его так умучили, он показал, что в его духе было то же, что у Спасителя, когда Он, по молитве в саду, сказал ученикам: *идем; се приближися предаяй Мя!* (Мф. 26, 46). – За этим тотчас следовало его удаление в дальнейшую пустыню и двадцатилетнее в ней пребывание в безмолвии, – как его распятие и субботствование в духе.

Лишь только оправился святой Антоний от страданий, причиненных бесами, как устремился в пустыню за два или за три дня пути от жилых мест, – и там заключился в старом заброшенном капище, в котором был колодец с водою, а хлеб доставлял ему по полугодно друг его. Какие нес он здесь труды и подвиги, и что с ним было – никто не видел. Но судя по тому, каким он вышел из затвора, должно заключить, что это было время созидания его Духом Святым. Здесь то же происходило, что происходит с гусеницей, когда она завертывается в куколку. Никто не видит, что с ней делается в эту пору: она будто замерла. Но между тем всеоживляющая сила природы действует в ней, – и в свое время из куколки вылетает прекрасный разноцветный мотылек. Так и в святом Антонии. Никто не видел, что с ним, но Дух Божий ни для кого незримо, неведомо большею частью и для самого Антония, созидал в нем нового человека, по образу Создавшего его. Когда кончился термин созидания, ему повелено было выйти на служение верующим. И он вышел, облеченный разнообразными благодатными дарами Святого Духа. Как Христос восста от мертвых в славе Отчей; так святой Антоний исшел теперь в обновленной духом жизни.

Этим кончилось образование духа святого Антония. Вся последующая затем жизнь его была не что иное, как плодоприношение от того, что посеяно в первые два периода его жизни. Это – третий, время служения во благо Церкви, – как будто апостольство его. Сколь многоплодно и широко было это служение, всякий увидеть может из описания жизни его святым Афанасием. Он служил всеми дарами благодатными. А каких у него не было? Был дар чудотворений, дар власти над бесами, над силами природы и над животными, дар прозрения мыслей, дар видения происходившего вдали, дар откровений и видений. Но из всех даров самый многоплодный и обширный по приложению был дар слова. И им-то послужил он меньшей братии своей паче всех других даров.

Святой Афанасий пишет, что Бог дал святому Антонию слово сильное, проходящее до глубин сердечных. И он умел с такою силою говорить на пользу каждому, что многие из людей знатных, – военных и гражданских, люди с большим достатком, слагали с себя тяготы житейские и делались монахами. Да и кто, приходя к нему печальным, возвращался необвеселенным? Кто, приходя к нему проливающим слезы об умерших, не оставлял тотчас своего плача? Кто, приходя гневным, не переменял гнева на кротость? Какой монах, впадавший в нерадение, побывавши у него, не делался снова рев-

ностным и крепким в подвигах? Какой юноша, увидев святого Антония и послушав его, не отрекался от утех, и не начинал любить целомудрие? Сколько дев, имевших уже женихов, издали только повидав святого Антония, перешло в чин невест Христовых?

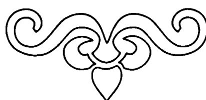
Из этого свидетельства видно, что святой Антоний не закрывал источника своего богодарованного ведения. Да и приходили к нему преимущественно затем, чтобы послушать, принять слово истины и найти себе должное руководство. И он всех, по апостолу, научал, обличал, умолял. Иногда обильным потоком изливалось слово его, как то, которое сохранил в его жизнеописании святой Афанасий; иногда говорил он менее пространные речи, как его 20 кратких слов; но более ограничивался он краткими изречениями, полными смысла и силы. Эти краткие изречения в неисчетном множестве переходили потом из уст в уста, составляя как бы ходячий устав подвижничества, и вошли наконец в сборники отеческих достопамятностей. Иногда святой Антоний писал и послания к детям своим духовным, инокам разных обителей, в которых то изображал общие черты жизни о Христе Иисусе, то врачевал частные немощи братий.

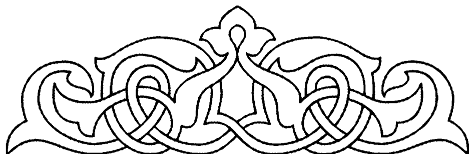
Все, исшедшее из уст святого Антония и преданное письмени, и все им писанное доставит богатую пищу душе, ищущей назиданий. Дошли до нас, кроме пространного слова, в жизнеописании помещенного, 20 посланий к инокам, 20 кратких слов о добродетелях и пороках, 170 глав о доброй нравственности, его правило для монахов с двумя к нему прибавлениями, и множество его изречений и сказаний о нем, всегда назидательных и поучительных, разбросанных в разных отечниках.

Послания и слова его в русском переводе помещены в первых годах «Христианского чтения», – главы входят в состав Добротолюбия, изречения и сказания составляют первую статью «Достопамятных сказаний», в которых немало дополнений можно найти в «Алфавитном...» нашем «...патерике». В подлиннике все это можно найти и читать в Patrologiae graecae, t. 40 – Migne, откуда и переведено все, помещаемое в настоящем сборнике.

Здесь предлагаются вниманию любителей такого чтения:

1. Извлечения из посланий и слов.
2. 170 глав о доброй нравственности.
3. Устав отшельнической жизни.
4. Изречения святого Антония Великого и сказания о нем.
5. Вопросы учеников и ответы старца о некоторых изречениях святого Антония Великого.





НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО АНТОНИЯ ВЕЛИКОГО

1

Наставления святого отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, извлеченные из слов его в жизнеописании святого Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов

1[1]. Да будет общею всем такая преимущественно забота, чтоб, начав, не ослабевать и не унывать в трудах, и не говорить: — долго уже времени пребываем мы в подвиге, но лучше, как бы начиная каждый день, будем приумножать ревность свою. Целая жизнь человеческая весьма коротка в сравнении с будущими веками, и все наше — ничто пред жизнью вечною, так что, тогда как в мире всякая вещь продается по стоимости, и всякий выменивает равное на равное, — обетование жизни вечной покупается за малость некую. Ибо написано: *дние лет наших в них же седмьдесят лет, аще же в силах осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь* (Пс. 89, 10). Итак, если и все восемьдесят или даже сто лет пребудем мы в подвиге, то не равное ста годам время будем царствовать, но вместо ста лет будем царствовать во веки веков; при том подвизавшись на земле, наследие получить чаем не на земле, но на небесах имеем мы обетование и еще — сложив тело тленным, — мы восприимем его нетленным. Не будем же унывать, и не будем думать, что долго пребыли мы (в подвиге), или сделали что великое: *яко недостойны страсти нынешняго времене к хотящей славе явитися в нас* (Рим. 8, 18).

2. Так же, взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала пред целым

---

[1] Пункты 1-15 взяты из жизнеописания святого Антония, составленного святым Афанасием.

небом. Поэтому если бы и над всею землею были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом опять не было бы ничего, равноценного Царству Небесному. Ибо как тот, кто бросает одну драхму меди, чтоб приобрести сто драхм золота, так и тот, кто, будучи господином всей земли, отрекается от нее, оставляет не много, а получает во сто крат более. Если же вся земля не равноценна небесам, то оставляющий несколько десятин как бы ничего не оставляет. Хотя бы и оставил он при том и дом и много золота, и тогда не должен хвалиться или малодушествовать. С другой стороны надо подумать, что если бы не оставили мы (что имеем) ради добродетели, всячески после умирая, оставили бы то, как и оставляем часто даже тем, кому не хотели бы, как упомянул о сем еще Екклезиаст (см. Еккл. 4, 8). Почему же не оставить нам сего ради добродетели, чтоб наследовать за то Царство (Небесное)?

3. По сей же причине никто из нас не должен питать в себе желание приобретать. Ибо какая выгода приобретать то, чего не возьмем с собою? Почему не приобретать нам лучше то, что и с собою взять можем, как-то: благоразумие, справедливость, целомудрие, мужество, рассудительность, любовь, нищелюбие, веру во Христа, безгневие, страннолюбие? Приобретя сии (добродетели), мы найдем их впереди себя там, приготовляющими нам пристанище на земле кротких.

4. Такими-то мыслями да убеждает себя каждый не малодушествовать, наипаче же, если рассудить при том, что он есть раб Господень и обязан работать своему Владыке. Как раб не осмелится сказать: поелику работал я вчера, то ныне не стану работать, — и вычисляя протекшее время (труда) не перестает (он трудиться) в последующие дни, но каждый день, как написано в Евангелии, оказывает ту же ревность, чтоб угодить своему господину и не попасть в беду: так и мы будем каждый день с терпением пребывать в подвиге, зная, что если один день проведем в нерадении, (Господь) не простит нам того ради (труда) в прошедшее время, но прогневается на нас за сие нерадение. Так и у Иезекииля слышали мы: *егда совратится праведник от правды своея и сотворит грех, и умрет в преступлении, еже*

сотворил, в том умрет (18, 26). Так и Иуда в одну ночь погубил труд всего протекшего времени.

5. Итак, возьмемся за подвиги и не будем унывать. Ибо в этом имеем мы содействователем и Господа, как написано: всякому избравшему благое, Бог содействует во благое (см. Рим. 8, 28). Для этого же, то есть чтоб нам не малодушествовать, хорошо содержать в мысли и следующее изречение апостола: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Ибо если мы станем жить, как умирающие каждый день, то не согрешим. Изречение же сие означает вот что, — чтобы мы, каждый день пробуждаясь, думали, что не проживем до вечера, и опять, намереваясь ложиться спать, думали, что не пробудимся; потому что и по естеству неизвестен предел нашей жизни, неизвестно и то, какую меру полагает ей каждодневно Провидение. Так расположившись, и каждый день живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похоти к чему-либо, ни воспламеняться гневом на кого, ни собирать себе сокровища на земле; но как ожидающие каждый день смерти, будем нестяжательны и всем все будем прощать; похотения же жены или другого какого нечистого удовольствия, ни на одно мгновение не будем удерживать в себе, но тотчас будем отвращаться от него, как от чего-то мимоходящего, пребывая всегда в (предсмертном) как бы борении и прозревая день суда. Ибо сильный страх и опасение мук уничтожает приятность удовольствия и восстановляет клонящуюся к падению душу.

6. Итак, начавши (дело спасения) и приступивши уже на путь добродетели, будем наиболее простираться в предняя, так чтобы достигнуть. И никто да не обращается вспять, подобно жене Лотовой, потому особенно, что Господь сказал: ***никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии*** (Лк. 9, 62). Обратиться же вспять не иное что значит, как раскаяться (что оставили мир) и начать опять мирская мудрствовать.

7. Не устрашайтесь, слыша о добродетели и не чудитесь о имени сем. Ибо не далеко от нас, и не вне нас, а в нас есть дело сие; и вещь сия удобна, если только захотим. Еллины отправляются в чужие края и переплывают море, чтоб изучать науки; а нам

нет нужды отправляться в чужие края, Царствия ради Небесного, ни переплывать моря ради добродетели: ибо Господь предотвратил это, сказав: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Поэтому для добродетели нужно только то, чтоб мы ее захотели, так как она в нас есть и из нас образуется. Ибо коль скоро душа разумная находится в естественном своем чине, то в то же время в нас есть добродетель. (Душа) находится в естественном своем чине, когда пребывает такою, какою сотворена: сотворена же она весьма доброю и правою. Почему Иисус Навин, давая заповеди, и говорил народу: *исправите сердца ваша ко Господу Богу Израилеву* (Нав. 24, 23); а Иоанн: *правы творите стези* (Мф. 3, 3). Правою же душа бывает, когда разумность ее находится в естественном своем чине. Когда же она уклоняется инуды и низвращает чин, требуемый естеством, тогда это называется злом в душе. Итак, — незатруднительное это дело (добродетели); ибо если мы пребываем так как созданы, то находимся в добродетельном состоянии; а если замышляем худое, то нас справедливо называют злыми. Если б совне надлежало заимствовать сие дело (добродетели), то конечно оно было бы затруднительно; но если она в нас есть, то будем только хранить себя от худых помыслов, и соблюдать душу свою Господу, как принятый от Него залог, чтоб Он признал ее творением Своим, увидев, что она такова, какою Он ее создал.

8. Будем бороться (с собою), чтоб не тиранствовал над нами гнев и не властвовала похоть; ибо написано: *гнев бо мужа правды Божия не соделовает*. И: *похоть зачении раждает грех, грех же содеян, раждает смерть* (Иак. 1, 20, 15). Но ведя такую жизнь, будем крепко трезвиться, и, как написано: *всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4, 23), ибо имеем страшных и вселукавых врагов, злых демонов.

9. И с ними-то у нас брань, как сказал святой апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Великая их толпа в окружающем нас воздухе, и они недалеко от нас. Великая также есть между ними разность. Но о естестве их и различии слово было бы очень продолжительно,

и при том говорить о сем более прилично тем, кои выше нас, чем нам. Нам же ныне не терпящая отлагательства настоит нужда узнать только их против нас козни.

10. Итак, во-первых, знаем, что демоны не в таком созданы состоянии, из-за которого называются демонами. Ибо Бог не сотворил ничего злого. Добрыми созданы и они, но ниспадши от небесного мудрования и вращаясь уже около земли, еллинов прельстили привидениями, нам же христианам завидуя, все приводят в движение в желании воспрепятствовать нашему восхождению на небеса, чтоб не взошли мы туда, откуда они ниспали. Посему потребно молиться много и подвизаться, чтобы прияв от Духа дарование *рассуждения духовом* (1 Кор. 12, 10), можно было узнать касательно их, какие из них меньше злы, и какие больше, о каком деле каждый из них имеет заботу и как каждого из них можно низлагать и изгонять. Ибо много у них козней и много изворотов их наветливости. Блаженный апостол и последователи его знали сие, говоря: *не разумеваем бо умышлений его* (2 Кор. 2, 11). Мы же в чем были от них искушены, в том должны взаимно друг друга предостерегать. Вот и я, сам отчасти испытавший (их козни), говорю вам о том, как детям.

11. Они коль скоро увидят и всякого христианина, а тем паче монаха, пребывающими в труде и преуспевающими, то первее всего покушаются и пытаются положить на пути соблазны: соблазны же их суть злые помыслы. Но нам не должно бояться этих внушений их; потому что молитвами, постами и верою в Господа враги тотчас низлагаются. Впрочем, и будучи низложены, они не успокаиваются, но тотчас опять приступают с коварством и хитростью. Когда не возмогут обольстить сердце явно нечистыми пожеланиями, то иным опять образом нападают, именно: устраивают разные привидения, чтоб устрашить; для чего претворяются в разные виды и принимают на себя образы жен, зверей, пресмыкающихся, великанов и множества воинов. Но и таких привидений не должно бояться; потому что они ничто — и тотчас исчезают, коль скоро кто оградит себя верою и знамением креста. Впрочем, они дерзки и крайне бес-

стыдны. Почему, если и в этом бывают побеждены, то нападают иным еще образом — принимают на себя вид прорицателей и предсказывают, что будет спустя несколько дней; также показывают себя высокими, чтоб кого не могли прельстить помыслами, уловить хотя такими привидениями. — Но не будем слушать демонов, как чуждых нам; не станем слушаться их, хотя бы они возбуждали нас на молитву, хотя бы говорили о постах; а будем внимательнее смотреть на цель нашего подвижничества, — и не будем обольщены ими, делающими все с лукавством. Бояться же их не должно, хотя бы казались они наступающими на нас, хотя бы угрожали смертью; потому что они немощны, и ничего более сделать не могут, как только угрожать.

12. Все попечение надобно прилагать более о душе, а не о теле, и телу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душе и искать ее пользы, чтоб не увлекалась она телесными сластьми, но паче себе порабощала тело. Сие-то и значит сказанное Спасителем: *Не пецытеся душею вашею, что ясте, ни телом, во что облечетеся* (Мф. 6, 25). — *И вы не ищите, что ясте, или что пиете: и не возноситеся. Всех бо сих языцы мира сего ищут: ваш же Отец весть, яко требуете сих. Обаче ищите* прежде всего *Царствия Божия и сия вся приложатся вам* (Лк. 12, 29-31).

13. Веруй в Господа и люби Его; храни себя от нечистых помыслов и плотских удовольствий, и как написано в притчах — *ниже прельщайся насыщением чрева* (Притч. 24, 15); бегай тщеславия, молись непрестанно, пой псалмы пред сном и после сна; изучай заповеди, данные тебе в Писании, содержи в памяти деяния святых, чтоб памятующая заповеди душа твоя ревность святых имела для себя образцом. Особенно старайся исполнять апостольское наставление: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Еф. 4, 26), и думай, что это сказано вообще относительно к всякой заповеди, чтоб не заходило солнце не только во гневе, но и в другом грехе нашем. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали нас ни солнце за дневной проступок, ни луна за ночной грех и даже за худое помышление.

14. Чтоб соблюсти себя от этого, — хорошо выслушать и сохранять апостольское слово: *себе искушайте* (2 Кор. 13, 5). Поэтому, пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных и ночных своих поступках. И если согрешил, да перестанет грешить; если не согрешил, да не хвалится тем, но да пребывает в добре, и не предается нерадению, — и ближнего не осуждая, и себя не почитая праведным, *дондеже приидет Господь* (1 Кор. 4, 5), испытующий тайное. Нередко и от нас самих бывает сокрыто, что делаем мы. Но хотя не ведаем сего мы; но Господь видит все. Посему суд предоставя Господу, будем сострадательны друг к другу, станем носить тяготы друг друга (см. Гал. 6, 2), и истязывать самих себя, и в чем мы недостаточны, постараемся то восполнять.

15. К ограждению себя от греха будем соблюдать еще следующее. Пусть каждый из вас замечает и записывает свои поступки и душевные движения как бы с намерением сообщить это друг другу; и будьте уверены, что стыдясь известности, непременно перестанем грешить, и даже содержать в мыслях что-либо худое. Ибо кто, когда грешит, желает чтоб это видели? Или кто, согрешив, не пожелает лучше солгать, только бы утаить грех? Как, наблюдая друг за другом, не станем творить блуда, так, если будем записывать свои помыслы с намерением сообщить их друг другу, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности. Итак, записывание да заменит для нас очи наших сподвижников, чтобы, чувствуя при записывании такой же стыд, какой чувствуем, когда смотрят на нас, и в мысли мы не держали чего-либо худого. Если так будем образовывать себя, то придем в состояние порабощать тело свое, угождать Господу и попирать козни врага.

16 [1]. Думаю, что благодать Духа Божия скорее исполняет тех, кои от всего сердца вступают в подвиг, и с самого начала определяют себе стоять и ни за что не уступать места врагу, ни в какой брани, пока не победят его. Впрочем, Дух Святой, призвавший их, сначала все делает для них удобным, чтоб усладить таким образом вступление в подвиг покаяния, а потом показы-

---

[1] Отсюда начинаются наставления, извлеченные из писем.

вает им пути его во всей истине (притрудности). Помогая им во всем, Он печатлеет в них, какие нести труды покаяния, и полагает им пределы и образ, как в отношении к телу, так и в отношении к душе, пока не приведет их к совершеннейшему обращению к Богу, Творцу своему. — Для этого Он постоянно возбуждает их к тому, чтобы приутруждать и тело свое и душу, дабы то и другое равно освятившись, равно соделались достойными и наследия жизни вечной: (приутруждать) тело постоянным постом, трудом и частыми бдениями, а душу — духовными упражнениями и тщанием во всех служениях (и послушаниях), совершаемых через тело. Об этом (чтоб ничего не делать небрежно, а все со тщанием и страхом Божиим) надобно стараться при всяком телесносовершаемом деле, если желаем, чтоб оно было плодоносно [Письмо 1].

17. Изводя на подвиг кающегося, Дух Божий, призвавший его к покаянию, подает ему и Свои утешения и научает его не возвращаться вспять и не прилепляться ни к чему из вещей мира сего. Для этого Он открывает очи души и дает ей узреть красоту чистоты, достигаемой трудами покаяния, и чрез то возгревает в ней рвение к совершенному очищению себя вместе с телом, так чтобы оба стали одно по чистоте. Ибо в этом цель обучительного руководства Духа Святого, чтоб очистить их совершенно и возвести их в то первобытное состояние, в котором находились они до падения, истребив в них все, примешанное завистью диавола, так чтоб не оставалось в них ничего вражеского. Тогда тело станет во всем покорствовать велениям ума, который будет властно определять его в пище и питии, и сне и во всяком другом действии, постоянно научаясь от Духа Святого, по примеру святого апостола Павла, умерщвлять тело свое и порабощать (см. 1 Кор. 9, 27) [Письмо 1].

18. Небезызвестно, что в теле бывают троякого рода плотские движения. Первое есть движение естественное, прирожденное ему, которое, однако ж, ничего не производит (греховного, совесть тяготящего) без согласия души, а только дает ощущать, что оно есть в теле. Другое движение в теле происходит от слишком обильного питания тела пищею и питием, когда

рождающийся от этого жар крови поднимает в теле брань против души и склоняет ее к нечистым похотям. Потому-то и говорит апостол: *не упивайтеся вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18). Равно и Господь заповедует ученикам Своим в Евангелии: *внемлите, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). Те же, кои возревновали достигнуть полной меры святости и чистоты в иноческом чине, особенно должны всегда так себя держать, чтоб можно было говорить со апостолом: *умерщвляю тело мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 27). Третье движение бывает от злых духов, которые по зависти искушают этим и покушаются расслабить взыскавших чистоты (иноков уже), или уклонить с пути хотящих войти в дверь чистоты (то есть еще только вступить в иночество) [Письмо 1].

19. Впрочем, если человек вооружится терпением и неуклонною верностью заповедям, кои от Бога, то Дух Святой научит его ум, как очистить душу и тело от таких движений. Если же он расслабнет когда чувством и попустит в себе небрежение о слышанных им заповедях и повелениях, то духи злые начнут одолевать его, насядут на весь состав тела и станут сквернить его тем движением до того, что измученная душа не будет знать куда деваться, не видя в отчаянии, откуда бы пришла к ней какая-либо помощь; и только после того, как она, отрезвившись, станет снова на сторону заповедей, и, восприяв их иго (или сознавши силу обязательства), предаст себя Духу Божию, снова исполняется она спасительным настроением. Тогда-то уразумевает она, что покоя должна она искать единственно в Боге, и что только таким образом возможен для нее мир [Письмо 1].

20. Необходимо согласно и равно нести труды покаяния и душою и телом, стремясь к совершенной чистоте. И когда ум сподобится такой благодати, чтоб без саможаления и поблажки вступить в борьбу со страстьми; тогда ему присущи внушения, указания и подкрепления Духа, помощью которых он успешно начинает отрешать от души все нечистые приражения, исходящие от похотей сердца. Дух сей, сочетавшись с умом (или духом человека), ради решимости строго исполнять узнанные заповеди, направляет его к тому, чтоб отгонять от души все страсти,

как примешивающиеся к ней со стороны тела, так равно и ее собственные, кои есть в ней независимо от тела. Он научает его держать в порядке тело — все, с головы до ног: глаза, чтоб смотрели с чистотою; уши, чтоб слушали в мире (или мирное) и не услаждались наговорами, пересудами и поношениями; язык, чтоб говорил только благое, взвешивая каждое слово, и не допуская, чтоб в речь вмешалось что-либо нечистое и страстное; руки, чтоб были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия и щедродательности; чрево, чтоб держалось в должных пределах в употреблении пищи и пития, сколько нужно только для поддержания тела, не попуская похотению и сластолюбию увлекать себя за эту меру; ноги, чтоб ступали право, ходили по воле Божией, направляясь к служению добрым делам. Таким образом тело все навыкает всякому добру и изменяется, подчиняясь власти Святого Духа, так что наконец становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресении праведных [Письмо 1].

21. Душа имеет, как сказано, свои собственные страсти, кои суть: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всею силою своею, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от всех сих страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и препобеждать врагов, которые не престают полагать ей препоны, стараясь посредством искушений снова похитить ее себе. И если она пребудет твердою в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию; то милосердый Творец сжалится над нею трудов ради ее, со всякою теснотою и нуждою подъемлемых — в постах долгих, бдениях частых, в поучениях в слове Божием, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и нищете духом, — если пребудет твердою во всем этом, Всещедрый, милостивым призрев на нее оком, избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов милостью Своею [Письмо 1].

22. Бог Отец, по благости Своей, не пощадил Сына Своего Единородного, но предал Его для избавления нас от грехов и неправд наших (см. Рим. 8, 32). И Сын Божий, смирив Себя ради нас, исцелил нас от душевных болезней наших и устроил нам спасение от грехов наших. Прошу же вас, именем Господа нашего Иисуса Христа, знать и в мыслях всегда содержать это великое устроение Божие, то есть что Бог Слово ради нас во всем уподобился нам, кроме греха. Прилично же тем, кои одарены разумом, знать сие разумно, возревновав о том, чтоб самым делом стать свободными (от грехов), силою пришествия Господа к нам. Те, кои воспользовались, как должно, сим устроением, суть рабы Его. Но это звание еще не есть совершенство. Совершенство вводит в сыновство, — и есть освящение, приходящее в свое время. Так, когда Господь наш Иисус Христос, увидев, что ученики Его подошли уже к сыновству, и Его Самого познали, быв научены Духом Святым, сказал им: Я не называю уже вас рабами, но друзьями и братьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца (см. Ин. 15, 15). И те, которые познали, чем стали они во Христе Иисусе, возвысили такие гласы, говоря: не приняли мы духа работы в боязнь, но духа сыноположения, о коем вопием: *Авва Отче* (Рим. 8, 15). Кто же не явит полной и усердной готовности восстать (от греха), тот пусть знает, что пришествие Господа Избавителя будет ему в осуждение. Почему еще вначале Симеон воспел: *се лежит Сей на падение и на возстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо* (Лк. 2, 34). А потом и апостолы провозгласили: *мы есмы овем убо воня смертная в смерть, овем же воня животная в живот* (2 Кор. 2, 16) [Письмо 2].

23. Небезызвестно вам, что враги истины непрестанно усиливаются уничтожить истину. Бог же во всякое время посещал тварь Свою, от самого начала создания мира, и тех, которые приступали к Создателю своему от всего сердца своего, научал, как должно Его почитать. Но когда по страстности плоти и злобе врагов, борющих нас, добрые стремления души потеряли силу, и люди не могли даже постигнуть того, что свойственно им по их естеству и назначению, а не только избавить себя от гре-

хов, чтоб возвести себя в первобытное состояние: тогда Бог сотворил с ними милость и научил их истинному богопочтению чрез закон писанный. Когда же и это не помогло, тогда Бог, видя, что рана расширяется и требует решительного врачевства, определил послать Сына Своего Единородного, Который и есть единственный Врач наш [Письмо 3].

24. Побеждаемый любовью к Иисусу Христу, я, смотря на наше время, испытываю то радость, то сетование и плач. Очень многие в роде нашем облеклись в одежду благочестия (иноческую). Но из них некоторые только сделали это от всего сердца и сподобились получить принесенное пришествием Господа Иисуса избавление. И это суть те, о которых я радуюсь. Иные же, презрев силу (своего обета), действуют по воле плоти и склонностям сердца своего, — чрез что пришествие Господа стало им в обличение. И это суть те, о которых я сетую. Иные, наконец, помышляя о долготе времени подвига, упали духом; почему сбросили с себя одежду благочестия и стали как бы бессловесными. И это суть те, о которых я плачу, — так как пришествие Господа нашего Иисуса Христа стало им в осуждение [Письмо 3].

25. Я всеми силами молюсь о вас к Богу, чтобы Он вверг в сердца ваши огнь, который Господь наш Иисус Христос пришел *вовреши на землю* (Лк. 12, 49), да возможете право править вашими намерениями и чувствами и отличать добро от зла [Письмо 3].

26. В то время, когда ветер дует ровно, всякий мореплаватель может высоко думать о себе и похвастать собою; но только при внезапной перемене ветра открывается искусство опытных кормчих [Письмо 3].

27. Кто боится Господа и соблюдает Его заповеди, тот есть раб Богу. Но это рабство, в котором и мы находимся, не есть рабство, но праведность, ведущая к сыновству. Господь наш избрал апостолов и вверил им благовестие Евангелия. Данные ими заповеди установили для нас прекрасное рабство, чтоб мы господствовали над всеми страстями и совершали прекрасное служение добродетели. Но когда мы приступим ближе к благодати,

Господь наш Иисус Христос скажет и нам, как сказал апостолам Своим: Я уже не называю вас рабами, но друзьями Моими и братьями: потому что все, что слышал от Отца Моего, сказал вам (см. Ин. 15, 15). Приступившие к благодати опытно познают движения Духа Святого и свое уразумевают духовное устроение; уразумевши же и познавши это, взывают, говоря: *не приясте бо духа работы паки в боязнь, но приясте Духа сыноположения, о Немже вопием: Авва Отче!* (Рим. 8, 15) [Письмо 4].

28. Бог всех руководит действиями Своей благодати. Почему, не ленитесь и не унывайте, взывая к Богу день и ночь, чтоб умолить благость Бога Отца, ниспослать вам помощь свыше к познанию того, как вам поступать. Не давайте сна очам вашим и веждям вашим дремания (см. Пс. 131, 4), ревнуя принести самих себя Богу в жертву чистую, чтоб узреть Его: ибо без чистоты никто не может узреть Бога, как говорит апостол (см. Евр. 12, 14) [Письмо 5].

29. Все святые, когда видят, что мы ленимся и нерадим, — скорбят, плачут и сетуют; когда же видят, что мы становимся исправными и возрастаем в совершенстве, — радуются, и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равно как свидетельствами и молитвами святых, — и ущедряет нас всякими дарами [Письмо 5].

30. Кто от всего сердца не возымеет ненависти к тому, что свойственно вещественной и земной плоти, и ко всем ее движениям и действиям, — и ума своего не восторгнет горé к Отцу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш, и дарует ему невидимый и невещественный огонь, который попалит все находящиеся в нем страсти и совершенно очистит ум его. Тогда возобитает в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа и пребудет с ним, научая его поклонению Отцу достодолжному. Но пока мы соуслаждаемся вещественной плоти своей, дотоле врагами бываем Богу и Ангелам Его и всем святым. Умоляю же вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и спасении вашем и не попустите этому времени мгновенному похи-

тить у вас вечность, которой конца нет, и этому телу плотяному лишить вас царства светов, беспредельного и неизглаголанного. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что когда нам свобода дана, чтоб избирать и делать дела святых, мы, опьянев страстьми подобно пьяным от вина, не хотим умов своих воздвигнуть горе́ и взыскать вышней славы, не хотим подражать деяниям святых или последовать стопам их, чтоб, сделавшись наследниками дел их, получить вместе с ними и наследие вечное [Письмо 5].

31. Великого сподобились вы блага, получив благодать, которая в вас есть. Должно, однако ж, вам неленостно подвизаться о имени Того, Который есть посетивший вас Восток с высоты (см. Лк. 1, 78), да соделаетесь Ему жертвою святою и непорочною. Мы знаем, как пала природа наша с своей высоты в глубину унижения и бедности, и как посещал ее милосердый Бог Своими законами через руки Моисея и прочих пророков; в последнее же время сделал это через Единородного Сына Своего, Который есть верховный Начальник наших первосвященников, и истинный Врач наш, единый сильный исцелить болезни наши, и Который облекся в тело наше, и предал Себя Самого за нас и за грехи наши; Его смертью мы спасены. Вникайте же и прилежно рассматривайте распоряжения Творца нашего и Его посещения нас, по внешнему и внутреннему человеку, после того, как мы, будучи разумны, сделались неразумными за свое склонение на волю врага, злодея, отца лжи [Письмо 6].

32. Сколько мириад злых бесов и сколь бесчисленны виды козней их! Они и после того как увидели, что мы, пришедши в познание своих страстей и своего посрамления, стараемся уже избегать злых дел, на которые они нас наводят, и уха своего не склоняем к злым советам, которые они нам внушают, — не отстали, но приступили к делу с отчаянным усилием, зная, что участь их уже окончательно решена и что наследие их есть ад, за их крайнюю злобу и отвращение (от Бога). Да откроет Господь очи сердец ваших, чтоб вы видели, сколь многочисленны козни демонов и как много зла причиняют они нам каждый день, — и да дарует вам сердце бодренное и дух рассуждения,

чтоб вы могли принести самих себя Богу в жертву живую и непорочную, остерегаясь зависти демонов во всякое время и их злых советов, их скрытных козней и прикровенной злобы, их обманчивой лжи и помышлений хульных, их тонких внушений, которые влагают они каждый день в сердце, гнева и клеветы, на которые подущают они нас, чтоб мы друг на друга клеветали, себя самих только оправдывая, других же осуждая, чтоб злословили друг друга или, сладким говоря языком, скрывали в сердцах наших горечь, чтоб осуждали внешность ближнего, внутри самих себя имея хищника, чтоб спорили между собою, и шли наперекор друг другу в желании поставить на своем и показаться честнейшими. Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает произвольно, когда рад бывает (сочувствует) тому, что в него влагаемо бывает от врагов и когда думает оправдать себя только видимо совершаемыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело такого наполнится постыдными срамотами; ибо кто таков, тем овладевают страсти демонские, которых он не отгоняет от себя. Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные; ибо, принявши сии помышления, мы принимаем самих демонов и явными их делаем в теле [Письмо 6].

33. Природа умная и бессмертная сокрыта в тленном теле нашем для того, чтобы в нем и через него обнаруживать свои действия. Итак, сделав тело это алтарем кадильным, приносите на него все помышления ваши и худые советы ваши, и поставя их пред лицом Господа, возноситесь к Нему сердцем и умом, умоляя Его, да ниспошлет Он вам свыше Свой невещественный огнь, который бы попалил все, находящееся на алтаре сем и очистил то. И убоятся противники ваши, священники вааловы, и погибнут от рук ваших, как от рук Илии пророка (см. 3 Цар. 18, 25 и далее). Тогда узрите вы человека, исходящего из вод божественных, который сделает, чтоб одождил на вас дождь духовный, то есть орошение Духа Утешителя [Письмо 6].

34. Диавол, ниспадший из своего небесного чина за гордость, непрестанно усиливается увлечь в падение и всех тех, кои от

всего сердца желают приступить к Господу, — тем же самым путем, каким и сам ниспал, то есть гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то борют нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога. Сверх того, зная, что любящий брата своего любит и Бога, они влагают в сердца наши ненависть друг к другу, — до того, что иной видеть не может брата своего или сказать с ним слово. Многие истинно великие подъяли труды в добродетели, но по неразумию своему сгубили себя. Этому не дивно быть и между вами, если, например, охладевши к деланию, вы будете думать, что обладаете в себе добродетелями. Ибо вот уже вы и ниспали в эту болезнь диавольскую (самомнение), думая, что близки к Богу и пребываете во свете, тогда как в самом деле находитесь во тьме. Что побудило Господа нашего Иисуса Христа сложить одежды Свои, препоясать чресла Свои лентием, и, вливши воду во умывальницу (см. Ин. 13, 4 и далее), умыть ноги тех, которые ниже Его, если не то, чтоб научить нас смирению? Да, — его Он изобразил нам примером того, что сделал тогда. И точно, все хотящие быть принятыми в первый чин, не иначе могут этого достигнуть, как смирением; так как в начале то, что свергло с неба, было движение гордости. Итак, если не будет в человеке крайнего смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душою и телом, — то он Царствия Божия не наследит [Письмо 6].

35. Если желаем искренно приступить к Создателю нашему, то необходимо нам подвизаться об освобождении душ наших от страстей по духовному закону. Ибо от наших злых дел, от услаждения страстьми, от множества диавольских искушений ослабела наша умная сила, и замерли добрые движения душ наших; мы не можем уже познать красоту (и требования) нашей духовной природы по причине страстей, в которые впадаем; и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа, как написано у апостола Павла, что *как в Адаме все умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1 Кор. 15, 22), Господь наш Иисус Христос есть жизнь всех разумных тварей, созданных по подобию образа Его [Письмо 7].

36. Мы названы именами святых и облечены в одежду их, которою хвалимся пред неверными; подражать же делам их не имеем усердия. Боюсь, как бы не шло к нам сказанное апостолом: *имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2 Тим. 3, 5). Да даст вам Господь уразуметь, что есть воспринятая вами жизнь, чтоб, действуя в духе ее, вы достойными соделались невидимое получить наследие; делать, сколько сил есть у нас, свои дела сообразно с волею Господа, — вот что должны мы! потому что это свойственно природе нашей, и кроме этого ничего большего не должно требовать от добродетели нашей. Кто служит Богу и ищет Его от всего сердца своего, тот действует сообразно с своею природою; а кто делает какой грех, тот достоин порицания и наказания, потому что это чуждо его природе [Письмо 7].

37. С тех пор, как Господь мой благодатью Своею пробудил ум мой от смертного усыпления, чрезмерный был у меня плач и воздыхание неутешное. Думаю я сам с собою, что дадим мы Господу за все, что Он сделал для нас? Ангелов Своих заставил Он служить нам, пророков — пророчествовать, апостолов — Евангелие возвестить. Но что больше всего этого, — Сына Своего Единородного послал во спасение наше. Возбуждайте же сердца ваши к страху Божию. Ведайте, что Иоанн Креститель и Предтеча крестил водою в покаяние для приготовления к крещению Господа нашего Иисуса Христа, крестящего Духом Святым и огнем, который есть огнь ревности о добрых делах. Явим же усердную готовность к очищению себя в теле и духе и, приняв крещение Господа нашего Иисуса Христа, будем ревнителями добрых дел, чтобы принести себя самих Ему в жертву приятную. Дух Утешитель, приемлемый в крещении, дает нам силу действовать свято, чтоб опять возвести нас в первое славное состояние и сделать достойными получить вечно пребывающее наследие. Ведайте, что которые во Христа крестятся, во Христа облекаются, как говорит апостол (см. Гал. 3, 27-28), получая благодать Святого Духа. Притом как у раба, так и у свободного, как у мужчины, так и у женщины, как только получают они благодать сию, тотчас перестают иметь силу сии телесные отличия. И Святой Дух в то же время, как становится для них залогом наследия вечного Царст-

ва Небесного, научает их о том, как должно покланяться Отцу в духе и истине (см. Ин. 4, 23) [Письмо 7].

38. Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, которого получил я. Если хотите получить Его, так чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца, и восторгая помышления свои на небо день и ночь, взыщите с правотою сердца Духа сего огненного, — и Он дастся вам. Сим образом получил Его Илия Фесвитянин и Елисей с прочими пророками. Кто возделывает себя этим возделыванием (показанными подвигами), тому дастся Дух сей навсегда и навеки. Пребудьте в молитвах с приболезненным исканием от всех сердец ваших, — и дастся вам. Ибо Дух тот обитает в правых сердцах. И он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны; отгонит от вас страх людей и зверей, — и будет у вас небесная радость день и ночь; и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии (Небесном) [Письмо 8].

39. Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий; страх же рождает и плач, а плач рождает мужество. Когда все сие созреет в душе, то она начнет плод приносить во всем. И Бог, узрев в душе эти прекрасные плоды, привлекает ее к Себе, как воню фимиама избранного; радуется о ней с Ангелами во всякое время, преисполняя и ее радостью, и хранит ее на всех путях ее, да безопасно достигнет она в место упокоения своего. Тогда диавол не нападает на нее, видя Высочайшего Стража, ее окружающего; даже совсем и приступить побоится он к ней по причине сей великой силы. Стяжите себе силу сию, да страшатся вас демоны, да облегчатся вам труды, вами подъемлемые, и да усладится (сладко да будет) вам божественное. Сия сладость любви божественной далеко слаще сота медовного. Многие из монахов и девственниц, живущих братствами, нимало не вкусивши сей сладости божественной любви, и не получив божественной силы, думали, что уже имеют ее; но как они никакого старания не прилагали к приобретению ее; то Бог и не даровал ее им. Кто же старается ее приобресть, тот верно достигнет сего по милости Божией: ибо у Бога нет на лица зрения. Когда человек, желая иметь в себе

свет Божий и силу Его, презирает поношения мира сего, равно как и почеты его, ненавидит все мирское и покой тела, и сердце свое очищает от всех худых помышлений, непрестанно приносит Богу пост и денно-нощные слезы, равно как чистые молитвы, тогда Бог ущедряет его тою силою. Такую-то силу стяжать поревнуйте, — и вы будете совершать все дела свои спокойно и легко, получите великое к Богу дерзновение, и Он будет исполнять все ваши прошения [Письмо 9].

40. Бог слушает любящих Его и ищущих Его от всего сердца своего, и снисходит им во всех их прошениях. Прошения же тех, кои не от всего сердца своего приступают к Нему, но раздвоены сердцем, и что ни делают, выставляют то на вид для получения славы и похвалы человеческой, — не слушает, но гневается на них; так как дела их напоказ. И исполняется над ними слово псалма, который говорит: *Бог рассыпа кости человекоугодников* (Пс. 52, 6). По сей причине сила Божия не действует в них, так как они не тверды сердцем во всех делах, к которым приступают. И не знают они божественной сладости, ее тихости и веселия. Много в роде нашем таких, которые не получили той силы, которая доставляет душе сладость, и исполняет ее день ото дня все большею и большею сладостью и веселием, и возжигает в ней Божественную теплоту. Их обольщает дух злой за то, что они дела свои совершают напоказ пред людьми. Вы же плоды трудов ваших принеся пред лицо Господа, старайтеся удаляться от духа тщеславия и непрестанно ведите против него брань, чтобы Господь принял ваши плоды, которые приносите вы пред лицо Его и ниспослал вам силу, которая дается избранным Его. Не преставайте противиться этому духу злому; ибо когда человек приступает к добрым делам и к прекрасному подвигу, подбегает и этот дух, чтоб войти с ним в часть или чтоб совсем отклонить его от таких начинаний. Он не терпит, чтоб кто поступал праведно, и противится всем, которые желают быть верными Господу. Многих он совсем не допускает до добродетели; а у других вмешивается между делами их и губит плоды их, научая их совершать добродетели и творить дела милосердия, примешивая к ним тщеславие. О таких люди думают, что они обогащены пло-

дами, тогда как они совсем их не имеют, — а похожи на смоковницу, о которой думали, что на ней много сладких плодов, когда смотрели на нее издали; ближе же подошедши, ничего не нашли на ней. Бог изсушает их за то, что не находит на них никакого доброго плода, а не только лишает оной несравненной сладости Своего Божества. Но вы, вступив в подвиг, старайтесь противостоять духу тщеславия, — противьтесь ему и его преодолевайте. Придет сила Божия, принесет вам помощь и пребудет с вами, и во всякое время будет подавать вам ревность и теплоту, которой ничего нет дороже. Если кто из вас увидит, что он не одарен этою теплотою, пусть постарается взыскать ее, — и она придет к ищущему ее. Она похожа на огонь, который люди, когда желают вскипятить на нем немного елея, раздувают, пока разгорится, и который, разгоревшись, берет свою естественную силу и вскипячает, восходя вверх и паля. Равным образом, когда увидите, что души ваши охлаждаются по нерадению и лености, поспешите возбудить их, проливая над ними слезы. Без сомнения, придет тот огнь и соединится с душами вашими, — и приобретшие его воскипят добрыми делами. Вот и Давид, когда заметил, что душа его отяжелела и охладела, так сказал: *помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздех к Тебе руце мои: душа моя яко земля безводная Тебе* (Пс. 142, 5-6). Видите, — Давид, когда отяжелело сердце его, крайне был озабочен этим, пока не возгорелся опять огнь в сердце его, до того, что он воззвал: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2). И восстановлен он был опять в свой чин, при посредстве этого нощеденственного попечения и заботы. Подобным образом поступайте и вы, да будете единодушны в уготовании сердца при помощи божественного света и огня [Письмо 10].

41. Молитесь — да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтоб вы верно могли различать, что добро и что зло. Написано у апостола Павла, что *совершенных же есть твердая пища* (Евр. 5, 14). Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами царствия и приписаны к божественному

усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтоб не прельстил их ни человек, ни диавол. Должно вам знать, что враг искушает верных видом добра и многих успевает прельщать от того, что у них нет рассуждения и мудрости. Посему блаженный Павел, когда узнал эти богатства разума, которые определены верным и которых великости нет предела, написал к ефесеям: да даст вам Бог духа премудрости и разума, просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания вашего и кое богатство славы достояния вашего и кое богатство славы достояния Его во святых (см. Еф. 1, 17-18). Это делал он по своей чрезмерной к ним любви, зная, что если они достигнут этого, то ни в чем не будет им никакого труда, и никакого не будут бояться они страха, радость же Господа будет утешать их день и ночь и труды их будут им сладки во всякое время. Многие из монахов и дев, живущих в киновиях, не достигают этой меры. И вы, если хотите достигнуть этой меры, в которой верх совершенства, отступите от всех, которые носят такие имена, то есть монашества и девства, яснозрения же сего и рассуждения не имеют; ибо если вы вступите в общество с ними, то они не дадут вам преуспевать, а еще погасят жар ваш, потому что в них нет никакого жара, а есть хлад, вследствие того, что они ходят по своим желаниям. Итак, если они придут к вам и заведут с вами мирские речи, сообразно со своими желаниями, не соглашайтесь на это. Ибо написано у апостола Павла: *Духа не угашайте, пророчествия не уничижайте* (1 Фес. 5, 19-20). Знайте, что Дух ничем так не погашается, как суетными беседами [Письмо 11].

42. Во всякой разумной твари, мужчина ли то или женщина, есть орган любви, которым способны они обнимать и божеское и человеческое. Божии (духовные) любят божеское; плотские любят плотское. Любящие божеское очищают сердца свои от всех нечистот и дел мира сего преходящего, ненавидят мир и собственные свои души, и неся крест, последуют Господу, во всем действуя по воле Его. Почему в них вселяется Бог и дарует им сладость и радость, которая питает души, насыщает и возращает. Как дерева, если не будут напояемы

естественною водою, расти не могут; так и душа, если не восприимет небесной сладости, расти не может. Только души, которые восприняли Духа и небесною напоены сладостью, возрастают [Письмо 13].

43. Говорите, что вы грешники, и оплакивайте все, в состоянии нерадения вами наделанное. За это благоволение Господа будет с вами и будет действовать в вас: ибо Он благ, и отпускает грехи всех, обращающихся к Нему, кто бы они ни были, так что не помянет об них более. Однако же, Он хочет, чтоб те (помилованные) сами помнили о прощении грехов своих, доселе соделанных, чтоб, забыв о том, не допустить чего в поведении своем такого, из-за чего принуждены будут дать отчет и в тех грехах, которые были уже им прощены, — как это случилось с тем рабом, которому господин отпустил весь долг, который он был должен ему. Ибо — когда забыв об этой милости, он неправедно поступил с со-рабом своим, господин его потребовал от него весь бывший на нем долг, уже отпущенный было ему, — за то, что он не сжалился над со-рабом своим и не отпустил ему ста динариев, — суммы ничтожной сравнительно с тою, которая была ему отпущена (см. Мф. 18, 23 и далее). Посмотрим на Давида пророка. Когда после того, как он согрешил с женою Урии, пророк Нафан обличил его за это и за то, что он сделал с мужем ее, — он, выслушав обличение, тотчас раскаялся и смирился. Почему пророк Нафан сказал ему: и Господь снял с тебя грех твой (см. 2 Цар. 12, 13). Но Давид, получив отпущение грехов, не забывал о них, и память о них предал потомству. Это сделано на память всем родам, из рода в род. *Научу беззаконныя путем Твоим* (Пс. 50, 15), говорит он, чтоб все грешники научились из примера его, подобно ему, каяться во грехах своих, и когда они будут прощены, не забывать о них, но всегда помнить. Подобное сказал Сам Бог через пророка Исаию: *Аз есмь заглаждаяй грехи твоя, и не помяну. Ты же помяни* (Ис. 43, 25-26). Сказал он также и через пророка Иеремию: *обратися ко Мне, доме Израилев... и не утвержду лица Моего на вас, яко милостив Аз есмь, и не прогневаюся на вы во веки. Обаче вежды беззаконие твое, яко в Господа Бога твоего преступила еси, и расточила*

еси пути твоя (Иер. 3, 12-13). Таким образом, когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе самим, но всегда помнить о них, через возобновление раскаяния в них [Письмо 16].

44. Славно духовное подвижничество, но много у него противников. Кто хочет быть совершен в нем, тот не должен быть работен ничему худому. Кто рабствует чему-либо худому, тот далеко отстоит от предела совершенства [Письмо 17].

45. Господь наш Иисус Христос, по непостижимому смирению Своему, покрыл Божество Свое человечеством, так что все смотрели на Него, как на человека, тогда как Он не человек только был, но Бог вочеловечившийся, как написано: *и Слово плоть бысть и вселися в ны* (Ин. 1, 14). Однако же Господь не стал вне Своего Божества через Свое воплощение, которое было Ему необходимо для устроения нашего спасения [Письмо 17].

46. Многие по глупости своей говорят: мы также видели Господа Иисуса Христа, как и апостолы; между тем как они состоят в самообольщении и прелести, и очей не имеют, чтоб видеть Господа, как видели Его апостолы. Апостол Павел видел Господа, как видели Его апостолы, которые были с Ним и которые уверовали в Него, в то время, когда Он ходил по земле, будучи окружен толпами, смотревшими на Него, как на человека. Когда кровоточивая, увидев Его очами сердца, уверовала, что Он есть Бог, и с верою прикоснулась краю одежды Его, — тотчас избавилась от болезни. Он спросил: кто прикоснулся ко Мне, — не потому, что не знал, но потому, что хотел обнаружить веру ее. Хотя апостол Петр говорил: народ угнетает Тебя, и Ты говоришь, кто прикоснулся ко Мне? Но та сама открылась и исповедала, как исцелела. Тогда Господь сказал ей: *дщи, вера твоя спасе тя: иди в мире* (Лк. 8, 45). Видели Господа и Пилат, и Анна, и Каиафа, но как и прочая толпа, которая смотрела на Него без веры, а не как смотрели на Него апостолы: почему никакой не получили пользы от того, что видели Его. Но апостол Павел видел Его очами сердца своего и своею сильнейшею верою, как видела Его кровоточивая, коснувшаяся Его с верою и исцелевшая [Письмо 17].

47. Когда престает в человеке царство греха, тогда является душе Бог и очищает ее вместе с телом. Если же царство греха живет в теле, то не может человек видеть Бога: ибо душа его находится в теле и не имеет места в ней свет, который есть видение Бога. Давид говорит: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35, 10). Что же это за свет, в котором видит человек свет? Это тот свет, о коем упоминает Господь наш Иисус Христос во Евангелии, — то есть чтоб весь человек был светел, и не было в нем ни одной части темной (см. Лк. 11, 36). Господь также сказал: *никто же знает Отца, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27). Сын же не открывает Отца Своего сынам тьмы, но тем, кои пребывают во свете и суть сыны света, коих очи сердечные просветил Он познанием заповедей [Письмо 17].

48. Пишется в псалме: *пройду в место селения дивна, даже до дому Божия* (Пс. 41, 5). Это *пройду* означает дальнейшее прохождение и показывает нам на совершенный возраст души; ибо тут она уже приблизилась к Богу, тогда как прежде путь ее был еще очень отдален от Бога. Не будем дивиться, что путь наш очень отдален, потому что мы еще находимся в духовном детстве. Видим, что и великому оному пророку Илии было сказано: встань, ешь, пей и укрепись; ибо долог еще путь твой (см. 3 Цар. 19, 7), (а он шел к боговидению). Об этой же самой долготе сказал и Давид: *кто даст ми крыле яко голубине; и полещу, и почию* (Пс. 54, 7). Почему должно путь сей проходить не с небрежением, расслаблением и леностью, но с вниманием и рвением. Учитель вселенной — Павел — советует нам: тако тецыте, да постигнете, — и говорит при том: умерщвляю тело мое и порабощаю (см. 1 Кор. 9, 24, 27). Течем убо, пока имеем время в этом теле, да достигнем совершенства, как достиг его сам святой Павел, который говорит: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее убо соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4, 7-8) [Письмо 17].

49. Как тело, пока в нем бывает душа, проходит три возраста, именно: юность, мужество и старость; так три же возраста проходит и душа, сокрытая в теле, именно: начало веры, преуспевание в ней и совершенство. В первом, когда начинает душа

веровать, она рождается во Христе, как говорится в Евангелии. Святой Иоанн апостол дал нам признаки этого новорождения, равно как среднего состояния и совершенства, когда сказал: писал я к вам, юноши; писал к вам, дети; писал к вам, отцы (см. 1 Ин. 2, 12-14). Так писал не к плотским своим друзьям, но к верующим, изображая три состояния, которые проходят стремящиеся в духовную область, чтоб достигнуть совершенства и удостоиться полной благодати [Письмо 17].

50. Возлюбивший жизнь духовную должен подражать чистоте и воздержности Иосифа; должен начать упорядочивать себя созерцанием и вооружаться против всех худых похотей, сильных поддержкою хитрого врага, говоря о нем словами Иова: *се убо, крепость его на чреслех, сила же его на пупе чрева.* (Иов. 40, 11). Почему всякий подвизающийся и вооружающийся против сих плотских похотей, кои обычно возбуждаются излишнею пищею и питием, должен препоясать чресла свои строгим воздержанием, чтоб устоять в чистоте. Пишется, что Ангел, боровшийся с Иаковом, сжал крепко жилу стегна его, отчего увяла и ослабла плоть его, и он назван Израилем, то есть видящим Бога (см. Быт. 32, 25, 32). Равным образом и нам надобно увядшим сделать тело свое для того, чтоб умертвить и погасить похоть. Ибо увядание плоти дает нам возможность дойти до совершенства в добродетели чистоты. Душа бывает крепка, когда тело изможденo. Итак, утончим тела свои, чтоб иметь силу держать себя в порядке; ибо если мы поработим тело, и отдадим его в рабство души, то плотские помышления, любовь к которым есть вражда Богу, умерщвлены будут через умерщвление плоти. Тогда просветится душа и соделается храмом Богу. Кто старается быть чистым во всех членах своих, тот истинно духовный подвижник. И он-то есть обучивший все чувства свои и не позволяющий им властвовать над собою, но сдерживающий их и подклоняющий под иго Господне великою чистотою. Он не позволяет очам своим видеть что-либо худое или взирать с вожделением на жен; не позволяет ушам своим слушать пересуды или диавольские советы и влагаемые диаволом помыслы; на уста свои налагает печать и языку своему не дает воли говорить

пустые речи; руки свои простирает он к деланию прекрасных дел милосердия и вспомоществования; ноги его скоры на исполнение слов Господа: *аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два* (Мф. 5, 41); чрево свое и перси держит он так, чтоб из-за них не пасть и не начать ползать по земле, подобно змию, ползающему на чреве и персях своих. Таков, братие, образ жизни подвижника [Письмо 17].

51. Всякий желающий быть истинно духовным подвижником должен стараться держать себя вдали от шумного многолюдства и не приближаться к нему, чтоб быть и телом, и сердцем, и умом вне смятения и круговращения людского; ибо где люди, там и смятение. Господь наш показал нам образец удаления от людей и уединения, когда один особо восходил на гору для молитвы. В пустыне также победил Он и диавола, дерзнувшего вступить с Ним в борьбу. Конечно, Он не был бессилен победить его и среди многолюдства; но Он сделал так, чтоб научить нас, что в уединении и безмолвии удобнее можем мы победить врага и достигнуть совершенства. Также славы Своей Господь не показал ученикам Своим среди людей, но возвел на гору и там показал им славу Свою. Иоанн Предтеча также был в пустыне до дня явления своего Израилю. В мире врагу удобнее теснить нас своими орудиями и внешними и внутренними; там привлекая к себе некоторых людей, как пособников и подручников, ему послушных, он при посредстве их ведет брань против верных: какая-нибудь женщина бесстыжая бывает у него очень сильным оружием, широко распростирая обольстительные сети свои. Иезекииль, когда видел четырех животных, которые имели по четыре лица, и все показывали славу Божию, не был в городе или селении, но вне, — на поле, ибо Бог говорил ему: изыди на поле и увидишь славу Мою (см. Иез. 3, 22). И вообще такого рода видения и откровения не иначе показываемы были святым, как на горах и в пустынях. Пророк Иеремия также, зная, как угодно Богу уединение, сказал: *благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей: сядет на едине и умолкнет* (Плач. 3, 27-28). Он же опять, хорошо зная, как много вреда человеческие молвы приносят тем, кои хотят

угодить Богу, не удержался, чтоб не сказать: *кто даст Мне в пустыни виталище последнее, и оставлю люди Моя и отыду от них?* (Иер. 9, 2). Также и Илия пророк сподобился получать пищу от Ангелов; а это было не среди толпы народной, не в городе или в селе, а в пустыне. Все сие и подобное, бывшее со святыми, написано для убеждения нас подражать тем, кои любили уединение, потому что оно и нас может привести к Господу. Почему старайтесь утвердиться в нем, как должно, чтоб оно привело вас к видению Бога, которое есть самое духовное созерцание [Письмо 17].

52. Хочу сказать вам и то, чему подобна душа, в которую вселился огнь Божий. Подобна двухкрылой птице, горé возносящейся по небесному воздуху. Из всех тварей только птицам свойственны крылья, как их особенность; крылья же души, Богу повинующейся, суть устремления огня Божия, коими она может воспарять горé к небу. Если же она лишится сих крыльев, то не в силах будет возвышаться горé, как непричастная того огня, горé возносящего, и станет подобною птице, лишенной своих крыльев, которая потому летать не может. Сверх того, душа человека похожа на птицу, еще в том отношении, что теплота есть причина рождения птицы на свет: ибо если птица не будет нагревать (насиживать) яиц, то из них не выведутся живые птенцы, потому что они не могут иначе возбудиться к жизни, как посредством теплоты. Так и Бог, объемля и согревая души Ему покорные, возбуждает их к жизни духовной. Уразумев, таким образом, что душа, к Богу прилепившаяся и Ему покорная, подобна птице, коей источник существования есть теплота, — никак не допускайте себя лишиться силы огня сего. Знайте, что за этот огнь, от Бога вам даруемый, уготованы вам от диавола многие брани, чтоб вас лишить его: ибо он хорошо знает, что, пока есть в вас огнь сей, он одолеть вас никак не может [Письмо 18].

53. Противьтесь диаволу и старайтесь распознавать его козни. Он горечь свою обычно скрывает под видом сласти, чтоб не быть открыту, и устрояет разные призрачности, красные на вид, которые, однако ж, на деле совсем не то суть, чтоб обольстить

сердца ваши хитрым подражанием истине, которая достойно привлекательна: к этому направлено все его искусство, чтоб, то есть всеми силами противиться всякой душе, добре работающей Богу. Многие и разные влагает он страсти в душу для погашения в ней божественного огня, в котором вся сила; особенно же берет покоем тела и тем, что с этим соединено. Когда же увидит, наконец, что всего подобного остерегаются и ничего не принимают от него, и никакой не подают надежды, чтоб когда-нибудь послушали его, — отступает от них со стыдом. Тогда вселяется в них Дух Божий. Когда же вселится в них Дух Божий, то даст им покойными быть или покой вкушать во всех делах их, и сладким соделывает для них несение ига Божия, как написано в Евангелии: *обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), хотя они взяли и несут иго Его на себе. Тогда становятся они неутомимыми, как в опытах добродетели, так и в исполнении послушания и в нощных бдениях; не гневаются при человеческих напраслинах и не боятся никого, ни человека, ни зверя, ни духа: потому что радость Господня с ними пребывает день и ночь, оживляет их разум и питает их. Этою радостью возрастает душа и является годною на все или совершенною, и ею восходит на небо [Письмо 18].

54. Видим, что дитя растет, принимая сначала молоко матери, потом другую какую легкую пищу, наконец и всякую, какою обычно питаются все люди. Так оно крепким становится, мужает, и сердце его смело встречает врагов, если они хотят напасть на него. Но если схватит его в детстве какая-либо болезнь, то питание его и укрепление не бывает успешно; оно выходит слабым и всякий враг одолевает его и побеждает. Чтоб ему стать здоровым и получить силу одолевать врагов, нужно попользоваться пособием и попечением опытного врача. Так и душа человеческая, если нет в ней Божией радости, бывает слаба и многие приемлет раны. Если она постарается найти себе какого-либо человека, Божия служителя, искусного в духовном врачевстве, и к нему прилепится; то он прежде исцелит ее от страстей, потом воскресит и научит ее, как при помощи Божией получить радость ту, которая есть ее пища. Тогда-то

она воспротивится врагам своим, кои суть духи злые, и их одолеет, и советы их потопчет, и совершеннейшею еще возрадуется радостью [Письмо 18].

55. Берегитесь советов злого диавола, когда придет он в виде правдоречивого, чтоб прельстить вас и ввести в обман. Хоть бы он пришел к вам в виде Ангела светла, — не верьте ему и не слушайтесь его: ибо тех, кои верны, он обыкновенно очаровывает привлекательною видимостью истины. Несовершенные не знают этих хитростей диавола, и того, что постоянно он влагает им; совершенные же знают, как говорит апостол: *совершенных же есть твердая пища, имущих чувствия обучена долгим учением, в разсуждение добра же и зла* (Евр. 5, 14). Этих враг не может обольстить; но верных, которые себе мало внимают, удобно прельщает он своею сладкою по виду затравою, и их уловляет, подобно тому, как рыболов уловляет рыбу, прикрывая острие удочки затравою. Рыба не знает, что этою затравою прикрыта удочка: потому подплывает, проглатывает затраву и тотчас попадается в плен. Если бы рыба знала, что этою затравою она будет поймана, без всякого сомнения, не приблизилась бы к ней, а бежала бы от нее. Равным образом и несовершенных верующих, как мы сказали, уловляет враг, и по причинам совершенно сходным, как говорит Соломон: *суть путие мнящиися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25); писано также у пророка Амоса: *что ты видиши, Амосе?* Он ответил: *сосуд* (тенета, сети) *птицелова* (Ам. 8, 2). Птица, из страха быть пойманною на земле, летает по воздуху и строит себе гнездо для отдыха и сна в самых высоких местах: там она спит беззаботно, зная, что никто не может достать или поймать ее. Но известно, как ухитряется обмануть ее птицелов: приходит к тому месту, расстилает тенета и посыпает навиду семена; этою пищею сманивает он птицу с той высоты, она слетает и попадается в лов. Подобным образом делает и диавол, уловляя несовершенных христиан своими хитростями, и низвергая их с своей высоты. Так он действовал, когда прикрылся змием и сказал Еве: *не смертию умрете... в оньже аще день снесте, отверзутся очи ваши и будете яко бози* (Быт. 3, 4-5). Услышав эти слова,

Ева склонилась к нему сердцем и думала, что тут истина, потому что не рассудила о том как следует. Но когда вкусила сама и дала вкусить Адаму, тогда случилось с ними то великое несчастие: они пали оба с своей высоты. Таким же образом поступает диавол и с несовершенными христианами, когда, не зная как различить доброе от худого, следуют они своим склонностям, довольствуясь своим суждением и мнением; когда отцов своих совершенных, умеющих верно различать добро от зла, не спрашивают, а следуют желаниям своего сердца, думая что они и сами достигли уже совершенства и получили благословение отцов своих. Таковые подобны тем птицам, которые построили свои гнезда высоко, но слетели на землю, попались в сети птицелова и были пойманы. Подобное сему случается с ними, потому что в самоуверенности они действуют всегда по влечению сердца своего и исполняют свои желания, не слушая отцов своих и не советуясь с ними. Посему диавол устрояет им видения и призраки и надымает их сердце гордынею; иногда дает им сны ночью, которые исполняет для них днем, чтоб в большую погрузить их прелесть. Этого мало: он иногда показывает им свет ночью, так что светлым становится место, где они; и многое такого рода он делает, даже будто знамения. Все это он делает для того, чтоб они относительно его оставались спокойными, думая, что он Ангел, и принимали его. Как скоро они примут его в этом смысле, он низвергает их с их высоты по причине духа гордости, который ими овладевает. Старается он держать их в убеждении, что они сделались великими и славными в духе паче многих и не имеют нужды обращаться к своим отцам и слушать их. А они, по Писанию, суть в самом деле блестящие грозды, но незрелые и терпкие. Наставления отцов им тяжелы, потому что они уверены, что сами знают уже все [Письмо 18].

56. Твердо знайте, что ни преуспеть или возрасти и сделаться совершенными вы не можете, ни уметь верно различать добро от зла вы не будете, если не будете повиноваться отцам вашим. Отцы наши сами так поступали: повиновались отцам своим и их наставления слушали: оттого преуспели, возрасли и сделались сами учителями, как написано в Премудрости сына Сирахова: *не отступай*

от повести старцев: ибо тии навыкоша от отец своих: яко от них навыкнеши разуму, и во время потребно дати ответ (Сир. 8, 11-12). Итак, вы должны подражать тем, кои покорны были отцам своим, и их во всем слушались, и которых отцы, при помощи Божией, научили всему, чему сами научились у отцов своих, и что предали сынам своим покорным. Так, Исаак слушался Авраама; Иаков — Исаака; Иосиф — Иакова; Елисей — Илии; Павел — Анании; Тимофей — Павла. Сии все и подобные им слушались отцов своих, исполняли волю их и следовали их советам; оттого познали истину, научились правде, и наконец сподобились Духа Святого, — и стали, таким образом, провозвестниками истины во всем, как написано у Иезекииля пророка: *стража дах тя дому Израилеву, да слышиши слово от уст Моих и воспретиши им от Мене* (Иез. 3, 17). Итак, если желаете преуспеть и полнее возрасти, сделаться невозмутимыми в сердце своем и ни в чем не быть посмеянными от диавола, повинуйтесь отцам своим и их во всем слушайтесь, — и не падете вовеки [Письмо 18].

57. Укажу вам дело, которое одно делает человека твердым в добре и блюдет его таким от начала до конца, именно: любите Бога всею душою вашею, всем сердцем вашим и всем умом вашим, и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам силу великую и радость, и все дела Божии станут для вас сладки, как мед, все труды телесные, умные занятия и бдения, и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко. По любви, впрочем, Своей к людям Господь посылает иногда на них противности, чтоб не величались, но пребывали в подвиге; и они испытывают вместо мужества отяжеление и расслабление; вместо радости — печаль; вместо покоя и тишины — волнование; вместо сладости — горечь; многое и другое подобное бывает с любящими Господа. Но борясь с этим и препобеждая, они более и более становятся крепкими. Когда же, наконец, совсем все это преодолеют они, тогда во всем начнет быть с ними Дух Святой и тогда не станут они более бояться ничего худого [Письмо 18].

58. Дух Святой непрестанно веет благоуханием приятнейшим, сладчайшим и неизъяснимым для языка человеческого. Но кто знает сию приятность Духа и Его сладость, кроме тех,

которые удостоились того, чтоб Он вселился в них? Дух Святой вселяется в душах кающихся не иначе, как после многих трудов. Много подобного видим мы и в мире сем: камни, например, драгоценные иначе не достаются, как с большим трудом. Взыскав сего Духа, святые обрели Его; и Он-то есть истинный бисер многоценный, о коем поминается во святом Евангелии (см. Мф. 13, 45-46), в притче о купце, искавшем добрых бисеров, который, нашедши один многоценный бисер, пошел, продал все свое и купил его. Он же разумеется и в другой притче о сокровище, скрытом на поле, которое, нашедши, человек скрыл и от радости пошел, продал все, что имел, и купил село то (см. Мф. 13, 44). Искушения ни на кого так не восстают, как на тех, кои получили Духа Святого. И Господь наш, когда по крещении сошел на Него Дух Святой в виде голубя, изведен был Духом в пустыню искуситися от диавола, который испытал Его всеми своими искушениями, но ни в чем не успел против Него, как пишется о сем в Евангелии Луки: *и скончав все искушение, диавол отыде от Него до времене* (Лк. 4, 13), Господь же Иисус возвратился в Галилею в силе Духа. Так и всех, приемлющих Духа, борющихся и побеждающих, Дух Святой укрепляет и подает им силу препобеждать всякое искушение [Письмо 19].

59. Серафим, которого видел пророк Иезекииль (Иез. 1, 4, 9), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих в четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое — лицу тельца, третье — лицу льва, четвертое — лицу орла. Первое лицо Серафимово, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои, живя в мире, исполняют заповеди, на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершившись в порядках общежития, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов и возобладает над страстьми и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горé

Духом Святым и увидит божественные видения; тут уподобится он лицу орла: ум его будет тогда видеть все, могущее случиться с ним с шести сторон, подобясь тем шести крылам, полным очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство [Письмо 19].

60. Чистота, мир непрестанный и неизменный, милосердие полное и другие прекрасные добродетели, которые венчаются благословением, — суть заповеди Божии. Старайтесь исполнить эти веления Духа, коими оживятся души ваши и при посредстве коих воспримете вы Господа в самих себя: они суть безопасный путь. Без чистоты тела и сердца никто не может быть совершен пред Богом, почему сказано в святом Евангелии: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Совершенство рождается от чистоты сердца. В сердце находится добро естественное и зло неестественное. От зла рождаются страсти душевные, каковы: осуждение, ненависть, самомнение и другие подобные. Добро же (сердце естественное) — рождает познание Бога (страх Божий) и святость, или чистоту души от всех страстей (совесть). Если человек решится исправиться и начнет избегать всякого зла, вооружившись против него подвигами, — плачем, сокрушением, воздыханиеми, постом, бдениями, бедностью и многими к Богу молитвами; то Господь по Своей благодати поможет ему и от всех душевных страстей избавит его. Многие, долгое время пребывая в монашестве и девстве, не научились этой науке чистоты, потому что, презрев наставления отцов своих, последовали желаниям сердца своего; по какой причине взяли над ними верх злые духи-душегубители, поражая их скрытными стрелами ночь и день и не давая им покоя ни в каком месте, так что сердца их заняты то гордостью, то тщеславием, то нечестивою завистью, то осуждением, то гневом и яростью, то сварами и другими премногими страстями. Таковых часть будет с пятью юродивыми девами за то, что неразумно проводят все время свое, не обуздывают языков своих, не хранят чистыми очей своих и тел от похотей, и сердец своих от нечистот, и других вещей, плача достойных, потому что они нечисты, довольствуясь одною одеждою льняною, которая есть только образ девства:

почему лишаются и елея небесного для возжения лампад своих; и жених никогда не отворит им дверей чертога своего, и скажет им, как сказал в притче девам юродивым: *аминь глаголю вам: не вем вас* (Мф. 25, 12). Пишу это по желанию вам спасения, чтоб вы соделались свободными и верными, — и чистою невестою Христу, Который есть Жених всех душ, как говорит апостол Павел: *обручих бо вас единому мужу деву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2) [Письмо 20].

61. Золото многократно очищается огнем, чтоб через сильнейшее очищение оно стало лучше. Равным образом Господь наш, по благости Своей, очищает человека многими искушениями, испытывает его и делает его опытным в ведении браней сердечных, так что он не возвращается более мыслями или памятью к неправдам и унижениям, каким подвергали его люди; но смиряется пред Богом и на Него возлагает все упование свое, будучи всегда готов на всякое доброе дело пред Богом, как сказал Давид пророк: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей* (Пс. 107, 2). Содержите в мысли, что вы будете испытываемы какими-нибудь братиями, посредством поношения и неправд, или подвергнетесь унижению от сотрудников своих. Почему когда случится с вами что подобное, стойте твердо, не бойтесь, не унывайте; но благодарение воссылайте Господу за все это, потому что без Него ничего подобного не случается, а Им попускается по той причине, что испытывать брани необходимо для рабов Божиих: ибо кто не будет испытан от благости Божией искушениями, трудами, скорбями и бедствиями, пока навыкнет с терпением устаивать в добре во всех случаях, тот не получит от Него чести [Письмо 20].

62. Терпеливо несите беды и скорби, какие с вами случаются; и благодарение воздавайте за них Господу с великим смирением, да вкусите радость от трудов ваших, — подобно блаженной Сусанне, мужественной в брани, которая преодолела похотствование тех двух беззаконных старцев и от их ложной клеветы много понесла бед и скорби, но которую Бог за ее терпение и непоколебимость в конце ее подвига возвысил, а врагов

ее смирил; подобно Фекле, еще более мужественной духом, которая не убоялась причиненных ей родителями ран, ни огня, ни раздирания плоти, ни зверей, и которой Бог даровал наконец радость сердца и награду трудов, когда мужественная вера ее угасила огнь пламенеющий, заградила уста львов кровожадных и посрамила всех врагов ее; и подобно Иосифу, — смиренному пред Богом и людьми, которого, — когда братья, преследовавшие его по зависти и ненависти за предпочтение, которое было оказываемо ему отцом, хотели пролить кровь его, — сохранила от смерти божественная помощь. Одолеваемые завистью, они продали его в рабство, где жена господина его, которому он служил, очень много причинила ему бед и довела до того, что его ввергли в темницу; но Бог не оставил его. Ибо он был воздержен, кроток, чист и непорочен душою и телом, и не пал, по Божию к нему благоволению, под тяжестью всех тех несчастий, но перенес их терпеливо, возложив упование на Господа. И Бог возвеличил его наконец, сделав его главою Египта и всех его областей; и братьев его, ненавидевших его, всех покорил под ноги его. Эти помянутые лица и им подобные никак не в начале своего подвига и борьбы получили от Бога честь, но после того, как Он испытал их, очистил бедствиями и скорбями, и научил, как следует устаивать во время брани. И тогда уже, как видел, что они мужественно переносят беды и скорби и на Господа возлагают все свое упование, — дал им честь Своею божественною помощью, а ненавистников их посрамил и им подчинил [Письмо 20].

63. Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцам своим во время бедствий ваших, но воздавайте за них благодарение, чтобы получить воздаяние от Господа. Да будет у всех вас — мир, истина, любовь к Богу и взаимное благорасположение, и да не будет у вас раздоров, ни клеветы, ни противоречий, ни злой зависти и ни неповиновения, ни гордости, ни обиды кому из людей, ни осмеяний, тщеславия, ни ненависти, ни взаимного недружелюбия. В какой обители бывают такие действия, там вселяется гнев Божий. При том знайте, что жизнь наша в мире сем очень коротка; потому подорожите ею и не иждивайте

ее в нерадении, чтоб не застал вас час переселения из сей жизни, когда вы гневаетесь друг на друга, и, следовательно, должны быть причислены к человекоубийцам, по Писанию: *всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15). Щадите друг друга, да пощадит вас Господь. Ибо это внушает Он Сам, когда говорит: *отпущайте, и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Если кто из вас потерпит клевету, пусть примет это с радостью, и все свое предаст Господу, Который есть праведный Судия и Мздовоздаятель... А кто вознесет клевету на ближнего, пусть спешит смирить себя пред Господом и испросит прощения у ближнего своего, да пощадит его Господь. Не попускайте солнцу заходить во гневе вашем, как учит нас Писание (см. Еф. 4, 26); но с корнем исторгайте из сердец ваших томящие вас злые помышления, какие имеете друг на друга, чтоб таким образом пресекать всякий зародыш недружелюбия, корень которого — ненависть и зависть. Эти две страсти суть самые злые, ненавистные и Богу, и людям; и ни с чем несообразно быть им в ком-либо из верующих, или рабов Божиих. Почему никто из нас да не хвалится, по крайней глупости своей, и не говорит: я взял верх над братом, и не будет ему пощады. Да ведает говорящий и помышляющий таковое, что он предал душу свою в руки смерти и наследием его будет место плача и скрежета зубов, червя неусыпающего и огня неугасимого [Письмо 20].

64. Пробудимся от сна, пока еще находимся в теле сем, воздохнем о себе самих, и будем оплакивать себя от всего сердца нашего день и ночь, чтоб избавиться от того страшного мучения, стенания, плача и туги, которым не будет конца; поостережемся идти в просторные врата и широким путем, вводящим в пагубу, хотя очень многие идут им, но пойдем в узкие врата и тесным путем, ведущим в живот, хотя очень немногие идут им. Идущие сим последним суть истинные делатели, которые получат мзду трудов своих с радостью и наследуют царство. Кто же не совсем еще готов предстать туда, — умоляю его не нерадеть, пока не ушло время, чтоб в нужный час не оказаться не имеющим елея, притом так, что не будет никого, кто бы хотел продать его. Ибо так случилось с теми пятью девами юродивыми,

которые не нашли, у кого бы купить. Тогда они с плачем воззвали, говоря: *Господи, Господи, отверзи нам. Он же отвещав рече им: аминь глаголю вам, не вем вас* (Мф. 25, 11-12). И это случилось с ними не по другой какой причине, как по лености. Потом они хоть пробудились и начали хлопотать, но уже это ни к чему не послужило, потому что Господин дома встал и заключил двери, как написано. Приведу вам и другой, подобный сему, пример. Когда Ной вошел в ковчег, сам с сыновьями своими и женами их и со всем прочим, что было с ним, и заключил дверь ковчега по причине потопных вод, ниспосланных на творящих злое, то не открывал более двери ковчега, и сынам своим не попускал видеть это ужасное зрелище, которое было в казнь нечестивым тем; тем более злые сии, по заключении двери, не могли войти туда, чтоб быть вместе с праведными, но пагубою погибли все от воды потопной за свою леность и непокорность. Ибо Ной в продолжении тех ста лет, в которые строил ковчег, непрестанно призывал их к лучшей жизни, но они не внимали ему и не послушались его, от того и погибли [Письмо 20].

65. Держите братство в одном месте и устрояйте его в мире, единомыслии, смирении, страхе Божием и молитвах. Тогда в совершенстве явится в вас благо дома Божия, и вы будете обладать им с радостью и веселием. Да украшают вас сверх того вера, надежда, любовь, смирение, страх, рассуждение, благоговейнство, мир, любовь к братьям. Ибо кто все сие возымеет, тот есть облеченный в брачную одежду и ходящий в заповедях Духа. Пребудьте во всяком смирении и терпении, да прейдут от вас страсти [Письмо 20].

66. Кто ходить будет по воле Божией, которая слаще меда и исполнена всеми радостями, тому она сама будет помогать и его укреплять, и даст душе его совершать дела дивные и предуготовит пред ним все стези, Господу любезные; и не возможет тогда ни один враг противостоять ему, от того, что он по воле Божией. Но кто ходит по своей воле, тому Бог ни в чем не подаст помощи, но оставит его демонам, которые будут витать в сердце его день и ночь, и не дадут ему возыметь ни в чем ника-

кого покоя, и сделают его бессильным и немощным во всех делах, как внешних, так и внутренних, и многое другое наведут они на него пагубное и вредное. Диавол иногда вселяет в них радость и веселие; но в этом не может быть радости, а одна туга и печаль. Если и бывает что похожее на радость, то в этом нет истины, а один призрак, ибо не от Бога. Истинная радость исходит от Бога и подается только тому, кто самого себя нудит постоянно на то, чтоб свою волю отвергать, а волю Божию во всем исполнять. Воля, которая действует в сердце человеческом, бывает трояка: первая — от диавола; вторая — от человека; третья — от Бога; к двум первым не благоволит Бог, а (благоволит) только к той, которая от Него. Рассмотрите же самих себя, и отвергнув все стороннее, одну Божию волю возлюбите. Ибо немаловажно для человека постоянно уразумевать волю Божию во всем. Уверяю вас, что если не оставит человек всей воли сердца своего и не отвергнется себя во всем, и не отбросит от себя всего богатства и имения своего, и не покорится Господу, через повиновение отцам своим духовным, — то ни познать не возможет воли Божией, ни исполнить ее, и лишен будет последнего благословения [Письмо 20].

67. Господь нам не сказал, что здесь будет воздаяние; но что здесь будут искушения, тесноты, нужды и скорби, а там воздаяние. Эта жизнь есть путь подвигов и искушений [Письмо 20].

68. Если вы будете терпеливы, послушны и покорны отцам своим, то прекрасное воздаст вам Господь воздаяние; и вот тот труд, который помянется перед лицом Господа. Кто повинуется отцам своим, тот Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тот и отцам своим повинуется [Письмо 20].

69[1]. Прежде всего, да веруем в Господа нашего Иисуса Христа, да поклоняемся Ему и покорствуем, и волю Его да творим во всякое время и мгновение [Слово 1].

70. Будем ходить в страхе Господнем, так как нам предписано: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп. 2, 12). Страх Господень искореняет из души все лукавства и грехи. Кто

---

[1] Отсюда начинаются наставления, извлеченные из 20-ти слов к монахам.

же не боится Бога, тот впадает во многая злая. Страх Господень хранит человека и бережет, пока не сбросит он с себя сего тела, как написано: *страха ради твоего во чреве прияхом, и поболехом и родихом дух спасения* (Ис. 26, 18) [Слово 2].

71. Кто незлобив, тот совершен и богоподобен. Он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сожигает большие леса, когда понебрежешь о нем; так злоба, если допустишь ее в сердце, погубит душу твою и тело твое осквернит, и много принесет тебе неправых помышлений; возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняются ему болезни. Поспешите стяжать незлобие и простосердечие святых, чтоб Господь наш Иисус Христос принял вас к Себе, и каждый из вас мог с радостью сказать: *мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век* (Пс. 40, 13) [Слово 4].

72. Бог говорит через пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). Господь же наш так говорит в Евангелии: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Итак, стяжите себе смирение и не ходите с гордостью сердца, свойственною диаволам. Кто ходит с гордостью сердца, тот причастник диаволов. Человек высокосердный всем ненавистен, потому что дела его хвастливы: от чего и впадает он во многие грехи. Все грехи мерзки пред Богом, но всех мерзостнее гордость сердца. Кто увещевает или подает совет гордому, тот походит на льющего воду в дырявый сосуд или на того, кто простирает речь к пролетающей птице. Гордые сердцем люди презренны пред Богом; сердца же смиренные и сокрушенные Бог не уничижит. Сама любовь Божия, нисшедши к нам от вышних, соделалась смиренною до последних степеней. Возлюбим же смирение, чтоб можно было взывать: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18) [Слова 5 и 1].

73. Не ходите вслед похоти очес своих и не расслабляйтеся сердцем своим. Ибо злая похоть развращает сердце и омрачает ум. Дальше отходите от нее, да не прогневается на вас живущий в вас Дух Божий [Слово 9].

Станем подвизаться за чистоту даже до смерти и всячески блюсти себя от скверных похотей: для того будем остерегаться взирать на красоту жен. Не будем рабами нечистых страстей и срамных похотей, которые ненавидит Бог. Имя Бога преднапишите пред очами сердец ваших, чтоб внутрь вас непрестанно взывалось: *вы бо есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16) и место покоища Духу Святому. Кто увлечен нечистыми похотями, тот пред Богом подобен скотам, лишенным всякого смысла, по слову Псалмопевца, святого Давида пророка (см. Пс. 48, 13). Итак, ненавистно возненавидим око оное непотребное и взыщем чистоты, поелику она есть слава Ангелов Божиих. Но если, по внушению диавола, падем, — восстанем через покаяние и приступим к Тому, Кто пришел взыскать овцу, блуждавшую во грехе (см. Лк. 15, 4) [Слово 6].

74. Кто не может хранить уст своих и языка, пусть позаботится, по крайней мере, *не мног во словесех буди* (Иов. 11, 3). Блюдись, человек, возьми власть над языком своим и не умножай слов, чтоб не умножить грехов. Положи перст на уста твои и узду на язык твой, потому что многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому. Если кто новичок еще, беседуя с тобою, спросит тебя о чем-либо спасительном для души его, ответь ему; если же о том, от чего нет ему пользы, будь как глухой, который не слышит, и как немой, который не говорит [Слово 8].

75. Понудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтоб о ком-либо не сказать чего-либо худого, потому что худая речь хуже всяких ядов. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. Язык неосторожного охуждателя, движимый диаволом, ядовитее языка змиина, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди братий, сеет мятежи и злодейства между мирными и рассеивает многолюдные общества. Итак, бегайте охуждения других, и прилежите молчанию. Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Господь говорит, что Он тогда сохранит пути твои, — когда ты сам будешь хранить уста свои (см. Притч. 13, 3) [Слово 10].

76. Святое Писание удостоверяет, что стыд бывает двоякого рода: один, от которого рождается грех; а другой, от которого

происходит слава и благодать (см. Сир. 4, 25). Стыдение сделать грех есть истинный и спасительный стыд; стыд же, из которого рождается грех, есть стыдение, препятствующее приводить в исполнение заповеди Божии. Ничего не стыдись делать, что согласно с волею Божиею, и в деле истины не таись; не бойся возвещать учение Господне или словеса премудрости, и не стыдись грехи свои открывать духовному отцу своему [Слово 12].

77. Господь наш, движимый состраданием к душам нашим, говорит в святом Евангелии: горе вам, когда будут говорить о вас добрые слова и прославлять вас, и вы славы Божией не взыщете (см. Лк. 6, 26; Ин. 5, 44). Итак, будем подвизаться даже до смерти, противясь тщеславию и его злейшие отсечем отрасли, чтоб не быть доведенными до погибели. Беги от тщеславия; ибо многие погибли от него. Оно побуждает человека на многие труды, — посты, молитвы, многократные бдения нощные, милостыни, раздаваемые пред человеками и на многое подобное; но всем этим он ничего другого не достигнет, кроме стыда и поношения. Не будем стараться выказывать в себе что-либо, особенно великое, чтоб не погибнуть по причине сего и не запутаться в многочисленные отрасли тщеславия, потому что демонов тщеславия чрезвычайно много. Ревностнее же устремимся к стяжанию славы святых, равно как и нищеты их, чтоб получить оную сладкую похвалу Божию: *блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3) [Слово 13].

78. Господь наш Иисус Христос в Евангелии Своем сказал: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), также: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22; 24, 13). С какою потому ревностью надлежит нам истинно потрудиться и потерпеть, чтоб достигнуть того, что уготовано нам на небесах? Прежде, впрочем, чем дойдем до излияния крови, не будем хвалиться; потому что ни один художник не хвалится своим произведением прежде окончания его. Того надлежит наименовать блаженным, кто стяжал победу терпением. В свое время он прославлен будет в вышних, как Лазарь [Слово 14].

79. Псалмопевец Давид сказал: *сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс. 118, 103). Также: *судьбы Господ-*

ни... вожделенны паче камене честна многа (Пс. 18, 10-11). Истинно блажен тот, кто бодрствует и исполняет заповеди Господа нашего Иисуса Христа, пока достигнет истинного познания Его, так что может сказать: *удивися разум Твой от мене* (Пс. 138, 6). Бойся быть неверным, чтоб не прогневался на тебя Создавший нас. Кто проповедует истину неверу, укоряет или учит его, тот подобен человеку, бросающему драгоценнейшие перлы во глубину моря. Напротив, как вода по наклонной земле стекает вниз и бежит туда стремительно, так слово Господне натекает в душу верующего [Слово 15].

80. Будем бодрствовать, и постоянно возгревать благую ревность в доме ума нашего, чтоб не назвали нас нерадивыми и ленивыми. Над ревностным и бодренным страсти никогда не возьмут верха. Если и падет он когда, по козням искусителя, ревность и бодренность тотчас восстановляют его. А нерадивый и беспечный, не имеющий ревности о богоугождении, если падет от искушений диавола, даже не замечает совершенного им греха, потому что сердце его жестко, как камень, и он подобен мулу усмиренному и заузданному, на которого всякий садится без сопротивления с его стороны. В такого рода людях диавол совершает все свои похоти и свое всецелое растление и куда хочет влечет каждого из них, пока исполнятся неправды его, и он умрет со стенаниями и плачем. Нерадивый походит на дом, развалившийся и брошенный жильцами, — который никакой ни у кого не имеет цены, но отвратителен всем, будто проклятый, как жилище ехидны, скорпионов и зверей; никто о нем не печется, как о развалившемся и запустевшем. Таково состояние нерадивого! Позаботьтесь хранить ревность и никогда не отлагайте ее, чтоб не подпасть под власть врага. Когда есть в человеке эта прекрасная ревность и благопопечение, то она от всех падений и повреждений восставляет и предостерегает его, так что человек такой бывает местом упокоения Духу Святому и, счастливо совершив путь свой, удостаивается в мире внити в покой святых [Слово 16].

81. Слышали мы, что блаженный Павел, когда дошел до рассуждения о девстве, так о нем сказал: *повеления Господня не*

имам (1 Кор. 7, 25). Не имел он повеления потому, что не все могут понести тяжелое иго сие: почему и оставлено оно произвольному выбору тех, кои понести его в силах. Никто из девственников не хвались девством, так как оно есть благодать Самого Бога. Девство отдаляет от себя женские чувства, плотские помышления, гордость сердца и любовь ко всему тому, что диаволово; далеко от себя отгоняет оно также нетерпеливую ропотливость, ненависть к людям и славу мирскую; прилежит богослужению, воздерживает язык и чрево наказывает постами. Когда оно украшено всем этим, то бывает жертвою без порока и скверны. Если ты, девствующая душа, будешь заботиться о многих яствах и будешь ходить с удивлением к себе (занятая собою), то будешь постыждена во всех делах своих. Если не будешь блюсти языка своего, будешь пуста во все течение жизни твоей, и тщетно подняла ты великие труды [Слово 17].

82. Будем праведно ходить тем путем, коим шли святые, о коих написано: *блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни* (Пс. 118, 1). То есть в чистоте тела, в чистоте языка, в чистоте очей, в чистоте рук, в чистоте ушей, в чистоте ног, в правом пред Богом помышлении и в чистом сердце в отношении друг к другу, как говорим мы в молитвах: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12) [Слово 18].

2

Наставления о доброй нравственности и святой жизни в 170 главах

1. Люди обычно именуются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло, и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни поистине должны именоваться умными людьми.

2. Истинно умный человек одну имеет заботу — вседушно повиноваться и угождать Богу всяческих. Тому, и единственно тому, поучает он душу свою — как бы благоугодить Богу, благодаря Его за Его благое промышление, в каких бы ни находился случайностях по жизни. Ибо не уместно ли врачей и тогда, как они дают нам врачевства горькие и неприятные, благодарить за выздоровление тела, а к Богу из-за того, что кажется нам нерадостным, оставаться неблагодарными, не разумея, что все бывает по Его промышлению и на пользу нам. В таком разумении и в такой вере в Бога — спасение и покой души.

3. Воздержание, незлобие, целомудрие, твердость, терпение и подобные им великие добродетели, как бы силы (ратные), получили мы от Бога, чтобы они сопротивлялись и противостояли встречающимся с нами прискорбностям и помогали нам во время их: так что если мы будем упражнять сии силы и иметь их всегда наготове, то ничто из случающегося с нами не будет для нас тягостно или болезненно, гибельно и несносно, ибо все то будет преодолеваемо сущими в нас добродетелями. Этого не имеют в мысли те, у коих душа не умна: ибо они не верят, что все бывает на пользу нам, чтобы просияли добродетели наши и мы увенчаны были за них от Бога.

4. Если, почитая богатство и полное им наслаждение одною кратковременною призрачною суетою и ведая, что добродетельная и богоугодная жизнь лучше богатства, ты твердо будешь стоять в сем убеждении и содержать то в памяти, — то не будешь ни воздыхать, ни сетовать, ни роптать на кого-либо, но за все будешь благодарить Бога, когда увидишь, что худшие тебя прославляются за краснословие или ученость и богатство. Ненасытное желание богатства и удовольствий, славолюбие и тщеславие при неведении истины, суть самые злые страсти души.

5. Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать, что сродно душе его и спасительно и что чуждо ей и пагубно. И таким образом избегает того, что вредит душе, как чуждое ей.

6. Чем кто умереннейшую проводит жизнь, тем тот спокойнее бывает, потому что не печется о многом: о рабах, земледельцах (наемных работниках) и приобретении скота. Когда же прилепляемся мы к сему, то, подвергаясь случающимся из-за того прискорбностям, доходим до того, что на Бога ропщем. Таким образом, самопроизвольное наше желание (многого) наполняет нас смятением, и мы блуждаем во тьме греховной жизни, не зная себя самих.

7. Не должно говорить, что невозможно человеку проводить добродетельную жизнь, но — что это нелегко. И точно — не для всякого без различия удободостижимо это, но только те из людей приобщаются добродетельной жизни, которые благочестивы и имеют боголюбивый ум. Общий (обыкновенный) ум есть ум мирской и превратный; он дает помышления добрые и худые, изменчив и склонен к вещественному; а ум боголюбивый есть казнитель зла, которое бывает в людях от произвольной их беспечности.

8. Необразованные и простецы смешным делом считают науки и не хотят слушать их, потому что ими обличается их невежество, — и они хотят, чтобы все были подобны им; равным образом и невоздержные по жизни и нравам заботливо желают, чтобы все были хуже их, думая снискать себе извинение в том, что много злых. Гибнет и растлевается душа от зла греховного, которое многосложно и совмещает в себе блуд, гордость, алчность, гнев, продерзость, неистовство, убийство, ропот, зависть, лихоимство, хищничество, нетерпеливость, ложь, сластолюбие, леность, печаль, робость, ненависть, осуждение, разленение, заблуждение, невежество, обольщение, богозабвение. Этим и подобным терзаема бывает бедная душа, удаляющаяся от Бога.

9. Истинно ли подвижнически проходит кто добродетельную и прехвальную жизнь, об этом должно судить не по нраву, притворно на себя принимаемому, и не по лживому виду жития; но по тому, если кто, подобно искусным живописцам и ваятелям, показывает свою добродетельную и боголюбезную жизнь самим делом, отвращаясь от всяких сластей, как от сетей.

10. Человек богатый и благородного происхождения, но без душевного образования и добродетельной жизни несчастен в глазах людей здравомыслящих; напротив, бедный и раб по состоянию — счастлив, если он украшен образованием и добродетелью. Как странники заблуждают на дорогах (и гибнут), так погибают и не пекущиеся о добродетельной жизни, будучи увлекаемы пожеланиями.

11. Человекотворцем должно назвать того, кто успевает умягчить нравы необразованных и заставить их полюбить науки и образование. Равным образом и тех, кои людей невоздержной жизни приводят к жизни добродетельной и богоугодной, тоже должно считать человекотворцами, потому что они будто воссозидают людей. Кротость и воздержание — счастье и благая надежда для душ человеческих.

12. Поистине, должно людям надлежащим образом устроять свою жизнь и нравы. Когда это будет исправлено, тогда удобно познается и Бог. От всего сердца и со всею верою чтущий Бога промыслительно получает от Него помощь к укрощению гнева и похоти. Похоть же и гнев суть причина всех зол.

13. Человеком должно называть или того, кто умен (по первому пункту), или того, кто принялся исправлять себя. Неисправного не должно называть человеком: потому что это (то есть неисправимость) есть дело не человеческое. От таковых должно бегать. Сживающиеся со злом никогда не будут в числе бессмертных (блаженным бессмертием).

14. Только самим делом качествующая в нас умность (по первому пункту) делает нас достойными называться людьми; не имея же такой умности, мы разнимся от бессловесных одним расположением членов и даром слова. Итак, да познает разумный человек, что он бессмертен, и да возненавидит всякую срамную похоть, которая бывает для людей причиною смерти.

15. Как всякий художник показывает свое искусство тем, что отделывает в прекрасные формы взятое им надлежащее вещество, как-то: один дерево, другой медь, иной золото и серебро, — так и нам должно показывать, что мы люди, не тем, что так устроены телесно, но тем, что истинно умны в душе: тем,

что покорствуем закону благожития, то есть добродетельной и богоугодной жизни. Истинно умная и боголюбивая душа знает все, чему и как следует быть в жизни, и Бога любительно умилостивлять, и благодарить Его искренно, к Нему устремляясь всем желанием и всею мыслию.

16. Как кормчие осмотрительно направляют корабль вперед, чтобы не наткнуться на подводный камень или скалу какую, так и ревнующие о добродетельной жизни пусть тщательно рассматривают, что им должно делать и чего убегать, полезным почитая для себя только то, что внушают истинные и Божественные законы, отсекая от души лукавые помышления.

17. Как кормчие и кучера, при сообразительности и старании, успевают быть исправными в своем деле, так и тем, кои ревнуют о правой добродетельной жизни, должно внимательно соображать и заботиться о том, как бы пожить достодолжно и богоугодно: ибо хотящий сего и убедившийся в возможности для него достигнуть желаемого, верою достигает нетления (чистой жизни).

18. Свободными почитай не тех, кто свободен по состоянию, но тех, кто свободен по жизни и нравам. Не должно, например, называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержны, потому что такие — рабы чувственных страстей. Свободу и блаженство души составляют настоящая чистота и презрение привременного.

19. Напоминай себе, что непрестанно должно являть себя умным — но являть доброю жизнию и самыми делами. Так и больные находят и признают врачей спасителями и благодетелями не по словам, а по делам.

20. Чья душа действительно умна и добродетельна — обнаруживается во взоре, поступи, голосе, улыбке, разговорах и обращении. В ней все изменилось и приняло благообразнейший вид. Боголюбивый ум ее, как бодренный привратник, затворяет входы для злых и срамных помышлений.

21. Рассмотри окружающее тебя и знай, что начальники и владыки имеют власть над телом только, а не над душою, — и всегда содержи сие в мысли своей. Поэтому, когда они прика-

зывают, например, убить или что другое сделать неуместное, неправедное и душевредное, не должно их слушать, хотя бы они мучили тело. Бог создает душу свободною и самовластною, и она вольна поступать как хочет — хорошо или худо.

22. Умная душа старается избавиться от беспутства, надмения, гордыни, обольщения, зависти, хищения и подобного, каковы дела суть (дела) демонов и злого произволения. Все же то, при заботливом старании и внимательном обдумывании, успевает совершить человек, у которого пожелание не устремляется к низким удовольствиям.

23. Те, кои проводят жизнь в малых и невысоких подвигах — и опасностей избавляются, и не имеют нужды в особенных предосторожностях. Побеждая же во всем пожелания, они удобно обретают путь, к Богу ведущий.

24. Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, которые приносят пользу, которые ведут к познанию воли Божией: ибо она есть путь, которым люди опять возвращаются к жизни и Свету вечному.

25. Тем, кто старается жить добродетельно и боголюбиво, надо отстать от самомнения и всякой пустой и ложной славы и стараться о добром исправлении жизни сердца. Боголюбивый и непеременчивый ум есть руководство и путь к Богу.

26. Никакой нет пользы изучать науки, если душа не будет иметь доброй и богоугодной жизни. Причина же всех зол есть — заблуждение, прелесть и неведение Бога.

27. Углубленное размышление о доброй жизни и попечение о душе производят добрых и благолюбивых мужей. Ищущий Бога обретает Его, побеждая всякое похотение непрестанною к Нему молитвою. Таковой не боится демонов.

28. Обольщающиеся земными благами и знающие все до слова, что должно делать проводящим добрую жизнь, походят на тех, которые приобрели лекарства и врачебные орудия, а пользоваться ими не умеют и даже не заботятся о том. Посему в соделанных нами грехах не будем винить ни рождения нашего, ни другого кого, а только себя самих, ибо если душа

самоохотно предается разленению, то не может быть непобеждаемою.

29. Тому, кто не умеет различить, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога, — добр; а когда он недобр, то, значит, не знает (Бога) и никогда не будет познан (от Него): ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта.

30. Добрые и боголюбивые мужи обличают в чем-либо худом людей, когда они есть налицо, а отсутствующих не только не укоряют сами, но и тем, кто покушается говорить что-либо о них, не позволяют того.

31. В собеседованиях не должно быть никакой грубости: ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет, осиявший душу, как солнце — тело.

32. При каждой из душевных страстей, восстающих на тебя, помни, что те, которые правомудрствуют и желают постановить касающееся их (свою участь) на должном и прочном основании, считают для себя усладительным не приобретение тленного богатства, а истинную славу (на небесах). Вот что соделывает их блаженными. Богатство и окрадывается, и бывает отнимаемо сильнейшими, а добродетель душевная — одна есть стяжание безопасное и некрадомое, и притом такое, которое по смерти спасает стяжателей своих. Тех, кто так рассуждают, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех.

33. Непостоянным и необученным не следует испытывать умных мужей. Умен тот, кто Богу угождает и больше молчит, или если говорит, то говорит немного и только нужное и Богу угодное.

34. Стремящиеся к добродетельной и боголюбивой жизни ревнуют о добродетелях душевных, как о таком стяжании, которое составляет неотъемлемую их собственность и вечное утешение. Привременным же пользуются они лишь столько, сколько и как дает и хочет Бог, употребляя его с веселием и всяким благодарением, хотя бы то было и очень умеренно. Ибо богатый стол питает тела, как вещественное, а познание Бога,

воздержание, благость, благотворение, благочестие и кротость обоживают душу.

35. Властители, которые принуждают делать неуместные и душевредные дела, не господствуют над душою, которая создана самовластною. Они вяжут тело, но не произволение, которого господином пребывает умный человек по дару Создателя своего, сильнейшего всякой власти и принуждения, и всякой силы.

36. Почитающие несчастьем потерю денег, или детей, или рабов, или другого имущества, да ведают, что, во-первых, должно быть довольными тем, что подает Бог; а потом, когда потребуется, отдавать то (обратно) с готовностью и благодушием, не мучая себя скорбью по причине лишения того или, лучше, обратного, возвращения: подобно тем, кто, попользовавшись не своим, опять отдают то обратно.

37. Дело человека хороших качеств не продавать свободу свою ради приобретения богатства, хотя бы достающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейские блага и богатство имеет только призрачный блеск, неверный и маловременный.

38. Люди с истинно человеческими достоинствами (по значению вышеизложенному) должны столько стараться о боголюбивой и добродетельной жизни, чтобы их добродетельная жизнь сияла между другими людьми подобно тому, как малая порфира, набрасываемая поверх белых одежд в украшение им, выдается и всем заметна бывает. Ибо таким образом надежнее будет их ревность о душевных добродетелях.

39. Благоразумным людям должно осматривать свою силу (рать) и держать в строю находящиеся в душе добродетели, чтобы, таким образом, быть всегда готовыми воспротивиться нападающим страстям, с сущею в душе их силою (ратью добродетелей), естественно дарованною им от Бога. Таковы суть: против красоты и всякой душевредной похоти — воздержание; против нужды и бедности — терпение; против досаждения и гнева — незлобие и подобное сим (ср. ст. 3).

40. Добрым и мудрым человеком вдруг сделаться нельзя, но сие достигается внимательным обсуждением, упражнением, опытом, продолжительным подвигом и (главное) сильным желанием доброго дела. Добрый и боголюбивый человек, истинно познавший Бога, покоя себе не дает, делая все, без исключения, угодное Богу. Но такие мужи редко встречаются.

41. Людям, не имеющим природных расположений к добру, не следует в отчаянии о себе, опустив руки, небрегать о боголюбивой и добродетельной жизни, как бы она ни была недоступна и недостижима для них; но должно и им подумать и приложить посильное попечение о себе. Ибо хотя и не возмогут они достигнуть верха добродетели и совершенства, но, всячески думая о себе и заботясь, они сделаются лучшими или, по крайней мере, не станут худшими, — и это немалая польза для души.

42. Человек по уму соприкасается с неизреченною Божественною силою, а по телу имеет сродство с животными. Но немного таких, которые, как настоящие люди, умные, стараются обращать мысль к Богу и Спасителю и иметь с Ним сродство и это показывают делами и добродетельною жизнью. Большая же часть людей, несмысленные душою, оставив то Божественное и бессмертное всыновление, склоняются к мертвому, бедному и маловременному сродству с телами и, как бессловесные, мудрствуя только о плотском и похотью разжигаясь, отлучают сами себя от Бога и душу с неба низводят в пропасть пожеланий.

43. Муж умный, помышляя о сопребывании с Божеством, никогда не прилепится ни к чему земному или низкому, но устремляет ум свой к небесному и вечному, зная, что воля Божия — сия вина всякого добра и источник вечных благ для людей — есть та, чтобы человек спасся.

44. Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему не гожими самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей, добродетельных по жизни и нраву.

45. Если мы употребляем все старание и все средства для избежания смерти телесной, то тем более должны стараться избежать смерти душевной: ибо кто хочет спастись, тому нет к тому никакого препятствия, — разве только нерадение и разленение души.

46. О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здоровье; у тех же, кои, познав истину, бесстыдно спорят против нее, умерщвлена разумность: нрав их сделался скотским, не знают они Бога и душа их не озарена светом.

47. Разные роды животных произвел Бог Словом Своим для нашей пользы: одних для употребления в пищу, других для служения. А человека создал Бог, чтобы он был зрителем и благодарным истолкователем Его дел. Об этом и надо стараться людям, чтобы иначе не умереть им, не узревши и не уразумевши Бога и дел Его, подобно животным бессловесным. Ведать надлежит человеку, что Бог все может. Тому же, Кто все может, никто не может противиться. Как из не-сущего все, что ни восхотел, сотворил Он Словом Своим, так (и ныне) все творит во спасение людей.

48. Небесные существа бессмертны по сущей в них доброте; а земные стали смертными по причине находящегося в них самопроизвольного зла, которое у неразумных умножается от разленения их и неведения Бога.

49. Смерть для людей, которые понимают ее, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а (бояться надо) погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души!

50. Грех нашел себе опору в вещественном, и тело стало седалищем его. Но умная душа, поняв сие, свергает с себя бремя вещественного и, возникнув из-под сего бремени, познает Бога всяческих и внимательно смотрит за телом, как за врагом и противоборцем, не доверяя ему. И таким образом душа, победив злые страсти и вещество, венчается от Бога.

51. Грех, быв понят душою, возненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же, он бывает и любим

непонимающим его, и, порабощая любителя своего, держит его в плену у себя. А он, несчастный и бедный, не видит, что для него спасительно, даже не думает о том; но, полагая, что грех красит его, рад ему.

52. Чистая душа, будучи добротна, освящается и осеняется Богом, и тогда ум помышляет о добром и рождает боголюбивые намерения и дела. Но когда душа оскверняется грехом, тогда Бог отвращается от нее или, вернее, — сама душа отделяет себя от Бога, и лукавые демоны, вошедшие в помыслы, внушают душе неподобные дела: прелюбодеяние, убийство, хищение и подобные сим демонские злые деяния.

53. Ведающие Бога исполнены бывают всякими благими помышлениями и, вожделевая небесного, презирают житейское. Но таковые не многим нравятся, — так что за это они не только бывают ненавидимы, но и подвергаются поруганию многими из несмысленных. Они готовы терпеть крайнюю бедность, зная, что кажущееся для многих злом для них есть добро. Кто помышляет о небесном, тот верует Богу и знает, что все творения суть дело воли Его, а кто не помышляет о том, тот не верит никогда, что мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека.

54. Исполненные греха и упивающиеся невежеством не знают Бога, ибо не трезвенствуют они душою; Бог же умствен (то есть трезвенным умом только может быть познаваем). Он хотя невидим, но очень явствен в видимом, как душа в теле. Как телу нельзя жить без души, так все видимое и существующее не может стоять без Бога.

55. Для чего создан человек? Для того, чтобы, познавая творения Божии, он зрел Самого Бога и прославлял Создавшего их для человека; ум, любовью к Богу прилепленный (боголюбец и боголюбезный), есть невидимое благо, от Бога даруемое достойным за добрую жизнь.

56. Свободен тот, кто не рабствует сластям (чувственным удовольствиям), но господствует над телом посредством рассуждения и целомудрия и с полной благодарностью довольствуется тем, что подает ему Бог, хотя бы то было очень умеренно.

Когда боголюбивый ум и душа войдут в согласие между собою, тогда тело смирно и непохотно, ибо тогда душа действием ума погашает всякое плотское движение.

57. Не довольствующиеся тем, что есть у них для поддержания жизни, но домогающиеся большего, порабощают себя страстям, мятущим душу и влагающим в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие: что все нехорошо и что, следовательно, надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные одежды мешают идти путешествующим, так желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись.

58. В чем кто находится по неволе и неохотно, то для него есть темница и казнь. Итак, будь доволен тем, что есть у тебя; иначе, перенося (это состояние свое) без благодарения (с недовольствием, неохотно), ты будешь тираном для себя самого, не сознавая того. Но путь к сему один — презрение житейских благ.

59. Как зрение имеем мы от Бога для того, чтобы распознавать видимое: что бело и что цвета черного, — так и разум дарован нам от Бога для того, чтобы различать, что душе полезно (и что вредно). Пожелание, отторгаясь от рассудка, рождает пристрастие к чувственным удовольствиям, а это не дает душе спастись или вступить в общение с Богом.

60. Не то грех, что делается по закону естества, но то, когда по произволению делают что худое. Вкушать пищу не есть грех, но грех — вкушать ее без благодарения, неблагоговейно и невоздержно; не грех — просто смотреть, но грех — смотреть завистливо, гордо, ненасытно; не грех слушать мирно, но грех — слушать с гневом; не грех — заставлять язык благодарить и молиться, но грех — позволять ему клеветать и осуждать; не грех — утруждать руки милостынею — подаянием, но грех — позволять хищение и убийство. Так каждый член грешит, когда по нашему свободному произволению делает злое вместо доброго, в противность воле Божией.

61. Если сомневаешься, что каждое дело твое видимо бывает Богом, то рассуди, что и ты, человек и прах, сразу в одно и то же время можешь мысленно озирать все известные тебе

места и помышлять о них, — ни тем ли паче все видит, как зерно горчичное, Бог, все животворящий и питающий по Своему хотению.

62. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсущ определенный от Бога каждому человеку Ангел, которого еллины называют домашним духом. Он недремлющ и, всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним сознавай и Бога во всяком месте присущим. Ибо нет места или вещества какого, где бы не было Бога, Который больше всех и все содержит в руке Своей.

63. Если воины хранят верность царю ради того, что от него доставляется им пища, во сколько больше мы должны стараться, благодаря Бога немолчными устами, непрестанно угождать Ему, все создавшему для человека?

64. Благодарность Богу и добрая жизнь — угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради них покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем и ничего своего не считай вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность.

65. У людей ничего нет честнее слова. Слово столь важно, что словом и благодарением мы Бога чтим. Употребляя слова непотребные или бесчестные, обличаем непотребство души своей. Несмысленному человеку свойственно за грехи свои винить рождение свое или другое что, когда самопроизвольно употребляет он худое слово или делает недоброе дело.

66. Если стараемся мы врачевать иные телесные болезни ради того, чтобы не смеялись над нами те, с кем случается нам быть, то гораздо более необходимо нам со всею заботою постараться уврачевать болезни душевные, чтобы не оказаться бесчестными и осмеяния достойными — пред Богом, пред лицем Коего имеем Суд прияти. Ибо, имея самовластие, мы можем,

если захотим, не делать худых дел даже тогда, как вожделеваем их; в нашей также власти есть жить благоугодно Богу, и никто нас не принудит никогда сделать что-либо худое, если не хотим. Так подвизаясь, мы будем людьми, Бога достойными, живя, как Ангелы на небе.

67. Если хочешь, можешь быть рабом страстей, и если хочешь, можешь остаться свободным, не подклоняясь под иго страстей: ибо Бог создал тебя самовластным. Побеждающий страсти плотские венчается нетлением. Если б не было страстей, не было бы ни добродетелей, ни венцов, даруемых от Бога людям достойным.

68. Не видящие, что для них полезно, не знающие, что добро, слепотствуют душою, и рассудок их ослеп. Не должно смотреть на них, чтобы тому же по необходимости не подвергнуться и нам непредвиденно, как слепым.

69. На согрешающих не должно гневаться, хотя бы совершаемые ими проступки были достойны наказания. Виновных, ради самой правды, должно обращать (на путь истинный) и наказывать, если потребуется, или самим, или через других, а гневаться на них или серчать не следует, потому что гнев действует только по страсти, а не по суду и правде. Не должно одобрять тех, кои сверх должной меры милостивы, но и наказывать злых должно ради самого добра и правды, а не ради собственной страсти гнева.

70. Одно только душевное стяжание безопасно и некрадомо; есть же оно — добродетельная и богоугодная жизнь, видение и творение добрых дел. Богатство есть слепой руководитель и советник несмысленный. Тот, кто употребляет богатство худо, в свое только удовольствие, губит обумоbesенную (помраченную) душу свою.

71. Людям надо или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твердо уверенными, что все житейское по естеству тленно, может быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

72. Знай, что телесные болезни естественно свойственны телу, как тленному и вещественному. Итак, в случае таких болезней,

душе обученной (добру) должно с благодарностью показывать мужество и терпение и не укорять Бога, зачем создал тело.

73. Подвизающиеся на олимпийских играх увенчиваются не тогда, как победят одного или другого, или третьего, но когда победят всех, вступающих с ними в состязание. Так и всякому, желающему быть увенчану от Бога, надо обучать душу свою целомудрствовать не только в отношении к телесным страстям, но и тогда, как бывает искушаем корыстолюбием, желанием похитить чужое, завистью, сластолюбием, тщеславием, укорами, опасностями смерти и подобным сему.

74. Будем ревновать о доброй и боголюбивой жизни не ради человеческой похвалы, но изберем добродетельную жизнь ради спасения души, ибо каждодневно видится смерть пред глазами нашими — и все человеческое ненадежно.

75. В нашей власти жить целомудренно, но сделаться богатыми не в нашей власти. Итак, что же? Не должно ли осуждать душу нашу за желание маловременного и призрачного блеска богатства, которого стяжать не имеем власти? О, как неразумно поступаем мы, желая все богатства! Не знаем разве, что выше всех добродетелей есть смиренномудрие, как больше всех страстей есть чревоугодие и ненасытное желание житейских благ?

76. Помнить непрестанно должно людям рассудительным, что, подъемля в жизни сей небольшие и маловременные труды, после смерти получим мы величайшее утешение и блаженство вечное. Борющийся со страстями и желающий быть увенчанным от Бога, если падет, да не малодушествует и не остается в падении сем, отчаиваясь в себе, но, восстав опять, пусть борется и заботится получить венец, до последнего издыхания восставая от случающихся падений. Телесные труды суть орудия добродетелей и спасительны для души.

77. Лишение житейских удобств людей мужественных и борцов соделывает достойными венцов от Бога. Итак, должно в жизни сей умертвить уды свои для всего житейского: ибо мертвый не будет уже заботиться ни о чем житейском.

78. Душе умной и подвизающейся не должно тотчас падать духом и устрашаться, когда случится что скорбное, чтобы не быть

осмеянною за боязливость. Душа, увлекаемая житейским блеском, выходит из своего чина. Душевные добродетели делают нас достойными вечных благ, а самопроизвольные грехи человеческие — причина вечных мучений.

79. Умный человек борим бывает страстьми душевными через чувства (телесные), кои есть у разумных тварей. Телесных чувств пять: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Через сии пять чувств подпадая четырем своим собственным страстям, бедная душа берется в плен. Эти четыре страсти душевные — тщеславие, жажда утех, гнев и страх. Но когда человек с мудростью и рассуждением, хорошо повоевавши, одолеет и победит страсти, тогда уже не бывает борим, но мирствует душою и увенчивается от Бога как победитель.

80. Из останавливающихся в гостиницах некоторые получают постели, а другие, не имея постели, на полу ложатся и засыпают так же крепко, как и те, кто спят на постелях. Дождавшись конца ночи, утром те и другие оставляют постели и равно все выходят из гостиницы, неся с собою только свое собственное. Таким же образом и все шествующие путем жизни сей: и те, кто жили в умеренном состоянии, и те, кто жили в славе и богатстве, — выходят из жизни сей, как из гостиницы, не беря с собою ничего из сластей житейских и богатства, а одни только собственные дела свои, соделанные ими в жизни сей, — добрые ли то или злые.

81. Имея большую власть, не грози сразу кому-либо смертью, зная, что по естеству и ты подлежишь смерти и что всякая душа, как последнюю одежду, скидает с себя тело свое. Разумея сие ясно, подвизайся быть кротким; делая добро, благодари всегда Бога. Кто не милостив, тот не имеет добродетели в себе.

82. Смерти избежать невозможно и нет способов. Зная сие, истинно умные люди, опытно навыкшие добродетелям и боголюбивому помыслу, встречают смерть без стенаний, страха и плача, имея в мысли, что она, с одной стороны — неизбежна, а с другой — избавляет от зол, каким подвергаемся мы в жизни сей.

83. Забывших добрую и богоугодную жизнь и мудрствующих не по правым и боголюбивым догматам не должно ненавидеть, а более — жалеть, как оскудевших рассуждением и слепотствующих сердцем и разумом: ибо принимая зло за добро, они гибнут от неведения. И Бога не знают они, треокаянные и несмысленные душою.

84. Не со всяким веди беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумевшим покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесед немного слушателей, или, вернее, они очень редки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека.

85. Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе. Так, когда тело рассекают, страдает с ним и душа, и когда тело крепко и здорово, соуслаждаются тем и чувства душевные. Но когда душа раздумывает (раскаивается), не раздумывает (не раскаивается) вместе с нею и тело, а пребывает само по себе, оставаясь позади (не двигаясь): ибо раздумывание (раскаяние) есть болезненное чувство души, равно как неведение, гордость, неверие, любостяжание, ненависть, зависть, гнев, малодушие, тщеславие, честолюбие, несогласие, нечувствие добра и подобное — душою производятся.

86. Помышляя о Боге, будь благочестив, независтлив, добр, целомудр, кроток, щедр по силе, общителен, неспорлив и подобное: ибо всем этим угождать Богу есть некрадомое богатство души, а также не осуждать никого или ни о ком не говорить, что он-де не хорош, согрешил; но лучше разыскивать свои худые дела и свою жизнь рассматривать, угодна ли она Богу. Какое нам дело до того, что другой кто нехорош.

87. Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему; чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты — образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанет человек от всего страстного. У кого ум боголюбив, тот искусен во всем, что спасительно для души, и во всяком благоговеинстве, требуемом

от него. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, — и это есть признак души спасающейся.

88. Те, кто с усилием стараются иметь временное стяжание и, забыв о смерти и погибели души своей, любят вожделение злых дел, а о том, что спасительно для них, не заботятся, не представляют, бедные, что претерпевают люди от зла по смерти.

89. Бог не есть виновник зла. Он даровал человеку разум, способность различать добро и зло, и самовластие; злые же страсти рождаются уже от нерадения и беспечности людей. Отнюдь не виновен в них Бог. По свободному выбору воли демоны сделались злыми, равно как и большая часть людей.

90. Человек, благочестиво живущий, не попускает злу войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда она бывает безопасна и невредима. Над таковыми ни злобный демон, ни случайности не имеют власти. Бог избавляет их от зол, и живут они невредимо хранимы, как богоподобные. Похвалит ли кто такого человека, он в себе самом посмеивается над хвалящими его; обесславит ли, он сам не защищается пред поносящими его и не негодует за то, что так говорят они о нем.

91. Зло приражается к естеству, как ржавчина к меди и грязнота к телу. Но как не медник произвел ржавчину и не родители грязноту, так и не Бог произвел зло. Он даровал человеку совесть и разум, чтобы избегал зла, зная, что оно вредно для него и готовит ему муку. Смотри же внимательно: увидев какого счастливца в силе и богатстве, ни под каким видом не ублажай его, прельщен будучи демоном. Но тотчас смерть да будет у тебя перед глазами — и никогда не возжелаешь ты ничего худого или житейского.

92. Бог наш тем, кто на небе, даровал бессмертие, а тех, кто на земле, создал подлежащими изменению; всему (прочему) даровал жизнь и движение — и все для человека. Итак, да не увлекают тебя житейские прелести, когда диавол будет влагать злые помышления в душу твою; но тотчас вспомни о небесных благах и скажи себе самому: если захочу, в моей состоит власти победить и это восстание страсти; но я не смогу победить, если

захочу удовлетворить моему желанию. Таким-то подвизайся подвигом, могущим спасти душу твою.

93. Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела, а смерть есть не погибель этих сочетанных (частей), а расторжение их союза; все это Бог хранит и по расторжении.

94. Ум не есть душа, но дар Божий, спасающий душу. Богоугодный ум течет впереди души и советует ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невещественные, так чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом, ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души.

95. Душа, поблажая телу, омрачается удовольствием и погибает. Боголюбивый ум действует противно сему: он причиняет скорбь телу и спасает душу, как врач, рассекающий и жгущий тела.

96. Те души, которые не обуздываются разумом и не управляются умом, который бы остепенял, удерживал и направлял (куда следует) страсти их, то есть скорбь и удовольствие, — такие души погибают, как неразумные животные, потому что у них разум увлекаем бывает страстями, как кучер лошадьми, вышедшими у него из повиновения.

97. Величайшая болезнь души, крайняя беда и пагуба — не знать Бога, все создавшего для человека и даровавшего ему ум и слово, коими, возносясь горé, может он вступать в общение с Богом, созерцая и прославляя Его.

98. Душа — в теле, в душе — ум, в уме — слово, коими созерцаемый и прославляемый Бог обессмертивает душу, даруя ей нетление и наслаждение вечное. Ибо Бог всему сущему даровал бытие по единой Своей благости.

99. Бог, сотворив человека самовластным, как независтный (всещедрый) и благий, доставил ему возможность, если захочет, угождать Богу. Угодно же Богу то, чтобы в человеке не было зла. Ибо, если люди хвалят хорошие дела и добродетели святой и боголюбивой души, а дела срамные и злые осуждают, не тем ли паче — Бог, хотящий спасения человеку?

100. Благо получает человек от Бога, как Благого; а злу подвергается человек сам от себя, от сущего в нем зла, от похоти и нечувствия.

101. Безрассудная душа, по естеству бессмертная и госпожа тела, становится рабою тела из-за чувственных удовольствий, не разумея, что услаждение тела — пагуба душе. Но впадши в нечувствие и объюродивши, заботливо печется она о сем услаждении тела.

102. Бог Благ, а человек зол. На небе нет зла, а на земле нет истинного блага. Но умный человек избирает лучшее: познает Бога всяческих, благодарит и воспевает Его; телом же гнушается прежде смерти и злым его чувствованиям (требованиям, желаниям) не позволяет приходить в исполнение, зная их пагубность и злое действие.

103. Греховлюбивый человек любит многостяжание, а о правде нерадит, не помышляя о неверности, непостоянстве и маловременности жизни и не помня о неподкупности и неизбежности смерти. Если же и в старости кто бывает так срамен и несмыслен — то он, как древо гнилое, не годен ни на какое дело.

104. Удовольствие и радость чувствуем мы после того, как испытываем скорбное: ибо несладко пьет тот, кто не томился жаждою, несладко ест, кто не голодал, несладко засыпает, кого сильно не клонила дремота, несильно чувствует радость, кто прежде не был в скорби, — так и вечными благами не насладимся мы, если не презрим маловременное.

105. Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает.

106. Ум все видит, даже то, что на небе, и ничто не помрачает его, кроме одного греха. Для чистого же ничего нет неудобопонятного, как для слова его — неизглаголанного.

107. По телу человек смертен, а по уму и слову — бессмертен. Молча ты умствуешь и, умствуя, говоришь в себе: ибо в молчании ум рождает слово. Благодарное же слово, Богу приносимое, есть спасение для человека.

108. Говорящий несмысленно не имеет ума: ибо говорит, ничего не думая. Но рассмотри, что полезно тебе делать для спасения души.

109. Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее, хотящее определять меру и расстояние неба и земли и величину солнца и звезд, есть изобретение человека, всуе трудящегося, который по пустому самомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воды, — ибо этого людям нет возможности найти.

110. Неба никто не видит, и того, что на нем, познать никто не может, кроме человека, ревнующего о добродетельной жизни, который ведает и прославляет Сотворшего оное (небо) во спасение и жизнь человеку. Такой боголюбивый муж несомненно знает, что без Бога нет ничего, но Он есть везде и во всем, яко Бог, ничем не ограниченный.

111. Как из материнского чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою; и бывает иная — чиста и светла, иная — запятнана падениями, а иная — черна от многих прегрешений. Поэтому умная и боголюбивая душа, поминая и рассуждая о бедах и крайностях послесмертных, живет благочестиво, чтобы не быть осужденною и не подвергнуться им. А неверующие не чувствуют и грешат, презирая имеющее быть там, безумные душою.

112. Как, исшедши из чрева, не помнишь того, что было в чреве, так, исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле.

113. Как, из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом, так, исшедши из тела чистым и нескверным, будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах.

114. Как телу, когда совершенно разовьется во чреве, необходимо родиться, так душе, когда она достигнет положенного Богом предела ее жизни в теле, необходимо выйти из тела.

115. Как ты будешь относиться к душе, пока она в теле, так и она отнесется к тебе, выйдя из тела. Хорошо послуживший здесь телу своему, доставляя ему всякие утехи, худую сам себе оказал услугу по смерти (как известно из притчи о богатом и Лазаре): ибо подверг осуждению душу свою, как безрассудный.

116. Как тело, вышедшее из матерней утробы несовершенным, не может жить, так душа, исшедшая из тела, не достигнув боговидения через доброе житие, спастись или быть в общении с Богом не может.

117. Тело, соединяясь с душою, выходит на свет из мрака чрева; а душа, соединяясь с телом, заключается во мраке тела. Посему надо не жалеть, а обуздывать тело как врага и противоборца души: ибо множество яств и сласти возбуждают злые страсти в людях, воздержанное же чрево усмиряет страсти и спасает душу.

118. Орган зрения телесного — глаза, а орган зрения душевного — ум. Как тело, не имеющее очей, слепо, не видит солнца, освещающего всю землю и море, не может наслаждаться светом его; так душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа: не ведает и не славит Бога, Творца и Благодетеля всех (тварей), и войти в наслаждение Его нетлением и вечными благами не может.

119. Неведение Бога — от нечувствия и безумия души. От сего неведения рождается зло; от боговидения же прибывает людям добро и спасает душу. Итак, если, пребывая в трезвении и боговидении, стараешься ты не исполнять своих пожеланий, то ум твой обращен на добродетели; если же, опьянев неведением Бога, в удовольствие свое стараешься исполнять злые пожелания свои, то погибнешь, подобно бессловесным, не помня тех бед, какие имеют встретить тебя по смерти.

120. Дело Промысла есть и то, что бывает по непреложному порядку, Богом для мира определенному, как, например, то, что солнце заходит и восходит ежедневно и земля приносит плоды. Все же человека ради сотворено.

121. Что Бог творит, как Благой, — для человека творит; а что человек делает, то делает сам для себя, как доброе, так и злое. Чтоб не быть тебе в недоумении относительно благоденствия злых людей, знай, что, как города содержат палачей не потому чтобы похваляли их злейшее произволение, но для того, чтобы посредством их наказывать достойных того, так и Бог попускает

злым преобладать в житейском для того, чтобы через них наказывать нечестивых. После же их самих предаст Он Суду, потому что не Богу служа, а своей собственной злобе раболепно удовлетворяя, причиняли они людям зло.

122. Если б почитающие идолов знали и видели сердцем, что́ почитают, то не совратились бы с пути благочестия, несчастные; но, созерцая красоту, чин и помыслы во всем сотворенном и бывающем от Бога, познали бы Сотворшего все сие для человека.

123. Человек, будучи зол и неправеден, может убить; Бог же непрестанно дарует жизнь и недостойным. Будучи независтен (всещедр) и благ по естеству, восхотел Он, чтобы был мир, — и он стал быть и продолжает быть для человека и спасения его.

124. (Настоящий) человек есть тот, кто понял, что такое тело: именно, что оно тленно и маловременно. Таковой и душу понимает (как следует) — именно, что она божественна и бессмертна и, будучи вдуновением Бога, соединена с телом для испытания и восхождения к богоподобию. Понявший же душу, как следует, живет право и богоугодно, не доверяя и не ублажая телу. Созерцая Бога умом своим, он зрит умно и вечные блага, даруемые Богом душе.

125. Бог, будучи благ и независтен (щедродателен), дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтобы, созерцая мир и что в мире, познавал он Сотворшего всяческое для человека. Но человек неправедный может желать и не разуметь сего, может, к своему несчастью, не веровать и мыслить противно истине. Такую имеет человек свободу в отношении к добру и злу!

126. Таково Божие определение, чтобы, по мере возраста тела, душа исполнялась умом — дабы человек из добра и зла избирал угодное уму (то есть добро). Душа же, не избирающая добра, не имеет ума. Поэтому хотя все тела имеют душу, но нельзя сказать, чтобы всякая душа имела ум. Ум боголюбивый бывает у целомудренных, преподобных, праведных, чистых и благих, милостивых и благочестивых. Присутствие ума бывает помощью человеку в его отношениях к Богу.

127. Одно только невозможно человеку — быть несмертну (миновать смерти). С Богом возыметь общение он может, если поймет, как сие возможно. Ибо при желании и понимании (дела) ради веры и любви, свидетельствуемой доброю жизнию, человек становится собеседником Богу.

128. Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое. Боголюбивый ум есть свет души. У кого ум боголюбив, тот просвещен сердцем и зрит Бога умом своим.

129. Ни один добрый не срамен. Кто недобр — тот, конечно, и зол, и телолюбив. Первая добродетель человека есть презрение плоти. Отрешение от благ привременных, тленных и вещественных, по произволению, а не по бедности, соделывает нас наследниками благ вечных и нетленных.

130. Кто имеет ум, тот знает о самом себе, что́ он есть — именно, что он есть человек тленный. Себя же познавший, знает и обо всем, что оно есть творение Божие и создано для спасения человека. Так все разуметь и право веровать состоит во власти человека. Таковой муж твердо знает, что презирающие житейские блага, труд имеют очень небольшой, а утешение и покой вечные получают от Бога по смерти.

131. Как тело без души мертво, так душа без ума бездейственна (бесплодна) и Бога достоянием своим иметь не может.

132. Одного человека Бог слушает, одному человеку Бог является, ибо человеколюбив есть Бог и где бы ни был человек, там есть и Бог; один человек есть достойный Бога поклонник; для человека Бог преображается.

133. Для человека создал Бог небо, украшаемое звездами, для человека создал Он землю, и люди возделывают ее для себя. Не чувствующие такого Божия промышления несмысленны душою.

134. Добро невидимо, как невидимо сущее на небе; а зло видимо, как видимо сущее на земле. Добро есть нечто, сравнения не имеющее; человек же, имеющий ум, избирает добрейшее. Один человек способен познавать Бога и творения Его.

135. В душе действует ум, а в теле — природа. Ум обоживает душу, а природа разлагает тело. В каждом теле действует природа, но не в каждой душе бывает ум, потому не всякая душа спасается.

136. Душа есть в мире как рожденная; а ум превыше мира как нерожденный. Душа, понимающая, что́ есть мир, и желающая спастись, имеет неотложным законом — каждый час помышлять в самой себе, что вот ныне подвиг (смертный) и истязание (дел), на коем не стерпишь (взора) Судии, и что будто уже гибнет душа. Помышляя так, она хранит себя от ничтожных и срамных удовольствий.

137. На земле положены Богом рождение и смерть, а на небе — полнота всего и неизменность. Все же сотворено для человека и спасения его. Не нуждающийся ни в каких благах, Бог для человека устроил небо, землю и стихии, доставляя ему через них всякое наслаждение благами.

138. Смертное подчинено бессмертному и служит ему, то есть стихии — человеку, по человеколюбию и существенной благости Создателя Бога.

139. Убогий, не имеющий сил вредить, не ставится в числе деятельно благочестивых. Но кто может причинить вред и не употребляет силы своей на зло, а щадит уничиженных, по благочестию пред Богом, тот бывает причастником воздаяний благих и по смерти.

140. По человеколюбию создавшего нас Бога, ко спасению есть весьма много путей, обращающих души и возводящих их на небеса. Души всяческие получают за добродетель награды, а за грехи — наказания.

141. Сын в Отце, Дух в Сыне, Отец в Обоих. Верою человек познает все видимое и умопредставляемое. Вера же есть свободное убеждение души в том, что возвращается от Бога.

142. Как те, кои по каким-либо потребностям и обстоятельствам вынуждаемы бывают переплывать большие реки и, если бывают трезвы, — сохраняют жизнь; ибо, хотя бы случилось сильное стремление вод, хотя бы даже зачерпнулась вода лодкою, — они спасаются, ухватившись за что-либо, бывающее

обычно при берегах; но если же бывают пьяны, то хотя бы тьмократно покушались доплыть до края, будучи одолеваемы вином, погружаются в волнах и остаются вне круга живых: таким же образом, если и душа, впадши в волны и кружение течений жизни, сама не возникнет из-под плотолюбия и не познает самой себя, — именно: что она, будучи божественною и бессмертною, соединена с вещественным телом, маловерным, многострастным и смертным только на испытание, и позволит себе увлечься плотскими страстями на пагубу себе, то как презрительница себя самой, пьяная неведением и о себе не заботящаяся, — погибает и остается вне круга спасаемых. Ибо тело, подобно реке, часто увлекает нас к непотребным удовольствиям.

143. Умная душа, стоя непоколебимо в своем добром намерении, как коня, обуздывает гнев и похоть — эти неразумнейшие свои страсти, и за то, что борется с ними, укрощая и преодолевая их, увенчивается и удостаивается пребывания на небесах, получая сие как воздаяние за посев и труды от создавшего ее Бога.

144. Истинно умная душа, смотря на счастье злых и благоденствие недостойных, не возмущается, помышляя об их наслаждениях в сей жизни, как это бывает с людьми безрассудными; ибо такая душа ясно знает и непостоянство счастья, и безвестность пребывания здесь, и маловременность жизни сей, и нелицеприятность Суда, и верует, что Бог не небрежет о том, что необходимо для ее пропитания.

145. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывает смертью для души; напротив — труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

146. Умная душа, презирая вещественное стяжание и маловременную жизнь, избирает утешение небесное и жизнь вечную, которую и получит от Бога за доброе житие.

147. Имеющие на себе замаранную одежду марают платье тех, кто прикасается к ним. Таким же образом люди, злые нравом и неисправные поведением, обращаясь с простейшими и говоря к ним неподобающие речи, как грязью, оскверняют душу их через слух.

148. Начало греха есть похоть, через которую погибает умная душа. Началом же спасения и Царствия Небесного бывает для души любовь.

149. Как медь, брошенная в небрежении и оставленная без должного о ней попечения, повреждается ржавчиной, появляющейся на ней от долговременного лежания в связках и неупотребления в дело, и через то делается недобротной и неупотребной: так и душа, в бездействии пребывающая и не заботящаяся о доброй жизни и обращении к Богу, злыми делами своими лишая себя покрова Божия, снедается злом, разрождающимся от такого нерадения в веществе тела, и через то является недобротной и негожей ко спасению.

150. Бог благ и бесстрастен, и неизменен. Если кто, признавая благословным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает, однако ж, как Он (будучи таков) о добрых радуется, злых отвращается, на грешников гневается, а, когда они каются, является милостив к ним; то на сие надо сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым. А мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся отверженными от Него. А сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискаем мы разрешение во грехах, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но — что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять соделываемся мы способными вкушать Божию благость. Так что сказать: «Бог отвращается от злых» — есть то же, что сказать: «Солнце скрывается от лишенных зрения».

151. Благочестивая душа знает Бога всяческих, ибо быть благочестивым есть не что иное, как исполнять волю Божию, а это

и значит знать Бога, то есть когда старается кто быть независтливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, нелюбопрительным и делает все, что угодно воле Божией.

152. Ведение Бога и страх Божий суть врачевство против страстей плоти. Потому, когда в душе есть неведение Бога, тогда страсти, оставаясь неисцеленными, портят душу; она тогда растлевается от живущего в ней зла, как от долговременного вреда. Но Бог не виновен в этом, потому что Он даровал людям ви́дение и разум.

153. Бог исполнил человека видением и разумом, стараясь очистить страсти и самопроизвольное зло и по Своей благости желая преложить смертное в бессмертие.

154. Ум, находящийся в чистой и боголюбивой душе, истинно зрит Бога — нерожденного, невидимого, неизглаголанного, Единого Чистого для чистых сердцем.

155. Венец нетления, добродетель и спасение человека есть и благодарно переносить несчастие. Обуздание же гнева, языка, чрева и сластолюбия весьма великой бывает помощью для души.

156. То, чем держится мир, есть промышление Божие, и нет ни одного места, которого не касалось бы сие промышление. Промышление же есть самосовершительное Слово Божие, Образователь входящего в состав мира сего вещества, Устроитель и Художник всего бывающего. Никак не возможно веществу принять прекрасное устройство без рассудительной силы Слова, Которое есть образ, ум, мудрость и промышление Божие.

157. Возбуждаемая воспоминанием похоть есть корень страстей, родственных тьме. Находясь в сем похотном воспоминании, душа не знает о себе, что она есть вдуновение Бога, и бросается на грех, не помышляя о крайней беде, в какой будет находиться по смерти, безумная.

158. Самая большая и неисцельная болезнь души и пагуба ее есть богозабвение и тщеславие. Похотение зла есть лишение блага; благо же наше состоит в том, чтобы охотно делать всякое добро, которое угодно Богу всяческих.

159. Лишь человек способен принимать Бога, ибо с этой одной живой тварью беседует Бог, — ночью через сновидения, а днем через ум всячески предсказывает и предзнаменует Он достойным Его людям будущие блага.

160. Для верующего и желающего нисколько не трудно познать Бога. Если же хочешь и зреть Его, смотри на благоустройство всего и промышление о всем, что было и бывает, Словом Его. И все это для человека.

161. Святым называется тот, кто чист от зла и грехов. Потому величайшее совершенство души и дело, весьма Богу угодное, есть то, когда нет зла в человеке.

162. Имя есть означение одного из числа многих (нарицательное). Но неразумно думать, что Бог, Который есть един и единственен, имел соименных Себе: ибо слово «Бог» означает безначального, все сотворшего для человека.

163. Если сознаешь за собой худые дела, отсеки их от души твоей в чаянии благ: ибо Бог Праведен и Человеколюбив.

164. Знает Бога и знаем бывает от Бога тот человек, который старается всегда быть неотлучным от Бога; неотлучным же от Бога бывает человек, добрый во всем и воздерживающийся от всякого чувственного удовольствия не по недостатку средств к тому, а по своей воле и свободной воздержности.

165. Благодари того, кто обижает тебя, и Бога будешь иметь другом. Никому не наговаривай на врага своего. Подвизайся в любви, в целомудрии, в терпении, в воздержании и подобном, ибо то и есть познание Бога, чтобы посредством смиренномудрия и подобных добродетелей последовать Богу. Но такие дела не всякому свойственны, а только душе умной.

166. Против тех, кто дерзает говорить, что растения и травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для простейших. Растения имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способен приобретать познания. Прочие же животные — земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу. Все растущее и умаляющееся можно назвать живым, потому что живет и растет, но нельзя сказать, чтобы все такое имело душу.

Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены — каковы Ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание — каковы люди; иные имеют дыхание и душу — каковы животные; а иные имеют только жизнь — каковы растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия; но и прочее все без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна.

167. Когда восприимешь мечтание о каком-либо чувственном удовольствии, поберегись, чтобы не быть тотчас увлечену им; но, несколько отстранив его, вспомни о смерти и помысли, сколько лучше сознать себя тогда победившим эту прелесть сластолюбия.

168. Бог приличнейшим образом положил преграду злу в людях тем, что даровал им ум, ведение, разум и различение добра, чтобы, познавая зло, что оно вредит нам, мы убегали его. Но безумный человек идет вслед зла и даже величается им, и, как бы в сеть попавшись, бьется он, будучи опутан им внутри и не имея сил возникнуть когда-либо из-под него, чтобы увидеть и познать Бога, все создавшего во спасение и обожение людей.

169. Смертные должны заботиться о себе, зная наперед, что их ожидает смерть. Ибо блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда она бывает доброю, и смерть вечная сретает ее, когда она бывает злою.

170. Когда склоняешься на свое ложе, со благодарением воспоминай в себе благодеяния и Промысл Божий. Тогда, исполненный этим благим помышлением, ты полно возвеселишься духом, и будет для тебя сон тела трезвением души, смежение очей твоих — истинным видением Бога, и молчание твое, будучи преисполнено чувством блага, от всей души и силы воздаст восходящую горе́ сердечную славу Богу всяческих. Ибо когда нет зла в человеке, тогда благодарение и одно, паче всякой многоценной жертвы, — приятно Богу. Ему же слава во веки веков. Аминь.

3

Устав отшельнической жизни[1]

1. Даю сии правила, как изречет их Господь устами моими, для тех, кои хотят подклониться под тяжелое иго отшельничества. Должно повиноваться сим заповедям, и кто нарушит хоть одну из них, тот *мний наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5, 19).

1. Внешнее течение и внешние порядки такой жизни

1) Удаление от мира и от сожительства с людьми

2. Кто хочет спастись (в мироотречном образе жизни), пусть не остается в доме своем и не живет в том городе, в котором грешил; также пусть не посещает родителей своих и ближних по плоти: ибо от этого бывает вред душе и гибнут плоды жизни [3, 16].

3. Не возвращайся в город, в котором некогда грешил ты пред Богом [3, 25].

4. Не ходи смотреть, как живут родные твои, и им не позволяй приходить смотреть, как живешь ты; и даже совсем не видайся с ними [1, 11].

2) Избрание пустынножительства

5. Духовные отцы наши утверждают, что пустыня есть самое пригодное место для размышления о смерти и верное убежище от увлечения вещами мирскими, покоящими плоть [2, 82].

---

[1] В т. 40 Patrologia graecae Migne, на стр.1065, помещены Praecepta Antonii в 80 пунктах. За ними стоят еще его же Spiritualia documenta regulis adjunkta и Admonitiones et. Здесь ошибка связи. varia, то и другое, очевидно как дополнение к предыдущему правилу. Как все изречения, содержащиеся под сими заглавиями, одного суть рода и по содержанию и по образу речи, то они сводятся здесь воедино и размещаются под особыми рубриками, следуя естественному ходу отшельнической жизни. В конце каждого правила указывается, где найти его в подлиннике. Первые цифры означают: 1 – правило в 80 пунктах; 2 – первое прибавление – spiritualia documenta; 3 – второе прибавление – admonitiones. Цифры вторые указывают пункт каждого собрания правил. Эти вторые в подлиннике есть только в первой статье 80 правил; номерация пунктов для двух прибавлений делается по своему счету, что всякий может сделать, ибо все изречения идут особыми пунктами. Их в первом прибавлении 100, а во втором 73. Конец на стр.1082.

6. Кто живет в пустыне и безмолвствует, тот избавлен от трех браней: от брани через слух, от брани через язык и от брани через видение того, что может уязвлять сердце его [3, 15)[1].

7. Смотри, чтобы не обольстил тебя помысл, внушая, что пустыня есть место прохлаждения [2, 91].

3) Келейное уединение

8. Удаляясь от молвы житейской, уединись — и будешь странник. Сидеть в келлии будет для тебя то же, что отправиться в чужую страну [2, 49].

9. Когда выйдешь куда, всеми мерами старайся поскорее воротиться в уединилище свое, чтобы предаться молитвам своим [3, 10].

10. Когда пойдешь на жатву, не мешкай там, но скорее возвращайся в свое уединилище [1, 42].

11. Когда посетишь какого брата, не медли долго в его келлии [1, 24].

4) Келейные занятия и порядки

12. Пребывая в келлии своей, держи следующие три занятия: рукоделие, чтение псалмов и молитву [1, 65].

13. Пребывая в келлии, вот чем занимайся: чтением Писаний, молитвою к Богу и рукоделием [3, 45].

14. Каждый день постись до девятого часа, исключая субботу и день Господень. Когда настанет девятый час, иди в келлию свою (внутреннейшую)[2], и прежде принятия пищи соверши молитву свою. По вкушении пищи то читай, то молись попеременно [1, 3].

5) Молитвословие и коленопреклонения

15. Исполняй молитвы в установленные часы, ни одного не пропуская, чтобы не дал за это ответа [1, 6].

---

[1] У других заключение сего изречения такое: в «Достопамятных сказаниях» – «одно только у него искушение – искушение в сердце»; в «Алфавитном патерике» – «к единому точию имать очи сердечному вниманию».

[2] Дотоле – работа под навесом или в сенях, которые назывались иногда внешней келлией.

16. Молитву свою ночью совершай, прежде чем пойдешь в церковь [1, 13] [1].

17. (И всегда) прежде, чем пойдешь в церковь, молись в келлии своей [1, 45].

18. (Вообще) прежде и после общей молитвы с братиями всегда совершай молитву и в келлии своей; и никогда не ленись этого делать [3, 68].

19. Почасту преклоняй колена и не ленись этого делать, чтобы не умереть злой смертью [3, 61].

20. Когда молишься, не допускай лености: ибо молитва ленивого — праздные слова [2, 63].

21. Когда молишься и вспоминаешь о Боге, будь как птица, легко и высоко парящая: по обету монашества и значению одежд твоих (перифраз, 1, 59].

б) Чтение и богомысленное размышление

22. Прилежи чтению Писаний — и они исторгнут тебя из нечистоты (или: будут разгонять нечистые помыслы) [3, 27].

23. Если будешь постоянно и усердно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то Божие милосердие пребудет с тобою [3, 66].

24. Размышляй о делах Божиих и не ленись молиться [2, 63].

25. Монах, сидящий в келлии своей с сомкнутыми устами и Бога не помнящий, похож на разоренный дом, находящийся вне города, который всегда полон всякими нечистотами: потому что, кто ни вздумает вынести нечистоты из дома своего, туда их относит (то есть: молчит устами, а умом мечтает, помыслам поблажает и сердцем увлекается; что все есть греховный сор, бесами в душу ввергаемый) [3, 67].

7) Рукоделие и вообще труд

26. Тело надо порабощать и утомлять долгим трудом [3, 60].

27. Назначь себе умеренный какой-либо труд для келейного занятия — и сердце твое смиренно будет [2, 50].

---

[1] В монастыре святого Саввы за час до утрени дают колокол, и все по келлиям кладут положенные поклоны: 1500 поясных и 150 земных с молитвою Иисусовою.

28. Понуждай себя на труд рукоделия — и вселится в тебя страх Божий [3, 35].

29. Будь прилежен в трудах рукодельнических — и низойдет на тебя страх Божий [3, 35].

30. Сидя в келлии, налегай на труды рукоделия, но при этом имени Господа не отпускай от себя, но непрестанно вращай его в уме твоем, поучайся ему в сердце твоем и хвали его языком твоим, говоря: «Господи мой, Иисусе Христе, помилуй меня»; или: «Господи, Иисусе Христе, пошли мне помощь Твою»; или: «Хвалю Тебя, Господи мой, Иисусе Христе» [3, 28].

8) Пища

31. Один (и тот же всегда) час установи себе (для принятия пищи и принимай ее) для подкрепления и поддержания тела своего, а не для услаждения [3, 60].

32. Употребляй самую простую и дешевую пищу [2, 83].

33. Хлеб твой съедай в безмолвии и с воздержанием и смотри, чтобы сидение твое (за столом) было скромно [3, 7].

34. Не ешь досыта [1, 52].

35. Не будь жаден и падок на пищу, чтобы не возобновились в тебе прежние грехи твои [1, 67].

36. В среду и пятницу не нарушай поста [1, 21].

37. Мяса совсем не ешь [1, 20].

38. К месту, где точат вино, не подходи [1, 19].

39. В собрания и угощения (общая трапеза) не спеши [1, 30].

40. Если придешь в какое место, где учреждается общая трапеза[1], вкуси и воздай благодарение Богу [1, 35].

41. К трем чашам вина не прибавляй четвертой, разве только по какой-либо великой болезни [3, 23][2].

42. Не тотчас протягивай руку к тому, что тебе предлагается [1, 68].

43. Если ты молод, не протягивай руки своей прежде других, потому что это нескромно [1, 79].

---

[1] Когда кто-нибудь собирал всех отшельников и угощал их при церкви.

[2] Это не в келлии, а на общих трапезах. Вино, обычно виноградное, домашнего изделия, небольшой крепости.

9) Сон

44. Спи мало и в меру — и Ангелы посетят тебя [1, 53].

45. Когда здоров, не снимай пояса своего [3, 22].

46. Когда ляжешь спать, не влагай рук своих внутрь (может быть, за пазуху), чтобы не согрешить и незнаючи [3, 21].

10) Одежда

47. День и ночь будь в куколе твоем и в мантии твоей, и во всей одежде твоей, как узник и заключенник [1, 37].

48. Не надевай одежды, которой мог бы ты величаться и хвалиться [1, 43].

49. Одежды свои береги, чтобы в день Суда не оказаться тебе нагим среди сонма других [3, 5][1].

11) Все содержание, главная черта которого — нищета

50. Больше того, сколько тебе нужно, не сберегай ничего [1, 12].

51. Нищета есть не что иное, как умеренность во всем, или такое состояние, в котором довольствуются малым [2, 49].

52. Люби поношение паче почета, утружение тела паче покоя и недостаток в вещах (потребность) паче избытка [2, 52].

12) Церковное богослужение [2]

53. Дела церкви (смотрение за церковью и богослужением) должны быть поверяемы мужу верному и Бога боящемуся [3, 11].

54. Как только ударят в било, не ленись тотчас идти в церковь [3, 9].

55. Не оставляй богослужения, да не будет тебе это в преткновение и сеть [3, 26].

---

[1] Этим внушается жить так, как обязывает одежда.

[2] Уединенники жили рассеянно по пустыне. Посреди пространства, келлиями их занимаемого, была церковь, куда собирались на общую молитву. Церковь поверялась избранному, одному или нескольким. Макарий Великий однажды, воротившись в Скит после посещения святого Антония, сказал братиям на вопрос их о том, что им заповедует великий авва: нехорошо, говорит, что у нас нет приношения, то есть литургии. Тогда поспешили устроить церковь. Это образец того, как устраивал жизнь уединенников святой Антоний.

56. В церкви отнюдь не говори [1, 25].

57. Не так будь в церкви, как в таком месте, где собирается много народа (то есть чтобы в душе не было шума и толкотни многопомышлений) [перифраз 1, 28].

58. В церкви не хорони мертвеца своего (то есть не занимайся тем, как устроить свои житейские дела) [1, 29].

13) Соотношения

а) первое и главное — к авве, к отцу духовному, к старцам и вообще к преуспевшим

59. Ни к какому делу, каково бы оно ни было, не приступай, не посоветовавшись с аввою монастыря [1, 32][1].

60. Пред аввою твоим и высшими себя не размножай слов [2, 37].

61. То твердо держи всегда в сердце своем, чтобы слушаться отца своего — и вселится в тебя страх Божий [3, 38].

62. Совершенство подвига твоего есть послушание; и добро человеку, если он несет иго Господне от юности — служит и повинуется [2, 92].

63. Не будь непослушен, иначе будешь орудием и сосудом всех зол и неправд [3, 37].

64. Со смирением и плачем проси отца своего, чтобы он наставил тебя в том, чего еще не знаешь, — и не будешь постыжен [3, 47].

65. Помни всегда того, кто напояет тебя добрым учением, и от него старайся вызнать животворные заповеди — и благоуспешную проведешь жизнь по воле Господа, как написано у блаженного апостола Павла: в сих поучайся, в сих пребывай, да преспеяние твое явлено будет во всех (1 Тим. 4, 15) [2, 48].

66. Если ты искренно подклонил выю свою под иго послушания, внимательно выслушивай, что говорится тебе, и потом добросовестно исполняй то по всей силе заповедания [2, 53].

67. Не скрывай от отца своего греха, сделанного тобою [3, 54].

---

[1] Уединенники жили каждый особо от других, но все их раздробленное селение было нечто единое и имело одного главу, как, например, оба Макария (Великий и Александрийский), Аммон (Нитрийский) – соответственно в скиту, келлиях и в Нитрии.

68. Добрым нравам каждодневно учись у старших своих [1, 31].

69. Отцов своих духовных люби больше, чем родителей плотских, потому что те заботятся о тебе ради Бога [2, 38].

70. Так живи, чтобы отцы монастыря, родившие тебя духовно, порадовались славе твоей в сонме святых [3, 6].

71. Всячески заботься о том, чтобы благословение старцев монастыря почивало на тебе [3, 3].

72. Не всем открывай помыслы свои, а только тем, которые могут врачевать душу твою [1, 41].

73. Не всем открывай помыслы свои, чтобы не быть в соблазн брату своему [3, 34].

74. Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками [2, 69].

б) взаимное — всех ко всем

75. Старайся сделать, чтобы все люди благословляли тебя [1, 57].

76. Попечалься с братом твоим и покажи ему доброе участие [2, 29].

77. Если какой брат усердно попросит тебя помочь ему, работай с ним весь тот день [3, 21].

78. Друзей прежде опробуй испытанием и не всех делай себе близкими, не всем вверяйся: потому что мир полон лукавства. Но избери себе одного брата, боящегося Господа, и с ним сдружись, как брат с братом. А лучше всего прилепись к Богу, как сын к отцу: ибо люди все вдались в лукавство, исключая немногих. Земля полна суеты, бед и скорбей [2, 70].

в) старших к другим

79. Если ты перестал работать греху, то говори во имя Господне и наставляй тех, коих ради хулится имя Господа; и как они мертвые и отсечены от живого Господа, постарайся, чтобы они отстали от своих мертвых дел, оживотворились и сподобились получить славу [2, 56].

80. Обличай (и исправляй) детей своих (духовных) нещадно; потому что с тебя взыщется осуждение их (то есть, если они окажутся достойными осуждения на Страшном Суде) [1, 51].

81. Обличай не щадя, но со страхом Божиим. Не приемли ничьего лица, кто бы тут ни был, и отлучай словами истины [3, 4].

82. Если какой брат придет к тебе и откроет свои помыслы — смотри, никому их не пересказывай, но молись о себе и о нем, да спасет вас Господь обоих [3, 1].

83. Не отвергай того, кто ищет веры во Христа [1, 40].

84. Кто не принимает наставлений твоих, не говори их тому [2, 68].

85. Ничего не предлагай кому-либо в правило, прежде чем сам исполнишь то делом [2, 62].

86. Величайшее из всех безобразий есть безобразие — заповедовать другому делать то, чего сам не исполняешь: ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел [2, 66].

г) к больным

87. Вставая утром каждый день, заботься о больных, какие есть у вас [1, 2].

88. Ходи по больным и их сосуды наполняй водою [1, 55].

89. Все, что можешь, все лишнее раздавай больным монастыря [1, 21].

90. Если авва твой приставит тебя служить больным, служи им от всего сердца твоего, чтобы двоякую получить награду от Бога: то есть, за послушание, с любовью исполненное [2, 42].

д) к странникам

91. Если придет к тебе брат какой, хоть невовремя, прими его с радостью, чтобы он воздал благодарение Богу и на тебя не поскорбел [1, 8].

92. Если брат какой придет к тебе, смири себя во всем пред ним, покажи ему радушие ради Господа и бойся вознестись гордостью [2, 42].

93. Лицо твое всегда должно быть печально; разве когда к тебе придут братия странники — тогда прими вид радостный [1, 74].

14) Взаимное обращение

94. Будь скромен во всех своих действиях [1, 77].

95. Во всем поведении своем и взаимообращении с другими усвой себе приемы бедного нищего: не величайся ни когда

ведешь беседу, ни когда поешь гимн или хвалебную песнь Богу. И когда сойдешься с братиями, слова твои да будут безыскусственны [2, 78].

96. С отроком и юношей не заводи речи, тем более не своди дружбы и в сожительство таких не принимай, чтобы не дать места диаволу [1, 4].

97. С отроком совсем не говори, ибо иначе он будет тебе в преткновение [1, 16].

98. Не бери за руку подле тебя стоящего брата и не касайся ланит его, старше ли он или моложе тебя [3, 22].

99. Всеми силами удаляйся от людей, чуждых разума и совета [2, 64].

100. Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и если случайно попадешь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было [2, 71].

15) Собеседование и вообще употребление языка

101. Не возвышай (не издавай) голоса (все время молчи в келлии), разве только для молитв, уставом положенных [1, 44; 2, 35].

102. Бегай брани языка (обуздывай язык).

103. Не многословь, чтобы не удалился от тебя Дух Божий [2, 23].

104. Преславное дело — хранить молчание, подражая Господу, Который хранил молчание, несмотря на сан Ирода [2, 57].

105. Когда сойдешься вместе с подобными тебе верными, избирай лучше слушать и уразумевать, что говорено будет другими, с готовностью исполнять спасительное. Это будет гораздо лучше, чем говорить самому [2, 54].

106. Когда придешь к кому, да будет страх Божий в сердце твоем, и уста свои храни, чтобы в мире возвратиться в келлию свою [2, 36].

107. Муж мудрый хорошо знает, как себя держать, потому не спешит говорить, но взвешивает, где надо говорить и где слушать;

напротив, муж ненаказанный не хранит этого в тайне держимого управления и обуздания языка [2, 67].

108. Когда сидишь среди братий, не слишком много говори; и если будешь о чем спрашивать их, скажи то кратко, со смирением [2, 39].

109. Слова твои да будут со сладостью и в назидание. Помни, что от слов — и слава и унижение [2, 32].

110. Не говори с раздражением, но да будут слова твои с мудростью и разумом, равно как и молчание твое. Подражай премудрым отцам нашим, которых слова всегда были полны мудрости и разума, равно как и молчание их [2, 27].

111. Язык твой всегда да следует разуму, потому что слова, чуждые разуму, суть колючие остны и иглы [2, 61].

112. Бегай лжи, иначе она отгонит от тебя страх Божий [3, 22].

113. Уста твои должны говорить всегда одну истину [2, 51].

114. Предметом бесед твоих да будут благодеяния Всевышнего Бога — этим ты сделаешь себя достойным получить от Него еще большие блага [2, 57].

115. Не спрашивай о делах злых, но дальше от них держи внимание свое [2, 31].

116. Не заводи пустых речей и тем, которые заводят их, не подставляй уха, чтобы не зачерпнула им зла душа твоя [2, 56].

117. Ненавидь праздную речь о всем, что есть от мира сего [2, 14].

118. Как можно, воздерживайся от шуток и забавных речей [2, 65].

119. Не кричи и не говори громко и скоро, ибо написано: кто умножает слова, тот не безопасен от греха (см. Еккл. 10, 14) [2, 46].

120. Не будь упрям и не настаивай на своем слове, чтобы не вошло в тебя зло (злость, серчание) [1, 62].

121. Не божись совсем — ни в несомненном, ни тем паче в сомнительном деле [1, 27].

16) На случай отлучек

122. Если необходимость заставит идти в город — не ходи один [1, 17].

123. Когда идешь за водою или путешествие совершаешь, читай (псалмы и на память) и размышляй [1, 33].

124. Когда совершаешь путешествие с братией, отдаляйся от них немного, чтобы сохранить молчание [1, 75].

125. Идя дорогой, не обращайся направо и налево, но перечитывай со вниманием псалмы свои и молись Богу умом. Потом, где бы тебе ни пришлось быть, с жителями места того не братайся [1, 76].

126. В толпу людей мирских не вмешивайся; но и фарисею не подражай, который делал все напоказ [1, 9].

127. Женщине не позволяй приблизиться к себе и не потерпи, чтобы она вошла в твое жилище (комнату), потому что вслед за нею идет буря помыслов [1, 10].

128. С женщиной не ешь вместе и с отроком не входи в содружество никогда [3, 18].

129. Когда придется где ночевать, смотри, не покрывайся одной и той же одеждой с другим кем [1, 80].

130. Не ложись на одной рогоже с тем, кто моложе тебя [1, 5].

131. Двое вместе не спите на одной рогоже, разве заставит крайняя нужда, хотя бы то был отец или брат, — и это допускай с великим страхом [3, 19].

132. В гостиницах монастырских не засиживайся [1, 26].

2. Строй внутренней жизни

1) Исходное начало жизни — ревность

133. Будь ревностен о стяжании добродетелей, чтобы иначе не привлечь к себе нерадения [2, 15].

134. Бойся охлаждения любви Божественной [2, 11].

135. От добрых дел, к которым приступил ты, не возвращайся вспять [2, 10].

136. Не возвращайся вспять с пути уединения твоего [2, 13].

137. Не оставляй трудов, которые несешь ты ради добродетели: чтобы не сделаться ленивым и нерадивым и не погрешить

в последний час; но люби Господа до самого конца — и получишь милость [2, 97].

138. Как развалины вне города служат всем для смрадных нечистот, так душа того, кто лениво и вяло проходит уединенническую жизнь, бывает вместилищем всех страстей и нечистот греховных [1, 69].

2) Норма жизни — воля Божия в заповедях

139. Если ты предал себя Богу, соблюдай все Его заповеди, и что тебе повелевается, делай то тщательно, ничего не опуская, потому что, если думаешь опускать что, то не отпустятся тебе прежние грехи твои, если же твердо положишь исполнять все (до положения живота), то будь уверен, что прежние грехи твои уже прощены [3, 17].

140. Мысли твои постоянно должны быть заняты Божественными заповедями, которые старайся и исполнять всеми силами, не оставляя ни одной, чтобы иначе душа твоя не сделалась вместилищем всех нечистот [3, 63].

141. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того [2, 58].

3) Цель — слава Божия

142. Всевозможно старайся о том, чтобы славился (через тебя) Отец твой, Иже на небесех (Мф. 5, 16) [1, 50].

4) Памятования — возбудители и поддержатели ревности

а) об опыте и первом жаре

143. Ради тленных вещей не отступай от Бога; но помни, что обещал ты, когда пламенел в тебе жар стремления твоего к угождению Богу [2, 98].

144. Старайся не забывать значения одежды твоей, которой облечен ты был вначале; помни и о слезах покаяния твоего, которые пролиты были тобою тогда, — и поспешно отскочи от подкрадывающихся тайно помышлений (недобрых), чтобы не быть увлеченным ими и на явные дела [2, 99].

145. Постоянное и искреннее приноси покаяние — и ни на одну минуту не предашься нерадению и лености [3, 46].

б) о примерных ревнителях

146. Не бери пример с того, кто слабее тебя, но с того — кто совершеннее тебя [2, 3].

147. Да будут тебе в образец и пример те, которые возлюбили Господа от всего сердца своего и постоянно прилежат добрым делам; не стыдись просить у них себе уроков жизни, потому что они совершенны в добродетелях [2, 19].

148. Не подражай тем, которые заботятся о прохлаждениях мирских, иначе ни в чем не будешь иметь успеха, но соревнуй тем, которые ради Господа скитались (и скитаются) в горах и пустынях (см. Евр. 11, 38), да придет на тебя сила свыше [2, 20].

в) о благах обетованных

149. Если будешь исполнять все (заповеданное), то получишь наследие, которого око не видало, о котором ухо не слыхало и сердце человеческое не помышляло (см. 1 Кор. 2, 9) [2, 16].

150. Употреби свет ведения на то, чтобы сподобиться быть в роде праведных, пока есть время [2, 19].

г) о смерти и Суде

151. Помни, что юность твоя прошла (силы истощились), а немощи возросли, и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчет во всех делах своих, и знай, что там ни брат не искупит брата своего, ни отец не избавит сына [2, 75].

152. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, вовеки не согрешишь [2, 81].

153. Думай сам в себе и говори: «Я не пробуду в этом мире больше нынешнего дня», — и никогда не согрешишь пред Богом [1, 66].

154. Всякий день полагай сам в себе, что этот один день остался тебе в мире сем — и сохранишь себя от грехов [3, 48].

155. Келлию свою преврати в темницу, содержа в мысли, что все уже для тебя кончено и вот-вот ударит час отрешения твоего от мира сего [2, 76].

156. Блюди себя, чтобы не быть отверженну в будущем веке. Горе нерадивым, ибо приблизился конец их и нет им помощника, ни надежды спасения [2, 95].

5) Производители успеха — благодатная Божия помощь и свои усилия и подвиги

а) помощь свыше, привлекаемая молитвою

157. Господь наш Иисус Христос да подаст нам помощь все делать ко благоугождению Его [1, конец].

158. Прежде всего молитву непрестанную изливай и всегда благодарение воссылай Богу за все, что ни бывает с тобою [1, 1].

159. Напрягайся непрестанно изливать молитвы со слезами, чтобы сжалился над тобою Бог и совлек с тебя ветхого человека [1, 70].

160. Не преставай проливать слезы (молитвенные) — и Бог сжалится над тобою и облегчит все твои болезнования (все, о чем болит душа твоя) [3, 69].

161. Если хочешь угодить Богу, предайся Господу Иисусу Христу, и Он избавит тебя и защитит [2, 72].

б) свои подвиги и усилия вообще

162. Старайся проходить следующие, мною тебе предлагаемые, подвиги: труд, нищету, странничество, лишения (ничего неимение) и молчание. Они сделают тебя смиренным, а смирение принесет тебе отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтобы человек считал себя грешником и думал, что он ничего доброго не делает пред Богом; чтобы прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтобы не упорствовал ни пред кем, настаивая на своем слове; чтобы отлагал свою волю, лицо опускал долу, смерть имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, настоятелю не возражал, терпеливо сносил обиды и нудил себя благодушно переносить всякие притрудности и прискорбности. Постарайся, брат, соблюдать сии правила, чтобы не была бесплодной жизнь твоя [1, 17].

163. Отстраним все, что доставляет покой плоти нашей; жизнь эту будем мало ценить, чтобы жить в Боге, Который в день

Суда потребует от нас, алкали ли мы ради Его, жаждали ли, терпели ли наготу, сокрушались ли, стенали ли из глубины сердца нашего, испытывали ли себя самих, достойны ли мы Бога. Итак, будем прилежать сокрушению и сетованию о грехах, чтобы обрести Бога; презрим плоть, чтобы спасти души наши [3, 14].

164. Избери себе труд, и он, вместе с постом, молитвою и бдениями, избавит тебя от всех скверн, потому что телесный труд приносит чистоту сердца, а чистота сердца делает то, что душа приносит плод [3, 29].

165. Люби милосердие, облекись в веру; не попускай сердцу своему замышлять зло, но понуждай его воздавать добром за зло; взыщи благостыню и мир и ревнуй о всех прекрасных делах [2, 33].

б) Настроения души, условливающие успех

а) пребывание в Боге со страхом, бодренным вниманием и отвращением от греха и мира

166. Душа твоя да будет с Господом во всякое время, тело же твое пусть будет на земле, как изваяние и истукан [2, 59].

167. Стой всегда пред лицем Господа с правотой [3, 8].

168. Страх Божий всегда должен быть пред очами нашими; также память о смерти и неприязненное отвращение к миру и всему мирскому [2, 13].

169. Умирай каждый день, чтобы жить: ибо кто боится Бога, тот будет жить вовеки [2, 96].

170. Бодрствуй непрестанно, чтобы не впасть в леность и нерадение [2, 95].

171. Возненавидь все мирское и отдали его от себя: иначе оно само отдалит тебя от Бога [3, 70].

172. Ненавидь все, в чем есть вред для души твоей [2, 6].

б) терпение

173. Что бы ты ни делал, делай то с терпением, и Бог поможет тебе во всех делах твоих и во всем, что ни случится с тобою [2, 21].

174. Смотри, не малодушествуй [3, 71].

175. Будь благодушен во всем, что ни делаешь по воле Божией [2, 21].

176. Не скучай из-за помыслов, которые нападают на тебя в келлии, зная, что Господь никакого труда твоего (ради Него) не предаст забвению: это послужит тебе к преуспеянию и благодать Божия поможет тебе [2, 18].

177. Мужество есть не что иное, как твердость в истине и сопротивление врагам: когда не уступишь им, они отступят и совсем не покажутся более [2, 85].

в) сокрушение и плач

178. День и ночь болей о грехах своих [1, 36].

179. Возжги светильник твой елеем слез [1, 38].

180. Непрестанно плачь о грехах своих, как бы ты имел мертвеца в келлии своей [1, 49][1].

181. Лицо твое всегда должно быть печально, чтобы вселился в тебя страх Божий [1, 74].

182. Не считай себя чем-либо, но предавайся плачу о грехах своих [3, 30].

г) смирение

183. Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои [1, 61; 3, 36].

184. Будь смирен во все дни жизни твоей и прилежи всему прекрасному [2, 30].

185. Того, кто слабее тебя в добродетелях, считай равным себе; равного же себе в добродетелях почитай гораздо превосходящим тебя в совершенстве [2, 17].

186. Не завидуй тому, кто идет вверх, но лучше всех людей считай высшими себя, чтобы с тобой был Сам Бог [2, 9].

187. Не ходи с гордыми, но ходи со смиренными (это о подражании и содружестве) [2, 25].

188. Будь во всем смирен — в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в постели, в келлии и во всех принадлежностях ее [2, 77].

189. Если станут хвалить тебя за дела твои, не радуйся тому и не услаждайся тем — утаивай их, сколько можешь; не позволяй

---

[1] Как плачет тот, у кого в доме есть мертвец.

себе кому-либо говорить о них и всячески постарайся достигнуть того, чтобы люди не хвалили тебя [2, 79].

190. Бойся сделаться известным по какому-либо из дел твоих [2, 5].

191. Если кто укорит тебя безвинно в каком грехе, смири себя — и получишь венец [2, 43].

192. Приучи язык свой говорить: «Прости мне», — и придет к тебе смирение [1, 64].

193. Навыкни, чтобы язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: «Прости мне». Ибо если будешь всегда говорить: «Прости мне», — то скоро достигнешь смирения [3, 42].

194. Будь готов при всяком слове (обличительном), которое слышишь, говорить: «Прости меня»; потому что такое смирение расстраивает все козни врага [1, 72].

195. Знай, что смирение есть не иное что, как чтобы всех людей почитать лучшими себя. Твердо содержи в уме своем, что ты виновен во многих грехах, — голову свою держи поникшую долу, а язык твой пусть будет готов сказать тому, кто нанесет тебе обиду: «Прости мне, владыко мой!» Постоянным же предметом помышления твоего да будет смерть [3, 49].

196. Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными — и достигнешь смирения; смирение же привлечет отпущение всех грехов твоих [3, 72].

197. Прежде всего не считай себя чем-либо — и это породит в тебе смирение; смирение же породит науку (опытность и здравомыслие); наука же родит веру; вера же родит упование; упование же родит любовь; любовь же родит повиновение, а повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре) [2, 1].

7) Подвиги борьбы с грехом

а) прежде всего с помыслами

198. Далеко гони от себя злые помышления, предаваясь Богу, — и Он покроет тебя десницею Своею [3, 33].

199. Не всякому помыслу своему следуй [3, 7].

200. Помыслов и пожеланий своих не исполняй [3, 51].

201. Смотри, не попускай уму твоему увлекаться памятью прежних грехов, чтобы они не возобновились в тебе [1, 60].

202. Не обращай в уме своем грехов, некогда совершенных тобою, чтобы они опять не возобновились. Будь уверен, что они прощены тебе в то время, как ты предал себя Богу и покаянию, и нимало в том не сомневайся [3, 40].

203. Об удовольствиях и утехах, которым предавался ты во время нерадения своего, не воспоминай и речей о том не заводи, говоря: «Я то сделал или это нарушил», ибо это может послужить тебе в преткновение [3, 44].

204. О страстях, которым работал ты в мире, совсем не поминай, чтобы опять не возбудить похотения их и это не послужило бы тебе в соблазн [3, 46].

б) с разными пожеланиями порочными

205. Апостол Иоанн в трех вещах совмещает все человеческие похоти, говоря: *все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16].

Похоть плоти есть насыщение чрева множеством разных яств, за которыми следует нечистота блудная. Похоть очес имеет предметом своим вещественные блага, при обладании коими око или возносится, или влагает в сердце нечистые виды. Гордость есть мирская любовь к шумной славе (высокое о себе мнение, самовосхваление и жажда хвалы от других), которая заседает в умах наших по причине суетных и преходящих внешних достоинств каких-нибудь [2, 89].

206. Бегай любоимания и непослушания, наипаче же многоядения, чтобы не опутаться тебе сетьми похотей своих, ибо они изгоняют страх Божий из сердца и стыд с лица, предают любителя своего низким и срамным делам и отчуждают от Бога [3, 58].

207. Совлекись гневливости и облекись в кротость, отбрось око развращенное и возьми себе око простое (детское, чистое) [2, 2].

208. Будь далек от гнева и от похоти береги себя, равно как и от всяких греховных пожеланий [2, 88].

в) в частности — со сластолюбием

209. Человек сластолюбивый (только приятного ищущий) ни на какое дело негож [2, 74].

210. Не будь сластолюбив, ибо сластолюбивых Бог не слушает [2, 74].

211. Тело и утехи его имей в ненависти, потому что они исполнены зла [3, 52].

212. Тело свое так изможди, чтобы оно было похоже на тело, лежащее на одре болезни [3, 62].

г) с гневом и порождениями его

213. Если нападет на тебя гнев, поспешно гони его подальше от себя — и будешь радоваться во все дни жизни твоей [2, 84].

214. Отнюдь ни на кого не сердись и всем прощай [3, 31].

215. Если кто неправедно укорит тебя, — не разгорячайся [3, 53].

216. Будь мудр и уста тех, кто худо говорят о тебе, заграждай молчанием [2, 86].

217. Не дивись, если кто-нибудь говорит о тебе худо, потому что это одна из хитростей злейших врагов наших, которой они полагают человеку препоны узнать истину [2, 87].

218. Не будь скор на гнев и не держи зла на того, кто подвиг тебя на гнев [3, 55].

219. Если получишь оскорбление, не имей неприязни к тому, кто нанес тебе его, но скажи: я достоин того, чтобы все братия презирали меня [2, 40].

220. Не ропщи и никому не причиняй оскорбления [2, 8].

221. Не воздавай злом за зло, ни оскорблением за оскорбление, ибо этим смиряет тебя Сам Господь, видя, что ты не смиряешься сам собой [2, 45].

222. И младшие и старшие пусть молятся, да не попущено им будет подпасть тиранству гнева [2, 84].

223. Кто подставляет другую ланиту ударившему его в одну, тот обрадован в поношении своем. Господь наш Иисус Христос никогда не оставит его, ибо Он Благ и помогает душам, которые терпят ради Него и ищут Его, подавая им силу и крепость,

пока они не утвердятся в покое (от страстей). Итак, радуйся, когда встречаются скорби и смущения, ибо за ними следуют сладкие плоды [2, 93].

224. Не бойся поношения от людей [2, 4].

д) с другими порочными движениями сердца, подрывающими успех: осуждением

225. Если увидишь, что какой-нибудь брат согрешил, не презирай его, не отвращайся от него и не осуждай его; ибо иначе сам впадешь в руки рабов твоих [1, 59].

226. Не делай никому зла и никого не осуждай [2, 24].

227. Уха своего не подставляй, чтобы услышать худое (о других), но будь снисходительно жалостлив к людям — и жив будешь [2, 44].

228. Не осуждай никого, ибо в этом твое падение [2, 80].

229. Не укоряй брата своего, хотя бы ты видел его нарушителем всех заповедей, иначе и сам впадешь в руки врагов своих [3, 39].

230. Не осуждай никого из смертных, чтобы Бог не возгнушался молитвами твоими [3, 64].

231. Никому не выставляй на вид каких-либо его недостатков ни по какой причине [1, 23].

232. Никому не ставь в укор его немощей [1, 47].

е) тщеславием и самомнением

233. Когда творишь милостыню, не выставляй того на вид [1, 34].

234. Если предаешься подвигам духовным, не хвались тем [1, 39].

235. О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сделай его [1, 48].

236. Когда свершишь какие дела добродетели — не высокомудрствуй и не говори в себе: «Я то и то сделал», — потому что, если будешь так поступать, мудр не будешь [2, 65].

237. Не будь славолюбив и в сердце своем не держи самовосхваления, говоря: «Я и то, и то сделал, в том и том преуспел». Такие помыслы дышат тщеславием, и кто ими набит, тот стал жилищем нечистых духов [3, 59].

ж) человекоугодием и лицемерием

238. Не оставляй воли Божией, чтобы исполнить волю людей [2, 7].

239. Божией заповеди не нарушай из уважения к дружбе человеческой [3, 24].

240. Не будь лицемером или притворщиком, тем более — лжецом [2, 26].

241. Не пред людьми только будь праведен, но сам в себе будь мудр, кроток, благодушен, терпелив, ревностен, человеколюбив [2, 28].

з) гордостью

242. Не возносись делами своими, каковы бы они ни были [1, 73].

243. Не возносись в гордости и не хвались [2, 46].

244. Гордость далеко отгони от себя, ближнего же твоего и всех людей почитай лучшими себя [3, 53].

245. Нет больше нечестия, как причинить кому-либо скорбь и возноситься над другими [2, 60].

246. Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя и ты впадешь в руки врагов своих [1, 63].

247. Не считай себя всезнающим и мудрым (то есть не говори: сам знаю, сам умею делать); иначе пропадет труд твой и корабль твой напрасно бежал доселе [3, 41].

Заключение

248. Кто не будет исполнять всего прописанного, тот подвигнет Бога на гнев. Я, Антоний, истину тебе говорю.

Итак, преклони ухо твое к словесам моим, и сокрой их в сердце своем — и знай, что этими заповедями я предаю тебя Творцу. Если ты сохранишь их — будешь радоваться со всеми Ангелами, а всех злых духов поразишь скорбью. Ходи же в сих заповедях — и Бог будет с тобою, и Ангелы Его будут сшествовать тебе; душа же твоя исполнится благоуханием святых, и светом блаженных воссияет лицо твое, и станешь ты святилищем Богу, как и все святые; и встретишь наконец Господа с весельем и радостью, и услышишь глас оный, говорящий: *добре, рабе*

благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господа твоего (Мф. 25, 21) [3, 77].

249. Не отступай ни от одного из сих наставлений — и Господь наш Иисус Христос даст тебе покой и совершит в мире дело, к какому приступил ты. Совершенные отцы наши и те, которые подражали им, от исполнения их стали совершенными [2, 22].

250. Если к сказанному захочешь прибавить какое-нибудь из добрых дел, прибавь; и непрестанное воссылай благодарение Господу нашему Иисусу Христу [3, 22].

251. Каждую ночь слезами своими обливай ложе свое и смачивай постель твою, и смиряй себя пред Христом Господом, — да изгладит Он грехи твои и тебя опять обновит, да подаст тебе помощь к совершению дел благих и дарует в наследие Царство Свое вечное. Ему буди хвала, честь, слава и поклонение, со Всеблагим Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь [2, 100].

4

Изречения святого Антония Великого и сказания о нем[1]

1) Об отречении от мира

1. Кто хочет с успехом совершать подвиг иночества, тому надобно совсем рассчитаться с миром, и блага его все оставить, и делом из него выйти, и всякое пристрастие к вещам его отсечь.

Эту истину впечатлительно внушил святой Антоний одному брату, который, отказавшись от мира и раздав бедным все, что имел, удержал при себе малость некую на случай нужды и при-

[1] Такие изречения и сказания в большом числе помещены в «Достопамятных сказаниях»; но кроме этих есть и другие, которые приводятся в том же 40-м томе Patr. graec. и в нашем «Алфавитном патерике»; иные еще приводятся Кассианом: есть несколько в разных статьях отеческих сборников. Вместо того, чтобы ставить их, как какие приходилось найти, здесь они размещаются в некотором порядке подобно предыдущим правилам. Начало полагается сказаниями, относящимися к движению из мира, коим начинается подвижничество, а потом идут и все прочие изречения и сказания по порядку отшельнической жизни.

шел к святому Антонию. Старец, посмотрев на него, узнал, что в нем, и сказал ему: «Если хочешь быть монахом, поди в такое-то селение, купи мяса, разрежь его на тонкие куски и, скинув одеяние, развесь на плечи и на руки — и так приди сюда». Брат сделал, как велел ему старец; и тут собаки, птицы и шершни окружили его и ранами покрыли все тело его. Когда пришел он опять к старцу, сей спросил его, сделал ли он, что ему было приказано; он, жалуясь, показал раны свои. Тогда святой Антоний сказал ему: «Так бывает с теми, кто, оставляя мир, хоть малость какую из имения придерживает при себе: ранами покроют его демоны и истерзанный падет он в бранях» [Дост. сказ., 20; Patr. graec., t. 40, p. 1099].

2. Того же предмета касается и следующее сказание, сохраненное Кассианом [Coll. 24, гл. 10, 11].

Пришел к святому Антонию брат, думавший, что нет никакой необходимости уходить из мира, и начал говорить: «Больше цены имеет тот, кто подвизается в городе или селении, исполняя все, что требуется для достижения совершенства духовного».

Святой Антоний спросил его: «Да ты где и как живешь?» Тот отвечал: «Живу в доме родителей, которые доставляют мне все нужное. Это избавляет меня от всех забот и попечений, и я непрестанно занят только чтением и молитвою, без всякого развлечения духа чем-либо сторонним».

Святой Антоний спросил его опять: «Скажи мне, сын мой, скорбишь ли ты вместе с ними в горестях их и сорадуешься ли ты радостям их?» Тот признался, что испытывает и то, и другое.

Тогда старец сказал ему: «Знай же, что и в будущем веке будешь ты разделять участь с теми, с кем в сей жизни делишь ты радость и горе. И не тем только вреден для тебя избранный тобою образ жизни, что, по причине каждодневной почти перемены житейских случайностей, погружаешь ум твой в непрестанные помышления о земном, — но и тем, что лишает тебя того плода, который получил бы ты, если б сам, трудами рук своих, добывал себе пропитание, по примеру апостола

Павла, который и среди трудов проповедания Евангелия руками своими добывал нужное и себе и тем, кои были с ним, — как говорил он это ефесянам: *сами весте, яко требованию моему и сущим со мною послужисте руце мои сии* (Деян. 20, 34). Делал же это он в наше назидание, чтобы дать нам пример, как писал он к фессалоникийцам: *не безчинновахом у вас, ниже туне хлеб ядохом у кого, но в труде и подвизе нощь и день делающе, да не отягчим ни когоже от вас: не яко не имамы власти, но да себе образ дамы вам, во еже уподобитися нам* (2 Фес. 3, 7-9).

Вот почему и мы, имея возможность пользоваться пособием родных, предпочитаем лучше добывать себе содержание в поте лица, нежели обеспечивать себя доставкою его от родных. Охотно избрали бы мы последнее, если бы могли считать его более полезным. К тому же знай, что если, будучи здоров, ты живешь на чужой счет, то поедаешь достояние бедных и немощных».

2) Общие ответы на вопрос: что же делать?

Оставивший мир вступает в совершенно новую область жизни, которая хотя, конечно, не совсем безызвестною бывает для него, много, однако ж, представляет сторон, которые невольно вызывают вопрос: что же делать? И как жить должно?

К святому Антонию не раз обращались с таким вопросом, и вот его ответы:

3. Спрашивал его о сем авва Памво, и он ответил ему: «Не уповай на свою праведность; истинно кайся о прошедших грехах; обуздывай язык, сердце и чрево» [Patr. graec., t. 40, p. 1093. Дост. сказ., 6].

4. Вот что сказал он по сему же вопросу авве Пимену: «Дело, славнейшее из всех дел, какие может совершать человек, есть — исповедовать грехи свои пред Богом и своими старцами, осуждать самого себя и быть готовым встретить каждое искушение, до последнего издыхания» [Patr. ib., 1084; Дост. сказ., 4].

5. Иной некто спрашивал его: «Что мне делать, чтобы угодить Богу?»

Святой Антоний отвечал: «Куда бы ты ни пошел, всегда имей Бога перед своими очами; чтобы ты ни делал, имей на то свидетельство в Священном Писании; и в каком бы месте ты ни жил, не скоро уходи оттуда. Соблюдай сии три заповеди — и спасешься» [Дост. сказ., 3; Patr. ib., 1083].

6. Еще одному ученику внушал он: «Отвращение возымей к чреву своему, к требованиям века сего, к похоти злой и к чести людской: живи так, как бы тебя не было в мире сем, и обретешь покой» [Patr. lat., t. 73, p. 1049].

7. Вот что, как пишет святитель Афанасий, говорил авва Антоний к братиям, приходившим к нему: «Всегда имейте страх пред очами своими; помните Того, Кто мертвит и живит (см. 1 Цар. 2, 6). Возненавидьте мир и все, что в нем; возненавидьте всякое плотское успокоение; отрекитесь сей жизни, дабы жить для Бога; помните то, что вы обещали Богу: ибо Он взыщет сего от вас в день Суда. Алкайте, жаждайте, наготуйте, бдение совершайте, плачьте, рыдайте, воздыхайте в сердце своем; испытывайте себя, достойны ли вы Бога; презирайте плоть, чтобы спасти вам души свои» [Дост. сказ., 33 и в Житии].

8. Подобное сему подробное указание того, что должно делать монаху, приводит святой Кассиан.

«Издавна, — говорит он, — ходит дивное наставление блаженного Антония, что монах, стремясь к высшему совершенству, не должен ограничиваться подражанием одному какому-либо из преуспевших отцов; потому что ни в ком нельзя найти все роды добродетелей в совершенстве. Но один украшается ведением; другой силен здравым рассуждением; третий тверд непоколебимым терпением; иной отличается смирением, иной — воздержанием, иной — благодатною простотою сердца; тот превосходит других великодушием, а этот — милосердием, тот бдением, а этот — молчанием или трудолюбием. Поэтому монах, желающий составлять духовные соты, должен, подобно мудрой пчеле, всякую добродетель заимствовать у того, кто наиболее освоен с нею, и слагать ее в сосуде сердца своего, не обращая внимания на то, чего нет у кого, но к той добродетели

присматриваясь и ту себе усвоить, ревнуя какою кто отличается» [Inst., с. V. 1, 4].

3) Сила, движущая на подвиги и поддерживающая в них

Если сделать перечень всего указанного, окажется довольно просторное поприще для подвигов. Спрашивается, какая сила движет на них труженика и поддерживает его в трудах? Сила эта есть ревность о спасении, славы ради имени Божия, готовая на все. Есть эта ревность — у инока все подвиги в ходу. Нет ее — все стало.

9. Поэтому, когда однажды брат, у которого недоставало этой ревности, придя к святому Антонию, просил его помолиться о нем, великий старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не сжалится над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу» [Дост. сказ., 16].

10. По сей же причине советовал он держать себя в постоянном внимании к Богу и в бодренности, хваля, как великую добродетель, если кто во все время жизни своей работает неослабно Господу и до последнего издыхания стоит на страже козней искусителя [Patr. graec., t. 40, p. 1083].

11. Потому убеждал не послаблять себе ни в чем, но с терпением хранить всегда тот же дух ревности, говоря: «Монах, который несколько дней подвизается и потом послабляет себе, потом опять подвизается и опять нерадит, — такой монах все равно что ничего не делает и никогда не достигнет он совершенства жизни, за недостатком постоянства ревности и терпения» [Patr. lat., t. 73, p. 1049].

12. Поэтому ищущего льгот называл он не понимающим своего чина и своих целей, и весь неуспех у иноков производил от недостатка усердия к трудничеству.

«Потому, — говорил он, — мы не преуспеваем, что не знаем своего чина и не понимаем, чего требует дело, к которому приступаем, но хотим достигнуть добродетели без труда. Оттого, коль скоро встретим искушение в своем месте, переходим на другое, думая, что есть где-нибудь место, в котором нет диавола. Но кто познал, что есть брань, тот не дает себе

ослабы, но постоянно воинствует, с Божией помощью» [Patr. graec., t. 40, p. 1093].

13. Замечательно на сей предмет слово святого Антония к тем, которые одного не хотят, другого не могут.

Пришли однажды какие-то братия к святому Антонию и говорят ему: «Дай нам наставление, как спастись». Старец отвечал им: «Вы слышали Писание? И сего очень довольно для вас». Но они сказали: «Мы и от тебя, отец, хотим что-нибудь услышать». Тогда старец сказал им: «В Евангелии сказано: *аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39)». Они говорят ему: «Мы не можем сего сделать». Старец сказал: «Если вы не можете подставить другой, то по крайней мере переносите удары в одну». — «И этого не можем», — отвечали те. «Если и этого не можете, — сказал старец, — по крайней мере не платите ударом за удар». Братия сказали: «И сего не можем». Тогда святой Антоний сказал ученику своему: «Приготовь им немного варева: они больны. Если вы одного не можете, а другого не хотите, то что я вам сделаю? Нужно молиться (им самим, или другим о них), чтобы пробудился в них дух ревности — нравственная энергия» [Дост. сказ., 19].

4) Руководители ревности

Ревность сама по себе бывает иногда слепа и может принять направления, несообразные с целями начатой жизни. Поэтому она должна быть ограждена руководителями. Кто же эти руководители? Святой Антоний указывает их два: свое рассуждение и совет опытных.

Свое рассуждение

14. Сошлись некогда отцы к святому Антонию, чтобы расследовать, какая добродетель совершеннее всех и какая могла бы охранить монаха от всех сетей вражиих. Всякий из них сказал, что́ казалось ему правильным. Причем одни похвалили пост и бдение, так как они упорядочивают помыслы, тонким делают ум и облегчают человеку приближение к Богу; другие более одобряли нищету и презрение вещей земных, потому что через это ум становится спокойнее, чище и свободнее от забот

мирских, а потому приближение его к Богу делается более удобным; некоторые хотели дать преимущество пред всеми добродетелями милосердию, потому что Господь скажет милосердым: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34); иные говорили иное. А святой Антоний сказал: все добродетели, о которых вы поминали, очень спасительны и крайне нужны тем, кои ищут Бога и кои пламенеют силным желанием приблизиться к Нему. Но мы видели, что многие измождали свои тела чрезмерным пощением, бдениями, удалением в пустыню, усердно также ревновали о трудах, любили нищету, презирали мирские удобства до того, что не оставляли себе столько, сколько нужно на один день, но все, что имели, раздавали бедным; и однако ж бывало, что, после всего этого они склонялись на зло и падали, и лишившись плода всех оных добродетелей, делались достойными осуждения. Причина этому не другая какая, как то, что они не имели добродетели рассуждения и благоразумия, и не могли пользоваться ее пособием. Ибо она-то и есть та добродетель, которая учит и настраивает человека идти прямым путем, не уклоняясь на распутия. Если мы будем идти царским путем, то никогда не будем увлечены наветниками нашими ни справа — к чрезмерному воздержанию, ни слева — к нерадению, беспечности и разленению. Рассуждение есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела: так что если это око светло будет, то и все тело (наших деяний) светло будет; если же око сие темно будет, то и все тело темно будет, как сказал Господь во Святом Евангелии (см. Мф. 6, 22-23). Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела, и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает и уничтожает все направленные против него козни врага, верно различая, что хорошо и что худо [Patr. graec., t. 40, p. 1096; Дост. сказ., 8)

15. На этот предмет указывает следующее изречение. Кузнец, взяв кусок железа, наперед смотрит, что ему делать: косу, меч или топор. Так и мы наперед должны рассуждать, к какой

нам приступить добродетели, чтобы не напрасно трудиться [Дост. сказ., 35].

Ближе бы всего, конечно, руководиться своим рассуждением, если б его всегда на все и у всех доставало. Но как этого сказать нельзя, то более верное и безопасное руководство есть совет опытных.

Совет опытных

16. В сем смысле говорит святой Антоний: «Я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому что понадеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе* (Втор. 32, 7)» [Дост. сказ., 37].

17. И еще: Священное Писание говорит: *имже несть управления, падают аки листвие* (Притч. 11, 14), — и заповедует ничего не делать без совета, так что не позволяет даже духовное питье, веселящее сердце человека, пить без совета, когда говорит: *без совета ничесоже твори* (Сир. 32, 21), и: *с советом пей вино.*

Человек, без совета делающий дела свои, походит на город неогражденный, в который кто ни захочет входит и расхищает его сокровища [Patr. graec., t. 40, p. 1098].

18. Спрашивать других святой Антоний считал столь спасительным делом, что даже сам учитель всех обращался с вопросом к ученику своему, преуспевшему, однако же, и как тот сказал, так и поступал.

Ибо повествуют, что, когда авва Антоний получил от императора Констанция письменное приглашение прибыть в Константинополь, то обратился к Павлу Препростому с вопросом: «Должно ли мне идти?» И когда тот сказал: «Если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, то будешь авва Антоний» — чем не одобрялось такое путешествие, — то он спокойно остался на месте [Дост. сказ., 32].

19. Так и всем другим советовал он поступать, говоря: «Монах, если можно, должен спрашивать старцев о всяком шаге, который делает в келлии своей, и о всякой капле воды, какую выпивает. Я знаю некоторых монахов, которые пали, потому

что думали одни, сами по себе, угодить Богу» [Patr. graec., t. 40, p. 1082; Дост. сказ., 38].

20. Святой Антоний не одобрял доверия к своему суждению. Не потому ли отнесся он с похвалами и об авве Иосифе, сказавшем на один вопрос из Писания: «Не знаю», — что этим, кроме смирения, выражалось и недоверие к своему уму?

Это было так: пришли к святому Антонию старцы, а с ними был и авва Иосиф. Старец, желая испытывать их, предложил им изречение из Писания и стал спрашивать каждого, начав с младших: «Что значит сие изречение?» Каждый говорил по своим силам, но старец каждому отвечал: «Нет, не узнал». После всех он говорит авве Иосифу: «Ты что скажешь о сем изречении?» — «Не знаю», — отвечал Иосиф. Авва Антоний говорит: «Авва Иосиф попал на путь, когда сказал: “Не знаю”» [Дост. сказ., 17].

21. Впрочем, и другим доверять советовал он не без ограничений. Надо наперед удостовериться в правомыслии и в опытности старца — и тогда уже доверяться его слову и беспрекословно принимать его советы.

Признак, по которому это можно распознать, есть согласие слова его со словом Божиим. «Надобно смотреть, — говорил он, — на то, что повелевается. Если кто укажет тебе что-либо такое, что согласно с заповедями Господа нашего, — прими то с покорностью и старайся соблюдать, да исполнится и в нас слово апостола: *повинуйтеся друг другу в страсе Божии* (Гал. 5, 13; Еф. 5, 21). Напротив, если кто укажет тебе что, противное Божественным заповедям, то скажи дающему наставление: *аще праведно есть вас послушати паче нежели Бога?* (Деян. 4, 19). *Повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком* (Деян. 5, 29). Будем помнить также слово Господа: *овцы Мои гласа Моего слушают, по чуждем же не идут... яко не знают чуждаго гласа* (Ин. 10, 5). Равным образом и блаженный Павел убеждает, говоря: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8)» [Patr. graec., t. 40, p. 1083].

Повод к такому ограничению, вероятно, подали ариане, которые привлекали иных к себе видом благочестия и потом напояли ядом своего лжеучения. А, может быть, и то послужило

к сему поводом, что иные брались руководить других, сами опытом не изведав многого.

На этот случай они имели обычай говорить: древние отцы уходили в пустыню и там, трудами своими многими уврачевав души свои, уразумевали, как можно врачевать и других. Поэтому, возвратясь оттуда, становились спасительными врачами других. Из нас же если случится кому выйти в пустыню, то мы прежде чем оздоровеем сами, берем на себя заботу о других; от чего возвращается к нам прежняя немощь и *бывают* нам *последняя горша первых* (Лк. 11, 26), чего ради идет к нам слово: *врачу, исцелися сам* прежде (Лк. 4, 23) [Patr. lat., t. 73, p. 1053].

5) Чем возгревать ревность?

В человеке ничто ровно не стоит, но то усиливается, то слабеет. Так и ревность — то пламенеет, то погасает.

В последнем случае надо ее возгревать, чтобы совсем не погасла. Чем же и как?

Во-первых, ***памятью о смерти.*** Неоднократно твердил святой Антоний всем напечатлеть в уме и сердце, что этот день, который мы проживаем, есть последний.

22. Во-вторых, приведением на мысль того, ***что будет по смерти***.

Чтобы напечатлеть в душах своих учеников эту мысль, он рассказывал им, что открыто было ему самому, как повествует о том Афанасий Великий в его жизнеописании.

Однажды, перед вкушением пищи, около девятого часа, встав помолиться, святой Антоний ощутил в себе, что он восхищен умом и, что всего удивительнее, видит сам себя будто бы он вне себя и кто-то как бы возводит его по воздуху; в воздухе же стоят какие-то мрачные и страшные лица, которые покушались преградить ему путь к восхождению.

Путеводители Антониевы сопротивлялись им, но те приступали будто с правами, требуя отчета, не подлежит ли Антоний в чем-либо их власти. Надо было уступить, и они готовились вести счет. Но когда они хотели вести счет с самого

рождения святого Антония, путеводители его воспротивились тому, говоря: что было от рождения, то изгладил Господь, когда он дал иноческий обет; ведите счет с того времени, как сделался он иноком и дал обет Богу; но в этом отношении обвинители его ни в чем не могли уличить его, почему отступили, — и путь к восхождению Антония сделался свободным и невозбранным.

После сего святой Антоний стал ощущать, что он опять входит сам в себя, и потом стал совсем прежним Антонием.

Но он уже забыл о пище и весь остаток того дня и ночь всю провел в воздыханиях и молитвах, дивясь, со сколь многими врагами предстоит нам брань и с какими трудами должно будет человеку проходить по воздуху. Тогда пришли ему на память слова апостола Павла *о князе власти воздушныя* (Еф. 2, 2). Ибо враг имеет в воздухе власть вступать в борьбу с проходящими по оному, стараясь преградить им путь. Почему более всего и советовал апостол: *приимите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют* (Еф. 6, 13) и да посрамится враг, *ничтоже имея глаголати о нас укорно* (Тит. 2, 8).

23. Так повествует святитель Афанасий, и хоть не замечено потом нигде, чтобы святой Антоний рассказывал о том другим, но сомневаться в том не следует, потому что знать о виденном нужно было не столько для него, сколько для других.

О другом, того же предмета касающимся видении, замечено, что он рассказывал его и другим.

Святитель Афанасий пишет: вел святой Антоний однажды разговор с пришедшими к нему братиями о состоянии души по смерти и о том, где будет ее местопребывание. В следующую затем ночь зовет его Некто свыше, говоря: «Встань, выйди и смотри»; Антоний выходит (ибо знал, Кто приказывал ему) и, возведши взор, видит какого-то великана, безобразного и страшного, который головой касался облаков. А тут с земли поднимались какие-то пернатые, из которых одним великан преграждал путь, а другие перелетали через него и, миновав его, уже безбедно возносились горé. На последних он скрежетал

зубами, а о первых радовался. Невидимый голос сказал при сем: «Антоний! Уразумей виденное».

Тогда отверзся ум его, и он уразумел, что это есть прохождение душ от земли и что великан этот есть исконный враг наш, который удерживает нерадивых и покорявшихся его внушениям и возбраняет им идти далее, а ревностных и не слушавших его задержать не может, и они проходят выше его.

Такое видение святой Антоний принял как бы за напоминание себе и стал прилагать еще большее старание о преуспеянии в подвигах противления всему вражескому. С той же целью, то есть для возбуждения большей ревности о чистоте жизни, рассказывал он о сем видении и другим.

Авва Кроний говорит, что однажды святой Антоний рассказывал об этом видении пред большим собранием. Причем он дополнял, что святой Антоний пред этим видением целый год молился, чтобы ему открыто было, что бывает по смерти с душами праведных и грешных; что у великана руки простерты были по небу, а под ним лежало озеро величиною с море, в которое падали птицы, которых ударял он рукою [Палладий, гл. 24].

В латинском «Отечнике», в рассказе об этом, дается мысль, что пернатые тогда только ударяемы были великаном и ниспадали в озеро, когда останавливались сами в воздухе ниже его рук, не имея сил подняться выше их; а которые сильны были подняться выше его рук и головы, на тех он только скрежетал зубами, смотря, как они воспаряли потом к небу и были принимаемы Ангелами [Patr. lat., t. 73, p. 1044].

24. Каким возбудительным страхом исполнялись души, слыша о сем! Но вот и отрадное видение, сильное оживлять ревность *упованием* светлого состояния. Это видение о святом Аммоне, не столько ученике, сколько друге и собеседнике святого Антония. Пишет святой Афанасий, что святой Антоний, сидя однажды на горе, взглянул на небо и видит, что кто-то огненною полосою возносится по воздуху на небо, а свыше сходит к нему в сретение сонм радующихся ангельских ликов. Дивясь

тому, он начал молиться, чтобы Господь благоволил открыть ему, что сие значит. И был к нему глас: это душа Аммона, нитрийского инока. Сей Аммон до старости прожил в строгом подвижничестве. Он бывал у святого Антония, и святой Антоний бывал у него. Расстояние от Нитрийских гор до горы святого Антония — 13 дней пути (650 верст). Когда бывшие при нем братия спросили его, чему он так дивился, он сказал, что́ видел и слышал об Аммоне. Когда через 30 дней пришли братия из Нитрии, он спросил их об Аммоне и узнал, что он точно скончался в тот самый день и час, в который старец видел, как душа его возносилась на небо.

25. Не менее сильно может прогонять разленение и возбуждать энергию и следующее видение, о котором рассказывает сам святой Антоний.

«Молил я Бога, — говорит он, — показать мне, какой покров окружает и защищает монаха. И видел я монаха, окруженного огненными лампадами, и множество Ангелов блюли его, как зеницу ока, ограждая мечами своими. Тогда я воздохнул и сказал: вот что дано монаху! И несмотря, однако, на то, диавол одолевает его — и он падает. И пришел ко мне голос от Милосердого Господа и сказал: никого не может низложить диавол: он не имеет более никакой силы после того, как Я, восприяв человеческое естество, сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предается нерадению и поблажает своим похотям и страстям. Я спросил: всякому ли монаху дается такой покров? И мне было показано множество иноков, огражденных такою защитою. Тогда я воззвал: блажен род человеческий, и особенно воинство иноков, что имеет Господа, столь Милосердого и столь Человеколюбивого! Будем же ревновать о спасении своем и, прогнав всякое нерадение, усердно нести труды наши, да сподобимся Царствия Небесного, благодатию Господа нашего Иисуса Христа» [Patr. grace., t. 40, p. 1083].

26. В другой раз святой Антоний открыл своим ученикам, как от умаления ревности расслабевает монашество и померкнет слава его. Некоторые ученики его, видя бесчисленное множество

иноков в пустыне, украшенных такими добродетелями, и с таким жаром ревнующих о преуспеянии в святом житии отшельническом, спросили авву Антония: «Отче! Долго ли пребудет этот жар ревности и эта любовь к уединению, нищете, смирению, воздержанию и всем прочим добродетелям, к которым ныне так усердно прилежит все это множество монахов?» Человек Божий с воздыханием и слезами ответил им: «Придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо их в богатые города, где вместо этих пустынных пещер и тесных келлий воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей; вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств; смирение заменится гордостью; многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию; любовь охладеет; вместо воздержания умножится чревоугодие, и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут, как одеянием и наглавником; и несмотря на то, что будут жить среди мира, будут называть себя уединенниками (монах — собственно "уединенник"). При том они будут величаться, говоря: *я Павлов, я Аполлосов* (1 Кор. 1,12), как бы вся сила их монашества состояла в достоинстве их предшественников: они будут величаться отцами своими, как иудеи отцом своим Авраамом. Но будут в то время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блаженнее тот, кто мог преступить, и не преступил, — и зло сотворить, и не сотворил (см. Сир. 3, 11), нежели тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей. Почему Ной, Авраам и Лот, которые вели ревностную жизнь среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании» [Patr. graec., t. 40, p. 1095].

27. Тем и другим напоминанием, то есть о смерти, и о том, что будет по смерти, возгревается страх Божий, — который есть третий возбудитель ревности.

К страху Божию призывал святой Антоний, как мы видели уже, в многосодержательном изречении: «Всегда имейте страх Божий, бойтесь Того, Кто мертвит и живит».

В другом кратком изречении он указывает в страхе Божием источник готовности и годности на все добродетели.

«Страх Божий, — говорит он, — есть начало всех добродетелей и начало премудрости. Как свет, входя в какой-либо темный дом, разгоняет тьму его и освещает его, так страх Божий, когда войдет в сердце человеческое, — то прогоняет тьму и возжигает в нем ревность ко всем добродетелям» [Patr. graec., t. 40, p. 1084].

28. Потому всячески предостерегал от потери сего страха. «Не выходи, — говорил, — из келлии, а то потеряешь страх Божий. Ибо как рыба, извлеченная из воды, умирает, так замирает страх Божий в сердце монаха, если он выходит из келлии блуждать вне» [Patr. graec., t. 40, p. 1084].

29. Но все эти поддержки ревности действуют понудительно, влекут совне, хотя устрояются внутри. Надо стяжать внутренних возбудителей ревности, так, чтобы она сама била из сердца, как ключ воды.

До этого доводят сердце 1) ***ощущения сладости жизни по Богу***. Пока не образуется это ощущение, до тех пор ревность наша ненадежна.

Поэтому, когда один брат спросил святого Антония: «Отчего, когда Бог, по всему Писанию, обещает душе блага высшие, душа не бывает постоянно тверда в искании их, а уклоняется к преходящему тленному и нечистому?» — он отвечал: «Кто не вкусил еще сладостей небесных благ, тот не прилепился еще к Богу от всего сердца своего; потому и возвращается на тленное. Но пока достигнет кто такого совершенства, должно работать Богу из покорности святой воле Его, так чтобы таковой с пророком говорил: *скотен бых у Тебе* (Пс. 72, 23), то есть я работал Тебе, как подъяремное животное» [Patr. lat., t. 73, p. 1056].

30. Отсюда 2) ***любовь к Богу*** — еще сильнейший возбудитель ревности.

Святой Антоний сам по себе знал, что любовь сильнее страха, и говорил: «Я уже не боюсь Бога, но люблю Его (то есть не страхом побуждаюсь, как держать себя, но любовью), ибо *любы вон изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18)» [Дост. сказ., 32].

31. И других убеждал он, чтобы более всего воспитывали в себе любовь к Богу как силу несокрушимую и неотпадающую.

Так, когда однажды спросили его братия: «Чем лучше можно угодить Богу?» — он ответил: «Самое угодное Богу дело есть дело любви. Его исполняет тот, кто непрестанно хвалит Бога в чистых помышлениях своих, возбуждаемых памятью о Боге, памятью об обетованных благах и о всем, что Он для нас совершить благоволил. От памятования о всем этом рождается любовь полная, как предписывается: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея и от всея силы твоя* (Втор. 6, 5), — и как написано: *якоже желает елень на источники водныя, тако желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2). Вот дело, которым должны мы благоугождать Богу, да исполнятся и в нас слова апостола: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Ничто же* (Рим. 8, 35, 39)» [Patr. graec., t. 40, p. 1094].

32. От сей или вместе с нею приходит 3) ***радость добpоделания и пребывания в порядках Божиих***, которые в свою очередь становятся возбудителем ревности.

Сюда относится следующее изречение святого Антония.

Спросили его: «Что есть радость о Господе?» Он ответил: «Делом исполнить какую-либо заповедь с радостью, во славу Божию — вот что есть радость о Господе. Ибо когда исполняем Его заповеди, нам должно радоваться; напротив, когда не исполняем их, должно нам печалиться. Поэтому постараемся исполнять заповеди с радостью сердца, чтобы взаимно соутешаться в Господе. Только всячески при этом будем опасаться, чтобы, радуясь, не вознестись гордостью, но все упование свое возлагать на Господа» [Patr. graec., t. 40, p. 1095. Подобная мысль у Василия Великого].

6) Подвиги и добpоделание в частности

Так, руководимая и возгреваемая ревность обращается на подвиги, и телесные и душевные, и на всякое добpоделание.

33. Сколько надо ***изможДать плоть свою***, указал святой Антоний в общем наставлении о подвигах (см. п. 7) и в вычислении причин движения похоти (см. извлеч. п. 18), между кото-

рыми стоит и питание вдоволь плоти, — чем (как на средство против таких движений) указывается на истощание тела постом [Дост. сказ., 22].

Святой Антоний заповедовал быть к телу очень строгим (см. п. 7) и осуждал всякую поблажку. Поэтому не благоволительно отнесся о тех, кто ходят в баню. «Отцы наши, — говорил он, — и лиц своих никогда не умывали — а мы ходим в бани мирские» [Алфав. патер., ст. 4].

34. После усмирения плоти большое значение придавал он ***обузданию языка***.

Этот подвиг ставил он наряду со странничеством, говоря: «Странничество наше в том, чтобы держать затворенными уста свои» [там же, с. 4, обор.].

35. Те же, которые говорят все, что ни приходит им в голову, походят на двор без ворот, на который всходит, кто ни захочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. Мысль эта хоть не святым Антонием высказана, но в присутствии его, и им, конечно, одобрена [Дост. сказ., 18].

36. И еще большее значение придавал ***сидению в келлии***. «Как рыбы, — говорит он, — оставшись долго на суше, умирают, так и монахи, находясь долго вне келлии или пребывая с мирскими людьми, теряют любовь к безмолвию. Посему, как рыба рвется в море, так и мы должны спешить в келлию, дабы, оставаясь вне оной, не забыть о внутреннем бдении» [Дост. сказ., 10].

37. Вообще советовал держать себя в келлии так строго, чтобы келлия для инока была пещью вавилонскою, обжигающей в нем все нечистое [Patr. graec., t. 40, p. 1086].

38. Допускал, однако же, он и некоторое послабление в напряжении подвигов, как видно из ответа его охотнику.

Сказывают, что некто, в пустыне ловя диких зверей, увидел, что авва Антоний шутил с братиями, — и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: «Положи стрелу на лук свой и натяни его». Он сделал так. Старец говорит ему: «Еще натяни». Тот еще натянул. Опять говорит: «Еще натяни». Охотник отвечал ему: «Если я сверх меры натяну лук, то он переломится». Тогда старец сказал

ему: «Так и в деле Божием: если мы сверх меры будем напрягать силы братий, то они скоро расстроятся. Поэтому необходимо иногда давать хотя б некоторое послабление братии».

Охотник, услышав это, пришел в умиление и пошел от старца с назиданием. А братия, укрепясь тем, возвратились в свое место [Дост. сказ., 13].

Более, впрочем, сохранились такие изречения и сказания, в которых указываются душевные подвиги или расположения сердца, условливающие успех. Таковы:

39. ***Терпение.***

Оно столько нужно подвижнику, что, коль скоро его нет, то и сам он никакой цены не имеет.

Так, хвалили братия святому Антонию одного монаха. Когда монах сей пришел, святой Антоний захотел испытать его, перенесет ли он оскорбление, и увидев, что не переносит, сказал ему: «Ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками» [Дост. сказ., 15].

40. Терпение нужно потому, что искушения для нас нужны. И святой Антоний говорил: «Никто без искушений не может войти в Царствие Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся» [Дост. сказ., 5].

41. ***Молитва.***

Этому учил он примером, ибо все знали, как долго он молился. Мы знаем, говорили ученики его, блаженный старец иногда так углублялся в молитву, что простаивал на ней целую ночь, и когда восходящее солнце пресекало сию его пламенную в восхищении ума молитву, мы слыхали, как он говорил: «Зачем мешаешь ты мне, солнце? Ты для того будто и восходишь, чтобы отвлекать меня от Божественного умного света» [Patr. lat., t. 73, p. 848].

42. ***Слезы.***

Так, когда брат спросил святого Антония: «Что мне делать с грехами моими?» — он ответил: «Кто хочет освободиться от грехов, плачем и стенанием освободится от них; и кто хочет настроиться на добродетели — слезным плачем настроится. Само псалмопение есть плач. Помни пример Езекии, царя иудейского, который, как

написано у Исаии пророка (см. гл. 38), за плач не только получил исцеление от болезни, но и сподобился прибавления жизни на 15 лет, и на которого нашедшее вражеское войско в 185 тысяч сила Божия поразила насмерть, ради пролитых им слез. Святой Петр апостол плачем получил прощение в том, что погрешил против Христа, отрекшись от Него. Мария, за то, что орошала слезами ноги Спасителя, сподобилась услышать, что об этом всюду будет возвещаться вместе с проповедью Евангелия» [Patr. lat., t. 73, p. 1055].

43. Места же смеху не находил святой Антоний в жизни инока, и когда ученики спросили его: «Можно ли нам когда-нибудь смеяться?» — ответил: «Господь наш осуждает смеющихся, когда говорит: *горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете* (Лк. 6, 25). Итак, верному монаху не должно смеяться, нам должно паче плакать о тех, коими хулится имя Божие, по той причине, что они преступают закон Его и всю жизнь свою иждивают, погрязая во грехах. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобы Он не попустил им ожестеть во грехах и смерть не застала их прежде покаяния» [Patr. graec., t. 40, p. 1096. Подобное у Василия Великого: Кр. Прав., 31].

44. ***Смирение***, привлекающее покров свыше и обезопасивающее от всех падений.

«Видел я, — говорил святой Антоний, — однажды все сети врага, распростертые по земле, и со вздохом сказал: кто же избегнет их? Но услышал глас, говорящий мне: смиренномудрие» [Дост. сказ., 7].

45. Поэтому внушал потом: «Если подвизаемся добрым подвигом, то должно нам крайне смиряться пред Господом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил; ибо, если вознесемся гордостью, Он примет покров Свой от нас — и мы погибнем» [Patr. graec., t. 40, p. 1090].

46. В другой раз сказал он: «Как гордость и возношение ума низвергли диавола с высоты небесной в бездну, так смирение и кротость возвышают человека от земли на небо» [Patr. graec., t. 40, p. 1081].

47. Поэтому, чтобы подвиг, например, молчания, не привел к гордости, он советовал давать ему самоуничижительный смысл. «Если кто, — говорил он, — берет на себя подвиг молчания, пусть не думает, что проходит какую добродетель, но пусть держит в сердце, что потому молчит, что не достоин говорить» [Patr. lat., 73, p. 1051].

48. Внушал также святой Антоний, что Сам Господь так ведет нас внутренно, что скрывает от нас наше добро, чтобы удержать в смиренных о себе чувствах.

Он говаривал: «Если мельник не будет закрывать глаз животного, вращающего колесо, то дело его не будет идти успешно. У сего животного кружилась бы голова, и оно падало бы, не имея возможности работать. Так и мы, по Божию устроению, получаем прикрытие, чтобы нам не видеть добрых дел своих, дабы, ублажая себя за них, мы не возгордились и не потеряли плода всех трудов своих!

Это бывает, когда мы оставляемы бываем обуреваться нечистыми помыслами, в которых мы не можем не осуждать самих себя и своей мысли. А в таком положении помышление о нашей доброте не может иметь места; и, следовательно, наше маленькое добро прикрывается и не видно бывает из-за этих нечистых помыслов» [перифраз;Patr. lat., 73, p. 1037].

49. Сколь пагубно самомнение, разительно внушалось падением юного подвижника после совершенного им чуда.

Мимо места, где подвизался сей юный, шли старцы к святому Антонию и крайне утомились. Он позвал диких ослов и повелел им донести на себе сих старцев до святого Антония. Когда старцы сказали о сем святому Антонию, он отвечал: «Монах этот, как мне кажется, есть корабль, полный груза; но не знаю, взойдет ли он в пристань».

И, действительно, возмечтав о себе, он пал через несколько времени. Прозрев это, святой Антоний сказал ученикам: «Сейчас пал тот юный подвижник. Пойдите, посмотрите». Они пошли и увидели его сидящим на рогоже и оплакивающим сделанный грех [Дост. сказ., 94].

50. Но сколь самомнение пагубно, столь же, напротив, спасительно уничижение. Это представляет пример башмачника, о котором святой Антоний имел указание свыше.

Святой Антоний молился в келлии своей и услышал глас, говоривший ему: «Антоний! Ты еще не пришел в меру такого-то башмачника в Александрии».

Святой Антоний пошел в Александрию, нашел этого башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Он сказал: «Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-либо добро, почему, вставши утром с постели, прежде, чем сяду я за работу, говорю: все в этом городе от мала до велика войдут в Царствие Божие за свои добрые дела; один я за грехи мои осужден буду на вечные муки. Это же самое со всею искренностью сердечною повторяю я и вечером прежде, чем лягу я спать». Услышав это, святой Антоний сознал, что точно, не дошел еще в такую меру [Patr. lat., 73, p. 785].

51. Не это ли послужило поводом к тому, что он потом часто повторял наставление: «Нам надо всегда во всем самих себя укорять и обвинять, и делать это искренно: ибо кто сам себя укоряет, того оправдывает и прославляет Бог» [Patr. lat., 73, p. 785].

52. Взаимное услужение и помогание. Братия спросили святого Антония: «Если кто скажет: я ничего не буду брать у братий и сам ничего не буду им давать, — для меня достаточно моего; хорошо ли это?» Святой Антоний отвечал: «Дети мои! Кто таков, тот жесток сердцем, и душа у него — душа льва. Его должно считать отчужденным от сообщества всех добрых людей» [Patr. graec., t. 40, p. 1095].

53. В другой раз спросили его еще: «Как должно служить братиям?»

Он отвечал: «Братия, которые хотят служить братиям, пусть служат им, как слуги своим господам и как Господь служил Петру, которому оказал Он последнее услужение, будучи Творцом его. Этим показал Господь, что если те, которые отвергают оказываемое им услужение, не безупречны, — то тем более достойны осуждения те, которые низким считают послужить братиям.

Если первые не будут иметь части с Господом, как сказал Господь Петру, то что сказать о последних?» [Patr. graec., t. 40, p. 1095].

54. И вообще говорил он: «От ближнего — жизнь и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога; а если соблазняем брата, то грешим против Христа» [Дост. сказ., 9].

55. ***Сострадание и снисхождение к падающим.***

В обители аввы Илии с одним братом случилось искушение. Его выгнали оттуда, и он пошел в гору к авве Антонию. Авва Антоний, подержав его несколько времени у себя, послал в обитель, из которой он пришел. Но братия опять прогнали его.

Он снова пришел к авве Антонию и сказал ему: «Не захотели принять меня братия, отче!» Тогда старец послал его с такими словами: «Буря застигла корабль на море, он потерял груз свой и с трудом сам спасся; а вы хотите потопить и то, что спаслось у берега». Братия, услышав, что брата послал к ним авва Антоний, тотчас приняли его [Дост. сказ., 21].

56. В одной обители оклеветали брата в блудодеянии, и он пришел к авве Антонию. Пришли также и братия из обители, чтобы уврачевать его и опять к себе взять. Они стали обличать его, зачем он так сделал; а брат защищался, говоря, что он ничего такого не делал.

Случилось тут быть и авве Пафнутию Кефалу. Он сказал им такую притчу: «На берегу реки видел я человека, который увяз по колена в грязи. Некоторые пришли подать ему помощь и погрузили его по самую шею».

Авва Антоний сказал после сего: «Вот истинно такой человек, который может спасать и врачевать души!» Братия, тронутые словами старцев, поклонились брату и, по совету старцев, приняли его опять к себе [Дост. сказ., 29].

57. Замечательна мысль святого Антония о том, кто может иметь истинное братолюбие.

Он говорил: «Человек никогда не может быть истинно добрым, как бы ни желал того, если не вселится в него Бог; ибо никто же Благ, токмо Бог един» [Patr. lat., 73, p. 785].

7) Последняя цель всего и верх совершенства

58. Это — боговселение, или жизнь в Боге, и есть последняя цель всех подвижнических трудов и верх совершенства. Сам Бог показал сие святому Антонию, когда он сподобился такого откровения в пустыне: «Есть в городе некто, подобный тебе, искусством врач, который избытки свои отдает нуждающимся и ежедневно поет с Ангелами Трисвятое» (то есть при совершенстве любви к ближнему в Боге живет и пред Богом ходит) [Дост. сказ., 24].

8) Совершенство святого Антония и слава на небе

59. Говорили об авве Антонии, что он был прозорливец, но, избегая молвы людской, не хотел разглашать о сем; ему открываемы были и настоящие и будущие события мира [Дост. сказ., 30].

60. Один старец просил у Бога, чтобы ему увидеть отцов (в славе); и увидел он их всех, кроме аввы Антония. Он спросил того, кто показывал ему: «Где же авва Антоний?» Тот отвечал: «Антоний там, где Бог!» [Дост. сказ., 28].

5

Объяснения некоторых изречений преподобного Антония Великого, сделанные после его смерти одним старцем

1. *Вопрос монахов.* Как должно понять слово святого аввы Антония, которое он сказал ученику своему Павлу, когда тот, оставя мир, просился жить при нем: «Если хочешь быть монахом, ступай в монастырь, где много братии, которые могут поддержать твою слабость»?

Ответ старца. Из этого научаемся, что мы должны принимать в монастырь и стариков немощных, больных, слепых и расслабленных, и любить их, когда они с радостью и усердием посвящают себя стяжанию добродетелей, хотя по немощам своим и не могут поднимать всех трудов. Потому немалого укора достойны те настоятели монастырей, которые не принимают стариков немощных, хотя известно, что они очень добрых

нравов, а принимают охотно крепких юношей для исполнения разных служб по монастырю и для посылок, хотя они дерзки и бесстыжи.

Таких настоятелей блаженный истолкователь строго обличает в книге «О совершенстве управления (обителей)»[1], говоря: они позволяют ученикам своим оставаться нерадивыми в делах добродетели, а к делам телесным и мирским сильно побуждают их. Тем, которые приняли монашество, чтобы прилежать добродетелям, они не дают отдыха и покоя от мирских дел, непрестанно заставляя исполнять их; и укоряют их, бранят, осмеивают, осуждают, если когда они не с особенною поспешностью исполняют порученное им дело; по немощи ли то или иногда по ослаблению усердия, хотя бы они очень были заботливы и усердны в делах духовных; напротив — великими похвалами превозносят тех, которые весь труд и заботу обращают на мирские дела, хотя они прелениво на стяжание добродетелей. И это трудолюбие происходит у них не от добродетели послушания, а от того, что они любят заниматься мирским. Но что всего хуже — ленивы ли они или старательны, их имеют как рабов. Авва же Пимен сказал: если из трех киновитов один прекрасно безмолвствует, другой болен, но благодарит Бога, а третий охотно исполняет послушание, то все они в одном состоят подвиге. Этими словами показал святой сей, что в монастыре, где многие собраны киновиты, не одни крепкие телом, нужные для исправления разных послушаний, должны быть, но и немощные братия, предающие себя непрестанному безмолвию: иначе суетен весь труд их.

2. *Вопрос.* Чего ради авва Антоний сказал Павлу, ученику своему: ступай, сиди в уединении, чтобы изучить брани, бывающие от демонов?

Ответ. (Желая ему совершенства.) Ибо совершенство монаха состоит в навыке его править духом всем в себе. Но такое самоправление духовное приходит вместе с чистотою сердца; чистота же сердца бывает, когда им правит ум, а умом правит

---

[1] Указываемая книга изречений или правил не дошла до нас.

непрестанная молитва. Брань же от демонов бывает через помыслы и привидения, которые в уединении и безмолвии сильнее возбуждаются[1].

3. *Вопрос.* Что значит сказанное аввою Антонием: как извлеченные из воды рыбы умирают, так случается и с монахом, который долго промедливает вне келлии своей? Каким образом монах умирает подобно рыбе?

Ответ. Жизнь души состоит в непрестанном любительном богомыслии, которое достойно именоваться жизнью души, обнимая и соединяя в себе ум и сердце. Итак, если монах будет толкаться по городам, то, развлекаясь видением и разговорами, он лишается духовной жизни и умирает, потому что он отводится от Бога и забывает Его, и изгоняет из сердца своего любовь ко Христу, которую стяжал себе многими трудами, когда безмолвствовал в келлии. Сверх того, расслабляется в нем любовь к лишениям и притрудностям, и он предается упокоению плоти и удовольствиям. И возмущается чистота сердца его, по причине мятущегося движения образов, которые входят и выходят через чувства зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния, и через слово. Это же все наводит его тогда на блуд и другие страсти, кои суть истинная смерть и погибель монаха.

Итак, хорошо сказал блаженный Антоний: как умирают рыбы, извлеченные на сушу, так умирает монах, который, оставя келлию, проводит время в городах и селениях.

4. *Вопрос.* Авва Антоний говорит: «Кто живет в уединении, свободен от трех браней: брани от языка, зрения и слуха; остается же у него только брань сердца». Объясни нам, пожалуйста, эти слова блаженного.

---

[1] Уединение дает непрестанные случаи к брани с самыми тонкими помыслами, всеваемыми демонами. Эта брань ведется умом молитвенно в Боге сущем и внимающем сердцу, и им правящем. Непрерывность сего подвига духовного при разнообразии опытов брани научает духовному самоуправлению и образует навык к нему, а в нем все духовное совершенство монаха и всякого христианина.

Ответ. Не потому он так сказал, чтобы брань в безмолвии и уединении была меньше брани, воздвигаемой в братиях, которых ум развлекается зрением, слухом и языком; но он показывает этими словами, что живущим в уединении чужды брани со стороны чувств, которыми другие терзаемы бывают более, чем те бранями сердца, которые поднимают в них демоны.

Отцы наши того ради уходили на безмолвие, чтобы брани сердца не были усиливаемы бранями со стороны зрения, языка и слуха. Ибо как легко падают братия (общежительные), которые то выходят, то входят, то из монастыря, то в монастырь, потому что у них к брани сердечной присоединяется брань со стороны телесных чувств, — так удобно падают и монахи, которые живут в безмолвии и тревожимы бывают только бранью сердечною, если и к ним подойдет брань со стороны телесных чувств. Это довольно полно оправдано теми братиями (отшельниками), к которым, в то время когда они жили в уединении, приходили по какому-либо случаю женщины, и у которых потому к брани сердечной присоединялось видение тела и красоты лица: они тотчас были преодолеваемы усиливавшеюся бранью сердца — и падали.

Что подлинно у тех, кои живут в уединении, брань со стороны душевных чувств сильнее и ожесточеннее, нежели брань со стороны чувств телесных, — это можно видеть и из слов блаженного Евагрия, который говорит, что с теми монахами, которые живут в уединении, демоны ведут брань прямо сами от себя, без всякого посредства, а против тех, которые живут в обителях и ревнуют о преуспеянии в добродетелях, они возбуждают и поднимают распущенных монахов, более которых никого нет жесточе, досадительнее и коварнее.

5. *Вопрос.* Что означает следующее изречение, сказанное святым аввою Антонием: «Келлия монаха есть пещь вавилонская, место трех отроков, среди которых был Сын Божий, и есть столп огненный, из которого Бог говорил с Моисеем»?

Ответ. Как огонь имеет два свойства, из коих одно есть жар, больно обжигающий, а другое — освещение радующее; так и

терпеливое пребывание в келлии имеет два действия, из коих одно — тяготит и беспокоит новичков в безмолвии то крайним изможденнием, то бранью, а другое — радует преуспеянием, делая покойными тех, кои, миновав страсти, являются совершенными в чистоте и удостаиваются светлых видений.

Смысл же сказанного им о трех отроках, что они видели Сына Божия, есть следующий: как Анания, Азария и Мисаил, будучи ввержены в Вавилоне в пещь огненную, не были сожжены и даже обожжены, потому что к ним послан был Ангел Божий снять с них узы и избавить от разрушительного действия огня, так и для братий, в уединении живущих, сначала брань со страстьми, поднимаемая на них демонами, бывает очень трудна; но их никогда не оставляет благодатная помощь Господа нашего Сына Божия, явно посещая их и обитая с ними, чтобы, когда с сей помощью победят они страсти и врагов, удостоить их благодати совершенной любви и светлой славы своей.

6. *Вопрос.* Что значит следующее изречение аввы Антония: «Не должно воздавать злом за зло; и если монах не достиг еще сей степени, да хранит молчание и безмолвие»? Как можно достигать сего (безгневия) посредством безмолвия?

Ответ. Если брат немощный, оскорбляющий брата своего языком и ненависть к нему питающий в сердце, удержит себя в келлии, воздержится от разговоров с людьми, подавляя между тем злые помыслы и постоянно прилежа молитвам и чтению Писаний, то посетит его благодать мира: просветится сердце его и дух его возрадуется в Боге, получив свободу от страсти. Ибо человек сей, взглянув на Крест Господень, воспламенится любовью к нему и, поцеловав его, станет рассуждать о том, как Бог, по Писанию, так возлюбил мир, что и Сына Своего Единородного предал на смерть за него (см. Ин. 3, 16); что, конечно, любовь Свою к нам показал Бог тем, что еще *грешником нам сущим, Христос за ны умре* (Рим. 5, 8).

Если же Сына Своего не пощадил Бог, но за нас предал Его на смерть, и притом на такую позорную смерть Креста, *како не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32), или в чем другом откажет

нам? Великая же к нам милость и любовь Христова побуждают нас не только подумать, что нам следует жить никак не для своих пожеланий, а для Того, Кто за нас умер (см. 2 Кор. 5, 14-15); но и взирать, как на начало и образец терпения, на Иисуса, Который понес за нас крестную смерть и, потерпев такое поношение, опять воссел одесную Бога на высоких. Итак, если *с Ним страждем, да и с Ним прославимся* (Рим. 8, 17), и если *с* Ним терпим, *с Ним и воцаримся* (2 Тим. 2, 12). Посему апостол Павел увещевает нас, говоря: будем взирать, братия, на Крест Господа нашего (см. Евр. 12, 2). Смотри, сколько перенес Он за грешников, которые были врагами душ своих! Не унывайте же и не расслабляйтесь душами своими по той причине, что вам приходится терпеть тесноту, обиды, поношение и смерть, которые надлежат вам за любовь к Нему. Испрашивайте в молитвах ваших прощения тем, кои причиняют вам неудовольствия; подобно тому, как Господь молился за распинателей Своих, говоря: *Отче, отпусти им* (Лк. 23, 34), и как блаженный Стефан испрашивал прощения у Господа нашего тем, кои побивали его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян. 7, 60). Если монах тот, сидя уединенно в келлии своей, будет рассуждать таким образом, то укрепится духом, возгосподствует над всеми страстями в Господе и не только не станет кого-либо обижать или гневаться на кого, или злом воздавать за зло кому, но будет великою радоваться радостью и в честь себе вменять, если случится потерпеть ему поругание и обиду. Вот до какой нравственной крепости доходит монах в келлии своей, по причине безмолвия, внимания к себе и терпеливого исполнения заповедей Христовых, каковы: пост, молитва, богомыслие и другие добродетели, имеющие место в безмолвии. Итак, очень хорошо сказал блаженный авва Антоний: если монах не может воздержать языка своего от нанесения оскорблений, ропота и многословия и сердца своего не силен удержать от таких падений, пусть, по крайней мере, сколько может, прилежит безмолвию и молчанию.

7. *Вопрос.* Пришли некогда братия к авве Антонию и сказали ему: «Дай нам заповедь, которую мы могли бы исполнять».

Он говорит им: «Написано в Евангелии: если кто ударит тебя в одну ланиту, обрати к нему другую (см. Мф. 5, 39)». Те отвечали ему: «Мы этого никак не можем исполнить». Старец сказал им: «Если вы не можете обращать другой ланиты, переносите терпеливо удар в одну». Они сказали: «И это не можем делать». Он еще сказал им: «Если и этого не можете, по крайней мере, не отвечайте ударами тому, кто вас ударил». Они сказали: «И этого не можем делать». Тогда великий старец сказал ученику своему: «Приготовь братиям этим немного пищи, потому что они больны». Что значат эти слова святого отца?

Ответ. Он хотел сказать, что с такими нечего делать, как покормить их и отпустить. Но как старец в заключение сказал: «Для вас нужна молитва»; то можно думать, что под пищею он разумел молитвы старцев, как бы так говоря: если вы не можете ни того, ни этого, то нужна молитва о вас. Ибо как для больных потребна особая пища по слабости их желудка, который не может принимать всякого рода пищу; так и для вас, у которых мысль так немощна, что не может и малой части заповедей Господа нашего исполнять, нужно целение и врачевание душ, именно молитвы отцов, которые могли бы их вам испросить.

8. *Вопрос.* Святой авва Антоний сказал: «Я видел сети диавола, простертые по всей земле, восстенал от этого и сказал: горе роду человеческому; кто может избавиться от них? И сказали мне: смирение спасает от них, ибо они не могут спутывать его». Как видел святой сети сии — чувственно или мысленно? И кто те, которые сказали ему: «Смирение спасает от них, ибо они не могут спутывать его»?

Ответ. Авва Макарий Великий, Египетский, ученик аввы Антония, видел также во внутреннейшей пустыне скитской все козни вражеские, в то же время, как видел их авва Антоний, только в другом образе. Святой Макарий видел бесов, в подобии двух человек, из которых один был одет в дырявую одежду с нашивками разных цветов; тело же другого все покрыто было изношенною одеждою, наверху которой была

некая сеть, обвешанная пузырьками. К ним подходил еще некто, покрытый крыльями наподобие покрова. Вот этих телесно — телесными очами — видел авва Макарий.

А святой авва Антоний видел оком ума, как видят видение, все те сети диавола, которые он всегда строит монахам и которыми старается их опутать, уловить и помешать им благополучно кончить шествие свое путем добродетели, как написано: *скрыша гордии сеть мне, и ужы препяша сеть ногама моима* (Пс. 139, 5). Итак, он видел, что сети диавольские устроены по земле таким же образом, как звероловы протягивают свои. Видя это, он удивился и ужаснулся по причине множества тенет и сетей, в которые если б и зверь попался какой, не мог бы высвободится по множеству разных силков и пут. Под таким образом представились авве Антонию виды всех страстей телесных и душевных, которыми бесы борют монахов. И видел он Ангелов святых, которые поименно обозначали ему сеть каждой страсти, именно: сеть чревоугодия или объедения, сеть сребролюбия, сеть блуда, тщеславия, гордости и прочих страстей. Сверх того, они показали ему все искусства и хитрости, какими враги устрояют свои сети и засады, чтобы положить братиям препону, опутать их и остановить их шествие по великому пути любви Божией. Когда пораженный ужасом при виде сетей, восстенал он и сказал: «Горе нам, монахам! Как избавиться нам и спастись от этих сетей, чтобы не запутываться в них?» — Ангелы сказали ему: «Смирение спасает от всех их; и кто им обладает, тот никогда не запутается в них и не падет».

Но они не сказали, что одним смирением препобеждаются страсти и демоны: требуются еще и другие дела и подвиги вместе со смирением. Смирение одно само по себе никакой не принесет пользы; равно, как и дела без смирения ничего не значат: ибо они без него — что мясо землею, а не солью осоленное, которое легко портится и пропадает.

Итак, телесные труды, внутренний подвиг ума, безмолвие и непрестанная молитва с совершенным смирением преодолевают все страсти и демонов, так что сии последние и достать

не сильны монаха, обладающего ими, как Ангелы сказали авве Антонию.

9. *Вопрос.* Авва Антоний сказал: «Если подвизаемся подвигом добрым, должно нам крепко бояться и крайне смиряться пред Богом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил, ибо, если вознесемся гордостью — Он снимет покров Свой с нас — и мы погибнем». Какой смысл этого изречения блаженного?

Ответ. Смиряться должны мы всегда. Как во время теснот, скорбей и браней, так и во время мира и покоя от браней. Во всякое время имеем мы нужду в смирении, так как оно во время брани доставляет нам помощь и придает силы к поднятию тягости терпения; а во время мира и покоя от браней — защищает нас от гордости и удерживает от падений.

Также по причине разленения нашего и пленяющего нас богозабвения должны мы смиряться; ибо очевидная здесь немощь наша сама собою поведет к смирению и заставит отгонять всякую гордость. Бог не хочет, чтобы мы всегда находились в опасностях и тревогах; но, по Своей благости и человеколюбию, покрывает нас и прекращает брани страстей и свирепость демонов.

Итак, если мы во время брани и подвига прибегаем к смирению, ради опасности и затруднения, а во время спокойствия и безопасности от браней забываем Бога и возносимся гордостью, то Он, без сомнения, снимет с нас покров Свой, и мы погибнем в разорении и отчаянии. Поэтому нет времени, в которое не было бы нам потребно смирение, так как во всяком месте и во всех действиях мы всеконечно имеем в нем нужду.

10. *Вопрос.* Некто из старцев молил Бога показать ему всех отцов, и ему дано было видеть их всех, кроме святого аввы Антония. Тот, кто показывал ему их, сказал: «Где Бог — там авва Антоний». Как видел он всех отцов и почему не видел аввы Антония?

Ответ. Или ум старца был восхищен в рай и видел там отцов, или сами отцы пришли к нему, или Ангел показал ему их

посредством видения. Авва же Антоний не был им видим по двум причинам: для показа величия славы святого аввы Антония и для того, чтобы смирить старца, дабы не превознесся он гордостью, что видел всех отцов. Ибо исполняя его прошения, Бог этим видением отцов обязывал его подражать им, а что не удостоен он видеть святого Антония, этим внушалось, что старец не имеет столько сил, чтобы подражать ему, — чем давалось ему побуждение подавлять гордость и смиряться.

11. *Вопрос.* Пришел однажды авва Аммон девственник к авве Антонию и сказал ему: «Вижу, что я имею больше дел, нежели ты; каким же образом имя твое больше славится между людьми, чем мое?» Святой Антоний ответил ему: «Это оттого, что я люблю Бога больше, нежели ты». С каким намерением это сказано?

Ответ. Ни авва Аммон не хвалился своими делами, ни авва Антоний своею любовию, но намерение слов их было таково. Так как эти святые были первыми учредителями чина монашеского и начинателями пустынножительства, то они имели в виду обоюдным согласием утвердить и всем монахам показать, что внутренний строй ума превосходнее телесных подвигов. Ибо сей внутренний строй ума направляет и восторгает душу монаха к совершеннейшей любви к Богу, делающей его достойным видений и откровений славы Божией. Телесные подвиги освобождают монаха от страстей телесных, утверждают в добродетелях, силу ему подают к отгнанию похотей и телу доставляют чистоту. А подвиг ума вооружает душу против демонов и помыслов, ими всеваемых, и доставляет чистоту сердцу, которое крепость получает от любви и делается достойным того, чтобы им правил Дух.

Не всякого преуспевающего в добродетелях и любящего Господа славе нужно распространяться между людьми: ибо вот авва Павел, начало пустынножителей и перворожденный из монахов (которого авва Антоний называл иногда пророком Илиею, иногда Иоанном Крестителем, иногда апостолом Павлом), пока жив был, нимало не был известен между людьми.

Но, как я уже сказал, те оба отца хотели взаимно утвердить и нас научить, какой чин подвижничества превосходнее другого — телесный или духовный, состоящий во внутренней сокровенной брани ума, в непрестанной молитве и богомыслии, которые, достигши совершенства, возвышают ум монаха в духовный строй, состоящий в духовной молитве, в удивлении Богу, в созерцании Его и в явлении славы Господа нашего Бога, Коему хвала во веки веков. Аминь.

12. *Вопрос.* Святой авва Антоний сказал, что Бог не попускает диаволу наводить сильные брани на род сей, потому что он немощен. Как это так?

Ответ. Бог жалеет род сей, не попускает быть ему слишком теснимому от диавола, так как у нас недостаточны жар любви к Богу и ревность о добрых делах. Итак, диавол слабее нападает на нас по причине нашей слабости и разленения.

13. *Вопрос.* Что значат следующие слова аввы Антония: «Если бы мельник не закрывал глаз мула, то он ничего не мог бы приобрести: ибо мул падал бы от кружения головы и работа прекращалась. Подобно сему и мы бываем покрываемы по Божественному устроению. Ибо и мы вначале делаем добро, не видя его, чтобы не стали мы считать себя блаженными и не погибли потому труды наши; почему иногда впадаем в срамные помышления, чтобы, видя их, укоряли самих себя. Эти-то срамные помышления — прикрытие того небольшого добра, которое делаем, так как человек, который укоряет себя, не потеряет награды своей. Объясни нам, что есть полезного в этом изречении?

Ответ. Не все святые удостаиваются видеть видения; они не видят даже добра, которое делают, и уготованных им обетований, хотя они преисполнены благих дел и добродетелей.

Не потому так, чтобы Бог не радовался их добродетелям и не утешался их добрыми делами. Чтобы Всеблагий умалил нечто от награды, уготованной добрым, — да не будет!

Но все это делает Он для того, чтобы добродетельные люди не вознеслись гордостью и чтобы через то совсем не погибла

цена их добродетели, чтобы не лишились они уготованных им благ и не сделались чуждыми благодати Божией. Посему, хотя за то, что они добрые суть делатели и прилежат добродетелям, Бог хранит их, но попускает, однако же, иногда, что демоны посмеиваются над ними, всевают в них срамные помыслы, или наводят страх, или наносят раны, — чтобы знали они немощь свою и всегда были осторожны и опасливы: ибо пока остаются они в мире сем, жизнь их изменчива и превратна.

Но как помышление о благе, которое уготовано им за добрые дела, поддерживает в них ревность к постоянному доброделанию для получения его, так осознание своих недостатков и своей немощи отклоняет их от гордости и делает то, что они готовы бывают на всякий род смирения и всячески опасаются, как бы не потерять своей добродетели в то время, когда могут получить сугубую радость от Господа нашего Иисуса Христа в бесконечном Царствии Небесном.

14. *Вопрос.* Когда авва Еллений из Сирии пришел к авве Антонию, авва Антоний, увидев его, сказал: «Добро пожаловать, денница, восходящая заутра». А авва Еллений отвечал ему: «Здравствуй и ты, светлый столп, украсивший вселенную». Кто этот Еллений? И почему блаженный так называл его?

Ответ. Еллений этот жил во времена аввы Антония и был равен ему по степени совершенства и делам. Его похвалил император Константин Победитель, говоря: «Благодарю Господа Иисуса Христа, что в дни мои есть три божественных светила — блаженный авва Антоний, авва Еллений и авва Евхин». Так сказал он потому, что они гораздо превосходили всех монахов, которые жили и были известны в то время.

Назвал же его авва Антоний денницею потому, что, как денница величиною и светлостью превосходит все другие звезды, так авва Еллений светом благодати превосходил всех прочих монахов его времени. И он со своей стороны, желая показать авве Антонию, что ему не безызвестна высота его совершенства и величина света благодати, ему данной, назвал его светлым столпом, который украсил вселенную.

15. *Вопрос.* Авва Антоний сказал: «Потому мы не преуспеваем, что не знаем своей степени и своего чина и не понимаем, чего требует дело, к которому приступаем, но хотим достигнуть добродетели без труда. Поэтому, коль скоро встретим искушение на месте, в котором живем, переходим на другое, думая, что есть где-нибудь место, в котором нет диавола. Но кто познал, что есть брань, тот постоянно (везде) воинствует, с Божией помощью, потому что Господь наш сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21)». На что указывает он сими словами?

Ответ. Смысл его слов таков. Переходят с одного места на другое, чая найти место, где нет диавола; но, встречая искушения и там, куда перешли, удаляются в иное место. Но кто знает, что есть брань, тот борется, с Божиею помощью, там, где живет, и не ищет другого места.

Смысл же сказанного Господом нашим: *Царствие Божие внутрь вас есть* — есть тот, что мы, монахи, исшедшие из мира, взявшие крест свой, по заповеди Господа нашего, и Ему последовавшие, должны пребывать в одном месте и, заботясь единственно о спасении душ своих, переносить всякого рода встречающиеся там брани.

По любви к Богу и ради исполнения воли Его, которая состоит в соблюдении Его заповеди, нам должно, где бы мы ни были, терпеливо переносить все брани и искушения: будут ли они от страстей, или от демонов, или от людей.

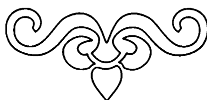
Но эти, не искусные в брани, не привыкшие сносить никакой тяготы, спешат в другие места, ожидая найти покой от брани и убежище от помыслов, переселяясь с одного места на другое и из одной страны в другую.

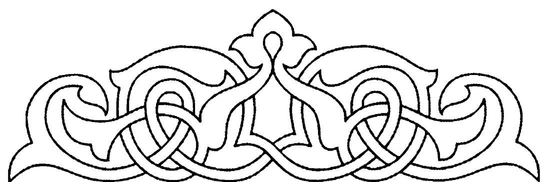
Посему будем оставаться на своих местах и, если нападет на нас брань, или искушение, станем поститься, молиться, преклонять колена, бить себя в перси пред Крестом Господа нашего, со слезами и болезнью сердечной прося себе у Него помощи и спасения; так как Он всегда присущ нам и обитает в нас, как написано: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом*

спасет. (Пс. 33, 19), и как Сам Господь сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21), — то есть, Я в вас обитаю. Ибо Царствие Божие есть Христос, Который всегда в нас обитает.

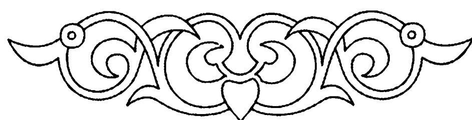
Блаженный Павел тоже говорит: не знаете ли, что Христос живет в вас? (см. 1 Кор. 3, 16). И не Он только живет в нас, но и мы в Нем пребываем, как Он Сам говорит: *будите во Мне и Аз в вас* (Ин. 15, 4).

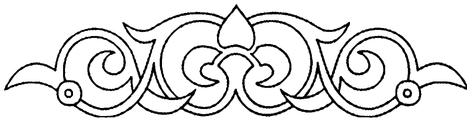
Итак, если мы в Боге обитаем и сами есмы жилище Ему, то не будем оставлять Господа нашего во время искушений, бед и браней и, переселяясь инуды, не будем искать себе помощи и убежища от стран и мест; но на своих пребудем местах, умоляя Господа, в нас обитающего, подать нам помощь и избавить нас. При этом будем открывать свои помыслы отцам нашим и просить их молитв в помощь нам. Терпя на своих местах, будем всегда прибегать к покрову Спасителя нашего, — и Он, несомненно, сделает нас победителями во всех бранях наших.





ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ





КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕПОДОБНОМ МАКАРИИ ВЕЛИКОМ

Ближайшим преемником учительского дара святого Антония был святой Макарий Египетский. Сказания сохранили только два случая посещения святым Макарием святого Антония, но надо полагать, что это были не единственные случаи. Вероятно, святому Макарию не раз приходилось прослушивать пространные беседы святого Антония, которые, исходя из своего уединения, он вел иногда всю ночь с собравшимися для назидания от него и ожидавшими его в монастыре братиями, как уверяет Кроний[1]. Оттого в беседах святого Макария слышатся почти слово в слово некоторые наставления святого Антония. Читающий те и другие подряд может заметить это тотчас же. И нельзя не признать, что этот светильник – святой Макарий – возжен от того большого светила – святого Антония.

Сказания о жизни святого Макария не дошли до нас во всей целости. Все, что можно было узнать о нем, собрано в его жизнеописании, помещаемом при издании его бесед. Замечательнейший в ней случай, – это напраслина, претерпенная им, когда он жил еще недалеко от селения. Какое тут смирение, какое самоотвержение, какая преданность в волю Божию! Эти черты потом характеризовали и всю жизнь святого Макария. Гласно признался и сатана, что в конец побежден смирением святого Макария. Оно же было лествицею и к тем высоким степеням духовного совершенства и даров благодати, какие видим наконец у святого Макария.

Из писаний святого Макария имеем 50 бесед и послание. Они давно издаются в русском переводе, и нет нужды помещать их в нашем сборнике как они есть. Сделаем выбор из них, который представлял бы в некотором порядке наставления святого Макария. Ибо они представляют нечто целое и замечательны тем, что подробно выясняют главное дело христианства, – освящение падшей души действием благодати Святого Духа. Это главный пункт, куда направляются у него все почти уроки. Так делает и греческое Добротолюбие. Из святого Макария помещает оно у себя не беседы его, а 150 глав, извлеченных Симеоном Метафрастом из его бесед, кои у нас составляют семь слов. Но что делает Метафраст, то может сделать и всякий. То делаем и мы.

Святой Макарий не касается частностей в подвижничестве. Те, к кому обращал он свои беседы, и без того были усердные труженики. Потому он преимущественно заботился только о том, чтобы дать должное направление сим трудам, указывая им последнюю цель, к которой должно стремиться, подъемля такие труды и поты. Это,

---

[1] Лавсаик, гл. 23.

как уже помянуто, освящение души благодатью Святого Духа. Одуховление есть душа души. Без него нет жизни. Оно – залог и будущего светлого состояния.

Святой Макарий имеет дело с падшею душою и научает ее, как из этого состояния тьмы, растления, мертвенности выйти на свет, уврачеваться, ожить. Потому наставления его важны не для одних мироотречников, но для всех вообще христиан: ибо в том и христианство, чтоб восстать от падения. За тем и Господь приходил; и все спасительные Его учреждения в Церкви к тому же направлены. Хотя всюду поставляет он условием успеха в этом деле мироотречную жизнь; но своего рода мироотречность обязательна и для мирян. Ибо любы мира вражда Богу есть. А при этом какое спасение?

В выборе наставлений будем держаться того порядка, который сам собою строится в голове, когда читаешь беседы святого Макария. Святой Макарий часто возводит мысли к самому началу нашему и изображает, в каком светлом состоянии находился первый человек, – и это для того, чтобы тем мрачнее казался и без того мрачный вид падшего, живописуемый им в самых непривлекательных образах. То и другое делает он для того, чтобы тем очевиднейшею представлялась беспредельнейшая милость Божия, явленная нам в спасение нас через воплощение Единородного Сына Божия, и благодать Пресвятого Духа. Все же сии три предмета выставляет он с тою целью, чтобы возбудить у всех желание содевать свое спасение и воодушевить мужеством к терпеливому прохождению и совершению всего пути его. Путь сей начинается образованием твердой, до положения живота, решимости последовать Господу, идет через трудничество в подвигах самопринуждения и самопротивления, но доведши чрез сие до ощутительного действия благодати или, как он говорит, до того, чтоб наконец благодать Духа Святого открылась в сердце в силе и действенности, – проводить до возможного на земле совершенства во Христе Иисусе Господе нашем и заканчивается двояким состоянием душ в будущей жизни.

Таким образом, все мысли святого Макария Великого мы соберем под следующими заглавиями:

1. Светлое состояние первого человека.
2. Мрачное состояние падшего.
3. Единственное спасение наше – Господь Иисус Христос.
4. Образование твердой решимости последовать Господу.
5. Состояние трудничества.
6. Состояние приявших ощущение благодати.
7. Возможное христианское совершенство на земле.
8. Будущее состояние по смерти и воскресение.

Везде приводятся речи святого Макария слово в слово. От себя собиратель делает только заглавия. В цитатах первая цифра означает беседу, а вторая главу или параграф беседы. Надо заметить, что есть параграфы, в которых содержится не одна мысль; потому и цитируются они иногда не раз.

НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ, ВЫБРАННЫЕ ИЗ ЕГО БЕСЕД

1
СВЕТЛОЕ ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ

а) Последняя цель и верховное благо человека в богообщении. Бог благоволит почивать в нем и человек нигде не находит покоя, как только в Боге. В таком сродстве состоит человек с Богом по первоначальному назначению в творении

1. Нет иной такой близости и взаимности, какая есть у души с Богом и у Бога с душою. Бог сотворил разные твари; сотворил небо и землю, солнце, луну, воды, древа плодоносные, всякие роды животных. Но ни в одной из сих тварей не почивает Господь. Всякая тварь во власти Его; однако же не утвердил Он в них престола, не установив с ними общения; благоволил же о едином человеке, с ним вступил в общение, и в нем почивая. Видишь ли в этом сродство Бога с человеком и человека с Богом? [45, 5].

2. Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку: так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы вселяться и упокоиваться в теле его, как в доме Своем, имея прекрасною невестою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. Почему апостол говорит: *Егоже дом мы есмы* (Евр. 3, 6) [49, 4].

3. Высоко достоинство человека. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не в них благоволил упокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых, то есть служебных духов. Ибо об Архангелах Михаиле и Гаврииле

не сказал Бог: *сотворим по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26), а сказал об умной человеческой сущности, разумею бессмертную душу. Написано: *ангельския ополчения окрест боящихся Его* (Пс. 33, 8) [15, 20, 41].

4. Посему душа смысленная и благоразумная, обошедши все создания, нигде не находит себе упокоения, как только в Едином Господе. И Господь ни к кому не благоволит, как только в единому человеку [45, 5].

5. Как богатая девица, сговоренная замуж, какие бы ни получала подарки до брака, не успокоивается тем, пока не совершится брачный союз: так и душа ничем не успокоивается, пока не достигнет совершенного общения с Господом. Или как младенец, когда голоден, ни во что вменяет и жемчуг и дорогие одежды, все же внимание обращает на питательные сосцы, чтобы вкусить молока; так рассуждай и о душе (то есть, что все минуя, ищет она вкусить Бога, — и тогда только покойною становится) [45, 7].

б) Имея такое назначение, человек был приспособлен к нему в самом сотворении. В творении он был поставлен у цели

6. Душа — дело великое и чудное. При создании ее такою сотворил ее Бог, что в естество ее не было вложено порока, напротив того сотворил ее по образу добродетели Духа, вложил в нее законы добродетелей, рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели, по образу Духа [46, 5].

7. Он вложил в нее разумение, волю, владычественный ум, воцарил в ней и иную великую утонченность, соделал ее удободвижною, легкокрылою, неутомимою, даровал ей приходить и уходить в одно мгновение, и мыслью служить Ему, когда хочет Дух. Одним словом, — создал ее такою, чтоб соделаться ей невестою и сообщницею Его, чтоб и Ему быть в единении с нею, и ей быть с Ним в единый Дух, как сказано: *прилепляяйся же Господеви един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17) [46, 6].

8. Как муж тщательно собирает в дом свой всякие блага, так и Господь в доме Своем — душе и теле — собирает и полагает небесное богатство Духа [49, 4].

в) Вследствие сего, первозданные были в Боге и обладали великими преимуществами и благами

9. До преступления они были облечены Божиею славою... Адам, пока держался заповеди, был другом Божиим и с Богом пребывал в раю [12, 8].

10. В Адаме пребывало Слово, и имел он в себе Духа Божия [12, 6].

11. Ум первоначально чистый, пребывая в чине своем, созерцал Владыку своего; и Адам, пребывая в чистоте, царствовал над своими помыслами и блаженствовал, покрываемый божественною славою [45, 1; 15, 23; 12, 6].

12. Само пребывавшее в нем Слово было для него всем: и ведением, и ощущением (блаженства), и наследием, и учением. И со вне пребывала на первозданных слава, так что они не видели наготы своей [12, 7, 10].

13. Человек был в чести и чистоте, был владыкою всего, начиная от неба и до дольнего, умел различать страсти, чужд был демонам, чист от греха или от пороков, — Божиим был подобием [26, 1].

г) Но это обилие благодати не имело ничего приневоливающего. Человек был свободен быть с Богом и благодатью или отделиться от них. Он отделился и пал, как пали и духи

14. Все разумные сущности, разумею Ангелов, души и демонов, Создатель сотворил чистыми и весьма простыми. А что некоторые из них совратились во зло, это произошло с ними от самопроизвола: потому, что по собственной своей воле уклонились они от достодолжного помысла [16, 1].

15. Видимые твари связаны каким-то неподвижным естеством; не могут они выйти из того состояния, в каком созданы, и не имееют воли. А ты создан по образу и подобию Божию. Как Бог свободен и творит что хочет, так свободен и ты. По природе ты удобоизменчив [15, 20, 21].

16. Природа наша удобоприемлема и для добра и для зла, и для Божией благодати и для противоположной силы. Она не может быть приневоливаема [15, 23].

17. Так и Адам по собственной своей воле преступил заповедь и послушал лукавого [12, 8].

18. Великое богатство и великое наследие было ему уготовано. Но как скоро возымел худые помыслы и мысли, погиб он для Бога [12, 1].

2
МРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ ПАДШЕГО

а) Послушав лукавого, Адам продал себя ему, а тот, завладев им, наполнил его всяким злом

19. Адам, преступив заповедь Божию и послушав лукавого змия, продал и уступил себя в собственность диаволу, и в душу — эту прекрасную тварь, — облекся лукавый. Душа называется телом лукавой тьмы, пока в ней пребывает духовная тьма; потому что там живет и содержится она в продолжение лукавого века тьмы, как и Апостол, упоминая о теле греховном и о теле смерти, говорит: *да упразднится тело греховное* (Рим. 6, 6), и еще: *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). Душа — не от Божия естества, и не от естества лукавой тьмы, но есть тварь умная, исполненная лепоты, великая и чудная, прекрасное подобие и образ Божий, и лукавство темных страстей вошло в нее вследствие преступления [1, 7].

20. Лукавый князь — царство тьмы, вначале пленив человека, так обложил и облек душу властью тьмы, как облекают

человека, чтобы соделать его царем и дать ему все царские одеяния, и чтобы от головы до ногтей носил он на себе все царское. Так лукавый князь облек душу грехом, все естество ее, и всю ее осквернил, всю пленил в царство свое, не оставил в ней свободным от своей власти ни одного члена ее, ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы. Как в теле (при болезни) страждет не один его член, но все оно всецело подвержено страданиям: так и душа вся пострадала от немощей порока и греха. Лукавый всю душу, — эту необходимую часть человека, этот необходимый член его, — облек в злобу свою, то есть в грех — и таким образом тело соделалось страждущим и тленным [2, 1].

21. Когда апостол говорит: *совлекшеся ветхаго человека* (Кол. 3, 9), то разумеет человека совершенного, у которого соответствуют очам свои очи, голове — своя голова, ушам — свои уши, рукам — свои руки и ногам — свои ноги. Ибо лукавый осквернил и увлек к себе всего человека ветхого, оскверненного, нечистого, богоборного, непокорного Божию закону, — в самый грех, чтоб не смотрел уже, как желательно человеку, но и видел лукаво, и слышал лукаво, и ноги его поспешали на злодеяние, и руки его делали беззаконие, и сердце помышляло лукавое [2, 2].

22. Ветхий человек совлек с себя человека совершенного и носит одежду царства тьмы, одежду хулы, неверия, небоязненности, тщеславия, гордыни, сребролюбия, похоти и другие одеяния царства тьмы, нечистые и скверные рубища [2, 4].

23. Того и домогался враг, чтобы Адамовым преступлением уязвить и омрачить внутреннего человека, владычественный ум, зрящий Бога. И очи его, когда недоступны им стали небесные блага, прозрели уже для пороков и страстей [20, 4].

24. Оковами тьмы связывают (падшую) душу духи злобы; почему не может она ни, сколько желает, любить Господа, ни, сколько желает, веровать, ни, сколько желает, молиться, потому

что со времени преступления первого человека противление и явно, и тайно во всем овладело нами [21, 2].

б) Видя такое пагубное состояние, Бог и Ангелы сожалели о падшем

25. В тот день, когда пал Адам, пришел Бог, и ходя в раю и увидев Адама, пожалел, так сказать, и изрек: «При таких благах, какое избрал ты зло! После такой славы, какой несешь на себе стыд! Почему теперь так омрачен ты, так обезображен, так бренен? После такого света, какая тьма покрыла тебя!» Когда пал Адам и умер для Бога, сожалел о нем Творец; Ангелы, все силы, небеса, земля, все твари оплакивали смерть и падение его. Ибо твари видели, что данный им в царя стал рабом сопротивной и лукавой тьмы. Итак, тьмою, тьмою горькою и лукавою, облек он душу свою, потому что воцарился над ним князь тьмы. Он-то и был тот изъязвленный разбойниками и ставший полумертвым, когда проходил из Иерусалима в Иерихон (см. Лк. 10, 30) [30, 7].

в) Правда, однако ж, подвергла его праведному наказанию; и он оставлен как запустелый дом

26. Адам, преступив заповедь, изгнан из рая и навлек на себя гнев Божий. Как прогневавшись некогда на иудеев, Бог предал Иерусалим на позор врагам, и ненавидящие их стали господствовать над ними, и не было уже там ни праздника, ни приношения: так прогневавшись и на душу за преступление заповеди, предал ее врагам, демонам и страстям; и они, обольстив ее, совершенно уничижили, и не стало уже там ни праздника, ни фимиама, ни приношения, предлагаемого душою Богу; потому что пути к достопримечательному в ней наполнились дикими зверями, и возгнездились в ней пресмыкающиеся — лукавые духи. И как дом, если не живет в нем владетель, облекается во тьму, в бесславие, в поругание, наполняется нечистотою и гноем: так и душа, если Владыка ее не ликовствует в ней с Ангелами,

наполняется греховною тьмою, постыдными страстями и всяким бесславием [12, 10; 28, 1].

27. Поелику человек в преслушании принял клятву на клятву: *терния и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3, 18), и еще: возделывай землю, и не приложит дать тебе плодов своих: то на земле сердца его возродились и возрасли терния и волчцы. Враги обманом восхитили славу его и облекли его стыдом. Похищен свет его, и облечен он во тьму. Убили душу его, рассыпали и разделили помыслы его, совлекли ум его с высоты, и человек-Израиль стал рабом истинного фараона, и он поставил над человеком приставников дел и досмотрщиков — лукавых духов, которые понуждают человека волею и неволею делать лукавые дела его, составлять брение и плинфы. Удалившие человека от небесного образа мыслей низвели его к делам лукавым, — вещественным, земным, бренным, к словам, помышлениям и рассуждениям суетным; потому что душа, ниспав с высоты своей, встретила человеконенавистное царство и жестоких князей, которые понуждают ее созидать им греховные грады порока [47, 6].

г) Вследствие падения вся тварь и весь род человеческий подвергся тиранству врага и страстей

28. Представь себе царя, у которого есть достояние, и подвластные ему служители готовы к услугам; и случилось, что взяли и отвели его в плен враги. Как скоро он взят и уведен, необходимо служителям и приставникам его следовать за ним уже. Так и Адам чистым создан от Бога на служение Ему, и в услугу Адаму даны твари сии; потому что поставлен он господином и царем всех тварей. Но как скоро нашло к нему доступ и побеседовало с ним лукавое слово, — Адам сначала принял его внешним слухом, потом проникло оно в сердце его и объяло все его существо. А таким образом, по его пленении, пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что через него воцарилась смерть над всякою душою, и

вследствие его преслушания так изгладила весь Адамов образ, что люди изменились и дошли до поклонения демонам. Ибо вот и плоды земные, прекрасно созданные Богом, приносятся демонам. На алтари их возлагают хлеб, вино и елей, и животных. Даже сынов и дщерей своих приносили в жертву демонам [11, 5].

29. Со времени Адамова преступления душевные помыслы, отторгшись от любви Божией, разорялись в веке сем и смешались с помыслами вещественными, и земными. Но, как преступивши заповедь, Адам принял в себя закваску зловредных страстей, так и родившиеся от него, и весь род Адамов, по преемству, стали причастниками оной закваски; а при постепенном преспеянии и возрастании до того уже умножились в людях греховные страсти, что простерлись до прелюбодеяния, непотребств, идолослужений, убийств и других нелепых дел, пока все человечество не вскисло пороками. Зло до того возросло в людях, что помыслили, будто бы нет Бога, стали же поклоняться неодушевленным камням; вовсе не могли даже составить себе понятия о Боге. До такой степени закваска зловредных страстей заквасила род ветхого Адама [24, 2].

30. После того, как человек уклонился от заповеди и подвергся осуждению гнева, грех взял его в свое подданство, и сам, как некая бездна горечи, и тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладел пажитями души до глубочайших ее тайников. Таким образом и душу и примешавшийся к ней грех уподобляем великому дереву, у которого много ветвей, а корни в земных глубинах. Так и вошедший в душу грех овладел ее пажитями до глубочайших тайников, обратился в привычку и предубеждение, с младенчества в каждом возрастает, воспитывается и учит его худому [41, 1].

31. Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь, исполненный великого зловония, так что никто не мог приблизиться к гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотою и тьмою. Но ты, когда слышишь об Адаме, об изъязвлевном разбойниками и

о Лазаре, не дозволяй как бы по горам блуждать уму твоему, но заключись внутри души своей, потому что и ты носишь те же язвы, то же зловоние, ту же тьму. Все мы сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония. Какою немощию пострадал Адам, тою же пострадали и все мы, происходящие от Адамова семени. Ибо такая же немощь, как говорит Исаия, постигла и нас: *ни струп, ни язва, ни рана палящаяся; несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания* (Ис. 1, 6). Такою неисцельною язвою уязвлены мы [30, 8].

32. Как в Египте, в продолжении трехдневной тьмы, сын не видал отца, брат брата, друг искреннего друга, потому что покрывала их тьма; так и после того, как Адам преступил заповедь, ниспал из прежней славы и подчинился духу мира, и покрывало тьмы снисшло на душу его, — от него и до последнего Адама — Господа — не видал человек истинного Небесного Отца, благосердой и доброй матери — благодати Духа, сладчайшего и вожделенного брата — Господа, друзей и искренних своих — святых Ангелов, с которыми некогда радостно ликовал и праздновал. И не только до последнего Адама, даже и ныне, для кого не воссияло солнце правды Христос, у кого не отверзлись душевные очи, просвещенные истинным светом, — все те покрыты тою же тьмою греха, имеют в себе то же действие сластолюбия, подлежат тому же наказанию, и нет у них очей, которыми бы могли видеть Отца [28, 4].

д) Осязательнейшее следствие падения — всюду в мире царствующее смятение

33. Чада века сего уподобляются пшенице, всыпанной в решето земли сей, и просеваются среди непостоянных помыслов мира сего, при непрестанном волнении земных дел, пожеланий и многосплетенных вещественных понятий. Сатана сотрясает души, и решетом, то есть земными делами, просевает весь грешный род человеческий. Со времени падения, как преступил Адам заповедь и подчинился лукавому князю, взявшему

над ним власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всех сынов века сего просевает и приводит он в столкновение в решете земли [5, 1].

34. Как пшеница в решете у просеивающего бьется и, взбрасываемая непрестанно, в нем переворачивается; так князь лукавства земными делами занимает всех людей, колеблет, приводит в смятение и тревогу, заставляет приражаться к суетным помыслам, гнусным пожеланиям, земным и мирским связям, непрестанно пленяя, смущая, уловляя весь грешный род Адамов. И Господь предсказал апостолам будущее на них восстание лукавого: *сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу; Аз же молихся Отцу Моему, да не оскудеет вера ваша* (Лк. 22, 31-32). Ибо сие слово и определение, изреченное Создателем Каину явно: *стеня и трясыйся, в тревоге, будеши на земли* (Быт. 4, 12), служить в тайне образом и подобием для всех грешников; потому что род Адамов, преступив заповедь и соделавшись грешным, принял на себя втайне сие подобие. Люди приводятся в колебание непостоянными помыслами боязни, страха, всякаго смущения, пожеланиями, многообразными всякого рода удовольствиями. Князь мира сего волнует всякую душу, нерожденную от Бога, и, подобно пшенице, непрестанно вращающейся в решете, разнообразно волнует человеские помыслы, всех приводя в колебание, и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями [5, 2].

35. И Господь, показывая, что последующие обольщениям и хотениям лукавого, носят на себе подобие Каинова лукавства, и обличая их, сказал: *вы похоти отца вашего диавола хощете творити, он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит* (Ин. 8, 44). Посему весь грешный род Адамов втайне несет на себе оное осуждение: стеня и тресясь будете тревожимы в решете земли сеющим вас сатаною. Как от одного Адама распространился по земле весь род человеческий, так одна какая-то страстная порча проникла во весь грешный род человеческий, и князь злобы один в состоянии сеять всех непостоянными,

вещественными, суетными, мятежными помыслами. И как один ветер может приводить в колебание и движение все растения и семена; и как одна ночная тьма распростирается над целою вселенною: так князь лукавства, будучи некою мысленною тьмою греха и смерти, каким-то сокровенным и жестоким ветром обуревает и кружит весь на земле человеческий род, непостоянными помыслами и мирскими пожеланиями уловляя человеческие сердца, тьмою неведения, ослепления и забвения наполняет всякую душу, нерожденную свыше, и мыслию и умом не преселившуюся во иный век, по сказанному: *наше бо житие на небесех есть* (Фил. 3, 20) [5, 3].

е) Все испытывали это, но никто не знал, что это за зло и откуда оно, почитая такое состояние естественным

36. Видимый мир, от царей и до нищих, весь в смятении, в нестроении, в борьбе, и никто из них не знает тому причины, то есть этого явного зла, привзошедшего вследствие Адамова преступления, — этого жала смерти; потому что прившедший грех, как разумная некая сила и сущность сатаны, посеял всякое зло: он тайно действует на внутреннего человека и на ум, и борется с ним помыслами; люди же не знают, что делают сие побуждаемые чуждою некоею силою; напротив того, думают, что это естественно, и что делают сие по собственному своему рассуждению. Но в самом уме имеющие мир Христов и озарение Христово знают, откуда воздвигается все это [15, 47].

37. Сколько появлялось царей из Адамова рода, которые овладевали всею землею, и много думали о царском своем владычестве! И ни один при таком довольстве не мог познать того повреждения, какое преступлением первого человека произведено в душе, и омрачило ее, почему не познает она происшедшей в ней перемены, а именно, что ум теперь за падение свое облечен стыдом и, по ослеплении очей сердечных, не видит той славы, какую до преступления видел отец наш Адам [45, 1].

38. Были праздные мудрецы в мире: одни из них показали свое превосходство в любомудрии, другие удивляли упражнением в софистике, иные показали силу в витийстве, иные были грамматиками и стихотворцами, и писали по принятым правилам истории. Были и разные художники, упражнявшиеся в мирских искусствах... И все сии, обладаемые поселившимся внутри их змием и не сознавая живущего в них греха, сделались пленниками и рабами лукавой силы и никакой не получили пользы от своего знания и искусства [45, 2].

ж) Как ни велико зло от падения, оно не совсем умертвило человека. Остались в нем проявления духовной жизни

39. Не говорим, что человек всецело утратился, уничтожился, умер: он умер для Бога, живет же собственным своим естеством [12, 2].

40. Человек погиб за преступление; стал язвен; сатана омрачил его ум. И в ином человек действительно мертв, а в ином живет, рассуждает, имеет волю [26, 1].

41. И по преступлении осталось ведение. (Осязательно это видно в действиях совести.) Когда разбойника берут в суд и начинают судить, князь спрашивает его: когда делал ты зло, ужели не знал, что будешь пойман и предан смерти? И разбойник не осмелится сказать, что не знал; потому что было ему сие известно. И блудник не знает разве, что делает худо? И тать не знает разве, что грешит? — Так люди и без Писания, по естественному смыслу, не знают разве, что есть Бог? Невозможно будет им в оный день сказать: не знали мы, что есть Бог. Ибо в громах и молниях с неба вещается им: не знаете разве, что есть Бог, управляющий тварью? [12, 8, 9].

42. Несправедливо иные, введенные в обман лжеучением, утверждают, что человек решительно умер и вовсе не может делать ничего доброго [46, 3].

43. Осталась в человеке свобода, какую Бог дал ему в начале. Как совершенный непривязан к добру какою-либо необходи-

мостью, так не привязан и ко злу погрязший в грехе и делающий себя сосудом диавола [15, 38].

44. Ты свободен; и если хочешь погибнуть, то природа твоя удобоизменяема. Кто хочет, тот и покорствует Богу, и идет путем правды, и владеет пожеланиями; потому что ум сей есть противоборник, и твердым помыслом может препобедить порочные стремления и гнусные пожелания [15, 21].

45. Напрасно, однако ж, надмеваясь, думают собственною своею свободою устранить от себя поводы ко греху. Свобода, возможная для человека, простирается на то, чтобы противиться диаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непременно иметь и власть над страстями. Ибо сказано: аще не Господь созиждет дом и сохранит град, всуе бде стрегий и трудится зиждущий (см. Пс. 126, 1) [25, 1].

46. В нас действует зло со всею силою и ощутительностию, внушая все нечистые пожелания, однако ж срастворено с нами не так, как иные говорят сие о смешении вина с водою, но как на одном поле растут и пшеница сама по себе, и плевелы сами по себе, или как в одном доме находятся особо разбойник и особо владетель дома [16, 1].

47. Когда светит солнце и дует ветер, то у солнца — свое тело и своя природа, и у ветра — своя же природа и свое тело. Так и грех примешался к душе; но и у греха и у души своя особая природа [2, 2].

48. Источник изливает чистую воду; но на дне его лежит тина. Если возмутит кто тину, — весь источник делается мутным. Так и душа, когда бывает возмущена, срастворяется с пороком. И сатана чем-то одним делается с душою; оба духа во время блуда или убийства составляют что-то одно. Посему-то *прилепляйся сквернодейце едино тело есть с блудодейцею* (1 Кор. 6, 16). В иное же время, самостоятельная душа действует сама по себе и раскаивается в своих поступках, плачет, молится и приводит себе на память Бога. А если бы душа всегда погрязала во зле, то как могла бы делать это? Потому что

сатана, будучи жестокосерд, никак не хочет, чтобы люди обращались к покаянию [16, 2].

3
ГОСПОДЬ – УСТРОИТЕЛЬ СПАСЕНИЯ

а) Падшим одно спасение – Господь. Умилосердился Господь и пришел воплощением для спасения нашего. Кровию Своею Он омыл грехи наши; благодатью Святого Духа обновил обветшавшее естество наше и сделал нас таким образом гожими для Царства Своего Небесного

49. Мир уподобляется человеку богатому, который владеет великолепными и огромными домами, изобилует серебром и золотом, различными стяжаниями и всякою прислугою, но внезапно объят болезнями и немощами; все родство стоит пред ним и при всем богатстве не может избавить его от болезни. Так, никакая житейская рачительность, ни богатство, ни другое что душу, погруженную в грех, не изъемлет от греха; и одно только пришествие Христово может очистить душу и тело [45, 3].

50. Поелику род человеческий, в беззакониях зачавшись и во грехах родившись, от матерней утробы делался отчужденным, и от матернего чрева пребывал в заблуждении после того, как от Адама стал царствовать грех; то умилосердившись, пришел Агнец Божий, чтобы собственною Своею силою взять грехи мира, связав прежде крепкого, и потом расхитив собранные им в добычу сосуды, по сказанному: *пленил еси плен* (Пс. 67, 19) [Посл., стр. 433].

51. Сатана и князи тьмы со времени преступления заповеди воссели в сердце, в уме и теле Адамовом, как на собственном своем престоле. Почему пришел наконец Господь и приял на Себя тело от Девы; потому что, если бы угодно Ему было прийти непокровенным Божеством, кто мог бы вынести сие?

Напротив того, посредством сего орудия — тела — возглаголал Он к человекам. И наконец, лукавых духов, восседающих в теле, низложил Господь с престолов, то есть понятий и помыслов, которыми они правили, и очистил совесть, и престолом Себе Самому соделал ум и помыслы, и тело [6, 5].

52. Бог повелел Моисею сделать медного змия, вознести и пригвоздить его на верху дерева; и все, уязвленные змиями, взирая на медного змия, получали исцеление. Мертвый змий препобеждал змиев живых, потому что был образом Господня тела. Ибо Господь тело Свое, принятое им от Марии, вознес на крест, простер на древе и пригвоздил к нему; и мертвое тело победило и умертвило змия, живущего и пресмыкающегося в сердце. Великое здесь чудо [11, 8, 9].

53. Душу, вначале уязвленную неисцельною язвою вредоносных страстей, никто не мог исцелить ни из праведных, ни из отцов, ни из пророков, ни из патриархов. Приходил Моисей, но не мог подать совершенного исцеления. Были священники, дары, десятины, субботствования, новомесячия, омовения, жертвы, всесожжения и всякая прочая правда совершалась по закону; а душа не могла исцелиться и очиститься от нечистого течения злых помыслов, и вся правда ее не в состоянии была уврачевать человека, пока не пришел Спаситель, истинный Врач, туне врачующий и Себя дающий в искупительную цену за род человеческий. Он один совершил великое и спасительное искупление и уврачевание души; Он освободил ее от рабства и извел ее из тьмы [20, 5, 6].

54. Собственные от земли взятые врачевства, то есть свои только дела правды, не могли уврачевать и исцелить душу от такой невидимой язвы; только силою небесного и божеского естества, даром Духа Святого — сим одним врачевством мог человек получить исцеления и достигнуть жизни, по очищении сердца Духом Святым [20, 7].

55. Как земледелец, когда идет обрабатывать землю, должен взять приличные для возделывания орудия и одежды: так

и Христос Царь Небесный и истинный Делатель, когда пришел к запустевшему от пороков человечеству, облекшись в тело и вместо орудия понесши крест, возделал запустевшую душу, изъял из нее терния и волчцы, исторг плевелы греха, и все былие грехов ее пожег огнем. И таким образом, возделав ее древом креста, насадил в ней прекраснейший духовный сад, который всякого рода сладкие и вожделенные плоды приносит Богу, как Владыке [28, 3].

56. Христос Господь Новый Завет обновил, крестом и смертию сокрушив врата ада и греха; изведя верные души, подав им внутрь утешителя и введя их в Царство Свое [38, 3].

57. В Законе предписано было жрецу взять двух голубей: одного заклать, а живого окропить его кровью и пустить летать на свободе. Сие действие было образом и сению истины. Ибо Христос заклан, и кровь Его, окропившая нас, соделала окрыленными, потому что дала нам крыла Святого Духа невозбранно воспарять в воздухе Божества [47, 2].

58. Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразить и обновить естество, и эту душу, вследствие преступления низложенную страстями, создать вновь, растворив ее Божественным Духом. Он пришел верующих в Него соделать новым умом, новою душою, новыми очами, новым слухом, новым языком духовным, одним словом — новыми людьми [44, 1].

59. Как враг, взяв подчинившегося ему человека, сделал его новым для себя, обложив вредоносными страстями, помазав духом греха, влив в него вино всякого беззакония: так и Господь, избавив человека от греха, соделал его новым, помазав Духом Святым [44, 2].

60. Как в видимом мире никто не может сам собою переплыть и перейти море, если нет у него легкого и удободвижного корабля, который устроен из дерева, может носиться по водам; потому что потонет и погибнет, кто пойдет по морю; так и душе невозможно самой собою перейти, преодолеть и переплыть горькое море греха, непроходимую бездну лукавых сил и

темных страстей, если не приимет в себя удободвижного, небесного, легкокрылого Духа Святого, попирающего и преходящего всякое лукавство [44, 6].

б) Устроив спасение, Господь хочет, чтобы желающие спастись спасались, но никого не принуждает

61. Господь наш Иисус Христос, восприяв на Себя попечение о спасении человека, совершил все домостроительство, и с самого начала прилагал рачение через отцов, патриархов, через закон и пророков; а напоследок пришедши Сам и пренебрегши крестный позор, претерпел смерть. И весь труд, все рачение Его были для того, чтобы от Себя, от естества Своего, породить чад Духом, благоволив, чтоб рождались они свыше от Божества Его. И как земные отцы печалятся, если не рождают: так и Господь, возлюбив род человеческий, как собственный Свой образ, восхотел породить их от Своего божественного семени. И если иные не хотят приять таковое рождение, и быть рожденными от чресл Духа Божия; то великая печаль Христу, за них страдавшему и терпевшему, чтобы спасти их [30, 2].

62. Господь хочет, чтобы все люди сподобились сего рождения; потому что за всех умер и всех призвал к жизни. А жизнь есть рождение от Бога свыше. Ибо без сего рождения душе невозможно жить, как говорит Господь: *аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия* (Ин. 3, 3). А посему, все те, которые уверовали в Господа, и приступив, сподобились сего рождения, радость и великое веселье на небесах доставляют родившим их родителям. Все Ангелы и святые силы радуются о душе, рожденной от Духа и соделавшейся духом [30, 3].

63. Земледелец всюду бросает семена и желает, чтобы все они принесли плод; а потом приходит с серпом и печалится, если не находит плода. Так и Господь хочет, чтобы слово Его посеяно было в сердцах человеческих. Но как земледелец печалится

о скудной ниве, так и Господь скорбит о скудном и не приносящем плода сердце [32, 11].

64. Как если б царь, нашедши человека скудного и недужного, не постыдился его, но врачебными составами стал врачевать его раны и перенес его в свои чертоги, и облек в порфиру и диадиму, и сделал сообщником своей трапезы: так и Небесный Царь Христос, пришедши к недужному человеку, исцелил его и приобщил к царской Своей трапезе; и притом, не делая принуждения воле его, но действуя на него увещаниями, возвел его в такую честь [15, 28].

65. В Евангелии написано, что Господь послал рабов призвать желаюших и объявить им: *се обед Мой уготовах* (Мф. 22, 4), но сами званные отказывались и говорили: один: *супруг волов купих*, другой: *жену поях* (Лк. 14, 19-20). Видишь ли — звавший готов, отреклись званные, и, конечно, сами для себя были виною. Видишь, Господь уготовал им царство, зовет их, чтобы вошли, но они не хотят [15, 29].

66. Господь непрестанно ударяет в двери сердец наших, чтобы отверзли мы Ему, и Он вошел и почил в душах наших, и сотворил обитель у нас. Ибо говорит: *се стою при дверех: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему* (Апок. 3, 20). Для того Он благоволил много пострадать, предав тело Свое на смерть и искупив нас от рабства, чтобы пришедши к душе нашей, сотворить в ней обитель. Ибо и пища, и питие, и одежда, и покров, и упокоение Его — в душах наших. Посему непрестанно ударяет в дверь, желая войти к нам. Приимем же Его и введем внутрь себя; потому что и для нас Он есть и пища, и питие, и жизнь вечная. И всякая душа, которая не прияла Его в себя и не упокоила Его в себе ныне, или лучше сказать, сама не упокоилась в Нем, не имеет наследия со святыми в Царстве Небесном, и не может войти в небесный град. Ты Сам, Господи Иисусе Христе, введи нас в оный! [30, 9].

4
ОБРАЗОВАНИЕ ТВЕРДОЙ РЕШИМОСТИ СПАСАТЬСЯ В ГОСПОДЕ

Движение души ко спасению начинается образованием желания спасения и твердой решимости содевать его о Господе. Господь совершил спасение наше, все приготовил для него и желает, чтобы каждый спасался. Ожидается только, чтоб приступил человек и начал содевать спасение.

а) Ожидается наше желание, как необходимое условие

67. Человек по природе имеет предначинание, и его-то взыскует Бог. И поэтому повелевает, чтобы человек сперва понял, поняв возлюбил, и предначал волею. А чтобы мысль привести в действие, или перенести труд, или совершить дело, — сие благодать Господня дает возжелавшему и уверовавшему. Посему воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли, — Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека. Опять, если даем мы полную свою волю, то нам все дело приписывает чудный во всем и совершенно недомыслимый Бог [37, 10].

68. Как кровоточивая жена, хотя не могла исцелиться, и оставалась язвенною, однако же имела ноги, чтоб прийти к Господу и, пришедши, получить исцеление; подобным образом и оный слепой, хотя не мог прийти и приступить к Господу, потому что не видел, однако же послал глас, потекший быстрее вестников: *Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя!* (Мк. 10, 47) и таким образом, уверовав, получил исцеление, когда Господь пришел к нему и дал ему прозрение: так и душа, хотя изъязвлена язвами постыдных страстей, хотя ослеплена греховною тьмою, однако же имеет волю возопить к Иисусу и призывать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление [20, 7].

69. Как оный слепой, если бы не возопил, и оная кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получила исцеления, так, если кто не приступит к Господу, по собственной воле и от всего

произволения, и не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления. Ибо почему они тотчас были исцелены, а мы еще не уврачевались от тайных страстей? За неверие наше, за разномыслие наше, за то, что не любим Его от всего сердца и не веруем в Него искренно, еще не получили духовного исцеления и спасения. Посему уверуем в Него и истинно приступим к Нему, чтобы вскоре совершил в нас истинную цельбу. Ибо обетовал дать *Духа Святаго просящим у Него* (Лк. 11, 13), отверсть дверь ударяющим в нее и обрестися ищущим Его (см. Мф. 7, 7). И не ложен *иже обетова* (Тит. 1, 2) [20, 8; подоб. 45, 2].

70. Хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поелику младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его. Но гораздо еще более побуждаемый свойственною Ему любовью и собственною Своею благостью, прилепляется Он к разумению души, и, по апостольскому слову, делается с нею *един дух* (1 Кор. 6, 17) [46, 3].

71. Господь милосердует и долготерпит, ожидая нашего обращения, и если грешим, переносит сие в чаянии нашего покаяния, и если падем, не стыдится принимать нас снова, как сказал пророк: *еда падаяй не востает? Или отвращаяйся, не обратится?* (Иер. 8, 4). Мы только отрезвимся, приобретя благую мысль, скорей и правым образом к Нему обратимся, взыскав Его помощи; а Он готов спасти нас, потому что ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему воли нашей, благой от произволения веры и усердия, всякое же преспеяние производит в нас Сам. Почему совлекшись всякаго предубеждения, нерадения и обленения, постараемся соделаться мужественными и готовыми идти в след Его, не будем откладывать

сего день за днем, увлекаемые к тому пороком; ибо не знаем, когда будет исшествие наше из плоти [4, 17].

б) Как образуется желание

1) Пробуждение от Бога

Господь вразумляет душу невидимо, иногда обращает несчастиями, иногда непосредственным воздействием Своим, как на апостола Павла, но повсюдный глашатай к обращению есть слово Божие.

72. (Человека, во грехе находящегося) Богу угодно снова ввести в жизнь, и Он увещевает Его, чтобы восплакал и покаялся. И если человек продолжает сие делать (оплакивать себя); то кающегося в давних своих прегрешениях Бог убеждает снова плакать и приносить покаяние (чтоб всю жизнь в подробностях оплакивать) [15, 15].

73. Когда по домостроительству Божию бываешь в скорбях, в страданиях, в язвах, тогда что почитаешь для себя противным, то самое служит к пользе души твоей. Если сретают тебя несчастия; то начинаешь рассуждать сам с собою: несчастлив я в мире, пойду, отрекусь от мира, буду служить Богу. Случится, что дошедши до этой мысли, слышишь заповедь: *продаждь имение твое* (Мф. 19, 21), возненавидь плотское общение и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастие в мире, за то, что по сему поводу оказываешься послушным Христовой заповеди. Наконец, если изменил ты мысль свою отчасти в отношении к видимому и удалился от мира и от плотского общения; то надлежит также измениться и в уме, плотское мудрование переменить в мудрование небесное. Тогда начинаешь рассуждать о той же слышанной тобою заповеди, и не имеешь еще покоя, а приемлешь только на себя попечение и труд приобрести то, о чем слышал [32, 7].

74. Как был уловлен Богом святой Павел? Как мятежник, захватив кого-нибудь в плен, уводит к себе, а потом сам уловляется истинным царем; так и Павел, когда действовал в нем мятежнически дух греха, гнал и расхищал Церковь; но поелику

делал сие по неведению, не из противления Богу, но как бы подвизаясь за истину, то и не презрел, но уловил его Господь. Небесный и истинный Царь, неизреченно облистав его, сподобил слышать Свой глас и, ударив в лицо, как раба, даровал ему свободу. Видишь Владычную благость и то, как души, прилепившиеся к пороку и ожесточенные, Господь может в одно мгновение времени изменить и сообщить им Свою благость и мир [48, 8].

75. Как царь, написав послания к тем, кому хочет дать гранаты и дары свои, дает всем знать: «Старайтесь скорее прийти ко мне и получить от меня царские дары»; и если не придут и не получат, то не принесет им пользы чтение посланий, скорее же сделаются они виновными смерти за то, что не захотели прийти и из царских рук сподобиться чести: так и божественные писания Царь-Бог, как послания, предложил людям, объявляя ими, чтобы взывавшие к Богу и уверовавшие просили и получили небесный дар от Ипостаси Божества Его. Ибо написано: *да будете Божественнаго причастницы естества* (2 Пет. 1, 4). Если же человек не приходит, не просит, не приемлет: то не будет ему пользы от чтения писаний, а напротив того, соделывается он повинным смерти за то, что не восхотел от Небеснаго Царя приять дар жизни, без которого невозможно улучить бессмертную жизнь [39].

2) Борьба с собою для склонения воли на призывание

76. Человек не тотчас, как услышит Божие слово, делается уже достойным благой части. Утверждая противное, отнимаешь у человека волю и отрицаешь бытие сопротивной силы, противоборствующей уму. Мы же говорим, что слушающий слово приходит в сокрушение, и потом начинает он упражняться и поучаться в брани, борется и подвизается против сатаны; и после долгого состязания и борения одерживает победу и делается христианином (решается, то есть, быть строгим последователем Христовым) [27, 20].

3) Представления и убеждения, действующие на склонение воли

В этой борьбе с собою ум собирает разные побудительные и понудительные представления истины и убеждения, способные возбуждать и воодушевлять. На первом месте у святого Макария здесь ставятся представления того, что Бог сделал для нашего спасения и какими обетованиями окружил Он дело сие. К этому он очень часто обращается в разных оборотах речи.

77. Вникни в умную сущность души, и вникни не слегка. Бессмертная душа есть драгоценный некий сосуд. Смотри как велико небо и земля, и не о них благоволит Бог, а только о тебе. Воззри на свое благородство и достоинство, потому что не Ангелов послал, но Сам Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама. Сам Бог пришел вступиться за тебя и избавить тебя от смерти. Стань же твердо, и представь себе, какое о тебе промышление [26, 115, 28].

78. Представь себе, что царь, нашедши какую-нибудь бедную отроковицу, одетую в рубища, не постыдился, но снял с нее нечистые одежды, омыл ее черноту, украсил ее светлыми ризами, соделал царскою сообщницею и участницею в трапезе и пиршестве царском. Так и Господь обрел душу уязвленную и сокрушенную, дал ей врачевство, совлек с нее очерненные одежды и срамоту порока, облек ее в ризы царские, небесные, божественные, светоносные и славные, возложил на нее венец и приобщил ее к царской трапезе, на радость и веселие [27, 3].

79. Поэтому христианство не есть что-нибудь маловажное; оно — великая тайна. Познай же свое благородство, а именно, что призван ты в царское достоинство, что ты — *род избран и язык свят* (1 Пет. 2, 9). Тайна христианства необычайна для мира сего. Видимая слава и богатство царя суть нечто земное, тленное, преходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходят, или никогда не прекращаются. Ибо в небесной Церкви соцарствуют с небесным Царем, и как Сам Он *перворожден из мертвых* (Кол. 1, 18), так и соцарствующие с Ним первородны [27, 4].

80. Велики и неизреченны обетования христианам, и в такой мере велики, что с верою и богатством одной души не идут даже в сравнение вся слава и лепота неба и земли, и прочее их украшение и разнообразие, и богатство, и красота, и наслаждение видимым. Итак, при стольких побуждениях и обетованиях Господних, как же не пожелать нам всецело приступить к Господу, Ему посвятить себя самих, сверх всего прочего по Евангелию отрекшись и души своей, возлюбить Его Единого, не любя при том ничего иного? Вот все сие даровано нам, и какая еще слава! Сколько Господних о нас смотрений со времени отцов и пророков! Сколько возвещено обетований! Сколько побуждений! Какое благосердие Владыки было к нам от начала! Напоследок же в пришествие Свое неизреченную к нам благость доказал Он распятием, чтобы нас обратившихся ввести в жизнь. А мы не расстаемся еще с своими изволениями, с любовью к миру, с худыми предубеждениями и навыками, и через это оказываемся маловерными, или неверными! Однако же, вот и при всем этом Господь пребывает к нам милостивым, невидимо охраняя и упокоевая нас, до конца не предавая нас по грехам нашим пороку и обольщениям мира, по великой благости и долготерпению не попуская нам погибнуть, имея еще в виду, что обратимся к Нему когда-нибудь [4, 17, 18].

81. Что значат слова: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9)? В оное время великие праведники, цари и пророки знали, что придет избавитель; но не знали и не слыхали, и на сердце им не всходило, что Он пострадает и будет распят, что прольется кровь на кресте, что будет крещение огнем и Святым Духом, что в церкви будут приносимы хлеб и вино, вместо образных Его плоти и крови, что причащающиеся видимого хлеба духовно будут вкушать плоть Господню, что апостолы и христиане приимут утешителя и облекутся силою свыше, сподобятся единения с Духом Святым. Сего не знали пророки и цари, сие и на сердце им не всходило [27, 17].

82. Поелику же такие уготованы нам блага, такие даны обетования и такое было к нам благоволение Господа, то не вознерадим и не укосним поспешить к жизни вечной и всецело посвятить себя на благоугождение Господу [49, 6].

83. Слыша о достоинстве души и о том, как драгоценна сия умная сущность, понимаешь ли, что небо и земля мимо идут, а ты призван к сыноположению, к братству, в невесты Христу? В видимом мире все женихово принадлежит и невесте: так все Господне вверяется тебе. Ибо для ходатайства о тебе Сам Он пришел, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себе не представляешь, и не разумеешь своего благородства. Поэтому справедливо духовный муж оплакивает падение твое, говоря: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48, 21) [16, 13].

За этим следуют у него и другие побуждения, — что цель наша — быть со-сродным себе, то есть с Господом, и особенно, что тогда только и хорошо нам, когда последуем Господу, и что нет хуже состояния, когда не последуем Ему.

84. Возведешь ли очи к солнцу; найдешь, что круг солнечный на небе, свет же и лучи его нисходят на землю, и вся сила света и блистательность его стремится к земле. Так и Господь сидит одесную Отца, превыше всякого начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающих на земле, чтобы ожидающих от Него помощи вознести туда, где Сам пребывает. Ибо говорит: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Но бессловесные животные много смышленнее нас; потому что каждое из них соединяется с собственной своей породой: дикие с дикими, и овцы также с своим родом. А ты не возвращаешься к небесному своему родству, то есть ко Господу, но помыслами своими соглашаешься и склоняешься на помыслы злобы, делаясь помощником греху, заодно с ним воюя против себя, и таким образом предавая себя в снедь врагу, подобно тому, как пожирается птица, пойманная орлом, или овца волком, или как умирает дитя, протянувшее руку свою к змее и уязвленное ею [45, 6].

85. Душа тому принадлежит, с кем в общении и единении она своими хотениями. Поэтому, или имея в себе Божий свет и в нем живя и украшаясь всякими добродетелями, причастна она свету упокоения; или имея в себе греховную тьму, подлежит осуждению. Душа, желающая жить у Бога в вечном упокоении и свете, должна умереть для прежней лукавой тьмы, преставиться же в иную жизнь для божественного воспитания. Слыша это, обрати внимание на себя самого, произошло ли это в тебе. И если нет, то должно тебе скорбеть, плакать и болезновать непрестанно. Как мертвый еще для Царства, взывай ко Господу и проси с верою, чтобы тебе сподобиться истинной жизни. Бог, сотворив тело сие не из своего естества, не из тела дал ему заимствовать себе жизнь, пищу, питие, одеяние, обувь; а напротив того, сотворив тело само по себе нагим, устроил, что все необходимое для жизни заимствует оно совне, и невозможно телу жить без того, что вне его существует, то есть без пищи, без пития, без одежд. Если же ограничивается оно тем, что в естестве его, не заимствуя ничего отвне, то разрушается и гибнет. Таким же образом и душа, не имеющая в себе Божия света, сотворенная же по образу Божию (ибо так домостроительствовал и благоволил Бог, чтоб имела она вечную жизнь), не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного Духа Его, от собственного света Его восприемлет духовную пищу, и духовное питие, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души [1, 8, 10].

86. Как в теле, по сказанному пред сим, жизнь не от него самого, но от того, что вне его, то есть от земли, и без существующего вне его невозможно ему жить; так, если душа еще ныне не возродится в оную землю живых, и не будет там духовно питаться, и духовно возрастать, преспевая пред Господом, и не облечет ее Божество в неизреченные ризы небесной лепоты, то без оной пищи невозможно ей самой собою жить в услаждении и упокоении. Ибо естество Божие имеет и хлеб жизни, — Того, Кто сказал: *Аз есмь хлеб животный* (Ин. 6, 35), *и вода жива* (Ин. 4, 10), *и вино, веселящее сердце человека* (Пс. 103, 15), *и елей*

радости (Пс. 44, 8), и многообразную пищу небесного Духа, и светоносные небесные одежды, даруемые Богом. В этом и состоит небесная жизнь души. Горе телу, когда оно останавливается на своей природе, потому что разрушается и умирает. Горе и душе, если останавливается на своей только природе, не имея общения с божественным Духом; потому что умирает, не сподобившись вечной божественной жизни. Как отчаиваются в больных, когда тело их не может уже принимать пищи, и плачут о них все близкие, друзья, родные и любимые ими, так Бог и святые Ангелы достойными слез признают те души, которые не вкушают небесной пищи Духа и не живут в нетлении [1, 11].

87. Итак, если внутренний твой человек опытно и несомненно изведал все сие: то вот живешь ты подлинно вечною жизнью, и душа твоя даже ныне упокоевается с Господом; вот действительно приобрел и приял ты сие от Господа, чтобы жить тебе истинною жизнью. Если же не сознаешь в себе ничего такого: то плачь, скорби и сетуй; потому что доныне не приобрел еще ты вечного и духовного богатства, доныне не приял еще истинной жизни. Поэтому сокрушайся о нищете своей, день и ночь умоляя Господа; потому что находишься в страшном греховном обнищании. И о, если бы приобрел кто хотя скорбь сию о нищете своей! О, если бы не проводили мы времени в беспечности, как пресыщенные! Кто скорбит и ищет, и неотступно просит Господа, тот скорее получит избавление и небесное богатство, как сказал Господь, заключая слово о неправедном судье и о вдовице: кольми паче Бог сотворит отмщение вопиющих к Нему день и нощь? Ей глаголю: *сотворит отмщение их вскоре* (Лк. 18, 7-8) [1, 12].

88. Все пришествие Господне было для человека, лежащего мертвым во гробе тьмы, греха, нечистого духа и лукавых сил, чтобы Господу ныне в веке сем воскресить и оживотворить сего человека, очистить его от всякой черноты, просветить светом Своим, и облечь в Свои небесные ризы Божества. В воскресение же тел, которых души предварительно воскресли и прославились, прославятся и тела сии, и просветятся душою,

ныне еще просвещенною и прославленною, — облекутся в жилище нерукотворенное, небесное, в славу божественного света. Видишь, как славы Божии невыразимы и непостижимы! Невозможно выразить или описать неизмеримое, беспредельное и непостижимое богатство христиан. Посему со всяким тщанием должно приступить к христианскому подвигу и приять оное богатство; потому что наследие и часть христиан есть Сам Бог. Ибо сказано: *Господь часть достояния моего и чаши моея* (Пс. 15, 5) [34, 2, 3].

89. Как мясо без соли загнивает, наполняется великим зловонием, и по причине несносного смрада все отвращаются от него; и в загнившем мясе пресмыкаются черви, находят там себе пищу, поедают его и гнездятся в нем; но коль скоро посыпана соль, — питавшиеся мясом черви истребляются и гибнут, зловонный запах прекращается; потому что соли свойственно истреблять червей и уничтожать зловоние: таким же образом и всякая душа, неосоленная Святым Духом, непричастная небесной соли, то есть Божией силы, загнивает и наполняется великим зловонием лукавых помыслов; почему лице Божие отвращается от страшного смрада суетных помыслов тьмы и страстей, живущих в такой душе; движутся в ней злые и страшные черви, то есть лукавые духи и темные силы, питаются, гнездятся, пресмыкаются там, поедают и растлевают ее. Ибо сказано: *возсмердеша и согниша раны моя* (Пс. 37, 6). Но как скоро душа прибегает к Богу, уверует и испросит себе соль жизни, благого и человеколюбивого Духа, снисшедшая небесная соль истребляет в ней страшных червей, уничтожает вредное зловоние и очищает душу действием силы своей. А таким образом, когда истинная соль соделает ее здравою и невредимою, — снова вводится она в употребление и служение Небесному Владыки. Поэтому и в законе в означение сего Бог повелел всякую жертву осолять солью (см. Лев. 2, 13) [1, 5].

90. Как в видимом мире, кто обнажен, тот терпит великий стыд и бесчестие, и друзья отвращаются от друзей, и родные от своих, если они обнажены, и дети, увидя отца обнаженным,

отвратили взоры свои, чтобы не смотреть на обнаженное тело отца, подошли вспять зряще, и покрыли его, отвращая взоры свои (см. Быт. 9, 23): так и Бог отвращается от душ, которые необлечены с полным удостоверением в ризу Духа, в силе и истине не облеклись в Господа Иисуса Христа [20, 1].

91. Самый первый человек, увидев себя нагим, устыдился. Столько бесчестия в наготе! Если же и телесная нагота подвергает такому стыду; то кольми паче большим покрывается стыдом и бесчестием страстей та душа, которая обнажена от божественной силы, не имеет на себе и не облечена по всей истине в неизреченную, нетленную и духовную ризу Самого Господа Иисуса Христа. И всякий, кто обнажен от оной божественной славы, столько же должен стыдиться себя самого и сознавать бесчестие свое, сколько устыдился Адам, будучи наг телесно: и хотя сделал себе одеяние из смоковных листьев, однако же носил стыд, сознавая свою нищету и наготу. Посему такая душа да просит у Христа, дающего ризу и облекающего славою в неизреченном свете, и да не делает себе одеяние из суетных помыслов, и да не думает, обольщаясь собственною праведностью, что есть у ней риза спасения [20, 2].

92. Как дом, в котором присутствует сам владетель, бывает полон всякого убранства, красоты и благолепия: так и душа, которая у себя имеет Владыку своего, и в которой пребывает Он, исполняется всякой красоты и благолепия, потому что Господь с духовными Его сокровищами есть обитатель ее и браздодержец. Но горе тому дому, которого владетель в отсутствии и в котором нет господина, потому что, разрушаясь, запустевает и делается он полным всякой нечистоты и неустройства; там, по слову пророка, поселятся сирини и бесы (см. Ис. 13, 21), и потому что в опустевшем доме находят себе место дикие кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душе, которая не восстает от тяжкого своего падения и внутри себя имеет убеждающих и понуждающих ее пребывать во вражде с женихом своим и намеревающихся растлить мысли ее, отвратив от Христа [33, 3].

4) Предложенными представлениями готова душа склониться на призвание последовать Господу; но приходят мысли, что еще успеем это сделать, и подсекают желание. Святой Макарий отвращает их сильными представлениями опасности отлагать дело спасения. Может истощиться долготерпение Божие — и тогда погибель неизбежна

93. Боюсь, чтобы на нас, которые живем, всем пренебрегая, и водимся предрассудками, не исполнилось со временем апостольское изречение, а именно: *или о богатстве благости Его и кротости, и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благость Божия на покаяние тя ведет* (Рим. 2, 4)? Если же при долготерпении, благости и кротости Его приумножим еще число грехов, и своим нерадением и пренебрежением уготовим себе тягчайшее осуждение; то исполнится на нас апостольское слово: *по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия* (Рим. 2, 5). Ибо велика и неисповедима благость Божия, невыразимо Божие долготерпение к человеческому роду, если только пожелаем мы отрезвиться и постараемся всецело обратиться к Богу, чтобы возможно нам было улучить спасение [4, 19].

94. А если угодно познать тебе Божие долготерпение и великую благость Божию; то можем научиться сему из богодуховных Писаний. Посмотри на израильтян, от которых отцы, которым определены были обетования, *от нихже Христос по плоти, ихже служения и завет* (Рим. 9, 4-5), как много они грешили? Сколько раз совращались? И Бог не оставлял их в конец, но на короткое время, к их же пользе, предавал их наказаниям, скорбно желая смягчить их жестокосердие, обращал, побуждал их, посылал к ним пророков, и сколько времени был долготерпелив к ним, когда они согрешали и оскорбляли Его? Обращающихся принимал с радостью; и когда снова совращались, — не оставлял, но через пророков призывал к обращению, и хотя многократно уклонялись от Него, и обращались к Нему, всякий раз сретал благоволительно, принимал человеколюбиво, пока не впали, напоследок, в великий грех, возложив руки на собственного своего

Владыку, которого, по преданию отцов и святых пророков, ожидали себе Искупителем, Спасителем, Царем и Пророком. Ибо, когда пришел, не приняли Его, но даже еще, подвергнув великому поруганию, напоследок предали на кресте смертной казни. И сим великим оскорблением и чрезмерным преступлением преумножившиеся грехи их дошли до полноты; потому, в конец уже оставлены они по удалении от них Святого Духа, когда раздралась церковная завеса. Посему и храм их, преданный язычникам, разрушен и приведен в запустение, по определению Господа, что *не имать остати зде камень на камени, иже не разорится* (Мф. 24, 2). И таким образом, решительно преданы они язычникам и по всей земле рассеяны пленившими их тогда царями, и повелено им уже не возвращаться в страну свою [4, 20].

95. Так и ныне милостивый и благий к каждому из нас Бог являет Свое долготерпение: хотя многократные видит от каждого оскорбления, но безмолвствует, ожидая, не отрезвится ли человек со временем и не переменится ли, чтобы больше уже не оскорблять Его; и с великою любовью и радостью приемлет обращающегося от греха. Ибо так говорит: *радость бывает о единем грешнице кающемся* (Лк. 15, 10), и еще: *несть воля пред Отцем вашим небесным, да погибнет един от малых сих* (Мф. 18, 14) наименьших. Но если кто, — при великом к нему милосердии и долготерпении Божием, когда Бог не подвергает его наказанию за каждое греховное преткновение, тайное или явное, но видя оное безмолвствует, как бы ожидая покаяния, — сам дошедши до великого небрежения, начинает прилагать грехи ко грехам, присовокуплять беспечность к беспечности, на одном прегрешении созидать другое и исполнять меру грехов; то впадает уже, наконец, в такой грех, из которого не может изникнуть, но сокрушается и, предавшись лукавому, погибает в конец [4, 21].

96. Так было с содомлянами. Много греша и не обращаясь, напоследок злым умышлением против Ангелов в такой впали грех, что не стало уже места и покаянию, но отвержены они в конец; потому что исполнили и даже превзошли меру грехов. И потому, по Божию суду, попалены огнем. Так было и при Ное; многократно

падая и не принося в том покаяния, простерлись до таких грехов, что растлили, наконец, всю землю. Так и к египтянам, которые много оскорбляли Бога и согрешали против народа Его, Бог был еще милостив, не налагал на них таких казней, чтобы в конец истребить их, а только в научение, чтобы побудить к обращению и покаянию, наносил им легкие удары, являя Свое долготерпение и ожидая их покаяния. Но они, во многом согрешив пред Божиим народом, то обращаясь, то опять в том раскаиваясь, и утвердившись в древнем неверии злого произволения, обременив народ Божий работами, напоследок, когда Бог через Моисея при множестве чудес извел народ из Египта, учинили великий грех, погнавшись вслед за народом Божиим. Почему божественный суд наконец истребил и погубил, и потопил их в водах, признав недостойными видимой жизни [4, 22].

97. Распространились же мы о сем, возлюбленные, из Писания почерпнутыми мыслями подтверждая, что, как можно скорее, должно нам обратиться и поспешить ко Господу, Который милостив к нам и ожидает, чтобы совершенно удалились мы от всякого лукавства и худого предубеждения, обращающихся же приемлет с великою радостью, — распространились, говорю, о сем для того более, чтобы со дня на день не возрастало пренебрежение наше, и не умножались в нас грехопадения наши, и чрез сие не навлекли мы на себя Божия гнева. Посему постараемся, обратившись с искренним сердцем, приступить к Богу и, поелику отчаяние есть внушение злобы и коварства, не отчаиваться во спасении при воспоминании предшествовавших грехов, которые для того и приводят человека к отчаянию, недеятельности, нерадению и беспечности, чтобы, обратившись и пришед ко Господу, по великой Господней милости к человеческому роду, не получил он спасения [4, 24].

5) Между тем, как душа подходит таким образом к решимости начать дело спасения, враг устремляет на нее последние свои разжженные стрелы отчаяния и нечаяния

98. Случается, что сатана ведет разговор с тобою в сердце: «Смотри, сколько худого сделал ты; смотри, какого неистов-

ства исполнена душа твоя; столько обременен ты грехами, что не можешь уже спастись». Сие же делает, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему покаяние твое. Ибо, как скоро через преступление вошел грех, — ежечасно беседует он с душою, как человек с человеком. Отвечай ему и ты: «Имею в Писании Господнем свидетельства: не смерти хочу грешника, но покаяния, чтобы обратился он от пути лукавого и был жив (см. Иез. 33, 11). Ибо для того снисшел Он, чтобы спасти грешных, воскресить мертвых, оживотворить умерщвленных, просветить находящихся во тьме». И действительно, пришедши, призвал Он нас в сыноположение, во град святой, умиротворенный, в жизнь никогда неумирающую, в славу нетленную, только бы мы началу нашему дали добрый конец, пребывали в нищете, странничестве, злострадании, не преставали просить Бога, с неотступностью ударяя в дверь. Как тело близко к душе; так и Господь близок и готов придти и отверсть заключенные двери сердца, и даровать нам небесное богатство. Он благ и человеколюбив, и обетования Его не ложны, если только с терпением взыщем Его до конца [11, 15].

99. Представь себе стан персидский и стан римский; и вот вышли из них два окрыленные мужеством и равносильные юноши и ведут борьбу. Так сопротивная сила и ум равномощны между собою и равную имеют силу, как сатана преклонять и лестью вовлекать душу в волю свою, так опять и душа прекословить и ни в чем не повиноваться ему; потому что обе силы могут только побуждать, а не принуждать к злу и добру. Таковому-то произволению дается Божия помощь, и оно может борьбою приобрести оружие с неба, и им победить и искоренить грех; потому что душа может противиться греху, но не может без Бога победить или искоренить зло. А утверждающие, что грех подобен сильному исполину, душа же подобна отроку, говорят худо. Ибо, если бы таково было несходство, и грех уподоблялся исполину, а душа отроку, то несправедлив был бы Законоположник, который дал человеку закон — вести брань с сатаною [27, 22].

100. Если же кажется нам как бы неудобоисполнимым и невозможным — обратиться от множества предвозобладавших нами грехов, (а такая мысль, как сказали уже мы, есть внушение злобы и служит препятствием к нашему спасению); то приведем себе на память и не оставим без внимания, как Господь, пришедши к нам по благости Своей, давал прозрение слепым, врачевал расслабленных, целил всякую болезнь, воскрешал мертвых, которых коснулось уже тление и разрушение, отверзал слух глухим, из одного человека изгнал легион бесов и дошедшему до такого беснования возвратил здравый ум. Кольми же паче душу, которая к Нему обращается, у Него ищет милости, Его требует помощи, — и обратит Он, и приведет в целомудрие бесстрастия, в благоустройство всякой добродетели, в обновление ума, дарует ей здравие, прозрение разумения, мир помыслов, от слепоты, глухоты и мертвости неверия, неведения и небоязненности возведет к целомудрию, добродетели и чистоте сердца. Ибо Кто создал тело, Тот сотворил и душу. И как, пребывая на земле, по благости Своей, всем приходящим к Нему и ищущим у Него помощи и исцеления, как благий и единый Врач, в чем имел кто нужду, подавал то щедро; так щедр Он и в духовном [4, 25].

101. А всем этим убеждал Он нас к тому, чтобы неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы у Него благодатного заступления; потому что пришел Он ради грешников, чтобы обратились к Нему, и уврачевать Ему верующих в Него. Мы только отступимся от худых предубеждений, сколько будет на то наших сил, возненавидим дурные свои занятия и мирские обольщения, отвратимся от лукавых и суетных помыслов, будем же всегда, по мере сил своих, к Нему прилепляться: а Он готов оказать нам помощь Свою; потому что Он весьма милосерд, животворит, врачует неисцелимые страсти, творит избавление тем, которые призывают Его, к Нему обращаются, по собственной воле и непринужденно удаляются, по мере сил, от всякой мирской

любви, отвлекают ум от земли, и к Нему устремлены своим желанием и исканием [4, 27].

б) Когда все противные мысли отстранены, борьба с собою для склонения воли кончается и образуется решимость работать Господу для соделания своего спасения, решимость крепкая, как смерть. Выражение ее: хоть умереть, а не стану более поблажать греху

102. Святой Макарий говорит о душе, в которой есть истинная решимость: «Что бы ни было ей нанесено, среди тысячи искушений, все претерпевая, она говорит: если и умру, не оставлю Его» (то есть Господа, в угоду греху и врагу) [26, 8].

Но чаще выражает он сию решимость закланием души, как закалали животных в жертву: ибо решимость точно есть самопожрение Господу во всесожжении.

103. Если человек плотский решается приступить к изменению себя самого, сперва он умирает и делается бесплодным для оной прежней лукавой жизни [46, 2].

104. (Относительно жертв узаконено было), чтобы сперва заклал ее иерей, и она умерла, а потом чтобы рассеченная на части, была осолена и, наконец, возложена на огонь. Ибо если иерей предварительно не предаст овчати закланию и смерти, то не осоляется и не приносится оно во всеплодие Владыке. Так и душа наша, приступая к истинному Архиерею Христу, должна быть от Него закланною и умереть для своего мудрования и для худой жизни, какою жила, то есть для греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей. Как тело, когда из него выйдет душа, умирает и не живет уже тою жизнью, какою жило, не слышит, не ходит: так, когда Небесный Архиерей Христос благодатью силы Своей предаст закланию и умертвит в душе жизнь, для мира, умирает она для той лукавой жизни, какою жила, и уже не слышит, не говорит, не живет в греховной тьме, потому что лукавство страстей, как душа ее, по благодати выходит из нее. И апостол взывает, говоря: *мне мир распяся, и аз миру* (Гал. 6, 14) [1, 6].

Чтоб сильнее напечатлеть эту истину во внимании, святой Макарий пространно изображает, что все неуспехи в духовной жизни, все падения и отпадения и все нравственные нестроения происходят от недостатка самоотверженной решимости работать Господу с отрешением от всего.

105. Очень немного таких, которые с добрым началом соединили добрый конец, непреткновенно дошли до цели, имеют единую любовь к Единому Богу и от всего отрешились. Многие приходят в умиление, многие делаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовью; но, не выдержав встретившихся на пути различных борений, подвигов, трудов и искушений от лукавого, поелику у каждого есть желание любить что-либо в мире сем и не вовсе отрешаться от любви своей, возвратившись к разнообразным и различным мирским пожеланиям, по слабости и недеятельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви к чему-либо земному, остались в мире и погрязли в глубине его. А те, которые действительно намерены до конца проходить доброе житие, должны, при оной небесной любви, не принимать на себя добровольно и не примешивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тем препятствия духовному, не возвратиться вспять, и, наконец, не лишиться жизни. Как обетования Божии велики, неизглаголанны и неисповедимы; так потребны нам вера и надежда, и труды, и велики подвиги и долговременное испытание. Не маловажны те блага, какие уповает получить человек, вожделевающий Небесного Царства. Со Христом желает он царствовать бесконечные веки; ужели же не решится с усердием, в продолжение краткого времени жизни сей, до самой смерти, терпеть борения, труды и искушения? Господь взывает: *аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, повседневно радуясь, и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). И еще: *аще кто не возненавидит отца своего и матерь, и жену и чад, и братию и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26), Но весьма многие из людей, хотя намереваются получить Царствие и желают наследовать вечную жизнь, однако же не отказываются жить по собственным своим хотениям и

следовать сим хотениям, лучше же сказать, следовать посевающему в них суетное; и не отрекшись от себя, хотят они наследовать вечную жизнь, что — невозможно [5, 7].

106. Истинно слово Господне. Те непреткновенно шествуют, которые, по Господней заповеди, всецело отреклись от себя, возгнушались всеми мирскими пожеланиями, связями, развлечениями, удовольствиями и занятиями, имеют пред очами Единого Господа и вожделевают творить Его заповеди. Посему, собственною своею волею совращается каждый, если действительно не восхотел он отречься от себя, и при оной любви любит еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствиями или пожеланиями века сего, и не имеет ко Господу всецелой любви, сколько возможно сие для произволения и хотения [5, 8].

107. Иногда хорошие, по-видимому, начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы; а сие пред Богом равно неправде и татьбе, и другим грехам. Ибо сказано: *Бог разсыпа кости человекоугодников* (Пс. 52, 7). И в добрых, по-видимому, делах лукавый видит себе услугу; он весьма разнообразен и обманчив в мирских пожеланиях. Для какой-нибудь земной и плотской любви, которою человек связывает себя по собственной воле, уловляет его грех, делается для человека оковами, узами, тяжким бременем, которое потопляет и подавляет его в веке лукавом, не давая ему собраться с силами и возвратиться к Богу. Что возлюбил человек в мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет собраться с силами. От этого зависит и равновесие, и склонение, и перевес порока; сим испытывается весь род человеческий, испытываются все христиане, живущие в городах, или в горах, или в обителях, или в полях, или в местах пустынных; потому что человек, уловляемый собственною своею волею, начинает любить что-нибудь; любовь его связывается чем-нибудь и не всецело уже устремлена к Богу. Например, иной возлюбил имение, а иной золото и серебро, иной же — многоученую мирскую мудрость для славы человеческой; иной возлюбил начальство, иной — славу; иной любит безвременные сходбища, иной весь день проводит в рассеянии

и удовольствиях; иной обольщается праздными помыслами; иной для человеческой славы любит быть как бы законоучителем; иной услаждается недеятельностью и нерадением; другой привязан к одеждам; иной предается земным попечениям; иной любит сон или шутки, или сквернословие. Чем привязан кто к миру, малым ли или великим, то и удерживает его, и не позволяет ему собраться с силами. С какою страстью человек не борется мужественно, ту любит он, и она обладает им, и обременяет его, и делается для него оковами и препятствием уму его обратиться к Богу, благоугодить Ему и, послужив Ему Единому, соделаться благопотребным для Царствия и улучить вечную жизнь [5, 9].

108. А душа, действительно стремящаяся ко Господу, вся и всецело к Нему простирает любовь свою и, сколько есть сил, в Нему Единому привязуется своим произволением, и в этом приобретает помощь благодати, отрицается сама себя, и не следует хотениям ума своего; потому что по причине неотлучного с нами и обольщающего нас зла, ходит он лукаво. Таким образом, как скоро душа возлюбила Господа, похищается из сетей собственною своею верою и великою рачительностью, а вместе и помощью свыше сподобляется вечного царства, и действительно возлюбив оное, по собственной своей воле и при помощи Господней не лишится уже вечной жизни [5, 10].

109. Чтобы яснее доказать нам самым делом, как многие гибнут по собственной своей воле, тонут в море, похищаются в плен, представь себе, что горит какой-нибудь дом; один, вознамерившись спасти себя, как скоро узнал о пожаре, бежит вон, и, оставив все, решившись же позаботиться только о душе своей, он спасается; другой, вознамерившись взять с собою некоторые домашние утвари или иное что, взошел в дом, чтобы забрать это, и, пока забирал, огонь взял силу над домом, и его захватил в доме и сжег. Видишь ли, что этот человек погиб в огне по собственной своей воле из любви, и именно — возлюбив на время нечто кроме себя? Подобно также сему плывут иные морем, и застигнуты сильным волнением; один, раздевшись до нага, бросается

в воду с намерением спасти только себя; и вот он, гонимый волнами, и ничем не связанный, кроме заботливости о душе своей, плавая поверх волн, нашел возможность выйти из горького моря; а другой, вознамерившись спасти нечто из одежд своих, подумал, что и с ними, если возьмет их с собой, можно плыть и выйти из моря; но взятые им одежды обременили его и потопили в глубине морской, и вот, ради малой корысти не позаботившись о душе своей, погиб он. Примечаешь ли, что по собственной воле своей стал он жертвою смерти? Представь еще, что прошел слух об иноплеменниках; один, как скоро услышал это, тотчас предается бегству, ни мало не медлит и пускается в путь ни с чем; другой же, не доверяя, что идут враги, или желая некоторые из вещей своих взять с собою, и решившись на сие, замедлил побегом, и вот неприятели пришли, взяли его, отвели пленником в иноплеменную землю и принудили жить там в рабстве. Видишь ли, что и этот по собственной своей воле, по причине своей недеятельности, по недостатку в мужестве и по любви к некоторым вещам отведен в плен [5, 11].

110. Подобны им и те, которые не последуют заповедям Господним, не отреклись от себя самих, и не возлюбили единого Господа, но добровольно связали себя земными узами. Если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать из святых Богодухновенных Писаний; то смотри, как Иов совлекся, так сказать, всего, что имел у себя, — детей, имения, скота, рабов и прочего достояния. Его почитали стяжавшим многое, но, по испытании его Господом, оказалось, что Иов ничего не стяжал, кроме единого Бога. Подобно и Авраам, когда было поведано ему Господом *изыти от земли и от рода и от дому отца его* (Быт. 12, 1), тотчас совлекся, так сказать, всего, — отечества, земли, родных, родителей, и последовал слову Господню. Потом, среди многих бывших ему испытаний и искушений, то, когда взята была у него жена, то, когда жил и терпел обиду на чужой стороне, — во всех сих случаях доказал, что Единого Бога любит паче всего. Наконец, когда по обетованию по прошествии многих лет имел уже у себя единородного, столь

многовожделенного сына, и Бог потребовал у него, чтобы сына сего с готовностью сам он принес в жертву, — совлекся Авраам и истинно отрекся себя самого. Ибо сим приношением единородного доказал, что не любил ничего иного, кроме Бога. Если же с такою готовностью отдавал он сына; то тем паче, когда повелено бы ему было оставить прочее свое имущество, или в один раз разделить бедным, — и это сделал бы со всею готовностью и со всем усердием. Видишь ли теперь правоту совершенной и произвольной любви ко Господу? [5, 12].

111. Так и желающие стать сонаследниками сих праведников, не должны любить ничего, кроме Бога, чтобы когда будут подвергнуты испытанию, оказаться им благопотребными и благоискусными, в совершенстве сохраняющими любовь свою к Господу. Те только в состоянии будут пройти подвиг до конца, которые всегда по собственной воле своей любили Единого Бога и отрешились от всякой мирской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы восприяли такую любовь, отвращались от всех мирских удовольствий и пожеланий и великодушно претерпевали восстания и искушения лукавого. Весьма многие из людей хотят сподобиться Царствия без трудов, без подвигов, без пролития пота; но сие невозможно [5, 13].

112. Как в мире иные приходят к какому-нибудь богатому человеку поработать у него во время жатвы или во время другого дела, чтобы получить, в чем сами имеют нужду для своего пропитания; и некоторые из них бывают люди ленивые и праздные, не трудятся, как другие, не работают, как должно, но не трудясь и не изнуряя себя в доме богатого, хотят, как сделавшие уже все дело, взять плату наравне с теми, которые трудятся терпеливо и скоро, и из всех своих сил: таким же образом и мы, когда читаем Писания или о каком праведнике, как благоугодил он Богу, как стал другом и собеседником Божиим, или и о всех отцах, как соделались они друзьями и наследниками Божиими, сколько претерпели скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершали доблестных дел и подвигов; тогда ублажаем их, и хотим сподобиться равных с ними

даров и достоинств, охотно желаем получить славные оные дарования, отложив только в сторону их труды, подвиги, скорби и страдания; и стяжать те почести и достоинства, какие прияли они от Бога, желаем усердно, а их изнурений, трудов и подвигов на себя не приемлем. Но сказываю тебе, что всего этого желает и вожделевает всякий человек; и блудники, и мытари, и неправедные люди хотели бы получить Царствие так легко, без трудов и подвигов. Для того-то и предлежат на пути искушения, многие испытания, скорби, борения и пролитие пота, чтобы явными соделались те, которые действительно от всего произволения и всеми силами даже до смерти любили Единого Господа, и при такой любви к Нему не имели уже ничего иного для себя вожделенного. Посему-то, по правде, входят они в Небесное Царство, отрекшись от себя самих, по Господнему слову, и паче дыхания своего возлюбив Единого Господа; почему за высокую любовь свою и будут вознаграждены высокими небесными дарами [5, 14].

5
СОСТОЯНИЕ ТРУДНИЧЕСТВА

а) Решимость есть исходная точка. Надо назначить ей цель, чтоб труды ее были не бесплодны. В чем же сия цель? В том, чтоб достигнуть обновления естества благодатью Святого Духа. Решившийся туда и должен устремлять все свои усилия, чтоб Дух Святой осенил его в силе и действенности, и как огонь начал опалять все нечистое. Когда сие совершается, тогда как бы душа входит в душу, человек оживает духовно или тут только становится человеком. Это – главная мысль святого Макария, около которой группируются все прочие

113. Кто приходит к Богу и действительно желает быть последователем Христовым, тот должен приходить с тою целью, чтобы перемениться, показать себя лучшим и новым человеком, неудержавшим в себе ничего из свойственного

ветхому человеку. Ибо сказано: *аще кто во Христе, нова тварь* (2 Кор. 5, 17) [44, 1].

114. Душе, истинно во Христа верующей, должно из нынешнего порочного состояния перейти в состояние иное, доброе, и нынешнее уничиженное естество изменить в естество иное, божественное, и соделаться естеством новым, при содействующей силе Святого Духа; и тогда может она стать благопотребною для Небесного Царства. Достигнуть же сего возможно только нам, которые веруем, истинно любим Его и исполняем все святые заповеди Его. Если при Елисее дерево, по природе на воде легкое, будучи брошено в воду, изнесло на себе железо, по природе тяжелое; то кольми паче Господь здесь еще пошлет легкого, удободвижного, благого и небесного Духа Своего, и Им душу, погрязшую в водах лукавства, облегчит, окрылит, изнесет в небесные высоты, претворит и пременит собственное ее естество [44, 5].

115. Как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для Царства, и без Духа не может делать того, что Божие (30, 3].

116. Посему кто старается уверовать и прийти к Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Духа Божия, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Святого [30, 6].

117. Бог столько благоволил к тебе, что сошел со святых небес и принял на себя разумную твою природу и земную плоть, срастворив божественным Своим Духом, чтобы и ты, перстный, приял в себя небесную душу. И когда душа твоя будет в общении с Духом, и небесная душа войдет в душу твою; тогда совершенный ты человек в Боге, и наследник и сын [32, 6].

118. Посему надлежит нам возлюбить Господа, всемирно стараться преуспевать во всех добродетелях, неутомимо и непрестанно просить, чтобы всецело и совершенно приять нам обетование Духа Его, да оживотворятся души наши, пока еще мы во плоти. Ибо если душа в сем еще веке не примет в себя

святыни Духа за многую веру и за молитвы и не сделается причастною Божеского естества, срастворясь благодатно, при содействии которой может непорочно и чисто исполнять всякую заповедь; то она непригодна для Небесного Царствия [44, 9].

119. Вследствие преслушания первого человека, приняли мы в себя странное для естества нашего — вредные страсти, и привычкою, долговременным усвоением обратили их для себя как бы в природу; и опять необычайным же даром Духа надлежит изгнать из нас сие странное и восстановить нас в первоначальную чистоту. И если ныне со многим молением, прошением, с верою, молитвою, с отвращением от мира не приимем в себя оной небесной любви Духа, и естество наше, оскверненное пороком, не прилепится к любви, то есть ко Господу, и не будет освящено оною любовью Духа, и мы до конца не пребудем непреткновенными, во всей точности живя по заповедям Господним; то не возможем улучить Небесное Царство [4, 8].

б) Кто в покаянии обратился ко Господу, тому по принятии таинства присуща уже благодать. Но она не во всех одинаково обнаруживается. Иных тотчас осеняет, а других подвергает долгим испытаниям, – и тогда уже являет свою действенность

120. Беспредельная и непостижимая премудрость Божия непостижимым и неисследимым образом многоразлично совершает раздаяние благодати человеческому роду для испытания свободной воли, чтобы обнаружились любящие Бога всем сердцем и ради Его переносящие всякую опасность и всякий труд. Ибо иных, как скоро приступают с верою и молитвою, пока еще живут в мире, без их трудов, потов и изнурений, предваряют дарования и дары Святого Духа. При сем Бог дает благодать не без причины, не безвременно и не как случилось, но по неизреченной и непостижимой некоей премудрости, чтобы оказались благоискусными произволение

и свободная воля тех, которые скоро получают Божию благодать, а именно, в том, что чувствуют они благодеяние, оказанную им милость и сладость Божию по мере, сообщенной им без собственных трудов их, благодати, которой сподобившись, обязаны они показать рачительность, неутомимость, усилие и плод любви от своей воли и от своего произволения, и воздать за дарования, то есть всецело предать себя, посвятив любви Господней и исполняя Господню только волю, совершенно же удаляясь от всякого плотского пожелания [29, 1].

121. А иным, хотя удалились они из мира, отреклись, по Евангелию, от века сего и с великим терпением преуспевают в молитве, в посте, в рачительности и в других добродетелях, Бог не скоро дает благодать, и упокоение, и духовное дарование, но медлит и удерживает дар. И сие не без причины, не безвременно и не как случилось, но по неизреченной некоей премудрости, для испытания свободной воли, чтобы видеть, точно ли верным и истинным почитают Бога, обетовавшего давать просящим и отверзать дверь жизни ударяющим в нее, чтобы видеть, поистине ли уверовали в слово Его, пребудут ли до конца в несомненной вере и станут ли со всею рачительностью просить и искать, не отвратятся ли от Бога в злостраданиях и в боязни, не предадутся ли лености, впав в неверие и безнадежность, и не претерпев до конца, по причине умедления времени и испытания их воли и произволения [29, 2].

122. Ибо кто не скоро приемлет, тот, когда Бог отлагает и медлит, еще более возгорается и сильнее вожделевает небесных благ, и ежедневно прилагает большее желание, рачение, неутомимость, усилие, совокупность всех добродетелей, алчбу и жажду, только бы получить благо, а не ослабевает от порочных помыслов, пребывающих в душе, впадает в леность, нетерпеливость и отчаяние; или под предлогом замедления не предается расслаблению, водясь таким помыслом: «Когда-то получу благодать Божию?» и через это вовлекаясь лукавым

в нерадение. Напротив того, в какой мере Сам Господь отлагает и медлит, испытывая веру и любовь воли его, в такой и он, тем стремительнее и тщательнее, неослабно и неутомимо, должен искать дара Божия, единожды уверовав и убедившись, что не ложен и истинен Бог, обетовавший подавать благодать Свою тем, которые просят ее с верою и со всяким до конца терпением [29, 3].

123. Души верные почитают Бога верным и истинным, и по истинному слову, утвердились *яко истенен есть* (Ин. 3, 33). А сообразно с сим, по сказанному выше понятию веры, испытывают сами себя, в чем, сколько от них зависит, имеют они недостаток, в труде ли или в усилии, или в рачительности, или в вере, или в любви, или в прочих добродетелях, и испытав себя со всею утонченною точностью, сколько есть сил, принуждают и приневоливают себя угождать Господу, единожды уверовав, что Бог, как истинный, не лишит их духовного дара, если до конца со всею рачительностью пребудут пред Ним в служении и в терпении, и, что пребывая еще во плоти, сподобятся они небесной благодати и улучат вечную жизнь [29, 4].

124. Таким образом, все любовь свою устремляют ко Господу, отрекшись от всего, Его Единого ожидая с сильным вожделением, с алчбою и жаждою, всегда чая себе упокоения и утешения благодати, не утишаясь же и не упокоеваясь ничем в мире сем, добровольно связывая себя, непрестанно же сопротивляясь вещественным помыслам, ожидают только Божией помощи и Божия заступления, — ожидают, когда в таковых душах, восприявших произволение, рачительность и терпение, Сам Господь уже тайно будет присутствовать, помогать им, охранять и поддерживать в них всякий плод добродетели. Ибо есть пределы, мера и вес свободному произволению и свободной любви, и посильному расположению ко всем святым Его заповедям. И таким образом души, исполняющие меру любви и долга своего, сподобляются Царствия и вечной жизни [29, 5].

в) Что общий у благодати закон – не вдруг вверять себя, это объясняет святой Макарий многими примерами из Божественного Писания с приложением урока – к чему это обязывает каждого верующего

125. Духовное действие Божией благодати в душе совершается с великим долготерпением, премудростию и таинственным смотрением ума, когда и человек с великим терпением подвизается в продолжение времени и целых лет. И дело благодати тогда уже оказывается в нем совершенным, когда свободное произволение его, по многократном испытании, окажется благоугодным Духу, и с течением времени покажет опытность и терпение. Ясные образцы сего порядка представим из Богодухновенных Писаний [9, 1].

126. Утверждаемое мною подобно тому, что было с Иосифом. Через сколько времени и через сколько лет совершилось определение Божией о нем воли, исполнились видения! А прежде в скольких трудах, скорбях и теснотах испытан был Иосиф! И когда все претерпел мужественно, во всем оказался благоискусным и верным Богу рабом, тогда уже стал царем Египта и препитал род свой, и исполнились и пророчества о невидимом и та воля Божия, о которой задолго по великому смотрению было предречено [9, 2].

127. Подобное сему было и с Давидом. Бог через пророка Самуила помазал его в царя. И когда был он помазан, тогда гонимый Саулом должен был спасаться от смерти бегством. И где Божие помазание? Где скорое исполнение обетования? Ибо как скоро помазан, стал терпеть жестокие скорби, удаляясь в пустыни, не имея даже насущного хлеба и спасаясь бегством у язычников от Саулова против него злоумышления. И в таких скорбях пребывал тот, кого Бог помазал в царя! Потом, когда многие годы был испытываем и искушаем, терпел скорби и переносил их великодушно, решительно вверился Богу и себя самого удостоверил: «Что́ сотворил со мною Бог пророческим помазанием, и о чем сказал, то́ несомненно должно исполниться»:

тогда уже за многое долготерпение совершилась, напоследок, воля Божия; и после многих испытаний воцарился Давид; и явственным тогда стало Божие слово, и помазание, совершенное пророком, оказалось твердым и истинным [9, 3].

Подобное сему было с Моисеем, с Авраамом и с Ноем [9, 4, 5, 6].

128. Примеры же сии привели мы из Писаний в доказательство, что действие Божией благодати открывается в человеке и приемлет он дарование Святого Духа, какого сподоблена бывает душа верная только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после искушений и испытаний, когда свободное произволение испытано будет всякими скорбями. Когда ни в чем не оскорбит оно Духа, но по благодати будет во всем согласно с заповедями: тогда бывает оно сподоблено достигнуть свободы от страстей, приять полноту духовного всыновления, изрекаемого в таинстве, также духовного богатства и такого разумения, которое не от мира сего, и которого делаются причастными одни истинные христиане. Почему таковые люди во всем отличны от всех людей благоразумных, сведущих и мудрых, имеющих в себе дух мира [9, 7].

129. Посему уготовимся от всего произволения и со всею охотою идти ко Господу и стать Христовыми последователями, для исполнения воли Христовой и для памятования и соблюдения всех Христовых заповедей; совершенно устранившись от любви к миру, предадим души свои Единому Христу; ту будем иметь в уме, чтобы Им одним заниматься, о Нем одном иметь попечение, Его Единого искать. Если же, по причине тела, не употребим должного радения об исполнении заповедей и о послушании Богу; то, по крайней мере, ум наш да не устраняется от любви ко Господу, — от того, чтобы искать Его и стремиться к Нему. А подвизаясь с таким умом, с правым образом мыслей, шествуя путем правды и всегда пребывая внимательными к себе, да улучим обетование Духа Его, и по благодати да избавимся от гибели во тьме страстей, какими одержима душа, а через

сие соделаемся достойными вечного Царствия, и сподобимся блаженствовать со Христом целые веки, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь [9, 13].

г) Вследствие сего, всякому решающемуся работать Господу предлежит на первых порах трудничество – состояние, когда он только силою разумной воли своей понуждает себя на всякое дело доброе и сдерживает себя от всего неодобряемого совестью, несмотря на то, что этому нет сочувствия в сердце. Итак, решился? Начинай нудить себя на всякое добро, и противиться себе во всем худом

130. Кто хочет приступить ко Господу, сподобиться вечной жизни, соделаться обителью Христовою, исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы: тот должен начать тем, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа и всецело предать себя вещаниям заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы весь ум не был занят ничем видимым. И ему надлежит непрестанно пребывать в молитве, с верою, в чаянии Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, сие одно всякую минуту имея целью ума своего. Потом, по причине живущего в нем греха, надлежит ему понуждать себя на всякое доброе дело, к исполнению всех заповедей Господних. Так, например, надлежит понуждать себя к смиренномудрию пред всяким человеком, почитать себя низшим и худшим всякого, ни от кого из людей не ища себе чести или похвалы, или славы, как написано в Евангелии, но имея всегда пред очами Единого Господа и заповеди Его, Ему Единому желая угодить в кротости сердца, как говорит Господь: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29) [19, 1].

131. Подобно сему да приучает себя, сколько можно, быть милостивым, добрым, милосердым, благим, как говорит Господь: *будите добры и благи, якоже и Отец ваш* Небесный *мило-*

серд есть (Лк. 6, 36). Паче всего в незабвенной памяти, как образец, да содержит смирение Господа и жизнь Его, и кротость, и обращение с людьми, да пребывает в молитвах, всегда веруя и прося, чтобы Господь пришел и вселился в него, усовершал и укреплял его в исполнении всех заповедей Своих, и чтобы Сам Господь соделался обителью души его. И таким образом, что делает теперь с принуждением непроизволяющаго сердца, то будет некогда делать произвольно, постоянно приучая себя к добру и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его с великою любовью. Тогда Господь, видя такое его произволение и доброе рачение, видя как принуждает себя к памятованию Господа, и как сердце свое, даже против воли его, ведет непрестанно к добру, к смиренномудрию, к кротости, к любви, и ведет, сколько есть у него возможности, со всем усилием — тогда, говорю, Господь творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Тогда уже без усилия и труда во всей истине творит он все заповеди Господни, лучше же сказать, Сам Господь творит в нем заповеди Свои, и он чисто плодоприносит тогда плоды Духа [19, 2].

132. Но приступающему ко Господу, надлежит, таким образом, принуждать себя ко всякому добру: принуждать себя к любви, если кто не имеет любви; принуждать себя к кротости, если не имеет кротости; принуждать себя к тому, чтобы милосердым быть и иметь милостивое сердце; принуждать себя к тому, чтобы терпеть пренебрежение, и когда пренебрегают, — быть великодушным, когда унижают или бесчестят, — не приходить в негодование, по сказанному: *не себе отмщающе возлюбленнии* (Рим. 12, 19) надлежит принуждать себя к молитве, если не имеет кто духовной молитвы. В таком случае, Бог, видя, что человек столько подвизается и против воли сердца с усилием обуздывает себя, даст ему истинную духовную молитву, даст истинную любовь, истинную кротость, утробы щедрот, истинную доброту и, одним словом, исполнит его духовного плода [19, 3].

133. Если же кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних, и не заботится, не прилагает труда и усилия преуспеть в них; то, по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, но по нравам остается он таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приуготовил себя соделаться кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия [19, 4].

134. Но кто не имеет сих добродетелей, не приучил и не приуготовил себя к ним, тот, если и приемлет благодать молитвенную, то утрачивает оную по приятии, и падает от высокоумия, или не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему; потому что не предает себя от всего произволения исполнению заповедей Господних. Ибо обителью и упокоением Духу служат: смиренномудрие, любовь, кротость и прочие Господни заповеди [19, 6].

135. Посему кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершаться о Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце, даже против воли его, по сказанному: *сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118, 128) [19, 7].

д) Нудить себя на добро есть одна сторона трудничества. Другая есть – противиться себе в худом. Эта последняя есть брань духовная. О ней так учит святой Макарий

136. Кто хочет истинно благоугождать Богу, и по истине возненавидеть противную сторону злобы, тому должно вести брань в подвигах и борениях двоякого рода, именно: в видимых делах мира сего удаляться от земных развлечений, от любви

к мирским связям и от греховных навыков; а в делах сокровенных бороться с самими духами злобы, о которых сказал апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12) [21, 1].

137. Человек, преступив заповедь и будучи изгнан из рая, связан двояким образом и двоякаго рода узами: в мире сем — делами житейскими, любовию к миру, то есть к плотским удовольствиям и страстям, и богатству и славе, к имению, к жене, к детям, к родным, к отечеству, к месту и одеждам, одним словом, ко всему видимому, от чего слово Божие повелевает отрешиться по собственному произволению (потому что каждый ко всему видимому и привязывается по доброй воле), чтобы, отрешась и освободив себя от всего этого, мог он стать совершенным исполнителем заповеди; втайне же опутывают, окапывают, остеняют и оковами тьмы связывают душу духи злобы [21, 2].

138. Посему, когда, услышав кто Божие слово, вступит в подвиг, отринет от себя дела житейские и мирские связи, отречется от всех плотских удовольствий и отрешится от них; тогда с постоянством устремляя мысль ко Господу, может он дознать, что в сердце есть иная борьба, иное тайное противление, иная брань помыслов от лукавых духов, и что предлежит ему иной подвиг. И таким образом, с несомненною верою и великим терпением непрестанно призывая Господа, ожидая от Него помощи, можно здесь еще получить внутреннее освобождение от уз, тенет, преград и тьмы лукавых духов, то есть от действия тайных страстей [21, 3].

139. Сия же брань может быть прекращена благодатью и силою Божией; потому что человек сам собою не в состоянии избавить себя от противления, от скитания помыслов, от невидимых страстей и козней лукавого. Если же кто привязан к видимым вещам в мире сем, опутывает себя многоразличными земными узами и увлекается зловредными страстями, то не познает он, что внутри у него есть иная борьба и

битва, и брань. И если бы человеку, когда с усилием исхитит и освободит себя от сих видимых мирских уз и вещественных забот и плотских удовольствий, и начнет постоянно прилепляться ко Господу, устраняя себя от мира сего, — хотя после сего прийти в состояние познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы! А если, как сказали мы прежде, не отречется с усилием от мира, не отрешится всем сердцем от земных пожеланий, и не пожелает всецело прилепиться ко Господу; то не познает обмана сокровенных духов злобы и тайных зловредных страстей, но остается чуждым себе самому, потому что неизвестны ему язвы его, и имея в себе тайные страсти, не сознает их; но еще добровольно привязывается к видимому и прилепляется к мирским попечениям [21, 4].

140. А кто истинно отрекся от мира, подвизается, сверг с себя земное бремя, освободил себя от суетных пожеланий, от плотских удовольствий, от славы, начальствования и человеческих почестей, и всем сердцем удаляется от сего; тот, — когда Господь в сем явном подвиге помогает ему тайно, по мере отречения воли от мира, и когда сам он всецело, то есть телом и душою утвердился и постоянно пребывает в служении Господу, — находит в себе противление, тайные страсти, невидимые узы, сокровенную брань, тайное борение и тайный подвиг. И таким образом, испросив у Господа, прияв с неба духовные оружия, какие исчислил блаженный апостол: броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный (см. Еф. 6, 14-17), и вооружившись ими, возможет противостать тайным козням диавола в составляемых им лукавствах; приобретши себе сии оружия молитвою, терпением, прошением, постом, а паче верою, в состоянии будет подвизаться во брани с началами, властями и миродержителями; а таким образом победив сопротивные силы при содействии Духа и при собственной рачительности во всех добродетелях, соделается достойным вечной жизни, прославляя Отца и Сына и Святого Духа. Ему слава и держава во веки! Аминь [21, 5].

141. Некоторые говорят, что Господь требует от людей одних явных плодов, а тайное совершает Сам Бог. Но не так бывает на деле; напротив того, сколько ограждает кто себя по внешнему человеку, столько же он должен бороться и вести брань с помыслами: потому что Господь требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен, вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими [3, 3].

142. Душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать. Произволение твое, противоборствуя, пребывая в труде и скорби, начинает, наконец одерживать верх; оно и падает и восстает; грех снова низлагает его; в десяти и в двадцати борениях побеждает и низлагает душу; но и душа со временем в одном чем-нибудь побеждает грех. И опять, если душа стоит твердо и ни в чем не ослабевает, то начинает брать преимущество, решать дело и одерживать над грехом победы. Так-то люди преодолевают и делаются его победителями [3, 4, 5].

143. Конь, пока с дикими животными пасется в лесах, не покорен бывает людям. А когда он пойман, тогда для укрощения его налагают на него тяжелую узду, пока не научится ходить чинно и прямо. Потом опытный седок упражняет его, чтобы сделать способным к брани. Тогда надевают на него вооружение, разумею нагрудник и забрала, а прежнюю узду вешают и приводят в сотрясенье пред глазами его, чтобы он привык и не пугался. И обучаемый так всадником, если не приучится, — не может быть на войне, а как скоро приучится и приобыкнет к брани, едва почует и услышит бранный звук, сам с готовностью идет на врагов, почему самым ржанием своим наводит страх на неприятелей [23, 2].

144. Подобно сему и душа, одичав и став непокорною со времени преступления, в пустыне мира сближается со зверями — лукавыми духами, продолжая служение греху. Когда же услышит слово Божие и уверует, тогда, обуздываемая Духом, отлагает дикий нрав и плотское мудрование, управляемая всадником Христом. Потом приходит в скорбь, в усмирение, в тесноту, что нужно для ее испытания, чтобы постепенно

укрощал ее Дух, при постепенном же оскудении и истреблении в ней греха. И таким образом душа, облеченная в броню правды, в шлем спасения, в щит веры, и прияв меч духовный, научается вести брань со своими врагами, и вооруженная Духом Господним, борется с духами злобы, и угашает разжженные стрелы лукавого. А без духовного оружия не вступает в ополчение; как же скоро имеет оружие Господне, едва услышит и ощутит сильные брани, исходит *со скаканием и ржанием,* как сказано у Иова (Иов. 39, 25), потому что от самого гласа моления ее падают враги. Совершив же такой подвиг и с помощью Духа одержав во брани победу, с великим дерзновением приимет победные венцы, и будет упокоеваться вместе с Небесным Царем [23, 3].

145. Как скоро удалишься от мира и начнешь искать Бога и рассуждать о Нем, должен уже будешь бороться со своею природою, с прежними нравами и с тем навыком, который тебе прирожден. А во время борьбы с сим навыком найдешь противящиеся тебе помыслы и борющиеся с умом твоим; и помыслы сии повлекут тебя, и станут кружить тебя в видимом, от чего ты бежал. Тогда-то начнешь борение и брань, восставляя помыслы против помыслов, ум против ума, душу против души, дух против духа [32, 9].

146. Ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тьмы, пребывающая в сердце. И Господь бывает близ души и тела твоего, и смотря на борьбу твою, влагает в тебя сокровенные, небесные помыслы, и втайне начинает упокоевать тебя. Но пока оставляет еще тебя под обучением, и в самых скорбях промышляет о тебе благодать. И когда приидешь в упокоение, даст тебе познать Себя, и покажет тебе, что для твоей же пользы попускала быть тебе в борении. Как сыну богатого человека, у которого есть пестун, пока наставник наказывает его, и учение, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бывает, пока не сделается мужем, и тогда начинает уже благодарить пестуна: так и благодать промыслительно обучает, пока не приидешь в совершенного мужа [32, 10].

е) Поелику такой предлежит труд решившемуся работать Господу; то кроме безжалостного к себе определения себя на всякое трудничество, ему необходимо еще иметь рассудительность, внимание и осмотрительность

147. Кто хочет христианскую жизнь с великою точностью вести в совершенстве, тот обязан всеми силами позаботиться прежде всего о смысле и о рассудке души, чтобы, — приобретши способность в точности различать доброе и худое, и во всяком случае распознавая, что в чистую природу привзошло несвойственного ей, — жить нам правильно и непреткновенно, и чтобы, пользуясь рассудком как глазом, быть нам в состоянии не сдружаться и не входить в согласие с внушениями порока, а через это, сподобившись божественного дара, соделаться достойными Господа [4, 1].

148. Тело имеет своим путеводителем глаз, и он видит и все тело ведет надлежащим путем. Представь же, что идет кто-нибудь местами лесистыми, заросшими тернием и тинистыми, где и огонь заграждает путь и мечи вонзены, есть там и стремнины и множество вод. Если путник оборотлив, осторожен и неустрашим, то, имея путеводителем глаз, с великою внимательностью проходит трудные сии места, и руками и ногами всячески сдерживает хитон свой, чтобы не изорвать между деревьями и в терниях, не замарать грязью, не изрезать мечами; и глаз, служа светом для целого тела, указывает ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинах, или не потонуло в водах, или не потерпело вреда в каком-нибудь затруднительном месте. Так оборотливый и смышленый путник, со всею осторожностью подобрав хитон свой, идя прямо по указанию глаза, и себя сохраняет невредимым, и надетый хитон сберегает не сожженным и не разодранным. Если же подобными местами проходит человек нерадивый, ленивый, беспечный, неповоротливый, недеятельный, — то хитон его, развеваясь туда и сюда, потому что у путника недостает твердости всячески подбирать свою одежду, рвется об сучки и терния или загорается от огня, или изрезывается вонзенными мечами, или грязнится

в тине; одним словом, прекрасный и новый хитон его в скором времени портится от его невнимательности, недеятельности и лености. А если путник не будет обращать полного и должного внимания на указание глаза; то и сам упадет в ров или потонет в водах [4, 2].

149. Подобным образом и душа, — нося на себе, как бы прекрасный хитон, одежду тела, и имея у себя рассудок, который дает направление всей душе с телом, когда проходит она по лесистым и тернистым стезям жизни, среди тины, огня, стремнин, то есть вожделений и удовольствий и прочих несообразностей века сего, — должна с трезвением, мужеством, рачительностью и внимательностью везде сдерживать и оберегать себя. А чтобы телесный хитон на лесистых и тернистых стезях мира сего не раздрался где-либо от забот, недосугов и земных развлечений, и не сгорел от огня вожделения; то облеченная в оный душа отвращает око, чтобы не видеть лукавства, а также отвращает слух, чтобы не слышать пересудов, удерживает язык от суетных разговоров, руки и ноги — от худых занятий; потому что душе дана воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ, до слышания чего-либо лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых [4, 3].

150. Господь, как скоро видит, что мужественно отвращается кто-нибудь от житейских удовольствий, от вещественных развлечений и забот, от земных уз и от кружения суетных помыслов, — подает таковому благодатную Свою помощь и непреткновенною соблюдает эту душу, которая прекрасно совершает течение свое в настоящем лукавом веке. И таким образом, душа от Бога и от Ангелов удостаивается небесных похвал за то, что прекрасно охранила и себя и хитон тела своего, сколько возможно ей было, отвращаясь от всякого мирского вожделения, и спомоществуемая Богом, прекрасно совершила течение свое на поприще мира сего [4, 4].

151. Если же кто по недеятельности и беспечности невнимательно ходит в жизни сей, и по собственной воле своей не отвращается от всякого мирского вожделения, и не взыскует со всем желанием Единого Господа, то хитон тела его рвется от

терний и дерев мира сего, опаляется огнем вожделения, оскверняется грязью удовольствий; и потому, душа в день суда оказывается не имеющею дерзновения, потому что не возмогла одеяние свое соблюсти не оскверненным, но растлила оное среди обольщений века сего. За сие-то извергается она из Царства. Ибо, что сотворит Бог с тем, кто по собственной воле своей предает себя миру, обольщается его удовольствиями или блуждает, кружась в вещественном? Помощь Свою подает Он тому, кто отвращается от вещественных удовольствий и от прежних навыков, с усилием устремляет всегда мысль свою ко Господу, отрекается от себя самого, взыскует же Единого Господа. Того и Бог блюдет, кто в дебри мира сего при всяком случае остерегается сетей и тенет, кто *со страхом и трепетом свое спасение содевает* (Флп. 2, 12), со всею внимательностью обходит сети, тенета и похоти века сего, взыскует же Господней помощи и по милости Господней надеется спастись благодатью [4, 5].

ж) Воодушевление в трудах почерпать должен труженик в надежде и непоколебимой уверенности, что Господь увидит, сколь усерден труд, удостоверится в верности души и даст ей Духа Святого, и Сам сочетается с нею. Этого предмета очень часто касается святой Макарий и всякий почти урок о трудничестве сводит на внушение сей надежды

152. Всякое видимое в мире дело делается в надежде получить пользу от трудов. И если кто не вполне уверен, что насладится трудами, то не полезны ему и труды. И земледелец сеет в надежде собрать плоды и, в чаянии их, переносит труды; сказано: *о надежди должен есть оряй орати* (1 Кор. 9, 10). И кто берет жену, берет в надежде иметь наследников. И купец ради прибыли пускается в море, отдает себя на готовую смерть. Так и в Царстве Небесном человек, в надежде, что просветятся сердечные очи, отдает сам себя на то, чтобы устраниться от дел житейских, проводить время в молитвах и прошениях, ожидая Господа, когда приидет и явит ему Себя, и очистит его от живущего в нем греха [14, 1].

153. Должно христианину иметь упование, радость и чаяние будущего царства и избавления, и говорить: «Если не избавлен я сегодня, буду избавлен наутро». Насаждающий у себя виноградник, прежде нежели приступить к труду, имеет в себе радость и надежду, и когда вина еще нет, живо представляет в уме точило, вычисляет доходы, и в таких мыслях принимается за труд; надежда и ожидание заставляют его трудиться усердно, и делает он пока большие издержки в доме. А подобным образом домостроитель и земледелец сперва расточают много своей собственности, в надежде на будущую прибыль. Так и здесь, если не будет у человека пред очами радости и надежды, что приимет избавление и жизнь, то не возможет стерпеть скорбей и принять на себя бремя и шествие тесным путем. А сопровождающие его надежда и радость делают, что он трудится, терпит скорби и принимает на себя бремя, и идет тесным путем [26, 11].

154. Верующему должно просить о себе Бога, чтобы пременилось произволение его преложением сердца. К Нему должен ты возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего иного, кроме чаяния узреть Его. И посему, как резвых детей, душа да соберет и усмирит рассеянные грехом помыслы; пусть введет их в дом тела своего, непрестанно в посте и с любовью ожидая Господа, когда Он приидет и действительно соберет ее воедино. Поелику же будущее неизвестно; то еще более да надеется, прекрасно возлагая надежду свою на кормчего. Сказано: *не бойся, Аз пред тобою пойду и горы уравню, врата медяная сокрушу и вереи железныя сломлю* (Ис. 45, 2). И еще сказано: *внемли, себе; да не будет слово тайно в сердцы твоем беззакония* (Втор. 15, 9); не говори в сердце своем: *язык сей мног и крепок* (Втор. 2, 21) [31, 1, 2].

155. Если не обленимся и не дадим у себя пажитей бесчинным порочным помыслам, но волею своею привлечем ум, понуждая помыслы устремиться ко Господу: то, без сомнения, Господь Своею волею приидет к нам, и действительно соберет нас к Себе; потому что все благоугождение и служение зависит

от помышлений. Посему, старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренне, взыскуя Его в помышлениях, побуждая и принуждая волю свою и произволение свое к Нему непрестанно устремляться. Ибо в какой мере собираешь ты ум свой к исканию Его, в такой и еще в большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостию Своею прийти к тебе и успокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души твоей, не с леностью ли, не с нерадением ли [31, 3].

156. И когда увидит рачительность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя тебя от врагов твоих. Посему, вознесем тело сие, соорудим жертвенник, возложим на него всякое наше помышление, и будем умолять Господа, чтобы послал с неба невидимый и великий огонь, да пояст он и жертвенник, и все, что на нем. И падут все священники Вааловы, то есть, сопротивные силы; и тогда увидим небесный дождь, подобно следу человеческому (см. 3 Цар. 18, 44), сходящий в душу; почему исполнится на нас Божие обетование, как сказано у пророка: *возставлю и возгражду скинию Давидову падшую, и раскопанная ея возставлю* (Ам. 9, 11) [31, 4, 5].

з) В частности труженических подвигов не касается святой Макарий, потому что они все были в практике у тех, к кому обращал он беседы свои. При случае он только перечисляет их, как-то: пост, бдение, уединение, телесный труд, послушание, взаимовспомоществование, терпение. Только об одной молитве говорит он подробнее, потому что она – хороводица всех добродетелей и подвигов, и особенно потому, что она есть преемница наития Духа Святого

157. О внешнем подвижничестве, и о том, какой образ жизни есть высший и первый, знайте, возлюбленные, следующее: все добродетели между собою связаны, как звенья в духовной цепи,

одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты. Так и с противной стороны худые дела зависят одно от другого: ненависть от раздражительности, раздражительность от гордости, гордость от тщеславия, тщеславие от неверия, неверие от жестокосердия, жестокосердие от нерадения, нерадение от разленения, разленение от уныния, уныние от нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия; прочие части порока также между собою связаны, как на доброй стороне связаны между собою и одни от других зависят добродетели [40, 1].

158. Главное же во всяком добром рачении и верх заслуг — прилежное пребывание в молитве. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можем приобретать и прочие добродетели. Отсюда в сподобившихся происходит общение в Божией святости, в духовной действенности, и союз умного расположения как бы в неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждает себя пребывать в молитве, тот духовною любовью к Богу воспламеняется к божественной приверженности и пламенному желанию, и приемлет благодать духовного освящающего совершенства [40, 2].

159. Не по телесному навыку, не по привычке вопиять, молчать, преклонять колена, должно нам молиться, но, трезвенно внимая умом, ожидать, когда Бог приидет и посетит душу на всех исходах и стезях ее и во всех чувствах. Таким образом, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться с воплем, только бы ум утвержден был в Боге. Ибо как тело, когда что-нибудь работает, прилежа к делу, всецело бывает занято, и все члены его один другому помогают: так и душа всецело да посвятит себя молитве любви Господней, не развлекаясь и не кружась в помыслах, но все чаяние возложив на Христа. И в таком случае, Господь Сам просветит ее, научая истинному прошению, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога и поклонение духом и истиною [33, 1, 2].

160. Приступающие ко Господу должны совершать молитвы в безмолвии, мире и великом покое, и внимать Господу не с воплями непристойными и смешанными, но с томлением сердца и трезвенными помыслами. Рабу Божию надлежит пребывать не в неустройстве, но во всякой кротости и мудрости, как сказал пророк: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2). Находим также, что при Моисее и Илие, когда являлся им Бог, пред величием Владычным во множестве служили и трубы и силы, но пришествие Господне отличалось и обнаруживалось тем, что исчислено выше, то есть миром, безмолвием и покоем. Ибо сказано: *се глас хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19, 12). А сим показывается, что покой Господень состоит в мире и в благоустройстве [6, 1, 2].

161. Истинное основание молитвы таково — быть внимательным к помыслам и совершать молитву в великом безмолвии и мире. Человеку молящемуся надобно все усилие свое обращать на помыслы, и что служит пищею лукавым помыслам, то отсекать, а устремляться мыслью к Богу, и хотения помыслов не исполнять, но кружащиеся помыслы собирать отовсюду воедино, различая естественные помыслы от лукавых. Душа под грехом уподобляется как бы большому лесу на горе, или тростнику в реке, или какой-нибудь чаще терний и дерев; посему, намеревающиеся проходить сим местом, должны протягивать вперед руки и с усилием и трудом раздвигать пред собою ветви. Так и душу окружает целый лес помыслов, внушаемых сопротивною силою; почему, потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человеку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивною силою. Внимательные к помыслам, весь подвиг в молитвах совершают внутренне. Таковые своим разумением и рассудительностью могут преуспевать, отражать восстающие помыслы и ходить в воле Господней [6, 3, 4].

и) Из предосторожностей, какие надобно иметь труженику, больше всего внушает святой Макарий ту, чтоб не остановиться на одной внешней исправности. Трудничество с внешней стороны имеет задачею навыкновение всем подвигам и всем добродетелям, но не с тем, чтоб на этом и стоять, но это самое обращать к развитию внутренней жизни и стяжанию действенности Духа. Но иные на этом одном и останавливаются, доходят до исправного поведения и только, а на сердце не обращают внимания и Духа благодати не ищут. От того труд несут, а плода не имеют. Этого остерегаться паче всего и убеждает святой Макарий

162. Многие, строго наблюдая за внешним, упражняясь в науках и заботясь о жизни правильной, думают, что такой человек совершен, не вникая в сердце, не примечая там пороков, какие обладают душою. Между тем в членах есть корень порока, соразмерный внутренней порочной мысли, и в доме кроется разбойник, то есть сила сопротивная, и потому противоборная и вместе мысленная. И если кто не борется со грехом, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с при умножением своим увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их самым делом; потому что зло, как отверстие источника, всегда източает из себя струю. Посему старайся удерживать потоки порока, чтобы не впасть в тысячи зол [15, 46].

163. Мир страждет недугом порока и не знает того. Есть нечистый огнь, который воспламеняет сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел. И те, которые раздражаются и соуслаждаются внутренно, в сердце совершают блуд; а когда зло таким образом найдет себе пищу, — впадают и в явный блуд. То же разумей и о сребролюбии, о тщеславии, о надмении, о ревности, о раздражительности. Как если позван кто на обед и предложено ему множество снедей: так и грех внушает отведать всего, и тогда услаждающаяся душа обременяется [15, 48].

164. Может ли кто бы то ни было сказать: «Я пощусь, веду странническую жизнь, расточаю имение свое, следовательно уже свят»? Ибо воздержание от худого не есть еще самое совер-

шенство, разве вошел уже ты в уничиженный ум, и убил змия, который таится под самым умом, во глубине помыслов, гнездится и умерщвляет тебя в так называемых тайниках и хранилищах души; потому что сердце есть бездна; итак, разве его ты умертвил и изринул из себя всякую, бывшую в тебе, нечистоту. Все любомудрствующие, и закон и апостолы, и пришествие Христово имеют целью очищение. Всякий человек, и иудей, и еллин любит чистоту, но не может соделаться чистым. Посему, надобно доискаться, как и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Не иначе возможно сие, как с помощью Распятого за нас. Он есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живой и небесный хлеб. Без оной истины никому невозможно познать истину и спастись. Посему, как в рассуждении внешнего человека и вещей видимых, отрекся ты от всего, — и раздал имение свое: так если имеешь знание и силу слова, и в мирской мудрости должен все от себя отринуть, все вменить ни во что; тогда только будешь в состоянии назидать себя в буйстве проповеди, которая есть истинная мудрость, состоящая не в красоте слов, но в силе, действующей святым крестом [17, 15].

165. Самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, вошедши в сердце, сотворил он брань с сатаною, возненавидел себя самого, отрекся от души своей, гневался на нее, укорял ее, противился привычным своим пожеланиям, препирался с помыслами, боролся с самим собою [26, 12].

166. А если видимо соблюдаешь тело свое от растления и блуда, внутренно же ты любодействовал и творил блуд в помыслах своих, то прелюбодей ты пред Богом, и не принесет тебе пользы девственное тело твое. Как, если юноша, хитростию обольстив девицу, растлит ее, то мерзкою она делается жениху своему за любодейство: так и бесплотная душа, вступающая в общение с живущим внутри змием, лукавым духом, блудодействует пред Богом. И написано: *всяк иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Ибо есть блуд совершаемый телесно, и есть блуд души, вступающей в общение с сатаною. Одна и та же душа бывает сообщницею и сестрою или

демонов, или Бога и Ангелов, и прелюбодействуя с диаволом, делается уже неблагопотребною для Небесного Жениха [26, 13].

167. Неоднократно приводили мы притчу о земледельце, который потрудясь и вложив семена в землю, должен еще ждать свыше дождя. А если не явится облако и не подуют ветры, труд земледельца не принесет ему никакой пользы, и семя будет лежать без всего. Примени это и к духовному. Если человек ограничится только собственным своим и не приимет необычайного для своей природы; то не может принести достойных плодов Господу. В чем же состоит делание самого человека? В том, чтобы отречься, удалиться от мира, пребывать в молитвах, во бдении, любить Бога и братий; пребывать во всем этом есть собственное его дело. Но если ограничится он своим деланием и не будет надеяться приять нечто иное, и не повеют на душу ветры Духа Святого, не явится небесное облако, не снидет с неба дождь и не оросит душу; то человек не может принести достойных плодов Господу [26, 19].

к) Особенно из числа таких внешне исправных выделяет святой Макарий книжников, которые из книг и разговоров узнали в чем дело и толкуют о нем, но за самое дело не берутся; почему отстают в духовном ведении даже от невежд и самое толкование их бывает неистово

168. Кто ведет речь о духовном, не вкусив того сам, тот уподобляется человеку, который при наступлении дневного зноя идет пустым полем, и томясь жаждою, описывает источник, струящийся водою, изображая себя пьющим, так как засохли у него уста и язык от палящей их жажды, — или человеку, который говорит о меде, что он сладок, но не вкушал его сам и не знает силы его сладости. Так, если ведут речь о совершенстве, о радовании или о бесстрастии не ощущавшие в себе их действенности и удостоверения в них; то на деле не все бывает так, как они говорят. Ибо, когда такой человек сподобится со временем хотя отчасти приступить к делу, тогда рассудит он сам с собою: «Не так оказалось, как предполагал я. Иначе рассуждал я, а иначе действует Дух» [17, 12].

169. Иное дело — рассуждать о хлебе и о трапезе, а иное дело — есть и принимать в себя хлебную питательность и укрепляться всеми членами. Иное дело — на словах поговорить о самом сладком питии, а иное — пойти и почерпнуть из самого источника и насытиться вкушением сладкого пития. Иное дело — рассуждать о войне, о мужественных борцах и воинах, а иное — идти человеку в воинский строй и вступить в сражение со врагами, наступать и отступать, принимать на себя и наносить удары и одерживать победу. Так и в духовном: иное дело — одним ведением и умом объяснят себе сказанное, а иное дело — существенно, на самом деле, с несомненностью, во внутреннем человеке и уме иметь сокровище, благодать, вкушение и действие Святого Духа. Произносящие одни только слова мечтают и надмеваются своим умом [27, 12].

170. Как в мире, когда объявлена война, люди умные и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома, вызываются же на войну вновь произникшие, бедные, простолюдины, и случается, что они одерживают победу над неприятелями, прогоняют их от пределов, и за сие получают от царя награды и венцы, достигают почестей и достоинств, а те великие люди остаются позади их: так бывает и в духовном. Невежды, слыша в первый раз слово, с правдолюбивым помыслом исполняют оное на деле и приемлют от Бога духовную благодать, а мудрые и до тонкости углубляющееся в слово избегают брани и не преуспевают, но остаются позади участвовавших в брани и победивших [43, 8].

л) Итак, всячески надо озаботиться стяжать Духа благодати. Ибо, если Его нет в тебе, все жертвы и труды твои ничто, и в часе исхода охватят тебя бесы и увлекут в свою бездну. У кого же Дух, тот опалит их

171. Если кто ради Господа, оставив своих, отрекшись от мира сего, отказавшись от мирских наслаждений, от имения, от отца и матери, распяв себя самого, сделается странником, нищим и ничего не имеющим, вместо же мирского спокойствия не обретет в себе божественного упокоения, не ощутит в душе своей услаждения

духовного, вместо тленных одежд не облечется в ризу божественного света по внутреннему человеку, вместо сего прежнего и плотского общения не познает с несомненностью в душе своей общения с небесным, вместо видимой радости мира сего не будет иметь внутри себя радости духа и утешения небесной благодати, и не приимет в душу, по написанному, божественного насыщения, *внегда явитися ему славе Господней* (Пс. 16, 15), одним словом, вместо сего временного наслаждения, не приобретет ныне еще в душе своей вожделенного, нетленного услаждения: то стал он солью обуявшею, он жалок паче всех людей, и здешнего лишен, и божественным не насладился, не познал по действию Духа во внутреннем своем человеке божественных таин [49, 1].

172. А что душа делает, по-видимому, сама собою, что предприемлет и прилагает старание совершить, опираясь на собственную только силу, и думая, что сама собою без содействия Духа может привести дело в совершенство, в том много погрешает; потому что неблагопотребна для небесных обителей, неблагопотребна для Царствия та душа, которая думает сама собой и своими только силами без Духа преуспеть в совершенной чистоте. Если человек, находящийся под влиянием страстей, не приступит к Богу, отрекшись от мира, с упованием и терпением не уверует, что приимет некое необычайное для собственного его естества благо, то есть силу Духа Святого, и неуканет от Господа свыше в душу жизнь божественная; то не ощутит он истинной жизни, не отрезвится от вещественного упоения, озарение Духа не возблистает в омраченной душе, не воссияет в ней святой день, и не пробудится она от самого глубокого сна неведения, чтобы истинно познать ей Бога, Божиею силою и действием благодати [24, 5].

173. Посему, кто старается уверовать и прийти ко Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Духа Божия, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Святого. Ибо сказано: *дондеже свет имате, веруйте во свет* (Ин. 12, 36); *приидет нощь егда никтоже может делати* (Ин. 9, 4). Посему, если кто здесь не искал и не приял жизни душе, то есть божественно-

го света Духа, то он во время исшествия из тела отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя в Небесное Царство, и в геенне имея конец с диаволом и с ангелами его. Или, как золото или серебро, когда ввержено оно в огонь, делается чище и добротнее, и ничто, ни дерево, ни трава не могут изменить его, потому что само бывает как огонь и поядает все приближающееся к нему: так и душа, пребывая в духовном огне и в божественном свете, не потерпит никакого зла ни от одного из лукавых духов; а если и приблизится что к ней, то потребляется небесным огнем Духа. Или, как птица, когда летает в высоте, не имеет забот, не боится ни ловцов, ни хитрых зверей, и паря высоко, над всем посмевается: так и душа, прияв крыла Духа и воспаряя в небесные высоты всего выше, над всем посмевается [30, 6].

174. А если кто не имеет еще насажденной и утвержденной в себе Божией благодати, то день и ночь, как к чему-то естественному, да прилепляется душою к тому, что по временам руководствует им, пробуждает его и направляет к добру. Пусть, по крайней мере, как естественное и неизменное, будут в нем: попечение, страх, болезнование и всегда утвержденное в нем сокрушение сердца [16, 6].

6
СОСТОЯНИЕ ПРИЯВШИХ ДЕЙСТВЕННОСТЬ ДУХА

а) Кто добросовестно, без саможаления ведет труды подвижничества, у того наконец открывается сила и действенность благодати. Обнаруживается она особою духовною теплотою в сердце, умирением помыслов, отъятием вкуса ко всему тварному и умалением цены всему, что считается на земле ценным. Это и есть семя собственно духовной жизни. Отселе начинается одуховление души, очищение ее от страстей, заживление ран, страстями причиненных

175. Марии подражай, — подражай, не имея в виду ничего иного, а взирая только на Того, Кто сказал: *огня приидох воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгореся* (Лк. 12, 49)?

Ибо возгорение духа оживотворяет сердца. Невещественный и божественный огнь освящает души и искушает их, как неподдельное золото в горниле, а порок попаляет, как тернии и солому; потому что *Бог наш огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Действенности сего огня взыскуя, блаженный Давид сказал: *искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25, 2) [25, 9].

176. Сей огнь согревал сердце Клеопы и спутника его, когда говорил с ними Спаситель по воскресении. И Ангелы и служебные Духи причащаются светлости сего огня, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огнь палящ* (Евр. 1, 7) Сей огонь, сожигая сучец во внутреннем оке, делает чистым ум, чтобы, возвратив себе естественную прозорливость, непрестанно видел он чудеса Божии, подобно тому, кто говорит: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). Поэтому огнь сей прогоняет бесов и истребляет грех [25, 10].

177. Как железо или свинец, или золото, или серебро, вложенные в огонь, теряют свойство жесткости, переменяясь в вещества мягкие, и пока бывают в огне, по силе огненной теплоты расплавляются и изменяют естественную жесткость: таким же образом и душа, отрекшись от мира и возлюбив Единого Господа, с великим сердечным исканием, в труде, в подвиге, непрестанно ожидая Его с упованием и верою, и, прияв в себя оный небесный огонь божества и любви Духа, действительно уже отрешается тогда от всякой мирской любви, освобождается от всякого вреда страстей, все отметает от себя, переменяет естественное свое качество и греховную свою жесткость, все почитает излишним, в едином Небесном Женихе, Которого приняла к себе, упокоеваясь горячею и несказанною любовью к Нему [4, 14].

178. Сказываю же тебе, что и самых любимых братий, которых имеет у себя пред очами, если останавливают в оной любви, душа, так сказать, отвращается; потому что жизнь и покой ее — таинственное и неизреченное общение с Небесным Царем. Ибо и любовь к плотскому общению разлучает с отцом, с матерью, с братьями; и все, касающееся до них, делается в уме сторонним. И ежели человек любит их, то любит как сторон-

ний; все же расположение имеет к сожительнице своей. Ибо сказано: *сего ради оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене и буде та два в плоть едину* (Еф. 5, 31). А посему, если плотская любовь так отрекает от всякой любви: то кольми паче те, которые действительно сподобились вступить в общение с оным небесным и вожделенным Святым Духом, отрешатся от всякой любви к миру, и все будет казаться для них излишним; потому что препобеждены они небесным желанием, и в тесной от него зависимости; там желания, там помышления их, там они живут, там ходят их помыслы, там имеет всегда пребывание свое ум, препобежденный божественною и небесною любовью и духовным желанием [4, 15].

179. Люди, на которых уканула оная роса Духа божественной жизни и уязвила сердце божественною любовью к Небесному Царю Христу, привязуются к оной красоте, к неизглаголанной славе, к нетленному благолепию, к недомыслимому богатству истинного и вечного Царя Христа. Они отдаются в плен вожделению и любви, всецело устремляясь ко Христу, и вожделевают улучить те неизглаголанные блага, какие созерцают духом, и ради сего ни во что вменяют всякую на земле красоту, и славу, и благолепие, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотою, и в души их уканула жизнь небесного бессмертия. Посему и желают единой любви Небесного Царя, с великим вожделением Его Единого имея пред очами, ради Него отрешаются от всякой мирской любви и удаляются от всяких земных уз, чтобы возможно им было сие одно желание иметь всегда в сердцах, и не примешивать к нему ничего иного [5, 6].

180. Те христиане, которые действительно вкусили благодати, одни могут разуметь, что весь земной мир и царские сокровища, и богатство, и слава, и словеса мудрости, все это — какая-то мечта, что-то, не имеющее твердого основания, но преходящее; и ежели есть что под небом, то для них достойно это всякого пренебрежения. Почему же это? Потому что чудно и дивно то, что превыше небес, чего нет ни в сокровищах царских, ни в словесах мудрости, ни в славе

мирской. И достоинство или богатство, какое приобрели себе они — во внутреннейшем человеке, имеющие Господа и Творца всяческих, есть стяжание не преходящее, но вечно пребывающее [15, 40, 41].

181. Ум и разумение христиан, по общению и причастию Святого Духа, достигают постоянства, твердости, безмятежия и покоя, не рассеиваются и не повинуются уже непостоянными и суетными помыслами, но пребывают в мире Христовом и в любви Духа, как и Господь, рассуждая о таковых, сказал, что прешли они *от смерти в живот* (Ин. 5, 24). Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесною приверженностью ко Господу от всех людей в мире отличается новая тварь христианин. Для того было и пришествие Господне, чтобы истинно уверовавшие в Господа сподобились сих духовных благ [5, 4, 5].

182. Как кровоточивая жена, истинно уверовав и прикоснувшись воскрилию ризы Господней, тотчас получила исцеление, и иссох поток нечистого источника кровей: так всякая душа, имея неисцелимую язву греха, источник нечистых и лукавых помыслов, если приидет ко Христу, и истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление от неисцельного тока страстей, и силою Единого Иисуса иссякнет, оскудев, оный источник, источающий нечистые помыслы; но никому другому невозможно исцелить сию язву [20, 4].

183. Как, если солнце взойдет над землей, то все лучи его на земле, а когда бывает оно на западе, тогда, отходя в дом свой, назад собирает оно все лучи свои: так душа, невозрожденная свыше Духом, вся на земле своими помыслами, и мысли ее простираются до пределов земли; но как скоро бывает сподоблена получить небесное рождение и общение от Духа, воедино собрав все свои помыслы и удерживая их при себе, входит ко Господу в нерукотворенную обитель на небеси, и все ее помыслы, вступая в божественный воздух, делаются небесными, чистыми и святыми; потому что душа, освободившись из узилища лукавого князя — духа мира, обретает помыслы чистые и божественные, так как Бог благоволил сотворить человека причастником божественного естества [49, 3].

б) Это проявляется с первых пор воздействия благодати; но очень опасно думать, что тут уже есть какое совершенство. Сим полагается только начало. Благодать, дав себя ощутить, овладевает сердцем мало-помалу, пока не исполнит все и все внутреннее преобразит

184. Когда действие божественной благодати приосеняет душу по мере веры каждого и душа приемлет помощь свыше; тогда благодать приосеняет ее только еще отчасти. И не думай, чтобы в ком-нибудь озарялась вся душа; внутри ее остается еще великая пажить порока, и человеку потребны великий труд и усилие, соглашенные с действующей в нем благодатью. Посему-то божественная благодать, которая в одно мгновение может человека очистить и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение, сохраняет ли оно всецелую любовь к Богу, ни в чем не сдружаясь с лукавым, но всецело предавая себя благодати. Таким образом душа, в продолжение времени и многих лет оказывающаяся благоискусною, ничем не преогорчевающая и не оскорбляющая благодать, в самой постепенности находит для себя пособие. И сама благодать овладевает пажитью в душе, и по мере того, как душа многие годы оказывается благоискусною и согласною с благодатью, до глубочайших ее составов и помышлений пускает корни, пока вся душа не будет объята небесною благодатью, царствующею уже в этом сосуде [41, 2].

185. Так многие вводимы были в заблуждение самым действием в них благодати: они подумали, что достигли совершенства, и сказали: «довольно с нас, не имеем ни в чем нужды». Но Господь бесконечен и непостижим. И христиане не смеют сказать, что постигли, но смиряются день и ночь. У души много членов и глубина ее велика, и привзошедший в нее грех овладел уже всеми ее пажитями и составами сердца. Потом, когда человек взыщет благодати, она приходит к нему и овладевает двумя, может быть, составами души. А неопытный, утешаемый благодатью думает, что пришедшая благодать овладела всеми составами души, и грех искоренен. Но большая часть души во власти

греха, одна же часть под благодатью. И человек обманывается и не знает сего [26, 17; 50, 5].

186. И у того, кто одержим недугом, некоторые члены бывают здоровы, например, орудие зрения — глаз, или другой какой член, между тем как прочие члены повреждены. То же бывает и в рассуждении духовного. Иному можно иметь здравыми три духовные члена, но поэтому человек не есть еще совершен. Видишь, сколько духовных степеней и мер, и как по частям, а не вдруг очищается и истончается зло [15, 7].

187. Как зародыш в матерней утробе не вдруг делается человеком, но постепенно принимает человеческий образ и рождается, впрочем, несовершенного еще возраста человеком, но сперва многие годы растет и потом становится мужем; а также и семена ячменя или пшеницы, не тотчас, как только брошены в землю, пускают корень, но когда пройдут холода и ветры, тогда уже в должное время дают от себя стебли; и кто садит грушу, не тотчас собирает с нее плод: так и в духовном, где столько мудрости и тонкости, постепенно возрастает человек и приходит *в мужа совершенна, в меру возраста* (Еф. 4, 13), а не как утверждают другие, будто бы сие то же, что совлечься и облечься [15, 39].

188. Но как пчела тайно выделывает сот в улье, так и благодать тайно производит в сердцах любовь свою, и горечь превращает в сладость, а жестокосердие в мягкосердие. И как серебренник и резчик, производя резьбу на блюде по частям, покрывает разных животных, каких на нем вырезает, а когда кончит работу, тогда показывает блюдо в полном блеске; так и истинный Художник (Христос) Господь украшает резьбою сердца наши и обновляет таинственно, пока не переселимся из тела; и тогда соделается видною красота души [16, 7].

в) Оттого вкусившие благодати непрестанно больше и больше жаждут вкушать ее

189. Души правдолюбивые и благолюбивые, с великою надеждою и верою вожделевающие совершенно облечься во Христа, не столько имеют нужды в напоминании других и не

терпят в себе даже какого-либо умаления в небесном желании и любви ко Господу; но, всецело пригвоздившись ко Кресту Христову, ежедневно сознают в себе ощущение духовного преспеяния в привязанности к духовному Жениху; уязвившись же небесным желанием и жаждая правды добродетелей, сильно и ненасытимо вожделевают духовного озарения. А если за веру свою сподобятся приять познание божественных таин или делаются причастными веселия небесной благодати, то не полагаются сами на себя, почитая себя чем-либо; но в какой мере сподобляются духовных дарований, в такой же, по ненасытимости небесного желания, с большим еще напряжением взыскуют оных; чем более ощущают в себе духовного преспеяния, тем паче алчут и жаждут причастия и приумножения благодати; чем более обогащаются духовно, тем паче как бы обнищевают в собственном о себе мнении, по причине ненасытимости духовного желания стремиться к Небесному Жениху, как говорит Писание: *ядущии Мя еще взалчут, и пиющии Мя еще вжаждутся* (Сир. 24, 23) [10, 1].

190. Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел по ненасытимому стремлению своему ко Господу, думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала; хотя бы изнурила тело свое постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы не начинала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований, или откровений и небесных тайн, по безмерной и ненасытимой любви своей ко Господу, сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верой и любовью пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя во всякой добродетели. Она уязвлена любовью небесного Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждает в себе пламенное стремление к Небесному Жениху, вожделевает совершенно сподобиться таинственного и неизреченного общения с Ним в святыне Духа, с откровенным лицом души взирает на Небесного Жениха лицом к лицу, в духовном и неизглаголанном свете, со всею несомненностью

входит в единение с Ним, сообразуется смерти Его, с великим вожделением непрестанно ожидает смерти за Христа, несомненно верует, что через Духа приимет совершенное избавление от греха и тьмы страстей, и, очистившись Духом, освятившись душевно и телесно, сподобится стать чистым сосудом для приятия в себе небесного мира и обителью Небесного и истинного Царя Христа. И тогда-то соделывается она достойною небесной жизни, став еще здесь чистым жилищем Святого Духа [10, 4].

191. Но прийти в такую меру возможно душе не вдруг и не без испытаний. Напротив того, многими трудами и подвигами, с продолжением времени, при рачительности, после испытаний и различных искушений приемлет она духовное возрастание и преспеяние даже до совершенной меры бесстрастия; и тогда уже с готовностью и мужественно выдержав всякое искушение от греха, сподобится великих почестей, духовных дарований, небесного богатства, и таким образом соделается наследницею Небесного Царствия о Христе Иисусе Господе нашем [10, 5].

192. Христианство есть пища и питие. И чем больше кто вкусит его, тем более возбуждается сладостью ум, делаясь неудержимым и ненасытимым, более и более требующим и вкушающим. Или как, если кто в жажде, и подано ему сладкое питие, то, отведав его, еще сильнее распаляется жаждою, и ближе придвигается к питию: так и вкушение Духа производит неутолимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жажде такого человека. И это не одни слова, но действие Святого Духа, таинственно споспешествующее уму [17, 13].

193. Представь себе источник, и пусть там какой-нибудь жаждущий начинает пить, потом, когда он пьет, отвлекает его кто-то и не дает напиться, сколько ему хочется; тогда, вкусив воды, еще более возгорается он жаждою и усильнее ищет питья. Так бывает и в духовном; иной уже вкушает и причащается небесной пищи, и вдруг в это самое время его останавливают, и никто не дает ему насытиться [27, 7].

194. Господь знает немощь человеческую, что человек скоро превозносится; потому останавливает его и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении. Ибо если когда и малое приемлешь, для всех делаешься несносным и надмеваешься, то кольми паче сделаешься нестерпимым, если дадут тебе в один раз насытиться. Но Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным и ревностнее взыскал Бога [27, 8].

г) Жаждая все больше и больше Господа, такие чувствуют себя скудными, недостаточными во всем: оттого смирение есть укорененное в них чувство. Оно же – условие и всякого дальнейшего преспеяния

195. Как можно человеку быть нищим по духу, особенно когда сам в себе чувствует, что он переменился, преуспел, дошел до ведения и разумения, какого прежде не имел? Пока человек не приобрел сего и не преуспел, он не нищий еще духом, но высоко о себе думает. Когда же приходит в сие разумение и преуспеяние, тогда сама благодать учит его быть нищим по духу, и хотя он праведник и Божий избранник, не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоценною и уничиженною, как будто ничего он не знает и не имеет, хотя и знает и имеет. И такая мысль делается как бы прирожденною и укорененною в уме человеческом. Не видишь ли, что праотец наш Авраам, будучи Божиим избранником, называл себя землею и пеплом (см. Быт. 18, 27). И Давид, помазанный в царя, имел пред собою Бога и что говорит: *аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс. 21, 7). Посему, желающие быть сонаследниками их, согражданами в небесном граде, и спрославиться с ними, должны иметь то же смиренномудрие и не думать о себе, будто они что-нибудь, но иметь сокрушенное сердце [12, 3, 4].

196. Приявший благодать почитает себя уничиженным паче всех грешников; и такой помысл насажден в нем, как естественный; и чем глубже входит он в познание Бога, тем больше почитает себя невеждою; чем более учится, тем паче признает

себя ничего незнающим. Сие же споспешествующая благодать производит в душе, как нечто естественное [16, 12].

197. Благоискусные пред Богом сами себя признают весьма малыми и крайне не благоискусными, и для них стало естественным и непременным делом почитать себя низкими или даже ничем. Ужели таковые не знают, что им придано, чего не имели, и приобрели нечто необычайное для естества своего? Сказываю тебе, что не признают они себя благоискусными и преуспевшими, не знают, что приобрели, чего не имели. Нисходящая же на таковых благодать сама учит их, чтобы и преуспевая, не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными пред Богом, не таковы они сами для себя; при своем преспеянии и ведении Бога, признают себя как бы ничего не знающими, и богатые пред Богом, сами для себя кажутся бедными [27, 4, 5].

198. Если же увидишь, что кто-нибудь превозносится и надмевается тем, что он причастник благодати, то хотя бы и знамения творил он, и мертвых воскрешал, но если не признает души своей бесчестною и уничиженною, и себя нищим по духу и мерзким, окрадывается он злобою, и сам не знает того. Если и знамения творит он, не должно ему верить; потому что признак христианства — и тому, кто благоискусен пред Богом, стараться таить сие от людей, и если имеет у себя все сокровища царя, скрывать их и говорить всегда: «Не мое это сокровище, другой положил его у меня; а я нищий; когда положивший захочет, возьмет его у меня». Если же кто говорит: «Богат я, довольно с меня и того, что приобрел; больше не нужно», — то таковой не христианин, а сосуд прелести и диавола. Ибо наслаждение Богом ненасытимо, и в какой мере вкушает и причащается кто, в такой делается более алчущим. Такие люди имеют горячность и неудержимую любовь к Богу; чем более стараются они преуспевать и приобретать, тем паче признают себя нищими, как во всем скудных, и ничего не приобретших. Они говорят: «Недостоин я, чтобы это солнце озаряло меня». Это — признак христианства, это — смирение [15, 35].

199. Если кто не соблюдет великого смиренномудрия; то предается он сатане, и обнажается от данной ему божественной благодати, и тогда обнаруживается его самомнение, потому что он наг и беден. Посему, обогащающийся Божиею благодатью должен пребывать в великом смиренномудрии и сердечном сокрушении, почитать себя нищим и ничего неимеющим, думать: «Что имею у себя, все то чужое, другой мне дал, и когда захочет, возьмет у меня». Кто так смиряет себя пред Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать, как сказано: *смиряяйся, вознесется* (Мф. 23, 12). Будучи Божиим избранником, да осуждает он сам себя, и будучи верным, да почитает себя недостойным. Такие души благоугождают Богу и животворятся Христом [41, 3].

д) Несмотря на то, однако ж, им дается предостережение больше всего опасаться самомнения, превозношения, осуждения: ибо за них отступает благодать; а без благодати – тотчас падение

200. Если царь положит свое сокровище у какого-нибудь нищего; то принявший на сохранение не считает сего сокровища своею собственностью, но везде признается в своей нищете, не смея расточать чужого сокровища; потому что всегда рассуждает сам с собою: «Это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мне сильным царем, и он, когда захочет, возьмет его у меня». И имеющие благодать Божию должны то же о себе думать, быть смиренномудрыми, исповедывать нищету свою. Если нищий, приняв от царя вверенное ему сокровище и понадеявшись на это чужое сокровище, начинает превозноситься им, как собственным своим богатством, и сердце его исполняется кичения; то царь берет у него свое сокровище, и имевший оное на сохранении остается таким же нищим, каким был прежде. Так, если и имеющие благодать превознесутся, и станут надмеваться сердца их, то Господь отъемлет у них благодать Свою, и останутся они такими же, какими были до приятия благодати от Господа [15, 25].

201. Поелику прияв благодать Духа и находя для себя благодатное утешение в упокоении, желании и в духовной сладости, и положившись на сие, превозносятся они, предаются беспечности, не сокрушаясь сердцем, не смиряясь в мыслях и не достигнув совершенной меры бесстрастия, не получив того, чтобы со всею рачительностью и верою совершенно исполниться благодати, удовлетворились они тем, и успокоились, и остановились при малом благодатном утешении; то подобные сим души, преуспев более в превозношении, нежели в смирении, если и сподобились какого дарования, лишаются оного за беспечное небрежение и за суетную кичливость их самомнения [10, 3].

202. Сказываю же тебе, что видел я людей, имевших все дарования и соделавшихся причастниками Духа, и не достигнув совершенной любви, они падали. Некто, человек благородный, отрекшись от мира, продал имение свое, дал свободу рабам; и как благоразумный и смысленый, прославился уже честной жизнью и, между тем, предавшись самомнению и надменности, впал, наконец, в распутство и в тысячи зол [27, 14].

203. Другой, во время гонения, предал тело свое, и быв исповедником, в последствии, по наступлении мира, освобожден и был в уважении: у него повреждены были вежди от того, что его томили в сильном дыму. И он прославляемый, будучи позван на молитву, взяв хлеб, дал оный отроку своему; и ум его пришел в такое состояние, как будто бы никогда не слышал он Божия слова [27, 15].

204. А другой некто подвижник, живя со мною в одном доме и молясь вместе со мною, так богат был благодатью, что, молясь подле меня, приходил в умиление; потому что кипела в нем благодать. Ему дано было дарование исцелений; и не только изгонял бесов, но и связанных по рукам и ногам, имевших жестокие болезни, исцелял возложением рук. Потом, вознерадев, прославляемый миром и услаждаясь сам собою, возгордился он и впал в самую глубину греха. Смотри же, и имеющий дар исцеления пал. Видишь ли как падают не пришедшие в меру любви? А кто достиг любви, связан и упоен ею, тот погружен

и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы [27, 16].

205. Душа верная и истиннолюбивая, взирая на уготованные праведным вечные блага, и на неизреченное благодеяние имеющей снизойти Божией благодати, и себя и свое рачение, и свой труд и подвиг признает недостойными неизреченных обетований Духа. Таков нищий духом, которого ублажает Господь. Таков алчущий и жаждущий правды. Таков сокрушенный сердцем. Восприявшие такое произволение и рачение, и труд, и любовь к добродетели и до конца пребывшие таковыми, по истине возмогут улучить жизнь и вечное царство. Посему, никто из братий да не превозносится пред братом, и обольщаемый лукавым, да не преуспевает в самомнении, говоря: «Вот имею уже духовное дарование». Ибо недостойно христиан думать так. Неизвестно тебе, что сделает с братом утренний день; не знаешь, каков будет твой и его конец. Напротив того, пусть всякий, будучи внимателен к себе, непрестанно разбирает совесть свою, и испытывает дело сердца своего, с каким рачением и усилием ум стремится к Богу; и имея в виду совершенную цель — свободу, бесстрастие и духовное упокоение, непрерывно и неленостно да течет, не полагаясь несомненно ни на какое дарование или оправдание [29, 7].

206. Каким образом падают и те, в которых воздействовала благодать? Самые чистые по своей природе помыслы бывают поползновенны и падают. Человек начинает превозноситься, осуждать другого и говорить «ты грешник», а себя самого признавать праведным. Разве не знаешь, что говорит Павел? *Дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). И в чистой природе есть возможность превозношения [7, 4].

207. Посему, христиане сами должны употреблять все старание вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников или людей бесчинных, взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы в нечто естественное и непременное, никого не уничижать,

не осуждать, никем не гнушаться и не делать различия между людьми [15, 8].

208. Человек может ли пасть, имея благодатное дарование? Если вознерадит, то падает; потому что враги никогда не остаются в бездействии, и ведут брань, не предаваясь лености. Кольми паче не должен ты прекращать искания своего пред Богом. Ибо много бывает тебе вреда, если предаешься нерадению, хотя бы, по-видимому, испытан ты был в самом таинстве благодати [15, 14].

209. Велико достоинство христиан; оно ни с чем несравнимо. А если кто доведен до рассеяния и окраден злобою, то уподобляется он городу, у которого нет стен, и беспрепятственно входят в него разбойники, откуда хотят, и опустошают и сожигают его. Так, если и ты нерадив и невнимателен к себе самому, то приходят лукавые духи, в ничто обращают и опустошают ум, рассеивая помыслы в веке сем [15, 45].

е) Оттого они сколько радуются, сознавая, какое сокровище получили, столько же страшатся, как бы не потерять его, и стараются совершать свое духовное служение так, чтоб не оскорбить Духа благодати, и Он не отошел

210. Не надеется труженик на труды свои и на житие, пока не получит уповаемого, пока не приидет Господь, и не будет обитать в нем во всяком ощущении и действии Духа. А когда вкусит он благодати Господней, насладится плодами духовными, снято будет покрывало тьмы, и свет Христов воссияет и воздействует в неизглаголанной радости; тогда удостоверится в великой любви, имея с собою Господа. Как купец, получивший прибыль, он радуется, но вместе сокрушается и боится бед от разбойников и лукавых духов, чтобы, ослабев, не погубить как-либо труда, пока не сподобится войти в Небесное Царствие, в горний Иерусалим [14, 2].

211. Как плывущие морем купцы, хотя найдут и попутный ветер и тихое море, но пока не войдут в пристань, находятся всегда под страхом, что вдруг восстанет противный ветер,

взволнуется море, и корабль подвергнется опасности: так и христиане, хотя и ощущают в себе, что дышит благоприятный ветер Святого Духа, однако же находятся еще под страхом, чтобы не нашел и не подул ветер сопротивной силы, и не воздвиг в душах их какого мятежа и волнения. Посему, потребна великая рачительность, чтобы войти в пристань упокоения, в совершенный мир, в вечную жизнь и вечное наслаждение, во град святых — в небесный Иерусалим, в церковь первородных (см. Евр. 12, 23). А кто не прошел еще оных степеней, для того много причин к страху, чтобы лукавая сила, во время сего прохождения, не устроила ему какого-либо падения [43, 4].

212. Какой-нибудь богатый человек, весьма славный царь, обратит свое благоволение на бедную женщину, у которой нет ничего, кроме собственного ее тела, сделается ее любителем и вознамерится ввести ее к себе, как невесту и сожительницу. И если она покажет, наконец, благорасположение свое к мужу, то, храня любовь к нему, эта бедная, нищая, ничего у себя не имевшая женщина, делается госпожой всего имения, какое есть у мужа. А если сделает что против обязанности и долга и в доме мужа своего поведет себя неприлично, то изгоняется тогда с бесчестием и поруганием, и идет, положив обе руки на главу, как и в законе Моисеевом дается сие разуметь о жене непокорной и неугодной мужу своему (см. Втор. 24, 1), и тогда уже она мучится и горько плачет, рассуждая, какое утратила богатство, какой лишилась славы, подвергшись бесчестию за свое неблагоразумие [15, 2].

213. Так и душа, которую обручит себе в невесту Небесный Жених Христос для таинственного и божественного с Ним общения, и которая вкусит небесного богатства, должна с великим рачением искренно благоугождать обручившемуся с нею Христу, вверенное ей духовное служение выполнять должным и приличным образом, чтобы во всем благоугождать Богу, ничем не оскорблять Духа, надлежащим образом хранить совершенное целомудрие и любовь ко Христу, хорошо вести себя в доме Небесного Царя, со всею преданностью дарованной благодати. И вот, такая-то душа поставляется госпожою над всеми Господними благами, самое тело ее приемлет прославление от Божества Христова. Но если

погрешит она в чем и в служении своем будет поступать противно долгу, не сделает угодного Христу, не последует воли Его, не будет содейственницею присущей в ней благодати Духа, то с поруганием подвергается постыдному бесчестию и отлучается от жизни, как соделавшаяся неблагопотребною и неспособною к общению с Небесным Царем. И о сей душе бывают уже печаль, скорбь и плач у всех святых и умных духов: Ангелы, Силы, апостолы, пророки, мученики сетуют о ней [15, 2].

214. Поэтому, должно нам подвизаться и со всем благоразумием вести себя осторожно, чтобы, по-написанному, *со страхом содевать свое спасение* (Флп. 2, 12). Посему, все вы, соделавшиеся причастниками Духа Христова, ни в чем, ни в малом, ни в великом не поступайте с пренебрежением, и не оскорбляйте благодати Духа, чтобы не лишиться вам той жизни, которой стали уже причастными [15, 4].

215. И еще представляю то же в другом лице. Если раб входит в царские чертоги, служит при царе, подавая, что поручено ему, то берет сие из царского достояния, и сам, входя ни с чем, царскими утварями услуживает царю. Но здесь уже нужно много благоразумия и рассудительности, чтобы при служении не сделать чего недолжного, на царский стол не подать одну снедь вместо другой, но все яства, от первого до последнего, предлагать по порядку. И если, по незнанию и по нерассудительности, будет он служить царю не как следует, то подвергнется опасности и смерти [15, 5].

216. Так и душа, посвятив себя служению Богу по благодати и по духу, имеет нужду в великой рассудительности и в ведении, чтобы не погрешить в чем-нибудь в рассуждении Божиих сосудов, то есть в рассуждении духовного служения, имея собственное свое произволение, не согласное с благодатью. Ибо душа может служить Господу духовным служением, которое втайне совершается внутренним человеком, и своими собственными сосудами, то есть духом внутреннего человека; а без сосудов Его, то есть без благодати, никто не может служить Богу, то есть благоугождать, исполняя во всем волю Божию [15, 5].

217. И когда душа приимет благодать, тогда потребно ей много благоразумия и рассудительности. Все же сие Сам Бог дает душе, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему Духом, какой приемлет, ни в чем не препобеждаться пороком и не погрешать, совратившись с пути, по неведению, небоязненности и нерадению, и против долга преступив Владычную волю; потому что таковой душе будут наказанием смерть и плач, о чем говорит и божественный апостол: *да не како иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9, 27). Видишь, какой имел страх, будучи Божиим апостолом? Посему, будем молить Бога, чтобы всем нам, приявшим благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служение согласно с волею Его, и не свыкаться с пренебрегающею всем мыслью; а таким образом, пожив благоугодно пред Богом и согласно с волею Его послужив Ему духовным служением, наследовать вечную жизнь [15, 6].

218. Как входящие в чертоги к Царю комиты или начальники областей в великом бывают страхе, как дать им ответ и не подвергнуться нареканию и наказанию, погрешив в ответе; а поселяне и простолюдины, никогда не видавшие князя, ведут себя беззаботно: так и весь этот поднебесный мир, все, от царей и до нищих, не познавая славы Христовой, имеют попечение о делах житейских, и не скоро кто вспомнит о дне суда; входящие же помыслом в судилище Христово, где престол Христов, и всегда предстоящие Христу, пребывают в непрестанном страхе и трепете, чтобы не погрешить в чем против святых Его заповедей [15, 17].

219. Как раб, если он близ господина своего, во все то время, пока близ его — бывает под страхом и без него ничего не делает, так и мы должны повергать и обнаруживать помыслы свои пред Владыкою и Сердцеведцем Христом, и на Него иметь надежду и упование, потому что Он — слава моя, Он — отец мой, Он — богатство мое. Посему, всегда должен ты иметь в совести попечение и страх [16, 6].

220. Как те, которым поручено главное управление областью или царское сокровище, во всякое время бывают озабочены,

чтобы не оскорбить чем царя: так и те, которым вверено духовное дело, всегда озабочены, и имея покой, как будто не имеют его; потому что изгоняют еще из души царство тьмы, вторгшееся в город, то есть в душу, и варваров, овладевших ее пажитями [16, 12].

ж) Для сей же цели они всячески напрягаются не отступать умом от Господа; и внутреннее свое держать в таком строе, как кормчий своих корабельников или возница коней

221. Бог неописуем и необъемлем, являет Себя всюду — и на горах, и в море, и внизу бездны, не переходя с одного места на другое, подобно как Ангелы сходят с неба на землю; Он и на небе, Он и здесь. Если ищешь Господа во глубине, то найдешь, что Он творит там знамения. Если ищешь Его во рве, то найдешь, что там среди двух львов охраняет Он праведного Даниила. Если ищешь Его в огне, то найдешь, что там помогает Он рабам Своим. Если ищешь Его на горе, то найдешь, что там Он с Илиею и Моисеем. Господь повсюду: и под землею, и превыше небес, и в нас, и везде [16, 5, 12].

222. Христианин обязан всегда иметь памятование о Боге, ибо написано: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего* (Втор. 6, 5), то есть не только когда входишь в молитвенный дом, люби Господа, но, и находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу, имей памятование о Боге, и любовь и приверженность к Нему. Ибо говорит Он: где ум твой, там и сокровище твое (см. Мф. 6, 21). К чему привязано сердце человека, и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него богом. Если сердце всегда вожделевает Бога, то Бог есть Господь сердца его. Как хворост, брошенный в огонь, не может противиться силе огня, но тотчас сгорает: так и демоны, когда хотят напасть на человека, сподобившегося даров Духа, попаляются и истребляются божественною огненною силою, только бы сам человек был всегда прилеплен ко Господу и на Него возлагал упование и надежду. И если демоны крепки, как твердые горы; то пожигаются молитвою, как воск огнем [43, 3].

223. И святым Господним случается сидеть на позорище мира и смотреть на его обольщения; но по внутреннему человеку беседуют они с Богом, тогда как по внешнему человеку представляются взорам смотрящими на то, что происходит в мире. Мирские люди подлежат иному влиянию духа лести, по которому мудрствуют земное; а у христиан иное произволение, иной ум; они люди иного века, иного града; потому что Дух Божий пребывает в общении с душами их [15, 8, 9].

224. Апостол говорит: *хощу убо, да молитвы творят мужие на всяцем месте без гнева и размышлений лукавых* (1 Тим. 2, 8); потому что, по Евангелию, *помыслы от сердца исходят* (Мф. 15, 19). Посему, приступай к молитве и обращай внимание на сердце свое и на ум; желай, чтобы чистая молитва воссылалась тобою к Богу, преимущественно же смотри при этом, нет ли чего препятствующего молитве, чиста ли молитва, занят ли ум твой Господом так же, как у земледельца земледелием, у мужа женою, у купца торговлею; и когда преклоняем колена свои на молитву, не расхищают ли помыслов твоих другие? [15, 12].

225. Написано: *и возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего* (Втор. 6, 5). И ты говоришь: я люблю и имею Духа Святого. Но точно ли есть в тебе памятование о Господе, любовь и горячность к Нему? Привязан ли ты к Господу день и ночь? Если имеешь таковую любовь, то ты чист. А если не имеешь, то когда приходят земные заботы, скверные и лукавые помыслы, разыщи: действительно ли непреклонен ты к сему, всегда ли душа твоя влечется к любви Божией и привержена к Богу? Ибо мирские помыслы развлекают ум земным и тленным, не позволяют возлюбить Бога или памятовать о Господе. Нередко и человек несведущий приступает к молитве, преклоняет колено и ум его входит в покой; и в какой мере противостоящую стену злобы подкапывает он, и углубляется под нее, в такой разрушается она, человек доходит до видения и мудрости, до чего не достигают сильные, или мудрые, или витии, и они не могут постигнуть или познать тонкость ума его, потому что занят он божественными тайнами [15, 13].

226. Когда есть огонь вне медного сосуда, и станешь потом подкладывать дрова, сосуд разгорячается, и что внутри его, то варится и кипит от огня, разведенного вне сосуда. А если кто понерадит и не подложит дров, то жар начнет убывать и как бы потухать. Так и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу; то как будто подложишь дров, и помыслы твои сделаются огнем, и погрузятся в любовь Божию. Хотя и удаляется Дух, и бывает как бы вне тебя; однако же он и внутрь тебя пребывает, и является вне тебя. Если же кто вознерадит, хотя мало предавшись или мирским делам, или рассеянности, то опять приходит грех, и облекается в душу, и начинает угнетать человека. Душа вспоминает о прежнем покое, и начинает скорбеть и чаще страдать [40, 7].

227. Снова ум обращается к Богу, снова начинает приближаться к нему прежнее упование, снова начинает он сильнее искать Бога, и говорить: «Умоляю Тебя, Господи!» Постепенно прибавляется огонь, воспламеняющий и упокоевающий душу, подобно тому, как уда понемногу извлекает рыбу из глубины. А если бы не было сего, и не вкусила бы душа горечи и смерти, то как могла бы отличить горькое от сладкого, смерть от жизни, и возблагодарить Животворящего Отца и Сына и Святого Духа во веки! [40, 8].

228. Как на корабле, если он вполне оснащен, всеми распоряжает и управляет кормчий, одним делает выговоры, другим указывает, что делать: так и сердце имеет кормчего — ум, и обличающую совесть, и помыслы осуждающие и оправдывающие; ибо апостол говорит: между собою помыслом осуждающим или отвещающим (см. Рим. 2, 15) [15, 31].

229. Если колесница, бразды, животные и все к тому нужное в руках у одного возничего, то уже, когда хочет он, носится на колеснице со всею быстротою, а когда хочет, сдерживает колесницу, и опять, куда хочет поворотить ее, там она и проходит, почему вся колесница во власти у возничего. Так и сердце имеет много естественных помыслов, которые тесно с ним связаны, а ум и совесть дают вразумления и направления сердцу и усыпляют

естественные помыслы, возникающие в сердце; потому что у души много составов, хотя она и одна [15, 32].

230. Люди, запрягши коней, правят колесницами и устремляются друг против друга; каждый старается низринуть и победить противника. Так сердце подвижников представляет из себя зрелище; там лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. Сверх того, ежечасно многие новые помыслы и душою производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имеет много сокровенных помыслов, и в этот час производит и рождает их; и у злобы много помыслов и предначинаний, и ежечасно порождает она новые помыслы против души; потому что ум есть всадник, он впрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов и устремляется против сатанинской колесницы, — так как и сатана уготовил ее против души [40, 5].

з) Из этого видно, что брань и здесь не прекращается от греха и от врага; отсюда непрекращаемая борьба с помыслами и движениями сердца. Здесь она более утонченна

231. Многие, хотя и присуща им благодать, не знают, что скрадены они грехом. Как если в каком-нибудь доме живут молодая женщина, а также и молодой мужчина, и женщина, обольщаемая мужчиною, наконец входит с ним в согласие, прелюбодействует и делается презренною: так и страшный змий греха сопребывает с душою, соблазняет и убеждает ее, и если соглашается она, то бесплотная душа входит в общение с бесплотною злобою духа, то есть дух входит в общение с духом, и прелюбодействует в сердце своем тот, кто приемлет в себя помысл лукавого и соглашается на оный. Поэтому, мера подвига твоего заключается в том, чтобы тебе не прелюбодействовать в мыслях, но противостоять умом и внутренно вести брань, бороться с пороком и не слушаться его, не услаждаться им в помыслах. И если Господь обретет в тебе готовность сию, то в последний день примет тебя в Царство Свое [15, 26].

232. Человек имеет такую природу, что и тот, кто в глубине порока и работает греху, может обратиться к добру, и тот, кто

связан Духом Святым и упоен небесным, имеет власть обратиться к злу. И те самые, которые вкусили Божией благодати и стали уже причастниками Духа, если не будут осторожны, угасают и делаются хуже того, какими были, живя в миру. И сие бывает не потому, что Бог изменяем и немощен, или Дух угасает, но потому, что сами люди не согласуются с благодатью, почему и совращаются и впадают в тысячи зол [15, 34].

233. Иные, вкусив уже сладости Божией, подлежат еще действию в них сопротивника, и по неопытности дивятся, что и после Божия посещения помыслы оказывают свое действие и во время христианских таинств. Но состарившиеся в этом состоянии не дивятся сему, как и опытные земледельцы по долговременному навыку, когда бывает плодородие, не остаются совершенно беспечными, но ожидают и голода, и скудости, и наоборот, когда постигает их голод или скудость, не теряют совершенно надежды, зная, что времена переменяются. Так и в духовном, когда душа подпадает различным искушениям, не дивится она и не отчаивается; ибо знает, что по Божию попущению дозволяется злобе испытывать и наказывать ее, и наоборот, при великом своем богатстве и покое, не делается беспечною, но ожидает перемены [16, 3].

234. Когда человек в глубине благодати и обогащен ею, и тогда есть еще в нем зелие порока; но есть у него и заступник, который помогает ему. Если источник течет, то и окружающие его места бывают сыры и влажны. А как скоро настает зной, высыхают и источник и близ лежащие места. Так и в рабах Божиих, в которых преизбыточествует благодать, иссушает она и возбуждаемое лукавым, а равно и естественное пожелание; потому что ныне Божии человеки стали выше первого Адама [16, 4].

235. Иные в такой мере упокоеваются в Божией благодати, что бывают мужественнее пребывающего в них порока, и имея молитву и великое упокоение пред Богом, в иной час подпадают действию лукавых помыслов и скрадываются грехом, хотя и пребывают еще в благодати Божией. Но люди легкомысленные и несведущие, когда отчасти действует в них благодать, думают, что нет уже греха в них; а умеющие рассудить и благора-

зумные не осмелятся отречься, чтобы имея в себе благодать Божию, не подлежали они действию срамных и нечистых помыслов [17, 5].

236. Нередко находим в братиях, что иные великую приобретали радость и благодать, и в продолжении пяти или шести лет говорили о себе: «Увяла в нас похоть», и после этого, когда почитали себя совершенно освободившимися от похотения, таившийся в них порок приходил в движение, и возгорались они похотью, отчего сами в себе дивились и говорили: «Откуда это после столь долгого времени восстал в нас такой порок?» Поэтому ни один рассуждающий здраво не осмелится сказать: «Так как пребывает благодать во мне, то совершенно свободен я от греха». Напротив того, на ум действуют два лица. Неопытные в деле, как скоро, хотя несколько воздействовала на них благодать, думают, что победители уже они и стали совершенными христианами. А по-моему, дело бывает так: когда на небе при чистом воздухе сияет солнце, и найдут на него облака, и закроют его и сгустят воздух, солнце, будучи за облаками, не терпит никакого ущерба ни в свете, ни в существе своем. Так бывает и в тех, которые не достигли совершенной чистоты. И в благодати Божией пребывая, и в глубине души одержимые еще грехом, они имеют в себе и естественные движения, и помыслы, укрепляющие их в стремлении к Богу, хотя и не всецело утверждены в добре [17, 6].

237. Так, наоборот, и те, которые во глубине души держатся доброй стороны, то есть, преобладаются благодатью, остаются еще рабами и пленниками лукавых помыслов и бывают на стороне порока. Посему много потребно рассудительности, чтобы человеку опытно дознать, как бывает в нас дело. Сказываю же тебе, что и апостолы, имея в себе Утешителя, не были совершенно беззаботны. В них, при радости и веселии, был также страх и трепет по действию самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала их, чтобы они не совратились, даже и в чем малом. Как бросивший осколком камня в стену нимало не повредит или не сдвинет с места стены; или пустивший стрелу в носящего броню не сделает вреда ни железу,

ни телу, потому что броня отражает стрелу: так, если и к апостолам приближалась часть порока, то не вредила им; потому что были они облечены совершенною силою Христовою, и сами они, будучи совершенными, имели свободу творить дела праведные. Поелику некоторые утверждают, что при благодати душе уже не о чем заботиться, то Бог и в совершенных требует душевной воли на служение Духу, чтобы действовали согласно с благодатью. Ибо апостол говорит: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19) [17, 7, 8].

238. В видимом мире земля сама собою всего чаще приносит терния; земледелец вскапывает землю, прилежно обрабатывает и засевает; однако же терния и не посеянные растут и умножаются, потому что Адаму, по преступлении, сказано: *терния и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3, 18). Земледелец снова трудится, выкапывает терния — они еще более умножаются. Понимай это духовно: по преступлении земля износит из сердца терния и волчцы; человек возделывает землю, трудится, а терния лукавых духов все еще родятся. Потом, Сам Дух Святой вспомоществует человеческой немощи, и Господь в сию землю сердца влагает небесное семя, и возделывает ее. И когда падет Господне семя, все еще родятся терния и волчцы. Сам Господь и человек снова возделывают землю души, и все еще изникают и отраждаются там седмь лукавых духов в терния, пока не наступит лето, не умножится благодать, и не посохнут терния от солнечного зноя [26, 21].

239. Хотя порок пребывает в самом естестве, однако же преобладает там только, где находит себе пажить. Нижние стебли пшеницы могут быть заглушены плевелами. Но когда с наступлением лета растения сделаются сухи, тогда плевелы нимало не вредят пшенице. Пусть будет тридцать мер чистой пшеницы, но есть в ней примесь и плевел, например, окажется их несколько горстей, плевелы незаметны будут во множестве пшеницы. Так и в благодати: когда дар Божий и благодать приумножаются в человеке, и богатеет он в Господа; тогда порок, хотя отчасти и остается в человеке, не может вредить ему и не имеет никакой над ним силы или никакой в нем доли. Ибо для того и

пришествие и промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и соделать победителями смерти и греха [26, 22].

240. Апостолы могли ли согрешить, если бы захотели, или благодать была сильнее и самой воли? Согрешить они не могли, потому что, пребывая в свете, и при такой благодати не превозносились. Впрочем, не говорили, что благодать была в них немощна, утверждаем же, что благодать попускает и совершенным духовным мужам иметь свои изволения и возможность делать что хотят, и преклоняться на что им угодно. И самая природа человеческая, будучи немощна, имеет возможность уклоняться от сопребывающего с нею добра. Как облеченные в полное вооружение, в броню и прочее оружие, внутренне приведены уже в безопасность, и враги не нападают на них; или и нападают, но в их уже воле употребить в дело оружие, воспротивиться врагам, вступить с ними в борьбу и одержать победу, или, имея у себя оружие, не воевать с врагами, но веселиться вместе с ними и быть в мире: так и христиане, будучи облечены в совершенную силу и имея у себя небесное оружие, если захотят, соуслаждаются вместе с сатаною и пребывают в мире с ним, а не воюют; потому что природа удобоизменяема, и человек, по причине остающегося у него произвола, если захочет, делается сыном Божиим или также и сыном погибели [27, 11].

241. Предстоит ли совершенным скорбь или брань? Или они вполне беззаботны? Нет человека, на которого враг перестал бы нападать. Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека; но по-видимому не на всех наступает он с одинаковым усилием. Иные терпят сильную брань и терзания от греха, но укрепляются и умудряются в бранях, пренебрегая сопротивную силу, и нет им опасности в этом отношении; потому что непоколебимы и уверены в своем спасении; так как часто упражнялись и приобрели опытность в брани с злобою, и Сам Бог с ними; Богом путеводятся они и упокоеваются. Иные же, не упражнявшись еще,

если в одну только впадут скорбь и воздвигнется на них брань, тотчас ввергаются в беду и гибель [15, 16, 17].

242. Некоторые, оградив себя и при сильном действии в них благодати Божией, находили свои члены столько освященными, что заключали о себе, будто бы в христианстве нет места уже похоти, но приобретается ум целомудренный и чистый, и что внутренний человек парит уже в божественном и небесном. Посему такой человек думает, что несомненно достиг он в совершенную меру; и когда почитает себя вступившим в безопасную пристань, — восстают на него волны, и опять видит он себя: среди моря, увлеченным туда, где только вода и небо, и готовая смерть. Так вошедший в нас грех производит всякую злую похоть. Но, снова сподобившись таковые некоей благодати, и как бы, так сказать, из целой морской глубины прияв малую некую каплю, в сем самом находят ежечасно и ежедневно совершающееся чудо; почему подвергшийся такому необычайному новому и божественному действию дивится и изумляется, как он обманулся. Наконец, благодать, как божественная и небесная, просвещает, руководит, умиряет его, все устрояет во благое [38, 4].

243. Делай правду, совершаемую во внутреннем человеке, где поставлен Христов алтарь вместе с нескверным святилищем, да свидетельство совести твоей похвалится крестом Христа, очищающего совесть твою от мертвых дел, и послужишь Богу духом своим, узнаешь, Кому поклоняешься, по сказанному: *мы кланяемся, Егоже вемы* (Ин. 4, 22). Вверься путеводствующему тебя Богу; душа твоя да вступит в общение с Богом, как невеста с женихом. Ибо сказано: *тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа* (Еф. 5, 32) и в непорочную душу [38, 5].

244. Представь себе сад, в котором есть плодоносные дерева и другие благоухающие растения; сад весь прекрасно обделан и украшен, и для охранности, вместо загородки, обнесен малою стеною; по случаю же протекает тут и быстрая река. Если вода, хотя слегка, ударяет в стену, то будет вредить ее основанию, найдет себе проход, понемногу совершенно размоет основание, и вошедши в сад, поломает и искоренит все растения,

уничтожит все труды и сделает сад бесплодным. Так бывает и с сердцем человеческим. Есть в нем прекрасные помыслы, но непрестанно приближаются к сердцу и потоки греха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если ум, хотя несколько легкомыслен, и предается нечистым помыслам, то вот уже духи лести нашли себе там пажить, ворвались и испровергли все красоты, в ничто обратили добрые помыслы и душу привели в запустение [43, 6].

и) Кроме сей брани подходит другая – внешняя. Вместе с тем, как начинает обнаруживаться благодать Божия в сердце труженика, начинаются неприязненные нападения на него других людей. Враг, изгнанный извнутрь, вооружается совне. Это стало неизбежным условием для христианина к совершенству в духе

245. Божии человеки должны приготовлять себя к борению и подвигу. Как мужественный юноша выдерживает борьбу и на удары, ему наносимые, отвечает ударами, так и христиане должны переносить скорби, и внешние и внутренние брани, чтобы, принимая на себя удары, побеждать терпением. Таков путь христианства. Где Дух Святой, там как тень следует гонение и брань. Видишь, как пророки, хотя в них действовал Дух, всегда гонимы были единоплеменниками? Видишь, как Господь, Который есть путь и истина, гоним был не иным народом, но своими. Свое племя израильтяне и гнали, и распяли Его. А подобное сему было и с апостолами; потому что со времени Креста пришел Дух Утешитель и преселился в христиан: никто из иудеев не был уже гоним, но одни христиане были мучениками. Посему, не должны они изумляться сему: истине необходимо быть гонимою [15, 11].

246. Не просто и то, что написано об Иове, как просил его себе сатана; потому что ничего не мог сделать сам собою без попущения. Что же говорит диавол Господу? Отдай его мне в руки, *аще не в лице Тя благословит* (Иов. 1, 11). Так и ныне и Иов тот же, и Бог Тот же, и диавол тот же. В то самое время, когда Иов видел себе помощь Божию, был ревностен и горяч

по благодати, просит его себе сатана и говорит Господу: «Поелику помогаешь ему и защищаешь его, служит Тебе. Оставь его и предай мне, *аще не в лице Тя благословит?*» Наконец, как бы по тому самому, что душа утешается, благодать отступает от нее, и душа предается искушениям. Поэтому приходит диавол и наносит ей тысячи бедствий: безнадежность, отчаяние, лукавые помышления; и сокрушает душу, чтобы расслабить ее и соделать далекою от упования на Бога. Душа же благоразумная и в бедствиях и в скорби не теряет надежды, но владеет чем обладала, и что ни было бы ей нанесено, среди тысячей искушений, все претерпевая, говорит: «Если и умру, не оставлю Его» [26, 7, 8].

247. Все же праведники, идя тесным и узким путем, до конца благоугождали Богу. Авраам богат был по Богу, а в отношении к миру называл себя землею и пеплом (см. Быт. 18, 27); и Давид говорит о себе: *аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей* (Пс. 21, 7). Подобно все апостолы и пророки злострадали, были укоряемы. Сам Господь, Который есть путь и Бог, пришедши не для Себя, а ради тебя, чтобы соделаться для тебя образом всего доброго, смотри в каком пришел уничижении; зрак раба приял Бог, Сын Божий, Царь и Сын Царев; Он подает целительные врачевства и врачует язвленных, а по внешности является как бы одним из язвленных [26, 25].

248. Но не пренебрегай Божия величия, когда видишь Его по внешности уничиженным и как бы подобным единому из нас: ради нас, а не ради Себя, явился Он таким. Рассуди, не паче ли всех уничижен был Он в тот час, когда вопияли: *распни, распни Его* (Лк. 23, 21), и стекался народ! Как в мире, если над каким злодеем произнесен приговор князем, то весь народ гнушается им и уничижает его: та̀к и Господь во время распятия, как человек, осужденный умереть, ни во что вменяем был фарисеями. И когда также плевали на лицо Его, возлагали на Него терновый венец, били Его по ланитам, не превзошло ли сие меру всякого уничижения? Ибо написано: *плещи Мои вдах на раны и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от студа*

заплеваний (Ис. 50, 6). Если же Бог приял столько поруганий, страданий и уничижения, то сколько бы ни смирял себя ты, по природе тина и смертный естеством, не сделаешь ничего подобного Владыке твоему. Ради тебя Бог смирил Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься. Он пришел на Себя взять скорби и тяготы, тебе же дать покой Свой; а ты не хочешь понести трудов и пострадать, чтобы через это могли исцелеть твои язвы. Слава страданию и долготерпению Его во веки! [26, 26].

249. Если Бог на земле шествовал таким путем, то и ты должен стать Его подражателем. Так шествовали и апостолы, и пророки. И мы, если желаем быть назданными на основании Господа и апостолов, должны стать их подражателями. Ибо апостол Духом Святым говорит: *подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Если же любишь ты человеческую славу, хочешь, чтобы кланялись тебе, ищешь себе покоя, то совратился ты с пути. Тебе надобно сораспяться с Распятым, пострадать с Пострадавшим, чтобы после сего и прославиться с Прославившимся (см. Рим. 8, 17). Ибо невесте необходимо пострадать с Женихом и через сие соделаться сообщницею и сонаследницею Христовою. И никому не дозволено без страданий, не путем негладким, тесным и узким войти в град святых, упокоеваться и царствовать с Царем нескончаемые веки [12, 5].

250. До известной ли меры попускается сатане или сколько хочет нападать на нас? Стремление его не только на христиан, но и на идолослужителей и на целый мир. Посему, если бы дозволено ему было нападать, сколько хочет, то истребил бы всех. Почему же? Потому, что его это дело и такова его воля. Но как скудельник, когда кладет сосуды в огонь, в меру разжигает печь, и не слишком много, чтобы обжигаемые долее надлежащего времени сосуды не дали трещин, и не слишком мало, чтобы оставшись непрожженными, они не пропали даром; а также делающий серебряные и золотые вещи подкладывает огонь в меру; а если усилит огонь, то золото и серебро расплавляются, делаются жидкими и пропадают; и ум человеческий умеет соразмерять тяжести с силами вьючного скота или верблюда,

или другого какого животного, какую именно тяжесть понести может: то кольми паче Бог, Который знает крепость сосудов человеческих, в разных мерах попускает действовать сопротивной силе [26, 3].

к) Выдерживая все сие терпеливо и не уступая ни в чем врагу, душа все больше очищается и дает простор сильнейшим воздействиям благодати Святого Духа, которая и проявляется наконец в озарениях ума, в особых отрадных состояниях нравственных, в видениях, руководствах. Видно становится, что душа подходит к совершенству

251. Если кто любит Бога, то и Бог сообщает ему любовь Свою; кто однажды уверовал в Бога, тому прилагает небесную веру, и человек делается сугубым. Посему, как ты от членов своих принесешь Ему дар, так и Он, подобно сему, от собственных своих членов уделит душе твоей, чтобы все тебе делать, и любить и молиться чисто [15, 20].

252. Мария оставила все, села при ногах Господних, и весь день благословляет Бога. Видишь ли сидение при ногах, превосходящее любовь? Но чтобы яснее воссияло Божие слово, слушай еще. Если кто любит Иисуса и внемлет Ему, как должно, и не просто внемлет, но пребывает в любви; то и Бог хочет уже воздать чем-либо душе той за любовь сию, хотя человек не знает, что он примет или в какой мере Бог одарит душу. Ибо и Марии, возлюбившей Его и сидевшей при ногах Его, не просто дана награда, но от сущности Своей даровал Он некую сокровенную силу. Самые слова, какие Бог с миром изглаголал Марии, были дух и некая сила. Слова сии вошли в сердце, стали душою в душе, духом в духе, и божественная сила наполнила сердце ее; потому что, где превитает оная сила, по необходимости делается она там пребывающею, как неотъемлемое стяжание. Посему и Господь, зная, что даровал ей, сказал: *Мария благую часть избра* (Лк. 10, 42). Но со временем и то, что делала Марфа, из усердия услужить, привело ее к тому же

дарованию; потому что и она прияла божественную силу в душу свою [12, 16].

253. И что удивительного, если приходящие ко Господу и прилепленные к Нему телесно приимали силу? Иногда апостолы глаголали слово и Дух Святой нападал на верующих (см. Деян. 10, 44). Корнилий от слова, какое услышал, приял силу. Кольми паче, когда Господь глаголал слово Марии или Закхею, или грешнице, которая, распустив волосы, отирала ноги Господни, или самарянке, или разбойнику, тогда являлась сила, и Дух Святой входил в единение с душами их. И ныне, любящие Господа, оставившие все и постоянно пребывающие в молитве, втайне научаются тому, чего не ведали. Сама Истина по их произволению открывается им и учит их: *Аз есмь Истина* (Ин. 14, 6). Сами апостолы, до креста пребывая с Господом, видели великие знамения, как очищались прокаженные и воскресали мертвые: но не знали, как божественная сила и пребывает и действует в сердце; не знали, что сами они возродятся духовно, вступят в единение с небесною душою и соделаются новою тварью. Они любили Господа ради совершаемых Им знамений. Наконец, Господь сказал им: «Что дивитесь знамениям? Я даю вам великое наследие, какого не имеет целый мир» [12, 17].

254. Странны были для них еще слова Господа, пока не воскрес Он из мертвых и ради нас не вознес тела на небо. И тогда сошел на них Дух Утешитель и вступил в единение с душами их. Сама Истина являет Себя в душах верных, и небесный человек приходит к человеку твоему, и бывает между ними единое общение. Посему, тех, которые пребывают в служении и усердно все делают из ревности по вере, из любви к Богу, со временем сие самое приводит к ведению самой Истины; потому что Господь открывается душам их и учит их сопребыванию Духа Святого [12, 18].

255. Сказано: *вкусите и видите, яко благ Господь* (Пс. 33, 9); вкушение же сие есть в несомненности действенная сила Духа, совершающая служение в сердце. Ибо те, которые суть сыны света и служения Новому Завету в Духе Святом, ничему не научаются у людей, как научаемые Богом. Сама благодать пишет

на сердцах их законы Духа. Посему, не в Писаниях только, начертанных чернилами, должны они находить для себя удостоверение, но и на скрижалях сердца благодать Божия пишет законы Духа и небесные тайны; потому что сердце владычественно и царственно в целом телесном сочленении. И когда благодать овладеет пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами: ибо там ум и все помыслы, и чаяние души. Почему благодать и проникает во все члены тела [15, 18].

256. Таковой, по написанному, востязует всякого человека. О каждом знает он, из какого источника берет слово, где остановился, и на какой находится степени, о нем же самом никто из людей, имеющих в себе духа мира, не может знать и судить. Кто только имеет в себе подобного небесного Божия Духа, тот и знает подобного ему, как говорит апостол: *духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13) [9, 8].

257. Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокоивающего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире займем образы, чтобы сими подобиями отчасти показать, как благодать действует в душах таковых. Иногда бывают они обвеселены, как бы на царской вечери, и радуются радостно и веселием неизглаголанным. В иной час бывают, как невеста, божественным покоем упокоеваемая в сообществе с женихом своим. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые и упоеваемые Духом, в упоении божественными духовными тайнами [18, 7].

258. Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом, и молясь за целого Адама, проливают слезы и плачут, воспламеняемые духовной любовью к человечеству. Иногда такой радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого

от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столько унижают себя пред всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются сильному воителю, который, облекшись в царское всеоружие, выходит на брань с врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно сему и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брань, чтобы покорить их под ноги свои [18, 8].

259. Иногда душа упокоевается в некоем великом безмолвии, тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в уразумении чего-либо, в неизреченной мудрости, в ведении неиспытуемого Духа, чего невозможно изглаголать языком и устами. Иногда человек делается, как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать, и многими способами путеводствует душу, упокоевая ее по воле Божией, и различно упражняет ее, чтобы совершенною, неукоризненною и чистою представить Небесному Отцу [18, 9].

260. Сии же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо исчисленные разнообразные упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей, и в неизреченном общении пришедши в единение и срастворение с Духом Утешителем, и срастворяемая Духом, сама сподобится стать духом; тогда делается она вся светом, вся оком, вся духом, вся радостью, вся упокоением, вся радованием, вся любовью, вся милосердием, вся благостью и добротою. Как в морской бездне камень отовсюду окружен водою: так и люди сии, всячески срастворяемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая неукоризненными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут производить наружно

плод порока? Напротив того, всегда и во всем сияют в них плоды Духа [18, 10].

261. Иной входит преклонить колено, и сердце его исполняется божественной действенности, душа веселится с Господом, как невеста с женихом, по слову пророка Исаии, который говорит: *якоже радуется жених о невесте, тако возрадуется Господь о тебе* (Ис. 62, 5). И иногда во весь день чем-нибудь занятый, на один час посвящает себя молитве, и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину оного века, так что всецело устраняется туда парящий и восхищаемый ум. На это время происходит в помыслах забвение о земном мудровании; потому что помыслы насыщены и пленены божественным, небесным, беспредельным, непостижимым, и чем-то чудным, чего человеческим устам изречь невозможно. В этот час человек молится и говорит: «О, если бы душа моя отошла вместе с молитвою» [8, 1].

262. Всегда ли человек входит в это состояние? Правда, что благодать непрестанно сопребывает, укореняется и действует как закваска в человеке с юного возраста, и сие, сопребывающее в человеке, делается чем-то как бы естественным и неотделимым, как бы единою с ним сущностью; однако же, как ей угодно, различно видоизменяет она свои действия в человеке к его пользе. Иногда огонь сей возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее и тише; в иные времена свет сей возжигается и сияет более, иногда же умаляется и меркнет; и светильник сей, всегда горя и светя, иногда делается яснее, более возгорается от упоения Божиею любовью, а в другое время издает сияние свое бережливо, и соприсущий в человеке свет бывает слабее [8, 2].

263. Сверх того, иным во свете являлось знамение креста и пригвождалось во внутреннем человеке. Иногда также человек во время молитвы приходил как бы в исступление; казалось, что стоит он в церкви пред жертвенником, и предложены ему три хлеба, как бы вскиснувшие с елеем, и в какой мере вкушал их, в такой хлебы возрастали и поднимались. Иногда также являлось как бы светоносное некое деяние, какого нет на земле

в веке сем, и какого не могут приготовить руки человеческие. Ибо как Господь с Иоанном и Петром восшедши на гору, преобразил ризы Свои и соделал их молниевидными, так бывало и с оным одеянием, и облаченный в оное человек удивлялся и изумевал. В иное же время свет сей, явясь в сердце, отверзал внутреннейший, глубочайший и сокровенный свет, почему человек, всецело поглощенный оною сладостью и оным созерцанием, не владел уже собой, но был для мира сего как бы буим и варваром, по причине преизобилующей любви и сладости и по причине сокровенных таин, так что человек, получив в это время свободу, достигает совершенной меры, бывает чистым и свободным от греха. Но после сего благодать умалялась и нисходило покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима как бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства [8, 3].

264. Человеку надобно пройти, так сказать, двенадцать ступеней и потом достигнуть совершенства. В иное время действительно достигает он этой меры и приходит в совершенство. Потом благодать снова начинает действовать слабее, и человек нисходит на одну ступень, и стоит уже на одиннадцатой. А иной, богатый благодатью, всегда день и ночь стоит на высшей мере, будучи свободен и чист, всегда пленен и выспрен. И теперь человек, которому показаны оные чудеса, и который изведал их опытно, если бы так было с ним всегда, не мог бы уже принять на себя домостроительства слова, или иного какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновению, о себе и об утреннем дне, но только стал бы сидеть в одном углу, в восхищении и как бы в упоении. Посему-то совершенная мера не дана ему, чтобы мог он заниматься попечением о братии и служением слову, если не разорено уже средостение ограды, и смерть препобеждена [8, 4].

265. На деле же бывает так: подобно сгущенному воздуху, какая-то как бы примрачная сила лежит на человеке и слегка прикрывает его. Светильник непрестанно горит и светит; однако же как бы покрывало лежит на свете; и посему человек признается, что он еще несовершен и не вовсе свободен

от греха; почему можно сказать, что средостение ограды уже разорено и сокрушено, и опять в ином чем-нибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо бывает время, когда благодать сильнее воспламеняет, утешает и упокоивает человека; и бывает время, когда она умаляется и меркнет, как сама она домостроительствует сие на пользу человеку. Кто же хотя на время приходил в совершенную меру, вкушал и опытно изведывал оный век? Доныне не знаю ни одного человека-христианина совершенного или свободного. Напротив того, если и упокоевается кто в благодати, доходит до таин и до откровений, до ощущений великой благодатной сладости, то и грех сопребывает еще внутри его. Такие люди, по преизобилии в них благодати и света, почитают себя свободными и совершенными; но погрешают в сем, по неопытности вводимые в обман тем самым, что действует в них благодать. А я доныне не видал ни одного свободного человека, и, поелику в иные времена сам отчасти доходил до оной меры; то доведался и знаю, почему нет совершенного человека [8, 5].

266. Скажи нам: на какой ты степени? Ныне, после крестного знамения, благодать так действует и умиряет все члены и сердце, что душа от великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человек не осуждает уже ни еллина, ни иудея, ни грешника, ни мирянина, но на всех чистым оком взирает внутренний человек, и радуется о целом мире, и всемерно желает почтить и полюбить еллинов и иудеев. В иной час он, сын царев, так твердо уповает на Сына Божия, как на отца. Отверзаются пред ним двери, и входит он внутрь многих обителей; и по мере того, как входит, снова отверзаются пред ним двери в соразмерном числе, например, из ста обителей в другие сто обителей, и обогащается он; и в какой мере обогащается, в такой же показываются ему новые чудеса. Ему, как сыну и наследнику, вверяется то, что не может быть изречено естеством человеческим или выговорено устами и языком [8, 6].

7
ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ СОВЕРШЕНСТВА ХРИСТИАН

267. Пророк Иезекииль поведал то божественное и славное явление и видение, которое узрел он, и описал оное, как явление, исполненное неизглаголанных таин. Видел же он на поле херувимскую колесницу, четырех духовных животных. У каждого животного было четыре лица: одно лицо львиное, другое лицо орлиное, еще лицо тельчее и лицо человеческое. И у каждого лица были крыла, так что ни у одного невозможно было различить, где передняя или задняя сторона. Плещи их исполнены были очей и перси также полны очей, и не было места, неисполненного очей. При каждом лице было по три колеса, как бы колесо в колесе, и в колесах был дух. И пророк видел как бы подобие человека и подножие у него как бы сапфирное. Колесница сия (то есть Херувимы и животные) носила на себе возседящего Владыку. Куда ни угодно было ему шествовать, животные всюду обращены были лицом. И пророк видел под Херувимами как бы *руку человечу*, которая их поддерживала и носила (Иез. 1, 5-28) [1, 1].

268. Истинно и несомненно было то, что видел пророк в восхищении; но оно указывало на иное, прообразовало нечто таинственное и божественное, тайну подлинно сокровенную от родов, явленную же в последние времена, в пришествие Христово. Пророк созерцал тайну души, имеющей принять Господа своего и соделаться престолом славы Его. Ибо душа, которую Дух, уготовавший ее в седалище и обитель себе, сподобил приобщиться света его и осиял красотой неизреченной славы своей, делается вся светом, вся — лицом, вся — оком; нет у нее ни одной части, неисполненной духовных очей света, то есть нет в ней ничего омраченного; но вся она всецело соделана светом и духом, вся исполнена очей и не имеет никакой последней или задней стороны, но отовсюду представляется лицом, потому что снизошла на нее и восседает на ней неизреченная красота славы света Христа. И как солнце везде себе подобно: нет у него ни одной последней или недостаточной части, но, состоя из частей одинаковых, все оно всецело блистает светом, и все есть

свет или как огонь, то есть самый свет огня, весь сам себе подобен и не имеет в себе первого или последнего, или большего, или меньшего: так и душа, совершенно осиянная неизреченною красотою славы света от лица Христова и совершенно вступившая в общение с Духом Святым и сподобившаяся стать жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся — светом, вся — лицом, вся — славою, вся — духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее духовною лепотою Христос, Который и носит, и водит, и поддерживает, и подъемлет ее. Ибо сказано, что *рука человеча* была под Херувимами (Иез. 1, 8). Сам Христос и носим бывает душою, и водит ее [1, 2].

269. Четыре животных, носящих колесницу, представляли собой образ владычественных умственных сил души. Как орел царствует над птицами, лев над дикими зверями, вол над кроткими животными, а человек над всеми тварями: так и в душе есть более царственные силы умственные, то есть воля, совесть, ум и сила любви. Ими управляется душевная колесница, в них почивает Бог. А по иному способу объяснения, разумеется сие о небесной Церкви Святых. И как там пророк говорит о животных, что высота их была черезмерна, что они исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей или высоту, потому что не дано ведения о сем; как звезды на небе всякому человеку дано видеть и дивиться им, узнать же число их ни одному невозможно; таким же образом в небесную Церковь Святых войти и наслаждаться в ней дано всем желающим подвизаться, но узнать и объять число святых, сие принадлежит Единому Богу. Сидящий на колеснице и на престоле всеочитых животных, или в каждой душе, соделавшейся престолом и седалищем Его, ставшей оком и светом, шествует и носится, восседая на ней, правя браздами духа, и направляя ее, как Сам знает. Как духовные животные шествовали, не куда сами хотели идти, но куда знал и хотел Сидящий на них и Направляющий их: так и здесь Сам правит и водит, указуя путь Духом Своим. Таким образом, не по своей воле, когда хотят, возносятся души на небеса; но Бог направляет душу, свергнув тело, стремиться мыслью в небеса, и опять, когда угодно Ему,

ходит она во плоти и в помыслах, а по Его же воле переходит к пределам земли, и Он показывает ей откровения таин. О, подлинно превосходный, благий, единый и истинный Браздодержец! Так, если душа предпрославлена ныне и вступила в единение с Духом, то и тела сподобятся части в воскресении [1, 3].

270. А что души праведных созываются светом небесным, о сем Сам Господь сказал апостолам: *вы есте свет мира* (Мф. 5, 14). Сам, соделав их светом, повелел, чтобы через них просвещался мир, и говорит: *Ниже вжигают светилника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине (суть). Тако да просветится свет ваш пред человеки* (Мф. 5, 15-16). А сие значит: не скрывайте дара, какой прияли от Меня, но сообщайте всем желающим. И еще: *Светилник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет; аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми* (Мф. 6, 22-23)? Как очи суть свет для тела; и когда они здоровы, все тело освещено; и когда попадет что в очи, и они омрачатся, тогда все бывает во тьме: так апостолы поставлены очами и светом для целого мира. Посему, Господь, заповедуя им, сказал: «Если вы, будучи светом для мира, устоите и не совратитесь, то просвещено будет все тело мира. А если вы, свет мира, омрачитесь, то *тма*, то есть мир, *кольми?*» Итак, апостолы, став светом, послужили светом для веровавших, просветив сердца их тем небесным светом Духа, которым просвещены были сами [1, 4].

271. Которые совлекли с себя человека ветхого и земного, и с которых Иисус совлек одежды царства тьмы, те облеклись в нового и небесного человека Иисуса Христа. И Господь облек их в одеяния царства неизреченного света, в одеяния веры, надежды, любви, радости, мира, милосердия, благости, а подобно, и во все прочие божественные, животворные одеяния света, жизни, неизглаголанного упокоения, чтобы, как Бог есть любовь, радость, мир, благость, милосердие, так и новый человек соделался сим по благодати [2, 4, 5].

272. Совершенные христиане, сподобившиеся войти в меру совершенства и соделаться приближенными Царю, всегда

посвящают себя в дар Кресту Христову. Как при пророках, всего досточестнее было помазание; потому что помазуемы были цари и пророки: так и ныне люди духовные, помазуемые небесным помазанием, делаются христианами по благодати, чтобы им быть царями и пророками небесных таин. Они суть и сыны, и господа, и боги, связуемые, отводимые в плен, низвергаемые, распинаемые, посвящаемые в дар. Если помазание елеем, какой получаем от земного растения, от видимого дерева, имело такую силу, что помазанные беспрекословно получали сан (ибо всеми признавалось, что они поставлены в цари, и помазанный Давид тотчас подвергся гонениям и скорбям, а через семь лет стал царем): то кольми паче те, у которых ум и внутренний человек помазуются освещающим и радостотворным, небесным и духовным елеем радования, приемлют печать оного нетленного царства и вечной силы, залог Духа, Самого Духа Святого и Утешителя (разумей же, что Утешитель и утешает, и исполняет радости сущих в скорбях) [17, 1].

273. Сии, помазуемые елеем небесного насаждения, древа жизни — Иисуса Христа, бывают сподоблены войти в меру совершенства, то есть царствия и усыновления, так как, находясь еще в этом мире, они уже сотаинники Небесного Царя, имеют дерзновение пред Вседержителем, входят в чертог Его, где Ангелы и духи святых. Ибо, и не получив еще совершенного наследия, уготованного им в оном веке тем залогом, какой прияли ныне, обезопасили себя, как уже венчанные и царствующие, и при обилии и дерзновении Духа не находят они для себя удивительным, что будут царствовать со Христом? Почему же? Потому что, будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оное действие силы [17, 2].

274. Как при скончании мира, когда этой тверди не станет, праведники будут уже жить в Царстве, в свете и в славе, не видя ничего иного, кроме того, как Христос пребывает всегда в славе одесную Отца: так и сии, ныне еще восхищенные и отведенные пленниками в оный век, созерцают все тамошние лепоты и чудеса. Ибо мы, будучи еще на земле, имеем жительство на небесах, как обитатели и граждане оного мира по уму и по вну-

треннему человеку. Как видимое око, будучи чистым, чисто всегда видит солнце; так и ум, совершенно очистившись, всегда видит славу света Христа, и с Господом пребывает день и ночь, подобно тому, как тело Господне, соединившись с Божеством, всегда сопребывает с Духом Святым. Но в сию меру не вдруг достигают люди, и то разве трудами, скорбью, великим подвигом [17, 4].

275. Как Господь, отложив всякое начальство и власть, облекся в тело: так и христиане облекаются Духом Святым и пребывают в упокоении. Если и наступает брань отвне, делает приражения сатана; то внутренне ограждены они Господнею силою, и не тревожатся при нападениях сатаны. Когда Господа искушал он в пустыне сорок дней, повредил ли Ему сколько-нибудь тем, что отвне приступал к телу Его. В сем теле был Бог. Так и христиане, если и искушаются отвне, то внутренне исполнены силы Божества, и не терпят никакой обиды. Но если достиг кто в какую меру, то пришел он в совершенную любовь Христову и исполнение Божества. А кто не таков, тот и внутренне ведет еще брань. В иной час упокоевается в молитве, а в другой час бывает в скорби и в брани. Ибо так угодно Господу; поелику человек еще младенец, управляет его Господь в бранях. И внутри появляются как бы два лица, свет и тьма, упокоение и скорбь; в иной час в упокоении молятся, а в иной час бывают в смятении [27, 15].

276. Не слышишь ли, что говорит Павел? Если имею все дарования, *аще предам тело мое, во еже сжещи е, аще языки ангельскими глаголю, любве же не имам, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1-3). Ибо дарования сии руководствуют только к совершенству; и достигшие оных, хотя и в свете, однако же еще младенцы. Многие из братии восходили на сию степень, и имели дарования исцелений, откровение и пророчество; но поелику не пришли еще в совершенную любовь, в которой *соуз совершенства* (Кол. 3, 14), то восстала в них брань, и они, вознерадев, пали. Но кто достигает совершенной любви, тот делается уже узником и пленником благодати. А кто приближается постепенно к совершенной мере любви, но не дошел еще до того, чтоб стать

узником любви, тот находится еще под страхом, ему угрожают брань и падение; и если не оградит он себя, то низлагает его сатана [26, 16].

277. Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее сих очей, и есть слух, который внутреннее сего слуха. И как эти очи чувственно видят, и распознают лицо друга или любимого, так очи души достойной и верной, просвещенные божественным светом, духовно видят и распознают истинного друга, сладчайшего и многовожделенного Жениха Господа, как скоро душа озарена достопоклоняемым Духом. И таким образом, душа, мысленно созерцая вожделенную и единую неизглаголанную лепоту, уязвляется божественною любовью, настраивается ко всем духовным добродетелям, и вследствие сего приобретает беспредельную и неистощимую любовь к вожделенному для нее Господу [28, 5].

278. В сени закона, данного через Моисея, Бог повелел, чтобы в субботу каждый упокоевался и ничего не делал. А сие было образом и сенью истинной субботы, даруемой душе Господом. Ибо душа, сподобившаяся избавиться от срамных и нечистых помыслов, субботствует истинную субботу, и покоится истинным покоем, пребывая праздною и свободною от всех темных дел. Ибо там в преобразовательной субботе, хотя упокоевались телесно, но души связаны были лукавством и пороками; а сия истинная суббота есть истинное успокоение души, пребывающей праздною и очистившейся от сатанинских помыслов, покоющейся в вечном Господнем покое и в радости [35, 1].

279. Ибо Господь призывает человека к покою, говоря: *приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). И те души, которые покоряются и приходят, Он упокоевает от сих тяжких, обременительных и нечистых помыслов; делаются они праздными от всякого беззакония, субботствуют субботу истинную, приятную и святую, празднуют духовный праздник неизглаголанной радости и веселия, совершают от чистого сердца служение чистое и благоугодное Богу. И это есть истинная и светлая суббота. Посему, будем и мы умолять Бога, чтобы и нам войти в покой сей, упраздниться

от срамных, лукавых и суетных помышлений, а таким образом прийти в возможность служить Богу от чистого сердца и праздновать праздник Духа Святого. И блажен, кто войдет в сей покой [35, 1, 3].

280. Когда душа прилепляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходит и прилепляется к ней, и разумение ее непрестанно уже пребывает в благодати Господней, тогда душа и Господь делаются единый дух, единое срастворение, единый ум. Тело души остается поверженным на земле, а ум ее всецело жительствует в небесном Иерусалиме, восходя до третьего неба, прилепляясь ко Господу и там служа Ему [46, 3].

281. И Сам Сидящий в небесном граде на престоле величествия на высоких, весь пребывает с душою в теле ее; потому что образ ее положил Он горе в небесном граде святых — Иерусалиме, а собственный Образ неизреченного света Божества Своего положил в теле ее; Он служит ей во граде тела, и она служит Ему во граде небесном. Душа соделалась наследницею Его в небесах, а Он приял ее в наследие на земле. Ибо Господь делается наследием души и душа наследием Господа. Мысль и ум даже омраченных грешников могут быть весьма далеко от тела, имеют силу во мгновение времени пробегать большие пространства, переходить в отдаленные страны, и нередко тело повержено на землю, а мысль в другой стороне пребывает с возлюбленным или с возлюбленною, и видит себя как бы живущею там. А если душа грешника так тонка и быстрокрыла и уму ее нет препятствия быть в отдаленных местах, тем паче душа, с которой покрывало тьмы снято силою Духа Святого, когда умные очи ее просвещены небесным светом, и совершенно избавлена от страстей бесчестия, соделалась чистою по благодати, — всецело на небесах служит Господу духом, и всецело служит Ему телом, и столь расширяется мыслию, что бывает повсюду и, где хочет, и когда хочет, служит Христу [46, 4].

282. Сие говорит апостол: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, разумети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполнение Божие* (Еф. 3, 18-19). Рассматривай неизреченные

тайны души, с которой Господь съемлет лежащую на ней тьму и открывает ее, и Сам ей открывается. Как расширяет и распространяет мысли ума ее и в широту, и в долготу, и в глубину, и в высоту всей видимой и невидимой твари [46, 5].

8
БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ

283. Когда душа человеческая выйдет из тела, тогда совершится при сем великое некое таинство. Ибо если повинна она во грехах, то приходят толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы поемлют душу ту и берут в собственную свою область. И никто не должен удивляться сему; потому что если душа в сей жизни, находясь в веке сем, им подчинялась и повиновалась и была их рабою, то тем паче удерживается ими и в их остается власти, когда отходит из мира. А что касается до части благой, то должен ты представлять себе, что дело бывает так. При святых рабах Божиих еще ныне пребывают Ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда отходят от тела, тогда лики Ангелов приемлют души их в собственную свою область, в чистый век, и таким образом приводят их ко Господу [22].

284. Истинная смерть внутри, — в сердце, и она сокровенна; ею умирает внутренний человек. Посему, если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже если тела таковых и разрушаются на время, то снова будут воскрешены в славе, потому что освящены. Поэтому смерть христиан называем сном и успением [15, 37].

285. Как купец, возвращаясь издали, во много крат увеличив свою куплю, посылает к домашним, чтобы приобрели ему дома, сады и необходимые одежды; когда же приходит на родину, приносит с собою великое богатство, с великою радостью принимают его домашние и родные — так бывает и в духовном. Если иные искупают себе небесное богатство, то узнают о сем сограждане, то есть духи святых Ангелов, и дивятся, говоря: «Великое приобрели богатство братии наши, которые на земле». Таковые при отшествии своем, имея с собою Господа,

с великою радостью восходят к горним, и сущие с Господом принимают их, уготовав для них там обители, сады, всесветлые и многоценные одежды [16, 8].

286. Если человек, находясь еще в брани, когда в душе его действенны и грех и благодать, преставится из мира сего, — то куда поступает сей одержимый тем и другим? Поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое место. Тебе, если постигают тебя скорбь или брань, должно только воспротивиться и возненавидеть. Ибо, чтобы наступила брань, не твое это дело; а ненавидеть — твое дело. И тогда Господь, видя ум твой, потому что подвизаешься и любишь Господа от всей души, в единый час удаляет смерть от души твоей (это нетрудно Ему), и приемлет тебя в лоно Свое и в свет; в единое мгновение времени исхищает тебя из челюстей тьмы и немедленно преставляет в Царство Свое. Богу легко все совершить в одно мгновение, только ты имел бы любовь к Нему. Бог требует от человека его делания, потому что душа удостоена быть в общении с Божеством [26, 18].

287. Зачавшая во чреве жена внутри себя носит младенца своего во тьме, так сказать, и в нечистом месте. И если случится, наконец, младенцу выйти из чрева в надлежащее время, видит она для неба, земли и солнца новую тварь, — какой никогда не видала; и тотчас друзья и родные с веселым лицом берут младенца в объятия. А если от какого-либо беспорядка случится младенцу умереть во чреве, то необходимо уже определенным на то врачам прибегнуть к острым орудиям, — и тогда младенец переходит от смерти к смерти, из тьмы в тьму. То же примени и к духовному. Приявшие в себя семя Божества имеют оное в себе невидимо, и по причине живущего в них греха таят в местах темных и страшных. Посему, если оградят себя и соблюдут семя, то в надлежащее время породят оное явно, и наконец, по разрешении их с телом Ангелы и все горние лики с веселыми лицами приимут их. А если подъявший на себя оружие Христово, чтобы сражаться мужественно, расслабнет, то скоро предастся он врагам и, по разрешении с телом, из тьмы, обдержащей его ныне, пойдет в другую более страшную тьму и в погибель [43, 5].

288. Как сборщики податей, сидя в тесных проходах, останавливают и истязают проходящих, так и демоны наблюдают и задерживают души; и если души не совершенно очистились, то, при исшествии своем из тела, не получают дозволения войти в небесные обители и предстать Владыке своему, но уносятся вниз воздушными демонами. Но пребывающие во плоти, при трудах и при великом усилии, могут еще приобрести благодать свыше от Господа; и они вместе с достигшими упокоения за добродетельное житие отойдут ко Господу, как Сам Он дал обетование: *идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26), и бесконечные веки будут царствовать с Отцом и Сыном и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков! [43, 9].

289. Каждый должен подвизаться и стараться преспеянием во всех добродетелях приобрести оную храмину, и веровать, что приобретается она здесь. Ибо если разорится телесная наша храмина, — нет у нас иной храмины, в которой бы превитала душа наша; *аще точию,* как сказано, *и облекшеся, не нази обрящемся* (2 Кор. 5, 3), то есть не будем лишены общения и единения со Святым Духом, в Котором только и может упокоеваться верная душа. Посему те, которые во всей действительности и силе суть христиане, твердо надеются и радуются исходя из сей плоти, что имеют оную *храмину нерукотворену*; храмина же сия есть обитающая в них сила Духа. И если разорится телесная храмина, — не страшатся они того; потому что имеют небесную духовную храмину и ту нетленную славу, которая в день воскресения созиждет и прославит и храмину тела, как говорит апостол: *Воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса наша, живущим Духом Его в вас* (Рим. 8, 11); и еще: *да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей* (2 Кор. 4, 11); и: *да пожерта будет*, как сказано, *мертвенное животом* (2 Кор. 5, 4) [15, 16].

290. Посему, постараемся верою и добродетельною жизнью здесь еще прибрести себе оное одеяние, чтобы нам, — облеченным в тело, не оказаться нагими; и тогда в день оный ничто не прославит плоть нашу. Ибо в какой мере сподобился каждый за веру и рачительность стать причастником Святого Духа, в такой

же мере прославлено будет в оный день и тело его. Что ныне собрала душа во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится вне тела; как и дерева, когда, по прошествии зимы, согреет их невидимая сила солнца и ветров, подобно одеянию производят и откидывают из себя наружу листья, цветы и плоды, а также в это время выходят из внутренних недр земли и полевые цветы, и ими покрываются и облекаются земля и трава, подобно кринам, о которых сказал Господь: *ни Соломон во всей славе своей облечеся, яко един от сих* (Мф. 6, 29). Ибо все сие служит примером, образом и подобием христианина в день воскресения [5, 17].

291. Так для всех боголюбивых душ, то есть для истинных христиан, есть первый месяц ксанфик, называемый еще апрелем; и это есть день воскресения. В оный-то силою Солнца правды изведется изнутри слава Святого Духа, покрывающая и облекающая собою тела святых, та самая слава, какую имели они сокровенною в душах. Ибо, что имеет теперь душа в себе, то обнаружится тогда в теле. Сей, говорю, месяц есть *первый в месяцах лета* (Исх. 12, 2); он приносит радость всей твари; он, разверзая землю, облекает одеждою обнаженные дерева; он приносит радость всем животным; он распространяет между всеми веселие; он для христиан есть первый месяц ксанфик, то есть время воскресения, в которое прославлены будут тела их неизреченным светом, еще ныне в них сокровенным, то есть, силою Духа, Который будет тогда их одеяние, пища, питие, радование, веселие, мир, облачение, вечная жизнь. Ибо всею лепотою светлости и красоты небесной соделается тогда для них Дух Божества, которого еще ныне сподобились они приять в себя [5, 18].

292. Поэтому каждый из нас должен подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всех добродетелях, веровать и просить у Господа, чтобы внутренний человек еще ныне соделался причастником оной славы, и душа возымела общение в оной святости Духа, и чтобы, очистившись от скверны порока, и в воскресение иметь нам во что облечь воскресшие наши нагие тела, чем прикрыть срамоту их, чем оживотворить и навеки упокоить их в Небесном Царстве, потому что, по святым Писаниям,

Христос приидет с небес и воскресит все племена Адамовы, всех почивших от века, и разделит их на две части, и которые имеют собственное Его знамение, то есть печать Духа, тех, глашая как Своих, поставит одесную Себя. Ибо говорит: *овцы Моя гласа Моего слушают* (Ин. 10, 27); и *знаю Моя, и знают Мя Моя* (Ин. 10, 14). Тогда-то тела их за добрые дела облекутся божественною славою, и сами они будут исполнены той духовной славы, какую еще ныне имели в душах. И таким образом, прославленные божественным светом и восхищенные на небеса *в сретение Господне на воздусе,* по написанному, *всегда с Господем будем* (1 Фес. 4, 17), с Ним царствуя беспредельные веки веков! Постараемся же предварительно иметь на себе знак и печать Господню; потому что во время Суда, когда Бог будет производить разделение, и собраны будут все колена земные — целый Адам, когда Пастырь созовет стадо Свое, тогда все, имеющие на себе знак, узнают своего Пастыря, и Пастырь узнает имеющих на себе собственную Его печать и соберет их из всех народов; услышат глас Его свои, и пойдут вослед Его. На две части разделится мир; одна часть будет темное стадо, отходящее в огонь вечный, а другая — света исполненная паства, возводимая к небесному жребию. Что ныне приобрели мы в душах, то самое воссияет и обнаружится тогда, и облечет славою тела [5, 21; 12, 13].

293. В воскресение все ли члены будут воскрешены? Богу все не трудно. Таково и обетование Его. Но человеческой немощи и человеческому рассудку кажется сие как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, устроил как бы иное какое-то естество, именно естество телесное, неподобное земле, и сотворил многие роды естеств, как-то волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь, переменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же: так и в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, *влас не погибнет* (Лк. 21, 18), и все соделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не разрешится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые. Ибо Петр остается Петром, и Павел — Павлом, и Филипп —

Филиппом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем естестве и существе. А если утверждаешь, что естество разрешилось, то нет уже Петра или Павла, но во всем и повсюду — Бог, и отходящие в геенну не чувствуют наказания, а идущие в Царство — благодеяния [15, 10].

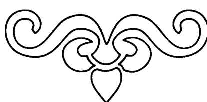
294. Представь себе сад, в котором всякого рода плодоносные дерева, были там груша, яблоня и виноград с плодами и листьями; но и сад, и все дерева и листья изменились и обратились в иное естество, и все прежнее соделалось световидным. Так и люди изменяются в воскресение, и члены их сделаются святыми и световидными [15, 11].

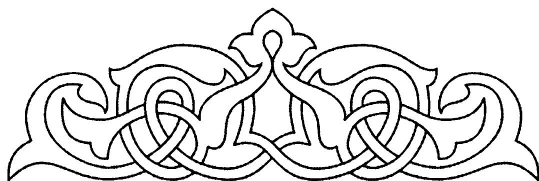
295. Как тело Господа, когда восшел Он на гору, прославилось и преобразилось в божественную славу и в бесконечный свет: так и тела святых прославляются и делаются блистающими. Ибо как внутренняя слава Христова в такой мере распростерта была и воссияла на теле Христовом; так, подобно сему, и в святых внутри сущая сила Христова в оный день будет преизливаться вовне — на тела их; потому что еще ныне они умом своим причащаются Христовой сущности и Христова естества. Ибо написано: *и святяй бо и освящаемии, от Единаго вси* (Евр. 2, 11); и *славу, юже дал еси Мне, дах им* (Ин. 17, 22). Как одним огнем зажигаются многие светильники: так необходимо и телам святых — сим членам Христовым — соделаться одним и тем же с Самим Христом [15, 36].

296. И совершенные, пока пребывают во плоти, не избавлены от забот по причине свободы и состоят под страхом; почему и попускаются на них искушения. Когда же душа войдет в оный град святых, — тогда только возможет пребыть без скорбей и искушений: потому что нет там заботы или скорби, или труда, или старости, или сатаны, или брани; а есть там покой, радость, мир и спасение. Там посреди них Господь, Который именуется Спасителем, потому что спасает плененных, именуется Врачем, потому что подает небесное и божественное врачевство и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. Словом сказать: Иисус есть Царь и Бог, а сатана — мучитель и злой князь [26, 23].

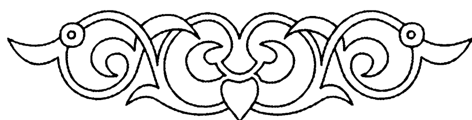
297. Поелику некоторые продают имение, отпущают на свободу рабов, исполняют заповеди, но не стараются в мире сем приять Духа, то ужели, живя таким образом, не войдут они в Небесное Царство? Это предмет тонкий для рассуждения. Ибо некоторые утверждают, что и Царство одно, и геенна одна; мы же говорим, что много степеней, различий и мер в одном и том же царстве и в одной и той же геенне. Как во всех членах одна душа, и вверху действует она в мозгу, а внизу она же приводит в движение ноги: так и Божество объемлет все твари, и небесные, и те, которые ниже бездны, и повсюду всецело пребывает в твари, хотя по своей неизмеримости и необъятности оно и вне тварей. Посему само Божество внемлет людям и во всем домостроительствует премудро. И поелику некоторые молятся, не зная, чего просят, другие постятся, иные пребывают в служении; то Бог, праведный Судия, каждого награждает по мере веры. Ибо что делают они, делают по страху Божию, но не все они — сыны, цари, наследники [40, 3].

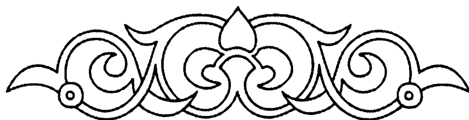
298. Одни в мире убийцы, другие любодеи, иные хищники, а некоторые также раздают имение свое нищим; Господь взирает на тех и на других, и делающим добро дает упокоение и награду; есть меры избыточествующие, и есть меры малые, в самом свете и в самой славе есть разность. В самой геенне и в наказании есть отравители и разбойники, и другие, прегрешившие в малом. А которые утверждают, что одно царство, одна геенна, и степеней нет, те говорят худо. Сколько ныне мирских людей, которые преданы зрелищам и прочим бесчинствам? И сколько еще таких, которые молятся и боятся Бога? Бог взирает на тех и на других, и как праведный Судия уготовляет одним упокоение, другим — наказание [40, 4].





БЛАЖЕННЫЙ АВВА ИСАИЯ





КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О БЛАЖЕННОМ АВВЕ ИСАИИ[1]

Блаженный авва Исаия отшельничествовал в ските, когда еще жив был святой Афанасий Великий, как видно из письма епископа Аммона к Феофилу Александрийскому. Об обстоятельствах жизни его мы знаем только то, что помещено о нем в «Достопамятных сказаниях».

Он проводил очень строгое житие, не позволяя себе никаких утешений, – до того, что вареное кушание составляло по нему уже некоторую поблажку. Так, когда для кого-то из пришедших варил он кашицу и, не доварив, предложил ее, а тот, не утерпевши, заметил о том, – он сказал: достаточно и того, что она постояла на огне.

Видно, что он был аввою монастыря и братию свою назидал не словом только, но и делом. Так, чтоб сильнее внушить им, что без труда нельзя наследовать Царствия Божия, он, когда братия жали у одного землевладельца, пришел к хозяину и стал просить себе заработной части. А работал ли ты, авва, спросил хозяин? Нет, отвечал он. Тогда хозяин заметил ему: если не работал, то за что же тебе давать? Авва спросил его: а разве те, которые не работают, ничего не получают? Нет, сказал хозяин. И разошлись. Это, сказал он потом ученикам, я сделал нарочно, чтоб вам памятнее было, что кто не трудится, тот не жди себе награды от Бога.

Сколько силен был у него дух молитвенный, видно из следующего сказания: где-то на вечери любви был и авва Исаия. Некоторые вели себя там не так сдержанно. Священник церкви сказал им: потише, други! Вот вы как?! Между тем, тут же есть некто, который ест и пьет, как и все, но молитва его как пламень восходит к Богу. Слова эти относят к авве Исаии.

Но сколько он был высок по жизни, яснее всего свидетельствуют его писания, которые суть плод не учености, а его опытности в духовной жизни.

В Добротолюбии, пред его главами о блюдении ума, помещено о нем такое сведение: преподобный отец наш Исаия отшельник жил в 370 лето по Рождестве Христовом и был современником авве Макарию Великому. День и ночь поучался он в Божественных Писаниях и почерпал из сих источников спасения обильные струи духовной мудро-

---

[1] См. предисловие к его творениям в т. 40 Patrol. graec., стр. 110.

сти. Он написал много прекрасных слов о разных душеспасительных предметах, которые составляют целую книгу.

Об этой книге упоминает Иоанн, епископ Антиохийский[1], перечисляя душеспасительные писания, исшедшие из скита. В дошедшем до нас сборнике слов содержится их 29; но очень вероятно, что здесь помещены не все слова аввы Исаии. Ибо в извлечениях из его слов есть такие наставления, которых нет в сих словах.

Эти 29 слов, с весьма древней рукописи греческой, перевел на латинский язык Петр Франциск Веронский и издал их в 1574 году в Венеции. С того времени слова сии помещаются в этом переводе во всех библиотеках святых отцов на одном латинском языке. Почему опущен в первом издании, и потом всегда опускался и опускается греческий текст, и где бы его можно видеть, неизвестно. Не потрудился найти его и аббат Migne в своем издании святых отцов, откуда берется предлагаемый перевод сих слов.

Кроме этих слов, есть еще от сего аввы правила для новоначальных монахов, сохраненные аввою Венедиктом Анианским (нач. IX века), в его сборнике монашеских уставов[2]. Об этих правилах в означенном сборнике замечается, что они извлечены из слов аввы. Но в словах не все их можно найти. Потому надо допустить, что многие из них или взяты из несохранившихся слов аввы, или были преподаны им отдельно от слов разным лицам в разное время, – и потом переходили из уст в уста, и кем-нибудь собраны воедино, не в порядке течения мыслей, а как были слышаны, так и прилагались в общее собрание их. Они одного духа и содержания с правилами святого Антония Великого. Некоторые слово в слово одинаковы с ними. Надо полагать, что авва Исаия был ближайшим преемником учительного дара аввы Антония Великого, вместе с аввою Макарием Великим.

В Добротолюбии помещена статья аввы Исаии о блюдении ума, в 27-ми главах. О ней говорится там в предисловии, что она есть извлечение из слов сего аввы, и содержит краткое наставление о том, как отражать прилоги помыслов, сохранять совесть незазорною, держать сокровенное поучение в сердце и разумно блюсти во всяком безмятежии троечастность души.

В означенном томе Patrol. graec. после слов напечатана подобная же статья под заглавием «О подвижничестве и безмолвии, в 19-ти главах» с греческим текстом. И эти главы суть тоже извлечения из слов, что и указывается в самом издании цитатами, откуда взята какая глава. Некоторые из них слово в слово одинаковы с теми, кои находятся в Добротолюбии.

---

[1] См. в Patrol. graec., т. 40, стр. 110.

[2] Patrol. Lat., t. CIII.

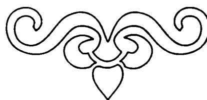
Но как в числе этих 19-ти, так и в числе 27-ми Добротолюбия, есть наставления, которых нет в словах. Это, между прочим, и служило побуждением к тому, чтобы в настоящем издании писаний аввы Исаии поместить обе эти статьи.

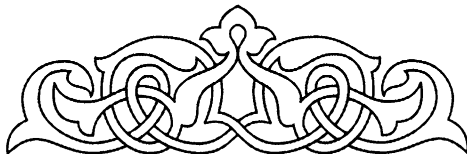
Чтобы ничего не пропустить, что исходило от сего аввы, помещаем здесь и изречения его, кроме приводимых в «Достопамятных сказаниях», те, кои содержатся в нашем «Алфавитном патерике», в переводе, впрочем, только с славянского, ибо подобного патерика на греческом нет. Это есть труд наших ревнителей подвижничества. Всякий и сам увидит, что и между сими изречениями есть немало таких, каких нет в словах.

Таким образом, здесь предлагаются:

1. Слова блаженного аввы Исаии.
2. Его правила для новоначальных монахов.
3. Изречения его.
4. Статья из Добротолюбия о хранении ума, в 27-ми главах.
5. Главы о подвижничестве и безмолвии, в числе 19-ти.

Примеч. При переводе слов аввы Исаии сочтено нужным разметить иначе пункты каждого слова. Число их значительно увеличено; ибо каждое слово представляет разнообразное содержание. Для каждой особой мысли ставится особый пункт.





СЛОВА БЛАЖЕННОГО АВВЫ ИСАИИ

СЛОВО 1

Правила жизни для братий, кои жили с ним

1. Желающие жить со мною, послушайте, прошу вас именем Бога.

2. Пребывай всякий в келлии своей со страхом Божиим.

3. Не небрегите о рукоделии своем, заповеди ради Божией.

4. Не нерадите о спасении своем и о молитве непрестанной.

5. Храните сердце от чуждых помышлений, ничуть не заботясь ни о человеке каком, ни о какой другой вещи века сего.

6. Всегда ищите, как бы преуспеть и себя исправить, с болезнованием душевным, со слезами и сокрушением умоляя Бога, да простит Он вам согрешения ваши, — и на будущее да сохранит вас от падений в те же грехи.

7. Смерть каждодневно да вращается пред глазами вашими.

8. Одна забота пусть тревожит вас: как выйти из тела, как миновать власти темные, которые встретят вас на воздухе, — и как предстать пред Богом в страшный оный день Суда, когда каждому будут воздаваться воздаяния за все дела, слова и помышления. Ибо *вся же нага и объявлена пред очима Его* (Евр. 4, 13), Кому должны вы давать отчет.

9. За столом и в церкви ничего не говорите, разве по крайне великой какой нужде.

10. Поющего не поправляйте, разве он сам будет просить вас о чем таком.

11. Каждый в свою неделю должен так в страхе Божием служить упокоению других, чтоб между тем не отбрасывать попечения и о своей душе.

12. В келлию брата своего никто да не входит.

13. Не заботьтесь видеть себя взаимно прежде уреченного времени.

14. Не разведывай никто, какие дела делают другие, ни того, брат ли больше твоего, или ты больше, чем он, наработал.

15. Выходя на работу, опасайтесь лености и самомнения. И всякий со страхом Божиим да внимает тогда себе, делу рук своих и сокровенному в душе своей умному деланию (или поучению).

16. По выходе из церкви и по восстании из-за стола, не садитесь где-либо вместе даже для собеседования о божественных вещах; но всякий спеши в свою келлию и там оплакивай грехи свои.

17. Если нужда заставляет поговорить с кем, да будет беседа ваша наикратчайшею, со смирением и благоговением, как бы пред лицом Самого Бога.

18. Ни о чем не спорьте, ни о ком не злословьте, и никого не осуждайте; ни словом, ни в душе никого не презирайте и никого в чем-либо худом не подозревайте.

19. Ложь да не исходит из уст ваших.

20. Ни говорить, ни слышать не хотите ничего такого, что не подобает.

21. Не допускайте, чтоб засело в сердце вашем зло на ближнего или негодование и неприязнь.

22. Да не будет у вас — одно на языке открыто, а другое на душе — скрытно. Ибо Бог поругаем не бывает, но все видит, как скрытное, так и явное.

23. Помыслов, смущений и подозрений своих не скрывайте, но открывайте их авве своему, и что услышите от него, принимайте то с верою.

24. Смотрите, не пренебрегайте моими наставлениями, если положили жить со мною. Ибо если вы сохраните их, то я за вас дам отчет Богу, а если не сохраните, то от вас взыщется отчет и о нерадении вашем, и о моем бесплодии. Кто сохранит мои наставления, и тайно и явно, того самого Господь Бог сохранит от всякого зла, и во всяком искушении, тайном и явном, защитит его.

25. Помните, прошу вас, братие мои, зачем вышли вы из мира. Ревнуйте же о спасении своем, да не будет тщетно мироот-

речение ваше, и да не постыдитесь пред лицом Бога и святых Его, кои, ради Его отрекшись от мира, понесли труды и лишения. Добродетель полагайте в том, чтоб воздерживаться от споров и ссор, чтобы благодушно переносить скорби, чтоб обучаться смирению, чтоб во всех вещах отрекаться своей воли, чтоб ни мало не верить своей праведности, но всегда грехи свои иметь пред глазами.

26. Поверьте мне, что упокоение плоти, послабление себе и тщеславие истребляют весь плод трудов монашеских.

СЛОВО 2

Об уме по естеству

1. Не хочу оставить вас в неведении, братие, что Бог, сотворив в начале человека, поместил его в раю, с чувствами непорочными, с природою сообразными. Но после того, как он послушал своего обольстителя, все его чувства обратились к навыкам (образу действий) противным природе, и сам он лишился славы своей. Но Господь наш, движимый великою любовию, явил милость Свою роду человеческому. Ибо *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), то есть, соделалось совершенным человеком, во всем нам подобным, кроме греха (см. Евр. 4, 15), чтоб посредством святого воплощения Своего возвести нас опять в первоначальное состояние наше. Так, являя милость Свою человеку, открыл Он ему снова вход в рай. Хотящих следовать стопам Его и повиноваться заповедям, какие Он дал, Он воодушевляет и укрепляет так, что они сильны бывают побуждать тех, кои лишили нас славы нашей. Предал Он также нам святой образ богоугождения и закон чистый, чтоб человек, живя по нему, возвращался в то естественное состояние, в которое был поставлен Богом в начале. Вследствие сего, кто желает возвратиться туда, тот должен отсекать все пожелания плоти своей, чтоб возвести ум свой в первобытное состояние.

2. Есть в нас желание, сообразное с природою (желание Бога и божественного), без которого и любовь к Богу не может состояться. Ради его Даниил назван *мужем желаний* (Дан. 9, 23).

Желание сие враг пременил в срамную похоть, да похотствуем всяких нечистот.

3. Есть в душе ревность (о славе Божией), сообразная с природою, без которой нельзя преуспевать в жизни по Богу. Почему апостол говорит: *ревнуйте же дарований болших* (1 Кор. 12, 31). Сия божественная ревность уклонилась от естественного своего направления, и мы друг против друга восстаем взаимными завиствованиями, неприязнями, лжами.

4. Есть в уме не чуждый естества гнев, без которого у человека и чистота состояться не может; именно: если не будет он гневаться на семена (зла), всеваемые в нас врагом, подобно тому, как Финеес, сын Елеазаров, подвигнутый такого рода гневом, пронзил человека вместе с женою (см. Чис. 25, 7-8) и тем отвратил гнев Божий от народа своего. Этот гнев у нас обращен на то, чтоб гневаться на ближних наших из-за каких-нибудь глупостей и пустяков.

5. Есть в душе раздражение, сообразное с естеством, по которому, например, Илия побил всех, каких нашел, мерзких пророков (см. 3 Цар. 18, 40), которым и Самуил воспламенялся на Агага, царя Амаликского (см. 1 Цар. 15, 33). Без сего против врага раздражения слава души не просиявает. Но это раздражение (естественное) превращено у нас в противоестественное и мы им ненавидим и презираем ближнего своего, и все добродетели (даже) преследуем.

6. Есть в душе возношение над врагами, не противное природе, которое, когда нашло, например, на Иова, то он вот как поносил врагов своих: *безчестнии*, говорил он, *и похуленнии, скудни всякого блага их же не вменях достойными быти псов моих стад* (Иов. 30, 4, 1). Этого возвышения духа над врагами недостает теперь у нас. Смиренно покорны мы врагам своим, с ближними же гордо вступаем в состязание и считаем себя более праведными, чем они. Но за такую гордость Бог делается врагом нам.

7. Такого рода (добрые) расположения духа даны человеку вместе с сотворением; но он, вкусив от запрещенного древа, изменил их в порочные и пагубные страсти. Эти (последние) мы

должны, братие дражайшие, искоренять из сердец своих, а возвращать те расположения, кои показал нам в святом воплощении Своем Господь наш Иисус Христос. Свят Он есть и во святых обитает. Будем внимать самим себе и постараемся угодить Богу по силам, прилежа добрым делам. Взвесим желания наши и стремления и приведем их в правильный естественный чин и порядок, чтоб обрести милость в день искушения грядущего на всю вселенную (см. Лк. 21, 26). Мы всегда имеем нужду в благости Бога, да подает помощь немощи нашей и избавляет нас от врагов наших. Тому слава и держава, и царство во веки веков. Аминь.

СЛОВО 3

Наставление новоначальным братиям

1. Первее всего необходимо смирение, о чем надо поминать в каждом слове[1]. Ибо смирением преодолеваются все козни врага.

2. Тщательно взвешивай все, что делать тебе должно, чтоб быть твердым в словах своих.

3. Храни важность во взоре[2]; но в отношении к посетителям являй кротость, так однако ж, чтоб страх Божий не отходил от тебя.

4. Если предпримешь путешествие с братиями, твердо настройся и скрепись молчать.

5. В дороге ум твой пусть не разбегается в разные стороны; но размышляй сам с собою или пред Богом изливай молитвы в сердце своем.

6. Где бы ты ни остановился для отдыха, избегай надменности, и во всем показывай себя скромным и стыдливым (или опасливым, несмелым).

7. К тому, что тебе предложено будет, так протягивай руку, как бы ты был принуждаем принимать пищу.

---

[1] Может быть так: которое надо выражать в каждом слове.

[2] У святого Антония: держи печальный вид; когда кто придет, будь весел.

8. Если ты молод, то не дерзай касаться рукою твоею тела другого.

9. В каком месте придется тебе лечь спать, не покрывай себя и другого (кто с тобою) одною и тою же мантиею.

10. Прежде, чем ляжешь спать, многие излей молитвы в сердце своем.

11. Ежели, утомленный с пути, захочешь немного помазаться елеем, труда ради путного, ноги только позволь себе помазать, стыдясь, однако ж, обнажить их. Всего же тела намащать никак не позволяй, кроме разве когда крайность какая или болезнь заставит. Ежели и к тебе, когда в своей пребываешь келлии, зайдет какой брат-странник, окажи и ему ту же услугу, и помазав елеем ноги его, скажи ему любви ради: брат, возьми немножко елеея и помажь им тело свое. Если, впрочем, он не захочет взять, не принуждай его. Но если то будет старец многоподвижный и опытный, убеди его, чтоб позволил помазать всего себя.

12. Если случится тебе сидеть за столом с младшими братиями, не скажи в душе своей: поешь, но грехи свои приводи себе на ум, чтоб не поесть с услаждением. Руку твою протягивай только к тому, что пред тобою; того же, что положено пред другим, не касайся рукою твоею.

13. Ноги твои пусть покрывает мантия; колена твои пусть будут соединены между собою.

14. Если случатся странники, послужи им и подай нужное с веселым лицом. Когда перестанут кушать, скажи им во второй и третий раз: покушайте еще немного, прошу вас.

15. Во время стола не обращай очей твоих на ближнего твоего, не смотри туда и сюда; и не произноси слов неразумных; ни к чему, что угодно тебе взять, не простирай руки, не сказавши прежде: благословите.

16. Когда воду пьешь, не попускай горлу своему издавать звука, как обычно людям простым.

17. Ежели в собрании братий станет беспокоить тебя мокрота, не извергай ее на глазах их, но выйди вон и там отхаркайся.

18. Ежели найдет позыв зевнуть, подержи зажатым рот, и это отойдет от тебя.

19. Не открывай уст своих, чтоб смеяться; ибо это свойственно душе несдержанной.

20. Если увидишь что из вещей ближнего твоего, — или одежду, или пояс, или кукуль, или другое что, — не пожелай того. И когда подобные вещи сам для себя будешь делать, не поблажай в этом пожеланию своему.

21. Если приобретешь себе книгу, над украшением ее не трудись; ибо это есть детский недостаток.

22. Если погрешишь в чем, не прикрывай ложью погрешности своей, но, поклоняясь, проси прощения, и прощена тебе будет погрешность твоя.

23. Если кто грубо что тебе скажет (назовет, позовет, прикажет), не возноси против него сердца своего, но поспеши удовлетворить ему, не допуская прийти в негодование сердцу своему: ибо гнев происходит от самовозношения (и ретивости, или задорности стоять за себя).

24. Если кто укорит тебя в чем, праведно ли то или неправедно, не смущайся; но поклонясь скажи: прости мне, не буду более так делать. Ибо таким способом ревнующая о благочестии юность восходит к совершенству.

25. Если занимаешься каким рукоделием, занимайся усердно, в страхе Божием, чтоб, если будешь нерадив, не погрешить тебе по неведению.

26. Когда обучаешься какому делу, о всем спрашивай у мастера и не стыдись чаще просить его, чтоб любви ради посмотрел, хорошо ли оно у тебя идет или нет.

27. Если, когда ты занят делом, позовет тебя брат твой, спроси, чего он хочет, и тотчас, оставя свое дело, помоги ему.

28. Вышедши из трапезы, спеши в келлию свою и прилежи молитве, а не садись с теми, от которых нет пользы душе твоей. Но когда старцы начинают беседовать о Боге, спроси авву своего, слушать ли тебе их или идти в келлию, и что скажет тебе, то и сделай.

29. Если он (авва) пошлет тебя куда, спроси, где велит тебе остановиться (для отдыха или ночлега), и какие даст тебе приказания, тщательно исполни, и не делай ничего — ни больше, ни меньше того.

30. Что услышишь вне, о том, возвратясь, никому не говори. Если побережешь уши твои, не погрешит и язык твой.

31. Если ты хочешь чего, а тот, с кем живешь, того не хочет, уступи ему и откажись от воли своей, чтоб не произошло между вами спора, и брат твой не был опечален.

32. Если, странствуя, будешь принят каким братом, то, как странник, ничего не приказывай ему делать для тебя, и не хоти преимуществовать в чем (пред ним).

33. В беседы тех, с коими живешь, не вмешивайся, будто товарищ и равный.

34. Если они поручат что тебе (сделать), что тебе не нравится, поборись с своею волею и преодолей ее, чтоб не оскорбить тех, и не возмутить мирного с ними сопребывания.

35. Если брат, с которым живешь, попросит тебя промыслить что-либо для него, что можешь, сделай то со страхом Божиим.

36. Если нужно сделать какое дело, — все, живущие вместе, приложите к тому руки; никто не жалей тела своего, чтоб не смутилась совесть других.

37. Вставши утром, прежде чем возьмешься за дело свое, исправь дело Божие.

38. Корзину ли, или сосуд, или другое что надобно сделать, делай то неленостно, со вниманием.

39. Если случится работа выгодная, пригласи брата в товарищи, а не завистуйся.

40. Если будет какое дело небольшое, и один другому скажет: отойди, брат, я один это сделаю, — послушайся: ибо кто слушается, тот велик бывает.

41. Если придет к тебе брат-странник, с радостным лицом приветствуй его и обыми; и сумку, которую несет, возьми сам. То же делай и когда он будет отходить (в путь свой). Приветствие же твое должно быть с кротостью и страхом Божиим, чтоб тот не оскорбился. Не спрашивай его о бесполезных вещах, но

пригласи его помолиться. Когда сядет он, спроси его о здоровье, и больше ничего; но предложи ему какую-либо книжку для чтения. Если он утомлен от пути, уговори его полежать, и ноги ему умой. Если он станет говорить что неподобающее, попроси его с любовью, говоря: прости мне; я слаб и не могу понести сего. Если он беден и одежды его загрязнены, ты их вымой. Если он праздношатайка, а у тебя есть хорошие братия; то не вводи его к ним, милость же ему окажи с любовью Божиею. Если же то будет хороший брат, и Бога ради попросит у тебя гостеприимства, не отвращай от него лица своего, но прими его с радостью, и введи к другим, которые зашли к тебе (прежде его). Если он нищий, не отпускай его от себя с пустыми руками, но как благословение подай что-либо из того, что самому тебе дал Бог, чтоб показать, что то, что ты имеешь, не твое, а есть дар Божий.

42. Если брат положил что у тебя, не открывай того, разве только когда сам он тут же. Если у него есть что ценное, скажи ему, чтоб отдал то на руки тебе.

43. Если, находясь в пути, зайдешь к кому, а тот выйдет из дома и тебя одного оставит, не поднимай глаз своих, чтоб посмотреть что там есть, — сосуды, постель. Не открывай ни окна[1], ни шкафа, ни книги. Но попроси его, когда он будет выходить, дать тебе какое дело, и если он даст, делай то с усердием.

44. Чего не знаешь наверное, того не хвали, что услышишь (а не увидишь), того никогда не утверждай, как верное и очевидно истинное.

45. Никого не презирай из-за одежды.

46. Воду ли черпаешь или другое что необходимо тебе потребное делаешь, не будь нерадив, но помни, что тебя видит Бог.

47. Когда в келлии своей совершаешь молитвословие, не делай сего небрежно, чтоб желая почтить Бога, не подвигнуть Его на гнев, но стой в страхе Божием; не прислоняйся к стене и ноги твои не так установляй, чтоб на одной стоять, а другую отставлять, как делают неразумные.

---

[1] Ниша в стене в виде окна.

48. Сердце свое так утверди, чтоб не ходить по своей воле, и будет жертва твоя приятна Богу.

49. Когда поете вместе, то всякий пусть исполнит свою часть псалмов. Если случится какой странник, попросите, чтоб он то же сделал, и скажите ему о том дважды и трижды без спора.

50. В час жертвы противостой помыслам, чтоб, содержа чувства свои в любви Божией, ты соделался достойным таинств, и Господь уврачевал болезни души твоей.

51. Смотри, чтоб, не заботясь об опрятности тела, не обольстился ты тщеславием.

52. Кто молод, пусть небрежет о теле и держит его во всяком безобразии; потому что это полезно для него.

53. Кто молод, тот пусть никогда не надевает красивой одежды, пока не придет в мужеский возраст: это нужно для него как врачевство.

54. Вина пусть пьет до трех чаш, если того требует состояние здоровья.

55. Зубов, при смехе, пусть не открывает.

56. Идя спать, поясом своим пусть будет опоясан.

57. Руки свои пусть приучит не простираться внутрь (под одежду), ибо тело имеет много порочных движений, кои оскверняют душу.

58. В дороге только, а не в келлии, пусть носит сандалии.

59. Когда идет, руки пусть держит при поясе, соединенными одна с другою, а не машет ими, как делают люди рассеянные.

60. Если идет со старшими, пусть не заходит вперед их.

61. Если тот, кто старше тебя, остановится и станет говорить с кем, не досадуй на то и не садись, но стой, пока тот не скажет что тебе делать.

62. Когда идешь в город или село, очи твои пусть смотрят вниз, чтоб после не восстали против тебя враги в келлии.

63. В путешествии находясь, не ночуй в том доме, где сердце страшится впасть в грех.

64. Если, намереваясь вкусить пищи в каком-либо месте, узнаешь, что туда придет женщина, ни за что не садись. Лучше тебе оскорбить того, кто тебя пригласил, нежели совершить

прелюбодеяние тайно в сердце своем. Даже на одежду женщин не смотри, ежели то можно.

65. Если, когда идешь дорогою, поздоровается с тобою женщина, — ответь ей в сердце своем, а глаза держи упертыми в землю.

66. Когда совершаешь путь со старшим, никак не позволяй ему нести сумку, когда она бывает. Если вы равны, несите ее оба попеременно, так однако ж, чтоб несущий был всегда впереди.

СЛОВО 4

Что должно соблюдать в дороге

1. Если, когда идете в дороге, будет кто между вами немощен, оставьте его идти впереди, чтоб он, когда ни захочет, мог сесть.

2. Если когда вы оба из младших, надо будет садиться за стол, или протягивать руку к блюду, то первенство в сем пусть будет у вас по очереди, чтоб не было замешательства. Нынче один пусть сядет первым, в другой раз — другой.

3. Если спрашиваешь старца о помыслах своих, то удостоверясь, что он верит в хранение того, что ты ему сказываешь, свободно открывай перед ним душу свою.

4. Если услышишь о грехе брата твоего, никому не сообщай о том; ибо в этом смерть твоя.

5. Если иные будут говорить о помыслах, кои и тебя борют, не старайся их слушать, чтоб не возбудилась в тебе брань.

6. Часто прилежи молитве; ибо молитва есть свет души твоей.

7. Поминай каждодневно в молитве о том, в чем погрешил; ибо если будешь молиться о грехах своих, то Бог простит тебе их.

8. Если кто пред тобою станет говорить что на брата своего, смотри, не смолчи из-за стыда, или не согласись с ним, чтоб не согрешить перед Богом, но скажи со смирением: прости, брат, мне бедному; то, что говоришь ты, я не могу понести.

9. Если оскорбит тебя брат, и кто-нибудь станет говорить о нем худо перед тобою, храни сердце свое, чтоб не возобнови-

лась в нем злость; но о своих грехах вспомни пред лицом Бога, чтоб Он простил тебе их.

10. Не воздавай злом за зло ближнему своему (см. Рим. 12, 17).

11. Если совершаешь путь с братьями, тебе неизвестными и младшими тебя, почитай их как старших. Если зайдешь с ними к другу твоему, во всем предпочитай их себе: пусть первые садятся за трапезу и прежде тебя простирают руки к пище, чтоб не казалось им, что они приняты тебя ради, но напротив, почитая их, показывай, что ты ради них получаешь милость.

12. Если когда пойдешь с братом в путь, тебе надо будет посетить друга своего, скажи о том брату и попроси его немного посидеть. Но если друг твой упросит тебя принять пищи, ничто да не войдет в уста твои прежде, чем позовешь брата твоего, чтоб вместе и он отдохнул и подкрепился. Когда случится тебе совершать путешествие с братиями в большом количестве, и стыд будет удерживать тебя завести всех их к другу твоему, потому что их много, смотри, не презри их, и тайком оставив их, не зайди один (к другу) и не вкуси там: но лучше самих их спроси, как тебе поступить, и как они тебе скажут, так и сделай.

13. В дороге не жалей сам себя и не отказывайся от прислуживания другим.

14. Если, совершая путешествие, зайдешь к какому брату, и он не примет тебя, после же того, сам он, или в дороге встретится с тобою, или к тебе зайдет, прими его поблагосклоннее и обойдись с ним почеловечнее.

15. Если дойдет до сведения твоего, что кто-нибудь тебя злословил, и вы сойдетесь в каком-либо месте, или он зайдет к тебе, по силам покажи ему радостный и благосклонный вид, и о том, что слышал, не поминай и не спрашивай, почему он так говорил: ибо, как в притчах написано, тот не прав, кто помнит обиды (см. Притч. 12, 16).

16. Если вы, братие, находясь в пути, зайдете к брату бедному, не обременяйте его требованием нужного: лучше свое все предложите, чтоб и на его долю достало; от него же удовольствуйтесь тем, что нашли, гостеприимством и кровом.

17. Если посетишь старцев каких-либо, тебе известных, и с тобою будут другие, старцам неизвестные, не говори ты со старцами прежде их, но дай им свободу говорить.

18. Если с тобою (как старшим) живут братия, имей об них тщательное попечение, зная, что ты за них отдашь отчет Богу.

19. Если Бога ради ты удалишься в какое-либо место, не входи в сделки с жителями того места, и не заводи с ними речей; ибо иначе лучше может быть было бы для тебя оставаться с теми, кои соединены с тобою кровью.

20. Если пойдешь на гору посетить братий в монастырях, то к кому зайдешь сначала, у того и оставайся и к другому не переходи; разве прежде спроси у этого, согласен ли он на то или нет. Если не изъявит согласия, не оставляй его до тех пор, пока уйдешь оттуда.

21. Если получишь келлию для постоянного в ней жительства, не привлекай к себе многих друзей: довольно с тебя одного, немощи ради, чтоб иначе не погубить тебе плода преуспеяния твоего.

22. Когда окажешь благодеяние бедному, не зови его к себе на работу, чтоб не сгубить цены оказанного ему благодеяния.

23. Если придешь в какой неизвестный монастырь, то, где позволят тебе пребыть, там и будь, в другую келлию не ходи, разве когда позовут.

24. Если ты оставил ближних своих, чтоб Бога ради пребывать в пустыни, то не попускай уже себе увлекаться желанием их видеть и быть с ними.

25. Если, когда пребываешь в келлии (на уединении), начнет тревожить тебя желание об оставлении отца или матери, или воспоминание о брате и сестре, или любовь к детям и жене; то положи пред очами твоими последний день жизни и суда, когда никто из них помочь тебе не может, и перестанешь сожалеть о том, что оставил их.

26. Если, сидя в келлии своей, вспомнишь о том, кто причинил тебе обиду и оскорбление, встань и от всего сердца твоего помолись, чтоб Бог простил ему, и помысл мщения отбежит от тебя.

27. Когда приступаешь к причастию Святых Таин, наблюдай за всеми своими помыслами, чтоб не принять их в суд себе.

28. Если ночью искушен будешь страстным воображением, то храни сердце свое, чтоб днем не помышляло оно, каково было то воображение, и ты не осквернился помышлением тем, и не подвиг Бога на гнев, но в прилежной молитве пади пред Ним всем сердцем твоим, и Он поможет тебе: ибо милосерд есть к немощи человеческой.

29. Если несешь какой подвиг, пусть сердце твое не опирается на нем и не обнадеживает себя им, но скажи помыслу твоему: может быть, Бог, ради озлобления плоти, услышит меня бедного.

30. Если кто оскорбит тебя бранью и поношением, не отвечай ему, но молча сам с собою рассуди, не правда ли то, что слышишь; и если правда, принеси покаяние, — и Бог умилосердится над тобою.

31. Если, совершая путешествие с братиями, встретишь между ними какого, которого полюбишь по Богу, не говори с ним с большею свободою на глазах прочих, чтоб кто из них, немощнейший, не уязвился ревностью, и ты не понес греха его, потому что подал ему повод согрешить.

32. Когда заходишь к каким, не ожидай, что будешь принят ими с радостью; но если примут тебя, благодари Бога.

33. Если, когда безмолвствуешь в келлии твоей, найдет на тебя болезнь, не падай духом, но благодари Бога. Если чувствуешь, что сердце твое унывает от того, скажи ему: ужели эта болезнь не легче для тебя геенны, в которую конечно попадешь, если не будешь терпелив и тверд? И оно успокоится.

34. Если зайдешь к братиям, и кто-нибудь из них скажет: здесь я не нахожу покоя, хочу с тобою жить; ты не позволяй ему этого, чтоб не быть в претыкание другим. Если скажет: гибнет здесь душа моя по одной сокровенной причине, — укажи ему место, куда бы он перешел; но с тобою жить все же не позволяй.

35. Если сидишь в келлии своей, храня безмолвие и молчание, в пище соблюдай некоторую меру, чтоб тело имело сколько нужно и могло послужить тебе в отправлении молитвословий.

Но ничего не вкушай с услаждением, в удовлетворение прихоти вкуса, хорошее ли что будет или не совсем хорошее.

36. Если нужда заставит тебя посетить братию или киновию, телу своему не давай досыта ничего такого, что ему нравится, чтоб охотнее возвратилось в келлейцу и не предало тебя.

37. Если демоны станут внушать сердцу, чтоб ты начал какие подвиги сверх сил твоих, не слушай их: ибо они имеют обычай возбуждать человека к тому, чего выполнить он не в силах, чтоб попался он через то в руки их, и они посмеялись над ним.

38. Пищу принимай однажды в день и давай телу сколько нужно, чтоб мог ты простоять на молитвенном своем правиле.

39. Бдение продолжай с благоразумием и не отказывай телу в необходимом отдыхе; но умеренно и с рассуждением проходи сей благочестивый подвиг, чтоб чрезмерным бдением не возмутился дух и не сбежал с поприща. Половины ночи достаточно будет для молитвенного подвига, другую же половину уступи успокоению тела. Два часа перед тем, как идти ко сну, употреби на молитву и псалмопение. После сего поспи, и когда возбудит тебя Господь, прилежи молитвам. Если видишь, что тело твое ленится, скажи ему: хочешь разве эту ничтожную малость времени покоиться и тотчас быть ввержено во тьму кромешную? Если понудишь себя немного, придут силы и крепость.

40. Не входи в дружбу с такими людьми, которые могут тебе доставить знакомство и с другими еще людьми, чтоб излишняя известность не причинила тебе вреда.

41. Если находишься в монастыре и имеешь слугу, над которым являешь власть свою, то ты через это поношение предаешь чин свой (монашеский). Если ты любишь его, как брата, то грешишь пред Богом, если не отпускаешь его на свободу. Если, получив свободу, захочет он быть монахом, как сам знает; ты однако ж не позволяй ему тогда пребывать с собою, ибо это неполезно душе твоей.

42. Если тело свое измождаешь на каком-либо видном месте, и за это люди одни чтут тебя, а другие завидуют тебе, — оставь сие место и перейди в другое, чтоб не остался тщетным труд твой.

43. Если ты победил тщеславие, то не обращай внимания на то, что говорят о тебе и делают для тебя люди, и все относи к Божией щедродательности.

44. Если ты отрекся от мира, то решительно ничего не оставляй себе.

45. Если придет тебе желание пошататься, — посильнее наляг на тело свое в рукоделии, чтоб смирно сидел ты в келлии своей и ел свой хлеб.

46. Когда придешь в город продавать изделия свои, не спорь о цене, как делают люди мирские, но продавай с простотою, чтоб не лишиться плода, приобретенного в келлейном пребывании.

47. Если нужда заставит купить что когда-либо, покупай без спора о цене. Не говори: не куплю, если не за столько-то; но дай, сколько просят, если имеешь, а если не имеешь, отойди молча.

48. Если будет тревожить тебя помысл (тем, что ты беден), скажи: вот и я стал, как все святые, кои были испытаны бедностью, пока не нашел верным их сердца Бог, и не извел их на широту.

49. Если брат положит что у тебя, и тебе понадобится то, не касайся того, не спрося прежде брата того.

50. Когда идешь куда, и брат попросит тебя купить что, то, покупая что для себя, купи и ему. Но если ты живешь с другими, то не делай сего без их согласия и ведома, чтобы не оскорбить товарищей своих.

51. Когда нужда заставит тебя отправиться на родину, береги себя от тех, кои соединены с тобою кровью, чтоб не слишком свободно с ними обращаться или вести речи.

52. Если брат ссудит тебя чем, не пренебрегай тем, но скоро возврати в целости. Если то будет орудие какое, необходимое для известного дела, то, как только кончишь дело, возврати его. Если оно сломается у тебя или повредится, поправь, или другое лучше приобрети и отдай.

53. Если ссудишь что брату твоему бедному или дашь взаймы, чего он отдать не может, не нудь его и не истязуй с жесто-

косердием, — деньги ли, или одежда, или другое что дано ему тобою.

54. Когда придешь в какое-либо место на жительство и, получив келлию, на устройство ее сделаешь издержки и потом оставишь ее, спустя же несколько времени, воротясь, найдешь живущим в ней брата, не изгоняй его, но поищи себе другую келлию, чтоб не согрешить пред Богом. Но если он сам по своей воле захочет выйти, ты не будешь виноват. И в таком, впрочем, случае не взыскивай с него того, что оставил ты в келлии, если он то истратил.

55. Когда переселяешься из келлии своей, не уноси с собою что нужно в ней для всегдашнего употребления, но оставь то бедному брату, и Бог, где бы ты ни жил, будет иметь попечение о тебе.

56. Борющие тебя помыслы — все — не стыдись открывать старцу твоему, если желаешь найти утешительное облегчение: ибо о том человеке и радуются демоны, который скрывает свои помыслы, худые ли то или хорошие.

57. Берегись тщательно, чтоб, когда приступаешь к причащению, не иметь какого неудовольствия на брата своего, ибо так (приступая), ты сам себя обманываешь.

58. Когда, вникая в слова Писания, получишь назидательные мысли, если дать им переносный смысл, делай это. Но опасайся уничтожить и буквальный смысл, или поверить более своему разуму, нежели святому Писанию, ибо это есть признак гордости.

59. Если брат твой, прельщенный словами еретиков, по неразумию уклонится от правой веры, потом, раскаявшись, опять возвратится к ней, не презирай его; ибо он заблуждался по неведению.

60. Не говори с еретиками даже в видах защищения правой веры, чтоб речи их не влили яда в душу твою. Если найдешь книгу, которую называют еретическою, не читай ее, чтоб не исполнила она сердца твоего ядом смертоносным, но твердо пребывай в том учении, которому научился ты во святой Церкви, ничего не прибавляя и ничего не убавляя. Отвратись от лже-

именного ведения, которое, как говорит апостол (см. 1 Тим. 1, 11; 6, 20), противно здравому учению.

61. Если ты молод и не привел еще в покорность (себе) тела своего, то, слыша о великих добродетелях отцов и устремляясь к ним, не думай, что можешь достигнуть их, пребывая в праздности и покое. Ибо если не будешь возделывать их (трудолюбно), то не достигнешь. Если же будешь так возделывать, то они сами собою придут к тебе.

62. Бегай сколько можешь бездействия, ибо оно губит плод монаха.

63. Когда борешься со скверными помыслами и страстями, не уступай, но повергни себя пред Богом, говоря от всего сердца своего: не могу сам собою противостоять им; Ты мне, бедному, пошли помощь Твою, Господи; и преодолеешь.

64. Если, когда пребываешь в келлии своей, в сердце твоем посеяны будут семена скверны, — всеми силами напрягись, чтоб они не возрасли и не овладели тобою. Помысли о присутствии Божием, Коего очам открыто все, что говоришь ты в сердце своем. И вот какую речь обрати к душе твоей. Если ты стыдишься подобных тебе грешников и боишься, чтоб не увидали они позора твоего, не тем ли паче должен ты стыдиться Бога, Коему все открыто? Таким помышлением возбуждается в душе страх Божий, на который если напряжешься ты, то пребудешь недвижим от помыслов худых и страстей. Ибо написано: *надеющийся на Господа, яко гора Сион не подвижится во век живый во Иерусалиме* (Пс. 124, 1).

65. Если в подвиге своем так противостоишь искушению, что оно начинает, по-видимому, колебаться, ослабевать и обращаться вспять, да не торжествует сердце твое и не возносится; ибо демоны, убегая, строят козни и готовят брань, опаснейшую первой. Позади града ставят они рать в засадах и приказывают, чтоб не выходили, — пока преследуя их, обратившихся в бегство, — сердце твое не вознесется. Но тогда восстают все (и бегущие, и скрытые в засаде), и бедная душа, окруженная со всех сторон, не имеет никакого убежища. Убежищем и крепостью да будет для тебя то, чтоб от всего

сердца припадать к Богу и помощи от Него просить, — и Он избавит тебя от всех нападений вражеских.

66. Если будешь просить Бога, чтоб Он избавил тебя от искушения, и не будешь услышан, не падай духом; ибо Он лучше тебя знает, что тебе полезно. И когда молишься, не говори: подай мне это, а то возьми от меня, но так молись: Господи Иисусе Христе, помоги мне и не дай мне согрешить против Тебя. Уклонился я от правого пути, не попусти мне следовать воле своей; не допусти меня погибнуть во грехах моих; помилуй создание Твое и не презри меня, яко немощен есмь; не оставь меня, *яко к Тебе прибегох* (Пс. 142, 9); *исцели душу мою, яко согреших Ти* (Пс. 40, 5); *пред Тобою вси оскорбляющии мя* (Пс. 68, 20). Не к кому мне прибегнуть, кроме Тебя, Господи! Спаси мя, молюся Тебе, Господи, по милости Твоей. *Да постыдятся и посрамятся вкупе ищущие душу мою изъяти ю* (Пс. 39. 15). Ты, Господи, все можешь и через Тебя слава Богу Отцу и Святому Духу во веки веков, аминь. Тогда совесть твоя явно заговорит в сердце твоем и откроет причину, по которой не услышал тебя Бог. Твое уже дело будет затем не понерадеть, но тщательно исполнить то, что она скажет. Ибо быть не может, чтоб, когда человек слушает Бога, Бог не услышал человека. Ибо Он недалеко от человека. Но наши, противные Ему, желания препятствуют Ему слышать нас. Никто да не прельстит тебя. Ибо как поле без семени и воды само из себя (если не возделано) не может принести плода; так не может принести плода (добродетели) и человек, без скорби и смирения.

67. Будем пребывать в страхе Божием, братие дражайшие, и возделывая добродетели, не будем давать никакого претыкания совести нашей, но себе самим будем внимать в страхе Божием, пока и сама она (совесть) вместе с нами свободною станет и так соединенною (с вами), что будет потом для нас стражем, показывая, чего должны мы остерегаться. Если не захотим повиноваться ей, то она оставит нас и бросит, и мы впадем в руки врагов наших, которые никакой не будут иметь к нам жалости; как показал то нам Господь, говоря: *буди, увещеваяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе со-*

перник судии и судия тя предаст слузе, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант (Мф. 5, 25-26). Соперником здесь названа совесть, потому что она сопротивляется человеку, когда он хочет творить волю плоти. Но эта соперница, когда человек с нею не согласуется, предает его врагам его. Почему Осия, сожалея об Ефреме, говорил: притеснил соперника своего и попрал суд. Искал Египта и силою отведен к Ассирианам (по-слав. не так, см. Ос. 7, 11). Египта ищет, кто хочет творить волю плоти. Силою же ведется к Ассирианам таковой, когда, хотя и не хотя, служит врагам. Употребим же, дражайшие братие, все старание, чтоб не впасть в руки воли нашей плотской, чтоб она не свела нас пленниками в Ассирию. Будем внимательно слушать следующие страшные слова: пришел царь Ассирийский в землю Израилеву, и пленными отвел Ефрема и Израиля к ассирианам; и поселил их близ Елеа и Енамора — рек Хузамских: и суть они там до настоящего дня. Тогда послал царь Ассирийский некоторых из народов своих, чтоб обитали на земле Израильской, и всякий себе сделал свое изваяние и поклонялся ему, и вот там они суть до нынешнего дня (см. 4 Цар. 17, 6, 24, 25, 29). Вот что постигло Ефрема за то, что он притеснил соперника своего и попрал суд.

68. Рассудите, дражайшие, что будет с теми, кои поблажают пожеланиям своим злым и попирают свою совесть. Не будем соревновать им, возлюбленнейшие, но паче будем подражать святым, кои даже до смерти стояли против греха, повинуясь своей святой совести, и получили наследие Царства Небесного. Каждый из них в свое время совершен был в любви. И имен их никогда не поглотит забвение. Возьмем пример с достойного любви Иакова, который во всем повиновался родителям своим по Богу. Получив благословение, он восхотел отправиться в Месопотамию, чтоб там народить себе сынов. Ибо не хотел он иметь детей от дщерей хананейских, которых род ссорился с родителями его. Взяв палку и сосуд елея, пошел он и пришедши в Вефиль, что означает дом Божий, остановился там на ночлег и заснул, и видит ночью во сне образ

лествицы, от неба доходящей до земли, Ангелов Божиих восходящих и нисходящих по ней; Господь же утверждался на лествице. Сей образ показывает, что тому, кто начинает работать Богу, в самом начале воображается в сознании лик добродетелей, которые, если не станет он тщательно возделывать и возращать в себе, то до Бога дойти не может. Встал же Иаков и заключил завет с Богом, чтоб быть Ему рабом, и Бог утвердил его, говоря: *Я буду с тобою и сохраню тебя* (Быт. 28, 1-15). Пришедши потом в Месопотамию, чтоб там взять себе жену, и увидев Рахиль, дочь дяди своего, полюбил ее и семь годов служил за нее, хотя она отдана была ему не прежде, как он взял в жену себе Лию. Рахиль была бесплодна. Месопотамия (междуречье) имя свое получила от того, что лежит между двумя реками — Тигром и Евфратом, из коих первый исходит из Ассирийской страны, а второй начала не имеет, но называется текущим широко. Тигр есть рассуждение, а Евфрат — смирение. Лия представляет собою телесные подвиги, а Рахиль — истинное созерцание. Человеку, пребывающему еще в Месопотамии, необходимо с рассуждением воспринимать телесные подвиги, чтоб победить врагов Ассирийских, и со смирением достигнуть истинного созерцания.

69. Впрочем, Рахиль не родила детей, прежде чем не народила их Лия, и Иаков сам довольно не потрудился в служении. Из сего уразумеваем, что человек, если прежде не подымет трудов в возращении добродетелей, не может достигнуть свободы истинного совершенства. Обе сии были жены Иакова, но он любил более Рахиль, нежели Лию; потому что *очи Лиины были болезненны; Рахиль же бе добра видом и красна взором зело* (Быт. 29, 17). Болезненные очи первой жены показывают, что пока человек занят телесными подвигами, дотоле не зрит истинным созерцанием. Когда Лия перестала рождать, тогда Бог вспомнил о Рахили. Так, когда телесные подвиги укротят чувства и освободят человека от волнений и тревог плоти, тогда истинное созерцание открывает сердцу славу (Божию, или духовное царство). Хотя дети Лиины были помощниками Иакову, но более всех любил он Иосифа. То есть, хотя труды телесные защищают че-

ловека от врага, но истинное созерцание соединяет его с Богом. Как только увидел Иаков Иосифа, захотел возвратиться на родину свою; ибо увидел, что уже родился у него тот, кто имел быть царем между братьями своими.

70. Когда Иаков, приказав всем своим перейти поток и перевезти все имущество, сам остался на той стороне один и сподобился радости благословения, тогда, по слову Господа: *не прозовется ктому имя твое Иаков, но Исраиль будет имя твое* (Быт. 32, 28), (сим последним именем) стал именоваться Иаков, потому что боролся и успел — окреп в борьбе, и соделался через то достойным благословения, сохранив чувства свои, кои были в руке врага. И так, после того, как стали свободными чувства, он назван Израиль, то есть, *ум, зрящий Бога*: но когда ум достигнет того, чтоб зреть славу Божества, тогда страшится его враг. Почему хотя Исав и вышел на встречу с жестокостью, но смирение Иакова погасило его злобу, и не встречало более сопротивления от него. Так пусть еще свирепствует враг, но он не может уже стоять пред лицом Бога и бежит. Хотя и видит он великую славу, какую тот получил, но не может насиловать его: ибо он имеет Бога помощником, как написано: *возвратися в землю отца твоего... и буду с тобою* (Быт. 31, 3). После того пришел Иаков в Салем, купил себе поле и поставил жертвенник Богу. Салем есть мир. Ибо когда человек минует борьбу, в коей защищал его Бог, тогда приходит в состояние мира, и устроив олтарь из 12 камней, приносит на нем жертвы от трудов рабства, в каком работал в Месопотамии (приносить) во владении, какое стяжал в земле обетования.

71. Таков был и возлюбленный Богу Моисей, когда, изведши народ из Египта и освободив его от руки фараоновой, перешел Чермное море, и видел смерть всех врагов своих. Он послал Иисуса истребить Амалика; а сам оставался на вершине горы, и руки его поддерживаемы были Аароном и Ором, чтоб не переставали иметь вид креста, в котором были расположены, и возвратился Иисус с радостью, истребив Амалика. Тогда устроил он на горе олтарь из 12 камней, и дал имя горе: *Господь прибежище мое* (Исх. 17, 15), потому что тайною

рукою Бог поборол Амалика. Амалик означает *уныние.* Ибо когда начнет человек отбегать от своих пожеланий и прибегать к Богу, во-первых, нападает на него уныние и старается возвратить его на прежние грехи: но его отгоняет непрестанное к Богу обращение в молитве, предшествуемое и сопровождаемое воздержанием и всяким тела озлоблением. Сими способами освобождается Израиль. И тогда человек благодарит Бога, говоря: немощен я и слаб, но Ты Помощник мой из рода в род.

72. Таков был и великий пророк Илия, который всех скверных пророков, ему противившихся, истребить мог не прежде, как устроил олтарь из 12 камней, налил воды на сложенные дрова, возложил священную жертву, и как огонь божественный пожрал жертвенник и что было положено на жертвеннике. Тогда восприял он дерзновение против врагов своих и, заклав их, возблагодарил Бога, говоря: Ты во всех сих еси. Написано, что он положил лицо свое между колен. Ибо если ум не будет со всем тщанием установлен над чувствами своими и не будет трезвенно и чисто бодрствовать над ними непрестанно, то и не достигнет вечного блаженства и соединенной с ним вечной славы. И если отрочищ Илиин воззрит и увидит, что ни одна из семи порочных страстей не восстанет, тогда возможет узреть малое облако, на подобие следа ноги человека, возносящее воду из моря; что означает Святого Духа, в душе нашей упокоевающегося. В том наше благо, чтоб наши попечения и труды о добродетели пребыли твердыми и непрерывными, и чтоб мы не возвращались к тем делам, в которых испросили прощение. Если труды и попечения наши будут угодны Богу, то враги наши не могут стоять против нас. Как только увидят они, что мы не покоряемся воле их, тотчас разбегутся сами собою. *И да призовете,* говорит Илия, *имена богов ваших, и аз призову имя Господа Бога моего, и будет Бог, иже аще послушает огнем той есть Бог* (3 Цар. 18, 24). Хотя демоны приносят душам нашим искушения, но без нашего соизволения произвести их в дело не могут. Пусть все свои силы собирают они против человека

Божия, но он не слушает их, потому что ими гнушается сердце его, упокоевающееся в воле Божией. Призовите, говорит, имена богов ваших, и аз призову имя Бога моего. Призывали, — но тщетен был труд их.

73. Все сие написано в наше назидание, да последуем стопам тех, кои достигли блаженства ревнованием о добродетелях. Они прибегали к помощи Божией и в Боге полагали все свои надежды, нимало не доверяя своим силам. И божественный покров был для них градом ограждения. Знали они, что без помощи Божией ничего не могут, и со смирением повторяли слова Давида: *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126, 1). Если Бог увидит, что сердце Ему совершенно предано и ни на кого другого надежды не имеет, то укрепляет его, говоря: не бойся, сын Мой Иаков, отрок Израиль, *не бойся, яко избавих тя, прозвах тя именем твоим: Мой еси ты. И аще преходиши сквозе воду, с тобою есмь, и реки не покрыют тебе: и аще сквозе огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалит тебе, яко Аз Господь Бог твой, Святый Израилев, спасаяй тя* (Ис. 43, 1-3). Услышав сей глас, душа дерзновение приемлет против врагов своих, говоря: *кто пряйся со мною?.. да приближится ко мне. Се Господь, Господь поможет ми: кто озлобит мя? Се вси вы, яко риза обетшаете, и яко молие изъяст вы* (Ис. 50, 8-9). О, когда бы и нам пред Богом обрестись подобными тем, кои облечены смирением и сохраняются через него невредимыми от всех стрел врага, по благодати Бога, Коего сила и слава и держава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 5

Что должно наблюдать тем, кои хотят мирно жить вместе

1. Если вместе совершаете путешествие, посмотрите, кто из вас послабее, и оказывайте ему снисхождение, если он или посидеть захочет немного, или прежде установленного часа вкусит что.

2. Когда выйдете на какое дело, себе всякий пусть внимает, а за братом своим не смотрит.

3. Никто да не дерзает учить другого или что-нибудь ему приказывать.

4. Если в келлии что делаете, оставляйте всякого делать по своему произволу.

5. Если кто скажет: поучите меня, прошу вас, я этого не умею; то искусный между вами пусть не упорствует и не говорит, что не умеет: ибо это не будет смирение по Богу.

6. Когда видишь, что брат твой делает какое-либо дело, не говори ему, что ошибается или что не так делает. Если он попросит тебя поучить его, а ты этого не сделаешь, но промолчишь, то покажешь тем, что в тебе не любовь Божия, а что-то недоброе.

7. Если брат твой не так хорошо сварит кушанье, не говори ему, что худо сварил; потому что это будет смерть для души твоей: но помысли, как было бы тяжело и больно тебе самому, если б кто тебе сказал такт слова, и успокоишься.

8. Если во время пения погрешит кто в каком слове, не поправляй его тотчас и не смущай. Если и слово пропустит, не будь тебе до того дела. Если он попросит, чтоб ты поправлял его, делай то с любовью.

9. Если будет что за трапезою, чего кто-либо из братии не любит, пусть не говорит, что не может принимать этой пищи; но пусть даже до смерти понасилует себя перетерпеть, и Бог утешит его.

10. Если вместе делаете какое дело, и кто-либо из вас, по малодушию, начнет уговаривать отстать от него, не укоряйте его, но и себе охотно согласитесь на то.

11. Если зайдут к вам какие братья, не расспрашивайте их о вещах бесполезных, иначе они оставят у вас рабство (лишат свободы и льготы, свойственных душе, не помышляющей о пустых и срамных вещах).

12. Если кто из них не утерпит и скажет кому из вас неполезное и вредное; кто услышит это, пусть не открывает прочим братиям, чтоб яд смертоносный не убил душ их.

13. Если нужда заставит тебя отправиться на сторону, не разведывай ничего, что не может тебе принести пользы, чтоб без

вреда возвратиться тебе в келлию свою. Если против воли услышишь что такое, возвратясь домой, не рассказывай о том братьям своим.

14. Если живешь в чужой стороне странником, то, в каком бы месте ни находился ты, ничего гордо не делай и не говори, чтоб от твоей скромности и молчаливости жители пользу получили. Ибо немощные, по слабости сердца своего, легко соблазняются, потому что своих грехов не видят.

15. Упование на Божию помощь, кротость, добрая совесть и отречение от своей воли во всем суть признаки смирения. Но надменность, спорливость, самомнение, презрение к брату и то, чтоб говорить, когда кто из-за нас скорбен и смущен: а мне что? Мне какое до него дело? — Все сие означает жесткость сердца.

16. Если брат войдет в келлию твою, когда ты делаешь дело свое, смотри, чтоб сердца твоего не заняло помышление, будто ты работаешь более, нежели он.

17. Если делаешь какое дело вместе с братом немощнейшим, не напрягайся слишком сделать более чем он.

18. Если делаете общее какое дело, прилежи к нему всеми силами, но не старайся узнать, что ты и что брат твой сработал в неделю; ибо нелепо узнавать об этом.

19. Когда отправишься на какое дело с братьями, не желай, чтоб знали, что ты более всех сработал: ибо дело, которое тайно делает человек, видит Бог (см. Мф. 6, 4, 6-18).

20. Если брат скажет тебе что несколько грубо, прими то с радостью: ибо если праведным Божиим судом испытаешь помышления свои, найдешь, что ты сам погрешил.

21. Если живешь с братьями, и сердце побуждает тебя постесненнее пожить, скажи сердцу своему: вот сей брат немощный есть господин мой. Если решительно уже определил ты жить повоздержаннее, избери себе келлию особую, брата же твоего немощного не смущай.

22. Если зайдет к вам какой брат-странник, о котором слышали вы, что он недугует какою-нибудь страстию, не пытайте его словами, если страсть его не обнаружится сама собою;

бойтесь также сделать что-либо такое, что может причинить скорбь брату, если он то заметит.

23. Если тебе нужна какая вещь, не серчай на брата твоего, что он сам собою не дает тебе ее; но с доверием и простотою попроси его, чтоб он дал тебе нужную вещь. Это и есть святая прямота сердца. Но если ты нужды своей ему не откроешь, в сердце же своем будешь серчать на него с ропотом, то сам себя подвергаешь осуждению.

24. Если зайдет между вами речь о каком-либо месте Писания, — тот, кому известно сие место, пусть скромно и любовно объяснит его брату своему. То и будет означать, что ведаешь Писание, если оказываешь себя смиренным пред братом своим.

25. Помни суд, на котором должно тебе стать, и позаботься о том, чтоб не оказаться тебе на нем безответным и никакого в тот страшный час не находящим оправдания.

26. Что миру принадлежит, о том не разведывайте любопытно, чтоб не стать подобными отхожим местам, в которые люди ходят слагать лишние тяжести чрева и которые от того полны зловония. Но будьте паче храмами и жертвенниками Богу святыми, на которых утром и вечером воскуряется фимиам. И да не будет никогда жертвенник сей без фимиама (то есть молитвы).

27. Будьте всегда пред лицом Бога, умоляя Его и благодарение Ему принося с простотою и искренностью, да видит в вас Бог все такое, что противно хитрости и мудрости бесовской, пытливости, самолюбию и злобе сердца. Ибо те, кои связаны сими (страстями), тщетно трудятся и конец их — погибель. Кто, впрочем, Бога боится и совести слушается, тот будет отвращаться от всего этого.

28. Похож бывает на дом, в котором нет хозяина, бедный человек, когда дом сердца его устроен у него по своей воле; тогда и говорит он, чего не хотел бы сам по себе, потому что сердца своего не имеет он в своей власти; но оно у него в руках врага.

29. Когда нужно идти на какое дело, один другого пусть не презирает и не оставляет брата своего в келлии, чтоб он мучился там совестью. Но с любовью пусть говорит ему так: как тебе

угодно, идти ли нам? И если заметит, что брат в то время немного непокоен или немоществует телом, пусть не настаивает на том, что необходимо идти теперь же, но отложит немного и с любовью останется в келлии.

30. Смотрите, ни в каком деле не идите наперекор братиям своим, чтоб не возмутить их.

31. Если кто живет с отцом или братом духовным, то никаких сделок со сторонними пусть не имеет (без их ведома): этого требует мир и подчинение.

32. Если живешь с отцом или братом твоим, не входи тайно в дружбу с кем-либо и не пиши скрытно писем к кому-либо, так чтоб этого не знали те, с которыми живешь; иначе и тебя самого, и тех погубишь.

33. Если живешь с таким, который больше тебя, — тайно, без его ведома, и бедному не благотвори.

34. Не ищи совета после события или дела, но наперед советуйся о том, что занимает и беспокоит тебя; помышляешь ли о переселении в другое место или делу какому хочешь учиться, или оставить какое дело, или отправиться с кем в путь, с дерзновением ищи совета, прежде чем приступить к самому делу.

35. Открывай скорби души твоей и болезни тела, и причины их, и так открывай, чтоб видно было, что ты уранен (а не другой кто), если желаешь получить уврачевание раны своей.

36. Когда открываешь помыслы, не притворяйся и не говори одного вместо другого, и не принимай вида, будто совета просишь не для себя, а для другого, но прямо открой истину и так наперед приготовься и расположись, чтоб непременно исполнить, что тебе будет сказано; иначе себя самого будешь обманывать, а не старцев, с которыми советуешься.

37. Если просишь совета у старцев против нападения искушений, то не слушай тех, которые внутри говорят тебе больше, чем старцы. Но Бога моли, чтоб Он сотворил с тобою милость Свою и старцам внушил посоветовать тебе то, что Ему угодно. Потом делай, что скажут тебе старцы, и Бог утешит тебя.

38. Если, живя с братиями, не находишь покоя и по причине ли трудов или по причине уз (что совсем связан, свободы не

имеешь), или потому, что не можешь нести бремени (сего сожительства), или что страдаешь от уныния, или что не силен подъять ига (подчинения), или что не имеешь возможности добрых начинаний своих здесь исполнить, или что тут все нужное в изобилии, или что желаешь подчинить себя более точной и строгой дисциплине, и более сильным мерам исправления и очищения, — или по другой какой причине сердце твое подвигнет тебя отойти (от сих братий); смотри, не сделай этого безрассудно, как бы сбивая с себя ярмо, не выходи с печалью, тем паче, забыв долг братства, не убегай тайно, с огорчением, когда есть на сердце оскорбление и ты покрыт покрывалом неприязни, но дожди времени мира и спокойствия, чтоб сердце твое было покойно, где бы ты ни был. Потом вину сего всегда приписывай себе самому, а не братиям, с которыми ты жил. Не слушай врага, когда он станет внушать тебе представлять из себя обиженного братиями, когда ты получал от них благодеяния, чтоб тем избежать бесславия и опозорением их прикрыть свой позор: ибо через это ты сделаешься рабом врага, где бы ни стал потом жить.

39. Когда придешь куда на жительство, не тотчас устрояй себе келлию, но прежде рассмотри свойства того места, не откроешь ли какого неудобства, или по причине шумности и беспокойности его, или потому, что будешь навиду у кого, или будешь видеть кого, или другое что не на пользу себе, или по причине славы и знатности места, или по множеству трудов на нем, или по причине докучания от друзей; если мудр будешь, в несколько дней узнаешь все, откуда тебе может истекать смерть, и откуда живот.

40. Когда на несколько дней уступишь брату своему келлию для жительства, не вздумай почитать его подчиненным себе. Когда сам получишь на несколько дней келлию другого для жительства, смотри, ничего в ней не разоряй и не строй без позволения того, кто ее тебе уступил.

41. Если, живя с кем или совершая путешествие, получишь от него какую-либо заповедь; смотри, ради Бога, не понебреги, и явно или тайно не отступи от сей заповеди.

42. Если ты сам себе в келлии своей поставил правилом, чтоб или пищу принимать в определенный какой час, или воздерживаться от какой пищи, — смотри, когда будешь на стороне, не скажи кому за столом: извини меня, — я этой пищи не употребляю: ибо так суетность твоя (тщеславие) передаст труды твои в руки врагов твоих. Господь повелевает, чтоб мы все делали тайно, уверяя, что Отец наш воздаст нам за то явно (см. Мф. 6, 4, 6-18). Кто любит дела свои, тот хранит их, чтоб не пропали даром.

43. Если в одной живете келлии, и когда ты делаешь какое дело внутри или вне, позовет тебя брат твой, — смотри, не скажи: подожди немного, дай кончу дело; но тотчас послушай его.

44. Если делаете какое дело вместе, и ты заметишь ошибку за кем, не разглашай этого другим, и на уста твои да не вспадает, чтоб сказать о том братиям: ибо тут смерть души твоей.

45. Если живущие с тобой братия утомятся от работы, разреши им принять пищу прежде установленного часа и пусть отдохнут.

46. Суди о всем судом Божиим, а не своим.

47. Что ни делаешь, представляй Бога пред очами своими.

48. Если придешь куда на жительство, чтоб жить одному или с теми, кои были там прежде тебя, и увидишь там мастерства или дела, вред приносящие, или монаху не совсем приличные, — не открывай рта для укора и обличения — но если не надеешься найти здесь покоя, иди в другое место, язык же свой держи от злословия: ибо это для тебя смерть.

49. Если ты слаб и скоро приходишь в страстные движения, не позволяй кому-либо открывать тебе, как верному, своих худых помыслов: ибо это опасно для души твоей.

50. Если зайдет между вами речь, возбуждающая смех, смотрите, не попускайте гласу вашему быть слышиму: ибо несдержанный смех бывает там, где нет дисциплины, ни страха Божия, ни внутреннего хранения.

51. Когда в ваши дни гнев Божий посетит вселенную, то не ужасайтесь, если услышите что страшное; но так рассудите сами с собою: что значит все это в сравнении с тем, чему подвергнемся мы за грехи, если не покаемся?

52. Любите себя взаимно ради Бога. Если соблюдете сие в простоте, то с радостью внидите в покой Сына Божия; а если отступите от сего, то напрасно потрудитесь вы здесь, и когда выйдете из тела, будете ввержены в муку вечную, как свидетельствует Писание. Окаменение сердца нашего ослепляет нас и мы следуем одной своей воле и ее предпочитаем Самому Богу. Но и Его не любим мы, а свои похоти. Любите же себя взаимно и не оставайтесь в своих сердцах необрезанными. Сии немногие дни жизни вашей проводите во смирении, мире и терпении, отсекая свои хотения любовью. Если вы не соблюдаете сего и если, напротив, между вами есть рвение, раздор, споры, гордость, негодование, подозрение, неповиновение; то худо проводите вы время и, без сомнения, подвергнетесь вечным мукам, когда отойдете отселе. Любите же себя, братия, любовью святой и язык свой блюдите, чтоб не произносил безрассудно слов, которыми можно соблазнить, или оскорбить других. Господь же и Бог наш да дарует нам благодать, чтоб делая добрые дела, сподобились мы Его милосердия со всеми святыми, Ему угодившими: ибо Его слава, честь и поклонение, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО 6

О том, что те, кои хотят восприять честное безмолвие, не должны быть пытливыми, и, оставя помышление о грехах своих, иждивать время в вещах бесполезных

1. Кто с пытливостью исследует Писание, тот сретает враждование и споры; но кто плачет о грехах своих, тот обретает мир и покой.

2. Монах, который сидит в келлии своей, и отбросив помышление о грехах своих, предается пытливости в исследовании Писания, находится в недобром состоянии.

3. Кто, прежде чем возобладает над собою, занимается вопросцами, почему так и так говорится в Писании, тот страдает недугом пытливости. Кто же бодрствует, чтоб не быть пленену

грехами, тот непрестанно в самоуничижении повергает себя пред лицом Бога.

4. Кто ищет уподоблений для Бога, тот злословит Бога.

5. Кто старается чтить Бога, того сознание Его святости исполняет страхом.

6. Кто соблюдает и хранит слово Божие, тот знает Бога.

7. Вышних Божиих не ищи; но испрашивай у Него помощи, да приидет и сохранит тебя от греха.

8. Божии дары сами собою приходят, коль скоро обретают место чистое и святое.

9. Кто опирается на свое познание и своей следует воле, тот благоприятствует в себе врагу и не может быть в содружестве с тем духом, который рождает сокрушение.

10. Кто, вникая в слова Писания, понимает их по своему смышлению и упорно стоит на том, что их так разуметь должно, тот не знает славы ведения Божия и богатств Его. Но кто говорит: не знаю, ибо человек есмь, — и дает славу Богу, в том обитает богатство мудрости Божией.

11. Помыслы свои открывай не всякому, кто ни попадется, но только отцам твоим, чтоб не привлечь скорби в сердце свое.

12. Уста свои блюди, чтоб ближний твой был у тебя в чести.

13. Приучи язык твой к словесам Божиим, и ложь бежит от тебя.

14. Желание славы человеческой рождает ложь; но любовь к смирению производит в сердце великий страх Божий.

15. Не желай дружбы тех, кои знатны и славны в мире, чтоб не погасить желания славы Божией в сердце своем.

16. Если кто оговаривает брата своего и поносит, и злобу (к нему) показывает, не открывай ему ушей своих, чтоб не охватило тебя то же чувство, хотя и не хочешь того.

17. Простота и смиренное о себе мнение сохраняют сердце непорочным и чистым от зла.

18. Кто хитро действует в отношении к брату своему, тот не избежит печали душевной.

19. Кто одно имеет в сердце, а другое готово у него на языке, того жертвы тщетны. С такого рода людьми не общись, чтоб не соороситься ядом их.

20. Ходи с добрыми и святыми людьми, чтоб соделаться причастником их доброты и святости.

21. Ненависти в сердце своем не храни ни против кого, иначе напрасными и тщетными соделаешь ты труды свои.

22. Сердце твое ко всем да будет право и благостно, да обретешь в себе мир Божий.

23. Как яд разливается по всему телу и до сердца доходит у того, кто ужален скорпионом, так и тот, кем обладает ненависть, весь наполняется ядом ее, и самый дух его уязвляется ею[1]. Итак, кто хочет, чтоб дела его и труды не пропали даром, пусть подальше отгонит от себя сего скорпиона, то есть ненависть и недоброжелательство. От этого морового поветрия да избавит нас благость Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и поклонение во веки веков. Аминь.

СЛОВО 7

О добродетелях

1. Три есть добродетели, кои суть всегдашние блюстительницы ума, и крайне ему необходимы: раздражение (против врага, ему) естественное, мужество и усердная ревность (о добре).

2. Три есть добродетели, которые, если ум увидит в себе, удостоверится, что близко уже подошел к блаженному состоянию: различать одно от другого (рассуждение), все предвидеть прежде времени и ни от каких внешних вещей не приходить в движение.

3. Три есть добродетели, которые постоянно доставляют свет уму: не знать злобы ни на какого человека (не ощущать ничьей неприязни, хотя бы она была оказываема, по детской простоте), благотворить онеправдовавшим нас и сносить без смущения все случающееся. Эти три добродетели рождают три

[1] Может быть: и самое дыхание заражается ею.

другие, которые выше их: не знать злобы человеческой рождает доброжелательство; благотворить онеправдовавшим нас рождает мир; сносить без смущения все случающееся рождает кротость.

4. Есть четыре добродетели, которые соделывают душу святою: молчание, исполнение заповедей (послушание), скудость всего и смирение.

5. В четырех следующих добродетелях ум всегда имеет нужду: молиться Богу непрестанно, падать ниц пред лицом Его, никого не судить, быть глуху к жужжащим вокруг смущениям.

6. Четыре добродетели ограждают душу и дают ей свободно вздохнуть от страха (террора) врагов: милосердие, кротость, великодушие и забвение обид.

7. Четыре добродетели помощны юности пред Богом: непрестанное поучение (в уме содержание или истины какой, или молитвы), тщание, бодренность и смиренное о себе мнение.

8. Четыре есть вещи, кои сквернят душу: вращаться в городе, не храня очей, попускать себе близость с женщинами, дорожить дружбою тех, кои славны и знатны в мире, и находить услаждение в сообращении с теми, кои соединены с вами кровью.

9. Четыре есть вещи, коими возбуждается похоть плоти: сон до сытости, обилие пищи, празднословие с шутками и щегольство.

10. Четыре есть вещи, кои покрывают ум мраком: ненависть к ближнему, презрение, зависть и подозрение.

11. Четыре есть вещи, ради которых душа бывает оставляема (без божественного покрова и благодати): переход с места на место, многозаботливость, пристрастие к земным вещам и скупость.

12. Четыре есть вещи, кои подвигают нас на гнев: когда не достигаем возжеланного, когда своей последуем воле (и встречаем противление ей), когда берем на себя должность учительства (и встречаем возражения), и когда считаем себя мудрыми (и слышим замечания от других).

13. Три есть вещи, коими сохраняются все добродетели, но которые трудно приобретать: сокрушение сердца, плач о грехах и помышление о смерти.

14. Три есть вещи, кои препятствуют душе прийти в большую меру (совершенства) и не дают добродетелям вселиться в сердце: пленение (пристрастие к чему-либо), леность и забвение. Воюет с человеком забвение и старается заглушить все его добрые помышления, и, таким образом, подает повод ко всякому злу и каждодневно разрушает, что человеком бывает созидаемо.

15. Видишь дела нового и ветхого человека? Кто любит душу свою и не желает погубить ее, тот соблюдает то, что свойственно новому человеку. Но кто в это малое время жизни ищет покоя, тот усвояет себе то, что принадлежит ветхому человеку, и губит душу свою. Так говорит Господь наш Иисус Христос: кто любит душу свою, погубит ее; *а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю* (Мф. 10, 39). Он есть Господь мира, Им разрушено средостение вражды (см. Еф. 2, 14): и однако ж Он говорит: *не приидох воврещи мир, но меч* (Мф. 10, 34). И еще: *огня приидох воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгореся* (Лк. 12, 49). Это тот божественный огонь, который возгорается в душах, последующих Его учению. Кои стяжали сей огонь, для тех он есть духовный меч, коим обрезывают они все похоти плоти. Таковых Господь обрадывает, говоря: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). Те, которые стараются очистить души свои, через отсечение своих хотений соделываются святыми овцами Пастыря душ, годными в жертву Ему. И когда явится Он во славе Божества Своего, тогда позовет их одесную Себя, говоря: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо и дасте Ми ясти* (Мф. 25, 34 и далее), и так далее. Вот как те, кои губят души свои в это краткое течение жизни, обретут их во время нужды и получат награды гораздо большие, нежели какие ожидали. Те же, кои, поблажая своим пожеланиям, сохраняют души свои в веке сем, во грехе лежащем, и опираются на суетное богатство свое, заповедей же Божиих не соблюдают, а думают непрестанно жить в веке сем, те в день суда испытают посрамление слепоты своей, и оказавшись козлами проклятыми, страшный услышат приговор Судии, Который скажет: *идите от Мене, проклятии, в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелам его.*

Взалкахся бо и не дасте Ми ясти (Мф. 25, 41), и проч. Тогда заградятся уста их, и они не будут иметь что ответить. Ибо хоть и скажут они: *Господи, когда Тя видехом алчуща... и непослужихом Тебе*; но будут обличены так: кто не сотворил добра одному из сих верующих в Меня, Мне не сотворил.

16. Испытаем, возлюбленные, самих себя и рассмотрим, соблюли мы по силам заповеди Господа или нет. Ибо все мы обязаны соблюдать их по силам, малый соответственно малости своей, и великий соответственно великости своей. Вот те, кои влагали деньги в сокровищное хранилище, были богаты, но Господь, Который видит расположения сердца нашего, остался доволен более двумя лептами вдовицы (см. Мк. 12, 41-43; Лк. 21, 1-3). Леность и беспечность да не находят себе места в сердцах наших, и ненависть да не отделяет нас от Бога. Но будем исполнять по силам службы свои. Ибо Господь, как над дочерью начальника синагоги показал милосердие Свое, воззвав ее к жизни; как сжалился над тою женою, которая, страдая кровотечением, все имение свое растратила на лекарей, прежде чем познала Христа; как исцелил слугу сотника, уверовавшего в Него; как помиловал Хананею, исцелив дочь ее, и Лазаря, друга Своего, воззвал к жизни; так и единственного сына бедной вдовы воскресил, будучи подвигнут к тому слезами ее. Как не презрел Он Марии, помазавшей ноги Его миром и обмывавшей их слезами, так не отверг Он и грешницы, когда и она мазала миром ноги Его. И как призвал Он Петра и Андрея из лодки их, говоря: грядите вслед Мене (см. Мф. 4, 18-19); так призвал Он и Матфея, сидевшего на мытнице. И Дух Утешитель как на апостолов сошел, так сошел и на Корнилия. Как для Павла в Дамаске послал Он Ананию, говоря: *иди, яко сосуд избран Ми есть сей* (Деян. 9, 15); так для евнуха Ефиопского послал Филиппа. Ибо у Него нет никакого лицеприятия, никакого различия между малым и великим, между бедным и богатым. Он смотрит на расположение сердца на веру к Себе, соблюдение Своих заповедей и любовь ко всем. И это-то будет в душе признаком и пометкою (принадлежания Ему), когда изыдет

Она из тела. *О сем,* говорит, *разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35).

17. На ком увидят напечатленным сей знак любви враги наши, от тех отступят со страхом, все же сонмы Ангелов восприветствуют их. Итак, братия возлюбленнейшие, всеми силами постараемся достигнуть ее, чтоб враги наши не овладели нами. Говорит Господь: *не может град укрытися верху горы стоя* (Мф. 5, 14). О какой горе говорит Он здесь, как не о той, какую указует следующим словом: любяй Мя, заповеди Моя соблюдет (см. Ин. 14, 23). На сие дело и наляжем со всею ревностию, чтоб соблюсти слово Его. И труды наши будут как град крепкий и огражденный, который охранит нас от всех врагов наших, пока в нем будем иметь убежище. На сию-то гору убежим, братия возлюбленные, да будет она для нас убежищем и да сохранит нас от всякого зла, чтоб сподобиться нам и радости со всеми святыми Его, которые соберутся к Нему от четырех концов земли. Ибо по делам своим всякий получит блаженство себе. Святое имя Его сильно, если пребудет с нами, укрепить нас на дело Его, и не попустить нам быть обольщенными от врага, но сохранит нас и оградит, так что мы возможем понести, что ни случится с нами, и сподобиться милости со всеми, кои соделались достойными наслаждаться истинным блаженством. Богу Отцу, Сыну и Духу Святому слава, честь и поклонение ныне и всегда, во веки веков. Аминь.

СЛОВО 8

Блаженного аввы Исаии изречения

1. Я смотрю на себя иногда — сказал авва Исаия — как на коня, блуждающего без седока-правителя, на которого (коня) садится всякий, кто ни увидит его, и которого, когда один отпускает его, берет другой и садится на него.

2. В другом отношении, я, говорит, подобен человеку, которого враги, схвативши, связали и бросили в яму, и которого, лишь только воззовет он к господину своему, они бьют, чтоб молчал.

3. Подобен я также, сказал он, птице, привязанной ниткою за ногу, которая (птица) когда, думая что развязана, поднимается лететь и удерживается ниткою. Ибо никого нет такого, который до последнего издыхания своего не был бы угнетаем какою-либо заботою или смущением.

4. Он же сказал: если ты, давши кому что-либо взаймы, не требуешь того, то подражаешь Господу Иисусу; если потребуешь — Адаму; а если взыскиваешь и роста, то развратителю нрава сего последнего.

5. Когда кто укоряет тебя в чем, сделал ли ты то или не сделал, то, если молчишь, оказываешь себя подобным Господу Иисусу; если отвечаешь, говоря: что я сделал? — ты уже не подобен более Ему, а если воздаешь равным за равное, — то совершенно непохож ты на Него.

6. Если приносишь жертву твою со смирением, чувствуя свое недостоинство, то она приятна Богу; но если вознесешься в сердце своем, вспомнив о ком другом — спящем или нерадящем, то тщетен труд твой.

7. Имел он обычай говорить: смирение не имеет ни языка, чтоб говорить о ком, как нерадивом или гордом; ни очей, чтоб видеть грехи других, ни ушей, чтоб слышать то, что неполезно для души своей: ему ни до чего нет дела, кроме грехов своих. Оно со всеми в мире, не ради дружества, а по заповеди Божией. Если кто без смирения или на посты слишком налегает, или другим чем озлобляет себя через меру, или заповеди старается исполнять, — все труды такового тщетны.

8. Если кто, сказал он, имеет в собственности какой инструмент и в то время, когда особенно нужен он, не находит его, то напрасно имеет его (все одно, как бы не имел). Таков тот, кто утверждает, что имеет страх Божий, но когда настает время показать страх Божий, когда одолеваем бывает или гневом, или гордостью, или честолюбием, или другим каким пороком, не обретает в себе страха Божия. Такового все старания тщетны.

9. Господь наш Иисус Христос не прежде восшел на крест, как показав опыты исцелений всяких немощей человеческих, чтоб дать разуметь, с какою целью воспринял Он человечество.

Ибо прежде пришествия Его во плоти человек был и слеп, и нем; и глух, и расслаблен; и прокажен, и хром, и мертв во всех страстях противоестественных: но после того, как восприял Он ради нас человеческое естество, то показал всякое к нему Свое милосердие, — мертвого воскресил, хромому даровал правохождение, слепому — зрение, немому — речь, глухому — слух, и нового устроил человека, свободного от всякой немощи. Далее, будучи вознесен на крест, взял Он с Собою двух разбойников, из которых тот, что был по правую сторону, хвалил Его и молился Ему, говоря: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Си*; а другой, что был по левую сторону, *злословил Его* (Лк. 23, 42, 39).

Ум, прежде чем пробудится от беспечности, бывает со врагом (заодно); но если Господь наш Иисус Христос возбудит его от беспечности и дарует ему силу, тогда, все рассудив, мужественно восходит он на крест (для очищения и обновления своего). Тогда и он сподобляется услышать: *днесь со Мною будеши в раи* (Лк. 23, 43). Вот разбойник, восхитивший рай и вкусивший от древа жизни.

10. Он же опять говорил о святом причащении, что плод его состоит в том, чтоб сочетавать и соединить нас с Богом. Но, говорит, между тем, как сие так есть несомненно, где у нас такое сочетание? Преодолеваемые гневом или завистью, или ненавистью, или честолюбием, или тщеславием, или другими пороками, далеко отстоим мы от Бога.

11. Он же сказал: когда мы молимся и какая-нибудь из упомянутых страстей занимает сердце наше, напрасен труд наш и Богу неугоден.

12. В то же время, по вопросу одного из старцев, не некстати прибавил он: когда дождь падает на землю, в которой есть семена, она дает произрастения, а если нет в ней семян, не дает. Пусть же всякий озаботится выбросить злые семена из сердца своего, чтоб не произрастали. Бог хочет, чтоб человек был во всем подобен Ему. За тем пришел Он в мир и пострадал, чтоб падшую природу человека изменить, пожелания наши отсечь и ложное знание, которое занимает души наши, изгнать.

13. Кто хочет наслаждаться покоем в келлии своей и не быть одолеваемым от врага, тот должен удаляться от свыкновения с людьми, чтоб не укорить кого или не похвалить, или не счесть блаженным, или праведности своей не выказать, или не оскорбить кого, но себе самому должен внимать и не оставлять в сердце своем жала вражеских помыслов.

14. Не открывай мысли своей невеждам и воли своей неблагоразумным.

15. Познай самого себя и избегай того, что для тебя пагубно.

16. Кто, надеясь на свою праведность, воле своей последует, тот не может ни козней врага избежать, ни покой обрести, ни уразуметь, чего ему недостает, ни сподобиться милости при исходе из тела.

17. Вот в чем сущность всего: чтоб ты все надежды свои возложил на Бога и к Нему прибегал всем сердцем и всеми силами, а также был во всем милосерд и грехи свои оплакивал, и Божией испрашивал помощи и милосердия.

18. Относительно научения ближних заповедям Божиим, сказал он: почему знать мне, что сам я угодил Богу, чтоб осмелиться другому предписывать: делай это или то, когда сам я еще оплакиваю грехи свои? Ибо кто пал когда-нибудь и как-нибудь, тот плакать должен; и не безопасен он (не должен предаваться чувству, что ему нечего бояться за себя и свою вечную участь), пока не удостоверится, что испросил прощение. Человек грешит, а Бог милует. Сердце твое не может быть свободно от боязни за себя, прежде чем приступишь ты к судилищу Божию. Если хочешь уразуметь, прощены ли тебе грехи твои, самое большое тому доказательство есть, если ничего от них более не осталось в сердце твоем. Но если они живут в тебе и движутся в памяти, ты же об этом ни мало не заботишься, то это худой признак. Итак, плачь, болезнуй сердцем и трепещи, пока не испросишь у Бога милосердия себе.

19. Если кто хочет поучаться у тебя и не делает того, что ты, в заботе о нем, со вниманием и рассуждением велишь ему, часто однако ж обращается к тебе, докучая о том же, отклонись от него. Учит всех Бог, когда слушать хотят. Кто научал Авеля

одно делать, а от другого воздерживаться, когда закон еще не был написан? Тщетно иждивает труды свои на учение человек, когда Бога не имеет учителем своим.

20. Если кто произносит слова бесполезные, не слушай того, чтоб не погубил он души твоей. Пусть и оскорбится тем, не беспокойся. Скажи: душа моя не может понести сего, оставь это, умоляю тебя; ибо я не крепче первого человека, которого руками Своими образовал Бог и которого, однако ж, сгубили худые речи. Беги же и не слушай; но так убеги, чтоб совсем забыть, что говорено было: ибо если попустишь ты остаться тому в памяти твоей, то демоны не пренебрегут тем, а постараются нанести вред душе твоей.

21. Он же сказал: как вижу я, интерес, честь и покой до самой смерти борют человека.

22. Кто сам себе присвояет чин учить других, тот вредит душе своей, и в то время, как мнит исправлять ближнего, и дом его созидать, сам себе устрояет разорение и пагубу.

23. Бойся грехом осквернить чистоту, которую получил ты в крещении. Ибо в тело ли свое согрешаешь ты или вяжешь себя воровством, или взираешь на что с вожделением, или тайно съедаешь что, боясь, чтоб кто не увидал тебя, или тайком владеешь вещью какою поизящнее и поценнее (чем другие); всем этим ты Сына Божия оскорбляешь.

24. Неужели это так, отец? — спросил его некто при этом. — Он отвечал: кто побеждается в малом, побеждается и в большом; и кто препобеждает то, побеждает (с Божиею помощью) и это.

25. Если кто, говорил он еще, великие являет силы, исцеления совершает, обладает всем знанием, мертвых воскрешает, тело свое измождает; но увидев кого-либо валяющимся во грехах, презирает его, — то ему все это никакой не принесет пользы: ибо сам дерзает судить члены Христовы, которые надлежит оставлять суду Божию.

26. Говорил также, что мы все (нравственно) похожи на лежащих в больнице, где один болит глазами, другой руками, иной фистулою, тот другою какою болезнью. Как в больнице, если ты, когда начала излечиваться твоя болезнь, не воздер-

жишься от вредных яств, болезнь опять возобновляется: так возобновляет болезненность души своей и тот из прилежащих покаянию, кто судит и презирает другого. Итак, свою всякий болезнь уврачевать старайся, свои оплакивай грехи, а за другими нечего смотреть. Горе душе, которая с ужасом и омерзением не отвращается от всякого греха.

27. Говорил он, что в словах, сказанных Богом Моисею пред самым исходом израильтян из Египта: *глаголи во уши людем, и да испросит кийждо у соседа, и жена у соседы своея, сосуды сребряны и златы, и ризы* (Исх. 11, 2), — как слышал он от старцев, — сосуды сребряны и златы и ризы означают чувства, работающие врагу, которые если человек не исторгнет из рук врага и не сделает, чтоб они плод приносили Богу, в истинный покой войти не может.

28. Скинии не осенял Бог, пока она не была кончена; но когда совсем была окончена, тогда осенил ее. Также и храма (Соломонова) не осенял Он облаком, пока в нем чего-либо недоставало; но когда уже все было в нем исполнено, принесено всесожжение и Бог обонял благоухания его. Так, если человек всеми силами своими и всею душою своею не возлюбит Бога и к Нему всем сердцем не прилепится, то не почиет в нем Бог.

29. Если, говорил он также, какая душа, прежде чем укротит чувства, захочет взойти на крест, то она привлекает гнев Божий: потому что приступает к вещи, которая выше сил ее.

30. Если худые помыслы оскверняют тебя, а ты не болишь о том сердцем своим, а, напротив, греешь их в исходищах их, то последуешь ветхому Адаму. Если же ты все тщание прилагаешь к тому, чтоб преодолеть грех, и для того себя самого удручаешь, все случаи ко греху отдаляешь, и помощи у Бога испрашиваешь, говоря: Твоего, Господи, милосердия дело есть избавить меня, я же сам без помощи Твоей из рук врагов моих избежать не могу, — если делаешь это, всячески при этом опасаясь оскорбить тех, кои учат тебя по Богу, то ты последуешь Господу Иисусу. И Он сохранит тебя от всякого зла. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 9

К тем, кои отреклись от мира

1. Если ты отрекся от мира и Богу себя передал в покаянии: то не позволяй себе тревожиться помышлением, будто не получил ты отпущения прежних грехов твоих. Только не презирай заповедей Божиих и к тем же не возвращайся грехам. До смерти храни заповеди Божии и никогда не неради о них.

2. С женщинами не принимай пищи, и не заводи фамильярности с юнейшими.

3. Ни с кем не ложись спать на одной постели.

4. И сам с собою, будучи один, будь осторожен, когда одеваешься или раздеваешься.

5. Когда заставляет необходимость, вина пей не больше трех чаш. Этой меры не преступай, даже дружбы ради.

6. Не живи в том месте, где ты оскорблял Бога грехами своими.

7. Усердия к молитве не ослабляй, да не впадешь в руки врагов твоих.

8. Прилежи изучению и обсуждению псалмов — и это будет удерживать тебя в чистоте.

9. Люби прискорбности и притрудности телесные; и это пригнетет порочные движения.

10. Не угождай себе ни в чем.

11. Грехи свои оплакивай непрестанно.

12. Отвращение имей ко лжи, иначе она изгонит из тебя страх Божий.

13. Помыслов своих не открывай всем, чтоб не быть в преткновение ближнему своему.

14. Открывай помыслы свои отцам своим, да благодать Божия покрывает тебя.

15. Упражняйся в трудах рукодельнических, и страх Божий пребудет неотлучно с тобою.

16. Если видишь брата, согрешающего грехом не к смерти (см. 1 Ин. 5, 16), не презирай его, да не впадешь в руки врага своего.

17. Памятованием о том, что прежде наделал ты, не услаждайся, чтоб не возобновились в тебе грехи твои.

18. Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои.

19. Не будь спорлив, чтоб не вселилось в тебя всякое непотребство.

20. Не будь мудр сам о себе, чтоб не впасть тебе в руки врагов твоих.

21. Сердце свое наклоняй к тому, чтоб оно охотно повиновалось отцам твоим; и благодать Божия вселится в тебя.

22. Приучи язык свой говорить: прости меня; и придет к тебе смирение.

23. Когда сидишь в келлии своей, проводи время в следующих трех занятиях: в молитве, богомыслии и рукоделии.

24. Живи так, как бы ты доживаешь каждодневно последний день — и не согрешишь.

25. Чреву не поблажай, чтоб не возобновились в тебе прежние грехи.

26. Во всяком месте и во всяком деле бегай лености, чтоб не угнела тебя сила вражия.

27. Непрестанно размышляй о том, что Божие, и Бог почиет в тебе.

28. Как дом разоренный вне города бывает местом нечистот; так душа ленивого монаха бывает жилищем порочных помыслов и страстей.

29. Прилежи молитве со слезами, чтоб милосердие Божие совлекло с тебя ветхого человека, обремененного грехами.

30. Труд, нищета, стеснение себя во всем и молчание рождают смирение. Смирение же испрашивает прощение всех грехов.

31. Благость Господа нашего и Бога да укрепит нас, чтоб познавая волю Его, мы исполняли ее, — и через то обрели милость Его со всеми святыми, кои повиновались заповедям Его. Аминь.

СЛОВО 10

Того же содержания

1. Святому апостолу Петру Бог показал, что никакого человека не должно почитать нечистым (см. Деян. 10, 15). Чье сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми; кто же имеет сердце оскверненное пороками, тот никого не считает чистым, но думает, что все подобны ему: так, что если кто скажет про кого-либо, что он добрый человек, он не верит тому в сердце своем. Бойтесь же кого-либо осуждать даже в сердце своем, а не только открыто.

2. Чем кто нерадивее ведет себя, тем любимейшим Богу считает себя. Кто же ревнует о том, чтоб очистить себя от грехов и суетных мятежей, тот стыдится очи свои возвесть на небо пред лицо Бога: ибо зрит себя отстоящим от Него наидалечайше.

3. Человек некий имел двух рабов и послал их на поле свое жать пшеницу, приказав, чтоб каждый из них нажал в день семь куч[1]. Один из них все силы напрягал, чтоб сделать по приказанию господина своего, хотя и не мог исполнить урока, как положено; ибо это превышало силы его. А другой поленился, говоря сам в себе; кто может столько сработать в один день? И пренебрегши приказанием, никакою не томил себя заботою, — но то спал, то зевал, потягиваясь, то вертелся с боку на бок, как вертится дверь на пятке своей, — и так весь день потратил он попусту. Когда настал вечер, они воротились к господину своему. И он, услышав, как работал усердный раб, похвалил его, хотя он не успел исполнить всего урока; а другого, как бездельного ленивца и презрителя его приказания, наказавши порядком, велел изгнать из дома. Так-то и нам надобно всеми силами прилежно работать и исполнять дело свое, перенося скорби; и Бог без сомнения примет нас и поставит вместе со святыми Своими.

4. Человек должен непрестанно изливать молитвы свои пред Богом, с великим смирением сердца и преутруждением тела;

---

[1] Вроде копны сена. Там не вяжут снопов, ибо тут же на поле и молотят волами.

также никаким делом своим не услаждаться, и как похвалами человеческими не возноситься, так и поношениями не тяготиться, но чаще вспоминать о грехах своих. Таким только образом сердце получит покой от врагов своих.

5. Ни одно слово жесткое да не исходит из уст твоих. Ни с кем так не поступай, чтоб в лицо хвалить, а где-нибудь поносить его.

6[1]. Все двери души твоей, то есть чувства, тщательно затвори и храни, чтоб через них или душа не ушла вне блуждать, или в душу не налезли мирские дела и слова.

7. Блажен, кто постоянно оплакивает грехи свои. Аминь.

СЛОВО 11

О зерне горчичном

В малом зерне горчичном великое изображается таинство, как сказали отцы; и потому в наше научение написано: *подобно есть Царствие Небесное зерну горушичну, еже взем человек всея на селе своем, еже малейше убо есть от всех семен: егда же возрастет, более всех зелий есть и бывает древо, яко приити птицам небесным и витати на ветвех его* (Мф. 13, 31-32). Если так, то нам необходимо подражать свойствам этого зерна. Тем, что назвал его (Господь) малейшим всех семян, Он показал, что мы должны облечься во смирение, чтоб с кротостью и терпением всех ставить выше себя. Краснота в нем означает стыдливость и чистоту, чтоб никакого не допускать нам безобразия в плоти своей. Великая в нем сила (жесткость, трудноваримость, многопитательность), указывает на ненависть к порокам. То же, что сила его обнаруживается не иначе, как когда станешь его сжимать и растирать, представляет, что добродетель наша ничего не стоит, если не явится делом в соответственных трудах, занятиях и начинаниях. Имеет оно (зерно) также силу удобрять тела, чтоб не портились и не гнили. Итак, этим зерном, подобным Царствию Небесному, которое есть

---

[1] Добротолюбие, 7.

Христос, удобрим воли наши, попортившиеся и замершие, чтоб не гнили и не кипели червями. Господь Иисус для того человеком соделался, чтоб мы не увлекались и не мучили себя печалями века сего, но Ему по силам подражали. По свойствам этого зерна осмотрим себя, чтоб видеть, подобны ли мы Ему смирением сердца, кротостью души, теплотою любви. Сам же Господь наш Иисус Христос да укрепит нас благодатью Своею, чтоб мы во всем повиновались воле Его. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 12

О вине

Таинство вина и природы человеческой так разумеется. Должны мы сердце свое хранить непорочным со всякою святостью, если хотим, чтоб Бог благоволительно обитал в нем. Бочка, если не будет отовсюду обмазана смолою, так чтоб никакой не имела дырочки, вина содержать не может; и сердце наше, если не ограждено смирением, и чистотою, так чтоб не имело никаких дырок порока, жилищем Бога быть не может. Ибо быть не может, чтоб кто служил Богу, — вместе и похотям. Будем блюстись тщательно, чтоб в сердце нашем не было гнева и враждования, ибо они отторгают человека от истинного покаяния, и не допускают угодить Богу. Вино вначале разгорячается и бродит; потом мало-помалу брожение его умаляется и, наконец, оно совсем устанавливается и готово бывает: так и жар юности со временем укрощается и, наконец, совсем устанавливается, если обучается под дисциплиною отцов и повинуется их заповедям. Вино не вносится в подвалы (на хранение вместе с готовыми уже винами), если прежде не состоится; не допускается в собрание других и тот, чье постоянство и твердость не были испытаны разными способами. Если оставить вино с виноградинами, то оно окисает: так и юный инок, если позволить ему обращаться с кровными родными, или с теми,

кои далеки от порядков его (иноческой) жизни, оставляет преданную отцами дисциплину и повреждается в добрых нравах. Если вино не скрыть в глубоких подземных подвалах, оно пропадет: так и труды инока все бывают тщетны, если не покрываются и не охраняются смирением. Вино, которое часто открывают и отведывают, становится все хуже и хуже: так и человек, который часто из тщеславия показывает другим дела свои и труды, теряет свое совершенство. Если бочку оставить открытою, туда нападают насекомые и попортят вино; то же бывает и с теми, кои предаются многословию, шуткам и пусторечью. Вино, на ветре поставленное, теряет свою приятность (букет); так и гордость губит всю богоугодность трудов человека. Покойно берегут вино в совершенно сокровенных местах, и оно делается наилучшим: так и тот, кто разумно возделывает добродетель, упокоивается в безмолвии и там притрудно ведет подвиги свои.

Все это соблюдают в отношении к вину, чтоб оно понравилось господину своему; должен соблюдать все подобное и тот, кто хочет угодить Богу. Далее, как вину не верят, каково оно, пока не почерпнут и не отведают: так и человек не должен верить самому себе, но пребывать в страхе, пока не предстанет пред Бога, и Им не одобрятся дела его. И как, если в бочке откроется дырочка, вино вытекает, прежде чем узнает о том хозяин, если он нерадив: так что-нибудь худое, хотя и малое, губит весь плод человека нерадивого. Итак, братие, тщательно да блюдемся от всех преткновений и грехов, чтоб Бог ущедрил нас Своею благодатию и милостию в день суда: что и соделает Он конечно, если мы, по силам немощи нашей, будем соблюдать Его заповеди. Впрочем, Твоя есть, Господи, сила, и милосердие, и помощь, и заступление, и помилование, и долготерпение. И кто есмь аз пред множеством зол, от которых Ты меня избавил? Я ничего не имею, что дать Тебе. Грешен я и недостоин никаких даров Твоих. Ты Господь мой и Бог мой. Твоя есть слава, и милосердие, и заступление, и ограждение, и держава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 13

К тем, кои приемлются в новоначалие и стремятся к совершенству

1. Вот знамения, которые совершил Господь Иисус, прежде чем взошел на крест. *Шедша*, говорит Он, *возвестита Иоанну, яже видеста и слышаста: яко слепии прозирают, хромии ходят, прокажении очищаются, глусии слышат, мертвии востают, нищии благовествуют: и блажен есть иже не соблазнится о Мне* (Лк. 7, 22). Кто все упование свое имеет в мире сем, тот слеп; но если он, отбросив это упование, устремит душу свою к тому, что чается в другой жизни, то прозревает. Хром тот, кто любит век сей; но если он, презрев его, Бога возлюбит, плоть же возненавидит, то станет право ходить. Глух тот, кто, увлекаясь суетными заботами, не внимает божественным словам, но если он, оставя все, заповедям Божиим себя предаст, то, значит, начал слышать. Кто гневом или ненавистью, или завистью, или злословием преследует ближнего своего, тот прокажен; но если эти пороки отбросит, то станет чист. Итак, слова: слепой прозревает, хромой ходит, глухой слышит, прокаженный очищается, — значат, что человек во время нерадения своего и беспечности бывший мертвым в этих пороках, возвращается к жизни и становится новым человеком, — и потом благовествует, тогда как прежде был беден чувствами и лишен богатства добродетелей. Этого сподобляется он, когда отрицается от любимых пороков пред Тем, Кем крещается.

2. Крещение (духовно) есть сокрушение со смирением и безмолвием. Ибо Иоанн, как написано, имел одежду из верблюжьих волос, ременный пояс был вокруг чресл его и жил он в пустыне (см. Мф. 3, 4). Все это есть знак сокрушения, которое очищает человека и делает его таким, что он способен бывает взойти на крест; крест же есть показание будущего бессмертия. Но нужно прежде зажать уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи суть представители неверия и ожесточенного упорства; а фарисеи — злохитрости, притворства и тщеславия. И написано: *ниже смеяше кто от того дне вопросити его ктому* (Мф. 22, 46). После того послал (Господь Иисус) Петра и Иоанна, чтоб они

приготовили Пасху (см. Лк. 22, 8). Ибо когда ум увидит, что не связан более никакими страстями, то готовится к приятию бессмертия (или ко вступлению в него) и чувства свои туда направляет и с собою соединенными имеет. Иисус же молился, говоря: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет Мене чаша сия* (Мф. 26, 39). Это служит нам показанием, что когда ум хочет взойти на крест, много прилежит молитве и слезам, и падши ниц, простирается пред лицом Бога, испрашивая у благостыни Его помощи, да укрепляет и охраняет его, пока не восстанет в святом и непобедимом обновлении (жизни). Ибо во время креста великая настоит опасность. Когда же молится, должен брать себе в сотоварищи Петра, Иакова и Иоанна, то есть непорочную веру, твердую надежду и пламенную любовь.

3. Вот что совершил и что претерпел за нас Господь и Бог наш Иисус Христос! И во всем этом был Он для нас образцом, как сказал апостол: *яко разумети Его, и силу воскресения Его и сообщение страстей Его, сообразуяся смерти Его, аще како достигну в воскресение мертвых* (Флп. 3, 10-11). Желчи вкусил Он за нас, чтоб мы отбросили всякое недоброе пожелание и уста свои заключили, не позволяя ему изыти из них (в слове) и совершиться делом. Вкусил Он за нас оцта, чтоб мы подавляли всякое высокомерие и погашали всякую раздражительность. Приял Он за нас оплевание, чтоб мы презирали мирские хвалы и человеческую славу. Терновым венцом уязвлена была за нас глава Его, чтоб мы, венцом смирения увенчавшись, попрали гордыню врага. А что биению подвергнут был Иисус, прежде чем повели Его на крест, это служит для нас указанием на то, что мы должны благодушно сносить все поношения и напраслины от людей. Что одежды Его разделили между собою (распинатели), метнув жребия, этим внушается нам, чтоб мы ни во что вменяли потерю тленных вещей, когда обымаем крест, с радостью приемля, как говорит Павел, *разграбление имений ваших, ведяще имети себе имение на небесех пребывающее и лучшее* (Евр. 10, 34).

4. Все это должен человек исполнить по силам своим, иначе не взойдет он на крест с Господом. Далее, если Он в шестой

час с таким жестокосердием был распят для спасения нашего; то и мы должны отложить всякое нерадение и всякий страх (стоя до крови в добре), пока не исчезнет грех. Что в час девятый воззвал Иисус гласом велиим: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил?* (Мф. 27, 46). Это показывает, что нам должно после того, как победим страсти, нас крайне мучащие, со смирением взывая к Богу, восприять упование. Что Господь по затмении солнца испустил дух, из сего разумей, что тогда в тебе мертвым становится грех, когда престанет в душе твоей всякая надежда на вещи, зримые в мире сем. И *се, завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго* (Мф. 27, 51): это значит, что когда ум получает свободу (через умерщвление страстей), тогда падает средостение, которое находилось между ним и Богом. *Камение распадеся, и гроби отверзошася* (Мф. 27, 51-52); потому что через смерть ту, нами подъятую (нравственно, духовно), всякая тягота и слепота и все, что угнетало душу нашу, сокрушается, и чувства, приносившие плод смерти, оздравевают и воскресают непобедимыми. Плащаницею чистою с ароматами обвит Он был, чтоб мы, по причастии смерти Его, пребывали в святости, упокоеваясь в надежде бессмертия. И положили Его в новом гробе, *в котором еще никто не был положен* (Ин. 19, 41), и привалили камень великий очень к дверям гроба (см. Мф. 27, 60). Когда ум, освободившись от всякой мятежности века сего, субботствует, то он в новом гробе; и помышляет о вещах новых и нетленных. *Идеже тело, тамо соберутся и орли* (Лк. 17, 37). Он воскрес во славе Отца Своего и вознесшись на небеса, седит одесную величествия на высоких (Мк. 16, 19). Итак, если мы воскресли со Христом, то нам должно, как говорит апостол, вышних искать, *идеже есть Христос одесную Бога седя; горняя мудрствуйте, а не земная; ибо мы умерли со Христом* (Кол. 3, 1-3), Который ради имени Своего святого сотворит с нами милость. Он немощи наши подъял, чтоб отъять грехи наши и включить нас в сонм святых Своих, Он — живый и царствуяй во веки веков. Аминь.

СЛОВО 14

Блаженного аввы Исаии плач и рыдание

1. Бедный я, бедный я! ибо еще не могу сказать, что избавлен от огня геенского. Еще действуют во мне те, которые низвергают в него человека и все дела его еще движутся в сердце моем. Еще действуют в сердце моем и в нем плоды свои произрощать желают те, которые стараются погрузить меня в сие пламя. Еще не имею я удостоверения, куда прейду отселе. Еще не готова у меня (или для меня) прямая стезя (для восхода на небо по смерти). Еще не совсем освобожден я от воздушных властей, которые стараются возобладать мною посредством злых дел моих. Еще не восприял я (в себя) освободителя моего (Господа Иисуса Христа), Который пришел (на землю) затем, чтоб освободить меня от них. Еще сильно действует во мне их непотребство. Еще не вижу, какая для меня может быть надежда пред Судьею. Еще не могу сказать определенно, буду ли наказан смертью (вечною) или нет. Еще не изъят из числа виновных.

2. Виновный, заключенный в темницу, не радуется. Связанный оковами железными не может исполнять волю свою. Не поведет других тот, кого самого держат в кандалах. Не может быть покоен тот, кого тяготят болезни. Не ест с удовольствием тот, кому на шею накинута петля. Такой не загадывает более, как учинить другие преступления, но в слезах и горевании проводит время по причине тех, в которых попался и за которые справедливо мучат его.

3. Кто размышляет о тех крайних муках, каким должен подвергнуться за грехи свои, у того ум не бывает занят осуждением других! Сердце его уязвляется боязнью истязаний; мысль о муках не дает ему иметь заботу о чем другом; даже о пище не думает он. Не отвечает он тем, которые уязвляют его поношениями; и терпеливо переносит всякие напраслины, почитая себя достойным их. Смех далек от него; с воздыханиями и стенаниями поминает он об одном страшном суде, на который должен предстать. Если что слышит (о себе), не замечает, с похвалой ли то сказано, или напротив. Великость боли сердечной выжимает

из очей его чрезмерное обилие слез. Если он рожден от знатных родителей, то еще более болит, потому что на суде (в числе осужденных) увидят его так многие зрители. Находясь в среде других, не рассматривает, кто хорош и кто худ: подобно осужденнику, который, если влекут вместе с ним других узников, не обращает на них внимания, ибо *всякий несет свое бремя* (Гал. 6, 5), и который, когда ведут его на казнь, держит очи долу опущенными. Никто не смеет сказать за него слова для избавления от предстоящих казней; ибо сам он сознается в том, что наделал и за что справедливо осужден.

4. И так, доколе же буду я пьян без вина и буду небречь о том, что ждет меня впереди? Сухость сердца моего иссушила очи мои, и опьянением многозаботливости отягощена голова моя. Рассеяние ума (с утра) до глубокой ночи держит меня в забвении (о Боге и себе). Потребности телесные одолевают меня и страх за жизнь заставляет меня уклоняться с правого пути. Сердце мое ни в чем не находит утешения. Жало греховное непрестанно уязвляет меня и бремя грехов моих тяжелеет. И, однако ж, не совсем-то страшусь я ярости огня: потому что не думается мне, что буду ввержен в него, хотя в ушах моих звучит клик, что казнь близка. Раны, которые, казалось, зажили, опять возобновляются во мне, хотя не настолько еще загноились, чтоб принудить меня искать врача. Я прикрываю раны мои, чтоб не видны были для людей, и терпеть не могу, чтоб лечил их врач; ибо он хочет наложить жестокие лекарства, а я несནослив. Врач добр и платы с меня не требует; но я столько ленив, что тягощусь дойти до него. Мало того, он сам приходит ко мне; но всегда находит меня вкушающим то, что вредно для ран моих. Увещевает он меня, чтоб я воздержался наконец; но сластолюбие не перестает обольщать сердце мое. И сам я всякий раз как вкушаю, раскаиваюсь, что вкушал; но раскаяние мое неискренне. Посылает он мне нечто вкусить, чтоб оздороветь, но злой навык не попускает мне принять то. И не знаю, что мне делать. Восплачьте со мною все вы, братие мои, чтоб помощь Божия силам моим, нисшедши на меня в большей мере, правила мною и учила меня. Ибо Его есть царство и слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО 15

Об отречении от мира

1. Совещаем добрый совет в умах своих, возлюбленные, потому что *время коротко* (1 Кор. 7, 29). Как никто не может один глаз возводить на небо, а другой обращать долу: так и ум не может пещись вместе о том, что Божие и что от мира сего.

2. О том, что ты столько заботишься о вещах бесполезных, постыдишься, когда выйдешь из тела.

3. Бога бойся, Который зрит помышления твои. Что делать стыдишься ты пред людьми, о том и втайне помышлять почитай скверною.

4. Как древо познается от плода, так из помышлений узнается, каков чей ум.

5. Пока подвергаешься греху (открыт ты действию греха), не считай себя свободным. Кто пользуется истинною свободою, тот не замедляет мыслью на том, что делал дурного. Итак, не почитай себя свободным, пока Господа подвигаешь на гнев. Свобода не приходит, пока душа похотствует чего-либо из того, что есть в мире сем.

6. Одна да беспокоит тебя забота, — как имеешь ты воскреснуть и дать Богу отчет. Бога бойся, Который имеет судить все содеянное тобою. Ты, столько заботящийся о теле, чтоб вылечить его, когда оно больно, почему не печалишься о том, чтоб оно в воскресение соделалось блаженным.

7. Каждодневно, прежде чем станешь изливать пред Богом молитвы твои, сам с собою рассмотри, преодолел ли ты какой грех?

8. Как земля не может приносить плода без семени и воды; так человек не может принести истинного покаяния без смирения и преутруждения (озлобления) тела.

9. Под веянием облежащего и дышащего вокруг воздуха цветут плоды; и исполнением заповедей цветет человек. Это исполнение заповедей есть доказательство веры в Бога.

10. Страх Божий сохраняет совесть непорочною и спокойною.

11. Если, когда сидишь ты в келлии своей, сластно пощекочет похоть чувства твои, поспеши подавить первые нападки

помыслов, чтоб они не охватили тебя всего. Помни, что присущ тебе Бог, пред очами Которого открыты тайны сердца твоего. Говори душе своей так: если ты боишься, чтоб не увидали тебя грешащим подобные тебе грешники, сколько более должна ты бояться Бога, Который совершенно зрит все тайное и сокровенное? Такими словами возбудится в сердце твоем страх Божий: и если ты воспримешь сердцем своим таковой Божий страх, то пребудешь недвижим к греху и непобедим нападками его, как написано: *надеющийся на Господа яко гора Сион: не подвижится в век живый в Иерусалиме* (Пс. 124, 1).

12. Кто сердцем верует, что по исходе из тела должен подлежать суду, тот ни в чем не станет судить ближнего своего. *Всем бо,* как написано, *явитися нам подобает пред судищем Христовым, да приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

13. Кто верует, что будет Царство святых, тот опасается погрешить даже и в малейшем чем, чтоб соделаться сосудом избранным. Ибо говорит (Господь), *подобно есть Царствие Небесное неводу ввержену в море и от всякого рода собравшу, иже егда исполнися, извлекоша и на край, и седше избраша добрыя в сосуды, и злыя извергоша вон* (Мф. 13, 47-48).

14. Кто верует, что тело его воскреснет в день суда, тот должен хранить его непорочным и чистым от всякой скверны и порока. Ибо, как написано, *Господь преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действу силы своея* (Флп. 3, 21).

15. Нет ничего в мире сем, что могло бы отвлечь от любви Божией того, в ком она обитает. *Кто ны,* говорит апостол, *разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч* (Рим. 8, 35)? О, когда бы и нас узрел Бог в числе тех, коих никакая вещь мира сего не отлучала от любви Христовой, да вместе с ними обрящем милость благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Коему со Отцем не рожденным и Духом Святым слава и держава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО 16

Того же содержания

1. Трудно бывает сначала оставить родину и удалиться в пустыню, неся с собою одну совершенную веру с упованием, и твердую решимость стоять против всех своих пожеланий. Ибо тотчас (как задумаешь вступить в пустынь, или вступишь только) окружат тебя такого рода помышления страшливые: как перенесешь ты искушения, крайнюю бедность и болезни, если впадешь в них и некому будет полечить тебя, и даже походить за тобою? Но воодушевись: попуская такие смущения, благость Божия испытывает тебя, чтоб обнаружилась ревность твоя (о спасении) и любовь к Богу. Потом, когда сидишь уже в келлии один, нападут на тебя помыслы более тяжкие, чем страх. Человека спасает, скажут, не пустыня, но исполнение заповедей; и приведут тебе на память каких-нибудь кровных родных и скажут: не рабы ли они Божии? Сверх того, представят неблагорастворенность воздуха, чтоб упал ты духом и отчаялся в жизни. Но если любовь и упование будут сильны в тебе, то злоба врагов ничего не успеет; напротив, через это обнаружится твоя любовь к Богу, — что ты любишь Его более, чем покой плоти. Прискорбность уединенничества ведет человека к упованию; упование защищает от врагов, через плоть воюющих. Ибо не безрассудно удалился ты в пустыню, но чтоб испытать самого себя, навыкнуть борьбе с врагами и научиться каждого из них побеждать в свое время, чтоб, победив их, достигнуть вечного упокоения.

2. Велико и преславно, думаю, победить тщеславие и преуспеть в боговедении. Ибо кого держит эта неразумная страсть тщеславия, тот далек от мира и дух его отчужден от святых; приходит он на край зол, впадая в пороки гордости, или в тревожную заботу поддержать себя фальшивым лицемерием. Ты же, христианин, скрывай труды и добродетели свои, и берегись, чтоб язык твой не похитил у тебя их и не передал врагам твоим.

3. Кто право действует и плотские грехи свои и немощи исправляет покаянием, тот душу свою делает драгоценною пред

лицом Бога и становится благоугодным Ему храмом. Кто же любит славу людскую, тот не может быть свободен от грехов, но в нем обитают зависть и ненависть; многим искушениям подвергает он душу свою и сердце его язвят демоны, когда не встречает он где удовлетворения своей страсти; конец же его погибель.

4. Смиренным же Бог открывает грехи их, чтоб сознались в них и покаялись, и изгнавши семь бесов, питали душу свою святыми добродетелями для истинной славы. Таковые не заботятся о поношении от людей. Воспоминанием своих грехов как щитом ограждают они себя от гнева и мщения, и терпеливо переносят что ни случится с ними. Какое бесчестие может уязвить тех, кои всегда взирают на свои грехи пред лицом Бога?

5. Если ты не сможешь снести слов ближнего своего, то в сердце твоем возгорится война, которая много принесет тебе огорчения и по поводу того, что услышишь, и по поводу того, что сам скажешь. Тогда блаженными назовешь ты тех, кои живут в уединении, и сердце твое будет раздражаться против ближних твоих, за то, что будто нет в них любви. Итак, восприими терпение и любовь; ибо терпение побеждает гнев, а любовь отревает огорчение. Посему моли Бога, да подаст Он тебе сии добродетели, которыми отражаются нападения гнева. Если встретится что подвигающее на гнев против ближнего, — разгневайся на врага, с ближним же смиренно сохрани мир. Кто для сохранения мира терпеливо переносит оскорбительные слова человека грубого и неразумного, тот наречется сыном мира, и будет обладать миром души, тела и духа. Коль же скоро эти три будут в тебе согласны между собою, то падут те, кои воюют против закона ума, и рабство плоти разрешится; ты назовешься сыном мира; и Дух Святой станет обитать в тебе, и не отыдет.

6. Блаженны те, которые ведут труды свои умно и с рассуждением. Ибо таким образом они легче их переносят и избегают сетей и козней демонов, тех особенно, которые страхом некоторым отдаляют людей от всякого доброго дела, к которому они намерены приступить, и на дух, Богу себя посвящающий, наго-

няют разленение (делают, что он руки опускает от страшливости или безнадежия), чтоб отклонить его от такого рода благопопечения. Но если в нас будут любовь, терпение и твердость воли, то они не возмогут отклонить нас ни от какого доброго дела, особенно если будем помышлять, что разленение обычно губит всякое добро.

7. Если ты отрекся от мира, поберегись от демона, всевающего печаль, чтоб он своею крайнею жестокостью и обременением тебя не помешал тебе достигнуть великих добродетелей, которые состоят в том, чтоб не угождать себе, благодушно переносить поношения и радоваться, что тебя считают негожим ни на какое дело мира сего. Если дашь себе труд достигнуть сих добрых расположений, то стяжешь венец красоты душе своей.

8. Не те собственно нищи духом, кои отреклись от мира и видимо восприяли нищету, но те, кои отреклись от всякого греха и алчут, и жаждут памятования о Боге.

9. Не те достигают покоя душевного, которые налегают на ослабление тела; но те, кои внимают внутреннему человеку и отсекают свои хотения: эти получат венец добродетелей.

10. Стой на страже сердца твоего и внимай чувствам своим, чтоб память у тебя почила от всех помышлений мирских и разбойники не скрадывали ее.

11. Те, которые тщательно смотрят за своими помышлениями, верно распознают, которые помыслы ищут входа в душу, чтоб осквернить ее.

12. Если ты с пламенною ревностию прилежишь заповедям Божиим, то уразумеешь, по какому случаю смутители твои наводят на тебя страх (террор). Они устрашают душу, чтоб отложила свой труд и стала бездейственною. Но понимающие их злое намерение пребывают твердыми в том месте (и чине), какое (какой) избрали и благодарят Бога. Так себя держат при противностях те, которые возлюбили (и хранят) терпение, благодушие и любовь.

13. Малодушие же, нерадение и празднолюбие (покоелюбие, сибаритство) внушают искать таких мест, в которых можно бы найти похвалу и славу. От этого у них чувства слабее, часто под-

нимается мятеж страстей и гордость с самодовольством губят сокровенную (внутреннюю) сдержанность.

14. Если хочешь совершенно уврачевать чувства свои, восприими крест Христов; и в нем найдешь истинное уврачевание всех твоих болезней.

15. Если против воли твоей сердце твое возносится и влечется делать то, чего ты не хочешь, знай, что это находит от ветхого Адама. Если сердце твое ненавидит грех и отвращается от того, что подает повод ко греху, и ты, благовременно обращаясь к молитве, удаляться будешь от того, что влечет тебя ко греху, и от души помолишься к Творцу своему, да подаст Он тебе помощь ни в чем не оскорблять Его, и со многими слезами простершись пред лицом Его, так воззовешь: Твое есть, Господи, еже миловати; избавь меня от врагов моих; ибо я столько немощен, что без Твоей помощи не могу избежать от рук их. Если так будешь молиться, стараясь при том всячески не причинить огорчения тем, которые учат тебя по Богу — то это все будет сообразно со свойствами нового Адама, Иисуса Христа. Если не восприимешь повиновения, смирения и терпения, то, что ни делай, все уклонишься к обычаю, противному свойствам нового Адама.

16. Итак, все сердце свое напряги к тому, чтобы повиноваться Богу, так умоляя Его в истине: к Тебе, Господи, молитвенно приступаю, *научи мя творити волю Твою* (Пс. 142, 10); ибо я не знаю, что для меня благопотребно. Ты, Господи, веди за меня брань с врагами моими, ибо мне не распознать коварства их и козни. Если, молясь таким образом от души, всячески будешь стараться следовать тому, что свойственно новому человеку во Христе Иисусе, то Он не попустит тебе быть прельщену в какой-либо вещи.

17. Если ты одну только какую заповедь исполнишь, то это не значит, что вполне печешься о душе твоей и вполне предал себя на работание Господу.

18. Как земля не может сама собою сделать, чтоб очиститься от плевел и принять добрые семена, не может также при плевелах приносить добрые плоды, потому что они подавляются

плевелами: так и ты, если помощью свыше не будешь очищен от похотей плотских, то не можешь уберечься от греха.

19. Итак, берегись от того, что рождает грех. Своекорыстие есть непотребная мать всех грехов. Разленение благоприятствует своей воле. Своя воля вздымается гордостью и рождает презорство. Себеугодливое сердце рождает желание следовать мирским обычаям: отсюда происходит, что ты вожделеваешь того, что тебе неполезно; открываешь уши пересудчикам, ловишь смешные речи и передаешь их другим, любишь яже суть века сего, учишь тому, чему сам не научился и когда это от тебя не требуется, языком своим поражаешь ближнего, и подобное. Это и другое многое зло последует за сказанным.

20. Кто преуспевает или хочет преуспевать, пусть всячески бережется от причин, рождающих грехи. Этим только способом может он подавить и погасить грехи. Кто ретиво ведет брань, соблюдает все это, равно как принимает и всякое другое доброе внушение; кто же презирает такие уроки, тот открывает уши льстецам (прельстителям).

21. Кто боится немощи тела, тот не достигнет того, что свойственно новому человеку. Кто молитвенно прибегает к Богу, тот обретет в Нем покой. Если б Гедеон не велел сокрушить водоносов, то не видать бы было света свечей (см. Суд. 7, 19-20); так, и если не презрит человек тела своего, то не узрит света Божества. Также, если б Иаиль, жена Хавера Кинеева, не взяла кола кущного, то не поразила бы гордого Сисары (см. Суд. 4, 21). Так, если душа не скрепится и не положит следовать любви (требованиям совести, ничего не жалея), то плотских страстей не преодолеет. Ибо *любы долготерпит* (1 Кор. 13, 4), избегает зависти и превозношения, и не попускает, чтоб ум был утесняем чем-либо, противным природе. Ум же благий (дух), как глава и царь души, не попускает и душе зачинать что-либо противное природе, ясно показывая ей скольким неприятностям она будет за то подвержена.

22. Господь наш Иисус Христос, Свое к роду человеческому милосердие показывая крестом, разделил Собою двух разбойников, находясь посреди их. Находившийся по левую сторону

был немирен, как будто жалея, что таким образом разрывалось его злое содружество с находившимся по правую сторону. Но тот со смирением и страхом взирая на Иисуса, сказал: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Своем* (Лк. 23, 42). И вот они уже более не друзья; и находившийся одесную не может передать другому убеждения отстать расположением от худой жизни. Так и все, которые не пришли еще в такую меру смирения и любви; столько же падают, сколько восстают, пока не будет к ним милосердия Божия, без которого никто не может получить спасения. Если так, будем подражать вере и смирению доброго разбойника. Смирение сделает то, что охотно будем переносить поношение креста. Кто, подъяв крест свой, Христом отделяется от злого разбойника, тот сознает грехи свои, коими оскорблял Бога, исповедует их и оплакивает, прощение в них и милосердие к себе испрашивая у Самого Бога, Коему честь и слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО 17

О радости души, работающей Богу

1. Во-первых, убеждаю тебя страхом Божиим быть совершенным в исполнении воли Его, чтоб труды твои не были тщетны, но угодны Богу. Кто, ведя торговлю, получает прибыль, тот радуется; о трудах же, какие подъял, и не думает. Кто берет себе жену, тот старательно блюдет ее и смотрит за нею, — и сердце его в ней успокаивается. Воин, сражаясь за Царя своего, презирает смерть, чтоб получить венец. Таковы этого мира дела, — и кто ведет их с успехом, радуется. Если это так, то какою радостью должна преисполняться душа того, кто посвящает себя на служение Богу и совершает его со всем усердием, когда он помышляет, что, при выходе его из сей жизни, изыдут ему в сретение Ангелы и поздравят его с тем, что избавился от властей тьмы? Ибо когда душа исходит из тела, Ангелы сопровождают ее. Тогда все власти тьмы выходят ей навстречу и разыскивают, нет ли в ней чего их собственного, чтоб восхитить

ее себе. Ангелы, напротив, стоят за нее, чтоб те не уцепились за нее неправедно. Защищают же ее и охраняют от нападающих на нее врагов дела, которые она совершила в жизни. Когда пре-побеждают добрые дела, тогда Ангелы поют ей хвалебную песнь, пока не предстанет она в радости Богу. В то время она забывает о всех трудах, которые понесла в мире. Будем же усердно работать во время сей кратковременной жизни, и дела наши хранить чистыми от всякой примеси зла, чтоб избавиться от руки врагов наших, неправедных и злых.

2. Блажен тот, в ком нет ничего ихнего (врагов); потому что радость его и веселие, покой и венец вечны. Мира же сего богатства и утехи тщетны. Будем плакать пред Господом сколько сил есть, чтоб Он помиловал нас по благости Своей и подал нам помощь противостоять имеющим напасть на нас врагам. Попечемся о себе со строгостью и к Богу устремимся всем желанием, чтоб Он исхитил нас тогда из вражеских непотребных рук. Любовно будем принимать бедных, чтоб освободиться от корыстолюбия. Всех братий наших будем равно любить, никого не преследуя ненавистью, никому злом за зло не воздавая (см. Рим. 12, 17), и избавимся от рвения и зависти. Будем иметь мир со всеми, и с малыми, как и с великими; во всем будем соблюдать смирение и уступать ближнему, хотя подвергнемся от него обиде и унижению, чтоб стать свободными от гордости. Будем почтительно относиться о ближнем нашем, хотя бы он поносил нас, — и будем чужды злословия. Презрим мирские утехи и почести, чтоб быть чистыми от зависти и ненависти. На языке своем будем держать богохваление и молитвы, чтоб далеко от нас была ложь. И душу и тело будем воздерживать от похоти, чтоб быть чистыми и непорочными. Все это будет охранять и защищать душу, когда она выйдет из тела; добродетели будут ей тогда помощны, если озаботится стяжать их заранее. И кто, мудрый, откажется даже смерть подъять, чтоб только избавиться от пагубного мира и грехов?

3. Сделаем что в наших силах, и сила Господа нашего Иисуса Христа не отступит от смирения нашего. Он ведает слабость

человека, и потому дал ему убежище в покаянии, пока он в теле сем до последнего издыхания.

4. Все свои помышления впери в Бога, чтоб Он охранял тебя. На мир этот не полагай никакой надежды, чтоб он не сгубил тебя: ибо все вещи земные оставишь и переселишься в другой мир; и только то, что сделаешь ты ради Бога, будет спомоществовать тебе во время нужное.

5. Яже суть мира сего, преследуй то ненавистью, чтоб сердце твое зрело Бога. Непрестанно прилежи молитве, да просветится душа твоя.

6. Бегай разленения, чтоб не быть посрамлену в воскресении праведных.

7. Береги язык свой и восприими страх Божий.

8. К бедным будь милостив, чтоб не постыдиться пред лицом святых.

9. Не поблажай пожеланию яств, чтоб не преградил тебе дороги Амалик.

10. Воздержись от ропота, чтоб не напали на тебя змии.

11. Не люби вина до опьянения, чтоб не лишиться радости Божией.

12. Людей благочестивых люби и послужи им, чтоб через них сподобиться милости Божией. Святых людей чти, — и ревность их да снедает тебя.

13. Помни о Царствии Небесном, чтоб память о нем мало-помалу увлекла тебя (возжелать снискать его). Помышляй о геенне, чтоб ненавистными стали тебе дела (приводящая в нее). Каждодневно, вставая утром, помышляй, что ты имеешь отдать Богу отчет во всех делах, какие ни сделаешь, — и никогда не согрешишь против Него, но страх Его пребудет в тебе. Готовься к тому, как имеешь встретить Его, — и будешь покорен воле Его. Каждодневно своди счет всему, чего недостает еще у тебя, и в час смерти не будешь поражен скорбью. Увидят братие добрые дела твои, — и святая ревность снесть их.

14. Каждый день наблюдай, какую победил ты в себе страсть; и, однако ж, не услаждайся собою; ибо всякое добро от милости Божией. Не возносись верою своею и добротою, но до по-

следнего издыхания стой в страхе. Не верь себе, пока жив, пока не преодолеешь все темные силы.

15. Бодрствуй, брат, против духа, наводящего на человека печаль. Много устрояет он козней, чтоб утеснить тебя. Печаль, которая от Бога есть, приносит радость и утверждает человека в воле Божией. Кто говорит тебе: куда убежишь? Нет тебе покаяния и прощения не получишь, — тот от врага есть и ищет не другого чего, как чтоб ты пал в отчаяние и бросил всякую строгость жития. Печаль же, которая от Бога есть, не ведет человека к отчаянию, а, напротив, еще утешает его более, говоря: не бойся, обратись к Богу, милостивому и благому, Который ведает слабость человека.

16. Злым помыслам противостань с жаром, — и они убежат от тебя. Ибо только боязливых и нерадивых они теснят и одолевают, обличая тем их маловерие.

17. Кто не льстит себе самому, но сознает свою неопытность и нетвердость, тот не поблажает своим помыслам, но воле Божией покорствует. Кто много о себе думает и свое мнение предпочитает другим, показывает, что в нем нет страха Божия.

18. Страх Божий есть страж души и защитник ума от врагов его.

19. Любящий славу Божию гонит от себя нечистоту.

20. Кто благоразумную имеет ревность о спасении, тот отсекает пожелания; и истинная ревность есть достояние мудрого.

21. Уничижающий себя обрел верный путь ко спасению.

22. Кто побеждает врагов царя своего, тот венчается; если же предадимся разленению, то мы предатели.

23. Труд по Богу пособствует добродетели: а разленение есть матерь пороков.

24. Те, кои истинно ревнуют о стяжании добродетелей, если случится им пасть, не отчаяваются, но спешат восстать и снова за дело.

25. Умеренные труды телесные много полезны в возделывании добродетелей; от бездействия же распложаются пороки.

26. Ограждение для воинствующих разумно есть — не судить ближнего. Ограждение это разоряет тот, кто осуждает ближнего.

27. Обуздание языка показывает мудрого человека; послабляющий же узду языка показывает, что он далек от добродетели.

28. Милостыня рождает упование; кто же отвращается от милостыни, тот непричастен добродетели.

29. Доброта есть матерь чистоты и целомудрия.

30. Рассеянность души рождает пожелания.

31. Жестокость сердца разражается гневом.

32. Занятые духовным, отвращаются от земных забот: ибо *телесное обучение вмале есть полезно* (1 Тим. 4, 8). Дух ниспадает, когда кто предается заботам, и восстает, когда кто восприемлет умеренный покой.

33. Сон в сытость возбуждает в теле движения похоти; умеренное же бдение отрезвляет сердце. Сон неумеренный притупляет ум, а умеренный изощряет его. Кто время бдения иждивает в праздности, о том надо сказать, что лучше б он употреблял его на сон.

34. Всякому пороку сопутствует скорбь.

35. Смирение не уязвляет совести ближнего.

36. Слава людская мало-помалу рождает гордость.

37. Развлечение препятствует ведению.

38. Обуздание чрева заглушает пороки, а взыскание яств возбуждает непомерные похотствования.

39. Украшение тела есть пагуба души.

40. Помышление о суде Божием держит душу в своем чине.

41. Кто попирает совесть, тот изгоняет добродетели из сердца своего.

42. Кто боится Бога, тот бывает ревностен; а кто не боится Его, тот предается нерадению.

43. Кто хранит уста свои и благоразумно молчит, того помышления воспаряют к Богу; от многословия же происходит разленение и ярость.

44. Кто волю свою подчиняет ближнему, тот показывает в себе ревностный к добродетели дух; кто же следует своей воле, тот, значит, неискусен в действовании.

45. Страх Божий и сокровенное поучение сохраняют душу от грехов.

46. Беседы мирские мраком облагают сердце и от добродетелей отторгают.

47. Любовь к вещам земным возмущает ум и сердце, а презрение к ним приносит покой и тишину.

48. Кто скрывает помыслы свои, тот, значит, ищет славы мира; кто же открывает помыслы отцам, тот прогоняет их от себя.

49. В дом, не имеющий окон и дверей, вползает всякая гадина; ему подобен человек, который трудится и не хранит трудов своих (вниманием к помыслам).

50. Как ржавчина снедает железо, так честолюбие истребляет добро в сердце человека.

51. Как плющ, охватив виноградную лозу, губит плод ее, так тщеславие губит труды человека.

52. Между добродетелями превосходнее всех смирение, а между пороками преимуществует многоядение.

53. Конец добродетелей есть любовь; а край пороков есть — почитать себя праведным.

54. Кто душу свою повергает в руки Божии, тот легко сносит поношение человеческое.

55. Кто сам себя не осуждает, тот побеждаем бывает гневом.

56. Кто обращается с людьми, преданными миру, и ведет с ними беседы, тот смущает и расстраивает душу свою, лишая ее притом и надежды в молитве.

57. Кто любит, яже суть мира сего, тот тьмою облагает душу свою. А кто презирает и ни во что ставит яже суть мира сего, тот, значит, познал и ощутил, в чем истинное благо.

58. Кто охотно подъемлет труды, тот удобно укрощает и прогоняет страсти; бездействие же и нерадение распложает их и греет.

59. Не вплетайся в мирские дела, и дух твой покоен будет.

60. Не полагайся на свои силы, и помощь Божия всегда будет присуща тебе.

61. Ни к одному человеку не имей вражды, иначе молитва твоя мерзка. Будь в мире со всеми, чтоб молитва твоя благоугодна была Богу.

62. Блюди очи свои, чтоб и сердце твое не восприяло чего непотребного. Ибо кто воззревает на женщину с вожделением, тот совершает любодеяние (см. Мф. 5, 28).

63. Не желай слышать о падении врага, чтоб сердце твое не впало в злорадство; и всегда заключай уши свои, чтоб не набрать себе врагов.

64. Прилежи трудам рукоделия, чтоб бедный нашел у тебя хлеб насущный: ибо бездействие есть смерть и пагуба души.

65. Частая молитва разбивает иго работы греху и страстям.

66. Кто помышляет о близости смерти, тот легко укрощает страсти; кто же надеется долго жить, тот опутывается многими грехами.

67. Кто так живет, как имеющий дать отчет во всех своих делах, тот с помощью Божиею сохраняет жизнь свою чистою от грехов; кто же с презорством говорит: когда еще будет этот день, — тот идет путем грешников.

68. Помни о том, где ты, и куда должен отойти по исходе из тела, и никогда не допустишь нерадения о душе своей.

69. Помышляй о чести, которой сподобились все святые, и соревнование им мало-помалу привлечет тебя к добродетели. Помышляй также о сраме, которому подвергнутся грешники, и это всегда будет охранять тебя от зла.

70. Что ни делаешь, делай то по совету отцов твоих, — и спокойно проведешь все время жизни твоей.

71. Внимай себе; когда помысл тревожит тебя, что оскорбил брата, не пренебрегай его (помысла); но поди, поклонись брату и проси у него прощения, пока не получишь.

72. Не будь жестокосерд и безжалостен к брату своему; ибо все мы бываем искушаемы от врага.

73. Когда живешь с другими братиями, работай вместе с ними, чтоб не потерять тебе мзды своей.

74. Если демоны вложат в тебя заботу о пище и одежде, или станут срамить тебя пред тобою за крайнюю бедноту во всем,

ничего им не отвечай: но от всего сердца своего повергнись пред Богом, — и Он утешит тебя.

75. Не будь небрежен в молитвах своих; ибо от них исходит свет в душу.

76. Если ты совершил много добрых дел, не хвались тем; и опять, если много наделал зла, сердце твое да не изнуряется отчаянием, но лучше пусть тщательнее внимает, чтоб более не опутываться им.

77. Если нападет на тебя похоть, озлобляй без сожаления плоть свою пред Богом со смирением, и найдешь покой.

78. Если станет мучить тебя зависть, помысли, что все мы члены Христовы, и что как честь, так и бесчестие у всех нас общи, — и избавишься от ней.

79. Если борет тебя чрево пожеланием яств, приведи на мысль, какое бывает от них зловоние, и успокоишься.

80. Если возродится в тебе позыв похулить брата, подумай, как это противно и ненавистно Богу, — и он отступит от тебя.

81. Если начнет овладевать тобою гордость, вспомни, как гибнут от нее все плоды добродетели, — и она бежит от тебя.

82. Если войдет в тебя презрение к ближнему, помысли о том, что за это Бог предаст тебя в руки врагов твоих, — и оно отступит от тебя.

83. Если сердце твое увлекается чьею красотою телесною, помысли о тлении, какому она обречена и какое уже есть в ней, и успокоишься. Если сластит тебя похоть жены, приведи на память некоторых из них уже умерших, каковы они во гробе, и найдешь покой.

84. Все сие исследуется суждением разума. Правильности, однако ж, сие суждение достигнуть не может без деятельного подвига и опыта.

85. Прежде всего необходим покой (от суетностей мира); из него и в нем рождается ревность (о доброй спасительной жизни); ревность опытом приводит к познанию бедноты человеческой, от которого рождается страх Божий; от страха Божия происходит смирение; из смирения благоразумие; из благоразумия

любовь; любовь хранит душу от мятежа страстей. Тогда легко уразумевает человек, как далеко отстоит он от Бога.

86. Кто хочет приступить к тому, чтоб украситься сими добродетелями, пусть отвергнет всякую заботу человеческую и себя самого пусть приготовит к смерти; и всякий раз, как молится, пусть рассматривает, что отдаляет его от Бога, и того пусть потом избегает; мир же весь пусть возненавидит, — и благость Божия скоро ущедрит его всеми сими дарами.

87. Об этом, верь мне, никто не станет воздыхать из тех, кои позволяют себе пить вино и услаждаться яствами, и любят что-либо из того, что есть от мира сего, — но они обольщают сами себя. Почему всех, которые желают примирить с собою Бога через покаяние, убеждаю воздерживаться от вина, ибо вино возобновляет все страсти и изгоняет из души страх Божий.

88. Всеми силами моли Бога, да дарует тебе страх, которым мог бы ты преодолеть все страсти, борющие бедную душу и в рабство себе ее влекущие.

89. Никогда, брат, не переставай так делать, пока находишься в теле сем; и никогда самому себе не верь, хотя бы ты иногда чувствовал себя свободным от мятежа страстей. Ибо враги перестают на время бороть нас, чтоб мы ослабили ревность свою: тогда они бросаются на нас неразумных, схватывают бедную душу, как малую птицу, и ввергают ее в грехи, более тяжкие, чем те, об избавлении от которых она прежде молилась.

90. Итак, пребудем в страхе Божием и восприимем все добродетели, которые отражают злобу врагов. Ибо добродетели не только освобождают нас от страстей, но и венец уготовляют душе, прежде чем изыдет она из тела.

91. Учитель наш Святой, Господь Иисус, зная злокозненность врагов наших, сказал: *бдите убо, яко не весте... в кую стражу тать приидет* (Мф. 24, 42-43), чтоб не пришел он невзначай и не застал нас спящими. И опять уча учеников Своих, сказал Он: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той* (Лк. 21, 34). Зная также, что враги наши сильнее нас, и желая внушить, что от Него исходит сила, коею быв

ограждены, мы не будем более бояться их, Он сказал: *се, Аз посылаю вас яко овцы посреде волков* (Мф. 10, 16), и заповедал ничего не брать на дорогу (см. Лк. 9, 3). Как они не имели ничего волчьего, то волки не могли их поражать. Далее, когда они, исполнив посольство, возвратились невредимыми, Он приветствовал их, благодарение за них воссылая Богу и Отцу, и утверждая сердца их, сказал: *видех сатану яко молнию с небесе спадша. Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию, и ничесоже вас вредит* (Лк. 10, 18-19). Посольство то было со страхом и бдительным вниманием. Но когда, исполнив повеление, они возвратились, тогда дал Он им власть и силу.

92. Это не к апостолам только относится, ни и ко всем, кои соблюдают заповеди Его. Ибо как Он возлюбил их совершенною любовью, то сказал им: *не бойся малое стадо; яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех* (Лк. 12, 32-33). Но так как они это слово исполнили, то сказал: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). И опять, утешая их, сказал: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима* (Ин. 14, 23). А чтоб отогнать от них страх мира, сказал: *в мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир* (Ин. 16, 33). Воодушевляя же их, чтоб не падали духом при противностях, и сердца их исполняя радостью, сказал: в*ы же есте пребывше со Мною в напастех Моих: и Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей в Царствии Моем* (Лк. 22, 28-30). Это не всем Он сказал, но тем, кои пребыли с Ним в напастях. Кто же это пребывшие со Иисусом в напастях, если не те, кои постоянны в преследовании страстей, пока не отреют их от сердца? Так говорил Он к ним, когда шествовал ко кресту. Почему, кто хочет есть и пить на трапезе Господней, должен взойти вместе с Ним на крест. Крест же Иисусов есть — преследование всех похотей, пока не истребишь их совсем.

93. Блажен апостол, который, подавив их, дерзнул сказать: *Христови сраспяхся. Живу же не ктому аз, но живет во мне*

Христос (Гал. 2, 19-20). Итак, в тех, кои истребили в себе похоти, живет Христос. Почему апостол, увещевая чад своих, сказал: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). К Тимофею же, сыну своему, пиша, сказал: верно слово: *аще бо с Ним умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, с Ним и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется нас* (2 Тим. 2 , 11-12). Кто же отвергается Его, если не тот, кто волю свою творит в похоти и кто тем поношению подвергает святое крещение?

94. Во имя Его святое дано нам отпущение грехов; но враг по зависти опять оковал нас грехом. Господу нашему Иисусу Христу изначала не безызвестна была его злоба; почему Он благоволил дать нам благодать покаяния до последнего издыхания. Если б не было сего дара покаяния, никто, может быть, не спасся бы. И апостол, зная, что никогда не будет недостатка в согрешающих по крещении, сказал: *крадый ктому да не крадет* (Еф. 4, 28) (то есть покайся и отстань от греха).

95. Имея на себе печать Духа Святого, постараемся изгладить грехи наши, чтоб обрести милость в день тот, который, впрочем, уже и приближается.

96. Скоро приидет Господь, сидя на престоле величествия Своего, и соберутся пред Ним все народы (см. Мф. 25, 31- 32). Тогда всякий будет освещаться светом от того светильника, который будет держать в руке своей. У кого недостанет елея, светильник его погаснет, и он будет вcovержен во тьму; а у кого светильник будет гореть ярко, блестяще, тот внидет в Царствие.

97. Итак, братие, приложим труд наполнить сосуды наши елеем, пока еще мы в теле сем, чтоб светильник наш светил нам при входе в Царствие. Пресветлая и яркосияющая лампада есть душа святая. Душа, блестящая добрыми делами, внидет в Царствие; а душа, омраченная грехом, низойдет во тьму. Итак, бдите, братие, и прилежите добрым делам, потому что приближается уже время то.

98. Блажен, кто ведет себя бодренно. Нивы созрели и жатва уже настоит. Блажен, кто сохранит плод свой; потому что при-

дут Ангелы и приберут его в вечную житницу. Горе тем, кои суть плевелы; потому что таких ожидает огонь!

99. Наследие мира сего суть золото и серебро, домы и одежды, которые все доставляют материал греху, и который, отходя отсюда, мы поневоле оставляем здесь. Божие же наследие необъятно, таково, что ни око не видало, ни ухо не слыхало и на сердце человеку не восходило ничего подобного (см. 1 Кор. 2, 9). И им-то ущедрит Бог тех, кои в настоящее короткое время покорно исполняют Его заповеди. Его получим мы за хлеб, воду и одежды, какие раздадим бедным, за человеколюбие, за чистоту тела; за непорочность сердца и прочие добродетели. Те, которые возделывают в себе эти добродетели и в этом веке находят покой с почетом и уважением от людей, и по выходе из тела восприимут радость нескончаемую. Те же, кои поблажают пожеланиям своим, а между тем не каются, но держатся в узах похотного самоугодия, гоняются за утехами, обольщаясь ложным о них мнением, сплетаются со страстями, не боясь суда Божия, бывают жестокосерды и бесчеловечны к бедным, и другими грехами себя связывают и сквернят, — такие и в этом веке покрываются стыдом, будучи презираемы и ненавидимы людьми, и по преселении из мира сего с посрамлением и бесчестием пойдут в геенну.

100. Бог же да сподобит нас того, чтоб мы преуспевали в делах Ему угодных и воздерживались от всякого дела злого, да спасемся в годину искушения, грядущего на всю вселенную. Ибо не закоснит Господь наш Иисус Христос, но приидет, неся с собою воздаяние всем: нечестивых пошлет Он в геенну, а благочестивых преисполнит благ, — и внидут они с Ним в Царство Небесное, где и упокоятся во веки веков. Аминь.

СЛОВО 18

О забвении обид

1. Святой апостол заповедывал детям своим, говоря: *Господь близ. Ни о чемже пецытеся, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу: и мир*

Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе (Флп. 4, 5-7). И Господь говорит в Евангелии: *отпущайте должникам вашим все грехи, чтоб и вам Отец ваш отпустил грехи ваши* (Мф. 6, 14; Мк. 11, 25). Страшно и ужаса исполнено слово Господне. Если не видишь, что сердце твое чисто в отношении ко всем, не проси ничего у Господа, чтоб самому себя не покрывать посрамлением, — что будучи сам грешен, держишь неудовольствие на ближнего своего, а между тем Богу, испытующему сердца, дерзаешь говорить: отпусти мне грехи мои. Такой не молится умом, а устами с неведением (без рассуждения и сознания ясного). Кто хочет молиться истинно, во Святом Духе и чистым сердцем, тот испытывает сердце свое, прежде чем приступить к молитве, не держит ли оно какой неприязни к кому-либо, и исправляет его, если оно неисправно в сем отношении; а не так приступает к молитве, чтоб только отбыть положенные в известные часы молитвы, водясь навыком. Почему и ты, если хочешь принести чистую молитву, прежде испытай свою душу и так настрой ее, чтоб когда будешь говорить в молитве: помилуй мя, и сам ты миловал согрешившего против тебя; когда будешь говорить: прости мне, — и сам ты прощал врагам своим; когда будешь говорить: не помяни беззаконий моих, — и сам ты не помнил грехов ближнего твоего; когда будешь говорить: забудь грехи, которыми вольно или невольно я опутал себя, — и сам ты забывал обиды, нанесенные тебе. Если это ты не исполнишь, тщетна молитва твоя. И тебя Бог не услышит, как удостоверяет все Писание. В Евангелии от Матфея так заповедует Господь молиться: *и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим. Аще бо отпустите человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный согрешения ваша* (Мф. 6, 12, 14). В Евангелии от Луки: *отпущайте,* говорит, *и отпустят вам* (Лк. 6, 37). И в другом месте у него же, учит Он учеников говорить в молитве: *и остави нам грехи наши, ибо и сами оставляем всякому должнику нашему* (Лк. 11, 4).

2. Я показал тебе всю силу любви в том, чтоб ты прежде сам делал то (другим), что желаешь получить от Бога. И тогда тою

мерою, какою мерил ты людям, и тебе отмерено будет. Бог смотрит на расположение сердца, а не на одно слово языка. И так утверди сердце свое изгладить вольным забвением все обиды; ибо нет ничего сильнее воли, на смерть ли или на жизнь она склонится. Блаженны возлюбившие жизнь вечную, — ибо они не постыдятся. Всячески старайся и напрягайся изгладить борющие тебя помыслы, прежде чем они уязвят сердце. Этого ты достигнешь, если всегда будешь иметь пред очами своими грехи свои. Этим способом удобнее изгонишь из сердца твоего всякое желание мщения, когда вспадет на мысль какая-нибудь нанесенная тебе другим обида. Ибо тогда, если будешь продолжать гневаться на ближнего, страх геенны нападет на тебя, и когда станешь молиться о прощении тебе грехов, так обличит тебя: бедный и несчастный человек, до сего часа Бог долготерпелив был к тебе и не обличал грехов твоих; а ты явно гневаешься на брата твоего, и жестокосердо преследуешь грехи его! И все еще надеешься испросить прощение себе у Бога?! Обманешься в надежде своей, поверь мне. Итак, если сердце твое будет кротко и готово все прощать, то ты обретешь милость у Бога; если же оно будет безжалостно к ближнему и бесчеловечно, то и ты никакого внимания не встретишь пред лицом Бога. Прости мне. Я нищ и опутан многими грехами; и пиша это, стыжусь в сердце своем. Если кто не настроит себя по примеру и образцу Сына Божия, тщетны все труды его. Сеющий обычно ожидает многоплодия; и если обманывается в надежде, болит сердцем, что и семена и труды его пропали даром.

3. Апостол Петр, когда в Риме присудили его распять на кресте, упросил, чтоб его повесили головою вниз. Этим он таинственно показал, что всякий крещенный должен распять в себе все противное природе и разуму, чем побежден был Адам и из славы низвержен в бесчестие и вечное унижение. Итак, крепким сердцем надо вступить в брань и презреть все, что ценно у людей. Ибо это сынов Адама держит в рабстве, именно: интерес, честь, слава, красота телесная и прочее сему подобное, чем питается похоть, которую змий вложил в уста

Евы. Из худых помыслов, которые делают нас врагами Богу, узнаем, что и мы дети Адама. Блажен, кто распялся со Христом и умер, и погребен, и воскрес в обновлении жизни и идет по святым стопам Иисуса, Который ради нас соделался человеком, чтоб мы уподоблялись Ему смирением, бедностью, терпением обид и бесчестия, и со всеми мир имели, нисколько не заботясь о теле и не боясь коварства злых людей. Кто, отбросив страсти, облекается в сии доброты, тот из Христа есть, есть сын Божий и брат Иисусов. Даруй Бог, чтоб все мы были в числе избранных Его и сподобились получить вечные блага во Христе Иисусе Господе нашем, Коему слава и держава, во веки веков. Аминь.

СЛОВО 19

О болезнях (рождения или возрождения) души

1. Воскликнуть прилично и мне с пророком Исаиею: *терпех, яко рождающая, истреблю и изсушу вкупе* (Ис. 42, 14). Если ты познал самого себя, если течет в тебе источник Духа Святого, то очевидно, что рассеяны и истреблены враги твои. Не там, или здесь, говорит Спаситель наш, Царствие Божие: *се бо, Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). Есть много таких, которые говорить о том, что касается Царствия Божия, говорят, а делать того не делают. Есть и такие, которые делают то, но не совсем с разумом и толково. Но очень мало таких, внутри которых истинно есть Царствие Божие, говорит Спаситель. Таких посетил Дух Святой; на них исполнилось слово Иоанна евангелиста: *даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его: иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася* (Ин. 1, 12-13). Они освобождены от болезни, на которую осуждена была Ева: *в болезнех родиши чада* (Быт. 3, 16). Они освобождены от строгого приговора, который произнесен был на Адама: *проклята земля в делех твоих* (Быт. 3, 17). Они получают благодать, какую получила Мария: *Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя* (Лк. 1, 35). Как

болезнь объяла Еву и (обнимает) семя ее даже до сего дня; так радость объяла Марию (обнимает) всех добрых христиан (и будет обнимать) завсегда. Посему как мы были уже сынами Евы и видели на себе клятву ее в злых помышлениях своих: так должны уразуметь, что мы сыны Божии из благих помышлений Духа Святого (Им производимых) и из страстей Христовых (из причастия им), если они точно есть в теле нашем. Ибо так написал апостол: *себе искушайте: или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте* (2 Кор. 13, 5). Когда носили мы образ земнаго, то познавали, что мы сыны его из непотребных помыслов, в нас витавших, кои суть болезни души; те же, которые носят *образ Небеснаго* (1 Кор. 15, 49), познают, что они сыны Божии из того, что в них обитает Дух Святой. Ибо Исаия взывает: *страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом, и родихом дух спасения... на земли* (Ис. 26, 18). И опять в Екклезиасте написано: *как сплачиваются кости во чреве рождающия, так есть путь духа* (Еккл. 11, 5). Ибо как Пресвятая Дева носила Сына Божия во чреве: так те, которые приемлют благодать Святого Духа, зачинают и носят Его в сердце своем, как говорит апостол: да даст Бог *во внутреннем человеце вселитися Христу верою в сердца ваша* (Еф. 3, 16-17). И еще: *имамы, говорит, сокровище сие в скудельных сосудех, да премножество будет силы Божия, а не от нас* (2 Кор. 4, 7).

2. Итак, если ты вступил в такое состояние, что в тот же образ преображаешься от славы в славу, и исполняется на тебе слово апостола: *и мир Божий да водворяется в сердцах ваших* (Кол. 3, 15); и другое: *аще же Христос в вас — (плоть убо мертва греха ради)* (Рим. 8, 10); и следующее: *Бог рекий из тмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших, к просвещению разума...* (2 Кор. 4, 6) если исполняется также в тебе и тобою: *да будут чресла ваша препоясана, и светилницы горящии: и вы подобни человеком, чающим Господа своего, когда возвратится от брака* (Лк. 12, 35), да не заградятся уста твои, не имея что ответить в сонме святых; и еще, — если ты знаешь, что есть в сосуде твоем елей, подобно как у тех мудрых дев,

чтоб изыти в сретение Жениху и не быть исключену (из числа вошедших с ним в чертог); если сознаешь, что твой *дух, и душа, и тело непорочны* (1 Фес. 5, 23), чтоб оказаться безупречными в день Господа нашего Иисуса Христа, если не обличает и не осуждает тебя совесть, если соделался ты детищем, по слову Спасителя, рекшего: *оставите детей и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14); то воистину душа твоя соделалась невестою и Дух Божий почивает в тебе теперь уже, когда ты еще в теле сем. Если же ты не таков, то унижение и стыд предыдут тебе пред лице святых. Как дева, каждый день вставая рано утром, ни о чем столько не заботится, как чтоб украсить себя для жениха своего, и внимательно рассматривает себя в зеркало, чтоб не осталось какого пятна на лице, могущего неприятное сделать впечатление на жениха; так святые каждый день с большою заботою и вниманием рассматривают свои мысли, слова и дела, чтоб в них не было ничего могущего не понравиться Небесному Жениху. Не жалей, брат, никаких трудов, ни душевных, ни телесных, чтоб сподобиться вечной радости, которой немногие окажутся достойными, именно только те, которые мечем духа (см. Еф. 6, 17) обрезали свое сердце и свои чувства *от всякой скверны* (2 Кор. 7, 1). Да поможет Бог немощи нашей сподобиться быть в числе святых Его, в Господе нашем Иисусе Христе. Аминь.

СЛОВО 20

О смирении

Что есть смирение? Смирение есть почитать себя грешником и думать, что ничего доброго не делаешь пред Богом. Дела смирения суть: молчание, и то, чтоб не считать себя чем-нибудь, не услаждаться собою, и не состязаться с другими; послушание, и то, чтоб глаза держать опущенными долу, иметь смерть пред очами своими, хранить себя от лжи, не говорить суесловий, не противоречить набольшему, не настаивать на своем мнении, благодушно переносить поношение,

ненавидеть покой, понуждать себя на труд, трезвенну быть, никого не раздражать. Брат, попекись с усердием в точности исполнить все сии заповеди, чтоб иначе душа твоя не была обиталищем всякой страсти. Пободрствуй над каждою из них, чтоб не провести всей жизни бесплодно. Да дарует нам Бог принести плоды, достойные вечной жизни. Ему слава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 21

О покаянии

1. Спрашивали авву Исаию, что есть покаяние, и что значит бегать греха. Он ответил: есть два пути — путь жизни и путь смерти. Кто (решительно) вступает на один, тот не идет по другому; кто же ступает то на тот, то на другой, тот, значит, неприурочен (исключительно) ни к одному; и куда придет — в Царство или в муку — не видно, пока не изыдет он из тела. А там — Божий суд; Его и милость. Кто желает внити в Царство, творит дела его. Царства Небесного лишает всякий грех. Сеют в нас враги; но семена их помышлений не произрастают, если не принялись сердцем. Когда душа вкусит сладости божественной, стрелы (вражии) тогда не могут проникать в нее: ибо она ограждена щитом добродетелей, которым и защищается, чтоб не подымался мятеж страстей. Она своему прилежит поучению и себе внимает и, верно различая оба пути, одного с отвращением избегает, а другой любит. Кто познал славу Божию, тот разумеет злобу врага. Познавший, что есть Царство, не не ведает, что есть геенна. Кому известна любовь, тот ясно видит ненависть. Кому ведома любовь Божия, тому небезвестна вражда мира. Кто познал чистоту, тот мерзит нечистотою. Кто знает плод добродетелей, тот знает также, каков плод греха. Кого приветствуют Ангелы дел ради добрых, тот не сомневается, что демоны радуются, когда мы делаем дела их. Как поймет кто, что есть любостяжательность, если прежде ради Бога не возлюбит обнищания? Как познает кто горечь раздражения, если прежде не освоится с кротостью? Как уведает кто

разорение, причиняемое гневом, если не возлюбит прежде терпения во всем? Как восчувствует зловоние похоти, если прежде не ощутит сладости совершенной чистоты? Как увидит безобразие осуждения, если прежде не сознает своих немощей? Как уразумеет нелепость смеха, если прежде не прольет обильных слез, оплакивая грехи? Или пагубность разленения, если прежде не узрит света Божия, право настроив духовные чувства?

2. Всех этих зол глава одна — злоба врага. Источник же добродетелей есть страх Божий. Кто имеет страх Божий, тот в чистоте рождает добродетели и отсекает ветви зла, какие мы исчислили. Восприими страх Божий, возлюбленный брат, и все время проведешь в спокойствии. Ибо корень всех добродетелей есть страх Божий. Пока кто нарушает их, дотоле он не сын Царствия Небесного. Мало-помалу надо ему бороться, пока не изгонит страстей, о коих мы помянули. Достиг ли кто того, это можно уразуметь следующим образом. Если левая сторона творит еще дела свои, явно, что грех еще не умер в тебе, и следовательно добродетели правой стороны не упокоеваются в тебе. Ибо написано: *не весте ли, яко емуже представляете себе рабы в послушание, раби есте, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду?* (Рим. 6, 16). И опять: *или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте?* (2 Кор. 13, 5). Также и святой Иаков говорит: *аще кто мнится верен быти в вас и не обуздовает языка своего... сего суетна есть вера* (Иак. 1, 26). Все это открывает нам Дух Святой для того, чтоб мы отстали от греха и более уже не впадали в него. В этом и состоит покаяние. Грех не единичен есть, но многочастен. Весь ветхий человек называется грехом. Почему апостол говорит: *не весте ли, яко текущии в позорищи, вси убо текут, един же приемлет почесть* (1 Кор. 9, 24). Кто же это, если не тот, кто постоянно и мужественно борется? Ибо *подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25). Итак, позаботимся о себе, братия возлюбленные. Забота же сия в том преимущественно должна состоять, чтоб, повергаясь пред лицом Господа нашего Иисуса Христа,

умолять Его благость, да избавит Он нас из рук непотребных врагов наших.

3. Тот же авва, когда спросили его, как должно безмолвствовать в келлии, сказал в ответ: тот правильно ведет в келлии своей дело безмолвия и молчания, кто, падая пред Богом, непрестанной предается молитве и всеми силами отгоняет непотребные помыслы вражии. Ибо это и значит — убечь от мира.

4. Опять, когда спросили его, что есть мир, он сказал: мир есть расхищение души в греховных делах и вещах. Мир есть, когда следуем тому, что противно природе. Мир есть, когда исполняем похоти плоти. Мир есть, когда думаем, что долго еще пробудем в этом веке. Мир есть, когда более печемся о теле, нежели о душе. Мир есть, когда хвалимся тем, что скоропреходяще и тленно. Не сам от себя это я придумываю, но так говорит Иоанн Богослов: *не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем: яко все, еже в мире, — похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки* (1 Ин. 2, 15-17). *Чадца, никтоже да льстит вас: творяй правду, праведник есть. Творяй грех, от диавола есть: яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 7-8). *Любы мира сего вражда Богу есть* (Иак. 4, 4). И Петр апостол, страхом отклоняя чад своих от греха, говорит: *возлюбленнии, молю, яко пришелцев и странников, огребатися от плотских похотей, яже воюют на душу* (1 Пет. 2, 11). И сладчайший Господь наш Иисус Христос, зная, что мир обременяет нас тяготою греха, пока не оставим его, указал нам как держать себя в отношении к нему, говоря ученикам Своим: *грядет бо сего мира князь и во Мне не имать ничесоже* (Ин. 14, 30). И об учениках Своих говорил Он, что избрал их от мира сего (см. Ин. 15, 19). Как же Он избрал их от мира, если не изъятием из работы греху? Итак, кто хочет быть учеником Господа Иисуса, да бежит от грехов и страстей; ибо если не бросит их, не может сделаться жилищем Бога и вкусить сладости божества.

5. Светильник телу, говорит Господь, есть око. Если око не будет просто, все тело темно будет (см. Лк. 11, 34). Если ум не

будет чужд зла, если не будет цел и чист, не может узреть света божества. Грех и зло темною стеною простирается пред умом и делает душу оставленною (отгражденною от Бога и всего божеского). Написано в Евангелии: *никтоже светилника вжег, покрывает его сосудом, или под одр подлагает, но на свещник возлагает, да входящии видят свет* (Лк. 8, 16). Этот сосуд есть неправда мира сего; и если ум наш бывает ею покрыт, то светильника божества в нем быть не может. Но если ум наш будет на высоком свещнике, тогда в нем будет сиять свет божества; тогда ясно распознает он все находящееся в храмине души и видит, что надобно выбросить, и с чем остаться в мире. Ибо так учил Господь тех, коих ум был осиян божественными заповедями: *вам глаголю слышащим, любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, благословите кленущия вы, и молитеся за творящих вам обиду. Биющему тя в ланиту, подаждь и другую: и от взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани. Всякому же просящему у тебе, дай: и от взимающаго твоя не истязуй* (Лк. 6, 27-30).

6. Это сказал Он тем, которые убежали от мира. Ибо они оставили все, что есть от века сего, и приуготовили себя следовать Спасителю своему. Почему, любя их совершенною любовью, Он говорил им: *востаните, идем отсюду* (Ин. 14, 31). Куда же это ведет Он их, сказавши: *востаните, идем отсюду*? Отводит от дел века сего и ведет в Царство Свое, да упокоятся в нем. Почему говорит им: *Аз есмь лоза, вы же рождие. Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете* (Ин. 15, 5, 4). Так говорит Он к тем, которые оставили мир, потому что Дух Святой есть в них и обитает в сердцах их. *Не оставлю вас сиры; приду к вам* (Ин. 14, 18). Итак, если кто любит Бога и желает, чтоб Он обитал в нем и не оставлял его сирым, да ревнует соблюдать то, что заповедал Господь Иисус — и Он будет обитать в нем. Ибо Он недалеко от нас, и между нами и Им нет другой преграды, кроме греха. Почему, брат, если ты говоришь, что отрекся от мира, а между тем видимо делаешь дела мира, то ты совсем не отрекся, а обманываешь себя.

7. Господь такое произнес суждение об отрекающихся от мира: *любяй душу свою, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, той спасет ю* (Ин. 12, 25; Мк. 8, 35). Чем кто губит душу свою, если не тем, что отсекает все похоти плоти? И опять: *иже не носит креста своего, и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 27). Какой это заповедует Он носить крест, если не тот, чтоб ум непрестанно бодрствовал и прилежал добродетелям? С креста не сходит тот, кто преследует страсти, пока не одолеет их и не прогонит. Таковые непрестанно умирают и Господь воодушевляет их надеждою плодоносного воскресения в духе, говоря: *аминь, аминь глаголю вам, аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, мног плод сотворит* (Ин. 12, 24). И вот еще чем утешает Он тех, кои умирают подобно зерну: *аще кто Мне служит, почтит его Отец Мой. И идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26). Как служат Иисусу Христу, если не так, что ненавистью преследуют страсти мира и соблюдают заповеди Божии? Действующие так приемлют дерзновение и говорят: *се мы оставихом вся и в след Тебе идохом: что убо будет нам*? Господь отвечает им: *вы, шедшии по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленома Израилевома. И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею приимет, и живот вечный наследит* (Мф. 19, 27-29).

8. Сладчайший Господь наш Иисус Христос, зная, что нельзя душе приступить ко кресту, если она не отстанет от всякой заботливости мирской, заповедал все оставить, чем отвлекается она от креста. Почему тому, кто, желая идти в след Его, говорил: иду по Тебе, только позволь мне распорядиться своими домашними делами (см. Мф. 8, 21; Лк. 9, 61), Он не позволил этого: ибо увидевши их, он опять склонился бы к ним сердцем своим. *Никтоже возлож руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии* (Лк. 9, 62), говорил Он в другой раз. Также в заключении притчи, — в которой отец, делавший брачную вечерю для сына своего, послал рабов

позвать приглашенных, а те не хотели прийти, по привязанности к вещам, которыми каждый был занят, — Он сказал: *аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матерь, и жену и чад, и братию и сестер, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 26). Этими словами показал Он, что мы не можем достигнуть Царствия, нами возжеланного, если наперед не положим преследовать ненавистью все, что привязывает к миру сердце наше.

9. Далее, желая внушить, чтоб мы не полагались на одну веру без добрых дел, Он прибавил: *вшед же Царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное, и повелел извергнуть его во тму кромешнюю* (Мф. 22, 11, 13). Входят, поелику суть христиане по имени; а извергаются, поелику не имеют дел соответствующих имени. Знал апостол, что нет никого, кто бы мог вместе любить и Божие и мирское; почему написал Тимофею ученику своему: *никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет.* И боец не венчается, если незаконно будет подвизаться (2 Тим. 2, 4-5). И далее, утверждая его, чтоб не подумал, что труды его напрасны, говорит: *труждающемуся делателю прежде подобает от плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). Также к коринфянам пиша, говорит: *не оженивыйся, печется о Господних, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мирских, како угодити жене* (1 Кор. 7, 32-33). Блюдись всякий, чтоб не услышать глас оный: *неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 25, 30).

10. Употребим же, братие, по силам нашим труд на то, чтоб облечься в одежды добродетелей, да не извержены будем вон. Ибо в день тот не будет никакого лицеприятия у Бога. Которые живут дурно и нечисто, по движениям плоти и крови, те, как говорит апостол, *Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). И поелику те, которые воскрешены от мертвых дел и живут по духу, не имеют обвиняющего, то апостол показывает, какие плоды сего духа, говоря: *плод духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона* (Гал. 5, 22-23).

11. Но Сладчайший Господь наш Иисус Христос, показывая нам, что в тот день откроются дела каждого и обнаружится каков кто, говорит: мнози взыщут внити, и не возмогут. Отнележе востанет дому владыка и затворит двери, ответит ударяющим в двери: *не вем вас* (Лк. 13, 24, 25). Ужели можно сказать, чтоб Бог чего-либо не знал? Да не будет! Почему же скажет Он: *не вем вас*? Потому, что эти ударяющие в двери и говорящие: *Господи, Господи, отверзи нам* (Мф. 25, 11), не имеют добродетелей. О тех, кои имеют веру, а дел не имеют, говорится еще: *Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет, — и собирают ю, и во огнь влагают и сгарает* (Ин. 15, 5-6). Которые же добрый приносят плод, тех Бог очищает, да множайший плод принесут (там же, ст. 2). А что Он не любит тех, которые покорствуют воле плоти, сие объявляет, когда говорит: *не о мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть* (Ин. 17, 9). И *Я избрал их из мира; ибо мир свое только любит* (Ин. 15, 19). *Отче, соблюди их от неприязни; ибо они не суть от мира* (Ин. 17, 16). Испытаем же себя, братие, от мира ли мы или нет. Если мы не от мира, то Он сохранит нас от зла. Ибо так говорит: *не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут, якоже мы едино есма* (Ин. 17, 20-21). И опять: *да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною* (Ин. 17, 24).

12. Рассудите, возлюбленные, какая нас, воинствующих в этом мире и попирающих волю плоти, объемлет любовь, если мы имеем царствовать вместе с Ним в бесконечные веки. Созерцая великую ту славу, Иоанн апостол говорит: *вемы же, яко, егда явится, подобни Ему будем* (1 Ин. 3, 2), если будем соблюдать заповеди Его и делать одно благоугодное пред ним. Тот же апостол говорит еще: *не чудитеся, братие моя, аще ненавидит вас мир. Мы вемы, яко преидохом от смерти в живот, яко любим братию* (1 Ин. 3, 13 14). И опять: *всяк не творяй правды, несть от Бога, и не любяй брата* (1 Ин. 3, 10). Также: *всяк творяй правду, от Бога родися* (1 Ин. 2, 29), *а творяй грех от диавола есть* (1 Ин. 3, 8); и еще: *всяк рожденный от Бога, греха не творит,*

яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть (1 Ин. 3, 9). Подкрепившись сими свидетельствами, прибегнем к благости Божией, да помилует нас и подаст нам силы свергнуть с себя иго нечистого мира сего. Ибо и враг наш никогда не перестает прослеживать все пути, чтоб только восхитить какую-либо душу нашу. Но Господь наш Иисус Христос с нами есть. Его словеса пособствуют нам. Их силою, если соблюдем их, сотрем врага. Иначе кто силен противостать ему?

13. Апостол Петр, научая, как человек спасается делами, говорит: *тщание все привнесше, подадите в вере вашей добродетель в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, во благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь. Сия бо сущая в вас, и множащаяся, не праздных ниже безплодных сотворят вы, в Господа нашего Иисуса Христа познание. Емуже бо несть сих, слеп есть, мжай, забвение приемь очищения древних своих грехов* (2 Пет. 1, 5-9). И Креститель Иоанн говорит: *сотворите плоды достойны покаяния. Уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, не творящее плода добра, посекается и во огнь вметается* (Лк. 3, 8-9). И Сам Господь говорит: *от плода бо древо познано будет* (Мф. 12, 33). *Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы* (Мф. 7, 16). И еще: *Не всяк глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). Также и Иаков апостол говорит: *вера, аще дел не имать, мертва есть о себе. И беси веруют и трепещут. Якоже бо тело без духа мертво есть, так и вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 17, 19, 26). И апостол Павел, доказывая детям своим, что вера имеет нужду в делах, вот что заповедует им с силою: *блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуются в вас, якоже подобает святым: и сквернословие, и буесловие, или кощуны, яже неподобная, но паче благодарение. Сие бо да весте, яко всяк блудник, или нечист или лихоимец, иже есть идолослужитель, неимать достояния в царствии Христа и Бога* (Еф. 5, 3-5). И то же самое доказывая, прибавляет далее: *никто же вас да льстит суетными словесы, сих бо ради*

грядет гнев Божий на сыны непокоривыя. Не бывайте убо причастницы сим. Бесте бо иногда тма, ныне же свет о Господе: якоже чада света ходите: плод бо духовный есть во всяцей благостыни и правде и истине: искушающе, что есть благоугодно Богови. И не приобщайтеся к делом неплодным тмы, паче же и обличайте (Еф. 5, 6-11). И опять: *всяка горесть и гнев, и ярость, и клич, и хула, да возмется от вас со всякою злобою* (Еф. 4, 31). *Подражателе,* — говорит он еще, — *мне бывайте, якоже и аз Христу* (1 Кор. 11, 1). *Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

14. Испытаем же себя самих, братие, облечены ли мы во Христа или нет. Христос познается по чистоте и непорочности; ибо Он чист и непорочен, и в чистых и непорочных пребывает. А эти как становятся чистыми и непорочными, если не так, что перестают делать те непотребства, которые прежде совершали? Ибо такова благость Божия, что как только обращается к Богу человек от грехов своих, Он тотчас принимает его с радостию, забывая все прежние грехи его, как написано в Евангелии о юнейшем сыне, который, расточив всю часть наследства своего, дошел до такой крайности, что пас свиней и желал насытиться пищею свиней. Потом, пришед в себя, он уразумел, что нет сытости в грехах. Ибо чем больше их творим, тем большим возгораемся вожделением их. Итак, когда жало покаяния уязвило его, он не отлагал дела, но тотчас, отвергши волю плоти, со смирением возвратился ко отцу своему. Ибо полагаясь на милосердие отца, надеялся, что он не взыщет с него по беззакониям, какие наделал он. За это и отец его тотчас повелел дать ему одеяние святости и залог отеческой любви — перстень (см. Лк. 15, 22). Этою притчею научил нас Господь наш Иисус Христос, чтоб, если хотим возвратиться к Нему, оставили прежде пищу свиней, и тогда Он примет нас. Это сказал Он для того, чтоб, расслабляясь духом, не сомневались, услышит ли он нас. Обратимся же к Нему от всего сердца нашего, чтоб совсем не истомиться грехами, и Он скоро услышит нас, как Сам сказал: *просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Но если хотим просить, искать, толкать,

да научит нас, как должно просить у Него искомого, тот, что пришел в полночь в другу своему, говоря: *даждь ми взаим три хлебы, понеже друг прииде с пути ко мне* (Лк. 11, 5-6). Он получил просимое ради того, что не переставал стучать и просить.

15. Отложим же леность, братие, и воcподражаем этой неотступности прошения, и несомненно испросим просимое. Ибо Господь милостив и ничего так не желает, как чтоб грешник пришел в себя и обратился. *Истинно глаголю вам, сказал Он, яко тако радость будет на небеси о единем грешнице кающемся* (Лк. 15, 7). Раскаемся же от всего сердца, пока можем прибегать к Его милосердию и пользоваться богатством Его милости; обратимся в Нему, пока еще мы в теле, потому что коротко течение жизни сей. Если это мы сделаем, то получим вечную и неизглаголанную радость. Если же вспять возвратимся, то подобны будем тому юноше, который спрашивал Господа Иисуса, что ему должно делать, чтоб спастись; но когда Господь сказал ему: *вся, елика имаши, продаждь, и раздай нищим* (и возьми крест свой), *и гряди вслед Мене,* показывая, что спасение наше состоит в отвержении воли своей, — *он слышав сие прискорбен бысть* (Лк. 18, 22-23). Ибо он знал, что хотя тяжело раздать все бедным, но гораздо тяжелее нести крест свой. Раздать имущество бедным есть одна добродетель, хотя она не вне креста; но нести крест, значит, истреблять всякий грех. От сего рождается и любовь, без которой нет креста.

16. Святой апостол Павел, зная, что много бывает добродетелей, в которых нет любви, нет, следовательно, и совершенной добродетели, сказал: *аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звенящи, или кимвал звяцаяй. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая польза ми есть. Любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла* (1 Кор. 13, 1, 3, 5). Итак, кто хочет идти путем любви, тот отстраняется от всяких попечений и в сердце своем возгревает желание Единого Бога. Это желание возрождает в нем праведный некоторый гнев, коим поражает и прогоняет

он врага. Тогда страх Божий воспитывается в нем, а через страх раскрывается любовь. Кто таков, тот с таким же дерзновением, как и апостол, говорит: *аз бо не точию связан быти хощу, но и умрети готов есмь за имя Господа Иисуса* (Деян. 21, 13). Блаженна душа, достигшая в такую меру любви!

17. Изыдем из мира, братие. Рассмотрим, в каком находимся состоянии. Милосерд Господь наш и воздает каждому по трудам его, за великие труды по великости их, за малые — по малости их. Ибо, говорит, много обителей у Отца Моего (см. Ин. 14, 2). Хотя Царство одно, всякий, однако ж, находит в нем свое место и свое дело. Будем же братие, бороться с леностью, свергнем с себя покрывало тьмы, то есть забвение, чтоб увидеть свет покаяния. Будем подражать Марфе и Марии, кои плачут пред Спасителем, да воскресит брата Лазаря, то есть душу, связанную многими узами грехов. Когда же он разрешен будет, тогда попечение ляжет на Марфе и Марии, а Лазарь без попечения возляжет со Иисусом. Марфа с радостью усердно будет исполнять служение свое, а Мария возьмет алавастр мира и помажет ноги Господа.

18. Будем, братие, всеусердно исполнять, что в силах наших; и Бог по множеству милости Своей поможет нам. Если доселе не хранили мы сердец своих, как отцы наши, отныне по крайней мере будем хранить их от грехов и будем надеяться, что во время глада обретем милость у Него, как обрели все святые. Ибо хотя *ина слава солнцу, ина слава луне, и звезда бо от звезды разнствует во славе* (1 Кор. 15, 41); но все они находятся на том же небе. Слава же и честь всех есть слава и честь Самого Бога во веки веков. Аминь.

СЛОВО 22

О деяниях нового человека

1. Есть три вещи, которыми всякий еврей отличается от других: обрезание, Пасха и суббота. Ибо так написано в книге Бытия: *младенец осми дний обрежется вам, — и домочадец, и купленный. Необрезанный же, иже не обрежет плоти крайния своея,*

погубится душа та; яко завет Мой разори (Быт. 17, 12, 14). Первый обрезался Авраам. Это есть знамение нового человека, которое и Господь Иисус допустил в святом теле Своем. О сем и апостол говорит: о Немже и обрезани бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением: *о Немже и совостасте верою действия Бога* (Кол. 2, 11-12). И еще: *отложити вам, по первому житию, ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных, обновлятися же духом ума вашего и облещися в новаго человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины* (Еф. 4, 22-24). Также: *да от грех избывше правдою поживем* (1 Пет. 2, 24). И это об обрезании, которого если кто не соблюдает, необрезанным пребывает, — и не есть истинно христианин, потому что разоряет завет, который Господь Иисус утвердил собственною Своею святою кровью.

2. Теперь надо сказать о святой Пасхе, о коей так говорит Господь к Моисею: *сей закон пасхи: всяк иноплеменник да не яст от нея: и всякаго раба или купленнаго обрежеши его, и тогда да яст от нея. Всяк же не обрезанный да не яст от нея. В дому единем да снестся* (Исх. 12, 43-44, 46, 48). *Чресла ваша препоясана, и сапози ваши на ногах ваших, и жезлы ваши в руках ваших* (Исх. 12, 11). Пасха вкушается не иначе, как с опресноками и полевыми травами; и мясо ее осолено огнем. Не сказал: препояшьтесь по чреслам вашим, чтоб кто не подумал, что говорится только о поясе; но *чресла ваша препоясаны да будут*, чтоб мы разумели это о чистоте от похоти. Сапоги означают, что мы должны быть готовы и скоры на убегание и уклонение от всего, что уязвляет и оскверняет совесть и ум отклоняет от свойственного ему созерцания в святости. Жезлом указывается на упование и мужество стремящихся в обетованную землю. Кровь агнца означает кровь Господа Иисуса, Который, соделавшись человеком, пришел к нам, чтоб сынов Израиля ввести в обетованное небесное наследие. Те, которые настроены к тому, видны, и знак того имеют ясно напечатленным в душе своей. Пук иссопа показывает прискорбность пути. Ибо заповедуется вкушать пасху с горькими травами. Рассмо-

три же, брат, тщательно, обрезан ли ты и дома твоего двери помазаны ли кровью агнца непорочного, отвлекся ли ты от всякого помышления земного, и так ли настроил себя, чтоб небоязненно вступить в обетованную землю?

3. Наконец надо сказать и о субботе, которая свойственна тем, кои обрезаны и Святую Пасху вкусили, как сказали мы, и, быв освобождены от египтян, видели всех их погрязшими в море Чермном и упокоились от жестокого им рабства. *Шесть дний,* говорит, *делай: в день же седьмый, суббота Господу Богу твоему* (Исх. 20, 9). *Всяк иже сотворит в ню дело, потребится душа та* (Исх. 31, 14). Господь наш Иисус Христос Сам соблюл истинную субботу и научил как должно соблюдать ее. В пятницу взошел Он на крест; но прежде чем взойти на крест, Он все совершил, перенесши столько бесчестия и поношения, ни в чем не послабляя Себе и ничем не подкрепляя, пока, вкусив поднесенного Ему, по слову Его: *жажду,* — в губке оцта, сказал: *совершишася, — и преклонь главу предаде дух Свой* (Ин. 19, 28-30). После сего положили Его во гроб — совершать истинное субботствование. Почил Господь Иисус в седьмой день и благословил его, ради того, что почил в него от всех дел, коими врачевал немощи человеческие. *Вшедый бо в покой Его,* как пишет апостол, *почи от дел своих, якоже от Своих Бог* (Евр. 4, 10). Сия есть истинная суббота, которой кто не соблюдает, тот не христианин. И Иеремия, оплакивая народ израильский, говорит: *сохраните души ваша и не носите бремен в день суббот, и не исходите враты Иерусалима* (Иер. 17, 21).

4. Увы мне бедному, не соблюдающему сих святых заповедей, и в день субботний носящему тяжелые бремена! Какие это бремена? Гнев, завидование, ярость, тщеславие, осуждение, злословие, раздражение, гордость, высокомерие, задорность, самолюбие, ненависть. Это в душе; в теле же — ненасытность, излишнее украшение, сластолюбие, похоть и всякие утехи. Это все и прочее сему подобное отторг Господь от тех святых, убив то в святом теле Своем, как утверждает апостол, — *крестом*

умертвив вражду в Себе Самом (Еф. 2, 16). Итак, кто носит тяжкие бремена грехов, тот нарушает субботу и не есть он истинный израильтянин, но обольщает себя. Ибо имя только имеет и ничего не получит от Господа Иисуса, Которого отрицается делами, возбуждая то, что Он умертвил, и делая то, что Он похоронил. Итак, когда придет Господь Иисус во славе Своей, то введет в Царство Свое вечное одних сынов Израиля, то есть одних истинных христиан, не рукотворным обрезанием обрезанных, но Духом, коих изберет Он Себе из всех народов земли. Ибо *ослепление*, говорит апостол, *от части Израилеви бысть, дондеже исполнение языков внидет* (Рим. 11, 25). И опять: *елицы правилом сим жительствуют, мир на них и милость, на Израили Божии* (Гал. 6, 16). Заметь же, что те суть израильтяне Божии, кои имеют обрезание сердца и истинно соблюдают субботу, то есть свергают с себя бремя грехов. Ибо, как говорит тот же апостол, *не бо иже яве, иудей есть, ни еже во плоти, обрезание: но иже в тайне иудей, и обрезание сердца духом, а не писанием* (Рим. 2, 28-29).

5. Обратим наконец внимание на себя самих, братие. Доколе будем работать тщетно? Доколе будем покорствовать врагу нашему, который, в нас находясь, влечет нас к грехам и отвращает от добродетели, не пуская нам даже и очей приподнять, чтоб восприять луч света божественного? Испытай себя самого, несчастный — во Христа и в смерть Его крестившийся. Рассмотри, какую Он подъял за тебя смерть, и следуешь ли ты стопам Его? Приравни нравы свои к Его свойствам. Он был без греха, и Себя во всем предложил тебе в пример для подражания. Он любил нищету, а ты отвращаешься от нее. Он не имел где главу подклонить, а ты ищешь прочного и удобного жилища. Он переносил всякие оскорбления, а ты их переносить совсем не хочешь. Он не воздавал злом за зло, а ты жаждешь мщения. Он, *стражда не прещаше* (1 Пет. 2, 23), а ты серчаешь, когда тяготишься и малым чем. Он не возмущался, будучи поносим, а ты возмущаешься и никакого не терпя поношения. Он благосклонно звал к Себе грешников, а ты язвишь словами даже друзей своих. Он спокойно

переносил обиды, а ты негодуешь, никакой не встречая напраслины. Он был снисходителен к тем, которые впадали в грехи, а ты гордишься даже и пред теми, кои гораздо лучше тебя. Он предал Себя за тех, коими был оскорблен, чтоб искупить их, а ты обижаешь даже и тех, кои тебе делали добро. Рассмотри, что Он даровал тебе, и что ты взаимно воздал Ему. Познай Его из дел Его, и себя из дел своих. Если ты умер с Ним, то кто же это делает дела те, то есть те грехи?

6. Будем, возлюбленные, усердно внимательны к святым заповедям Господа и отвергнем собственные свои хотения. Если мы любим тех, которые о нас пекутся, что большее творим сравнительно с язычниками? Если молимся за благодетелей, то же делают и мытари. Если на похвалы других отвечаем похвалою им, и у иудеев тоже случается. Итак, что же больше творишь ты, который должен, умерши греху, жить во Христе Иисусе? Если ты любишь только тех, которые тебе угождают, что лишнее творишь пред грешниками? Не то же ли и они делают? Если ты ненавистью преследуешь тех, которые причиняют тебе какую-либо неприятность, идут наперекор тебе, делают нападки, то и ты язычнику подобен. Об этих-то и надлежит тебе более молиться, чтоб им прощено было. Если ты болишь сердцем по поводу поношения какого или бесчестия, болят о том и мытари. Рассмотри себя самого и взвесь ты, крестившийся во имя Христово, сообразны ли такие дела с именем твоим? Их ли в день славы Господа ты принесешь с собою пред лицо Его, чтоб получить венец? Венец дастся за победу над тем, в чем некогда победителем явился Царь твой, предлагая тебе Себя Самого в пример. Сам Царь царствующих и Господь господствующих, когда в день тот явится в величии пред взором всех народов, принесет с Собою знамения Свои, то есть те раны, которые Он принял за нас. Ты же ничего подобного им не принесешь на теле своем. Почему он скажет тебе: не знаю тебя. Тогда, увидя святых, которые все за имя Его готовы были на смерть, покроешься стыдом пред лицом их. Пересмотри жития всех святых и найдешь, что они никогда не воздавали зла за зло, которое

случилось им потерпеть. Кровь их всех вопиет: взыщи за нас, Господи, со всех живущих на земле. Я же, любящий праздность и покой, что скажу в день тот, когда увижу там пророков, апостолов, мучеников и прочих святых, которые были мужественны и тверды в перенесении обид, не показывая никакого знака мщения или гнева? Когда придет тот день, тогда не будет во власти каждого, что отвечать; но всякий воскреснет, облеченный своими делами, добрыми или злыми, как одеянием. Дела сами будут говорить и будут стоять на месте каждого.

7. Блажен, кто всеусердно трудится над тем, чтоб совлечься дел, которые влекут в геенну, и облечься в такие, которые возводят на небо. Ибо, как говорит апостол, *аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворенну, вечну на небесех* (2 Кор. 5, 1). Время жизни нашей ничтожно; но когда придет час наш, от нас строго потребуется отчет во всем. Итак, не позволим себе опуститься в безнадежности или быть распущенными нравом; но бодренно со всем усердием поработаем Господу, непрестанно прибегая к Его благости, да помогает нам во всем. На братий наших не будем гневаться за то, что иному случится оскорбить нас словом или делом. Во всех вещах возлюбим смирение и терпение, и всегда будем налегать на ту мысль, чтоб отказываться от своей воли; ибо своя воля губит все добродетели. Кто мыслями своими располагает правильно и держит их в должных пределах, тот отказывается от своей воли; и возлюбив кротость, бежит как от змия, от всякого разногласия и противоречия. Ибо это низвращает все здание добродетели и душу покрывает мраком, так что она не может уже видеть света правоты. Бегайте же этой страсти (спорливости, противоречия, в угоду своей воле или чтоб поставить на своем), которая втесняется в среду добродетелей и, сплетаясь с ними, губит их. Вот и Господь Иисус не прежде взошел на крест, как изгнав наперед Иуду из среды учеников. Ибо если человек не отсечет от себя этого пагубного зла, то не может оказать успеха в жизни по Богу; потому что от него исходит всякое зло. Кто работает сей страсти, тот не хочет нести

креста своего и увлекается тщеславием. Наконец все, Богу ненавистное, обитает в душе человека спорливого и высокомерного.

8. Кто помнит о своих грехах, тот удобно достигает смирения. Смирение есть — волю свою подчинять воле ближнего. Чистота сердца приятные Богу изливает молитвы. Кто возненавидел свои страсти, тот предается плачу и слезам. Терпение не помнит обид. Кто любит Бога, тот не желает отмщения. Возлюбивший покой и безмолвие, тверд бывает, если не повинуется себе самому. Душа — ревнительница нищеты, бывает непорочна. Кто властвует над своими чувствами, тот в мире проводит жизнь. Кто кроток, тот все переносит. Кто милосерд, тот удобно прощает. Все это рождает отречение от своей воли, которое сладкими узами мира связует все добродетели. Во всем Писании не вижу я ничего, чего более требовал бы Бог от человека, как чтоб он во всем смирял себя пред ближним своим и отказывался от своей воли, и всегда испрашивал у Бога помощи на возбуждение очей своих от сна забвения и избежание от плена ложного о себе мнения. Природа человека изменчива и склонна на зло; Божие дело есть помиловать нас и укрепить немощь нашу; Божие — обратить нас к себе; Божие — ущедрить нас благодатью, да всегда воссылает Ему благодарение; Божие — защищать нас и изъять из рук врагов наших. Богу же честь и слава во веки веков. Аминь.

9. Спорливость (поперечить, на своем поставить) рождают следующие недобродетели: многословие, любопытство, лесть, высокомерие и двоязычие. В ком есть это, душа того чужда добродетелей. Если кто с великим усилием — до поту, не будет прилежать всем добродетелям, в покой Сына Божия достигнуть не может. Итак, братие, не презирайте жизни своей и душа ваша да не коснит в делах злых, чтоб не иждилось все время ваше прежде, чем воздохнете к покою Сына Божия, который состоит в том, чтоб во всем держать смирение, быть невинным (чтоб совесть не обличала) и ни к кому не иметь неприязни; чтоб не опочивать ни на какой вещи Богу ненавистной, но от всех грехов с мерзением отвращаться и быть мертвыми для всякого

рода дел злых. Ибо таким образом неложный Бог (см. Тит. 1, 2) пребудет в нас и милостью Своею подкрепит немощь нашу. Аминь.

СЛОВО 23

О совершенстве

1. Если кто, как сказал некто из отцов, не имеет веры в Бога, не пламенеет непрестанным желанием Его, не устраняется от причинения вредного другим, не боится воздавать злом за зло, не стесняет себя, не возделывает смирения чистоты и человеколюбия, не отвергается мира, не бывает кроток и терпелив, не молится Богу непрестанно в преутруждении сердца, не простирается в предняя, не озираясь вспять (см. Флп. 3, 13) и не полагаясь на свои дела и жертвы, каждодневно не испрашивает Божией помощи, — тот достигнуть спасения не может. Смотри, как бодры и бдительны враги человека! Не презирай, брат, совести своей и не неради о ней, и на самого себя нисколько не полагайся, хотя бы ты в самом деле имел какую-либо цену у Бога; ибо отовсюду обложены мы врагами. Разумное преутруждение себя истребляет знаки прежнего нерадения, и обуздание чувств врачует раны внутренних врагов. Совершенное возлюбление Бога сокровенно противостоит врагам. Святость сокровенно одержанными победами сокровенно приводит к покою Сына Божия (к успокоению в Господе Иисусе Христе или к пребыванию с Ним в сердце). Явная святость хранит добродетели. Ведение Бога делает, что к Нему прибегаем мы во время искушения и Его помощью вооруженные, преодолеваем их. Кто не полагается на свои труды, тот более чувствует помощь Божию. Кто от души истинно ищет Бога, тот стоит в страхе, чтоб в чем-нибудь не оказаться неугодным Богу и совесть всегда ужаляет его, коль скоро он делает в чем опущение (или если чего-нибудь еще недостает в нем). А где это ужаление, там осуждение; где же осуждение, там еще нет свободы (от греха и страстей). Если наконец, молясь, заметит он, что никаким жа-

лом зла не уязвляется, тогда он истинно свободен и по воле Божией вошел во святой покой.

2. Если и увидишь, что добрые плоды твои не подавляются уже никакими вражиими плевелами, то хотя ты не борешься более с чувствами, не думай однако ж, что враги перестали нападать на тебя, полагаясь на свою злохитрость. Не ожидай этого, даже если облако осенит скинию, и ни солнце днем, ни луна ночью не жгут тебя, даже если все принадлежности скинии (соответствующее им в духе), уже находятся в тебе, и она вверена тебе, чтоб ты хранил и поставлял ее по воле Божией (Богом именно уготована тебе победа; и Сам Он будет осенять скинию. Сам идти вперед и указывать, где постановить ее; ибо, как говорит Писание, если не повелит Сам, в каком месте поставить ее, она остановиться не может). Великая еще есть опасность, — пока человек не познает себя и совершенно не уверится, что не в его силе состоит освободиться от полагающих ему во всем препоны и раздражающих его. Итак, надлежит нам со страхом прибегать к благости Божией, непрестанно вращая в памяти Его благодеяния, и облечься во святое смирение, так, чтоб оно никогда не отступало от сердца нашего, всегда полагая нам пред очи грехи наши и спрятывая добро, если какое есть в нас, — и таким образом охраняя нас до конца и делая, чтоб мы ни в чем не полагались на самих себя.

3. Кто судит ближнего и гневается на брата своего, презирает его и ни во что ставит, или с гневом учит, или поносит его пред кем-либо; тот чужд милосердия, которым одарены были святые, и других великих добродетелей. Такого рода пороки губят все труды человека и отрясают все добрые плоды. Кто говорит, что оплакивает грехи свои, и между тем не отстает от них, тот обманывает сам себя. Кто воздыхает к покою, а между тем не заботится уврачевать болезни душевные, тот слеп и не искусен в святом построении добродетелей. Кто, оставив заботу об уврачевании своих грехов, печется о том, чтоб врачевать других, тот действует навыворот. Ибо прежде чем приступить к этому, надлежит свои грехи омыть слезами: и Божие умолить милосердие, да простит их и дарует столько силы и твердости,

чтоб никогда более не впадать в те же грехи и не оскорблять Его уже ни мыслью, ни словом, ни делом. Блажен, кто так действует во истине. Кто истинное совершает покаяние, тот не бывает занят тем, чтоб судить ближнего. Ибо и свои грехи всякому довольно дают дела и не оставляют времени заняться врачеванием других. Кто злом за зло воздает, тот далек от истинного покаяния. Кто пленен славолюбием и вплетается в мирские дела, тот не может от души плакать о грехах своих. Кто теперь (себя оставя, о других) говорит: то хорошо, а это худо, тот не может возыметь в сердце своем стыда за себя. Ибо когда беремся судить о том, что не наше, обольщаемся (относительно себя) и при том так развлекаемся, что нам не свободно познавать свои грехи.

4. Если, подвергшись поношению, негодуешь, то ты не ведешь истинного покаяния. Если болишь о похищенных у тебя вещах, то страха Божия нет в тебе. Если смущаешься тем, что иной взнесет на тебя что-либо ложно, — то страха Божия нет в тебе. Если ты в сладость слушаешь похвалы себе, то страха Божия нет в тебе. Если во взаимных собеседованиях желаешь, чтоб твои слова брали верх, то страха Божия нет в тебе. Если возболишь о том, что речь твоя презрена, то страха Божия нет в тебе. Ибо все это показывает, что ветхий человек еще силен в тебе, и нет, кто бы изгнал его и восприял истинный и Богу приятный плач. Надобно нам открыть очи ума, да познаем самих себя и ведаем, что тот враг Богу, кто следует собственной своей воле. Если, исполняя заповеди Божии и дела свои устрояя по воле Божией, будешь питать в сердце убеждение, что сам собою угодным Богу явиться не можешь, и всегда будешь держать пред очами своими грехи свои, то найдешь крепкий оплот против врага своего, когда он начнет бороть тебя гордым помыслом, будто ты уже стал свят и праведен; и ты сохранишь таким образом здание, которое устроил в тебе покаянный плач. Тогда поймешь, что знаешь себя, увидишь, где ты, и сердце твое не вознесется как бы одержанною победою. Ибо пока человек не станет на суде, не услышит решительного о себе определения и не увидит присужденного ему места, до тех пор знать не может, угоден

ли он Богу или нет. Печаль по Богу, уязвляющая сердце, может держать чувства в должном порядке, а трезвение — хранить ум чистым. Но человек никогда не должен верить себе самому и, пока в теле есть, должен держать попечительное за себя беспокойство. Блаженны никогда не надеющиеся на свои дела и не дерзающие без страха предстать пред Бога. Познав Его величие и свою нетвердость, они стараются повиноваться воле Его, как Сам Он того желает, но при этом не престают оплакивать самих себя и других не судят, оставляя суд Судии всех Богу.

5. Кто из всецело себя Богу посвятивших по воле Его отходит отселе, совершив здесь все для него возможное неленостно, тот находит себя там написанным в книге живых и Ангелы свидетельствуют, как миновал он темные силы. Тогда помещается он среди блаженных духов. Но пока длится борьба, человек все еще находится в страхе, и победив ныне, не знает, победит ли завтра: ибо ненадежны расположения нашего сердца. Кто же получил уже награду, тот покоен и не боится, куда наконец уклонятся три те части, о коих говорит апостол (см. 1 Фес. 5, 23), то есть душа, тело и дух, потому что видит, что они все объединены в Боге. Ибо когда эти три действием Святого Духа объединяются, то отделяться друг от друга уже не могут. *Христос, возста от мертвых, ктому уже не умирает: смерть Им ктому не обладает* (Рим. 6, 9). Смерть Его стала спасением для нас, ибо ею грех истреблен навсегда. И воскресение Его стало жизнью для верующих в Него, да живут Богу и приносят плод правды. Не думай (в самоуверенности), что победишь, пока ведешь брань. Ибо *искушение житие человеку на земли* (Иов. 7, 1). Бодрствуем ли или спим, враг не перестает действовать против нас. Состязающийся на ристалище, если разумен, прежде победы не поет победной песни. Неразумный же, даже когда падает, возносится умом и думает о себе, как о победителе. Господь, посылая учеников Своих на проповедь, сказал: *ни когоже на пути целуйте. В оньже аще дом внидете, первее глаголите: мир дому сему. И аще убо будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш; аще ли же ни, к вам возвратится* (Лк. 10, 4-6). Слова везде были те

же, но не одно на всех действие их. Также Елиссей говорил Гиезию, когда посылал его (с жезлом, чтоб возложил его на умершего сына вдовы): *аще обрящеши* (встретишь) *мужа, да не благословиши его, и аще благословит тя муж, не отвещай ему* (4 Цар. 4, 29). И однако ж, отрока воскресил не Гиезий (хотя все делал, как приказано). Но когда пришел человек Божий и увидел отрока умершего лежащим на одре, тогда затворил двери за собою и стал молиться. Потом слячеся над отрочищем и дуну на него. Согрелся отрочищ, но еще не ожил. Походил человек Божий по храмине, и опять взыде и слячеся над отрочищем. Так до седмижды. И тогда уже действием Духа Божия отверзлись очи его.

6. Что скажем мы, бедные, любящие славу мира более, чем славу Божию? Мы, которые и не думаем о том, как вести брань или искать умирения внутреннего, и не разумеем долготерпения Божия, попускающего с добрыми плодами расти и плевелам, и не позволяющего исторгать плевелы прежде, чем возрастет и созреет добрая пшеница. И Гиезий течение пути совершил и, однако ж, не мог воскресить отрока, потому что любил славу человеческую более славы Божией. Блаженны очи, которые со смирением воззревают к Богу, и всячески заботятся о том, как бы уврачевать раны свои, и грехи слезами омывают, и прощения их испрашивают. Горе тем, которые напрасно иждивают время, думая, что они без греха, и, попирая совесть свою, не хотят приносить покаяния. Земледелец, бросающий семена в землю, сетует, если они не произрастут, — что и семена и труды пропали даром. Так и человек, хотя бы знал таинства все, творил силы многие и исцеления, и разными себя изможлал подвигами; но если он не видит в себе плода любви, то в большом должен быть за себя страхе. Ибо отовсюду окружен кознями, наветами и злоухищрениями врагов, готовящих ему падение. Но только любовь *николиже отпадает, но вся уповает, всему веру емлет, вся терпит* (1 Кор. 13, 8, 7).

7. О, как многотруден путь Божий! Ибо, как Сам Господь говорит, *узкая врата и тесный путь, вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 14). А мы, недеятельные, нера-

дивые и преданные удовольствиям, полагаем, что в том и покой, чтоб не несть ига Того, Кто сказал: *возмите иго Мое на себе, и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 29-30). Кто, мудрый и Бога боящийся, не старается всеми силами соблюдать заповеди Божии? И однако ж он, когда даже все исполнит, считает себя недостойно носящим имя Божие. Господь наш Иисус Христос ради нас соделался человеком, да уврачует болезни наши, чтоб мы по духу, а не по плоти ходили. Он открыл нам волю Отца Небесного, и исполнителям ее, в лице учеников Своих, заповедал: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10-11). Когда кто увидит ехидну или скорпиона, или другое что ядовитое, то бежит от них, пораженный страхом. Но неразумная бедная душа наша, видя смертоносное, не бежит от того и не отступает, но смело обращается с тем. Оттого бывает бесплодною и всуе иждивает все время свое.

СЛОВО 24

О покое внутреннем

На пути добродетелей есть падение, враги и изменение; есть обилие, довольство и скудость; есть печаль и радость, есть труд и теснота, есть и покой, преуспеяние и сила. Путешествие совершаем, пока достигнем покоя. Покой же сей упразднен от всех смущений и ни в чем не имеет нужды. Ибо он в Боге есть, и Бог в нем пребывает. Нет у него врагов, ни падения, ни недоверия, ни смущения, ни пожелания какой-либо вещи. Велики и неисчислимы его плоды. От него далек, кто болезнует какою-либо страстью. Он исполнен той любви, которую Господь Иисус заповедал изъявлять ко всем. К нему некоторые неискусные думают достигнуть, когда еще мучатся болезнями души, оскверняются нечистотою телесною и далеки от всякой добродетели. Простите меня, умоляю Богом, Коему слава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 25

К авве Петру, ученику своему

1. Что пишешь ко мне, что ты желал бы принести покаяние о грехах своих, если б Бог освободил тебя от суетностей мира сего, — то правильно говоришь. Ибо быть не может, чтобы ум, обремененный заботами века сего, служил Богу как должно. *Не можете,* говорит Господь, *Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). Под мамоною Он разумеет все дела мирские, которые, если не оставит человек, Богу работать не может. Работа Богу требует, чтоб, когда воздаем Ему Божескую честь и поклонение, молимся Ему и славословим Его, не держали мы в душе ни злобы, ни гнева, ни зависти, ни скверной похоти. Ибо все такие чувства облагают бедную душу мраком, так что она не может служить Богу чисто и в сокровенностях своих благословлять Его. Они не дают ей возноситься к Богу и со сладостью любви и теплотою сердца всеусердно молить Его, чтоб Он просветил ее; между тем, как только в таком случае, если она так настроена, может она преуспевать по Богу и отсекать все страсти. Достигнуть же этого мы иначе не можем, как когда отступим от мирской мятежности. Душа и со вне и извнутрь терпит нападения. Со вне — от забот века сего, чтоб удовлетворить потребностям тела; извнутрь — от своих страстей, кои суть враги добродетели. Их она не только уврачевать, но и увидеть не может, если не освободится от дел и забот мирских. Посему Господь Иисус говорит, что те не могут быть Его учениками, которые не отрекаются от собственной своей воли (см. Лк. 14, 26). Ибо воля господствует как над внутренними, так и над внешними деяниями. И потому, чтоб она не подавляла ума, должна быть отвергаема, как заповедал Господь. Ум подавляем бывает, когда душа держится в узах дел и забот мирских: ибо тогда внутри свирепствуют и размножаются страсти. Почему когда душа, покорствуя словам Господа Иисуса, отвергнет всякую свою волю, естественно отвратится и от всех дел века сего. Тогда ум возбужденный, укрепившись, отгоняет от себя все страсти и душу тщательно

блюдет, чтоб, опять возвратясь на прежнее, не попала она в руки врагов.

2. Ибо душа подобна отроковице, живущей с мужем своим, которая, если мужу ее случится отойти на сторону, отбросив страх, начинает нерадеть о домашних делах. Но когда он возвратится домой, проворно возвращается к долгу, и со страхом всем распоряжается, согласно с волею мужа; он же промышляет для дома своего все необходимые вещи. Так и ум тщательно блюдет душу и добрые дела, как детей, от нее рождает и питает; и таким образом они согласуются между собою, чтоб соделаться единым сердцем. Душа уму, как жена мужу, подчиняется: ибо, как говорит апостол, *глава же жене муж* (1 Кор. 11, 3). И еще: *муж убо не должен есть покрывати главу, образ и слава Божия сый: жена же слава мужу есть. Несть бо муж от жены, но жена от мужа: ибо не создан бысть муж жены ради, но жена мужа ради. Сего ради должна есть жена власть имети на главе, Ангел ради. Обаче ни муж без жены, ни жена без мужа, о Господе. Якоже бо жена от мужа, сице и муж женою: вся же от Бога* (1 Кор. 11, 7-12). Итак, когда душа повинуется уму, тогда мы в чистоте изливаем пред Богом молитвы свои, тогда благословляем Бога из сердца святого, тогда осияваемы бываем Богом, тогда соделываемся истинными Ему поклонниками, — такими, каких ищет Бог. Таковы те, о коих Он Сам сказал: *вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6, 16). Тогда исполняется следующее обетование: *аще два от вас совещаета на земли о всяцей вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, иже на небесех* (Мф. 18, 19). Итак, Господь хочет, чтоб мы были чисты от всего, что может осквернять нас изнутри или со вне, — как Сам Он чист. Почему говорит: *будите во Мне и Аз в вас* (Ин. 15, 4). Видишь ли, брат, как Он желает, чтоб мы были в Нем добрыми делами, да и Он будет в нас святостью?

3. Но я, скажет кто, пребываю в Нем крещением, дела же совершать не могу. Послушай, брат возлюбленный! Кто приемлет крещение, приемлет его на умерщвление греха. Ибо, как говорит апостол, *спогребохомся Ему крещением в смерть... да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам*

греху (Рим. 6, 4, 6). Вместе с грехом Христос пребывать не может. Посему, если Христос в тебе, *плоть убо мертва греха ради, дух же живет правды ради* (Рим. 8, 10). Ибо *мужатая жена,* как говорит апостол, *живу мужу привязана есть законом; аще ли же умрет муж ея, разрешится от закона мужескаго. Темже убо живу сущу мужу, прелюбодейца бывает, аще будет мужеви иному: аще ли умрет муж ея, свободна есть от закона, не быти ей прелюбодейце, бывшей мужу иному* (Рим. 7, 2-3). Итак, если кто хочет знать, обитает ли в нем Христос, да уразумеет сие из собственных своих помышлений. Пока грех имеет власть над сердцем, до тех пор Господь в нем не обитает, и дух Его не обретает в нем покоя. Бог обитает в том человеке, который творит добрые дела; и в Боге тот человек, которого сердце свободно от греха. *Прилепляяйся сквернодейце, говорит апостол, едино тело есть с блудодейцею: прилепляяйся же Господеви, един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 16-17). Под блудницею разумеется всякая страсть. Итак, если душа свободна будет от страстей и избудет от всего, что враждебно ей в веке сем, тогда она пребывает в Боге и напаяется духом Его; и таким образом исполняется в ней сказанное пред сим: *прилепляяйся Господеви, един дух есть с Господем.* Тогда она научается, как должно молиться Богу, поклоняясь Ему непрестанно и прилепляясь Ему беспрерывно. Равным образом и Он пребывает и упокоевается в ней, открывая ей тайны и ущедряя ее дарами Своими недомыслимыми. Она возрождаема бывает Им через крещение и излияние Духа Святого.

4. Далее, *рожденный от Бога,* как написано, *не согрешает... и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5, 18). *Аще не обратитеся,* сказал Он Сам, *и будите яко дети, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 18, 3). *Яко новорождени младенцы,* говорит святой Петр, *словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о нем возрастете во спасение* (1 Пет. 2, 2). Какие же дела суть дела младенца? Младенец, когда бьют его, плачет. Улыбкою признает нравящихся ему. Когда презирают его, не гневается; когда хвалят, не возносится. Если вместо его почтишь другого, не болит о том. Если отнимешь у него вещь какую, не тревожится. Если

бывает признан наследником каких вещей, нисколько о том не заботится. Никого не зовет в суд. Об имении своем не спорит. Ни к кому не имеет ненависти. Если беден, не горюет. Если богат, не гордится. Если видит жену, не вожделевает ее. Ни похоть, ни забота не властвуют над ним. Никого он не судит. Ни над кем не заявляет власти. Никому не завидует. Чего не знает, о том не говорит. Над видом или одеянием ближнего не насмехается. Чинов мирских не домогается. Над собранием богатства не корпит. Не любит скупости. Не упорен, не спорлив, не скор на научение других. Если и раздет, нимало тем не смущается. Не знает печали. Не защищает своей воли. Не боится голода. Не страшится злонамеренных и злодеев. Не пугается от змий и зверей. Если настанет война, не ужасается. Таковы те, о коих сказал Господь наш Иисус Христос: *аще не обратитеся и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное.*

5. Впрочем, когда младенец подрастет, в нем начинает обнаруживаться зло; и апостол находит в нем нечто, достойное укора, говоря: *да не бываем ктому младенцы, влающеся и скитающеся всяким ветром учения, во лжи человечестей, в коварстве козней льщения: истинствующе же в любви, да возрастим в Него всяческая, иже есть глава Христос* (Еф. 4, 14-15). И в другом месте: *как младенцев во Христе млеком вы напоих, а не брашном: ибо не у можасте, но ниже еще можете ныне, еще бо плотстии есте* (1 Кор. 3, 2). В другом еще месте он же говорит: *в елико время наследник млад есть, ничимже лучший есть раба, Господь сый всех: но под повелители и приставники есть даже до нарока отча. Такожде и мы, егда бехом млади, под стихиами бехом мира порабощени* (Гал. 4, 1-3). Также опять: *похотей,* говорит, *юных бегай* (2 Тим. 2, 22). Научая же нас избегать такого рода младенчества, говорит: *братие, не дети бывайте умы; но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20). Здесь (в словах: злобою младенствуйте) указываются апостолом дела детей, какие требует Господь. Сличив эти слова с следующими: *отложше всяку злобу и всяку лесть и лицемерие и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы* и проч. (1 Пет. 2, 1-2), уразумеешь, брат, какая мысль содержится в словах Господа

нашего Иисуса Христа, когда Он говорит: *аминь глаголю вам: аще не обратитеся и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Каковые слова тем большего требуют от нас внимания и боязливой осмотрительности, что произнесены с дважды повторенною клятвою, в подтверждение непреложности их. Ибо аминь есть слово клятвенное. Так апостол Павел говорит: *Аврааму бо обетовая Бог, понеже ни единем имяше болшим клятися, клятся Собою, глаголя; воистину благословя благословлю тя* (Евр. 6, 13-14).

6. Это и будем непрестанно со страхом и трепетом иметь во внимании. Всякий раз как враг наш диавол начнет нас раздражать против ближнего, или когда кто оскорбит нас чем, или покажет обидное к нам презрение, или клевету взнесет на нас, или в спор вступит с нами, или не будет внимателен к слову нашему, и за это подыматься начнет в нас на него гнев яростный или негодование, или ненависть, так что душа обымется мраком: тогда приведем на память слово Господа, коим Он такое решительное кладет определение: *аминь глаголю вам: аще не обратитеся и будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное.* Кто, слыша слова сии, не вострепещет? Или кто из тех, у кого здрав смысл, и кои не холодны к делу спасения своего, не извергнет после сего из сердца своего всякое неудовольствие на ближнего своего? Или кто, боясь огня геенского, не поспешит погасить в сердце своем огонь неприязни к брату, чтоб не лишиться Царствия Небесного? Слово краткое, но решительное положил Господь: аще, говорит, не обратитеся и будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное. Строго это определение для тех, кои поблажают своей воле, любят мир и не ведают дара Духа Святого, Который на кого низойдет, тому дает силу забывать все неправды и научает его вместо гнева кротости, вместо вражды миру, вместо задорности смирению, вместо отмщения терпению. Таковы те, кои сподобились возрождения!

7. Возревнуем же извергнуть из сердца своего и истребить в нем то, о чем сказал великий апостол, чтоб прийти в меру дитяти. Ибо те, которые умерщвляют то в себе и отсекают, приходят через то в совершенный возраст. Таковы были апостолы.

И Господь, после того, как дунув на них, сказал: *примите Дух Свят* (Ин. 20, 22), явясь потом на море Галилейском, говорил им: *дети, имате ли что снедно зде?* (Лк. 24, 41). Вдуновением Духа показал Он, что они сделали себя детьми; почему так и назвал их, хотя по возрасту (не духовному) они не были дети. Опять написано: *се, аз и дети, яже ми дал есть Бог* (Евр. 2, 13). *Понеже убо дети приобщишася плоти и крови, и той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола* (Евр. 2, 14). Чьей плоти и крови приобщился он в уподобление им, если не тех, кои отбросили всякую злобу и пришли в меру святого детства? Таковые бывают потом совершенными, как говорит апостол: *дондеже достигнем вси в соединение веры... в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13). К тем, кои такого суть рода, говорит Иоанн апостол: *пишу к вам, дети, яко познасте Отца,* потом: *писах вам, юноши, яко победисте лукаваго* (1 Ин. 2, 14). Видишь ли, как те, кои злобою младенствуют, бывают крепкими борцами против врага; потому что сбросили с себя вооружение его, которое есть злоба? Потом они же становятся отцами и достигают меры совершенства. Тогда им сообщаются таинства и откровение, как лицам, достигшим мудрости, единодушия, благости, кротости и чистоты. Они-то суть честь приносящие Христу в теле своем.

8. Поелику это так есть, брат, то со всяким старанием позаботимся о том, чтоб в нас не было в чем-либо оскудения. Взыщем доброты, мужества и непоколебимости, чтоб злобный враг не обольстил нас и не склонил, отвергши стыд и страх, предаться нечистым и непотребным делам. Будем с Давидом непрестанно Бога умолять, взывая: *Призри, услыши мя Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не когда усну в смерть; да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающии ми возрадуются, аще подвижуся* (Пс. 12, 4-6). Когда же враги нападут уже на нас, воззовем, говоря: *Боже, кто уподобится Тебе? Не премолчи, ниже укроти Боже: яко се врази Твои возшумеша и ненавидящии Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею, и совещаша на святыя Твоя. Реша: приидите и потребим я от*

язык, и не помянется имя Израилево ктому (Пс. 82, 2-5). В подобных случаях, святой Давид, Духом Святым движимый, вопиял в молитве: *Боже мой, положи я, яко коло, яко трость пред лицем ветра. Исполни лица их безчестия... и да познают, яко имя Тебе Господь* (Пс. 82, 14, 17, 19). Так мужи, верою огражденные, сердце свое вооружают против врагов, и твердо себя устанавливая на святом камне, который есть Христос, с непоколебимым мужеством отражают их, исповедуя потом: *обыдоша мя яко пчелы сот и разгорешася, яко огнь в тернии, и именем Господним противляхся им* (Пс. 117, 12).

9. Почему если увидим, что окружившие нас злобою своею, то есть унынием и упадком духа ревности или похотью какою расслабляют душу нашу, или гневом раздражают против ближнего, если тот сделал что неприятное, или очи наши подвигают к похотливому воззрению на красоту телесную, или речи других, как яд, вливают в нас или научают для посеяния раздоров между другими говорить: тот хорош, а этот худ; не поддадимся злокозненности их, но паче с Давидом мужественно и крепким сердцем воззовем: *Господь защититель живота моего, от кого устрашуся? Аще ополчится на мя полк, не убоится, сердце мое: аще возстанет на мя брань, на Него аз уповаю. Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню, и посещати храм святый Его. Яко скры мя в селении Своем в день зол моих. И ныне се вознесе главу мою на враги моя* (Пс. 26, 1, 3, 5-6). Так взывать свойственно тем, коих ум воскрес от мертвости, которую апостол именует ночью, говоря: *несмы нощи, ниже тмы* (1 Фес. 5, 5). Тех же, кои предавшись беспечности, нерадят о себе, обличает он, говоря: *спящии бо в нощи спят, и упивающиися в нощи упиваются* (1 Фес. 5, 5). И опять: *день Господень, яко тать в нощи, тако приидет... и не имут избежати* (1 Фес. 2, 3), потому они в нощи суть. А к тем, коих ум воскрес от страстей, кои суть ночь, говорит он: *мы же, сынове суще дне, да трезвимся, оболкшеся в броню веры и любве, и шлем упования спасения* (1 Фес. 5, 8).

10. Будем же бодренно оберегать себя от мертвых дел и усердно внимать душе своей, чтоб не сделать чего противного естеству ее. Душа наша изменчива и походит на железо, которое, если оставляется в небрежении, снедается ржавчиною, а если разжигается огнем, очищается; и пока лежит в огне, бывает подобно ему (огненно), так что никто не может коснуться его, потому что оно огонь есть. Так и душа, когда устремляется к Богу и беседует с Ним, соделывается огнем и опаляет врагов своих — тех самых, которые обычно угнетают ее, когда она усыплена бывает сном беспечности. Итак, когда душа, подобно железу, обновляется и соделывается святою, то уже не растлевается более никакою вещью мира сего, но упокоевается в истинном естестве своем, какое имеет от Бога. Если же она отступает от того, что ей естественно, то погибает. Как земные животные погибают, если погружаются в воду, потому что им естественно жить на суше, — рыбы же умирают, когда извлекают их на сушу, потому что им естественно жить в воде; так и душа тотчас гибнет, как только отступает от свойственного ей по природе. Посему желающие быть причастниками истинной жизни и сподобиться живоносного богообщения боятся козней и обольщений мира и избегают общения с ним, чтоб не попасться в силки его и не пасть насмерть.

11. Такая душа уже не может любить мира. Ибо помнит, какова была, прежде чем обратилась и стала жить в Боге, и сколько ей досталось от мира, и как злодейски он поступал с нею. С нею бывает то же, что с городом, которым завладевает чужой враждебный царь. Когда входит в него этот царь, граждане, пораженные страхом, своими руками себя отдают победителю, и он, тотчас низвергши статуи прежнего царя и отменивши его законы, поставляет свои статуи и вводит свои законы. Но если граждане тайком дадут знать о том своему законному царю, прося помочь им, и тот, разгневавшись, придет с войском на врага своего; тогда граждане, узнав об этом, отворяют царю своему ворота, и он, вошедши, берет в плен врага своего и убивает, восстановляет свои статуи и прежние свои законы, низвергши статуи царя-противника своего и отменив его законы.

Тогда город радуется радостью неизреченною. Царь начинает жить в нем и так его ограждает, чтоб никто уже более завладеть им не был в силах. И граждан самих научает владеть оружием, чтоб вперед не боялись никакого врага. Так, когда душа, по восприятии святого крещения, бывает завоевана диаволом, то он все в ней извращает и опустошает, извергши образ истинного Царя, воздвигает свой и делает то, что бедная душа кружится в заботах и мятежах века сего, и работает всяким грехам и страстям. Но когда благость великого нашего Царя Иисуса Христа воззывает ее к покаянию, она с радостью отворяет врата Царю своему. И Он, вошедши, изгоняет противника своего, скверный его образ извергает, непотребные его законы уничтожает и душе возвращает прежнюю ее свободу. Восстановив же в ней Свой святой образ, дает ей святые законы, преподает ей искусство воевать, ограждает все ее чувства и, наконец, упокоевается в ней, яко Своей. И быть не может, чтобы душа вошла в покой Сына Божия, если не имеет образа Его. Ибо как никакой торговец не берет монеты, на которой не оттиснен образ царя, и меняльщик ее не одобряет, и царь не принимает в сокровищницу свою: так и душа, если не хранит в себе образа Великого Царя нашего, Господа Иисуса Христа, не одобряется Ангелами и не принимается самим Царем; напротив того, слышит: как вошла ты сюда, не имея образа Моего?

12. Далее отличительная черта образа есть любовь. О сем *разумеют вси,* говорит Господь, *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35). Но любви Его не может быть в нас, если душа наша так разделена, что и Бога будто ищет, и любит между тем яже суть мира сего. Как птица не может летать с одним крылом; так и душа не может востечь к Богу, если другою стороною наклонна к миру. Как корабль, если недостает в нем чего существенного, не может переплыть моря; так и душа, если недостает в ней какой добродетели, не может прейти пучины многомятежного мира. Как корабельщики, надев красивые одежды, перчатки и обувь, подобно женам, дела своего как должно исправлять не могут, и плаванию в таком случае идти успешно невозможно; так и душа не может

преодолеть волн, воздвигаемых бурею противных духов, если не упразднилась от забот и мятежностей мира. Как воин, которому надлежит вступить в борьбу с врагами царя своего, противостоять им не может, если недостает у него оружия: так и человек не может бороться с противниками Христовыми, то есть, пороками и страстями, если не облечется во всеоружие добродетелей. Как если падет какая-либо часть стены, враги свободно входят в город через этот пролом, хотя бы врата и бдительно охраняемы были; так, если кто духовного своего здания ограде с какой-либо стороны попустит сколько-нибудь пасть через склонение на страсть и грех, то хотя врата чувств и тщательно еще будут охраняемы, но враг-диавол войдет внутрь и все низвратит.

13. Все это я не сам от себя придумываю, но так учит само Божественное Писание. И рече Господь Бог Ною: *тя видех* (единого) *праведна предо Мною в роде сем* (Быт. 7, 1). Аврааму же говорит Он: *благоугождай предо Мною, и буди непорочен. И положу завет Мой между Мною и тобою... в завет вечен* (Быт. 17, 1, 2, 7). В книге Числа написано: *иже аще обещается зело обетом, еже очиститися чистотою Господу, да воздержится от вина и сикера, и оцта винна* (Чис. 6, 2-3) от всего могущего опьянять. Во Второзаконии говорится также: *аще же изыдеши ополчитися на враги твоя, и да сохранишися от всякаго* (дела и) *слова зла* (23, 9), пока предан будет враг в руки твои. А из сих седми народов никого не оставляй в живых пленными у себя, *да не научат вас творити всякия мерзости своя... и согрешите пред Господем Богом вашим* (Втор. 20, 18). Научая же нас, что не должно смущаться множеством врагов, говоря: как их истребить, когда их так много? *не возможеши,* говорит, *погубити их вскоре, да не будет земля пуста и умножатся зверие дивии на тя* (Втор. 7, 22); но мало-помалу, — по мере того, как ты будешь размножаться численностью. Часто также заповедывал им Бог, говоря: *да не завещаеши к ним* (хананеям) *завета, ниже да помилуеши их* (там же, ст. 2): они должны быть все истреблены пред лицом твоим. Почему когда Иисус Навин осаждал Иерихон и делал распоряжения по Божию повелению, как низвратить его, то сказал:

и будет град сей проклят, и вся, елика суть в нем (Нав. 6, 16). В другой раз, когда схватившись с врагом, Израиль не мог устоять, но побежал от лица его, Иисус, падши на лицо свое, воззвал к Богу: *Господи, что реку? понеже отврати Израиль выю свою пред враги своими. И рече Господь ко Иисусу: согрешиша людие... и украдше от клятвы, скрыша в сосудех своих. Сего ради не могут сыны Израилевы стати пред лицем врагов своих* (Нав. 7, 8, 10-11). Это потому, что Ахар похитил нечто из вражеских вещей и скрыл у себя. И Иисус не вышел на брань прежде, чем истребил Ахара со всем домом и имуществом его. Подобное сему видим на Сауле, которого Бог лишил царства за то, что взял лучшую часть из стад и волов Амалика, тогда как Бог повелел все истребить, как преданное проклятию (см. 1 Цар. 15, 15 и др.).

14. Великое ли дело, что Ионафан, коснувшись концом копья своего меда, приложил его потом к устам своим? И однако ж за это Бог не слышал потом всего Израиля (см. 1 Цар. 14, 27, 37). Почему Екклезиаст, научая, что и малым каким-либо грехом сокрушается строй (полчище) добродетелей, говорит: *мухи умершия сгноют елея сладость* (Еккл. 10, 1). Также и Иезекииль говорит: *аще совратится праведник от правды своея и сотворит неправду... вся правды его не помянутся* (Иез. 18, 24). И апостол: *мал,* говорит, *квас все смешение квасит* (Гал. 5, 9). Анания же и Сапфира, жена его, как только сотворили одно лукавство пред Господом, ложно показав цену поля, тотчас пред ногами апостолов испустили дух (Деян. 5, 1 и далее). *Аще кто,* говорит апостол Иаков, *весь закон соблюдет, согрешит же во единем, бысть всем повинен* (Иак. 2, 10). Увещевает нас Бог к Нему обратиться, говоря через Иезекииля: *беззаконник аще обратится от всех беззаконий своих, и сотворит суд и правду... жизнию поживет. Вся согрешения его не помянутся ему. Яко не хощу смерти грешника, но еже обратитеся, и живу быти ему* (Иез. 18, 21-22, 32). И у Иеремии сия глаголет Господь: *еда падаяй не востает? Или отвращаяйся, не обратится? Вскую отвратишася людие Мои сии отвращением безстудным? И укрепишася во произволении своем и не восхотеша обратитися?*

Обратитеся ко Мне и обращуся к вам (Иер. 8, 4-5). Сам Господь говорит: *аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете... ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14, 15). *Братие*, пишет апостол Павел, *аще и впадет человек в некое прегрешение, вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости, блюдый себе, да не и ты искушен будеши* (Гал. 6, 1). Также и Иаков апостол говорит: *братие, аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрыет множество грехов* (Иак. 5, 19-20). Вот как свидетельства всего Писания убеждают нас внимать самим себе, чтоб, когда ревнуем о добродетели, не укрывали мы в себе ничего худого, особенно гнева против ближнего; потому что он сгубит все труды наши, и Господь наш Иисус Христос не поможет нам в то время, когда враги наши притеснят нас. Напротив, Он гневается на таковых, когда говорит в притче: *рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил мя еси: не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего? И предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их* (Мф. 18, 32-35). Рассмотри себя самого, брат, и каждый день наследуй сердце твое пред лицом Бога, чтоб удостовериться, не скрывается ли в нем негодование или гнев на брата твоего, или презрение, или зависть, или гордость. Ибо если оно заражено такого рода ядом, то не может быть угодно Богу. Почаще приводи себе на память те слова Господа: *аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших согрешения их...*

15. Итак, кто боится попасть в геенну, да извергнет из сердца своего всякую злобу. Внимай сердцу своему, брат, и бодрствуй. Ибо враги наши крайне хитры и ктому же никогда не спят. Ведай, что невозможно, чтоб человек делал добро, когда действует зло. Может, однако ж, он под видом добра делать зло. Почему Господь, внушая нам быть бодренными, говорит: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу и мнози суть входящии им. Что узкая врата и тесный путь*

вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его. Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их (Мф. 7, 13-16). Какие же это плоды их? Все грехи, в которые они стараются вогнать нас. Но тех, кои от всего сердца любят Господа, не могут обольстить лживые пророки. Кто ны разлучит от любве Божия? говорит апостол. — *Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая, возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 35, 38-39). Видишь ли, брат мой, что нет ничего в мире, что любящих Бога от всего сердца могло бы разлучить от любви сей. Внимай же себе, чтоб какое-нибудь зло не отдалило тебя от любви Его — золото или серебро, или дом, или похоть, или гнев, или презрение, или какое грубое слово, или другой какой яд змия, который вливает он в сердце наше. Не будем смущаться, но паче око свое устремим на медного змия, которого сделал Моисей по повелению Господа. Он пригвоздил его к древу на вершине горы, чтоб всякий, уязвленный змием, тотчас воззревши на него, получал исцеление. Медный змий изображал Господа нашего Иисуса Христа, Который благоволил принять образ сей, чтоб истребить тот яд, который Адам почерпнул из уст змия. Сим способом естество наше испорченное возвращено в естественное свое состояние.

16. Итак, когда ощутим, что змий излил в нас яд свой, устремим поскорей очи свои на Распятого, Который все то претерпел нас ради, — и однако ж не изменился и не подвигся на гнев против тех, кои подвергли его таким страданиям и такому уничижению, — страдал ничего не отвечая, но пребывая неподвижным подобно медному змию. Почему, если мы испросим помощи у Него, то не будем повреждаемы уязвлениями невидимых змиев. В Нем наша крепость и наше ограждение. И *якоже,* говорит Он Сам, *Моисей вознесе змию в пустыни; тако подобает вознестися Сыну Человеческому, да и всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 14). *Да всяк,* говорит,

веруяй в Онь (Ин. 3, 15). Необходимо приступить к Нему верою. И медный змий не исцелял уязвленных, если они не воззревали на Него (см. Чис. 21, 8-9). Ибо многие неверы умирали от уязвления змий, потому что презрели слова Бога, как свидетельствует апостол. *Ни да искушаим,* говорит, *Христа, якоже нецыи от них искусиша и от змий погибоша* (1 Кор. 10, 9). Видишь ли, брат, что и в наше время змии кроются в сердцах тех, кои хотят искушать Господа Иисуса? Кто же это такие? Именно те, которые спрашивают о заповедях Его, когда исполнить их не хотят. *И вопроси Его,* говорит Евангелие, *един от них законоучитель, искушая Его и глаголя: учителю, кая заповедь больши есть в законе? Иисус же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею... и искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедию весь закон и пророцы висят* (Мф. 22, 35-37, 39-40). Видишь ли, что те, которые спрашивают, а не творят, называются искусителями, потому что не хотят верить медному змию, могущему уврачевать их от смертоносного уязвления невидимого змия.

17. Итак, утверди сердце свое и не говори: как я могу сохранить заповеди Его, будучи человек-грешник? Ибо кто, обратясь к Богу в покаянии, исповедует грехи свои, тот возрождается, *и якоже,* как говорит апостол, *облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Бог дал, как видишь, человеку возможность и способ преобразовываться в покаянии, и соделываться через него совершенно новым. Матерь, когда младенец на лоне ее, хранит его от всякого зла. Если заплачет, даст ему груди, легко ударяя его по щечке, чтоб сосал молоко со страхом и не делался необузданным; или обниманием и поцелуями успокаивает его во время плача. Как свое сердце и свою утробу, любит она его и лелеет, заставляя сосать груди. Покажи ты младенцу золото или серебро, или маргариты, или другое что, он взглянет конечно на это, но тотчас отвращается, прижимаясь к лону матери, чтоб взять сосцы ее. Отец не укоряет его, что ничего не делает, что не идет на войну и не борется с врагами; потому что мал и не может этого. Ноги имеет, но держаться на них не может; руки имеет, но не может

владеть оружием. Терпеливо ждут родители, чтоб он мало-помалу выростал. Когда немного подрастет он, и случится ему с кем-либо вступить в борьбу; то хоть и будет побежден, отец не гневается за то, потому что он еще мал. Но когда он становится мужем, тогда открываются его сила и искусство и он преследует врагов отца. Тогда отец все свое поручает ему и вверяет, как сыну. Но если после всех трудов, которые понесли родители в воспитании его, случится голод или поветрие, или война, а он оставит родителей и не захочет успокаивать их в старости и сведет дружбу с врагами их, тогда, забыв любовь свою прежнюю, они изгоняют из дома неблагодарного сына и лишают его наследства.

18. Так и мы, братие, постараемся держаться в объятьях покаяния и сосать млеко из святых грудей его, чтоб оно питало и лелеяло нас. Презрим все, что ни видим, чтоб усладилось млеко его в устах наших. Подчинимся игу его дисциплины, чтоб оно продолжало пещись о нас. Если вступим в борьбу с врагами нашими, и они уронят нас, как младенцев еще, восплачем на лоне его, чтоб оно умолило Отца нашего отмстить за нас тем, кои утесняют нас. Отсечем всякую волю свою от сердец наших и будем держать себя странниками и пришельцами, чтоб оно хранило нас и защищало, как Авраама. Предадим себя в руки его, как Иаков, чтоб удостоиться зато благословения Отца нашего. Отречемся от всех надежд наших, как Моисей, который под Его покровом сохранен был от врагов, желавших умертвить его. Будем хранить его, как святыню, да вознесет оно нас в земли врагов наших. Будем держать себя в нем, как в крепости, подобно Самуилу, который в отрочестве не выходил из Скинии. Не дадим в сердце нашем места лености, да не лишит она нас наследия земли обетованной. Во всех вещах возлюбим смирение, чтоб, подобно Халеву, сподобиться войти в землю, кипящую медом и млеком. Не воспохотствуем ничего погибельного, чтоб не погибнуть подобно Ахару. Возлюбим остен совести, возбуждающий нас каждочасно, да сохранит она нас во время искушения, как Раав. Не будем поблажать гортани никакими желательными яствами, да не погубит она нас, как сынов

Илии. Сохраним себя непорочными из всякой неправды, подобно Самуилу, которого совесть не обличала ни в каком зле, которое бы сделал он ближнему своему. Поостережемся воздать злом ближнему, что б это хранило нас от зла, как Давида. Воздержимся от всякого высокомерия и тщеславия, чтоб они не изгнали нас от лица Отца нашего, как Авессалома. Возлюбим смирение и мужество, чтоб сделаться отмстителями врагам Отца нашего, подобно Соломону. Во всем постараемся являть покорность заповедям, воздерживая члены свои от всяких мертвых дел, чтоб приобресть стремительное против врагов наших сердце, подобно Илии Фесвитянину. Не будем жадны и падки на удовольствия, чтоб это не сгубило нас, как Ахава. Будем послушны духовным отцам нашим, во всем отрицаясь от своих хотений, чтоб за благопокорливость им почило на нас благословение их, как на Елисее Илиино. Не будем корыстолюбивы и лживы, чтоб не опроказиться, подобно Гиезию. Людей благочестивых будем любить паче себя самих, да сподобимся благословения их, подобно сунамитянине. До самой смерти будем преследовать ненавистно всякий грех, чтоб в день нужды это помогло нам, как Сусанне. Не возжелаем разного рода снедей, подобно тем, кои получали пищу от стола Навуходоносорова. Будем радоваться в бедах и скорбях, подобно трем отрокам. Будем исполнять службы Божии подобно Даниилу, который восхотел лучше умереть, чем оставить молитвы, которые обычно возносил каждый день Богу. Бог крепок — и хранит от искушения тех, кои любят Его; нечестивых же предает пагубе. Вера праведника в Бога лютых зверей делает агнцами овчими. Благословен Бог, даровавший нам благодать покаяния, и благословен от Бога любящий покаяние и выю свою подклоняющий под иго воли Его, пока не обновится свыше силою Его.

19. Крайне, брат, нужны человеку тщание, рассудительность и бодренность, чтоб, всякую свою волю отвергая, право ступал он во всех путях своих, чтоб не заблудиться и не попасть в руки врагов покаяния. Кто считает себя праведным, тот убивает его. Кто судит грешников, тот гонит его и преследует. Кто презирает нерадивых, тот расслабляет его (дает ему отпускную).

О нем в Притчах написано: *тесны стези дому ея: брашна же леностнаго не яде. Сугуба одеяния сотвори мужу своему. Бысть яко корабль куплю дея, издалеча собирает себе богатство* (Притч. 31, 27, 22, 14). Будем рассуждать о нем по указанию сих слов. Торговец, нагружающий корабль, не один род товаров забирает в него, а все, от чего надеется получить прибыль. Если видит, что кто-нибудь понес убытки, то ему не подражает, а тем, которые вышли в богачи. Тех жителей, которых считает независтливыми, расспрашивает, за сколько какую вещь можно купить или продать. Такова и душа, которая с радостью взыскивает Бога. Не бывает она довольна одним чем, но все забирает, от чего надеется себе пользы (в начатом деле); то же все, в чем подозревает какой вред, отвергает без жаления. Ныне убо, брат мой, когда стал ты купцом Господа Иисуса, опасливо разбирай товары и ни за что не бери тех, которые приносят один убыток. Такого рода суть: слава человеческая, гордость, надменность, высокомерие, гнев, злословие, скупость, раздор. Это и сему подобное не благоугодно Господу Иисусу. Рассматривай, брат, тщательно самого себя и чувства свои доследуй, чтоб знать, кому какое из них приносит плод — Богу то есть или греху? Не увлекаются ли очи твои похотию? Не скор ли язык твой на продерзость? Не пленяется ли сердце твое человеческою славою? Не слушают ли охотно уши твои льстецов и злословцев? Все это обращается во вред уму твоему. В книге Левит написано: *глаголи Аарону и сыновом его: всех, елика аще имут порок в себе, да не принесут Господу* (Лев. 22, 18, 20), да не умрут. Аарон означает ум. Поелику враг ко всякому виду правды старается подмешивать своего зла, то и заповедуется рассматривать приносимое, прежде чем принесется, что б не принять чего с подмесью греха и не умереть.

20. Такое тщательное исследование свойственно тем, которые истинно любят Господа Иисуса и уповают на Него. Душа таковых соделалась невестою, украшенною всеми добродетелями. Ибо как говорит апостол: *мы же вси откровенным лицем славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня духа* (2 Кор. 3, 18). *Видим убо ныне*

якоже зерцалом в гадании, тогда же узрим Его лицем к лицу (1 Кор. 13, 12). Почему души, соделавшиеся невестами, рассматривают себя в чистоте, как в зеркале, не осталось бы какое пятно на лице, неприятное Жениху их. Ибо Он требует, чтоб девы, то есть души, были чисты, непорочны и никакого не имели пятна — таковы, как написано о Ревекке: *девица же бяше доброзрачна зело... муж не позна ея* (Быт. 24, 16); или как те, о которых говорит псалом: *приведутся Царю девы в след ея, искренния ея приведутся Тебе* (Пс. 44, 15). Ибо возрождение святого крещения обновляет их от всякой ветхости. И покаяние освящает их и делает девами чистыми. Они забывают тогда про все ветхое. *Слыши*, говорит, — *дщи и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и дом отца твоего, и возжелает Царь доброты твоея* (Пс. 11, 12). И все Силы Небесные обратят тогда на нее взоры свои, ради чистоты, которою украсило ее покаяние, соделав ее через то едино тело с Господом, — и рекут: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма, кадящее смирну и ливан, от всех благовоний мироварца?* (Песн. 3, 6).

21. Итак, всеми силами будем домогаться того, чтоб малопомалу совлечься нам деяний ветхого человека; будем избегать всего пагубного, пока приидет к нам любовь Господа и, отъяв у нас образ перстного, напечатлеет в сердце нашем Его святой образ, чтоб, став чистыми и непорочными, без всякого пятна, соделались мы достойными Его. *Якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небеснаго* (1 Кор. 15, 49), как говорит апостол. По апостолу, никого нет без греха после того, как совершено первое преступление; но есть покаяние, которое ведет человека к совершенной чистоте: почему он убеждает нас разрушить в себе деяние того, кто не повинулся вначале, и любовью восприять деяние Господа нашего Иисуса Христа (послушливого даже до смерти), повинуясь заповедям Его. Движимый милосердием, Он понес рабство (зрак раба) человека, чтоб возвесть его в мысленный рай, и ущедрить всеми Своими святыми добродетелями, дав ему способ питаться от древа жизни, которое есть познание Его словес и исполнение их. Это водворяет мир в душах верующих и хранит их непрестанно, заставляя

заграждать уши от всякой речи пагубного змия, через напоминание о том жестоком рабстве, в которое впали мы первым непослушанием, и побуждая всегда благодарение воссылать Тому, Кто искупил нас бесценною кровью Своею, раздрав на кресте *рукописание* нашего рабства (Кол. 2, 14) и приписав нас Себе в братья и друзья (см. Ин. 15, 14-15). Ибо Он, изливая в любви Духа Своего на учеников Своих и оживляя души их, сказал: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17). *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною. Яко возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси* (Ин. 17, 24, 23).

22. Впрочем, чтоб показать, что Он говорит это не о всех, а только о тех, кои, отсекая свои воли, повинуются Его святой воле и прекращают всякое общение с миром, сказал: Я избрал их от мира, сего ради ненавидит их мир, потому они уже не суть от него (см. Ин. 15, 19). Оставившие та, яже суть мира сего, соделались, как видишь, достойными быть невестами Господа Иисуса и пребывают во истине Его. *Сего ради,* говорит апостол, *оставит человек отца и матерь, и прилепится к жене своей и будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть. Аз же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 31-32). Тот же апостол и язычников назвал сонаследниками, сотелесниками и сопричастниками обетования во Христе Иисусе, через Евангелие (см. Еф. 3, 6). Ибо через это они соделались достойными быть едино тело с Ним. Дух Святой обитает в таковых и внушает им все нужное; и Он уже печется о них. *Не вы бо будете глаголющии,* говорит Господь, *но Дух Отца вашего глаголяй в вас* (Мф. 10, 20). И апостол то же говорит: *нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует и глубины Божия. Мы же ум Христов имамы* (1 Кор, 2, 10, 16). Как же можно нам после сего, умом Христовым помышлять о чем-либо греховном? Зри, брат, в душе своей тайну сию.

23. Все роды животных, находящихся на земле, рождают, совокупляясь с подобными себе, а не с разнородными, домашний ли то скот или звери, гады или птицы. Почему Бог привел всех животных к Адаму, чтоб увидел, есть ли между ними ка-

кое, ему подобное. Не нашлось ни одного; потому что все были не его природы. Тогда взял Бог одну из костей его и сотворил ему жену, которая есть потому взята от мужа своего. Тайна сия великая повторяется в тех, кои бывают невестами Христу, потому что такие от Него суть через возрождение, суть из святого Его тела. Почему апостол говорит: все мы, *едино тело есмы о Христе, а по единому друг другу уди* (Рим. 12, 5). И еще: *зане уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Видишь ли, что как Ева из Адама и все люди от них, и во всех людях одна и та же человеческая природа: так Господь во всех есть, кои от Него; и все, кои от Него, то же Ему суть, что Ева Адаму, и именуются невестами Его. Которые же оказываются неразумными, подобно скотам, и подражают то хищничеству зверей, похищая друг у друга, что попалось, или непостоянству птиц, или ядовитости змий — души тех невестами Христовыми быть не могут, потому что они разны с Ним в деятельности. Видишь, брат, как хочет Господь, чтоб человек уподобился Ему, да будет душа его невестою Ему. Так из дел своих может познавать душа, с кем она сродна. Если она действует право, то Дух Святой обитает в ней. Добрые деяния делают душу свободною от страстей. И быть не может, чтоб в таковой душе не обитал Дух Святой. *Аще любите Мя,* говорит Господь, *заповеди Моя соблюдите. И Аз умолю Отца, и иного утешителя даст вам, да будет с вами в век Дух истины* (Ин. 14, 15-17). То же говорит и апостол: *или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть? Разве точию чим неискусни есте* (2 Кор. 13, 5). Видишь, как если кто не подражает деяниям Господа, не одобряется и невестою Его быть не может? И девы (в притче) все приготовили лампады свои, но которые из них не имели добрых дел, те отвергнуты (см. Мф. 25, 1, 12). Мрежа, вверженная в море, собрала всякого рода рыб; но только добрые взяты были в сосуды (см. Мф. 13, 47-48). Плевелы росли вместе с пшеницею, но когда пришла жатва, они были связаны особо и сожжены огнем (см. там же, 25, 30). Розги, не приносящие плодов, отсекаются и в огнь бросаются (см. Ин. 15, 6). Овцы паслись вместе с козлищами, но потом овцы только поставлены одесную,

козлища же ошуюю (см. Мф. 25, 33). Сеявший сеял одинаковое семя, но только то, которое пало на добрую землю, принесло плод (см. Мф. 13, 3-8). Господин раздал серебро без лицеприятия, всякому по силе, но удовольствовался потом только возвращением удвоенного количества его (см. Мф. 25, 21, 23). На брак позваны все, но того, кто не имел одеяния брачного, велено было ввергнуть во тьму кромешную (см. Мф. 22, 11-13). Многие объявляют себя исповедающими правую веру; но те из них, которые не имеют добрых дел, извергнутся вон: *мнози бо суть звани, мало же избранных* (Мф. 22, 14).

24. Исследуем же себя самих, братие, и дела наши взвесим, прежде чем придет час предстать нам Господу; чтоб не быть нам из числа тех, кои творят волю плоти. Приложим труд стяжать такие богатства, какие обретем в тот час нужды; те же, которые здесь против воли надо будет оставить, презрим. Посмотрим на тех, которые с большим усердием налегали на собрание этих тленных богатств, как, оставя их здесь, они попали в геенну, потому что нерадели следовать стопам Господа Иисуса, чтоб сделаться достойными Его невестами. Итак, понудим себя на слезы пред Богом и на сокровенное болезнование и воздыхание сердца, чтоб не подвергнуться подобному сраму. Когда на море поднимается буря и многие корабли погружаются в волнах, не говорим: погибнем и мы, как погибли они; а, напротив, всеми силами стараемся и обеты даем Богу, чтоб выйти целыми из беды. Точно, братие, великая свирепствует буря в море жизни сей. Приложим же труд и ко Господу не престанем взывать, чтоб не погрязнуть в волнах. Если не сбросим с себя бремени грехов и не обнажим себя от многозаботливости, то выйти целыми из этой всевозметающей бури не можем. Моисей не прежде воспел песнь Богу, как перешедши море и увидев погибель тех, которые хотели удержать в рабстве народ Божий! Тогда наконец сказал он: *поим Господеви, славно бо прославися. Коня и всадника вверже в море* (Исх. 15, 1).

25. Итак, если ум сохранит чувства души от воли плоти и столп созерцания отделит душу от ней; тогда Бог, видя злобу

и вражество страстей, которые, нападая на душу, хотят удержать чувства ее во грехах, подает помощь уму, непрестанно молящемуся, и врагов его всех погубляет и истребляет. Так Он и с Моисеем сделал. *Что вопиеши ко Мне?* сказал Он ему. *Скажи сынам Израиля, чтоб были готовы. Ты же возьми жезл твой, ударь им по морю и оно иссохнет* (Исх. 14, 15-16). Верен Бог! Он и нам поможет, как Моисею, и измет нас из рук врагов наших, да воспоем Ему песнь новую и речем: поим Господеви. Славно бо прославися! Но как можем мы произнести такие слова, если сами покорствуем врагам нашим и волею возвращаемся в Египет, вожделевая того, что прежде вкушали и вопя к Аарону: сделай нам богов, которые бы шли впереди нас и возвратили нас в Египет; ибо нам не нравится эта пища духовная (см. Исх. 32, 1; Числ. 21, 5). Силен Бог послать к нам Моисея, да сотрем тельца излиянного, которым мы подвигли Его на гнев. Силен Бог, подавши нам дар покаяния, снова обратить нас к себе и Моисея воодушевить помолиться за нас, говоря: *аще убо оставиши им грех их, остави: аще же ни, изглади мя из книги живых* (Исх. 32, 32). Укрепит Он и Иисуса, в то время, когда надо будет истребить семь языков, чтоб ввесть нас в землю обетования. Тогда Израиль приимет наследие и начнет обитать в нем в полном довольстве во веки веков. Аминь. Господа нашего Иисуса Христа есть крепость, Его помощь, Его покров, Его мудрость, Его охрана. Он есть в нас в славу и честь Бога Отца и Духа Святого во веки веков. Аминь. Если разумеешь это, брат, приложи труд и сотворить то. И Господь покроет тебя в час искушения. Аминь.

СЛОВО 26

Блаженного аввы Исаии изречения, которые слышал от него ученик его авва Петр и предал письмени

1. Говорил отец мой: будь тверд в исправлении того, что имеет нужду в исправлении.

2. Только чистая душа приятные Богу изливает молитвы.

3. Страх Божий и стеснение себя во всем удобно испрашивают прощение грехов.

4. Жертвы человека, жаждущего мщения, тщетны.

5. Смотри, никогда не позволяй себе одно говорить языком, а другое держать в сердце.

6. Кто повергается пред Богом в молитве и со смирением покорствует заповедям Его, тот скоро достигнет любви. Любовь же изгоняет все пороки и страсти.

7. Кто посвятил себя безмолвию и молчанию, тщательно должен исследовать, убежал ли он от врагов, которые ведут против нас брань в воздухе, и освободился ли от них? Ибо пока подлежит рабству их, дотоле не свободен. Пусть же потяготит себя, пока испросит себе милость у Бога. Кто осуждается сердцем своим, тот не испросил еще милости.

8. Если хочешь следовать Господу нашему Иисусу Христу, соблюдай слово Его. Если хочешь распять с Ним ветхого человека, с отвращением отвращайся от того, что отклоняет тебя от креста, приучай себя благодушно переносить, если подвергнешься унижению; люби тех, кои причинят тебе оскорбление, и покажи себя смиренным пред ними; господствуй над своими пожеланиями, храни молчание уст, и никого не суди в сердце своем.

9. Кто держит безмолвие и молчание, да возгревает в себе страх, как предстать наконец Богу. Страха Божия нет в том, кто работает греху и имеет нужду в милосердии Божием.

10. Тяжко, что мы на языке носим доброту, а в сердце неправду и зло.

11. Кто даже до смерти не понудит себя к тому, чтобы тело свое сделать таким, каково было тело возлюбленного Иисуса, тот не сретит Его с радостью и не получит свободы от жестокого рабства.

12. Говаривал еще авва: помилуй меня, помилуй, Господи! Ибо пала душа моя. В какой чистоте она была сотворена? И в каком рабстве теперь содержится? Какою суетою опутана?

13. Умоляю тебя, — пока ты в теле, не давай свободы своему сердцу. Как человек плодов поля своего не считает верными,

пока не уберет их в житницу свою: так и ты не можешь быть уверен, какие плоды имеешь получить от сердца своего, пока есть дыхание в ноздрях твоих (см. Иов. 27, 3). Как человек до последнего своего издыхания не может знать, какая вдруг может схватить его болезнь: так никто, пока в нем есть дыхание, не может положиться на сердце свое, чтоб не поразила его какая болезнь греховная; но непрестанно должно умолять Бога о помощи и милосердии.

14. Спросил я у него: что есть смирение, и как его стяжать? Он ответил: смирение есть послушание и отречение от своей воли. Смирение есть — себя приутруждать и утеснять, блюсти чистоту сердца, охотно сносить унижение и напраслины от ближнего.

15. Блажен, говорил еще авва, кто облекся в нового человека прежде, чем предстанет Христу: *яко плоть и кровь,* как говорит апостол, *Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). Но, *идеже бо в вас зависти и рвения и распри, не плотстии ли есте и по человеку ходите? — сказал еще тот же апостол* (1 Кор. 3, 3).

16. Говорил также: от того так успешно поражают нас враги наши, что мы не знаем своих немощей и без рассуждения вступаем в борьбу. Если б мы вполне знали грехи наши, то считали бы себя худшими явных блудниц. Ибо оне явно грешат, потому что не ведают Бога; мы же Бога *исповедуем ведети,* а между тем втайне работаем греху.

17. Кто сносит поношение и волю свою подчиняет ближнему для того, чтоб Бог не попустил выступить на среду врагу его; тот показывает себя наемником. Ибо если б он искренно поверг себя к стопам Господа Иисуса, то старался бы отказываться от своей воли для того, чтоб не отделиться от возлюбленного Господа своего.

18. Кто следует собственной своей воле, тот даже с добрыми не имеет мира: ибо презорство, гнев и зависть процветают в сердце его.

19. Кто ни мало не заботится о том, что самому говорить и что от других слушать, тот подобен слепому, который не видит света ни внутри, ни вне.

20. Кто непрестанно помышляет о грехах своих, тот не имеет языка, чтоб говорить о делах какого-либо человека.

21. С ненавистью преследуй покой тела твоего и все, что от мира сего есть, потому что это отводит тебя от содружества с Богом. Как кто, имея врага, ведет с ним войну, так нам надобно воевать с телом своим, не давая ему отдыха и покоя.

22. Кто любит Бога, тот должен испытывать свои помыслы, нет ли в них чего плотского. Душа, пока удерживается заботами о телесном, не есть еще чистая Божия невеста.

23. Спросил я его, что значат слова молитвы: да святится имя Твое? Этим выражается желание совершенной чистоты, сказал он: ибо имя Божие не может святиться в нас, пока мы покорствуем похотям.

24. Говорил он еще по изречениям древних отцов: уединение есть бегание плотоугодия и помышление о смерти.

25. Где нет мира, там нет Бога.

26. Кто видит грехи свои, тот узрит мир.

27. Грехи отгоняет не место, а смирение.

28. Давид, впадши в прелюбодеяние и убийство, одну только Богу приятную жертву находил — ту, о которой говорит в покаянной своей молитве: *жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

29. Презорство и негодование возмущают ум и не дают ему видеть света Божия.

30. Всеми силами старайся избегать следующих трех неправых движений: своекорыстия, честолюбия и нерадения; потому что если они займут душу, то низвратят ее и не дадут ей преуспеть.

31. Если, когда сидишь в келлии своей, придет тебе желание посудить брата, прогоняй его памятью о своих грехах, помышляя, что их больше и они важнее, чем его; о добрых же делах своих, какие кажется тебе имеешь, не думай, что они угодны Богу.

32. Более крепкие члены тела пекутся о слабейших и поддерживают их по необходимости, какою с ними соединены.

33. Кто груб сердцем, тот никогда не думает, что грешен; а смиренные даже вину ближнего на себя переносят.

34. Гордый в сердце своем почитает себя мудрым и думает, что никогда ни в чем не преткнулся. Тот же, в ком есть страх Божий, с беспокойством заботится, чтоб в нем не оказалось недостатка в какой-либо добродетели.

35. Если, когда сидишь в келлии своей и в безмолвии совершаешь молитвы свои, сердце твое уклоняется к чему-либо, что не есть Божие; знай, что молитвы твои, какие творишь ты в безмолвии, не суть еще истинные молитвы.

36. Если ты жертву сердца своего считаешь Богу приятною, заключай отсюда, что и то помышление сердца твоего, к которому примешивается страсть, в вину вменяется тебе пред Богом.

37. Кто во время брани не находит помощи, тот не может ожидать мира.

38. Тот тщетно учит, чьи дела противны учению.

39. О причащении говорил: увы мне! увы мне! Если я общусь с врагами Божиими, то какое у меня может быть общение с Богом. Не в суд ли и осуждение приемлется мною Святое Причастие? Ибо *вся убо чиста чистым: оскверненым же и неверным ничтоже чисто, но осквернися их ум и совесть* (Тит. 1, 15). Если я свят, то кто же это те, кои действуют во мне (не свято)?

40. Когда я спросил его: что есть страх Божий? Он отвечал: страха Божия нет в том, кто покорствует врагам Божиим.

41. Опять я спросил его: кого он почитает рабом Божиим? — Того нельзя считать рабом Божиим, сказал он, кто повинуется своим пожеланиям. Ибо кто кем правит, тот тому и господин.

42. Увы мне, увы мне, говорил он, что не старался сделать себя чистым и святым, да улучу милость Божию! Увы мне бедному, что не понапрягся преодолеть врагов моих, да царствую со Христом! Увы мне бедному, что именуюсь именем Твоим, а служу врагам Твоим, Господи! Увы мне, увы мне, что питаюсь тем, чего отвращается Царь и Врач мой, и потому Он не исцеляет меня!

43. Когда я посетил его, больного и крайне страждущего от болезни, и скорбел о плохом состоянии его здоровья, он сказал:

и столько мучимый болезнью, едва-едва могу держать в памяти оное мучительное время (исхода, суда); если же бы тело мое было здорово, то и совсем не вспомнил бы о нем; ибо когда оно здорово, то более готово на дела, Богу неприятные. Древо поливаемое не сохнет, а приносит плод. Бедствия служат для нас пособием к соблюдению заповедей Божиих. Увы мне, увы мне, что столько имею пред собою обвинителей! Как предстану пред Господом моим и святыми Его, когда враги мои ни одного члена моего не оставили во мне целым?

44. Спросил я его: что необходимо для уединенника? И он сказал в ответ: три вещи необходимы для него: непрестанный страх, непрерывная молитва и постоянное хранение сердца. Посвятивший себя уединению и безмолвию, должен оберегаться, чтоб не услышать бесполезных речей; ибо они будут губить труды его. Авва Серапион, когда спросил его один старец, кому подобным он себя видит, отвечал: я кажусь себе подобным человеку, на башне находящемуся, который мановением руки дает знать подходящим, чтоб не приближались к нему. Старец же, вопросивший его о том, сказал ему: а я кажусь себе похожим на человека, который устроил себе большую ограду, как крепость, и двери ее заложил железными засовами; так чтоб, если кто станет стучать, не слыхать и совсем не думать о том, кто там, откуда пришел и чего хочет, чтоб тот и уходил, не дождавшись, когда этот сойдет к нему.

45. Кто от души ищет Господа и себе внимает, узами же мира не оковывается, а хранит сердце свое, чтоб без стыда стать пред судищем Божием; того он слушает и любит.

СЛОВО 27

На следующее изречение: внемли себе [1]

1. Внемли себе тщательно и с великою верою созерцай Господа нашего Иисуса Христа, как Он, Бог сый и неизреченною одеянный славою и величием, благоволил ради нас сделаться чело-

---

[1] Втор. 15, 9.

веком, и предложил нам Себя в образец, да последуем стопам Его. Ибо прияв зрак раба, Он до невероятности смирил Себя и обнищал, перенес всякие поношения и осмеяния, и, как написано, — *яко овча на заколение ведеся, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих. Во смирении Его суд Его взятся* (Ис. 53, 7-8), и Он подъял за нас поноснейшую смерть. Почему и нам, по заповеди Его и за грехи наши, должно терпеливо и благодушно переносить, если кто нас право или не право оскорбит или осрамит. Если кто будет преследовать нас даже до смерти, будем держать себя, как овцы, не противясь, не противореча, но паче молясь за врагов в смиренном молчании.

2. Внимай себе тщательно и великим почитай для себя благом, даже спасение души своей в том полагай, чтоб терпеливо сносить ради Господа поношения, бесчестия и нападки. Думай при этом, что ты заслуживаешь гораздо больших наказаний за грехи свои. В числе благодеяний ставь, если удостоишься ради Бога принять удары скорбей и бед, чтоб многими озлоблениями и посрамлениями, хоть сколько-нибудь подражать унизительным осмеяниям и жесточайшим истязаниям Господа твоего. Всякий же раз, как вспомнишь об озлобляющих тебя и теснящих, не жалуйся, но паче помолись о них от души, как о таких лицах, которые доставляют тебе величайшие блага.

3. Внемли себе тщательно и всячески бегай властолюбия, славолюбия, честолюбия и тщеславия, — бегай их как мора, как смерти и пагубы души, как самого вечного наказания. Бойся почесть себя чем-нибудь, украшенным какою-либо добродетелью, высшим других или даже равным кому. Отсекай нещадно всякое, хотя бы то малое, пожелание плотское и плотоугодие. Не своди приятельства ни с каким человеком, разве уже необходимость какая заставит; не касайся тела другого; не во время ничего не вкушай, даже малости какой, чтоб постепенно от маленького не впасть и в большее что.

4. Внимай себе тщательно, чтоб истинно и от души почитать себя худшим и грешнейшим всех христиан, да будет дух твой всегда смирен и исполнен сокрушения и плача. Всегда молчи,

как малосведущий и недостойный говорить, и никогда не начинай речи, разве только по крайности.

5. Внимай себе тщательно; огонь тот неугасающий, муки нескончаемые и все, как там будут терзаемы осужденные, всегда да вращается у тебя пред очами; думай, что ты паче из числа этих, чем из числа живых (блаженных).

6. Внимай себе тщательно и размышляй о том, как Господь наш Иисус Христос умер за нас и воскрес, и нас Своею кровью искупил, да не к тому себе живешь, но умершему за тебя и воскресшему Господу (см. 2 Кор. 5, 15). Помни, что ты всегда вращаешься пред очами Его и сердце свое блюди.

7. Внимай себе тщательно, чтоб всегда с готовностью от души повиноваться воле Бога и Господа нашего Иисуса Христа и в жизни, и в смерти, и во всяком злострадании. Всегда ожидай каких-нибудь великих и страшных искушений, скорбей, бед и смерти, чтоб не застали тебя неготовым.

8. Внимай себе тщательно и ничего не думай делать такого, что противно воле Божией, так как Бог везде присущ. Почему относительно всего, даже малейшего, говорить ли что хочешь, или делать, или войти с кем в какое начинание, или принять пищу, или пить, или идти спать — к чему бы ты ни приступал, прежде рассуди, согласно ли то с волею Божиею; и так совершай дело свое, как дело Божие, чтоб иметь дерзновение пред Богом.

9. Внимай себе тщательно, чтоб, если кто оскорбит тебя чем-либо и тебя будет беспокоить скорбь или гнев, не говорить ему ничего, но молчать, пока успокоится сердце; и тогда уже переговори с ним любовно и уговори к миру. Если нужно будет дать брату какой-либо совет на исправление его, а ты видишь, что тебя поджигает гнев, смотри, ни под каким видом не говори ему в это время; иначе смущение у вас только усилится. Но когда заметишь, что и ты и он, оба вы спокойны, тогда переговори с ним так, чтоб не казалось, что будто выговор ему делаешь, но даешь дружески совет со всем смирением.

10. Внимай себе тщательно и, ни сколько не сомневаясь, держи в мысли, что каждочасно готово пасть на тебя какое-либо искушение или от смерти, или от скорби, или от какой-

либо опасности. Когда же что постигнет тебя, мужественно и благодушно перенеси то, помышляя, что в Царствие Божие иначе нельзя войти, как *многими скорбьми* (Деян. 14, 22) и лишениями.

11. Внимай себе тщательно, чтоб ни в каком деле или слове, или помышлении не искать своей воли и покоя, но воли Божией, хотя бы предлежащий труд казался очень великим. Ибо так стремятся в Царствие Небесное. Предпочитай это всякой мудрости человеческой, и считай спасительнейшим всех других советов человеческих. Божия заповедь есть живот вечный; и *взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11).

12. Внимай себе тщательно, чтоб, ходя всегда пред лицом Бога, ни в чем не полагаться на другого кого, но во всем на него Единого с верою. Если имеешь в чем нужду, моли Бога, чтоб Он даровал тебе то, если хочет. Что ни имеешь, не другим, но Богу то приписывай и Ему воздавай за то благодарение. Если что недостает тебе, не ожидай того от людей и ни на что не жалуйся, но благодушно и спокойно все перенося, так рассуждай сам с собою: за грехи мои я достоин всякого злострадания; но Бог, если хочет, может явить ко мне милость Свою и промыслить мне, что необходимо для моих потребностей. Если будешь ты такого духа, то Бог не попустит, чтоб ты терпел лишение в чем-либо необходимом.

13. Внимай себе тщательно, чтоб ничего не брать, если не убежден ты, что оно приобретено праведно и от Бога даровано. Что таково, то принимай спокойно; а о чем знаешь, что оно приобретено неправдою или войною, или обманом и лестью, то отвергай и ни за что принять не соглашайся. *Лучше частица малая со страхом Господним, нежели сокровища велия без боязни* (с неправдою) (Притч. 15, 16).

14. Внимай себе тщательно и со всем усердием возделывай молчание, чтоб тем удобнее, с Божиею помощью, достигнуть добродетели и преуспеть в ней. Если встретится необходимость говорить, или видишь, что лучше говорить, чем молчать, тогда открыв уста свои, со страхом Божиим, поникши главою, скромно и тихим голосом говори, что нужно. Если сойдешься с

кем, то, любви ради поговорив немного, поскорее замолчи. Если спросят тебя, отвечай столько, сколько нужно, чтоб исполнить послушание — не более.

15. Внимай себе тщательно, чтоб, как обуздываешь похоть, так обуздывать и очи, уши и осязание. Очи свои устремляй только на рукоделие, а не на другое что, если не требует того необходимость. На женщин и красивых мужчин совсем не смотри, разве только по какой крайней необходимости. Не любопытствуй слышать, что говорят другие. Уста твои, если не крайность, пусть совсем ничего не говорят.

Если все сие, брат, находишь полезным, постарайся исполнить то делом, чтоб в час искушения защитил и покрыл тебя Бог. Аминь.

СЛОВО 28

О ветвях греховного зла

1. Надобно сказать о ветвях греховного зла, чтоб человек знал, что есть грех и что отдаляет его от Бога, и помощи себе у Него испрашивая против всякой страсти, прогонял ее и истреблял, с помощью божественной благодати. Страсти суть раны души, которые отделяют ее от Бога. Блажен, кто чист и свободен от страстей; ибо, как овча разумное, в приятную Богу жертву принесется он и услышит сладчайший глас Господа: *добре, рабе благий и верный, — о мале был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21, 23). Те же, кои исполняют волю плоти и не хотят врачеваться спасительным врачеством покаяния, чтоб сделаться чистыми и святыми, в час нужды окажутся нагими, без одеяния добродетелей, и ввергнутся во тьму кромешную, где заключен диавол, покрытый срамною одеждою страстей, кои суть: блуд, жадность, скупость, оклеветание, гнев, зависть, тщеславие, гордость. Это и суть ветви греховного зла. Есть и другие подобные сим, как то: пьянство, щегольство, рассеянность, леность, пустословие, смехотворство, бесстыдство, хохот, бессовестность, пренебрежение Божия суда, ненависть, ложь, лесть, лжесвидетельство,

лжеименное знание, учительская надменность, корыстолюбие, отчаяние, гнев, когда кто себя самого не укоряет, когда кто любит славу человеческую, когда кто желает изысканных яств и привязан к удовольствиям чувственным, когда кто сам себе рукоплещет за ученость, когда кто охочь спорить и ссориться, когда кто на своей настаивает воле, когда кто себя считает добрым и мудрым, а брата своего недобрым и неразумным, и презирает его.

2. Эти ветви греховного зла растут и размножаются в бедной нерадивой о себе душе и отдаляют ее от Бога. Они-то суть то тяжкое бремя, которое Адам приял на выю свою, когда вкусил от запрещенного древа. Они-то суть, почему сказано: *Сей грехи наша носит и о нас болезнует* (Ис. 53, 4). Они-то суть, что Господь наш Иисус Христос убил на кресте.

Они-то суть те мехи ветхие, в которые не вливается новое вино (см. Мф. 9, 17). Они-то суть те пелены, которыми обвит был Лазарь умерый (см. Ин. 11, 44). Они-то суть те демоны, которым Христос повелел войти в стадо свиней (см. Мф. 8, 30-32). Таков тот ветхий человек, которого совлещися заповедал апостол; почему и сказал: *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут* (1 Кор. 15, 50). И еще: *аще по плоти живете, имате умрети* (Рим. 8, 18). Они-то суть те терния и волчцы, которые земля произрастила Адаму, после того, как он изгнан был из рая. Но Христово *иго благо, и бремя Его легко* (Мф. 11, 30). Именно: кротость, чистота, тихонравие, доброта, радость духовная, воздержание от всех страстей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, удаление от мира, желание изыти из тела и предстать Господу Иисусу Христу. Сии суть — то благое иго, которое взять на себя повелел Господь. Они суть тот путь, по которому, чтоб верно идти, святые понесли так много трудов. Их никто достигнуть не может, если не совлечется ветхого человека, не получит свободы духовной и не стяжет любви; так как эта любовь освобождает человека от всех забот и смущений.

3. И быть не может, чтоб обитала в нас любовь, пока любим что-либо мирское. *Не можете*, говорит апостол, *трапезе Господни*

причащатися, и трапезе бесовстей (1 Кор. 10, 21). То же проповедует и святой пророк Исаия: *кто возвестит вам место вечное? Ходяй в правде, глаголяй правый путь, ненавидяй беззакония и неправды, и руце отрясаяй от даров: отягчаваяй уши, да не услышит суда крове: смежаяй очи, да не узрит неправды. Сей вселится во высоце пещере камене крепкаго: хлеб ему дастся и вода его верна* (Ис. 33, 14-16). Видишь, какими почестями и наградами наделит Господь тех, которые бодренно воинствуют во время краткого течения жизни сей, терпением и злостраданием свергают с себя иго мира. Видишь, как Бог помогает трудам тех, которые отсекают свои воли и изгоняют из себя все страсти, — которые своим пожеланиям предпочитают волю Божию? Те же, которые поблажают своим волям, хотя духом начинают, но, поелику хотят исполнять их (свои воли), врагам противостоять не могут, от чего скончавают плотию и губят труды свои. Таковых поражает грозным приговором своим пророк Иеремия, говоря: *проклят* (человек) *творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10). Видишь, как Бог тем, которые посвящают себя на служение Ему и, однако ж, воли своей не оставляют, не помогает, но оставляет их и предает в руки врагов: от чего бывает, что они, вместо чести, какой ожидают от людей, впадают в бесчестие и посрамление; потому что не потрудились противостоять врагам, пока Бог подал бы им помощь к преодолению их. Далее все Писание свидетельствует, что человек не бывает услышан от Бога, если не призывает Его и не молится Ему всеусердно. Почему к Его благости прибегнем со всеусердными слезными молитвами, смирим себя пред всеми людьми Господа ради, подчинимся братиям нашим, как мудрейшим, никому злом за зло не воздавая, ни о ком худо не думая в сердце своем, но все стараясь быть едино сердце и едина душа.

4. Что касается до тех вещей, кои потребны для тела нашего, никогда не будем говорить: это мое. Будем непрестанно хранить сердце свое и наблюдать, куда обращается, чтоб оно не помыслило чего нечистого и непотребного. Тело насыщать поудержимся, чтоб оно не потребовало у нас удовлетворения

своих похотей; но да будет оно подчинено душе, а душа — уму, чтоб быть невестою чистою и непорочною, которая имеет дерзновение взывать к жениху своему: *да снидет брат мой в вертоград свой, и да яст плод овощий своих* (Песн. 5, 1). К этому и приложим, братие, весь труд и старание, чтоб, преисполненные благонадежия, сподобились и мы услышать слово Господа: *Отче! ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною... яко возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси. Аз в них и Ты во мне* (Ин. 17, 24, 23). Да явит нам Святая, Единосущная и Безначальная Троица милость Свою, да обрящем оставление грехов и прощение в день суда со всеми святыми. Богу Единому слава и держава во веки веков. Аминь.

СЛОВО 29

Плач аввы Исаии

1. Горе нам, которые в краткое время жизни сей предаемся удовольствиям, которые за то, что удовлетворяем всякой похоти плоти, сделали себя недостойными сладчайшего зрелища божественной славы. Горе нам; ибо *тление нетления не наследствует* (1 Кор. 15, 50), а мы, презрев нетленное, неистовствуем и безумствуем похотью тленного. Горе нам, которые плоть свою, которая имеет быть пищею червей и должна превратиться в прах, греховно лелеем и питаем пространно, потеряв страх огня, которым вечно будем снедаемы, и червя, который неусыпаем. Горе нам, которые тело, оскверненное нечистотами, люди благочестивые чтут и лобзают, между тем как мы подобны гробам повапленным (см. Мф. 23, 27), и издаем смертоносную вонь греха. Горе нам, которые через невоздержное питание себя приятными яствами, размножаем в себе плотские движения и тем раздражаем похоть к непотребному смешению. Горе нам, которые смертное ставим несравненно выше бессмертного, и небрежем о страшной божественной правде. Горе нам, которые ленивы и мешкотны на добро, скоры же и проворны на зло. Горе нам, которые тело наше, способное воспринимать

лучи вечного света, подвергаем приговору на нескончаемую тьму. Горе нам, что Сын Человеческий, Который есть одного естества с Богом и Отцем, соделавшийся ради нас человеком, не имеет в нас места, где главу подклонить, тогда как лисы, то есть безстудные и непотребные духи, устроили в нас себе удобные норы (см. Мф. 8, 20). Горе нам, что правые сердцем представят Судии души свои чистыми и тела святыми и непорочными, а мы, имея души нечистые и тела оскверненные, услышим себе приговор на вечные мучения.

2. Горе нам, которые будучи ревнителями всяких безобразий и непотребств, в молитвах своих изрекаем прошение сподобиться чести и славы святых. Горе нам, которые будучи осужденниками, повинными многим грехам, вращаемся среди святых и непорочных, будто чистые и бессквернью. Горе нам, которые будучи исполнены заблуждений, дерзаем учить и наставлять тех, которые гораздо лучше и превосходнее нас. Горе нам, которые имея бревно в оке своем, не видим того, а малейшую спичку в оке брата острозорко усматриваем, и с гневом спешим изъять ее, как бы в нас самих ничего не было достойного укора (см. Мф. 7, 3, 5). Горе нам, что возлагаем на братий наших тяжкие и неудобоносные бремена, между тем как сами и пальцем их коснуться не хотим, будто немощнейшие телом (см. Мф. 23, 4). Горе нам, которые не стыдимся учить других, каким надобно навыкам, послушаниям и делам добродетели, когда сами отказываемся и от божеских и от монастырских служений. Горе нам, которые не только старые грехи забываем, но и недавние нерадим заглаждать и омывать слезами. Горе нам, которые помощью благодати Божией положили основание правой жизни, а теперь строим на нем плотское. Горе нам, которые так услаждаемся порочными помыслами, что грехи, которые оставили было, повторяем памятью. Горе нам, которые едим и пьем беззаботно, не предвидя, какая брань возродится в нас от насыщения. Горе нам, которых диавол, влагая похотные помыслы, всегда застает врасплох и увлекает к согласию на них. Горе нам, которые, оставив молитвенный труд и спаси-

тельное занятие чтением писаний, проводим дни свои в пусторечии и занятии вещами бесполезными. Горе нам, которых сердца столько ослеплены, что тогда как нам следовало бы сокрушенно оплакивать грехи свои, мы беспечно предаемся лености и цепенеем в праздности. Горе нам, которые ни мало не заботимся о душе своей, непрестанно грешащей, тогда как Бог говорит: *душа яже согрешит, та умрет* (Иез. 18, 4).

3. Горе нам, которые, питая грехолюбивое тело свое обилием приятных яств, ввергаем себя в нечистые помыслы и скверные пожелания, и стрелы непотребного врага нашего через очи пропускаем в сердце, а прикосновением к телам соделываемся ярыми конями, не обращая внимания ни на свое достоинство, ни на вечное наказание. Горе нам, которые так сильно чувствуем и легкие болезни и уязвления тела; к тягчайшим же болезням и ранам души не имеем никакого чувства. Горе нам, что господственная часть души покорствует плоти, рабе своей, и часть худшая управляет лучшею; от того обе согласно и единодушно не служат Творцу своему и Богу. Горе нам, в которых грехи бушуют скверными и нечистыми помыслами и не дают нам ощутить различие между отступлением Божиим и нашествием нечистых духов. Горе нам, которые так несмысленны и неразумны, что славы святых желали бы сподобиться, а делам и подвигам их подражать не хотим. Горе нам, которые в исполнении божественных заповедей не изъявляем ни страха рабов, ни старательности наемников, ни любви сынов. Горе нам, которые для снискания благосклонности человеческой все готовы бываем и сказать и сделать, и не боясь потерять благоволение Божие, не радим о правде и уравнении. Горе нам, которых вечное посрамление нисколько не трогает, а человеческие уважения и рассчеты побуждают даже ко греху. Горе нам, которые быв рождены от бедных и темных родителей, домогаемся быть в почете среди богатых и знатных, после того, как дали обет нищеты и смиренного уничижения. Горе нам, которые прежде в мире, вынужденные бедностью, держали умеренность, а теперь, призванные к воздержанию, с большим усердием ищем насыщения

чрева и покоя плоти. Горе нам, которые зная, что Ангелы общатся с теми, кои боятся Бога, а демоны приступают к тем, которые забывают Бога и небрегут о заповедях Его, приписываемся к сотовариществу демонов. Горе нам, которые богатым и сильным стараемся угодить, от бедных же и просящих милостыню отвращаемся как от докучливой толпы.

4. Горе нам, которые взвешиваем людей не по добродетели их, а по мнении о них. Горе нам, которые судить, рядить и учить о том, что справедливо и добро, готовы, от дел же правых и добрых держим себя как можно далее. Горе нам, которые землю свою старательно очищаем от терний и волчцев, и всего прочего, вредного произрастанию семян; душу же свою небрежем очищать страхом Божиим от скверных и нечистых помыслов, которые заглушают и подавляют святые семена добродетелей. Горе нам, которые с такою заботою трудимся, чтоб получить что-либо тленное из земли, на которой мы странники и пришельцы, о времени же том, когда должны будем по необходимости навсегда переселиться отсюда, совершенно никакой не хотим поиметь заботы. Горе нам, которые, тогда как имеем отдать строжайшему Судии отчет о всяком деле, о всяком праздном слове, о всех скверных и нечистых помыслах, время жизни нашей, однако ж, проводим без всякой заботы, как бы имеющие быть тогда совершенно свободными и не подлежащими никаким отчетностям. Горе нам, что не только наделали много непотребного и нечестивого, но и самые обетования Божии презрели и попрали неверием. Горе нам, которые быв пленены заботою о тленном, когда через Евангелие могли бы достигнуть нетленной жизни, по безумной любви к земным вещам лишаем себя вечных и нетленных благ. Горе нам, которые пред лицом людей боимся грешить; пред очами же все сокровенное видящего Бога не трепещем совершать нечестивые и грешные дела. Горе нам, которые не удобряем речей своих божественною солью, но безрассудно расточаем слова бесполезные, чуждые всякого благоговеинства. Горе нам, у которых сокрушение сердца демоны расхищают, по причине усыпления и разлене-

ния нашего. Горе нам, которые, оставив мир, людей живущих в мире, превзошли грехами и пороками. Горе нам, которые сами имея нужду в сильнейших обличениях, жесточайше наказываем тех, которые увлекаются самыми малыми грехами.

5. Горе нам, если Бог приведет нас на суд прежде, нежели исправимся. Горе нам, которые не помышляя о нечистотах чрева своего, побуждаемы бываем похотью и гордостью. Горе нам, которые непрестанно оскверняя себя срамными помыслами, желаем, однако ж, чтоб нас почитали и именовали святыми. Горе нам, которые, предавшись суетностям, забываем бороться со страстьми. Горе нам, здесь без страха предающимся грехам, потому что там нас примут огонь вечный, тьма кромешная, червь неусыпающий, плач и скрежет зубов и всегдашний срам пред Ангелами и всеми тварями. Горе нам, которые в самом изгнании в стране пришельствия предаемся срамным удовольствиям, и забыв о сладостях рая, небрежем о Царствии Небесном. Горе нам, которые жестокосердием своим походим на юродивых дев, и через благотворение ближним не запасаемся елеем, чтоб в нужный час посредством его засветить светильники свои. Горе нам, которые день и ночь воссылая молитвы Христу, говорим: Господи, Господи (см. Мф. 7, 21), а того, что Он заповедует нам, не соблюдаем. Горе мне, который пишу этот плач, и не показываю никакого знака истинного покаяния. Горе тем, которые о других заботятся, а о полезном для себя не помышляют. Горе нам, которые стыдимся чувствуя остны совести, непрестанно нас обличающей, и не страшимся суда Божия, имея дать пред Ним отчет во всех делах своих. Горе нам, которые, тогда как зловонствуем срамными делами, славою однако ж человеческою любим услаждаться.

6. Горе нам, которые, занявшись тщетными вещами, забываем страх Божий. Горе нам, которых ум расслабляется и притупляется заботою о суетностях. Горе нам, что когда Божие долготерпение нас сносит и ждет нас, мы, однако ж, не раскаиваемся и не исправляем худых деяний своих. Горе нам, что не помним грехов своих в настоящее время, хотя знаем, что немного спустя,

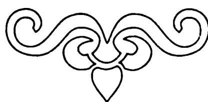
когда душа наша совлечется тела сего, все, что позволяли мы себе в мыслях, словах и делах, — все то с большою скорбью будем читать написанное в памяти. Горе нам, которые, когда апостол говорит: *ядый бо и пияй* (тело и кровь Господню) *недостойне, суд себе яст и пиет, не разсуждая тела Господня* (1 Кор. 11, 29), — дерзаем приступать к страшным Христовым Тайнам оскверненные нечистотами своими, сами себе давая разрешение в том, что мысленно соделали в ночных мечтаниях. Ибо у кого помышление нечисто, очи не целомудренны, тело не чуждо растления, душа не убелена и не приседит Богу, тот делает себя повинным многим озлоблениям плоти и болезнованиям души, и вот-вот предан будет безмерным мучениям и вечному сраму. Бедный я, который пишу это с горькими слезами, и однако ж самым делом не приступаю к покаянию. Увы мне, который истину говорю и добра не делаю. Увы мне, который учу добру, а поступаю худо. Горе тем, которые грешат, увлекаясь похотною сластью, потому что будут подвержены крайнему страданию и вечному сраму. Горе тем, которые плачут, а грешить не перестают, потому что плачут бесполезно.

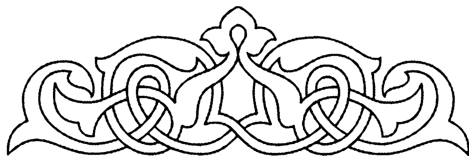
7. Горе людям, которые презирают и бесчестят ближнего, потому что они отчуждены от блаженства любви. Горе завистливым, потому что они далеко отстоят от благости Божией. Горе тем, которые стараются угождать людям, потому что такие Богу угодить не могут. Горе тем, кои приемлют лица человеческие, потому что такие отпали от истины Божией. Горе гордым, потому что они суть из части диавола отверженного. Горе тем, которые Бога не боятся, потому что такие впадают во многие грехи, и ни в этой, ни в будущей жизни не имеют покоя. Горе нам, которые ужаления мух, комаров и пчел сносить не можем и отмахиваемся от них, а от того страшного змия, который разинув свою отвратительно-мерзкую пасть, чтоб пожрать и поглотить нас, уязвляет нас всякими смертоносными жалами, убежать не стараемся, и никакой против него не испрашиваем себе помощи. Горе нам, которых диавол сбивает с пути то удовольствиями, то скорбями, то нуждами, и обольщает всеми прелестями

мира; мы же, видя то, не хотим освободиться от стольких зол. Горе нам, которые видя, как многие столько уже лет отпали от Церкви и покушаются поколебать православную веру, ни слез однако ж не проливаем, и никакого болезнования душевного не показываем, ни нравов и жизни не исправляем, но грехи ко грехам и неверие к злым делам прилагая, готовим себе жесточайшие и нескончаемые муки в геенне. Горе нам, которые зная, что подходит конец мира (или наш), не приходим в себя и не раскаиваемся в том, что в юности нами наделано, но еще и бедную старость день ото дня обременяем большими и тягчайшими грехами. Горе нам, которые, стыдясь разных телесных болезней, не стыдимся однако ж, видя, как бедные души наши болят смраднейшими грехами. Горе нам, которым предлежит прейти огонь, клокочущий выше волн морских, *да приимет кийждо яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Горе нам, что не помышляем о тьме оной кромешной, об огне бессгораемой материи, о вечном горьком плаче и скрежете зубов. Ибо отъяв у пламени свет, Бог оставил в том огне силу жечь в темноте, чтоб тем больше мучились нечестивые и грешники.

8. Горе мне, бедная душа моя, и непрестанная боль и мучение терзают сердце мое, что злохитрость повредила во мне благоразумие, ложь покрыла истину, смерть стала выше жизни; небесное, нетленное, вечное заменено земным, тленным, скоропреходящим; достойное всякого отвращения и мерзения сочтено более сладким и приятным, чем истинная любовь Христова неоцененная! Ложь изгнала из сердца моего истину. Срамом и бесчестием облекся я вместо истинной славы и чести; горечь вкушаю вместо сладости; прах земной возлюбил паче Царства Небесного. Враг, гнушающийся всем истинно прекрасным, мраком обложил сердце мое, и свет ведения погасил в уме моем. Увы мне бедному и несчастному, которого враг, опутав сетьми своими, взял в плен, и подбив ногою, низверг с такой высоты. На бегу пораженный пал я. Тщетны стали все поты мои. Кто не восплачет об участи моей? Кто не поболит обо мне, изможденном тщетными трудами? Кто не пожалеет обо мне, у самой пристани

потерпевшем кораблекрушение? Сжальтесь надо мною, сжальтесь надо мною, хоть вы, друзья мои (см. Иов. 19, 21). И, кто никаким не побуждается злом, помолитесь поусерднее всеблагому Господу моему Иисусу Христу, не изгонит ли Он, милосердием движимый, густейший мрак доброненавистника диавола из ума моего, чтоб, хоть в блате греховном валяюсь и восстать не стараюсь, по крайней мере взглянул я на свет, да сокращенное уже время жизни моей не отымет у меня всякой надежды спасения. Нет боли, паче боли моей. Нет раны, как рана моя. Нет мучения равного мучениям сердца моего: *яко беззакония моя превзыдоша главу мою* (Пс. 37, 5). Раны мои не раны от меча, и мертвые мои — не падшие в брани (см. Ис. 22, 2); но острые стрелы врага пронзили меня (см. Пс. 37, 3) и ослепили моего внутреннего человека. *Углебох в тимении глубины и несть постояния* (Пс. 68, 3). *Страх бо егоже ужасахся, прииде ми* (Иов. 3, 25) *и прикры ны сень смертная* (Пс. 43, 20). Увы мне! Рассуди, душа моя, и посмотри, как скоротечно все настоящее, и какую, переходя, оставляет по себе боль и сокрушение! Подумай, душа, каких благ и какой надежды лишаешься ты, и в какие злострадания и мучения вот-вот ввержена будешь навсегда. Потому, прежде чем померкнет свет над главою твоею, припади к милосердию Божию и умоляй Его, да избавит тебя от всепожирающего огня и ужаснейшей тьмы. Ибо благости Его обычно прощать людям грехи; может быть милосердие Его даст прощение и нам, хотя недостойным. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.





ПРАВИЛА И СОВЕТЫ НОВОНАЧАЛЬНЫМ ИНОКАМ[1]

Брат возлюбленный! Если уже оставил ты суетный мир сей и посвятил себя Богу, приноси покаяние о грехах своих и храни принятое тобою намерение. Не слушай помыслов своих, когда они начнут томить тебя, говоря: никак не простятся тебе прежние грехи твои. Но соблюдай следующие правила:

1. Не ешь с женщиною; с отроком не входи в содружество; с юным не спи на одной постели. Когда скинешь одежду свою, не смотри на тело твое.

2. Если понудят тебя выпить вина, более трех небольших чаш не пей. Этого правила не нарушай даже ради дружбы.

3. Не исполняй небрежно молитв, положенных в известные часы, чтоб не впасть в руки врагов своих. Трудись, сколько можешь над размышлением о псалмах; ибо это сохранит тебя от нечистой жизни.

4. Люби труд и самостеснение, чтоб утишились страсти твои. Не считай себя чем-нибудь ни в каком отношении, и не перестанешь плакать о грехах своих.

5. Блюди себя от лжи, ибо она отгонит от тебя страх Божий. Не открывай всем добрых дел своих, чтоб не похитил их враг твой.

6. Открывай болезни свои отцам твоим, чтоб испытать помощь от советов их.

7. Принуждай себя к рукоделию; и возобитает в тебе страх Божий.

---

[1] Patr. Lat., t. CIII, p. 427, 434.

8. Не суди брата своего согрешающего, и не презирай его, иначе впадешь в руки врагов своих.

9. Не будь спорлив, настаивая на слове своем, чтоб не утвердилось в тебе зло.

10. Люби смирение, и не полагайся на свой совет. Приучи язык свой говорить: прости мне, и низойдет на тебя смирение.

11. Когда сидишь в келлии своей, о трех вещах имей заботу: о непрерывности в молитве, об углублении в псалмы, и о рукоделии.

12. Думай сам в себе: не пробуду я в этом мире далее настоящего дня; и исхищен будешь от греха.

13. Не будь объястлив, чтоб не возобновились в тебе прежние грехи твои. Не ленись работать; потрудись углубляться в псалмы, — и приидет к тебе мир Божий.

14. Принуждай себя к плачу в молитвах, и Бог смилуется над тобою и совлечет с тебя ветхого человека.

15. Знай, что труд, нищета, самостеснение и молчание приводят к смирению; смирение же доставляет прощение всех грехов. Смирение же состоит в том, чтоб человек считал себя грешником и неправедным, не настаивал на своем слове, отсекал свои хотения, очи опускал долу, переносил обиду, ненавидел честь и покой, и всем говорил: прости мне. Силою же смирения враги обращаются в бегство.

16. Будь всегда печален; но когда придут к тебе братия, развеселись с ними, — да возобитает в тебе страх Божий.

17. Если идешь куда с братиями, отступай немного от них, чтоб хранить молчание. Не оборачивайся туда и сюда, но углубляйся в псалмы и молись Богу в уме своем. В какое бы место ни пришел ты, не слишком доверчиво обращайся с жителями его. Храни скромность и стыдливость во всем, и к тому, что предлагают тебе, не протягивай руки, пока не попросят тебя.

18. Не спи с другим под одним покрывалом. Долго молись пред сном, хотя бы ты утомлен был дорогою.

19. Не допускай, чтоб кто-либо намащал елеем тело твое, разве в тяжкой болезни.

20. Когда сидишь за столом с братиями, не ешь с услаждением, и руку твою протягивай только к тому, что находится пред тобою. Колена твои пусть будут сложены. Глаз твоих не подымай на другого. Не пей воды с жадностью и с гурчанием в горле.

21. Если нужда придет тебе отхаркаться, когда сидишь среди братий, встань и сделай это подальше от них. Не потягивайся и не зевай, когда находишься в кругу других, и если нападет на тебя зевота, не открывай рта, и пройдет.

22. Не разевай рта для смеха; ибо это будет показывать, что нет в тебе страха Божия.

23. Не пожелай чужой вещи. Если приобретешь книгу, не украшай ее; ибо это обнаружит в тебе пристрастие к ней.

24. Если погрешишь в чем, не стыдись сознаться в том и не извиняй себя ложью; но преклонив колена, исповедуй грех свой и проси прощения, и оно дано будет тебе.

25. Если кто солжет пред тобою, не гневайся, но скажи: прости мне.

26. Не стыдись обращаться с вопросами к твоему наставнику.

27. Если кто постучит в двери келлии твоей, когда ты, сидя, занят делом своим; оставь дело и успокой его.

28. Не говори ни с кем и словам другого не внимай без пользы.

29. Если наставник твой пошлет тебя куда в дорогу, спроси у него, как тебе должно держать себя, и потом действуй по заповеди его. Не переноси слов. Если будешь хранить очи свои и уши, то не согрешишь и языком своим.

30. Если будешь жить с каким братом, будь с ним как странник; не приказывай ему ничего и не показывай себя набольшим над ним; если он прикажет что тебе, чего бы ты не хотел, отсеки волю свою, и не оскорби его (отказом), чтоб не расстроился мир между вами. Знай, что кто повинуется, тот набольший.

31. Если будешь жить с братом каким, и он скажет тебе: свари; спроси: что хочешь? и если он предоставит тебе выбор, свари, что попадет тебе под руки, со страхом Божиим.

32. Когда встанешь от сна, твори молитву, прежде чем возьмешься за какое дело; затем углубляйся в слово Божие; и тогда уже берись неленостно за дело.

33. Радостно встречай странника и приветствуй его, чтоб иначе свидание ваше не было вам обоим во вред. Когда войдет, не делай ему каких-либо пустых вопросов; но проси сначала помолиться; потом когда сядет он, скажи ему: как здоров брат мой? — и затем дай ему какую-либо книгу для чтения. Если он утомлен от пути, дай ему отдохнуть, и омой ноги его. Если он начнет говорить пустые речи, скажи ему: прости мне, брат мой; я немощен, и не могу слышать этого. Если расшились одежды его, зашей. Если он немоществует, и одежды его запачканы, вымой их. Но если он шатайка, а у тебя будут в ту пору святые, то не позволяй ему войти; но окажи ему должное приветствие, и отпусти его. Если, впрочем, он беден, не отпускай его без утешения, но дай ему, что Бог послал.

34. Если брат положит у тебя что-нибудь, не рассматривай положенного, разве только в присутствии его самого.

35. Если кто оставит тебя в келлии своей и выйдет, не поднимай очей, чтоб посмотреть, что есть в ней; но когда он будет выходить, скажи ему: дай мне какое-нибудь дело, и я поработаю, пока воротишься; и что он тебе даст, делай то с усердием.

36. Не молись с леностью и небрежно; ибо этим, вместо того, чтоб угодить Богу, ты привлечешь гнев Его. Стой на молитве со страхом и трепетом, не опираясь на стену и не распуская ног, так, чтоб на одной стоять, а другую отставлять. Противостой помыслам своим и не попускай им озабочиваться плотскими вещами, чтоб была богоприятна молитва твоя.

37. Когда бываешь на литургии, храни помыслы свои и чувства, и стой со страхом пред Богом Высочайшим, чтоб достойно принять тело и кровь Христовы, и уврачевать тем страсти свои.

38. Когда ты юн, не надевай хорошей одежды, пока достигнешь старости.

39. Когда совершаешь путь с тем, кто старше тебя, не заходи вперед его. Если старший тебя встанет, чтоб поговорить с кем,

не оставайся сидящим и ты, но встань вместе с ним и стой, пока он не велит тебе сесть.

40. Когда войдешь в город или селение, взор твой опусти долу, чтоб иначе увиденное тобою не послужило тебе поводом к брани в келлии твоей.

41. Не спи в том месте, где боишься согрешить сердцем. Не ешь с женщиною и не смотри на нее, — даже на одежды ее, если можешь.

42. Если путь совершаешь со старцем, не допускай, чтоб он нес что-нибудь сам. Если будете юны, каждый неси свою часть. Если ноша мала, несите попеременно по часам. Несущий пусть идет впереди, равно как и немощный и когда, уморившись, сядет он отдохнуть, садитесь и вы с ним.

43. Когда будешь спрашивать какого старца о помыслах своих, открывай их свободно, как они есть, тому, в ком уверен ты, что он сохранит тайны твои. В выборе старца не предпочитай того, кто преклонных лет; но кто убелен ведением и опытностью духовною, чтоб иначе не получил ты вреда и не размножились страсти твои.

44. Понуждай себя долго молиться ночью, да просветится ум твой. Помышляй о грехах своих, и молись о них Богу; и Он простит тебе их.

45. Если кто начнет судить брата своего в твоем присутствии; то хотя судимый будет из числа тех, которые тебя самого судят, скажи ему со смирением: прости мне, брат мой; грешен я и немощен, и повинен сам тому, о чем ты говоришь; почему не могу этого слышать.

46. Предпочитай себе во всем других братий, и если какой друг при них окажет тебе честь, скажи: это ради вас оказал он мне такую честь.

47. Кто просит у тебя что-либо взаймы, не отказывай.

48. Не часто вращай в сердце своем память о тех, коих оставил ты любви ради Божией; но помни о смерти и суде, и что никто из них в то время не может помочь тебе.

49. Если, сидя в келлии своей, вспомнишь о ком, сделавшем тебе зло, встань тотчас и помолись за него в сердце своем, да

помилует его Бог; таким образом скоро исчезнет страсть, какую питаешь в отношении к нему.

50. Если хочешь причаститься тела и крови Христовых, смотри, чтоб никак не оставались в сердце твоем гнев или ненависть на кого; и если знаешь, что кто-либо гневен на тебя, испроси у него прежде прощения, как заповедал Господь наш.

51. Если ночью (в сновидении) потерпишь нападения от похоти, смотри, днем не повторяй в мысли видов тех срамных, чтоб услаждением не осквернилось сердце твое; но пади пред Господом, и Он помилует тебя: ибо ведает немощь человеческую.

52. Если возложишь на себя крайний пост, и станешь совершать продолжительные молитвы, не подумай, что они спасут тебя; но верь, что Бог умилостивится озлоблением тела твоего, и поможет немощи твоей.

53. Если схватит тебя болезнь, не унывай и не падай духом; но возблагодари Бога, что Он промышляет доставить тебе болезнью сею благо.

54. Живя в келлии своей, установи для пищи своей определенную меру и положенный час, и не отступай от того. Давай телу своему, сколько нужно, чтоб оно сильно было совершать молитвы и службы Божии. Если где вне келлии твоей будет тебе предложена деликатная пища, не до сыта принимай ее.

55. Если диаволы внушат тебе начать труд, которого не силен ты подъять — не слушай их; ибо обычно они наводят сердце человека на такие дела, которых одолеть он не в силах, чтоб потом ввергнуть его в уныние и посмеяться над ним. И все их начинания без меры и без порядка.

56. Ешь однажды в день, но не досыта. Давай телу своему сколько нужно по требованию природы (по сложению твоему).

57. Одну половину ночи определи на молитвенное бдение, а другую на упокоение тела твоего. Прежде чем идти в постель, часа два пободрствуй в молитве и богохвалении (псалмопении), потом дай покой телу своему. Если разленится тело твое, когда придет время встать на молитву, скажи ему: ужели ты хочешь принять малый покой в это время, чтоб потом отойти в нескон-

чаемую муку? Не лучше ли здесь немного потрудиться, чтоб там вкушать вечный покой со святыми? Тогда отступит от тебя леность, и приидет к тебе божественная помощь.

58. Принимая чин монашеский, отпусти раба своего; если он захочет последовать тебе и вступить в монашество, не допусти, чтоб он жил с тобою.

59. Если пойдешь продавать рукоделие, не спорь о цене, как делают миряне. Также поступай, когда что покупаешь. Знай, что скудость вещей приближает тебя к Богу.

60. Если брат положит у тебя какую вещь, и она понадобится тебе, не трогай ее, разве с его позволения.

61. Если какой брат попросит тебя что-нибудь купить, когда идешь в город, сделай то; но если будут с тобою и другие братия, сделай это в присутствии их.

62. Если дана тебе будет какая вещь, возврати ее, попользовавшись ею, сколько нужно; но не удерживай ее дотоле, пока потребуют ее от тебя обратно; если что попортится в ней, исправь. Если ты сам дашь кому какую вещь попользоваться, не требуй ее обратно, если видишь, что тот почему-либо возвратить тебе ее не может, особенно когда она тебе совсем не нужна.

63. Если, бросив келлию свою, после опять воротишься, и найдешь, что в ней живет уже какой-либо брат, поищи себе другой, а его ни за что не выгоняй, да не прогневается на тебя Бог. Но если тот сам добровольно захочет оставить ее, то ты прав. Если при этом тот возьмет что из принадлежностей ее, не требуй того от него.

64. Если захочешь совсем выйти из келлии своей, не бери с собою ничего из принадлежностей ее, но отдай ее какому-либо бедному брату, и Бог ущедрит тебя, куда ни пойдешь.

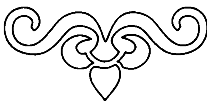
65. Ничему так не радуются диаволы, как тому, если кто скрывает помыслы свои от духовного своего наставника. Не думай уподобиться отцам, если не будешь подражать трудам их.

66. Блюди себя от богатства и любви к нему; ибо оно повреждает плоды монашества.

67. Если борешься с каким искушением, которое теснит тебя, не ослабевай; но простершись пред лицом Бога, скажи:

Помоги мне, Господи, потому что я немощный не силен выдержать эту брань; и Он поможет тебе, если молитва твоя будет исходить от чистого сердца. Если, поборовшись, преодолеешь, не хвались тем, и не полагайся на себя; но больше еще блюдись, потому что враг не замедлит устроить тебе новую брань, сильнейшую прежней.

68. Когда молишься Богу, не говори: Господи, возьми от меня это и дай мне то; но скажи: Господи, Боже мой, ты знаешь, что для меня спасительно; помоги мне, и не попусти мне грешить пред тобою и погибнуть во грехах моих, ибо я грешный — немощен; не предай меня врагам моим, яко к Тебе прибегох; избави меня, Господи, ибо Ты моя крепость и упование мое. Тебе слава и благодарение во веки. Аминь.



ИЗРЕЧЕНИЯ АВВЫ ИСАИИ[1]

1. Авва Исаия говорил[2]: поелику одинаковые случайности постигают грешных и праведных, то не должно думать, что все подвергающиеся несчастиям подвергаются им за какие-либо предшествовавшие грехи.

2. Говорил также[3]: которые все делают только для себя самих, те работают самолюбию, величайшему из всех зол, от которого рождается отособленность, необщительность, недружелюбность, неправда и нечестие. Не так создан человек, чтоб быть отособлену, но чтоб жить в общении с подобными себе, паче же с Богом Творцом всяческих. Итак, разумному человеку надо быть любообщительным и боголюбивым, да будет он и Богу любезен.

3. Авва Исаия сказал[4]: от любви к славе человеческой рождается ложь. Кто отвращает ложь смирением, в сердце того возрастает страх Божий. Не люби же славы мира сего, да не удалится от тебя слава Божия.

4. Еще сказал он: когда совершая службу свою, совершаешь ее со смиренномудрием, как недостойный, то она прията Богом. Если же при этом взойдет на сердце твое гордостная мысль, и ты приимешь ее, и, вспомнив об ином спящем и нерадящем, осудишь его в мысли своей; то знай, что тщетен труд твой.

5. Еще сказал: когда и как кто смиренномудр бывает? Когда языка не имеет — сказать кому-либо, что он нерадив, или отвечать обидевшему, очей не имеет — видеть прегрешения другого,

---

[1] Приводятся в дополнение к тем, кои помещены в «Достопамятных сказаниях».

[2] Приводит святой Дамаскин: Patr. graec, t. 40, стр. 1212.

[3] Там же.

[4] Отсюда из «Алфавитного патерика».

слуха не имеет — слышать не полезное для души его, рук не имеет — одолеть кого, и ни на кого не возлагает вину чего-либо, а все на грехи свои.

6. Авва Исаия сказал: человек должен прежде всего стяжать веру в Бога и любовь к Нему неизменную; также незлобие, невоздавание злом за зло, притрудную жизнь, смиренномудрие, чистоту, человеколюбие — ко всем любовь и повиновение.

7. Сказал опять: возненавидь все мирское и покой телесный; ибо они сделали тебя врагом Богу. Но как человек, имея врага, ведет с ним брань; так и нам надобно брань вести с телом, чтоб не покоить его.

8. Брат спросил, что значат слова: «да святится имя Твое»? Старец ответил: это свойственно совершенным; ибо невозможно святиться в нас имени Божию, пока обладают нами страсти.

9. Опять сказал: люби лучше молчать, чем говорить; ибо молчание собирает, а многоглаголание расточает.

10. Он же сказал: великое дело победить тщеславие. Впадший в эту лукавую страсть бывает чужд умиления, и ко всем жесток сердцем; а наконец впадает в высокоумие и гордыню — это крайнее зло, матерь погибели. Держи же втайне дело свое, и с болезнью сердечною попекись, чтоб человекоугодия ради не погубить тебе мзды воздержания твоего. Ибо кто творит что напоказ пред людьми, тот лишает себя тем мзды своей, как сказал Господь.

11. Сказал еще: кто хочет быть славен у людей, тот не может быть свободен от зависти; а имеющий зависть не может обрести смиренномудрия. Таковой предал душу врагам своим, и они вовлекают ее во многие грехи и губят. Бегай же тщетной славы и сподобишься славы Божией в будущем веке.

12. Говорил еще: если придет тебе помысл осудить ближнего в каком-либо прегрешении, — подумай в себе, что ты нагрешил более его; о добре же, какое, кажется, творишь, не верь, что оно приятно Богу, — и не осудишь искреннего твоего. Самоуничижение есть место покоя внутреннего.

13. Авва Исаия, увидев однажды брата, грешащего срамным грехом, не обличил его, но сказал: если Бог, создавший его, видя это, не пожигает его, кто я, чтоб обличить его?

14. Опять говорил он же: будем помнить Того, Кто не имел где главу подклонить. Разумей сие человек, и не велемудрствуй. Кто Он и каким стал тебя ради? Владыка всяческих странен и дома не имеет. О сколь неизреченно человеколюбие Твое, Господи! Как столько смирил Ты Себя меня ради? Но, если все сотворивший словом, не имать где главу подклонити; что ты, окаянный человек, много думаешь о суетном? Что слепотствуешь несытостью?

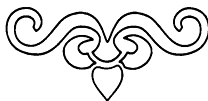
15. Еще сказал: стяжавший смиренномудрие, на себя берет вину брата своего, говоря: я согрешил. Считающий себя мудрым, презирает и укоряет брата своего; а уничижающий себя никогда не укорит брата.

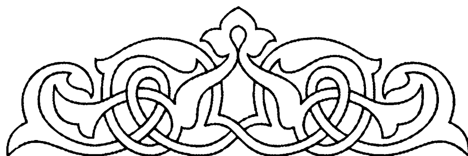
16. Сказал тоже: не в том мудрость, чтоб говорить; но в том, чтоб знать время, когда подобает говорить. С разумом молчи, с разумом и говори. Прежде начала речи подумай о том, что сказать, чтоб дать подобающий ответ. Не хвались своим разумом. Больше всех знает тот, кто говорит: ничего не знаю. Венец мудрости — себя укорять и ставить себя ниже всех.

17. Сказал авва Исаия: от пяти причин усиливается блудная брань: от празднословия, от тщеславия, от многоспания, от щегольства, от объедения. Хочешь ли избежать блудной брани, не поддавайся этим страстям, но вместо празднословия вооружись псалмопением, вместо тщеславия возлюби смирение Христово, вместо многоспания огради себя бдением, вместо щегольских одежд носи портища и рубища, вместо объедения свяжи себя воздержанием и постом. Ибо страсти, подобно звеньям цепи, держатся одна за другую.

18. Тот же авва Исаия сказал: богач, понимающий дело, скрывает сокровища свои внутри дома; ибо сокровище, выставляемое на вид, возбуждает зависть и наветуется от князя. Так и монах добродетельный, но смиренномудрый, таит свои добродетели, как тот богач свои сокровища. Такой монах не творит своих хотений; но на всякий час укоряет себя, и обучает себя тайному поучению, по слову Писания: *согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем возгорится огнь* (Пс. 38, 4). Какой это огнь? Слышите слово Писания, которое говорит: *Бог наш огнь*

поядаяй есть (Евр. 12, 29). Как от огня тает воск и иссушается тина скверных нечистот, так и от тайного поучения иссушаются скверные помыслы, увядают душевные страсти, просвещается ум, ясною творится мысль и сердце исполняется радости. Тайное поучение уязвляет бесов, и отгоняет злые помыслы; ибо просвещает внутреннего человека. Кто вооружает себя тайным поучением, тот и от Бога укрепляем бывает, и от Ангел силу приемлет, и у людей славится. Тайное поучение и чтение есть дом души, в который нет прохода, есть столп неподвижный, есть пристанище тихое и безмятежное, в котором несомненно спасется душа. Много мятутся и молвят бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, то есть молитвою: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, — и чтением в уединении Божественного Писания. Это сокровенное поучение есть зерцало ума и светильник совести. Сокровенное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отнимает гордость, отревает напраснство (скорбное чувство напраслины), тлит уныние. Сокровенное поучение просвещает владычественный ум, отгоняет леность, рождает умиление, вселяет страх Божий, приносит слезы. Сокровенное поучение доставляет монаху нелестное смиренномудрие, благоумиленное бдение, несмущенную молитву. Оно есть сокровище молитвенное, отгоняющее неподобные помыслы, поражающее бесов, очищающее тело. Сокровенное поучение учит долготерпению, воздержанию причастником делает, возвещает геенну. Сокровенное поучение соблюдает ум немечтательным, настраивая его помышлять только о смерти. Сокровенное поучение исполнено всякого дела благого и украшено всякою добродетелью, от всякого же скверного деяния удалено: оно негде далече есть от этого.





О ХРАНЕНИИ УМА, 27 ГЛАВ[1]

1. Уму по естеству свойственен гнев на страсти. Без гнева и чистоты не бывает в человеке, — если, то есть, не будет он гневаться на все, всеваемое в него врагом. Хотящие прийти в этот естественный уму гнев, отсекает все свои хотения, пока не поставит себя в состояние, характеризуемое умом (умное, духовное состояние, в котором душа и тело подчинены во всем духу).

2. Если, противостоя врагу, увидишь, что полчище его, ослабев, обращается в бегство от тебя, да не обрадуется тем сердце твое; потому что эти враги устроили для тебя злохитрый ков позади себя. И там-то они готовят тебе брань злейшую первой. Выступая против тебя, они оставили за городом в засаде значительную часть полчища своего, приказав им не двигаться. И вот, когда ты воспротивился им и выступил против них, они побежали от лица твоего, будто бессильные; но если сердце твое вознесется тем, что ты прогнал их, и ты таким образом оставишь город, тогда поднимутся и те, кои остались позади в засаде, остановятся и эти бегущие впереди тебя, — и охватят бедную душу со всех сторон, так что ей не останется уже никакого убежища. Город есть молитва; противостояние врагам есть противоречие помыслам во Христе Иисусе, а выступление против них есть гнев.

3. Станем же, возлюбленные, в страхе Божием, храня и соблюдая практику добродетелей; не давая претыкания совести нашей, но внимая себе в страхе Божием, пока и она освободит себя вместе с нами, так, чтобы между ними и ею было единое, и она сделалась наконец нашею блюстительницею, показывая нам все, в чем может преткнуться. Но если мы не

---

[1] Из Добротолюбия греческого, стр. 33.

станем слушаться ее, то она отступит от нас и оставит нас. Тогда впадем в руки врагов наших, которые уже не выпустят нас из них, как научил нас Владыка наш, говоря: *буди увещаваяся с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним*, и проч. (Мф. 5, 25). Говорят, что соперник этот есть совесть, потому что она противится человеку, хотящему творить волю плоти своей. Если он не послушает ее, она предает его врагам его.

4. Когда Бог увидит, что ум покорился Ему всею силою, и не ожидает помощи ни откуда, как только от Него Единого; тогда укрепляет его, говоря: *Не бойся, яко избавих тя, и прозвах тя именем Моим: Мой еси ты. И аще преходиши сквозе воду, с тобою есмь, и реки не покрыют тебе: и аще сквозе огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалит тебе. Яко Аз Господь Бог твой, Святый Израилев, спасаяй тя* (Ис. 43, 1-3).

5. Когда ум услышит такое воодушевление, тогда смело обращается к врагам и говорит: Кто хочет бороться со мною? Пусть станет против меня? И кто хочет судиться со мною? Да приблизится ко мне? Се Господь помощник мой, кто озлобит меня? Се все вы обветшаете, как одежда от моли.

6. Если сердце твое, вполне возненавидев грех, напрягается побеждать его, и отстранившись от всего, что рождает грех, положило пред очами твоими муку (вечную): то ведай, что Помощник твой сопребывает с тобою, — и ты ни в чем не оскорбляя Его, но плача пред лицом Его, говори, внимая сердцу своему: Милость Твоя, Господи, да избавит меня; сам же я не силен избежать из рук вражеских без Твоей помощи! И Он сохранит тебя от всякого зла.

7. Монах должен затворить все двери души своей, то есть чувства, чтоб не пасть через них. Когда, таким образом, ум увидит, что ничто не вторгается, чтоб овладеть им, то готовится к бессмертию, собирая все чувства свои воедино и делая их единым телом.

(Мысль: ум, не развлекаемый внешним через чувства, сосредоточивается в себя и преселяется во оный век. Мысль и Василия Великого).

8. Когда ум станет свободен от всякой надежды на что бы то ни было видимое мирское, то это есть признак, что грех умер в тебе.

9. Когда ум станет свободен от страстей, тогда средостение, которое было между ним и Богом, падает.

10. Когда ум освободится от всех врагов своих, и воссубботствует, тогда он есть в ином веке новом, новое созерцая и нетленное. *Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли* (Мф. 24, 28).

11. Притаиваются иногда на время демоны с коварством, не даст ли свободы человек сердцу своему, подумав, что почил уже (от брани). (Если случится точно так), внезапно наскакивают они на бедную душу и схватывают ее, как малую птичку. И если они окажутся сильнее ее и преодолеют ее, то без милости смиряют ее (унижают) всяким грехом, злее прежних, прощение которых она вымолила было. Будем же непрестанно стоять в страхе Божием и строго блюсти сердце, неопустительно совершая делания свои (подвижническую практику) и храня добродетели (умно-сердечный строй), кои полагают препону злобе врагов.

12. Учитель наш Иисус Христос, зная крайнюю немилостивость врагов наших и жалея род человеческий, заповедал, как строго должно держать сердце, говоря: *будьте готовы на всякой час, ибо не знаете в какой час тать придет, чтоб когда придет, не застал он вас спящими* (Мф. 24, 43 и далее). И еще: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той* (Лк. 21, 34). Стой же над сердцем твоим, внимая чувствам. И если память Божия соединится с тобою, то легко будешь схватывать врагов, подкрадающихся украсть ее. Ибо строго смотрящий за помыслами тотчас узнает тех, которые хотят войти, чтоб осквернить его. Они смущают ум, чтоб он развлекся и стал бездейственен (отстал от своего делания). Но знающие лукавство их хранят себя невозмутимыми, моляся Господу.

13. Если не возненавидит человек все, что делается в мире сем, то не может служить и поклоняться Богу, как должно. Ибо служение Богу что есть, если не то, чтоб ничего не иметь в уме чуждого, когда он молится; ни сласти (чувственной), когда благословляет Бога, ни гнева, когда поет Ему, ни ненависти,

когда величает Его, ни злого рвения и зависти, когда приседит Ему и памятует о Нем. Ибо все это мрачное есть стена, окружающая бедную душу; и она имеет это в себе, не может чисто служить Богу. Ибо оно удерживает ее в воздухе и не допускает ей сретить Бога (предстать Ему умно), в тайне благословить Его и помолиться Ему в сладости сердца, да просветится от Него. Ум всегда омрачается и не может преуспевать в жизни по Богу того ради, что не печется отсекать все сие разумно.

14. Когда ум ревнует избавить чувства душевные от плотских пожеланий и провести их (перевезть как на лодке) в бесстрастие, и самую душу отделить от плотских пожеланий; тогда, если бесстыдные страсти устремятся на душу, чтоб овладеть чувствами ее и увлечь их в грех, и ум начнет втайне непрестанно возопиять к Богу, то Бог, видя это, пошлет помощь Свою, и прогонит их в одно мгновение.

15. Умоляю тебя, пока ты в теле, не послабляй сердцу своему. Ибо как земледелец не может положиться ни на какой хлеб, восходящий на поле его; ибо не знает, что будет из него, прежде чем уберет его в житницы свои: так человек не может послабить сердцу своему, пока есть дыхание в ноздрех его[1] (см. Иов. 27, 3). Не знает он, какая страсть сретит его до последнего издыхания; потому не должен послаблять сердцу, пока имеет дыхание. Но надлежит ему всегда вопиять к Богу о Его помощи и милости.

16. Не обретающий помощи во время брани не может верить и миру.

17. Когда кто отделится от шуей стороны, тогда верно познает и все согрешения, которые соделал пред Богом: ибо обычно он не видит грехов своих, если не отдалится от них отдалением горьким (то есть с сокрушением и болью сердца). Достигшие в эту меру плачут, умножают молитвы, стыдом покрываются пред Богом, поминая о своем непотребном содружестве со страстьми. Будем же подвизаться, братие, по силам нашим; и Бог посодействует нам по множеству милости Своей. Если не

[1] В другой выборке это место так стоит: «...и как человек не может до последнего издыхания удерживаться всегда, чтоб не сделать чего по страсти: так невозможно и монаху послаблять» и проч.

сохранили мы сердца нашего, как отцы наши, употребим труд сохранить по крайней мере тела наши безгрешными, как требует того Бог. И веруем, что во время глада, постигшего нас, сотворит Он и с нами милость, как со святыми Своими.

18. Предавши сердце свое тому, чтоб искать Бога в благочестии истинно, не может тотчас возыметь мысль, что благоугоден Богу труд его. Ибо пока обличает его совесть в чем-либо противоестественном, дотоле чужд он свободы. Ибо когда есть обличающий, есть и осуждающий; а где есть осуждение, там нет свободы. Итак, когда, молясь, увидишь, что совершенно ничто не обличает тебя возле, тогда можно сказать, что ты свободен и вошел в святой покой Его, по благоволению Его. Когда увидишь, что добрый плод укрепился и не подавляется более плевелами вражиими; что ратники, полагавшиеся на свое вселукавство, хоть не сами по себе, отступили, чтоб не вести более брани с чувствами твоими; что облак осенил над скиниею твоею, и солнце не жжет уже тебя во дни, ни луна нощию; что в тебе все уже готово для скинии, чтоб поставить ее и хранить по воле Бога: то знай, что ты одержал победу силою Божиею. Тогда наконец и Сам Он осенит над скиниею, ибо она Его. Пока же есть брань, человек находится в страхе и трепете, победит ли ныне, или побежден будет, и завтра побежден ли будет, или победит. Подвиг тяготит сердце; бесстрастие же свободно от брани: ибо получило уже должное и перестало пещись о трех бывших в разъединении, частях человека, потому что они достигли взаимного умиротворения в Боге. Эти три части суть: душа, тело и дух. Когда они станут едино действием Святого Духа, то уже не могут разлучиться. Не думай, что ты умер греху, пока насилуем бываешь от врагов, во время ли то бдения, или во время сна. Ибо пока бедный человек еще течет на поприще, до тех пор не имеет дерзновения.

19. Если ум воодушевится и решится с готовностью последовать любви, погашающей страсти телесные, и силою ее не станет попускать ничему неестественному (страстям, греху) овладевать сердцем; то он, противостоя таким образом тому, что неестественно, достигает наконец того, что совсем отревает его от того, что естественно.

20. Каждодневно испытывай себя, брат, и усматривая в сердце своем пред лицом Бога, что в нем есть страстного, отрывай то от сердца своего, чтоб страшное решение (участи твоей) не постигло тебя (прежде чем очистишься).

21. Внимай сердцу своему, брат, и бодренно наблюдай за врагами своими: ибо они коварны в злобе своей. Убедись сердечно в той истине, что нельзя делать доброе человеку, творящему (любящему) злое. Потому Спаситель научает нас бодрствовать, говоря, что *узкая врата и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его* (Мф. 7, 14).

22. Внимай себе, чтоб что-нибудь погибельное не отдалило тебя от любви Божией; удерживай сердце свое и не унывай, говоря: где мне сохранить его, человеку грешнику? Ибо когда оставит человек грехи свои и обратится к Богу, тогда покаяние его возрождает его и делает его всего новым.

23. Божественное Писание, ветхое и новое, повсюду говорит о хранении сердца. Инок должен разуметь цель Писания, кому оно что говорит и для чего. Должно ему также постоянно держать труд подвижничества и, внимая прилогам противоборца, подобно искусному кормчему уметь переходить мысленные волны, управляясь благодатию; чтоб таким образом не совращаясь с пути, но себе единому внимая, в безмолвии беседовать с Богом, не рассеянным помыслом и не пытливым умом.

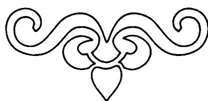
24. Время требует от нас молитвы, как кормчего ветры, треволнения и бури воздушные. Мы способны принимать прилоги помыслов и добрых, и худых. Владыкою страстей именуется и есть благочестивый и боголюбивый помысл. Нам безмолвникам должно внимательно и трезвенно различать и распределять добродетели и пороки, — какую добродетель держать в присутствии братии и отцов, и какую исполнять, когда бываем наедине, — и какая добродетель первая, какая вторая и третья; также, — какая страсть есть душевная, и какая телесная, и какая добродетель душевная, и какая телесная, еще — из-за какой добродетели гордость поражает ум; из-за какой тщеславие прирождается, из-за какой подходит гнев, из-за какой чревоугодие

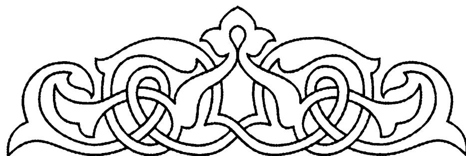
нападает. Ибо мы должны низлагать помышления, и *всяко возношение, взимающееся на разум Божий* (2 Кор. 10, 5).

25. Первая добродетель есть безпопечительность, то есть умертвие от всякого человека и всех дел; от нее потом рождается желательное стремление к Богу, а это рождает естественно гнев, который восстает против всего, всеваемого врагом. Тогда находит себе обитель в человеке страх Божий; действием же страха раскрывается потом любовь.

26. Надобно во время молитвы прилог помысла отвращать от сердца благочестивым противоречием, чтоб не оказаться нам устами Богу молящимися, а в сердце помышляющими неуместное. Не принимает Бог от безмолвника молитвы, расхищаемой помыслами и небрежной. И Писание всюду заповедует хранить душевные чувства. Если воля инока покорится закону Божию, и ум начнет по сему закону управлять подчиненных своих, — разумею все чувства душевные, особенно же гнев и похоть; ибо они суть подчиненные ума: тогда добродетель нами совершена и правда исполнена; пожелание устремлено к Богу и воле Его, а гнев против диавола и греха. Что же еще потребуется? Тайное поучение.

27. Если срамота всеяна будет в сердце твое, когда сидишь в келлии своей, смотри, противостань злу, чтоб иначе оно не овладело тобою: потщись помянуть Бога, — что Он внимает тебе, и что пред Ним открыто все, о чем помышляет сердце твое. Скажи душе твоей: если ты боишься подобных тебе грешников, чтоб они не видали грехов твоих, не тем ли паче должен ты бояться Бога, Который всему внемлет? От этого увещания откроется в душе страх Божий, и если ты пребудешь с ним, то будешь неподвижен в страсти (не увлекут тебя страсти), как написано: *надеющиися на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс. 124, 5). И во всяком деле, которое делаешь, содержи в уме, что Бог видит всякий помысл твой, и никогда не согрешишь. Ему слава во веки. Аминь.





ГЛАВЫ О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ И БЕЗМОЛВИИ[1]

1. Три добродетели суть всегдашние блюстительницы ума: естественное ему стремление, мужество и безленостность.

2. Три есть добродетели, которые когда увидит в себе ум, уверяется, что достиг в бессмертие: *рассуждение*, тонко различающее страсти одну от другой, — *предувидение* всего прежде времени, и *несосложение* ни с каким чуждым помыслом.

3. Три есть добродетели, которые всегда доставляют свет уму: не знать злобы никакого человека, сносить без смущения все случающееся, и благотворить зло творящим. Эти три добродетели рождают три другие, которые выше их: не знать злобы человека рождает любовь; сносить без смущения все случающееся приносит кротость; благотворить злотворящим приносит мир.

4. Есть четыре добродетели, которые очищают душу: молчание, соблюдение заповедей (послушание), самоутеснение и смиренномудрие.

5. Авва Исаия сказал: я смотрю на себя, как на лошадь блуждающую, у которой нет хозяина; всякий, кто ни найдет ее, садится на нее и ездит: и когда этот пустит ее, берет ее другой и тоже садится и ездит.

6. Храни себя, чтоб не услаждаться тем, чем прежде грешил, чтоб не возобновились в тебе прежние грехи. Люби смирение, и оно покроет тебя от грехов твоих. Дай сердце свое в послушание отцам твоим, и благодать Божия вселится в тебя. Не будь мудр сам о себе, чтоб не впасть в руки врагов своих. Приучи язык свой просить прощения, и снидет на тебя смирение. Сидя в келлии, трем вещам прилежи: рукоделию, богомыслию и мо-

---

[1] Patr. graec, t. 40, после слов.

литве. Каждодневно думай, что ныне имеем мы потрудиться в мире сем, а завтра не знаю; и не согрешишь пред Богом.

7. Не будь чревоугодлив в принятии пищи, чтоб не возобновились в тебе прежние грехи твои. Не унывай ни в каком труде, чтоб не подвергнуться нападкам со стороны врага. Понудь себя на поучение (тайное), и скоро придет к тебе упокоение в Боге (покой Божий). Заставляй себя долго молиться с плачем, и, может быть, помилует тебя Бог, и совлечет с тебя ветхого человека грехолюбивого.

8. Труд, нищета, странничество, злострадание и молчание рождают смирение; а за смирение прощаются все грехи.

9. Если борет тебя блуд, преутруждай себя непрестанно бдением, алчбою и жаждою, и смиряйся пред всеми; если чья красота телесная начнет влечь сердце твое, или похотение жены, вспомни о зловонии (какое будет во гробе), — и успокойся.

10. Брат! Пока находишься ты в жизни сей, не давай покоя телу своему; и не верь ему, когда видишь, что оно покойно от страстей. Ибо демоны часто притаиваются на время; и если человек вознерадит о своем спасении, внезапно нападают на бедную душу, и захватывают ее, как малую птицу; и если преодолеют ее, то без милости смиряют ее всяким грехом. Будем же стоять в страхе Божием и хранить себя, продолжая делать делания свои и соблюдать все добродетели, которые полагают препону злобе врагов. Труды и подвиги настоящего краткого времени не только сохраняют нас от злых дел, но и венцы приготовляют душе прежде исхода ее из тела. Постараемся же мы, имеющие печать святого крещения, отстать от грехов своих, чтоб обрести милость в день суда. Подвизаемся, возлюбленные: ибо время близ. Блажен, имеющий заботу сию день и ночь.

11. Предыд. 26.

12. Предыд. 2.

13. Предыд. 12.

14. Если сердце твое расхищается, и ты не знаешь как управить его, знай, что в такое расхищение влечет его какое-нибудь деяние твое, хотел ли ты того, или не хотел. Если б Гедеон

не велел сокрушить водоносов, то не видать бы было света свечей (см. Суд. 7, 19 и 9): так если человек не презрит тела своего, то не увидит света Божества.

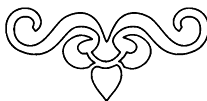
15. Если в городе, огражденном стенами, малая какая часть стены разгородилась, то враги, если хотят войти в город, все внимание свое обращают на этот пролом, чтоб через него войти. Стражи хоть и стоят у ворот, но противостоять врагам не могут, если не восстановлена будет разоренная часть. Так невозможно монаху противостоять врагам своим, когда им обладает какая-либо страсть; и не может он достигнуть в меру совершенства.

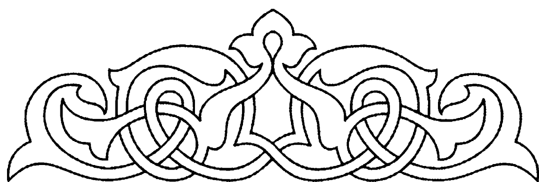
16. Предыд. 20, 21.

17. Предыд. 22.

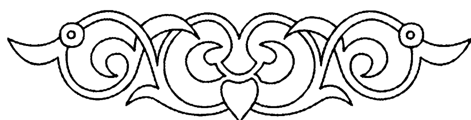
18. Предыд. 23.

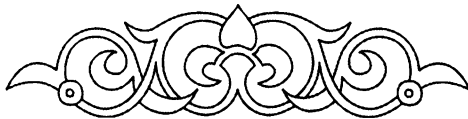
19. Предыд. 15.





СВЯТОЙ МАРК ПОДВИЖНИК





КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СВЯТОМ МАРКЕ ПОДВИЖНИКЕ

Святой Марк Подвижник принадлежит к числу знаменитейших отцов египетских. Но об обстоятельствах жизни его мало что известно. Палладий[1], видевший его лично, говорит, что он был нрава крайне тихого и кроткого, так что в этом никто сравниться с ним не мог; и что с юных лет любил он изучать Святое Писание и так хорошо освоился с ним, что знал наизусть Ветхий и Новый Завет[2].

Строгость жизни и чистота сердца поставили его на высокую степень духовного совершенства. Святой Макарий Александрийский свидетельствует об особенной милости Божией к нему во время причащения Святых Таин, которая указывает и на великую силу веры святого Марка, и на пламень любви его к Господу, и на смирение его крайнее.

Святой Марк жил более ста лет и почил, надо полагать, в начале пятого века. Но он жил и обращался с первыми преемниками жизни и учения святого Антония, а может быть и с самим Антонием.

Благодать Божия, опыты жизни и изучение слова Божия сделали его глубоковедущим тайны духовной жизни. Не скрывая сего таланта, он учил и писал много; но до нас дошли только некоторые его писания. В русском переводе издано десять его слов. Патриарх Фотий читал их только восемь, а Никифор Каллист, кроме этих восьми, приписывает ему еще тридцать два слова[3].

В настоящий сборник берем то, что находится в Добротолюбии, прибавляя к тому наставления, извлеченные из всех других слов, и располагаем все в таком порядке:

1. Послание к монаху Николаю. Оно ставится на первом месте ради того, что в нем содержится очерк подвижнической жизни, с начала ее до конца.

За ним будут следовать:

2. Наставления, извлеченные из прочих слов святого Марка, – как продолжение уроков, данных в послании, и приготовление к пониманию кратких изречений, содержащихся в главах, которые и последуют тотчас.

3. 200 глав о духовном законе.

4. 226 глав к тем, которые думают оправдаться делами.

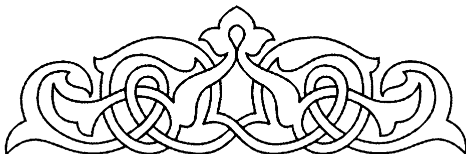
При переводе служили: Греческое Добротолюбие, Творения святого Марка, в издании святых отцов Migne, Patrologiae graecae, t. 65, и рукопись монастыря святого Саввы, что в Палестине, которая полнее и точнее других.

---

[1] Лавсаик, гл. 20.

[2] Это же повторяет Созомен. История Церкви, кн. 6, гл. 29.

[3] Церковная история, кн. 13, гл. 53; 544.



НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО МАРКА ПОДВИЖНИКА

1
ПОСЛАНИЕ К ИНОКУ НИКОЛАЮ

(Возлюбленному сыну Николаю)

1. И прежде много заботился ты о спасении своем и в великом попечении о жизни по Богу рассказывал нам все о себе, с каким горячим стремлением вознамерился ты прилепиться к Господу строгим житием, воздержанием и всяким другим самоумерщвлением, подвизаясь в бдениях и прилежной молитве; какие также брани и какое множество плотских страстей возжигаются у тебя в теле и восстают на душу от закона греховного, противовоюющего закону ума нашего; особенно же плакался ты на то, что тебя крайне стужают страсти гнева и похоти, и искал какого-либо способа и словесного наставления, какие надо употребить труды и подвиги, чтоб взять верх (стать выше) над сказанными пагубными страстями.

2. В то время, сколько было можно, в лице любви твоей предлагал я душеспасительные мысли и советы благоразумия, показывая, какими трудами и какими подвижническими усилиями душа, с рассуждением и просвещенным ведением разумно по Евангелию живущая, может, будучи веры ради спомоществуема благодатью, преодолеть ключом бьющие внутрь сердца злые (помыслы и чувства), особенно же указанные страсти. Ибо по духу каких страстей, ради предрасположения к ним и свычности с ними, окачествовалась душа, будучи ими особенно возбуждаема, против тех должна она восприять и подвиг непрерывно-тщательнейший, пока не покорит плотские и бессловесные воздействия (влечения) греха, которыми прежде

была покоряема, увлекаема и отводима в плен через внутреннее с ними в мыслях сосложение, (вынуждаемое) частым воспоминанием (худых) помыслов и страстное с ними собеседование.

3. Ныне же, так как я отдалился от тебя телесно, лицом, а не сердцем, ушедши в пустыню к истинным делателям и борцам Христовым, чтоб и себе, хоть мало сколько-нибудь сподвизаясь и борясь вместе с братиями, борющимися против вражеских воздействий и доблестно сопротивляющимися страстям, отложить леность, отсечь расслабление, отбросить от себя нерадение и восприять ревность и всякое попечение, направляясь к богоугождению: то поусердствовал письменно начертать твоей искренности краткое наставление и душеспасительные советы, для того, чтоб то самое, о чем я говорил тебе лично, прочитывая со вниманием вкратце в этом небольшом моем увещательном писании, получил ты духовную от того пользу, как бы мы лично были с тобою вместе.

4. Вот с чего, сын мой, должен начать ты спасительное по Богу устроение жизни твоей. Незабвенно и приснопамятно надлежит тебе содержать в уме своем с непрестанным размышлением все бывшие и бывающие с тобою промыслительные действия Человеколюбивого Бога и все благодеяния Его во спасение души твоей, и никак не позволять себе, по причине ли омрачения злым забвением (наводимым врагом), или по причине разленения, не памятовать о многих и великих Его благодеяниях, и поэтому бесполезно и неблагодарно проводить остальное время жизни. Ибо такие воспоминания, как остен какой, уязвляя сердце, подвигают его всегда к исповеданию (щедрот Божиих), к смирению, к благодарению с сокрушенною душою, к радению о всем добром, к стяжанию в воздаяние (за благодеяния) благих нравов и обычаев и всякой по Богу добродетели, вследствие углубления добросовестною мыслью в следующее пророческое слово: *что воздам Господеви о всех яже воздаде ми* (Пс. 115, 3). Когда душа приведет на ум все от рождения благодеяния к ней человеколюбивого Бога, равно как и то, от скольких бед она многократно была избавляема или в

сколькие впадши беззакония и на какие произвольно поскользнувшись прегрешения, не была праведным судом предана прельстившим ее духам на погибель и смерть; но человеколюбивый Владыка, долготерпеливо презирая ее прегрешения, хранил ее, ожидая ее обращения, — и тогда как она самоохотно работала через страсти врагам и злым духам, — Он питал ее, покрывал и всячески о ней промышлял, и наконец благим мановением наставил ее на путь спасения, вложил в сердце любовь к подвижнической жизни, воодушевил с радостью оставить мир и, всю прелесть плотских его утех, украсил ангельским образом подвижнического чина, и устроил удобное принятие святыми отцами в состав братства, (когда приведет все это на ум душа): то кто имеет доброю совестью руководимую мысль и, размышляя обо всем этом, не пребудет навсегда в сердечном сокрушении? Имея такой задаток в полученных прежде благодеяниях, когда сам не делал ничего доброго, не восприимет ли он твердой навсегда надежды, так говоря сам с собою, если тогда, как я не делал ничего доброго, а, напротив, много грешил пред лицом Его, валяясь в плотских нечистотах и во многих других грехах, Он не по грехам моим сотворил мне и не по беззакониям моим воздал мне, но ущедрил такими дарами и благодатями; то, когда наконец всецело предам себя на служение Ему вполне непорочною жизнью и исправлением всяких добродетелей, каких благ и каких дарований духовных сподобит Он меня, на всякое дело благое укрепляя, направляя и благопоспешествуя? Таким образом, кто, не забывая никогда Божиих благодеяний, имеет такой помысл, тот склоняет себя, направляет и понуждает на всякий благой подвиг добродетели и на всякое делание правды, будучи всегда ревностен и всегда готов на то, чтобы творить волю Божию.

5. Итак, сын возлюбленный, имея по благодати Христовой естественный разум, сохраняй всегда в себе такое делание и такое благое размышление, не позволяй себе быть, как мрачным облаком покрываему пагубным забвением, ни преграждаему в шествии разленением, осуечающим ум и отклоняющим его от

должной жизни, ни омрачаему в помысле неведением, — этою причиною всех зол, ни увлекаемому нерадением всезлым, ни прельщаему плотскою сластью, ни преодолеваему чревонеистовством, ни пленяему в уме пожеланиями и оскверняему в себе самом сосложением с блудными помыслами, ни побеждаему гневом, рождающим братоненавидение, — если по какому-либо жалкому и окаянному предлогу опечаливая и опечаливаясь, начнешь собирать в памяти злые помыслы против ближнего, — ни отклоняему от чистой к Богу молитвы, ни отводиму в плен умом, чтоб зверским помыслом подсматривать за единодушным братом. (Ибо если попустить все это; то) за такой бессловесный нрав, полный плотского мудрования, связан будучи в совести, предан будешь до времени в научительное наказание злым духам, которым покорялся; пока ум, оскудев всеконечно и поглощен будучи печалью и унынием, по причине потери преспеяния по Богу за предшествовавшие вины, снова начнет со всяким смирением воспринимать начало пути спасения, после многих трудов в молитвах и всенощных бдениях получив разрешение грехов своих смиренным исповеданием их пред Богом и ближними. Так начинает он опять истрезвляться, и просвещаемый светом евангельского ведения, по благодати Божией познает, что кто не предаст себя всецело на крест в смиренном мудровании, и самоунижении, и не повергнет себя пред всеми на попрание, унижение, презрение, онеправдование, осмеяние и поругание, чтоб переносить все это с радостью Господа ради, не ища ничего человеческого, ни славы, ни чести, ни похвалы, ни сладкого ястия и пития, ни (красных) одеяний; тот истинным христианином быть не может.

6. Итак, если такие предлежат нам подвиги, борения и венцы, то доколе будем мы позволять себе быть поругаемыми притворным видом благочестия, и с коварством работать Господу, за одно будучи почитаемы людьми, и другими являясь пред Ведущим тайное? Ибо будучи многими почитаемы за святых, мы доселе еще звери по нраву, истинно вид благочестия только имеющие, силы же его пред Богом не стяжавшие (см. 2 Тим. 3, 5), будучи

многими почитаемы за девственников и непорочночистых, пред Ведущим тайное оскверняемся внутри нечистотами сосложений с блудными помыслами и сваляемся воздействиями страстей, а между тем по причине крайне притворного своего подвижничества, еще же и по причине человеческих похвал нерадим о том, слепотствуя умом. Доколе же будем мы ходить в суете ума, не усвояя себе евангельского мудрования и не воспринимая добросовестного жития, с решимостью тщательно течи путем его, чтобы и дерзновение обрести в совести, но все еще утверждаемся на одной мнимой праведности внешнего человека, и сами себя обольщаем внешними исправностями по недостатку истинного разумения дела; человекам угождать желая и от них себе ища славы, чести и похвал?

7. Приидет воистину открывающий тайные тьмы и объявляющий советы сердечные (см. 1 Кор. 4, 5), необольстимый Судия, Который ни богатого не стыдится, ни бедного не милует. Он отымет внешний покров и объявит скрытую внутри истину, — и добросовестно живущих, истинных подвижников и борцов в присутствии Ангелов увенчает пред Отцом Своим, а притворных, которые облекаются только во образ благочестия и пред людьми только видимо показывают (исправную) жизнь, на ней суетно утверждаясь и ею самих себя умопрельщая, пред всею высшею Церковью и пред всем воинством небесным торжественно изобличит, и в крайне поразительном стыде отошлет во тьму кромешную.

8. (Таковые подобны) юродивым девам, которые сохранили внешнее девство (ибо нимало за это не укорены), и сверх того имели несколько елея в сосудах своих, то есть были причастны некоторых добродетелей и исправностей внешних, и некоторых даров, — почему светильники их горели до некоторого времени, но, по нерадению, неведению и разленению, о внутренней стороне попечения не имели и не познали как должно кроющейся внутри толпы страстей, возбужденных злыми духами; от чего мысли их были растлеваемы вражескими воздействиями, и они (девы) общились с ними сосложением с помысла-

ми, будучи втайне увлекаемы и побеждаемы: завистью злейшею, ревнивостью доброненавистною, задорностью, любопрением, ненавистью, гневом, огорчением, злопамятством, лицемерием, раздражительностью, гордостью, тщеславием, человекоугодием, самоугодием, сребролюбием, небрежением, плотскою похотью, в помыслах сладостраствующей, неверием, бесстрашием (пред Богом), боязнью (внешнего чего), печалью, прекословием, всяким себе послаблением, сном, самомнением, самооправданием, возношением, кичливостью, ненасытностью, роскошью, любоиманием, безнадежием, всех бедственнейшим, и другими тончайшими воздействиями греха. Они (девы) и делание добрых дел, и честную жизнь, какую вели видимо пред людьми, получая от них за то похвалы, и самые дары духовные, если каких были причастны, продавали духам тщеславия и человекоугодия; увлекаясь же другими страстями, в добрые начинания примешивали лукавые и плотские мудрования и делали их через то нечистыми и Богу неугодными, как Каинову жертву. За все это они лишены радования с Женихом, и остались вне чертога небесного, заключенного пред ними.

9. Рассуждая о сем с строгою разборчивостью и самоиспытанием, поймем и сознаем, в каком состоянии находимся мы, и, пока еще есть время покаяния и обращения, исправим себя самих; позаботимся, чтобы добрые дела наши, будучи чисто совершаемы, были истинно добры, не имея примеси плотского мудрования, да не будут они отвергнуты, как жертва порочная, по причине бесстрашия, нерадения и недостатка истинного ведения: иначе мы и понесем труд девства, воздержания, бдения, поста и всякого самоумерщвления и дни свои иждивем, — и все же то, что кажется нам такою праведностью, не будет принято Небесным Священником Христом, быв найдено жертвою порочною по причине означенных страстей.

10. Итак, сын мой, паче всего надлежит пещись о ведении и разуме тому, кто хочет взять крест и последовать Христу, с непрестанным испытанием своих помыслов, многим попечением о спасении и великою приверженностью к Богу, при вопрошении

единодушных и единомысленных рабов Божиих, тем же подвигом подвизающихся, чтоб не зная, куда и как направлять шествие, не идти во тьме без светлого светильника. Ибо самочинник, без евангельского ведения и руководства шествующий, часто претыкается и впадает во многие рвы и сети лукавого, часто заблуждает и подвергается великим бедам, и не знает, куда наконец приидет. Многие проходили большие подвиги самоумерщвления, и большие понесли Бога ради труды и поты; но самочиние, нерассудительность и то, что не считали нужным обращаться за спасительным советом к ближнему, сделали такие труды их небогоприятными и тщетными.

11. Ты же, сын возлюбленный, как я и в начале сего увещательного слова моего сказал, не забывай бывших тебе от поклоняемого Человеколюбивого Бога благодеяний, будучи отклоняем от сего окрадением злобы вражией и разленением, но положив пред очами все, душевные ли то, или телесные, благодеяния, бывшие тебе от начала рождения доселе, размышляй о них и поучайся в них, по сказанному: *не забывай всех воздаяний Его* (Пс. 102, 2). Таким образом сердце удобно будет подвигаемо на страх Божий и любовь, и ты возможешь воздать (Богу в благодарение) строгою жизнью, добродетельным поведением, благочестною совестью, словом благоприличным, верою правою, мудрованием смиренным, и, просто сказать, предашь всего себя Богу. Вот к чему привлечет тебя память благ, полученных тобою от Благого и Человеколюбивого Владыки! Такою памятью благодеяний, особенно при содействии мановения свыше, сердце твое невольно уязвляемо будет любовью и вожделением (Бога), ибо другим, достойнейшим тебя, не сотворил Он того дивного, что сотворил тебе по одному Своему неизреченному человеколюбию.

12. Итак, постарайся содержать в непрестанной памяти все бывшие тебе от Бога блага; особенно же вспоминай о той великой благодати и дивном благодеянии, какие Он подал тебе, как ты мне сказывал, в то время, когда вместе с матерью плыл от Святых мест в Константинополь, — когда ночью поднялась

страшная и нестерпимая буря с великим волнением моря, и все бывшие па корабле вместе с корабельниками и самою матерью твоею погибли во глубине, один ты с двумя другими преславною божественною силою спасся, выброшенный на берег; (вспоминай) также, как устроил (Господь) путь твой в Анкиру, где был ты с отеческим благоутробием принят неким щедролюбцем и соединился любовно с благоговейнейшим сыном Епифанием, с которым оба вы, по руководству одного преподобного мужа, вступили на путь спасения (в отречении от мира) и святыми рабами Божиими были приняты как искренние чада.

13. За все эти бывшие тебе от Бога блага, что имеешь ты воздать Призвавшему тебя в жизнь вечную? Себе самому, как требует справедливость, не должен ты более жить, но умершему за тебя и воскресшему Христу должен стремиться ко всякой правой добродетели и к исполнению всякой заповеди, ища всегда, что *есть воля Божия благая, и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2) и ее всеусильно стараясь исполнять. Наипаче же, сын, юность свою так покори слову Божию, как требует того сие слово: *представь тело свое жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение* (Рим. 12, 1). Всякую влагу плотской похоти охлади и иссуши малоядением, малопитием и всенощными бдениями, чтоб и ты мог от сердца сказать: *бых яко мех на слане*[1], *оправданий Твоих не забых* (Пс. 118, 83). Сознав, что ты Христов, *распни плоть свою,* по апостольскому гласу, *со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), *и умертви уды, яже на земли* (Кол. 3, 5), то есть не только деяние блудное, но возбуждаемую злыми духами во плоти нечистоту. И не до сего только простирает подвиг свой тот, кто желает сподобиться венца девства истинного, нескверного и всесовершенного, но, последуя апостольскому учению, подвизается умертвить самое движение и возникновение сей страсти. Даже и этим не удовольствуется тот, кто по крепкой любви (к чистоте) возревновал вселить в тело свое ангельское и пречистое девство, но молится, чтоб

---

[1] На слане – на морозе. Мех на морозе сжимается и делается жестким и твердым.

исчезло самое простое, в одном помысле, воспоминание о похоти, навеваемое в ум в виде мимолетного приражения, без движения и воздействия плотской страсти. Но это может быть достигнуто не иначе, как помощью свыше, единою силою и подаянием Святого Духа, — если только есть какие, сподобляемые такой благодати.

14. Таким образом, возжелавший стяжать венец чистого, невещественного и нескверного девства, распинает плоть свою подвижническими трудами, *умерщвляет уды, яже на земли,* притрудным и терпеливым воздержанием, истневая внешнего человека, истончевая его и соделывая старческим и скелетным; чтоб беспрепятственнее обновлялся внутренний человек действием благодати ради веры и подвигов духовных, день ото дня преуспевая на лучшее, — возрастая в любви, украшаясь кротостью, обвеселяясь радованием духовным, приемля от Христа залог мира, водясь милостивостью, облекаясь в благостыню, объемлясь страхом Божиим, просвещаясь ведением и разумом (духовным), облиставаясь мудростью, руководясь смиренномудрием. Сими и подобными сим добродетелями обновляемый от Святого Духа ум приемлет в себя начертание боговидного образа, облекается в умную неизреченную красоту Владычнего подобия и сподобляется богатства духовной премудрости.

15. Истончи же, сын мой, юношескую плоть свою, душу же свою утучни и ум обнови вышереченными добродетелями содействием Святого Духа. Юношеская плоть, утучненная разными явствами и винопитием, делается подобною вепрю, готовому на заклание. Жжением плотских сластей закалается при этом душа, и распалением злой похоти пленяется ум, не могши противостоять влечению плоти. Так прилив крови — отлив духа. Что касается до вина, то юность да не обоняет даже запаха его, чтоб двойным пожаром, — внутри от воздействия страсти, и совне от винопития, — разгоревшись, сласть плотская не изгнала духовной сладости болезненного умиления и не произвела смятения и ожесточения в сердце. Даже воды в сытость да не приемлет юность для сохранения духовного желания (благона-

строения); ибо скудость воды много способствует к уцеломудрению тела. Когда испытаешь это на деле, тогда удостоверишься в том собственным опытом. Ибо я законополагаю тебе это и установляю, не в том смысле, чтоб хотел наложить на тебя какой невольный ярем; но любовно советую и предлагаю это, как доброе средство к сохранению истинного девства и строгого целомудрия, оставляя твоему свободному произволению делать, что хочешь.

16. Теперь поговорим немного и о неразумной страсти гнева, которая во время своего движения и воздействия опустошает всю душу, приводит ее в смятение и омрачает, и человека делает подобным зверю, такого особенно, который легко поползновенен и быстро преклонен на нее. Страсть эта крепится, поддерживается и делается непреодолимою от гордости; и пока сие диавольское древо горести (см. Евр. 12, 15), то есть гнева и раздражительности, напояется злою водою гордости, дотоле оно разрастается и цветет, и приносит обильный плод беззакония. Таким образом это здание лукавого в душе бывает неразоримо, пока имеет подкрепу и поддержку в основах гордости. Посему, если хочешь, чтоб это древо беззакония, разумею страсть огорчения, гнева и раздражительности, иссохло в теле и сделалось бесплодным, чтоб секира Духа пришла и посекла его, и оно было брошено в огонь, по слову евангельскому и исчезло со всякою злобою, — если хочешь, чтоб этот дом беззакония, который лукавый на зло строит в душе, собирая в помыслах отвсюду, как камни, основательные и неосновательные предлоги от дел или слов, и уготовляя здание злобы в душе, подложив в твердое ему основание помыслы гордости, если хочешь, чтоб этот дом был разорен и раскопан, то возымей смирение Господа незабвенным в сердце своем. Кто Он и чем стал ради нас? С какой высоты света Божества, открытого в меру и горним существам, и славимого на небесах всяким разумным естеством Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал, Властей, Херувимов, Серафимов и всех прочих неименуемых умных сил, которых имена не дошли до нас, — и в какую глубину смирения

человеческого низошел Он, по неизреченной благости Своей, во всем уподобившись нам, сидящим во тьме и сени смертной, состоящим в плену у врага по причине преступления Адамова, и обладаемым от него через действующие в нас страсти.

17. Итак, Владыка всякой твари видимой и невидимой не постыдился нас, бедствующих в таком пленении и обладаемых горькою смертью, но смирил Себя и восприяв (на себя) Человека, коему Владычним определением присуждено нести скорби, как эпитимию, уподобился нам во всем, кроме греха, то есть, кроме страстей бесчестия. Что Владычним определением наложено на человека за грех преступления (прародительского), как епитимия, как-то, — смерть, труд, алчба, жажда и подобное, все то Он восприял, став тем, чем мы есмы, чтоб нам сделаться тем, что Он есть: *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), чтобы плоть стала Словом; *Богат сый, обнища, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9), по великому человеколюбию Он уподобился нам, чтоб и мы уподобились Ему всякою добродетелью. Ибо с тех пор, как пришел Христос, человек, бывший (и в начале) по образу и подобию, воистину обновляется благодатию и силою Духа Святого, достигая в меру совершенной любви, вон изгоняющей страх и не могущей более подвергаться падению; ибо *любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 8), потому что Бог, говорит Иоанн, любы есть и пребываяй в любви, в Бозе пребывает (см. 1 Ин. 4, 16). Такой меры сподобились апостолы и все, которые подобно им подвизались в добродетели и представили себя Господу совершенными, с совершенною приверженностью во всю жизнь свою последовав Христу.

18. Итак, если будешь ты всегда без забвения содержать в уме таковое смирение, какое по неизреченному человеколюбию из любви к нам показал Господь, то есть, вселение Бога Слова в ложесна, восприятие человека, рождение от жены, постепенность телесного возрастания, бесчестие, досады, поношения, поругания, укорения, биения, оплевания, насмешки наругания, червленую хламиду, терновый венец, приговор на Него правителей, вопли против Него беззаконных иудеев, единопле-

менных Ему: *возми, возми, распни Его* (Ин. 19, 15), крест, гвозди, копие, напоение оцтом и желчью, торжествование язычников, насмешки проходивших мимо и говоривших: *аще Сын еси Божий, сниди со креста и веруем в Тя* (Мф. 27, 40, 42) и прочие страдания, которые Он претерпел ради нас, — распятие, смерть, тридневное погребение, сошествие во ад, — потом и плоды страданий, — каковы: воскресение из мертвых, опустошение ада и смерти через изведение собравшихся ко Господу душ, вознесение на небеса, седение одесную Отца, превыше всякого Начала и Власти и всякого именуемого имени (см. Еф. 1, 20-21), честь, слава и поклонение от всех Ангелов Первенцу из мертвых, по причине Его страданий, по апостольскому слову, которое гласит: *сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе; иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба прийм, в подобии человечестем быв и образом обретеся, якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене; да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних,* и прочее... (Флп. 2, 5-10) Вот на какую славу и высоту, по правде Божией, вознесли человека Господня вышесказанные страдания!

19. Итак, если будешь с теплым расположением без забвения хранить в сердце своем такие помышления, то не возобладает тобою страсть огорчения, гнева и раздражительности. Ибо когда взято будет из под них основание, то есть когда истребится страсть гордости углублением в смирение Христово, тогда все здание беззаконного гнева, ярости и печали легко разорится само собою. Какое жестокое и каменное сердце не сокрушится, не умилится и не смирится, если будет всегда иметь в уме такое ради нас смирение Божества Единородного, и помнить исчисленные пред сим страдания Его? Не сделается ли оно напротив охотно землею и пеплом и попранием для всех человеков, по Писанию? Когда же душа, смотря на смирение Христово, так

смирится и сокрушится, тогда какая раздражительность может овладеть ею? Какой гнев и какое огорчение приразятся?

20. Но, как кажется, забвение этих спасительных и животворных для нас помышлений, и сестра его — разленение, и их содейственница и единонравница неведение, — эти тягчайшие и внутреннейшие болезни души, которые трудно сознать и еще труднее уврачевать, — увлекая и омрачая душу неудержимым любопытством (разведыванием о всем внешнем кроме себя), бывают причиною того, что в ней действуют и укрываются и все прочие злые страсти: они производят бесстрашие (пред Богом) и нерадение о всем добром, и дают всякой страсти свободу входить в душу и без стыда в ней действовать. Когда душа покрыта (как покровом каким мрачным) всезлым забвением, пагубным разленением и, матерью и питательницею всего злого, неведением; тогда жалкий слепотствующий ум удобно привязывается к каждой вещи видимой или мыслимой, или слышанной: видит, например, красоту женскую и тотчас уязвляется плотскою похотью. Память, прияв таким образом страстно и с услаждением виденное, слышанное и осязанное, живописует потом образы того внутри, через возображение помышлений и злую с ними беседу, и тем оскверняет страстный еще жалкий ум, через воздействие блудных духов.

21. Наконец и плоть, если она тучна или очень юна, или слишком мокротна, от таких воспоминаний проворно возбуждается страстью и делает свойственное ей, движась в похоти, и иногда во сне, иногда на яву издавая нечистоту, и без общения с женою в действительности. Таковой многими может быть считаем за целомудренного, девственника и чистого, или даже может иметь притязание на святость, но пред Видящим сокровенное он есть скверный, блудник и прелюбодей, и в день оный справедливо будет осужден, если не будет плакать и рыдать, и Богу, пред лицом Которого помышлял и делал злое, не принесет достойного покаяния, измождив плоть постами, бдениями и непрестанными молитвами, и ум уврачевав и исправив святыми памятованиями и поучением в Слове Божием. Ибо нело-

жен живой глас, который сказал: *всяк иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердцы своем* (Мф. 5, 28). Посему очень полезно, особенно для юных, отнюдь не видаться с женами, хотя бы они почитались святыми, а, если можно, жить особо и от всех людей: через это он сделает брань гораздо легчайшею для себя и осязательнее будет чувствовать свое преспеяние; особенно, если будет строго внимать себе и пребывать в молитве, подвизаясь в малоядении, в малопитии даже воды, и продолжительных бдениях; также сообращаться с опытными духовными отцами, стараясь быть с ними и пользоваться их руководством. Ибо крайне опасно жить особняком, по своей воле, без свидетелей, или жить с неопытными в духовной брани. Много козней у злобы (сатаны), много сокровенных засад и разнообразны сети, простертые врагом повсюду. Посему, сколько можно, всячески надо стараться и домогаться жить вместе, и часто беседовать с мужами-знатоками дела духовного, дабы, если кто и не имеет собственного света истинного ведения, по причине младенчества и несовершенства еще духовного возраста, то идя вместе с тем, кто имеет его, не шел он во тьме, не подвергался опасности от тенет и сетей, не попадался мысленным зверям, которые, кроясь во тьме, восхищают и растлевают ходящих в ней без умного светильника божественного слова.

22. Если же хочешь, сын мой, стяжать и иметь внутрь себя собственный светильник умного света и духовного ведения, чтобы непреткновенно мог ты ходить в глубочайшей ночи века сего, и стопы твои исправлялись от Господа (см. Пс. 118, 133), да по пророческому слову, *восхощеши зело* пути евангельского, то есть, того, чтобы с горячайшею верою проходить совершеннейшие евангельские заповеди и сделаться причастником страданий Господних через вожделение их и молитву: то покажу тебе к тому дивный способ, состоящий в нравственном внутреннем настроении духа, которое требует не телесного труда или подвига, но приболезненного труда душевного, властвования ума (над всем внутри), и внимательной мысли, при

содействии страха и любви Божией. Этим настроением легко можешь ты обращать в бегство полки врагов, подобно блаженному Давиду, который с верою и упованием на Бога; убив одного иноплеменнического исполина, тем самым обратил в бегство тьмы врагов и с народом их.

23. Метит это слово мое на трех сильных и крепких исполинов иноплеменнических, на которых утверждается вся сопротивная сила мысленного Олоферна, которые, если будут низвержены и убиты, то в конец изнеможет вся сила лукавых духов. Эти мнящиеся быть сильными три исполина лукавого суть помянутые уже нами — неведение, матерь всех зол, — забвение, сестра его, содейственница и помощница, и, из мрачного ткущее душе темную одежду и покров — разленение (равнодушие), которое утверждает и укрепляет оба первые, и дает им состоятельность, и делает то, что в душе нерадивейшей зло становится как бы врощенным и всуществленным. Ибо от равнодушия (разленения), забвения и неведения крепнут и увеличиваются подпоры всех прочих страстей. Будучи взаимными одно другому помощницами, и одно без другого не могучи иметь состоятельность, они (в связи все вместе) являются крепкими силами супостата и главными начальниками лукавого. При посредстве их скопище духов лукавствия строит в душе свои ковы и успевает приводить в исполнение свои замыслы.

24. Если хочешь одерживать победу над страстями и легко обращать в бегство толпы мысленных иноплеменников, то, молитвою и содействием Божиим собравшись внутрь себя и сошедши во глубины сердечные, разыщи в себе сих трех сильных исполинов диавольских, — разумею забвение, равнодушие, или разленение и неведение, питаясь которыми, и все другие страсти действуют, живут и усиливаются в самоугодливых сердцах и ненаказанных душах. При строгом к себе внимании и бодренности ума с помощью свыше найдешь, конечно (уловишь в себе, схватишь), эти, другим неведомые и даже не предполагаемые, губительнейшие прочих злые страсти, противоположными им оружиями правды, — разумею, благою памятью, причиною всего доброго, просвещенным

ведением, которым в бодренности держимая душа прогоняет от себя тьму неведения, и живою ревностью, возбуждающею и ведущею душу ко спасению. Затем, облекшись в сии же оружия добродетели, со всякою молитвою и молением, силою Духа Святого, доблестно и мужественно победишь (совсем прогонишь) помянутых трех гигантов мысленных иноплеменников, — именно: прекрасною по Богу памятью, всегда помышляя о том, елика суть истина, *елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* (Флп. 4, 8), отгонишь от себя всезлейшее забвение; просвещенным небесным ведением уничтожишь пагубную тьму неведения, а готовою на всякое добро живейшею ревностью изгонишь безбожное равнодушие (разленение), делающее зло врощенным в душу. Стяжать же сии добродетели можешь ты не одним своим произволением, но силою Божиею и содействием Святого Духа, при многом внимании и молитве, и стяжав их таким образом, можешь через них избавиться от сказанных трех крепких исполинов лукавого. Когда силою действенной благодати образуется в душе, и тщательно будет храним в ней (тройственный) союз истинного ведения, памятования словес Божиих и доброй ревности, тогда самый след забвения, неведения и равнодушия исчезнет из души. Они обратятся в ничто, в душе же начнет царствовать наконец благодать во Христе Иисусе, Господе нашем, Коему слава и держава во веки веков. Аминь.

2
НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО МАРКА, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ДРУГИХ ЕГО СЛОВ

1. Вера состоит не в том только, чтобы креститься во Христа, но чтобы и заповеди Его исполнять. Святое крещение совершенно и подает нам совершенство, но не делает совершенным неисполняющего заповедей [120, 121][1].

---

[1] Цифры в конце статей указывают страницы русского перевода, а не подлинника.

2. Если и по крещении бываем мы подвержены греху, то это не потому, что несовершенно было крещение, но потому что мы нерадим о заповеди, и пребываем в самоугодии по собственному нашему произволению. Волю нашу и по крещении ни Бог, ни сатана не приневоливает. В крещении таинственно освободились мы от рабства греху по-написанному: *яко закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил мя есть от закона греховнаго и смерти* (Рим. 8, 2); по причине же нерадения о делании заповедей Очистившего нас мы подпали действию греха; поелику не исполняли заповедей, то снова сделались пленниками врага [122-124].

3. Человек по своей воле, где любит, там и пребывает, хотя и крестился, потому что самовластие не приневоливается. Когда Писание говорит, что *нуждницы восхищают Царствие Небесное* (Мф. 11, 12); то говорит сие о своей воле, дабы каждый из нас понуждал себя после крещения не уклоняться к злу, но пребывать в благом. Получившим силу к исполнению заповедей, как верным Господь заповедует подвизаться в них, дабы не возвращаться назад [125, 127].

4. Подвиги не суть что-либо особое от заповедей. Они суть заповеди. Покажи мне подвиги, кроме заповедей. Если укажешь на молитву, — это есть заповедь; если скажешь о низложении помыслов, — и это заповедь (трезвитеся и бодрствуйте); если о посте и бдении, и сие тоже есть заповедь; если укажешь на самоумерщвление, и это заповедь (да отвержется себе); и какое бы ни сказал ты дело подвижнической добродетели, — все они суть заповеди. (Цель подвижничества — точнейшее исполнение заповедей.) [127].

5. Святое крещение дает совершенное разрешение (от рабства греху, как и покаяние); связать же себя снова пристрастием или пребыть разрешенным через делание заповедей, есть дело самовластного произволения. Если помысл укосневает в какой-либо сласти греховной, то это от самовластного пристрастия, а не по какой-либо неволе. Мы, по Писанию, имеем власть помышления низлагать (см. 2 Кор. 10, 4). Лукавый помысл для

низлагающих его в себе есть знак любви к Богу, а не греха; ибо не приражение помысла есть грех, но дружеская с ним беседа ума. Если не любим его, то зачем медлим в нем? Невозможно, дабы что-либо, от сердца нами ненавидимое, продолжительно собеседовало нашему сердцу, без нашего злого участия в этом [128].

6. Когда по святом крещении, будучи в состоянии исполнять заповеди, не исполняем их; тогда и не желая того, бываем содержимы грехом (опять падаем в рабство греху), пока покаянием не умолим Бога, направляясь ко всем заповедям Его, и Он истребит грех нашего самовластия [129].

7. Ты облекся во Христа крещением (см. Гал. 3, 27) и имеешь силу и оружие низлагать помышления (см. 2 Кор. 10, 4). Если же, имея на них силу, не низлагаешь их от первого приражения, то очевидно, что сластолюбствуешь по неверию, соглашаешься и сдружаешься с ними. В таком действии сам ты виноват [137].

8. Иногда без согласия нашего какой-нибудь помысл скверный и ненавидимый нами, как разбойник, неожиданно напав на нас, насильно содержит у себя ум наш. Однако же знай наверное, что и сей помысл произошел от нас самих; ибо или по крещении мы предавали себя такому худому помыслу, хотя не исполняли его делом; или по собственной воле держим в себе некоторые семена зла, почему и утверждается в нас лукавый; и он лукавыми семенами удержав нас, не отойдет, пока не отбросим их; скверный же помысл, пребывающий в нас через делание зла, тогда изгонится, когда принесем Богу труды, достойные покаяния. Итак, в невольном беспокоящем помысле виновен ты сам, потому что имея власть отогнать его и очистить от него ум в начале первого приражения, ты не сделал этого, но беседовал с ним самоохотно, хотя не исполнил делом. (Он приходит на согретое место, к старому знакомому, приятелю) [138].

9. Когда увидишь в сердце своем бывающую тебе помощь, знай достоверно, что не из вне явившись, пришла благодать

сия, но данная тебе таинственно при крещении воздействовала ныне в такой мере, в какой ты, возненавидев помысл, отвратился от него [140].

10. Христос Господь, избавив нас от всякого насилия (благодатью в крещении), не возбранил приражение помыслов к сердцу нашему — дабы одни, будучи ненавидимы от сердца, тотчас были истреблены; другие же, сколько мы их любим, столько и пребывали, чтобы обнаруживались и благодать Христова, и воля человеческая, — что она любит, — труды ли ради благодати или помыслы ради самоугодия [140].

11. Как некое злое родство, похоти наши и приражения помыслов действуют совокупно одни с другими. Каждый помысл, укоснев в своем любителе, передает его своему ближнему, так что человек, привычкою сильно влекомый к первому, вторым уже и против воли бывает увлекаем. Ибо кто может избегнуть гордости, будучи исполнен тщеславия? Или кто, насытившись сна и предавшись наслаждению, не будет побежден помыслом блуда? Или кто, предав себя лихоимству, не будет связан немилосердием? А наслаждающиеся всем этим как избегнут раздражительности и гнева? [141].

12. И по принятии благодати, в нашем произволении состоять, — ходить по плоти или по духу. Но невозможно ходить по духу возлюбившим похвалу человеческую и послабление телу, и невозможно жить по плоти внутренно предызбирающим будущее более настоящего. Потому надлежит нам возненавидеть похвалу человеческую и упокоение тела, через которые и без нашего хотения прозябают в нас лукавые помыслы, и искренно сказать Господу: *совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* (Пс. 138, 22) [142].

13. Крестившимся в соборной церкви крещением дается таинственно благодать и живет в них сокровенно; потом же по мере делания заповедей и мысленной надежды открывается в верующем по слову Господню: *веруяй в Мя, реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху примати верующие во имя Его* (Ин. 7, 38-39) [144].

14. По своему маловерию каждый подпадает действию греха, будучи *от своея похоти влеком и прельщаем; таже похоть заченши раждает грех, грех же содеян раждает смерть* (Иак. 1, 14-15). От своей похоти рождается грех мысленный; а от этого происходит совершение сообразного тому действия. Лишь только кто отступит (от обязательства крещения), тотчас бывает содержим грехом [145, 146].

15. Твердо верующим Дух Святой дается тотчас в крещении; но мы сами оскорбляем и угашаем Его в себе. Почему заповедует апостол: *Духа не угашайте* (1 Фес. 5, 19), *не оскорбляйте Духа Святаго Божия, Имже знаменастеся в день избавления* (Еф. 4, 30). Сие не значит, чтоб всякий крещенный и получивший благодать потому самому был неизменен и не требовал более покаяния; но что от крещения, по дару Христову, нам дарована совершенная благодать Божия к исполнению всех заповедей; но потом каждый, получив оную таинственно и не совершая заповедей, по мере опущения их, находится под действием греха за то, что по нерадению, получив силу действовать, не совершает дел. Желаем ли быть совершенными, скоро или медленно, мы должны совершенно веровать Христу и исполнять все Его заповеди, получив от Него силу на такое дело. Сколько мы, веруя, исполняем заповеди Божии, столько и Дух Святой производит в нас Свои плоды. Плоды же Духа, по святому Павлу, суть: *любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22) [147—149].

16. Итак, если кто из верных, живя по заповедям, соразмерно тому обрел некое духовное действие, да верует, что он уже прежде получил силу на то; ибо получил в крещении благодать Духа — причину всего благого, не только тайных и духовных, но и явных добродетелей. И никто из добродетельных да не полагает одною своею силою соделать что-либо благое; ибо благий человек не от себя, но *от благаго сокровища сердца износит благая* (Мф. 12, 35), говорит слово, разумея под сокровищем Духа Святого в сердцах верных сокровенного [151].

17. Познавший достоверно, что он, по слову апостола, имеет в себе сокровенного от крещения Христа, оставив все вещи мира сего, пребывает в своем сердце, *соблюдая его всяцем хранением* (Притч. 4, 23). Ибо *Бог бо есть действуяй в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13). Словом о благоволении показывает апостол, что благоволить о добродетелях зависит от нашего самовластия, а соделать их или искоренить грехи без Бога невозможно. Сказанное: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5), имеет тот же смысл. Но во всем есть и наше участие [152].

18. Царственный ум каждого, сперва из тайного сердечного храма приемлет добрые и благие советы от внутри живущего Христа и производит их в дело добродетельным житием, которое приносит снова даровавшему ему советы посредством благой мысли Христу [153].

19. Блага, которые получат праведные по воскресении, находятся горе; обручения же их и начатки отныне действуют духовно в сердцах верующих, дабы, будучи удостоверены о будущем, мы презрели все настоящее и возлюбили Бога до смерти. Посему апостол не сказал: имеете приступить, но *приступисте к Сионстей горе, и ко граду Бога Живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22): ибо способными к тому мы все соделались от крещения, получить же то сподобляются одни твердо верующие, которые всякий день умирают ради любви Христовой, то есть стоящие превыше всякой мысли здешней жизни и не помышляющие ничего другого, кроме того, как бы достигнуть в совершенную любовь Христову. Сего ища паче всего, святой Павел говорил: *гоню же, аще и постигну, о немже и постижен бых, то есть, да возлюблю так, как и возлюблен был от Христа* (Флп. 3, 12). И когда достиг сей любви, более уже не хотел помышлять ни о чем, — ни о скорбном для тела, ни о дивном в творении, но все оставил явно и говорит: *кто ны разлучит от любве Божия?* (Рим. 8, 35-39). Ни о чем уже не хотел помышлять, но только пребывать там (в сердце, в любви Христовой) [156].

20. Апостол сказал, что мы имеем в себе начаток Духа (см. Рим. 8, 23), показывая меру нашего вместилища; ибо мы не можем вместить всего действия Духа иначе, как совершенною заповедию. Как солнце, будучи совершенно, изливает от себя всем совершенную, простую и равную благодать; но каждый насколько имеет очищенное око, настолько и принимает солнечный свет; так и Дух Святой верующих Ему соделал от крещения способными к принятию всех Своих действий и даров; однако дары Его действуют не во всех в одной мере, но каждому даются по мере делания заповедей, поколику он засвидетельствует благими делами и покажет меру веры во Христа [157].

21. Приражение сатанинское есть в одном только помысле представляющееся явление лукавой вещи (дела), которое и самому тому, чтобы приблизиться к уму нашему, находит (удобство) лишь по нашему маловерию. Ибо когда по получении нами заповеди ни о чем не иметь попечения, *но всяцем хранением блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23) и искать внутрь нас сущего Царствия Небесного ум отступит от сердца и от вышесказанного взыскания, тотчас дает место диавольскому приражению, и бывает доступен лукавому совету. Но даже и тогда диавол не имеет власти приводить в движение наши помыслы, иначе бы он не пощадил нас, наводя понудительно всякую злую мысль и не попуская помышлять ничего благого; но он имеет только власть внушать превратное в помысле только первой мысли, чтобы искушать наше внутреннее расположение, куда оно клонится, к его ли совету или к заповеди Божией, поелику они друг другу противятся [164].

22. Когда приражение помысла ненавидимого пребывает внутри и закосневает, то это зависит не от нового нашего расположения, но от прежнего восприятия. Такое приражение стоит на месте неподвижно одномысленным; негодование сердечное возбраняет ему перейти во многомыслие и страсть. Одномысленный (голый) помысл, ненавидимый внимающим себе, не имеет силы увлекать ум в многомыслие. Это бывает

только при сердечном с ним сострастии. А потому, если мы совершенно отступим от всякого сострастия, то явление (в уме) прежде принятых образов всегда будет одномысленно, и вредить нам более не может или осуждать совесть нашу [165].

23. Когда ум познает безуспешность своего противления прежде принятым образам (впечатлениям) и исповедует Богу прежнюю свою вину, тотчас упраздняется и самое сие искушение, и ум снова имеет власть внимать сердцу и всяцем хранением блюсти оное молитвою, покушаясь войти во внутреннейшие и безопасные клети сердца, где уже нет ветров лукавых помыслов, бурно реющих и низвергающих душу и тело в стремнины сладострастия и в поток нечистоты; нет широкого и пространного пути, устланного словами и образами мирского мудрования, который обольщает последующих ему, хотя бы они и были весьма мудры; ибо чистые внутреннейшие клети души и дом Христов приемлют внутрь себя ум наш, обнаженный и не приносящий ничего от века сего, будет ли то оправдываемо разумом или нет; разве только *три сия*, поименованные апостолом, *веру, надежду и любовь* (1 Кор. 13, 13). Итак, кто любит истину и желает трудиться сердечно, тот, по сказанному выше, может не увлекаться и прежде принятыми впечатлениями, но внимать своему сердцу, преуспевать (в достижении) ко внутреннейшему и приближаться к Богу, только да не небрежет о трудах молитвы и жительстве (по Богу); ибо не может не трудиться сердцем тот, кто внимательно воздерживает себя всякий день не только внешне, но и внутренне от мысленных парений и плотских сластей [166].

24. Не испытывать приражений зла есть принадлежность одного Естества Непреложного, а не человеческого. И Адам доступен был сатанинскому приражению, но имел власть послушать его или не послушать. Приражение помысла не есть ни грех, ни правда, но обличение самовластной нашей воли. Потому то и попущено ему приражаться к нам, дабы преклоняющихся к заповеди удостоить за верность венцов (победоносных), а преклоняющихся к самоугодию за неверность показать

достойными осуждения. Но и сие надлежит знать нам, что не тотчас после каждого нашего изменения дается по оному суд, оказались ли мы искусными или достойными отвержения, но когда во все наше пребывание в сей жизни будем испытаны приражениями, побеждая и будучи побеждаемы, падая и востая, блуждая и будучи наставляемы на добрый путь, тогда только в день исхода, по сочтении всего, соразмерно сему будем судимы или похваляемы. Итак, не приражение есть грех. Вовсе нет! Ибо хотя оно и невольно (без нашего согласия) нам показывает, вещи в одном (лишь) помысле, но мы получили от Господа власть духовного делания и в нашем самовластии состоит при первой мысли, испытав вредное и полезное, отвергать или принимать помыслы, которые умножаются не по нужде, но от душевного расположения [162, 169].

25. Поелику душа наша, помрачившись сластолюбием и тщеславием, ниспала во глубину неразумия, то не слушает ни заповедей Писания, ни естественного разума, ни рассмотрения опытных, а следует лишь одним своим умышлениям. Почему удерживая в себе эти причины зла, она не может быть свободна и от свойственных им действий. Каждый поколику верует Господу о будущих благах, презрев человеческую славу и удовольствия, потолику и помыслы удерживает, и настолько бывает спокойнее того, кто любит удовольствия потому мы и различаемся друг от друга и по помыслам и по жизни [172, 173].

26. Достоверно знай, что Господь зрит на сердца всех людей: и за тех, которые ненавидят первое появление лукавых помыслов, тотчас заступается, как обещал, и не допускает, чтобы множество многомыслия (их), восставши, осквернило ум и совесть их; а тех, которые не низлагают первые прозябения помыслов верою и надеждою на Бога, но услаждаются ими, оставляет, как неверных без помощи, быть биемыми последующими помыслами, которых не удаляет, ибо видит, что мы любим первое их приражение, а не ненавидим их при первом появлении [177].

27. Никакая власть не принуждает нас насильственно ни к добру, ни к злу; но кому мы, по нашей свободной воле работаем, — Богу или диаволу, тот потом поощряет нас ко всему, что составляет его область [186].

28. Начала действий суть два приражения помыслов, не примечаемых умом: похвала человеческая и угождение телу, которые, когда невольно прирождаются к нам, прежде согласия с ними воли нашей, не составляют ни порока, ни добродетели; но служат лишь обличением склонности нашей воли, куда мы преклоняемся. Господь желает, чтобы мы терпели поношения и удручали себя, диавол же хочет противного; и потому, когда мы радуемся о вышесказанных приражениях, то очевидно, что мы, преслушав Господа, склоняемся к сластолюбивому духу; когда же скорбим о помянутых приражениях, то очевидно, что мы преклоняемся к Богу, возлюбив тесный путь. Посему-то этим приражениям и попущено приражаться к людям, чтобы те, которые любят заповедь Божию и услаждаются ею, преклонили свою волю пред Христом, и Он, найдя в них вход, направил ум их к истине. Также разумей и о противном: те, которые, напротив, любят человеческую славу и угождение телу, дают вход диаволу, и он, найдя себе свой вход, предлагает нам свои злые внушения, и по мере того, как мы услаждаемся мыслями о них, не перестает делать к ним прибавления, пока не возненавидим от сердца двух вышесказанных приражений. Но мы так их любим, что не только ради их предаем добродетель, но и самые эти приражения при случае переменяем одно на другое: иногда удручаем тело ради тщеславия, иногда переносим бесчестия ради сластолюбия. Когда же беззаботно согласимся с ними, то начинаем искать и вещества, их возращающего. Вещество же тщеславия и телесного наслаждения есть *сребролюбие*, которое по божественному Писанию, *есть и корень бо всем злым* (Тим. 6, 10) [186].

29. Господь не сказал Адаму: в он же день снесте, я умерщвлю вас, но, предостерегая их, предвозвещает им закон правды, сказав: *в оньже аще день снесте, смертию умрете* (Быт. 2, 17).

И вообще Господь положил, чтобы за каждым делом, добрым или злым, приличное ему воздаяние следовало естественно, а не по особенному назначению, как думают некоторые, не знающие духовного закона [190].

30. Мы должны помнить, что если возненавидим кого-либо из единоверных как злого, то и Бог возненавидит нас как злых; и если кого-либо отвергаем от покаяния, как грешника, то и мы будем отвержены (Богом), как грешники; и если мы не прощаем ближнему согрешений, то равным образом и сами не получим прощения в согрешениях наших. Объявляя сей закон, Законодатель наш Христос сказал нам: *не судите, и не судят вам, не осуждайте, да не осуждены будете; отпущайте и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Зная сей закон, святой апостол Павел явно говорил: *имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши* (Рим. 2, 1). И пророк, не не зная сего, так взывал к Богу: *яко Ты воздаси комуждо по делом его* (Пс. 61, 13) и другой пророк от лица Божия говорит: *мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* (Евр. 10, 30) [191].

31. Говорится у пророка Даниила: *грехи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами* (убогих) (Дан. 4, 24). Но, может быть, ты скажешь: я не имею денег, как ущедрю убогого? Не имеешь денег, но имеешь хотения; отрекись от них и посредством их совершай благое. Не можешь благотворить рукою телесною? Благотвори правым произволением: *аще согрешит к тебе брат твой, остави ему* (Лк. 17, 3), по слову Господню; и это составит для тебя великую милостыню. Если мы ищем оставления грехов от Бога, то должны поступать так при всяком согрешении, относительно каждого, дабы сбылось сказанное (во Евангелии): *отпущайте и отпустят вам* (Лк. 6, 37). Великое дело, если кто, имея деньги, подает (милостыню) убогим; миловать же ближних в согрешениях их (противу нас) на столько больше для получения прощения грехов, во сколько душа, по естеству своему, честнее тела. Если же мы, прося от Бога прощения (грехов) и многократно получив просимое, так что ради сего не претерпели здесь никакого зла, а ближних наших

не хотим сделать участниками сего дара, то через сие самое мы уподобляемся оному лукавому рабу, который, получив от своего Владыки прощение долга — тьмы талант, ближнему своему, который был ему должен только сто пенязей, не простил; с коим и Господь, как бы судясь по закону, сказал: *рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил Мя еси; не подобаше ли и тебе помиловати клеврета твоего, и простить ему долг, якоже и Аз тя помиловах? И прогневався, сказано, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой.* И выводит из сего заключение, говоря: *тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их* (Мф. 18, 32-35) [96].

32. Господь сказал: *горе вам богатым* (Лк. 6, 24). Но, сказав так, Он не всех обвиняет обогатившихся, ибо есть в числе их и действительно умеющие располагать богатством, по воле давшего оное — Бога, и по Писанию, сторицею в жизни сей приемлющие, каковы: блаженный Авраам и праведный Иов, которые, будучи милостивы, обогатились еще более и здесь и в будущем веке; но порицает (как мы выше сказали) тех, кои, имея лихоимственный нрав, присвояют себе дарования Божии, или в отношении имений (вещественных), или в различных Его щедротах, и не хотят быть милосердыми к ближнему. Ибо не данное от Господа имение причиняет вред обладающему оным, но от неправды прибывающее лихоимство и матерь его, — немилосердие, которых, совершенно избегая, твердо верующие всецело отреклись настоящих благ, не потому, чтобы безрассудно возненавидели Божие творение, но по вере во Христа, заповедавшего им поступать так, получая от Него удовлетворение своих дневных нужд. Иной может богатеть и без имений, содержа в лихоимстве слово или ведение, или какое-либо другое средство к оказанию милосердия, обще всем дарованное; ибо получает оное для того, чтобы преподать неимущему [99].

33. Согрешившим не следует отчаиваться. Да не будет сего. Ибо мы осуждаемся не за множество зол, но за то, что не хо-

тим покаяться и познать чудеса Христовы, как свидетельствует сама Истина: *мните ли,* говорит (Господь), *яко Галилеане сии, их же кровь Пилат смеси с жертвами их, грешнейши бяху паче всех человек, иже на земли? Ни, глаголю вам: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете. Или они осмьнадесяте, на нихже паде столп Силоамский, и поби их, мните ли, яко тии грешнейши бяху паче всех человек, живущих во Иерусалиме? Ни, глаголю вам: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лк. 13, 1-5). Видишь ли, что мы осуждаемся за то, что не имеем покаяния? [102].

34. Покаяние же, как полагаю, не ограничивается ни временем, ни какими-либо делами, но совершается посредством заповедей Христовых соразмерно с оными. Заповеди же одни суть более общие, которые заключают в себе многие из частных, и многие части порока отсекают за один раз, как например, в Писании сказано: *всякому же просящему у тебе дай: и от взимающаго твоя не истязуй* (Лк. 6, 30), и: *хотящаго от тебе заяти, не отврати* (Мф. 5, 42): это суть заповеди частные. Общая же, заключающая их в себе: *продаждь имение твое, и даждь нищим* (Мф. 19, 21), и: *взем крест твой, гряди вслед Мене* (Мф. 16, 24), разумея под крестом терпение постигающих нас скорбей. Ибо все раздавший нищим и взявший крест свой исполнил разом все вышеозначенные заповеди. Равным образом: *хощу*, говорит (апостол), *да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8); а общее сего (Господь): *вниди в клеть твою, и помолися Отцу твоему, иже втайне* (Мф. 6, 6), и еще: *непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17): вшедший в клеть свою и непрестанно молящийся в этом самом заключил вполне молитву, приносимую на всяком месте. Также сказано: *не соблуди, не прелюбы сотвориши, не убиеши* (Рим. 13, 9) и тому подобное; и общее сего: *помышления низлагающее, и всяко возношение взимающееся на разум Божий* (2 Кор. 10, 4-5). Низлагающий же помышления поставил преграду всем вышеупомянутым порокам. Посему-то боголюбивые и твердо верующие понуждают себя на общие заповеди, не оставляя и частных, встречающихся по

случаю. А потому и полагаю, что дело покаяния совершается тремя следующими добродетелями: очищением помыслов, непрестанною молитвою и терпением постигающих нас скорбей, и все сие должно быть совершаемо не только наружным образом, но и в умном делании, так, чтобы долго потрудившиеся сделались через сие бесстрастными. А поелику дело покаяния, как указало слово наше, не может быть совершено без трех вышепоименованных добродетелей, то и полагаю, что покаяние прилично всегда и всем хотящим спастися, грешным и праведным; ибо нет такого предела совершенства, который бы не требовал делания вышеупомянутых добродетелей: посредством их приобретается начинающими введение в благочестие, средними — преуспеяние в нем, а совершенными — утверждение в оном [102, 103].

35. Господь всем заповедует: *покайтеся* (Мф. 4, 17), чтоб даже и духовные, и преуспевающие не пренебрегали этим повелением, не оставляя без внимания и самых тонких и малых погрешностей; ибо сказано: *уничижаяй малая по мале упадет* (Сир. 19, 1). И не говори: как может пасть духовный? Пребывая таким, не падает: когда же допустит в себя что-либо малое из противного и пребудет в нем, не покаявшись, то сие малое, укоснев и возрастя, уже не терпит оставаться отдельно от него; но влечет его к соединению с собою как бы некою цепью, долговременною привязанностью привлекая насильно. И ежели, вступив с ним (с сим злом) в борьбу посредством молитвы, отвергнет его, то останется в своей мере духовного возраста. Если же конечно сведен будет (с обычной степени) возрастающим усилием того, что обладает им, совращая борьбу и труд молитвы; то неизбежно будет прельщаться и другими страстями. И так, постепенно будучи отводим каждою по мере своего отведения, лишается божественной помощи; и наконец бывает сведен и в большие преступления иногда и нехотя, от понуждения предварительно возобладавшего им. Но ты скажешь мне: не мог ли он, будучи в начале зла, умолить Бога не впасть в конечное зло? И я тебе говорю, что мог, но презрев малое и собственною

волею восприняв его в себя, как ничтожное, он уже не молится о сем, не зная, что сие малое бывает предначинанием и причиною большего: так бывает в добром и злом. Когда же страсть усилится, и при помощи его произволения найдет себе в нем место, то она уже против его воли насильно возносится на него. Тогда уразумев беду свою, он молит Бога, ведя брань с врагом, которого по незнанию защищал прежде, препираясь за него с людьми. Иногда же, и будучи услышан от Господа, не получает помощи, потому что она приходит не как думает человек, но как устрояет Бог к пользе нашей. Ибо Он, зная нашу удобопреклонность и презрительность, много вспомоществует нам скорбями, дабы, избавившись бесскорбно, мы не стали усердно делать те же согрешения. А потому и утверждаем, что необходимо терпеть постигающее нас и весьма прилично пребывать в покаянии [107].

36. Ты возразишь мне на это: какого еще требуют покаяния по истине благоугодившие Богу и достигшие совершенства? Что были и есть такие люди, признаю вместе с тобою и я; но послушай разумно и поймешь, что и таковые имеют нужду в нем. Воззрение на жену с вожделением вменил Господь в прелюбодеяние, гнев на ближнего уподобил убийству: и показал, что и о праздном слове воздадим ответ (см. Мф. 5, 28-29; 12, 36). Кто же не знает вожделения от зрения и никогда не прогневался на ближнего понапрасну, и даже оказался невиновным в праздном слове, чтобы не иметь ему нужды в покаянии? Ибо, если в настоящем и не таков; то был таким некогда, а посему в отношении покаяния он — должник до самой смерти. Но положим, что есть некоторые и без сих немощей, как говорят, и от рождения чужды всякого порока, хотя это невозможно, по слову святого Павла: *еси согрешиша, и лишени суть славы Божия оправдаеми туне благодатию Его* (Рим. 3, 23-24). Впрочем, если бы и были таковые, все же они происходят от Адама, все родились под грехом преступления и посему, по приговору Божию, осуждены на смерть и не могут спастись без Христа [109].

37. Рассмотри прошедших сию жизнь от начала мира, и найдешь, что в благоугодивших (Богу) таинство благочестия совершилось через покаяние. Никто не был осужден, если не презрел его, и никто не был оправдан, если не заботился о нем. Сампсон, Саул и Илий с сыновьями своими, уже приобретя отчасти святыню и вознерадев о покаянии, сперва утратили ее, а потом, когда время отсрочки прошло, умерли лютою смертью. Если диавол не перестает бороться с нами, то и покаяние не должно быть никогда упраздняемо. Святые понуждают себя приносить его и о ближних, не могши быть совершенными без действенной любви [112].

38. Если покаяние есть прошение милости, то имеющему надобно заботиться, чтобы не услышать: *се сыти есте* (1 Кор. 4, 8), тем паче неимущему надобно просить по своей потребности, ибо *всяк бо просяй приемлет* (Мф. 7, 8). Если милующий (других) сам помилован будет, то, как полагаю, весь мир держится покаянием, когда один от другого промыслительно бывает вспомоществуем. Посредством покаяния Бог спас Ниневитян; нерадевших же о нем Содомлян — попалил [113].

39. Если мы и до смерти будем подвизаться в покаянии; то и таким образом еще не исполним должного, ибо ничего достойного Царствия Небесного не сделали. Ибо как мы едим, пьем, говорим и слышим, так естественно должны и каяться. Однажды достойный смерти по закону умерщвляем бывает; а кто живет, тот живет верою ради покаяния; если и не от своего, то от греха преступления мы очистились посредством крещения; очистившись, получили заповеди; не исполняющий же второго, осквернил первое, *забвение прием очищения древних своих грехов* (2 Пет. 1, 9), от которых никто во всякий день не бывает свободен, хотя бы никогда не оставлял ничего из повеленного. Посему всем нужно покаяние: ибо оно показывает некогда произвольно бывшие грехи, а теперь невольно случающиеся, когда возненавидим страсти и будем удаляться от них. Ограничивающий оное, обращается на прежнее, и обновляет древние прегрешения [114].

40. В отношении деятельной жизни, мы без покаяния не можем сделать ничего достойного; но (Господь) много милует нас за намерение наше. Понуждающий себя и держащийся покаяния до самой кончины, если в чем и погрешит, спасется за понуждение себя; ибо сие Господь обещал в Евангелии. Кто говорит, что он не имеет нужды в покаянии, тот считает себя праведным и называется в Писании порождением злым; ибо через мнение о своей праведности, являясь как бы совершившим покаяние, сам того не зная, вместо распятия, совокупляется со страстями: ибо самомнение и кичливость суть страсти. Имеющий самомнение не может спастись; ибо в Писании сказано: *презорливый же и обидливый муж и величавый ничесоже скончает* (Авв. 2, 5). Если смиренномудрие нисколько не вредит совершенному; то пусть он не оставляет и причину его — покаяние. Верный Авраам и праведный Иов, смиренномудрствуя, назвали себя землею и пеплом; а эти слова — знак смиренномудрия. Три отрока, по истине великодушные и великие мученики, исповедывались посреди горящего пламени; и говоря о себе: мы согрешили и беззаконовали, каялись в давнем зле, будучи уже совершенны; и сущность почти всей их песни состоит в покаянии. Итак, если и весьма благоугодившие (Богу), и оказавшиеся совершенными по делам своим пользовались помощью покаяния до самой смерти, то кто может надеяться на себя и презирать покаяние под предлогом правды? [115].

41. Должно прощать тому, кто нас обидел, зная, что воздаяние за прощение обид превосходит воздаяние всякой иной добродетели. А если мы не можем сего делать, по причине возобладавшего нами греха, то должны при бдении и злострадании молить Бога, чтобы Он умилосердился над нами и подал нам таковую силу. При этом, во всякое время, на всяком месте и при всяком деле мы должны иметь одно намерение, дабы при различных обидах от людей радоваться, а не скорбеть: радоваться же не просто и не без рассуждения; но потому, что имеем случай простить согрешившему (против нас) и получить прощение собственных наших грехов. Ибо в этом заключается

истинное боговедение, которое многообъятнее всякого ведения и с помощью которого мы можем умолять Бога и быть услышаны; это есть плодоносие веры, этим доказывается вера наша во Христа; через сие можем взять крест свой и последовать Христу; это есть мать первых и великих заповедей, ибо посредством сего можем возлюбить Бога от всего сердца и ближнего, как самого себя; для сего должны мы поститься, пребывать во бдении и удручать свое тело, дабы сердце наше и внутреннее расположение отверзлись, приняли это в себя и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаем ближнему согрешения, найдем, что благодать, сокровенно данная нам при святом крещении, будет действовать в нас уже не безызвестно, но ощутительно для нашего сознания и чувства [192].

42. Мудрые в слове только обижающих считают виновными; а умудренные Духом и тогда, как их обижают другие, порицают самих себя, если не с радостью произвольно терпят обиды, и не только за сие порицают себя, но и за то, что скорби происходят от их же собственной прежней вины, хотя одно согрешение и легче другого. Кто сам за себя мстит, тот как бы осуждает Бога в недостатке правосудия; а кто нашедшую на него скорбь переносит, как свою собственную, тот исповедует прежде сделанное им зло, за которое и терпит, перенося тяжкое [203].

43. Добродетели прощать обиды препятствуют две страсти — тщеславие и сластолюбие: а потому прежде всего должно отречься от них в уме и потом уже стараться о приобретении и этой добродетели. Потому вступи в борьбу с твоею волею для преодоления сих страстей. Борьба эта междоусобная, и она не внешняя (ибо не с ближними нашими должны мы будем вести борьбу), но внутренняя, и никто из людей не будет вспомоществовать нам. Мы будем иметь только одного Помощника, таинственно в нас сокровенного со времени крещения, — Христа, Который непобедим и от Которого ничто не сокрыто. Он будет способствовать нам в сей борьбе, если мы по силе своей будем исполнять Его заповеди. Противники же наши, как выше сказано: сластолюбие, соединенное с телом, и тщеславие,

которое мною и тобою обладает. Они прельстили Еву и обольстили Адама: сластолюбие указало древо, *яко добро в снедь, и угодно очима видети,* а тщеславие присоединило к тому: *будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3, 6, 5) [194].

44. (Иноки откуда заимствовали свой образ жизни?) Иноки не держатся мудрования, противного Церкви, но стараются следовать мудрованию Христову, по словам апостола: *сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил зрак раба прием* (Флп. 2, 6-7). Знай же, что такой образ мыслей и жизни дарован Богом, и порождает великую добродетель — смиренномудрие. Совершать же сие дело заповедал Господь в Церкви, сказав: *делайте не брашно гиблющее, но пребывающее в живот вечный* (Ин. 6, 27). Какое это дело? То, чтобы молитвою искать Царствия Божия и правды Его, которое внутрь нас, как сказал Господь (Лк. 17, 21), обещавший ищущим Его приложить и все потребное для тела (см. Мф. 6, 33). Услышавших сие от Господа, уверовавших (слову Его) и по мере сил своих исполняющих его, называть действующими не по естеству, — значит порицать Бога, Который заповедал это [198].

45. Как иноки, держась такого порядка, падают? Падают не те, которые держатся его, но которые его оставляют, и будучи окрадены тщеславием и попечением о житейском, нерадят о главнейшем в нем — о молитве говорю и смиренномудрии. Потому-то и диавол не препятствует нам помышлять и делать все житейское, только бы удалить нас от молитвы и смиренномудрия; ибо он знает, что совершаемое без этих двух (добродетелей), хотя оно и доброе, он в последствии когда-нибудь отнимет. Молитву же разумею не только телом совершаемую, но и неразвлеченною мыслью приносимую Богу. Ибо ежели одно из сих двух (тело или мысль) безвременно отделяется, то и другое, оставшись одно, не Богу предстоит, а своей воле [204].

46. Блаженный Павел, желая, чтобы мы отнюдь не были нерадивы о молитве, говорит: *непрестанно молитеся* (1 Фес. 5, 17), и вместе с тем указывая на неразвлекаемость ума, сказал:

не сообразуйтеся веку сему, но преобразуйтеся обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2). Так как Бог, по маловерию нашему и немощи, дал различные заповеди, чтобы каждый, по мере своего старания, избегнул муки и получил спасение; то апостол наставляет нас к совершенной воле Божией, желая, чтобы мы вовсе не были и судимы; зная же, что молитва содействует к исполнению всех заповедей, не перестает многократно и многообразно о ней заповедывать и говорить: *молящеся на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяцем терпении и молитве* (Еф. 6, 18) [206].

47. Молитва бывает различна: ибо иное — неразвлеченною мыслью молиться Богу, и иное — предстоять на молитве телом и развлекаться мыслью; также иное — выбирать время, и окончив мирские беседы и занятия, помолиться, и иное — сколько возможно предпочитать и предоставлять молитву всем мирским попечениям, по слову того же апостола: *Господь близ, ни о чем же пецытеся, но во всем молитвою и молением прошения ваша да сказуются Богу* (Флп. 4, 6). Как и блаженный Петр говорит: *уцеломудритеся и трезвитеся в молитвах, все попечение ваше возвергше нань, яко Той печется о вас* (1 Пет. 4, 7 и гл. 5, 7). Во-первых же, и Сам Господь, зная, что все утверждается молитвою, сказал: *не пецытеся, что ясте; или что пиете, или чим одеждемся: ищите же царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 31, 33). Но может быть Господь призывает нас через это и к большей вере: ибо кто, оставив попечение о временном и не терпя в нем скудости, не поверует Богу и касательно вечных благ? Сие-то обнаруживая, Господь сказал: *верный вмале и во мнозе верен есть* (Лк. 16, 10) [207].

48. Господь, зная, что для нас неизбежна ежедневная заботливость о теле, не отсек дневного попечения, но попустив нам заботиться о настоящем дне весьма прилично, боголепно и человеколюбиво, повелевает не заботиться о завтрашнем; ибо людям, облеченным в тело, невозможно вовсе не заботиться о том, что относится к жизни тела: через молитву и воздержание

можно многое сокращать в малое, но совершенно презреть все (относящееся к телу) невозможно. Итак, желающий по Писанию возраста *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути* (Еф. 4, 13), не должен предпочитать молитве различные служения, и без нужды, как случится, брать оные на себя; но и встречающихся в некоторой надобности, и по смотрению Божию не должно уклоняться и отвергать оные от себя, под предлогом молитвы; но ему (надобно) познавать различие (между молитвою и другими занятиями) и служить смотрению Божию без испытания. Кто мудрствует иначе, тот не верует, что одна заповедь бывает по Писанию и выше и главнее другой, и не хочет, по слову пророка, направлятися *ко всем заповедям* (Пс. 118, 128), встречающимся ему по смотрению Божию [208].

49. Необходимые и смотрительно встречающиеся нам дела неизбежны; но безвременные занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же отвергать те, которые вовлекают нас в большие траты и собрания излишних имений. Ибо на сколько кто ограничит их о Господе, и отсечет излишнее вещество их; на столько и мысль удерживает от развлечения, а сколько удержит мысль, столько и чистой молитве дает место и показывает искреннюю веру во Христа. Если же кто-либо по маловерию, или по какой-либо другой немощи, не может этого делать, то по крайней мере да познает истину, и по силе своей да простирается вперед, обвиняя себя в младенчестве [209].

50. Постараемся надеждою и молитвою отдалять от себя всякое мирское попечение, если же не можем исполнить этого в совершенстве, то будем приносить Богу исповедание в недостатках наших, прилежание же о молитве никак не оставим; ибо лучше подвергнуться укорению за частое упущение, нежели за совершенное оставление. Во всем же сказанном нами о молитве и неизбежном служении, много нам потребно вразумления от Бога к рассуждению, чтобы знать, когда и какое занятие мы должны предпочитать молитве. Ибо каждый, упражняясь

в любимом ему занятии, думает, что он совершает должное служение, не зная того, что все дела (наши) надобно направлять к благоугождению Божию, а не для угождения себе. Еще же труднее рассудить, что и эти необходимые и неизбежные заповеди не всегда одинаковы, но одна из них в свое время должна быть предпочтена другой: ибо каждое из служений не всегда, но в свое время совершается, а служба молитвы узаконена непрестанною; посему мы и должны предпочитать ее занятиям, в которых не настоит необходимой надобности. И все апостолы, уча о сем различии народ, желавший их привлечь к служению, говорили: *не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служити трапезам. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетелствованы седмь, ихже поставим над службою сею. Мы же в молитве и служении слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом* (Деян. 6, 2-5). Чему же мы из сего научаемся? Тому, что людям, которые не могут пребывать в молитве, хорошо находиться в служении, чтобы нам не лишиться того и другого, и тем, которые могут — лучше не нерадеть о лучшем [210, 211].

51. Начнем дело молитвы и, преуспевая постепенно, найдем, что не только надежда на Бога, но и твердая вера и нелицемерная любовь, и незлопамятность, и любовь к братии, и воздержание, и терпение, и ведение внутреннейшее и избавление от искушений, благодатные дарования, сердечное исповедание и усердные слезы через молитву подаются верным, и не только сие (вышеисчисленное), но и терпение приключающихся скорбей, и чистая любовь к ближнему, и познание духовного закона и обретение правды Божией, и наитие Духа Святого, и подание духовных сокровищ, и все, что Бог обетовал дать верным здесь и в будущем веке, — (все сие получают они через молитву). И одним словом — невозможно иначе восстановить в себе образ Божий, как только благодатью Божиею и верою, если человек с великим смиренномудрием пребывает умом в неразвлеченной молитве [215].

52. Есть три вида благочестия: первый, чтобы не согрешить, второй — согрешивши, переносить приключающиеся скорби,

третий же вид состоит в том, чтобы, если не переносим скорбей, плакать о недостатке терпения. Ибо неисправленное здесь приличными средствами примирения (с Богом) по необходимости навлекает на нас тамошний суд. Разве только Бог, увидев нас плачущих и смирившихся, как Сам Он ведает, всесильною Своею благодатью изгладит грехи наши [217].

53. О как вкрадчива и как незаметна страсть человекоугодия; она обладает и мудрыми! Ибо действия прочих страстей легко бывают видны исполняющим оные, и потому приводят одержимых ими к плачу и смиренномудрию; а человекоугодие прикрывается словами и видами благочестия, так что людям, которых оно обольщает, трудно рассмотреть его видоизменения [218].

54. Слушай, как Писание порицает человекоугодие. Во-первых, пророк Давид говорит: *Бог рассыпа кости человекоугодников; постыдешася яко Бог уничижи их* (Пс. 52, 6) и апостол говорит: *не пред очима точию работающе, яко человекоугодницы* (Еф. 6, 6) и еще: *или ищу человеком угождати? Аще бо бых еще человеком угождал Христов раб не бых убо был* (Гал. 1, 10). И иного такого найдешь ты в Божественном Писании, если прочтешь его [223].

55. Какие видоизменения человекоугодия? Мать сих видоизменений и первое из них есть неверие, а за ним, как порождение его, следуют: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемерие, лицеприятие, служение лишь пред глазами, оклеветание, ложь, вид ложного благоговения, а не истинного, и подобные сим неудобозамечаемые и темные страсти. Но хуже всего то, что некоторые восхваляют все сие искусными словами как доброе, и вред, заключающийся в них, — прикрывают. Если хочешь, то я обнаружу отчасти и коварство их: коварный человекоугодник, советуя одному, строит козни другому; хваля одного, порицает другого; уча ближнего, хвалит себя; принимает участие в суде не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отмстить врагу; обличает с ласканием, пока, укоряя врага своего, не будет принят им; клевещет не называя имени, чтобы

прикрыть свое оклеветание; убеждает нестяжательных, чтобы они сказали, в чем имеют нужду, как бы желая подать им это; и когда они скажут, разглашает о них, как о просящих; пред неопытными хвалится, а пред опытными смиреннословит, уловляя похвалу от тех и от других; когда хвалят добродетельных, негодует, и начиная другой рассказ, устраняет похвалу; осуждает правителей, когда они отсутствуют, а когда присутствуют, хвалит их в глаза; издевается над смиренномудрыми, и подсматривает за учителями, чтобы укорить их; унижает простоту, чтобы выказать себя премудрым; добродетели всех ближних оставляет без внимания, а поступки их сохраняет в памяти. И кратко сказать: всячески уловляет время и раболепствует лицам, (невольно) обнаруживая многообразную страсть человекоугодия; покушается скрыть свои злые дела вопрошением о чужих. Истинные же иноки не так поступают, но напротив: по чувству милосердия оставляют без внимания чужие злые дела, а свои явно показывают пред Богом; потому и охуждают их люди, не знающие их намерения; ибо они не столько стараются угождать людям, сколько Богу. Итак, иногда благоугождая Ему, иногда уничижая себя, и за то и за другое ожидают награды от Господа, Который сказал: *возносяйся смирится: смиряй же себе вознесется* (Лк. 18, 14) [225].

56. Из случающегося с нами печального ничто не постигает нас несправедливо, но все бывает по праведному суду Божию. Иные терпят за свои злые дела, а иные за ближнего. Вот и три отрока, будучи ввержены в пещь, учат нас этому образу мыслей, говоря, что они вержены по своей вине (см. Дан. 3, 28, 31) и по повелению Божию, хотя и приняли на себя (в это время) лицо других. И святой Давид, будучи оскорбляем Семеем, исповедал, что он по своей вине и по повелению Божию подвергся оскорблению (см. 2 Цар. 16, 5, 11). Исаия же и Иеремия, Иезекииль, Даниил и другие пророки предвещали народу (Израильскому) и племенам (языческим), что их постигнут в будущие времена скорби, соразмерно грехам каждого, объявляя им вместе и вины их, и бедствия, ибо выражаются так: за то,

что они говорили сие и делали то и то, постигло их то-то и то-то. И блаженный Давид, объясняя это, говорит в псалме: *разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя и воистину смирил мя еси* (Пс. 118, 75), и еще: *поношение безумному дал мя еси. Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси* (Пс. 38, 9-10) [231].

57. Укоряющего нас будем принимать, как Богом посланного обличителя сокровенных в нас злых мыслей, чтобы мы, с точностью рассмотрев наши мысли, исправили себя, хотя мы и не знаем многого, кроющегося в нас, злого; ибо только совершенному мужу свойственно помнить все свои недостатки. Если и явные недостатки (наши) не так удобно бывают нами замечаемы, то тем более помышления; а мы, не зная большей части кроющегося в нас зла, смущаемся постигающими нас скорбями. Познаем же как разумные, что Господь для пользы нашей попускает на нас скорби и делает нам через то много добра: во-первых, через это обнаруживаются тайно владеющие нами (злые) мысли; по обнаружении же их Господь подает нам и смиренномудрие истинное и непритворное; потом дарует нам и избавление от суетного возношения и совершенное открытие всякого таящегося в нас зла. Достоверно знайте, что если мы не переносим постигающих нас скорбей с верою и благодарением, то не можем познать скрытого в нас зла; если же явно не познаем его, то ни настоящих злых помыслов не можем отвергнуть, ни очищения от прежних зол взыскать, ни относительно будущего не можем получить твердой уверенности [233].

58. Постигающие нас скорби и обличения, по-видимому, не бывают подобны нашим винам; но в духовном отношении сохраняют всю правду. Это мы можем познать и из святого Писания. Разве те, которые погибли под разрушившеюся башнею Силоамскою, обрушали на других башню? Или пленники, отведенные на покаяние в Вавилон на семьдесят лет, брали в плен других на покаяние? Не таковы наказательные случаи; но как воины, если они будут обличены в каком-либо преступлении, подвергаются наказанию биения, но не то самое зло терпят, какое сделали, так и все мы бываем наказываемы постигающими

нас скорбями своевременно и прилично к покаянию, но не подобообразно, ни в то же время и ни теми же вещами. Это и приводит многих в неверие правде Божией, то есть отсрочка времени и несходство постигающих нас скорбей с нашими винами [234].

59. Вина всякого скорбного случая (встречающегося с нами) суть помыслы каждого из нас: мог бы я сказать, что и слова и дела; но так как они не происходят прежде мысли, потому я приписываю все помыслам. Помысл предшествует, а потом через слова и дела образуется между нами (и ближними нашими) общение. Общение же бывает двух родов: одно происходит от злобы, а другое от любви. Через общение мы воспринимаем друг друга, даже и тех, кого не знаем, а за принятием на себя (ближнего) необходимо следуют скорби, как говорит Божественное Писание: *поручишася за твоего друга, предаси твою руку врагу* (Притч. 6, 1). Так каждый терпит постигающее его не за себя только, но и за ближнего, — в том, в чем он принял его на себя [237].

60. Принятие на себя ближнего, происходящее от злобы, бывает невольное. И случается так: лишающий чего-либо (ближнего своего), хотя и не желает, принимает на себя искушения лишаемого; также клевещущий — искушения оклеветанного им; лихоимствующий — лихоимствуемого, утомляющий — утомляемого им, оговаривающий — оговариваемого, презирающий — презираемого, лгущий принимает на себя искушения того, кого он оболгал, я, чтобы не перечислять всего порознь, скажу кратко: всякий обижающий ближнего соразмерно (с обидою) принимает на себя искушение обижаемого им. О сем свидетельствует и Божественное Писание, говоря: *изрываяй яму искреннему своему, впадется в ню; и валяй же камень на себе валит* (Притч. 26, 27); также: *в недра входят вся неправедным: от Господа же вся праведная* (Притч. 16, 33). *Еда ли неправеден Бог, наносяй гнев* (Рим. 3, 5) не только на вразумляемых скорбями, но и на тех, кои безрассудно восстают против сих скорбей [238].

61. Принятие на себя ближнего по любви есть то, которое всячески предал нам Господь Иисус, прежде исцеляя немощи

наши душевные, потом *изцеляя всяк недуг и всяку болезнь* (Мф. 4, 23); *вземляй грехи мира* (Ин. 1, 29), обновляя твердо верующих Ему и соделывая чистым оных естество; даруя им избавление от смерти; завещав богопочитание, благочестию уча, показывая, что мы должны ради любви злострадать до смерти; к тому же даровал нам и терпение причастием Духа и будущие блага, *ихже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Потому принимает и искушения за нас, терпит поношения, поругание, связание, бывает предан, биен по ланитам, напояем оцтом и желчью, пригвождаем гвоздями, распинаем, прободен копием. Так, соединившись с нами и плотью и духом, и восприняв за нас страдания, Он предал потом сей закон и святым апостолам и ученикам, пророкам, отцам, патриархам, одних прежде научив Святым Духом, а другим показав то Пречистым Телом Своим. Являя это принятие на Себя, Он говорил: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). Потому и святой Павел, подражая Господу, говорил: *ныне радуюся во страданиях моих о вас, яко исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей за тело Его, еже есть Церковь* (Кол. 1, 24), гадательно указывая на принятие по любви [239].

62. Хочешь ли яснее узнать, как все апостолы и мыслью, и словом, и делом вступили в общение с нами и через это общение понесли запас искушения? (Они делали это) мыслью, предлагая нам Писания, приводя пророчества, увещевая нас веровать Христу, как Избавителю, удостоверяя нас, (что мы должны служить Ему, как Сыну Божию по естеству), молясь за нас, проливая слезы, и делая все, что можно сделать верным мыслью. Словами прося нас, угрожая нам, уча, обличая, укоряя нас в маловерии, порицая наше невежество, объясняя Писания, обнаруживая время, исповедуя Христа и проповедуя, что Он распят за нас, утверждая, что вочеловечившееся Слово есть едино, а не два, хотя и разумеем Его состоящим из двух естеств, соединенных нераздельно и неслиянно; во всяком времени, месте и деле отсекая зловерие, не соглашаясь с ложью,

не беседуя с хвалящимися по плоти, с тщеславным не пребывая, не боясь гордого, уничтожая лукавого, принимая смиренных, усвояя себе благочестивых и научая нас делать то же самое. Делами же: будучи гонимы, поругаемы, лишаемы, оскорбляемы, ввергаемы в темницы, убиваемы и подобное сему пострадав за нас. Так вступив с нами в общение, приняли они и наши искушения, ибо говорят: *аще скорбим, о вашем спасении; аще ли утешаемся, о вашем утешении* (2 Кор. 1, 6), приняв закон от Господа, Который сказал: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13). И они предали нам (то же), говоря: *аще убо Господь душу Свою по нас положи: и мы должни есмы по братии душы наша полагати* (1 Ин. 3, 16), и еще: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2) [241].

63. И так, если мы узнали два вида общения друг с другом, то есть, принятие, бывающее по нужде и проистекающее от любви, то сообразно с ними не будем любопытствовать о случающихся искушениях, как или когда, или через кого они нас постигают; ибо соответственность каждого из них с винами, время неизбежного их последования и содействие к этому всей твари знает один Бог. А мы должны только веровать правде Божией и знать, что все, невольно постигающее нас, случается с нами или ради любви, или за злобу: и потому мы должны терпеть оное, а не отвергать, чтобы не приложить еще греха к грехам нашим [243].

64. Воля плоти есть естественное движение тела с последующим за ним разжжением без помыслов, которые укрепляются сном и покоем тела; о них и блаженный Петр говорит: *не дивитеся еже в вас раждежению ко искушению вам бываему, яко чужду вам случающуся* (1 Пет. 4, 12). И блаженный Павел сказал о них: *плоть же похотствует на духа, дух же на плоть,* потому он и заповедует, говоря: *духом ходите, и похоти плотския не совершайте* (Гал. 5, 17, 16). Сказали же это апостолы, желая, чтобы мы с такими движениями не соглашались [244].

65. Подвизающимся надобно, начав (подвиг добродетели), доводить его до конца. Молодым же и старым, имеющим здоровое тело и не боящимся ни труда, ни озлобления, полезнее со всем усердием любить всегдашний пост: мерою вкушать хлеб и от времени до времени (мерою же) пить воду, так, чтобы оканчивать еду, чувствуя еще некоторый голод и жажду, дабы наслаждение (пищею и питием) не было препятствием необходимому служению Богу. Если, вкушая означенную пищу, будем насыщаться вдоволь, то скоро пожелаем других яств. Если же не будем насыщаться, то всегда будучи голодны, если и будем желать насыщения, будем желать насытиться хоть бы и хлебом [261].

66. Не легко овладеть бесстыдным чревом: ибо оно есть бог для побеждаемых им, и невозможно быть не виновным, кто повинуется ему. И не только от насыщения, но и от невкушения пищи вижу (бывающее) бедствие; ибо когда мы в течении многих дней не вкушаем пищи, то уныние, найдя себе в нас место, восстанет и будет бороть нас, и ночное бдение наше низвергает в сон, а дневную молитву в плотские помыслы, так что мы никакой не получаем пользы по причине сна и подвергаемся большему вреду от плотских помыслов; ибо как более других постящиеся, мы начинаем высокомудрствовать и уничтожать меньших, а такое (мнение о себе и о ближних) тяжелее всякого греха [263].

67. Как неразумный земледелец, если он со многими издержками обработал свое поле и оставил его не засеянным, потрудился в убыток себе, так и мы, если, поработив тело свое большим вниманием к себе, не будем сеять семена молитвы, то выйдет, что мы потрудились против самих себя. Но может быть кто-нибудь скажет: если в молитве заключается главное дело правды, то какая надобность в посте? Всячески большая: ибо как бедный земледелец, если посеет на поле, заросшем дурною травою, не обработав вновь земли, то вместо пшеницы пожнет терния: так и мы, если будем сеять семя молитвы, не удручив прежде тело свое постом; то вместо правды принесем плоды греха. Ибо тело сие из той же земли, и если не будет возделано

с таким же прилежанием, как и земля, то никогда не произрастить плода правды [264].

68. Пост, как приносит пользу тем, которые разумно к нему приступают, так и вредит неразумно его начинающим. Посему заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия, и хлеб, который вкушаем, по окончании назначенного себе поста должны мы разделять на дни невкушения пищи, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, мы могли покорить мудрование своей плоти и иметь сердце твердым к полезнейшей молитве, дабы таким образом, силою Божиею быв сохранены от возношения, мы имели попечение все дни жизни нашей пребывать в смиренномудрии, без которого никто никогда не может благоугодить Богу [263].

69. Если бы мы старались о смиренномудрии, то не было бы нужды в наказании нас; ибо все злое и скорбное, случающееся с нами, приключается нам за возношение наше. Если на апостола, чтобы он не превозносился, попущен был ангел сатанин, — *да пакости ему деет*; тем более на нас, когда превознесемся, сам сатана попущен будет попирать нас, пока мы не смиримся. Праотцы наши владели домами, имели богатство, имели жен, заботились о детях, и вместе с тем, по причине своего ненасытимого смиренномудрия, беседовали с Богом; а мы удалились от мира, презрели богатство, оставили домы, и думая, что пребываем с Богом, бываем поруганы бесами за возношение наше. Превозносящийся не знает себя самого; ибо если бы он видел свое безумие и немощь, то не превозносился бы, а не знающий себя как может познать Бога? Если он не мог познать своего безумия, в котором пребывает, то как возможет познать премудрость Божию, от которой он далек и которой чужд? Знающий Бога созерцает величие Его, и укоряя себя, говорит подобно блаженному Иову: *слухом убо уха слышах Тя первее, ныне же око мое видя Тя. Темже укорих себе сам и истаях: и мню себе землю и пепел* (Иов. 42, 5-6). Итак, подражающие Иову знают Его. Посему, если и мы возжелаем видеть Бога, будем укорять себя и смиренномудрствовать, чтобы нам не только

видеть Его пред собою, но, имея Его живущим и почивающим в нас, наслаждаться Им; ибо таким образом безумие наше Его премудростью упремудрится и немощь наша Его силою укрепится о Господе нашем Иисусе Христе [263].

70. Хорошее (дело) пост, бдение, странническая жизнь; однако это только труды наружной благой жизни, но чин христиан есть более внутренний, нежели сии (телесные добродетели), и никто не должен (только) на них надеяться. Ибо случается с некоторыми, что они бывают причастны благодати, и злоба (вражия), укрывающаяся еще внутри их, строить ковы, добровольно уступает им, и не действует, но заставляет человека думать, что ум его очистился, и вводит потом человека в самомнение, что он совершенный христианин; и потом, когда человек не думает, что он свободен, и делается беспечным, тогда злоба нападает на него разбойническим образом, втайне делая засаду, и искушает его, и низводит в преисподнее земли. Ибо, если разбойники или воины, будучи люди двадцати лет, умеют неприятелям строить ковы, делают засады, подстерегают (врагов), и нападают на них с тылу, и окружают их со всех сторон и избивают, тем более (все сие умеет делать) злоба, которая живет столько тысяч лет, и дело которой состоит в том, как бы погублять души. Умеет она делать тайную засаду в сердце и в некоторые времена не действовать, чтобы ввести душу в самомнение о своем совершенстве. Основание христианства есть сие, чтобы человек, сколько бы (дел) правды ни совершал, не успокаивался на них и не почитал бы себя за нечто великое, но был бы нищ духом. И если сделается причастником благодати, чтобы он не подумал, что достигнул чего-либо и чтобы не возомнил о себе, что он великий человек, и чтобы не начинал учить; и проводя добрую жизнь в великом пощении, страничестве и молитве, и быв причастником благодати, не высоко думал о душе своей. Но поистине такое начало благодати было ему тогда в особенности ради того, чтобы он нес труд, алчбу и жажду, чтобы он не был насыщен (в своем стремлении) и не почитал себя праведным и богатым в благодати, но чтобы рыдал и плакал, как плачет

мать, которая имела единородного сына, который, когда она воспитала его, неожиданно умер [327].

71. Кто исполняет закон во внешней жизни и поведении, тот свободен только от одних последствий злонравия, закалая в жертву Богу неразумное действие страстей, и таковой для спасения довольствуется сим образом (действий) по причине духовного младенчества [310, 11][1].

72. Истинно возлюбивший евангельскую жизнь истребил и начало и конец своего злонравия, и делом и словом проходит всякую добродетель, принося жертву хваления и исповедания, избавившись от всякого беспокойства, (происходящего) от действия страстей, и будучи в уме свободен от борения с оным, имеет только в надежде будущих благ ненасытное наслаждение, питающее душу [310, 12].

73. Страх геенны поощряет начинающих (подвиг добродетельный) избегать злонравия; желание же воздаяния благ подает преуспевающим усердие к совершению благого; а таинство любви возвышает ум превыше всего сотворенного, соделывая его слепым ко всему, что после Бога. Из одних тех, которые ко всему, что после Бога, сделались слепыми, *Господь умудряет* (Пс. 145, 8), показывая им божественнейшее [310, 13].

74. *Царствие Небесное подобно есть квасу, егоже веемши жена скры в сатех (мерах) триех муки, дондеже вскисоша вся* (Мф. 13, 33). Сим означается то, что ум, восприяв в себя слово Господне, скрыл его в трехсоставном существе, то есть, по апостолу — тела, духа и души, и всю тонкость их в помыслах, как многообразно рассыпанную муку, собрал в одну закваску веры, ожидая по всему уподобиться действующему в нем слову. Таким же образом Господь уподобил слово истины зерну горчичному, которое, будучи малым, когда всевается в сердце слышащих, но возрастая потом сообразным деланием, подобно превеликому древу, стоящему на возвышенном месте, бывает

[1] Вторые цифры означают главы.

(по Писанию) *в дом прибежища* (Пс. 30, 3) для приближащихся мыслей [90].

75. Духовный закон суть заповеди Христовы, из которых первая и величайшая есть любовь; она *не мыслит зла, но вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит* (1 Кор. 13, 5, 7), по слову Писания. Сею любовью различаемся мы один от другого, но (полноты) ее достоинства никто из нас не достигает, а ожидает, что благодать Христова восполнит наши недостатки, если только мы не вознерадим о делании по силе нашей; ибо Бог знает, сколько мы не можем сделать по немощи и сколько не исполняем дела любви по нерадению. Но так как любовь укрепляется не только произвольными трудами, но и случающимися скорбями; посему-то много нужно нам терпения и кротости, при содействии помощи Божией. Божественный апостол говорит: *аще кто мнится мудр быти в вас в веце сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3, 18) [202].

76. Земля Халдейская (см. Деян. 7, 4) есть житие в страстях, в котором созидаются и получают поклонение идолы грехов. Месопотамия же (см. там же, ст. 2) есть житие, которое приобщается обоим противным нравам. А земля обетования (см. Евр. 11, 9), есть состояние, исполненное всякого блага. Итак, всякий, кто, подобно ветхому Израилю, возвращается к ветхому своему навыку, опять низвлекается к рабству страстей, лишаясь данной свободы [314, 18].

77. Кто доблественно победил страсти телесные и довольно подвизался против лукавых духов, и изгнал их умышления из страны души своей, тот должен молиться, чтобы ему дано было чистое сердце и дух правый обновлялся во утробе его (см. Пс. 50, 12), то есть чтобы он совершенно избавился от злых помыслов, и по дару благодати исполнился божественных мыслей, и таким образом соделался мысленным миром Божиим, светлым и великим, состоящим из нравственных, естественных и богословских созерцаний [318, 23].

78. Сердце чистое (см. Пс. 50, 12) есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую от впечатлений)

и не имеющую образов, и готово принять одни напечатления Божии, от которых оно обыкновенно делается светлым [318, 24].

79. Кто божественным желанием победил душевное расположение к телу, тот сделался неограниченным, хотя он и находится в теле. Ибо Бог, привлекающий вожделение желающего, без сравнения превыше есть всего, и не попускает желающему привязать вожделение свое к чему-либо из того, что после Бога. Итак, да возжелаем Бога всею крепостью вожделения нашего и сделаем, чтобы наше свободное избрание не было одержимо ничем телесным, и поставим себя расположением (душевным) по истине превыше всех чувственных и мысленных вещей; и (тогда) мы волею не примем никакого вреда от естественной жизни, относительно того, чтобы быть с Богом неописанным по естеству [319, 26].

80. Великий Моисей, поставив скинию свою вне полка, то есть утвердив мысль и ум вне видимого, начинает поклоняться Богу (см. Исх. 34, 8), и вшедши во мрак (см. Исх. 20, 21), в невидимое и невещественное место ведения, там пребывает, посвященный в священнейшие тайны [309, 10].

81. Пока умом совершенно не выйдем из обычного прилепления к существу нас самих, и ко всему, что после Бога, мы не приобретаем неизменности в добродетели. Когда же любовью достигнем сего достоинства, тогда познаем силу Божия обетования: ибо достойные должны веровать, что там непоколебимое утверждение, где сперва ум любовью утвердит свою силу. Ибо не исшедши из себя и из всего, что возможно помыслить, и не установив себя в молчании, которое превыше мышления, ум не может быть свободен от изменяемости (свойственной) всему [306, 7].

82. Сидящие *страха ради иудейска* в Галилеи в горнице, *дверем затворенным* (Ин. 20, 19), то есть, по страху от духов злобы, безопасно живущие в стране откровений, на высоте божественных созерцаний, затворив чувства, как двери, принимают приходящее недоведомым образом Божие слово, которое является

им без чувственного действия, и возвещением мира дарует им бесстрастие, а дуновением — разделения Духа Святого, и подает власть на лукавых духов, показывает им знамения (см. Мк. 16, 17) своих таин [313, 17].

83. Проводящий евангельски шестой день, умертвив предварительно первые движения греха, добродетелями достигает в состояние бесстрастия, чистое от всякого зла, субботствуя (см. Исх. 16, 29-30) умом даже от самого тонкого представления страстей в воображении. А прешедший Иордан (см. Быт. 32, 10, 30) переносится в страну ведения, в которой ум, таинственно созидаемый миром, бывает в духе Божиим жилищем [304, 4].

84. Суббота суббот (см. Лев. 23, 32) есть душевный покой разумной души, которая, отвлекая ум даже от всех божественных словес, сокровенно заключенных в существах (сотворенных), в восторге любви всецело облекла его в единого Бога, и таинственным богословием соделала ум совершенно неотделимым от Бога.

3
ДВЕСТИ ГЛАВ О ДУХОВНОМ ЗАКОНЕ

1. Поелику многократно изъявляли мы желание знать, как, по апостолу, *закон духовен* (Рим. 7, 14) и каков строй ума и какова деятельность у тех, кои стараются соблюдать его, то скажем об этом по силе нашей.

2. Во-первых, Бог, как ведомо нам, есть начало, средина и конец всякого блага. Благо же[1] ни в действие прийти, ни уверовано быть иначе не может, как во Христе Иисусе и в Духе Святом.

3. Всякое благо даровано нам от Господа смотрительно (с особым намерением). Кто так верует, тот не погубит его.

[1] Здесь разумеются не человеческие добрые дела, а блага от Бога.

4. Твердая вера есть крепкая башня[1]. Для верующего Христос есть все.

5. Да начальствует над всяким начинанием твоим Начальствующий над всяким благом, чтобы по Богу было начинание твое.

6. Смиренномудрый и духовно действующий, читая Божественное Писание, все к себе будет относить, а не к другому.

7. Призывай Бога, чтобы Он отверз очи сердца твоего и ты увидел пользу молитвы и чтения, опытно уразумеваемого.

8. Имеющий какое-либо дарование духовное и сострадающий неимущим, сим состраданием хранит свой дар, а кичливый потеряет его, бием будучи помыслами кичения.

9. Уста смиренномудрого говорят истину; и противоречащий ей подобен слуге, ударившему Господа в ланиту.

10. Не будь учеником самохвала, чтоб вместо смиренномудрия не научиться гордости.

11. Не возносись познаниями из Писания (заимствованными), чтоб не впасть умом в дух хулы.

12. Не покушайся разрешить дело темное и запутанное посредством любопрения, но тем, чем повелевает духовный закон — терпением, молитвою и непоколебимою[2] надеждою.

13. Молящийся телесно и не имеющий еще духовного разума подобен слепцу, который взывал, говоря: *Сыне Давидов, помилуй мя!* (Мк. 10, 48).

14. Этот же прежде слепой, когда прозрел и увидел Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Его Сыном Божиим и поклонился Ему (см. Ин. 9, 35, 38).

15. Не возносись, проливая слезы в молитве твоей, ибо это Христос коснулся очес твоих и ты прозрел умственно.

---

[1] Столп на Востоке – не груда камней, а высокое жилое здание для безопасности от злых людей.

[2] Μονολόγιστος – однословный, одним словом, решительный. Старцы многие, когда встречалось недоумение, молились и получали разрешение.

16. Только сбросивший по примеру слепого одежду свою[1] и приблизившийся к Господу, становится (истинным) последователем Его и проповедником совершеннейших догматов (см. Мк. 10, 50-52).

17. Зло (грех) в помыслах обращаемое (с услаждением) огрубляет сердца (окаменяет), а воздержание с надеждою, истребляя зло, умягчают сердце (стирают в порошок).

18. Есть стертие сердца правильное и полезное, к умилению его; и есть другое, беспорядочное и вредное — только к поражению[2].

19. Бдение, молитва и терпение находящих (неприятностей, бед, скорбей) суть стертие не одни раны наносящее, но полезное для сердца, только если не пресечем срастворения[3] их любоиманием. Пребывающий в них, и в прочем спомоществуем будет; а нерадящий об них и рассекающий их (отделяющий одно от другого), во время исхода нестерпимо страдать будет[4].

20. Сластолюбивое (одних приятностей ищущее) сердце во время исхода бывает темницею и узами для души; а трудолюбивое (любящее себя озлоблять и утруждать наперекор себе, Господа ради) есть отверзтая дверь (в другую жизнь).

21. Железныя врата, вводящия во град (см. Деян. 12, 10), есть сердце жестокое[5]; злостраждущему и сокрушенному они сами о себе отверзутся, как и Петру.

22. Много есть образов молитвы, один от другого отличных. Впрочем, ни один образ молитвы не бывает вреден, кроме того, что не есть молитва, но делание сатанинское.

---

[1] Разумеется самоотверженная решительность.

[2] Сам ли кто себя томит без толку или духовным отцом разим бывает, сердце только раны принимает: бьют его – и больно, а пользы нет. Подобно сему, когда больному дают не то лекарство.

[3] Раствор – смешение разных стихий, например, воды, вина. Три сказанные добродетели должны быть всегда во взаимопроникновении. Любоимание расстраивает их союз.

[4] Тогда хватится, что дурно делал, не радя.

[5] Не немилосердное, а вообще окамененное, нечувствием страждущее. Здесь духовно толкуется отверстие заключенных врат пред святым Петром. Злострадание есть самоозлобление внешними лишениями, а сокрушение – стертие – умное биение сердца представлениями истин сокрушительных. Два эти отваливают камень от сердца.

23. Один человек, намереваясь сделать зло, прежде помолился умом по обыкновению, и будучи промыслительно недопущен (до зла), после много благодарил (за то)[1].

24. Давид, намереваясь убить Навала Кармильского, когда воспоминанием о божественном воздаянии отвращен был от сего намерения, много потом благодарил за то. Мы знаем также, что наделал он, когда забыл Бога; и не переставал (быть в богозабвении и нераскаянности), пока пророк Нафан не привел его в памятование о Боге.

25. Во время памятования о Боге умножай моление, чтоб Господь помянул тебя, когда забудешь о Нем.

26. Читая Божественное Писание, уразумевай, что скрыто в нем (для тебя собственно): *елика бо преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася* (Рим. 15, 4).

27. Веру Писание именует уповаемых извещением (см. Евр. 11, 1), и тех, которые не знают, что Христос в них есть, назвало неискусными (см. 2 Кор. 13, 5).

28. Как делами и словами обнаруживается мысль; так и сердечными действиями (к чему влечет, в чем вкус находит, предуказывается) будущее воздаяние.

29. Щедрое сердце явно что ущедрено будет и милостивое подобным образом сретит милость; противное же противное вызывает и последствие.

30. Закон свободы научает всякой истине; многие читают его разумом, но не многие понимают соответственным деланием заповедей.

31. Не ищи совершенства его в добродетелях человеческих, ибо совершенного в них нет: совершенство его сокрыто в Кресте Христовом.

32. Закон свободы читается разумом истинным, понимается деланием заповедей, а исполняется щедротами Христовыми.

---

[1] Здесь разумеется какое-либо действительное событие, вроде того, что зовется «нечаянная радость».

33. Когда будем понуждены совестью направляться во всем заподям Божиим, тогда поймем, что закон Господень непорочен, и что он хотя воспособляется нашим добром (естественными нравственно-религиозными чувствами и расположениями), но без щедрот Божиих в совершестве осуществлен быть в людях не может.

34. Те, которые не сочли себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий телесно, *не разумеюще ни яже глаголют, ни о нихже утверждают* (1 Тим. 1, 7); потому и думают исполнить его делами.

35. Иное дело явно совершается как хорошее, цель же совершающего его (метит) не на добро; иное само по себе есть будто злое, но цель совершающего его (метит) на добро. И не только дела делают, но и слова говорят некоторые показанным же образом: иные представляют дело в ином виде по неопытности или незнанию, другие делают это злонамеренно, а иные — в видах благочестия.

36. Скрывающий в выражении похвал оклеветание и опорочение не понятен для простецов; подобен ему и тот, кто в смиренном виде тщеславен. Они долго ухитряются скрывать истину во лжи, но наконец увлекшись (своим настоящим нравом), обличаются делами.

37. Бывает, что иной, делая видимо что-либо доброе для ближнего, получает вред в душе; и бывает, что иной от того самого, что не делает для него (такой внешней послуги), получает пользу в душе.

38. Есть обличение по злобе и мщению, и есть другое, по страху Божию и истине.

39. Переставшего грешить и уже кающегося не обличай более. Если же по Богу, как говоришь, хочешь обличать его, то прежде открой пред ним свои грехи.

40. Бог начальствует над всякою добродетелью, как над дневным светом солнце.

41. Совершив добродетель, помяни Сказавшего: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

42. Так устроено, что в скорби для людей — добро; а в тщеславии и наслаждении — зло.

43. Терпящий напраслину от людей избегает греха и равное скорби находит заступление.

44. Верующий Христу относительно воздаяния по мере веры охотно переносит всякую неправду.

45. Молящийся о людях обижающих поражает бесов, а сопротивляющийся первым, уязвляется вторыми.

46. Лучше от людей обида неправедная, чем от бесов, но угождающий Господу стал победителем той и другой.

47. Всякое благо промыслительно приходит от Господа, но оно отходит тайно от неблагодарных, бесчувственных и недеятельных.

48. Всякий грех оканчивается запрещенным наслаждением, а всякая добродетель — духовным утешением. И как первый возбуждает (приводит в движение, раздражает) свойственников своих, так последняя — сродниц своих.

49. Поношение человеческое причиняет скорбь сердцу, но бывает причиною чистоты для того, кто его переносит.

50. Неведение дает повод и свободу противоречить тому, что полезно, и сделавшись более смелым, умножает возражения (или предложения) зла.

51. Не имея ни в чем недостатка, принимай (посылаемые) скорби и как долженствующий дать отчет отложи любоимание.

52. Согрешив тайно, не покушайся (и пред Богом) укрыть то — (не думай, что и скрыто то); ибо *вся же нага и объявлена пред очима Господа, к Немуже нам слово* (Евр. 4, 13).

53. Мысленно показывай себя Владыке: *яко человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце* (1 Цар. 16, 7).

54. Ничего не думай и не делай без цели по Богу; ибо бесцельно путешествующий напрасно тратит труд.

55. Грешащему не по нужде трудно бывает каяться; ибо невозможно от правды Божией утаиться.

56. Прискорбный случай разумному подает воспоминание о Боге; того же, кто забывает о Боге, соразмерно с тем огорчает.

57. Да будет тебе учителем такого памятования всякая невольная прискорбность и никогда не оскудеет у тебя побуждение к покаянию.

58. Забвение само по себе не имеет никакой силы, но держится нашими нерадениями и соразмерно с тем.

59. Не говори, что же мне делать? Я и не хочу, а оно (забвение) приходит. Это за то, что ты пренебрегал должным, когда помнил о нем.

60. Сделай добро, которое помнишь; тогда откроется тебе и то, о котором не помнишь; и не предавай безрассудно мысли своей забвению.

61. Писание говорит: *ад и пагуба явна пред Господом* (Притч. 15, 11). Сие говорит оно о сердечном неведении и забвении.

62. Ад есть неведение; ибо тот и другое мрачны. Пагуба же есть забвение; ибо в обоих их пропадает нечто из бывшего.

63. О своих любопытствуй злых делах, а не ближнего, и мысленная рабочая храмина твоя не будет окрадена.

64. Нерадение не вмещает никакого уже посильного добра (не принимается ни за что). Милостыня и молитва возвращают к долгу вознерадевших.

65. Скорбь по Богу есть неотъемлемая принадлежность благочестия; ибо истинная любовь испытывается противностями.

66. Не думай, чтобы ты стяжал добродетель без скорби: такая добродетель ненадежна (неопытна) по причине покоя (твоего, при стяжании ее).

67. Смотри на исход всякой невольной скорби, и найдешь в ней отъятие (очищение) грехов.

68. Многие советы ближнего на пользу (бывают), но для каждого ничего нет пригожее своего решения.

69. Ища врачевания, попекись о совести; и что она говорит тебе, сделай то, и получишь пользу.

70. Тайные (дела) каждого ведает Бог и совесть; и через них-то да приемлют они исправление.

71 [1]. Сколько может, делает человек по своей воле, но исход его дел Бог устрояет по правде.

---

[1] Глава 71 в Савв. рукописи и в издании Migne такая: «Бессоветно (без цели и порядка) трудящийся во всем беден, а текущий с надеждою вдвойне богат».

72. Если хочешь неосужденно принимать похвалу от людей, прежде возлюби обличение за грехи свои.

73. Какое бы ни принял кто посрамление за истину Христову, во сто крат более может он быть прославлен народом. Но гораздо лучше делать всякое добро ради будущего (воздаяния).

74. Когда человек человеку принесет пользу словами или делами, оба да признают в этом благодать Божию. Неразумеющий сего будет возобладан от разумеющего[1].

75. Хвалящий ближнего по какому-либо лицемерству в другой раз разбранит его, и он пристыжен будет.

76. Не знающий засады врагов удобно закалается; и не ведущий причин страстей (корней, поводов), легко падает.

77. От сластолюбия (делания в свое удовольствие) происходит нерадение, а от нерадения забвение. Ибо о том, что кому полезно, Бог даровал знание всякому.

78. Человек предлагает (слово) ближнему на сколько знает; Бог же действует в слышащем, на сколько он верует.

79. Видел я простецов, делом смирившихся, и стали они премудрее мудрецов[2].

80. Другой простец, услышав, как их превозносят, смирению их подражать не подражал, а только простотою тщеславился, и от этого схватил гордость.

81. Уничижающий знание и хвалящийся неученостью, не словом только есть невежда, но и разумом.

82. Как иное есть мудрость в слове, а иное сама мудрость; так иное есть невежество в слове, и иное — само невежество.

83. Ни мало не вредит благоговейнейшему неученость в слововыражении, равно как и словесная мудрость — смиренномудрому.

84. Не говори: я не знаю должного и потому невиновен, если не делаю оного. Ибо если бы ты делал то добро, которое знаешь, тогда последовательно открылось бы тебе и все прочее,

---

[1] Может быть та только мысль, что из двоих тот выше, кто разумеет сие.

[2] Павел Препростый.

будучи постигаемо одно посредством другого, подобно тому, как узнаются односемейные[1]. Не полезно тебе прежде исполнения первого (ведомого) знать второе (чего не знаешь). Ибо разум кичит по причине бездействия (недостатка дел), а *любы созидает, поелику вся терпит* (1 Кор. 8, 1, 13, 7).

85. Слова Божественного Писания читай делами и не распростирай широко слов, надымаясь одними голыми умопредставлениями.

86. Оставивший дела и удовольствовавшийся одним знанием, вместо обоюдуострого меча держит тростниковую трость, которая во время брани, по Писанию (Ис. 36, 6), поранит руку его и вонзившись в нее, вольет прежде врагов яд надмения.

87. Свою меру и вес пред Богом имеет всякое помышление. Так одно и то же есть пред Ним помышлять пристрастно или одним только способом (то есть, только умом без дел, или только своим умом без совещания с опытными).

88. Исполнивший заповедь пусть ожидает за нее искушения. Ибо любовь ко Христу испытывается противностями[2].

89. Не презирай (не не береги) никакого помысла по нерадению. Ибо никакое помышление не утаено пред Богом.

90. Когда заметишь, что помысл обещает тебе человеческую славу, знай наверное, что он готовит тебе пристыжение.

91. Враг знает требование духовного закона и ищет только мысленного сосложения (с внушаемым помыслом, — а не дела, у тех, кто проводит духовную жизнь). Не успеет ли таким образом или сделать подручника своего (когда кто согласится на внушение) повинным трудам покаяния (если сознает он свою вину), или, если не покается (не сознавши вины), обременить его невольными болезненными скорбями (и тяготами, которые обычно Бог посылает на таких для вразумления). Бывает, что иногда он подущает восставать против таких наведений (скорбей ропотом, непокорностью Божию определению, несознанием

---

[1] Сравни гл. 48.

[2] Сравни гл. 65.

что заслужил их), дабы таким образом и здесь умножить болезненные прискорбности (ибо Бог еще и еще посылает, чтоб образумился) и во время исхода показать его неверным (обличить неверие Промыслу, и тому, что сам был виновен).

92. Против случающихся (в жизни) бед многие многое противопоставляли с успехом, но без молитвы и покаяния никто не избежит лютых (крайностей по смерти).

93. Зло одно от другого получает силу, равным образом и добро возрастает (мужает, крепнет) одно от другого. То и другое причастника своего возбуждает и направляет больше простираться в предняя.

94. Малые грехи диавол представляет в глазах наших ничтожными; потому что иначе не может он ввести в грехи большие.

95. Корень срамной похоти есть человеческая похвала; как и целомудрия — обличение (нас) в грешности, не тогда впрочем, когда слышим только, но и когда принимаем его на себя.

96. Никакой нет пользы тому, кто, отрекшись от мира, живет сластолюбиво (в свое удовольствие, делая всегда только то, что нравится и приятно сердцу). Ибо что делал он прежде посредством имения, то же делает и теперь, ничего не имея.

97. Опять воздержник, если приобретает деньги, есть брат первому по внутреннему настроению, так как и этот от той же матери — искания того, что сладко сердцу, только от другого отца, по причине перемены страсти.

98. Бывает, что иной пресекает страсть ради большего удовольствия (потому что покойнее жить без рабства ей), и другие, не зная цели его, славят его, а может быть и сам он не знает, что без толку трудится.

99. Причина всякой грешности — тщеславие и желание удовольствия. Не возненавидевший их не пресечет страсти.

100. *Корень всем злым сребролюбие есть* (Тим. 6, 10), но очевидно, что и оно ради их составляется (ими требуется, на них утверждается и стоит).

101. Ум ослепляется сими тремя страстями: сребролюбием, говорю, тщеславием и желанием удовольствий.

102. *Три дщери пиявицы,* о коих говорится в Писании, они суть, матерью-безумием *любовию возлюбленны* (Притч. 30, 15).

103. Разум и вера — совоспитанники естества нашего, притупились ни от чего иного, как от них.

104. Ярость, гнев, брани, убийства и весь остальной каталог зол крайне усилились между людьми от них.

105. Так надо возненавидеть сребролюбие, тщеславие и страсть к удовольствиям, как матерей пороков и мачех добродетелей.

106. По причине их получили мы заповедь не любить мира, ни яже в мире, не (в том смысле получили такую заповедь), чтоб не рассудно ненавидели мы творения Божии, но чтобы отсекли поводы к тем страстям.

107. *Никтоже*, говорит Писание, *воин бывая, обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4). Ибо кто, обязавшись ими, хочет победить страсти, тот подобен человеку, который хочет соломою потушить пожар.

108. Кто из-за денег, славы и удовольствий гневается на ближнего, тот не познал еще, что всем правит праведно Бог.

109. Когда слышишь слова Господа: *аще кто не отречется всего своего имения, несть Мене достоин* (Лк. 14, 33; Мф. 10, 38), то разумей сказанное не об имении только, но и о всех внутренних делателях зла.

110. Не знающий истины, и веровать не может истинно. Ибо ведение по естеству предваряет веру.

111. Как каждой из видимых (тварей) Бог отделил сродное (ей); так и помыслам человеческим (воздает Он по свойству их), хотим ли мы то, или не хотим.

112. Если кто, явно согрешая и не каясь, не подвергался никаким скорбям до самого исхода, то знай, что суд над ним будет без милости.

113. Разумно в сердце молящийся переносит находящие скорби, а злопамятный еще не молился чисто.

114. Терпя от кого вред, поругание или гонение, не о настоящем думай, но о том, что ожидается в будущем; и найдешь, что он стал для тебя виновником многих благ, не только в настоящем времени, но и в будущем веке.

115. Как тем, у кого испорчено пищеварение, полезна горькая полынь, так злонравным полезно терпеть горькие беды: ибо тем к здоровью, а этим к покаянию служат сии врачевства.

116. Если не хочешь злострадать, не хоти и делать зло: ибо за этим (последним) неотступно следует то (первое). *Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7).

117. Произвольно сея злое и против воли пожиная оное, мы должны дивиться правде Божией.

118. Между сеянием и жатвою определено быть некоторому промежутку времени. Но по сей причине, мы не должны не верить воздаянию.

119. Согрешивши, вини не тело, а мысль; ибо если бы не тек впереди ум, не последовало бы за ним и тело.

120. Скрытный злодей злобнее явно обижающих; потому он злее и наказывается.

121. Сплетающий козни и скрытно делающий зло есть змий, по Писанию, *на пути седяй и угрызая пяту конску* (Быт. 49, 17).

122. Кто в одно и то же время за одно похваляет, а за другое укоряет ближнего, тот одержим тщеславием и завистью: похвалами покушается он прикрыть зависть, а укорами выставляет себя лучшим его.

123. Как нельзя пасти вместе овец и волков, так невозможно получить милость тому, кто коварно действует в отношении к ближнему своему.

124. Кто к заповеди тайно примешивает свою волю, тот *прелюбодей есть*, как показано в Премудрости, *и за скудость ума болезни и безчестие понесет* (Притч. 6, 32-33).

125. Как вода и огонь не сходятся по противоположности, так противны друг другу самооправдание и смирение.

126. Ищущий оставления грехов любит смиренномудрие, а осуждающий другого запечатывает (закрепляет за собою) свои злые дела.

127. Не оставляй неизглажденным греха, хотя бы он был самый маленький; чтоб в последствии он не повел тебя к грехам большим.

128. Если хочешь спастись, возлюби истинное слово (слово правды о себе), и никогда нерассудно не отвергай обличения.

129. Слово истины переменило порождения ехиднины и указало им как избежать будущего гнева (см. Мф. 3, 7).

130. Приемлющий слова истины приемлет Бога Слова; ибо говорит, иже вас приемлет, Мене приемлет (см. Мф. 10, 40).

131. Расслабленный, свешенный сквозь кровлю, есть грешник, по Богу обличаемый верными и ради веры их получающий оставление (грехов) (см. Лк. 5, 19).

132. Лучше с благоговением (благожелательно) молиться о ближнем, нежели обличать его во всяком согрешении.

133. Истинно кающийся подвергается поруганию от неразумных. Но это есть для него признак благоугодности (Богу его покаяния).

134. *Подвизаяйся от всех воздержится* (1 Кор. 9, 25); и не перестает (от подвига), пока Господь не истребит семени Вавилонского.

135. Представь, что есть двенадцать страстей безчестия. Если ты волею возлюбишь хоть одну из них, то она восполнит место и остальных одиннадцати.

136. Грех есть огонь горящий. Насколько отнимешь вещества, настолько он угаснет, и насколько прибавишь, настолько он больше разгорится.

137. Превознесшись похвалами, ожидай бесчестия; ибо, говорит (Писание), *иже бо вознесется, смирится* (Мф. 23, 12).

138. Когда отвергнем всякий и мысленный произвольный грех, тогда только начнем настоящую брань и с прилогами занимающих нас страстей.

139. Прилог есть невольное воспоминание прежних грехов. Кто еще борется (со страстьми), тот старается не допустить (такого помышления) до страсти, а кто уже победил их, тот отревает самое первое его приражение.

140. Приражение есть невольное движение сердца, не сопровождаемое образами [1]. Оно подобно ключу (отворяет дверь в сердце греху); потому опытные и стараются захватить его в самом начале.

141. Где образы помыслов (закосневают), там (надо полагать) было сосложение: ибо то движение, которое есть безвинное (невольное) приражение, не сопровождается образами. Бывает, что иной выбегает из них, как головня из огня (или обжегшись, или боясь обжечься); а иной не отвращает их, пока не возгорится пламень [2].

142. Не говори: я и не хочу, а он (помысл) приходит. Ибо, конечно, если не это самое, то причины сего верно любишь.

143. Ищущий похвалы находится в страсти; и сетующий о нашедшей скорби, конечно любит утешность.

144. Как чаши на весах, не стоит на одном помысл любящего удовольствия. То плачет он и сетует о грехах, то борется и спорит с ближним, гонясь за приятностями.

145. Все испытующий и доброго держащийся, по тому самому конечно удержится и от всякого зла (см. 1 Фес. 5, 21-22).

146. Муж долготерпелив мног в разуме (Притч. 14, 29); равно как и преклоняющий слух свой к словесам премудрости.

147. Без памятования о Боге знание истинным быть не может. Без первого второе подложно.

148. Для жестокосердого не полезно [3] слово тончайшего ведения; ибо без страха (такой человек) не принимает на себя трудов покаяния.

149. Для человека кроткого прилично слово веры (об утешениях веры); так как он не искушает долготерпения Божия и не

---

[1] Перифраз, по причине сжатости фразы греческой.

[2] Это похоже на слово старца при вопросе, впускать ли помыслы. Впусти, говорил, и потом борись и гони.

[3] По изданию Migne.

бывает поражаем (бием) частым преступлением (воли Божией, или заповеди).

150. Мужа сильного не обличай в тщеславии, но лучше укажи ему на тяготу будущего бесчестия; ибо этим способом разумный удобнее восприемлет обличение (сам в себе).

151. Кто не любит обличения, тот, верно, намеренно погрязает в страстях, а кто любит его, тот, очевидно, чуждается и прилогов их.

152. Не желай слышать о чужих лукавствах, потому что при этом черты тех лукавств описываются и в нас.

153. Наслушавшись худых речей, на себя гневайся, а не на того, кто говорил их; лукавого бо слуха, лукав и отвещатель (верно пословица, не видна мысль. Латинский перифраз: pravarum enim rerum avditor, pravus evadit nuntius. Слушатель худого бывает худым и вестником).

154. Если случайно кто попадет в круг людей пусторечивых, пусть себя виновным считает в таких речах, если не по поводу настоящего, то но поводу прошедшего (потому что сам прежде с ними болтал).

155. Если увидишь, что кто-либо лицемерно хвалит тебя, то в другое время ожидай от него порицания.

156. Настоящие прискорбности приравнивай к будущим благам, и нерадение никогда не расслабит твоего подвига.

157. Если за телесное (вещественное) подаяние похвалишь человека, как доброго, помимо Бога (забыв, что это по Божию Промыслу делается), то после тот же человек окажется для тебя злым.

158. Всякое благо происходит от Господа по Его смотрению; и приносящие нам оное суть служители благ.

159. Переплетения добра и зла принимай равным (греч. ὁμαλῷ) помыслом; за это Бог наконец отвратит аномалии событий в твоей жизни.

160. Неравенство помыслов (невольных) производит невольно перемены и в собственных. И во вне невольное Бог соразмеряет с произвольным.

161. Чувственное (внешнее состояние) есть порождение умного (внутреннего строя), принося по определению Божию должное (чего кто стоит).

162. Когда сердце полно желания удовольствий, тогда возникают пагубные помыслы и слова. Так по дыму узнаем мы о горении вещества (внутри).

163. Пребывай в сердце умом, и не будешь утружден искушениями; уходя же оттуда, терпи, что найдет на тебя.

164. Молись, чтоб не нашло на тебя искушение, а когда найдет, прими его как свое, а не как чужое.

165. Отврати мысль от всякого любоимания, и тогда возможешь увидеть козни диавола.

166. Кто говорит, что видит все козни диавольские, не зная как, тот выставляет себя совершенным.

167. Когда ум освободится от попечения о телесном, тогда соразмерно с тем видит он ухищрения врагов.

168. Увлекаемый помыслами ослепляется ими; и действия греха видит, а причин их видеть не может.

169. Бывает, что иной, исполняя видимо заповедь, (внутренне) рабствует страсти, и злыми помыслами губит благое дело.

170. Допустив в себе начало греха (приняв помысл), не говори: он не победит меня, ибо насколько ты допустил его, настолько уже и побежден им.

171. Все рождаемое зачинается малым и будучи мало-помалу питаемо, возрастает.

172. Ухищрение греха есть многоплетенная сеть. Кто, запутавшись в ней отчасти, вознерадит о том, тот скоро затягивается ею всесторонне.

173. Не желай слышать о несчастии врагов твоих; ибо охотно слушающий такие речи собирает (тут же) плоды своего произволения.

174. Не думай, что всякая скорбь находит на людей по грехам. Ибо бывает, что иные благоугождают Богу, однако ж, терпят искушение. И написано не только, что нечестивии и *беззаконницы же изженутся* (Пс. 36, 28), но равным образом и то,

что *хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут* (2 Тим. 3, 12).

175. Во время скорби смотри за прираженими сластолюбия. Ибо как оно обещает утешение в скорби, то легко можно склониться на приятие его.

176. Иные называют благоразумными тех, которые умеют разумно распоряжаться в чувственном, но настоящие благоразумники те, которые владеют своими пожеланиями.

177. Прежде истребления злых (страстей), не слушай сердца своего; ибо каково вложенное в него, таких и приложений оно требует.

178. Как змеи, одни встречаются в лесах, а другие скрытно поныряют в домах; так и страсти, — одни мысленно воображаются (в помыслах совершаются), а другие деятельно воздействуют (входят в дела и кроются в них); хотя бывает, что они преображаются из одного вида в другой.

179. Когда видишь, что лежащее внутри тебя пришло в сильное движение и влечет безмолвствующий ум к страсти, то знай, что некогда прежде ум сам был тем занят, привел то в действие и вложил то в сердце.

180. Не образуется облако без дыхания ветра; не рождается и страсть без (движения) помышлений.

181. Если мы не творим уже волей плоти, по Писанию, то легко помощью Господа перестанет тревожить нас и то, что прежде внутрь вложено (душевные страсти и навыки дурные).

182. Внедрившиеся в существо ума образы бывают злее и властнее чисто мысленных, но сии последние предваряют их и бывают их причиною.

183. Есть зло, которое, из сердца исходя, охватывает, по причине давнего приражения и сосложения с ним сердца; и есть зло, мысленно борющее по причине ежедневных случаев.

184. Бог ценит дела по намерениям их. *Даст ти,* говорит, *Господь по сердцу твоему* (Пс. 19, 5).

185. Кто не пребывает добросовестно в созерцании, тот не восприемлет и телесных трудов ради благочестия.

186. Совесть есть естественная книга (велений Божиих): деятельно читающий оную получает опыты божественного заступления.

187. Кто не подъемлет произвольно трудов за истину (в защиту ее), тот невольными гораздо тяжелее наказан будет.

188. Кто, познав волю Божию, посильно исполняет ее, тот через малые труды избежит великих.

189. Кто без молитвы и терпения хочет победить искушения, тот не отразит их, но более в них запутается.

190. Господь сокровен в заповедях Своих и ищущими Его обретается по мере (исполнения их).

191. Не говори: я исполнил заповеди и, однако ж, не обрел Господа. Все право ищущие Его, обрящут мир.

192. Мир есть избавление от страстей, которого нельзя обрести без воздействия Святого Духа.

193. Иное есть исполнение заповеди, а иное добродетель, хотя одно от другого взаимно заимствуют они поводы к добру.

194. Исполнением заповеди называется совершение делом повеленного, а добродетелью то (сердечное настроение), когда (ради коего) сделанное воистину благоугодно Богу.

195. Как чувственное богатство, хотя одно, но многоразлично, судя по предметам стяжания: так и добродетель одна, но имеет многообразные делания.

196. Кто, не имея дел, мудрствует и говорит слова (беседы о том, как жить), тот является богатым от неправды, и *труды* его, по Писанию, *в домы чуждыя внидут* (Притч. 5, 10).

197. Все покоримся злату, говорит Писание (см. Еккл. 10, 19). Благодатью же Божиею мысленное (духовная жизнь) управлено будет.

198. Добрая совесть приобретается молитвою, а чистая молитва — совестью. Они по естеству своему одна в другой имеют нужду.

199. Иаков сделал Иосифу пеструю одежду. И Господь кроткому дарует познание истины, как написано: *научит* Господь *кроткия путем Своим* (Пс. 24, 9).

200. Всегда делай доброе по силе своей, и когда предстоит случай сделать большее, не обращайся к меньшему; ибо *обратившийся вспять,* говорит Господь, *несть управлен в Царствие Божие* (Лк. 9, 62).

4
К ТЕМ, КОТОРЫЕ ДУМАЮТ ОПРАВДАТЬСЯ ДЕЛАМИ[1], 226 ГЛАВ

1. В нижеписанных (главах) худость веры тех, которые внешне только живут право, обличается теми, которые точно веруют и верно знают истину.

2. Господь, желая показать, что при всем том, что всякая заповедь обязательна, всыновление, однако ж, даровано людям Его кровью, говорит: *Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы; яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Посему Царствие Небесное не есть возмездие за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам.

3. Раб не требует свободы, как возмездия, но благоугождает как должник, и ожидает ее, как благодати.

4. *Христос умре грех наших ради по Писанием* (1 Кор. 15, 3); и тем, которые добре Ему служат, дарует свободу. Ибо говорит: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 23).

5. Тот еще не есть верный раб, кто утверждается на одном голом знании, но кто верует послушанием Христу, даровавшему заповеди.

6. Чтущий Владыку творит повелеваемое, и если погрешит в чем, или преслушает Его, терпит как должное, что за это найдет на него.

7. Будучи любознателен, будь и трудолюбив; ибо голое знание надымает человека.

---

[1] Противополагается сему не вера, а расположения сердца, служащие источником дел.

8. Искушения, неожиданно с нами случающиеся по смотрению Божию, научают нас быть трудолюбивыми и невольно влекут к покаянию.

9. Находящие на людей прискорбности суть порождения их собственных худых дел. Но если мы перетерпим их с молитвою, то опять получим приращение благ.

10. Некоторые, быв похвалены за добродетель, усладились тем и подумали, что эта сласть тщеславия их есть утешение (свыше). Другие, быв обличены в грехе, возболезновали, и это полезное болезнование сочли действием злобы (врага).

11. Те, которые ради подвигов своих возносятся над не совсем радивыми, верно думают оправдаться внешними делами, а мы, которые, утверждаясь на одном голом знании, уничижаем малосведущих, бываем гораздо неразумнее их.

12. Знание без дел по нему еще не твердо, хотя бы было и истинно. Всему утверждением служит дело.

13. Часто от нерадения о деле омрачается и знание (относительно его). Ибо какие делания совсем оставлены в небрежении, о тех и памятования мало-помалу исчезнут.

14. Писание для того внушает нам познавать Бога разумом, чтоб право служить Ему делами.

15. Когда исполняем заповеди явно, то хотя соответственно тому получаем от Господа особенное что-нибудь, но пользу приемлем по цели нашего произволения.

16. Желающий сделать что-либо и не могущий, есть пред Сердцеведцем Богом, как бы сделавший. Это должно разуметь как в отношении к добру, так и в отношении ко злу.

17. Ум и без тела делает много доброго и худого, а тело без ума ничего такого делать не может. Ибо решения свободы предшествуют деятельности.

18. Одни, не исполняя заповедей, думают, что веруют право; другие, исполняя их, ожидают Царствия, как должного возмездия. Те и другие погрешают против истины.

19. Награда рабам не обязательна для господина, но опять и те, которые не право служат, не получают свободы.

20. Если Христос за нас умер, и мы *не ктому себе живем, но Умершему за нас и Воскресшему* (2 Кор 5, 15): то явно, что мы обязались служить Ему до смерти. Как же можем усыновление считать должным воздаянием?

21. Христос есть Владыка по естеству и Владыка по домостроительству (спасения); поелику и создал Он нас — не сущих, и Своею кровью искупил умерших грехом, и даровал благодать тем, которые так веруют.

22. Когда слышишь слова Писания, что Господь *воздаст каждому по делом его* (Пс. 61, 13), то не думай, что дела (сами по себе) достойны геенны или Царствия; но что Христос воздаст каждому по делам неверия в Него или веры, как Бог Создатель и Искупитель наш, а не как Соразмеритель вещей (то есть дел и наград).

23. Мы, сподобившиеся бани пакибытия, совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты.

24. Всякое доброе дело, которое делаем мы естественными нашими силами, хотя удаляет нас от противного (ему худого дела), но без благодати не может приложить нам освящения.

25. Воздержный удаляется от чревоугодия, нестяжательный — от любоимания, безмолвный — от многословия, чистый — от пристрастия к удовольствиям чувственным, целомудренный — от блуда, довольствующийся тем что есть — от сребролюбия, кроткий — от встревожения (серчания), смиренномудрый — от тщеславия, послушливый — от поперечения, самообличительный — от лицемерия, равным образом и молящийся удаляется от безнадежия, нищий произвольно — от многостяжания, исповедник — от отречения, мученик — от идолослужения. Видишь ли, как всякая добродетель, совершаемая даже до смерти, есть ничто иное, как удаление от греха; удаление же от греха есть дело естества, а не то, за что воздано может быть Царствием.

26. Человек едва сохраняет то, что ему естественно; Христос же Крестом дарует усыновление.

27. Есть заповедь частная и есть заповедь общая (всеобъемлющая), ибо инде повелевается подавать неимущим по частям, а инде заповедуется отречься (зараз) от всего своего имения.

28. Есть действие благодати, не узнаваемое младенцем (но духовному возрасту), и есть действие злобы (врага), похожее на истину. Хорошо не слишком засматриваться[1] на такие действия ради возможности обмана, и не проклинать их ради того, что может быть тут истина; но все с надеждою приносить Богу, ибо он знает пользу того и другого.

29. Желающий переплыть мысленное море долготерпит, смиренномудрствует, бденничает, воздерживается. Если же понудится войти (в этот подвиг) без сих четырех, то измучит только сердце, а переплыть не может.

30. Безмолвие есть отсечение всего злого. Если же оно и четыре те добродетели присоединит к молитве; то нет лучшего пособия и кратчайшего пути к бесстрастию, как оно (в таком устройстве).

31. Нельзя убезмолвиться умом без тела, ни разорить средостение их без безмолвия и молитвы.

32. Плоть похотствует на духа, а дух на плоть (см. Гал. 6, 17), ходящие же духом похоти плоти не совершают.

33. Молитва несовершенна без мысленного взывания. Нерассеянно вопиющий ум слышит Господь.

34. Нерассеянно молящийся ум сокрушает сердце. *Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

35. И молитва называется добродетелью, хотя она есть мать добродетелей; ибо порождает их через сочетание со Христом.

36. Что ни сделаем без молитвы и благой надежды, то после окажется вредным и (по крайней мере) несовершенным.

37. Когда услышишь, что будут последние первыми и первые — последними (см. Мф. 19, 30); то разумей сие об имеющих добродетели и имеющих любовь. Ибо любовь хотя по порядку последняя есть из добродетелей, но по достоинству она первая из них всех и позади себя оставляет все, прежде ее родившееся.

---

[1] Греческое слово дает мысль: как засматриваются в зеркале на свою нарядность.

38. Когда возьмет уныние, во время ли молитв или от многообразных стужений врага, приводи на память исход и лютые мучения. Лучше впрочем прилепляться к Богу молитвою и упованием, чем воспоминать о внешнем, хотя оно было и полезное.

39. Никакая добродетель одна сама по себе не отверзает естественной нашей двери[1], если все они не будут последовательно зависеть одна от другой.

40. Тот невоздержник, кто питается помыслами, ибо хотя бы они были и полезны, но полезнее надежды быть не могут.

41. Всякий грех есть к смерти, коль скоро не очищен он покаянием. О нем, если и святой помолится за другого, — услышан не будет.

42. Правильно каюшийся не засчитывает труда своего за прежние грехи, но умилостивляет им Бога.

43. Всякое добро, к какому способно естество наше, мы должны были делать ежедневно. Что же воздадим мы Богу за прежде наделанное зло?

44. Сколько бы мы сегодня ни приумножали добродетели, это есть лишь обличение нашего прежнего нерадения, а не воздаяние (Богу за то).

45. Сокрушающийся душевно (кто скорбит о грехах), а телесно упокоевающийся (кто тело во всем удовлетворяет), подобен телесно себя озлобляющему (кто отказывает во всем телу), а умом развивающемуся.

46. Произвольная с обеих сторон прискорбность (то есть, телесная и душевная), взаимно содействует одна другой: душевная телесной и телесная душевной; разъединение же их бывает хуже и тяжелее (их тяготы).

47. Велика добродетель — терпеть постигающее нас, и, по слову Господа, любить ненавидящего нас ближнего.

48. Знак нелицемерной любви есть прощение обид. Так Господь возлюбил мир.

---

[1] Сравни главы 234 и 225.

49. Невозможно от сердца простить чьи-либо проступки без истинного ведения; ибо оно каждому показывает, что постигающее его есть его собственное.

50. Ничего не потеряешь ты из того, что оставил для Господа; ибо в свое время оно придет к тебе многократно (умноженно).

51. Когда ум забудет о цели благочестия, тогда явное дело добродетели становится бесполезным.

52. Если всякому человеку вредно злосовестие (не чужое, а отсутствие благоразумия своего), тем паче тем, кои восприяли строгую жизнь.

53. Делами показывай себя мудрецом, ибо нет слова, которое было бы мудрее дела.

54. За трудами о благочестии (подвижническими) последует заступление. Это можно узнать из закона Божия и совести.

55. Один принял помышление и без рассмотрения удержал его; другой же, приняв, проверил его истиною. Спрашивается, кто из них поступил благочестивее?

56. Терпеть скорби и не обвинять (сторонних) людей в своих бедствиях есть истинное ведение.

57. Делающий добро и ищущий воздаяния, не Богу работает, а своему хотению.

58. Согрешившему нельзя избежать воздаяния иначе, как соответствующим греху покаянием.

59. Иные говорят, что мы не можем делать добра, пока действенно не восприимем благодати Святого Духа. (И это неверно).

60. Те, которые произволением всегда расположены к самоугодию, отказываются делать и то, что под силу им, под тем предлогом, что нет помощи свыше.

61. Крестившимся во Христа таинственно дарована уже благодать, но воздействует она (ощутительно) по мере делания заповедей. Хотя благодать сия не перестает помогать нам тайно; но в нашей состоит власти делать или не делать добро по своей воле.

62. Во-первых, она боголепно возбуждает совесть, от чего и злодеи, покаявшись, благоугодили Богу.

63. Опять она же сокрыта бывает в поучении ближнего: бывает, что иногда она последует за мыслью во время чтения и научает ум своей истине посредством естественного следствия (из той мысли). Итак, если мы не будем скрывать сего таланта в таких и подобных частных случаях даемого (то есть будем следовать тому, что внушает благодать), то действительно внидем в радость Господа (сподобимся действенной благодати).

64. Ищущий (чающий получить) действенности Святого Духа прежде делания заповедей, подобен купленному за деньги рабу, который в то время, как его только что купили, ищет, чтоб вместе с уплатою за него денег подписали ему и свободу.

65. Кто уразумел, что внешние бедствия бывают по правде Божией, тот, ища Господа, нашел ведение с правдою.

66. Если будешь, согласно Писанию, содержать в уме, что *по всей земли судьбы* Господни (Пс. 104, 7), то всякий случай будет для тебя учителем богопознания.

67. Всякий встречает должное (что заслужил) по внутреннему своему настроению, но подробности соответствий внешних случайностей (внутреннему состоянию каждого) ведает Один Бог.

68. Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, приведи поскорее на ум воздаяние *славы, яже от Бога* (Ин. 5, 44); и будешь таким образом и в бесчестии без печали и смущения, и в славе, когда придет, верен и безукоризнен.

69. Будучи хвалим народом, по благоволению Божию, не примешивай (от себя намеренно) к смотрению Господню ничего показного, чтоб не изменилось все и ты не испытал противоположного (посрамления).

70. Семя не прорастет без земли и воды; и человек не получит пользы без произвольных трудов и божественного заступления.

71. Нельзя без облака пролиться дождю и без доброй совести угодить Богу.

72. Не отрекайся учиться, хотя бы ты был очень мудр. Ибо Божие устроение полезнее нашей мудрости.

73. Когда по позыву какого-либо самоугодия сердце сдвинется с места самоутруждения, тогда, подобно очень тяжелому камню, двинувшемуся с места по скользкому склону, бывает неудержимо.

74. Как неопытный теленок, бежа от травы к траве, попадает на место обоюду (справа и слева) стремнистое; так бывает и с душою, мало-помалу обманываемою помыслами (от своего устроения и внимания).

75. Когда ум, укрепившись в Господе, отвлекает душу от долговременного худого навыка, тогда сердце как палачами бывает казнимо умом и страстью, влекущими его туда и сюда.

76. Как плывущие по морю, в надежде прибытка охотно переносят солнечный зной, так ненавидящие зло любят обличение. И те борются с ветрами и эти со страстями.

77. Как *бегство в зиму* или субботу (Мф. 24, 20), причиняет болезнь телу и осквернение[1] душе, так восстание страстей в устарелом теле и душе освященной (в лице священного сана).

78. Никто столько не благ и не милостив, как Господь; но не кающемуся и Он не оставляет (грехов).

79. Не мало нас таких, что печалимся о грехах, а причины их охотно лелеем в себе.

80. Крот, роющийся под землею, будучи слеп, не может видеть звезд; и неверующий (Богу) относительно временного, не может веровать и относительно вечного.

81. Как благодать прежде благодати даровано от Бога людям ведение истины, которое причастников своих прежде всего научает веровать в Даровавшего оное.

82. Когда грешная душа не принимает находящих прискорбностей (не вразумляется ими), тогда Ангелы говорят об ней: *врачевахом Вавилона и не исцеле* (Иер. 51, 9).

83. Ум, забывающий истинное ведение, ведет с людьми войну за вредное себе, как за полезное.

---

[1] Собственно профанирование.

84. Как огонь не может укоснеть в воде, так и скверный помысл в боголюбивом сердце. Ибо всякий боголюбивый и трудолюбив; самоохотный же труд естественно есть враг похоти.

85. Страсть, самоохотно возращенная в душе делом, после насильно восстает в любителе своем, хотя бы он того и не хотел.

86. Непроизвольных помыслов любим мы причины: от чего они и приходят; а произвольных, очевидно, любим и самые предметы.

87. Самомнение и кичение суть причины хулы; сребролюбие же и тщеславие — немилосердия и лицемерия.

88. Когда диавол увидит, что ум начал молиться из сердца, тогда наводит великие и злохитрые искушения. А маленьким добродетелям не станет он мешать большими нападками.

89. Закоснение помысла обличает пристрастие человека; скорое же истребление его означает брань и сопротивление.

90. Есть три мысленных места, в которые входит ум, изменяясь сам в себе: естественное, сверхъестественное и противоестественное. Когда вступит он в свое естественное место, тогда находит себя виновником злых помыслов и причиною страстей, и исповедует Богу грехи свои; когда же бывает в противоестественном месте, тогда забывает он о правде Божией и воюет с людьми, как с обижающими его не право. А когда возведется в сверхъестественное место, тогда находит в себе плоды Духа Святого, которые указал апостол, *любы, радость, мир* и проч. (Гал. 5, 22); и знает, что, если предпочтет телесные заботы, то пребывать там не может, и вышедши оттуда, впадает в грех и в последующие за ним скорбные случайности, хотя не вскоре, но в свое время, как ведает про то правда Божия.

91. Ведение каждого на столько бывает истинным, на сколько подтверждает его кротость, смиренномудрие и любовь.

92. Всяк православно крещенный получил таинственно всю благодать; ощутительное же удостоверение в том получает наконец по мере исполнения заповедей.

93. Заповедь Христова, добросовестно исполняемая, по множеству болезнований сердечных дарует и утешение; впрочем, то и другое бывает в свое время.

94. Во всяком деле имей присущею молитву; так как ничего не можешь сделать без помощи Божией.

95. Нет ничего сильнее молитвы к стяжанию содействия Божия, и ничего нет полезнее ее для благоугождения Богу.

96. Все делание заповедей в ней заключается: ибо ничего нет выше любви к Богу.

97. Непарительная молитва есть знак боголюбия в пребывающем в оной; нерадение же о ней и парение (во время ее) есть знак любосластия (пленения сердца чем-либо кроме Бога).

98. Кто бесскорбно совершает бдения, долготерпит и молится, тот причастен действенности Святого Духа; но и тот, кто хотя чувствует прискорбность во время сих деланий, но охотно силою воли вытерпливает их, скоро получит заступление свыше.

99. Одна заповедь, как сказано, выше другой; так и вера бывает одна тверже другой.

100. Есть *вера от слуха* (Рим. 10, 17), по апостолу, и есть *вера уповаемых извещение* (Евр. 11, 1).

101. Хорошо словами пользовать вопрошающих, но лучше содействовать им молитвою и добродетелью: ибо посредством сих последних приносящий себя Богу помогает и ближним, сам сподобляясь помощи[1].

102. Если хочешь кратким словом воспользовать любознательного, укажи ему молитву, правую веру и терпение всех прискорбных случайностей; ибо всякое прочее добро приобретается посредством их.

103. Относительно чего возложил кто все упование на Бога, из-за того не будет уже он бороться с ближними.

104. Если все невольное имеет причину в произвольном, по Писанию, то никто столько не враг человеку, как сам он.

---

[1] Савв. рукописи: διά ἰδίου θελήματος – своим желанием.

105. Всех зол предводитель есть неведение; второе же по нем есть неверие.

106. Беги от искушения терпением и молитвою. Если же помимо этих будешь сопротивляться ему, то оно сильнее станет нападать.

107. Кроткий по Богу из мудрецов мудрец, и смиренный сердцем из силачей силач; поелику они несут иго Христово разумно.

108. Что без молитвы говорим мы, или делаем, то в последствии оказывается или погрешительным, или вредным, и без ведома нашего[1] обличает нас делами.

109. По делам, словам и помышлениям праведен только Один; а через веру, благодать и покаяние — много праведников.

110. Как кающемуся несвойственно высокомудрствовать, так произвольно грешащему невозможно смиренномудрствовать.

111. Смиренномудрие не есть осуждение совести, но благодати Божией и Его благоснисхождения исповедание.

112. Что вещественный дом для общего воздуха, то мысленный ум для божественной благодати: насколько выбросишь вещества, настолько войдет, и насколько внесешь, настолько удалится.

113. Вещество домашнее — сосуды и снеди, а вещество ума — тщеславие и самоугодие.

114. Широта сердца есть упование на Бога, а теснота его — забота житейская.

115. Благодать Духа едина и неизменна, но действует в каждом, как хочет.

116. Как дождь, излившись на землю, питает и поддерживает в растениях свойственное им качество, в сладких — сладость, в терпких — терпкость; так и благодать, наитствуя сердца верующих, сподобляет их воздействий своих, сообразно с их добродетелями, сама в себе не изменяясь.

---

[1] В издании Migne – обличает нас невеждами.

117. Алчущему Христа ради бывает она пищею, жаждущему — сладким питием, зябнущему — одеждою, труждающемуся — успокоением, молящемуся — извещением (что молитва услышана), плачущему — утешением.

118. Итак, когда услышишь слова Писания о Святом Духе, что Он *седе на единем коемждо* из апостолов (Деян. 2, 3) или что Он *взыде на пророка* (1 Цар. 10, 10), или что Он действует (см. 1 Кор. 12, 11), бывает оскорбляем (см. Еф. 4, 30), *угашаем* (1 Фес. 5, 19), раздражается (см. Деян. 17, 16); также, что одни имеют начаток Духа (см. Рим. 8, 23), другие же исполнены Духа Святого (см. Деян. 2, 4): то не думай так о Духе, будто в Нем бывает какое раздробление или преложение, или изменение, но веруй, как прежде сказали мы, что Он непреложен, неизменен и всемогущ. Посему и в воздействиях Своих Он и пребывает Одним и тем же, и всякому боголепно уделяет подобающее. Он, подобно солнцу, всецело излился на крещенных, но каждый из нас просвещается по той мере, как, возненавидев омрачающие его страсти, истребляет их в себе, а насколько оказывается любящим их, настолько помрачается.

119. Кто ненавидит страсти, тот отсекает и причины их, а расположенный к сим причинам и нехотя борим бывает страстями.

120. Когда действуют в нас злые помыслы, будем обвинять в том самих себя, а не прародительский грех.

121. Корни помыслов суть явные грехи, которые каждый из нас совершает руками, ногами, устами.

122. Невозможно, чтобы тот собеседовал со страстью в уме, кто ненавидит причины ее.

123. Кто станет беседовать с тщеславием, если он презирает посрамление? Кто будет смущаться бесчестием, если он любит уничижение? Кто согласится на угодие плоти, если он имеет сердце сокрушенное и смиренное? Кто станет заботиться о привременном или вести из-за него войну, если он верует во Христа?

124. Отметаемый кем-либо, и ни словом, ни мыслью не вступающий в прю с отметающим, приобрел истинное ведение и являет твердую веру Владыке.

125. *Лживи сынове человечестии в мерилех, еже неправдовати* (Пс. 61, 10), тогда как Бог для каждого бережет то, чего он по правде достоин.

126. Если ни для обижающего (обижать) не избыток, ни для обижаемого (терпеть) не лишение; *убо образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38, 7).

127. Если увидишь, что кто-либо по поводу бесчестия крайне болезнует сердцем, то знай, что он наполнен помыслами тщеславия, и теперь пожинает с неудовольствием рукояти семян, которые сам посеял в сердце.

128. Кто паче должного насладился телесными удовольствиями, тот отплатит за этот излишек сторичными болезнованиями.

129. Настоятель обязан говорить послушнику должное, когда же его не послушают, возвещать об имеющих постигнуть за это бедах.

130. Обиженный кем-либо и недомогающийся обижающему должного (возмездия), этою частью верует Христу, и сторицею приимет в веке сем и живот вечный наследует.

131. Память о Боге сопровождается болезнованием сердца о благочестии; всякий же забывающий о Боге бывает самоугодлив и бесчувствен.

132. Не говори, что бесстрастный не может скорбеть; ибо если не о себе, то о ближнем должен он сие делать.

133. Когда враг соберет много записей о грехах, совершенных в забвении, тогда понуждает должника и не в забвении делать те же грехи, благословно злоупотребляя законом греха.

134. Если хочешь непрестанно памятовать о Боге, то не отвергай злоключений, будто неправедных, но переноси их, как праведно тебя постигающие. Ибо терпение (в таком духе) каждым случаем пробуждает память (о Боге), а отречение (отказ так терпеть) умаляет мысленное мудрование сердца (к Богу

устремление пресекает, обращая к земле) и через отраду (что сбросил тяжесть) производит забвение.

135. Если хочешь, чтоб Господом были покрыты грехи твои, то не выказывай перед людьми, если имеешь какую добродетель. Ибо как мы поступаем с нашими добродетелями, так Бог делает с нашими грехами.

136. Скрыв добродетель, не возносись умом, как хорошо поступивший. Правда требует не только скрывать доброе, но и не думать ни о чем из запрещенного.

137. Не радуйся, когда сделаешь кому добро, но когда без злопамятства перенесешь последующее за тем сопротивление (от облагодетельствованного). Ибо как ночи следуют за днями, так и зло за добром.

138. Тщеславие, сребролюбие и сластолюбие (самоугодие) не оставят неоскверненным благодеяния, если прежде сами не ниспадут от страха Божия.

139. В невольных болезненных прискорбностях сокрыта милость Божия, которая влечет переносящих оные к покаянию и избавляет от вечного мучения.

140. Некоторые, исполняя заповеди, ожидают, что это на весах (правосудия Божия) послужит противовесом их грехам; другие же этим думают умилостивить Умершего за наши грехи. Спрашивается, чье из них мудрование правильно?

141. Страх геенны и Царствия возлюбление подают терпение в скорбях. И это не от себя, но от Ведущего помышления наши.

142. Верующий будущему удаляется от здешних наслаждений без размышления (или без спора), а неверующий бывает самоугодлив и бесчувствен.

143. Не говори, как может бедный предаваться сластям, не имея способов; ибо можно в помыслах сладостраствовать еще горше (чем делом).

144. Иное есть знание дел (деятельное благоразумие), и иное — познание истины. Сколько солнце превосходнее луны, столько последнее полезнее первого.

145. Знание дел (деятельное благоразумие) прибывает но мере исполнения заповедей; а познание истины — по мере надежды на Христа.

146. Если хочешь спастись и в познание истины прийти, напрягайся всегда возвышаться над чувственным, и надеждою прилепляться к Единому Богу. Обращаясь таким образом с понуждением себя внутрь, встретишь начала и власти, ведущие с тобою брань приражениями помыслов; но побуждая их молитвою и пребывая благонадежным, возымеешь благодать Божию, избавляющую тебя от грядущего гнева.

147. Кто разумеет таинственно сказанное святым Павлом, изрекшим, что *наша брань к духовом злобы* (Еф. 6, 12), тот уразумеет и притчу Господню, которую Он сказал о том, что должно всегда молиться и не унывать (см. Лк. 18, 1).

148. Закон образно повелевает шесть дней делать, а в седьмой упраздняться от дел. Дело души состоит в благотворении имением, то есть, делами; упразднение же ее или покой в том, чтобы, по слову Господа, продать все свое и дать нищим, и успокоившись через такую нестяжательность, праздноствовать в мысленном уповании. В сей-то покой и святой Павел поощряет нас войти со тщанием, говоря: *потщимся внити во оный покой* (Евр. 4, 11).

149. Это сказали мы, не затворяя будущего и не определяя, что все воздаяние будет здесь, но (даем только разуметь), что прежде должно возыметь в сердце действительную благодать Святого Духа, и потом соответственно сему войти в Царствие Небесное. Открывая сие, и Господь сказал: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). То же сказал и апостол: *вера есть уповаемых извещение* (Евр. 11, 1); и еще: *искушайте себе, аще есте в вере, или не знаете, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте* (2 Кор. 13, 5).

150. Познавший истину не противится скорбным приключениям. Ибо знает, что они руководствуют человека к страху Божию.

151. Прежние грехи, будучи воспомянуты по виду (подробно), повреждают благонадежного. Ибо если они возникают вновь в душе, сопровождаясь печалью, то удаляют от надежды, а если воображаются без печали, то опять влагают внутрь древнее осквернение.

152. Когда ум через самоотвержение восприимет несомненную надежду, тогда враг под предлогом исповедания как на картине изображает пред ним прежде бывшие грехи, дабы опять возгреть страсти, по благодати Божией уже забытые, и тайно повредить человеку. Ибо в таком случае и просветлевший уже и ненавидящий страсти (ум), по необходимости омрачается, смутившись тем, что наделано; а если он еще покрыт как туманом и сострастен похотям, то всячески укоснит (в таких помыслах) и начнет страстно беседовать с прилогами их, так что такое воспоминание будет не исповедание, а страстное приражение.

153. Если хочешь приносить Богу неукоризненное исповедание, то не воспоминай по виду (в подробностях) прежних своих поползновений, терпи мужественно последствия их.

154. Тяжелые скорби находят за прежде наделанные грехи, принося с собою сродное каждому прегрешению.

155. Знаток дела, познавший истину, исповедается Богу не воспоминанием о том, что наделано, а терпением того, что постигает его.

156. Отвергнув сердечное болезнование (о грехах) и бесчестие, не обещайся совершить покаяние посредством других добродетелей; ибо тщеславию и нечувствию обычно служить греху и десными.

157. Как добродетели обыкновенно рождаются от болезненных прискорбностей и бесчестия; так грехи от тщеславия и утех.

158. Всякая телесная сласть происходит от предшествовавшего упокоения (тела), а к сему упокоению располагает неверие.

159. Находящийся под грехом не может один преодолеть плотское мудрование; потому что имеет в членах внедренное непрестанное разжжение.

160. Страстным надлежит пребывать в молитве и повиновении; ибо и с помощью (их, или ради их) едва можно бороться с приражениями.

161. Кто с послушанием и молитвою борется с своими хотениями, тот искусный борец, удалением от чувственного явно показывающий мысленную борьбу.

162. Кто не соглашает воли своей с волею Божиею, тот спотыкается в собственных своих начинаниях и попадается в руки врагов.

163. Когда увидишь двух грешников, имеющих любовь друг к другу, то знай, что они друг другу помогают в самоугодии.

164. Высокомудрый (гордый) и тщеславный удобно примиряются друг с другом: ибо тот хвалит тщеславного, который рабски пред ним преклоняется; а этот величает высокомудрого, который часто его похваляет.

165. Боголюбивый слушатель в обоих случаях получает пользу: когда говорят с похвалою о его добродетелях, он еще более делается к ним ревностен, а когда обличают его худые дела, он понуждается к покаянию. Надлежит нам сообразно преуспеянию и житие иметь, а по житии должно нам возносить к Богу и молитву.

166. Хорошо конечно содержать главнейшую добродетель и ни о чем по частям не заботиться, ни о чем по частям не молиться, но только искать Царствия Божия по слову Господню (см. Мф. 6, 33). Но если мы заботимся еще о каждой потребности, то должны о каждой и молиться; ибо кто без молитвы что-либо делает или о чем печется, тот не доводит благоуспешно до конца дела своего. И это-то значит сказанное Господом: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

167. Кто пренебрегает заповедь о молитве, тот впадает в самые неуместные преслушания, из коих одно пересылает его к другому как узника.

168. Кто благодушно принимает настоящие прискорбности, воодушевляясь надеждою будущих благ, тот обрел ведение истины и удобно избавится от гнева и печали.

169. Кто за истину принимает поругание и бесчестие, тот шествует апостольским путем, взяв крест и узами обложен будучи. Кто же без сего покушается внимать сердцу, тот прельщается умом и впадает в искушения и сети диавольские.

170. Борющемуся ни помыслов без причин их, ни причин этих без помыслов победить никак нельзя. Ибо когда отвергнем одно что из этих отдельно, то немного спустя другим ввержены будем опять в обои.

171. Кто из боязни потерпеть какое зло или поношение воюет с людьми, тот или здесь с излишком злостраждет, или в будущем веке без милости мучен будет.

172. Желающий свергнуть с себя всякое бремя должен в молитве все вверить Богу и, держа умно крепкое на Него упование, сколько можно презирать заботы о чувственном.

173. Когда диавол видит, что человек без нужды слишком занимается телесным, тогда прежде похищает добычу ведения (расхищает ум), а потом (успев в этом), отсекает и упование на Бога, как главу.

174. Если когда достигнешь огражденного места чистой молитвы, не принимай в это время помышления о вещах, какое влагает враг, чтобы не потерять лучшего. Ибо лучше стрелами молитвы поражать его, внизу негде заключенного, чем беседовать с ним, когда он, предлагая нашему вниманию ничтожные вещи, ухищряется отвлечь нас от моления на него.

175. Познание вещей полезно бывает человеку во время искушения и уныния, а во время молитвы оно обыкновенно вредит.

176. Если ты получил жребий учить о Господе, а тебя не слушают, то мысленно о сем скорби, а явно не возмущайся тем. Такой ради скорби не будешь осужден на ряду с теми, кто не внимает тебе; за возмущение же явное все тем же искушаем будешь.

177. Во время беседы не скрывай того, что нужно и полезно для присутствующих, только приятное излагай прямою речью, а жестокое (строгое) загадочною.

178. Того, кто не состоит в подчинении тебе, не обличай в проступке в лицо; ибо это дело более власти, чем совета.

179. Что говорится вообще многим, то бывает всем полезно; каждому же свое указывает при этом совесть.

180. Говорящий право должен и сам благодарить Бога, как от Бога приемлющий то, что следует говорить. Ибо истина есть дело не говорящего, но действующего (в нем или на него) Бога.

181. Которые не дали обета подчинения тебе, с теми не вступай в прю, когда они противятся истине, чтобы (вместо назидания) не вышла одна вражда, по Писанию (см. 2 Тим. 2, 23).

182. Кто спускает послушнику, когда он противоречит, где не следует, тот обольщает его в этом деле и располагает (вообще) небречь об обетах послушания.

183. Кто со страхом Божиим вразумляет и наставляет согрешающего, тот приобретает себе противоположную проступку добродетель. А злопамятный и недоброжелатель порицающий впадает, по закону духовному, в одинаковую с ним страсть.

184. Хорошо обучающий закону боится Законодателя; и боясь Его, уклоняется от всякого зла.

185. Не будь двуязычен, то есть, иначе на словах, а иначе в совести расположен. Ибо такового Писание ставит под клятву (см. Сир. 28, 15).

186. Иной говорит истину и бывает за то ненавидим безумными; иной лицемерит, и бывает за то любим: однако ж, ни одно из этих воздаяний не бывает продолжительно. В свое время Господь воздаст каждому должное.

187. Желающий избавиться от будущих горестей должен охотно переносить настоящие. Ибо таким образом мысленно изменяя одно на другое, он через малые скорби избежит великих мучений.

188. Удержи слово от самохвальства, и помысл от самомнения, чтоб не было тебе за то попущено сделать противное; ибо доброе не одним человеком совершается, но помощью всевидящего Бога.

189. Всевидящий Бог как за дела распределяет нам достойные участи, так и за помыслы и произвольные намерения.

190. Невольные помыслы рождаются от предшествовавшего греха, а произвольные от самовластной воли. Почему вторые бывают причиною первых.

191. Злые мысли, которые не по сердцу сопровождает печаль, почему они скоро и исчезают; а которые по сердцу, сопровождает радость; почему и трудно от них отбиться.

192. Самоугодник печалится от укоров и лишений, а Боголюбец — от похвал и многодовольства.

193. Не знающий судов Божиих идет умом (внутренне) по пути, у которого с обоих сторон стремнины, и от всякого ветра удобно бывает низвергаем: когда хвалят его, он чванится; когда порицают, раздражается; когда пиршествует в довольстве, похотничает; когда испытывает скудость, плачет; когда знает что, показничает; когда не знает, держит вид знающего; когда богат, кичится; когда беден, лицемерствует; когда насыщается, бывает дерзок; когда постится, тщеславничает; с обличающими его вступает в прю, а на извиняющих смотрит, как на неразумных.

194. Пока кто благодатью Христовою не стяжет ведения истины и страха Божия, дотоле он не только от страстей, но и от внешних случайностей жестокие получает раны.

195. Когда хочешь разрешить какое недоуменное (запутанное) дело, то ищи относительно его того, что Богу приятно, и конечно найдешь ему полезное разрешение.

196. К каким делам благоволит Бог, тем и вся тварь содействует, а от которых Он отвращается, тем и вся тварь противится.

197. Кто противится сумрачным случайностям, тот, сам того не зная, противоборствует Божию повелению, а кто принимает их истинным ведением, тот, по Писанию, терпит Господа.

198. Когда найдет искушение, не ищи от чего и для чего оно нашло; но (о том позаботься), чтоб благодарно, бесскорбно, и незлопамятно перенесть его.

199. Чужое зло не прибавляет (нам) греха, если мы не воспримем (не привьем, не присвоим) его худыми помышлениями.

200. Если нет человека, который бы без искушении благоугождал Богу, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай.

201. Если бы Петр не оставил ночной ловитвы, то не сподобился бы и дневной; и если бы Павел не ослеп чувственно, то не прозрел бы и умственно; если бы и Стефан не был оклеветан, как хулитель, то не отверзлись бы ему небеса и он не узрел бы Бога.

202. Как делание по Богу называется добродетелью, так и нечаянная скорбь именуется искушением.

203. Бог искушал Авраама, то есть, к его же пользе посылал ему скорби, не для того, чтоб узнать, каков он: ибо Знающий все прежде бытия, знал его; но чтоб дать ему повод к совершенной вере (к познанию ее и утверждению в ней).

204. Всякая скорбь обличает настроение нашей воли, направо склоняется она или налево. Случайная скорбь потому и называется искушением, что подвергшегося оной подвергает испытанию сокровенных его расположений.

205. Страх Божий понуждает нас бороться со грехом, и когда боремся, благодать Божия истребляет его.

206. Мудрость состоит не в том только, чтобы знать истину в естественной последовательности; но и в том, чтобы от обижающих нас переносить зло, как свое собственное (как заслуженное). (Опыт показал, что) которые оставались с одним первым знанием, те возносились гордостью, а которые достигали второго, те стяжавали смиренномудрие.

207. Если хочешь, чтоб тебе не стужали злые помыслы, имей душевное уничижение и телесную скорбь, и это не отчасти, но во всякое время, во всяком месте, и во всяком деле.

208. Кто произвольно проучивает себя прискорбностями, того не будут одолевать непроизвольные помыслы; кто же не берет на себя первых, тот и нехотя пленяем бывает вторыми.

209. Когда вследствие обиды раздражится утроба твоя и сердце твое, не печалься, что смотрительно пришло в движение лежавшее внутри прежде, но, радуясь, низлагай возникшие внутри помыслы, зная, что вместе с тем, как они истребляемы

бывают при первом приражении, истребляется обычно и зло, лежащее под ними и их приводящее в движение, а если помыслам позволяют коснеть и часто появляться, то и зло обычно получает приращение.

210. Без сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла; сердце же сокрушается от тройственного воздержания, именно от сна, пищи и телесного покоя. Ибо довольство в них питает самоугодие (удовлетворенное), размножая злые помыслы, влагает нехотение молиться и исправлять надлежащее послушание.

211. Получив жребий управлять братиею, храни чин свой и не умалчивай о должном (сказать, или приказать) по причине противоречия (некоторых). В чем послушают тебя, за то получишь награду по причине добродетели их; в чем же не послушают, прости им, и за то получишь равное (же воздаяние) от Того, Кто сказал: *отпущайте и отпустят вам* (Лк. 6, 37).

212. Текущие события жизни походят на ярмарку. Кто умеет торговать, получает прибыль, а кто не умеет, несет убыток.

213. Кто с первого слова не послушает тебя, не принуждай того прением, но лучше на свою привлеки сторону ту прибыль, которую тот отверг. Ибо незлобие выгоднее для тебя, нежели исправность того.

214. Когда поврежденность одного (который повредил себе непослушанием или другим чем) распространяется на многих, тогда неследует долготерпеливничать, ни своей искать пользы, но многих, да спасутся (см. 1 Кор. 10, 33). Ибо общая добродетель полезнее частной.

215. Если кто впадет в какой-либо грех, и не восскорбит о том в меру преступления, то легко опять впадет в ту же сеть (вражию).

216. Как львица не подступает дружески к теленку, так бесстыдство не принимает печали, *яже по Бозе* (2 Кор. 7, 10).

217. Как с волком не сходится овца для деторождения, так с сытостью болезнование сердечное для зачатия добродетелей.

218. Никто не может возыметь болезнования и печали по Боге, если не возлюбит прежде причины их.

219. Страх Божий и обличение принимают к себе (в содружество) печаль; воздержание же и бдение сговариваются с болезнованием.

220. Кто не вразумляется заповедями и внушениями Писания, того надо подгонять конским бичем и остном ослиным[1]; если же он и это отвергнет, то *броздами и уздою челюсти их востягнеши* (Пс. 31, 9).

221. Кто малыми искушениями легко побеждается, тот большими поневоле порабощен бывает, а кто малые презирает, тот о Господе воспротивится и большим.

222. Не берись обличениями врачевать того, кто хвалится добродетелями; ибо один и тот же не может быть и любителем показности и любителем истины.

223. Всякое слово Христово являет милость, правду и мудрость Божию, и силу их через слух влагает в души тех, которые охотно слушают его. Посему немилостивые и неправедные, неохотно его слушавшие, не только не могли познать премудрость Божию, но Учащего оной распяли. Так-то и нам надобно смотреть, охотно ли Его слушаем. Ибо Он сказал: *любяй Мя, заповеди Моя соблюдет, и возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* (Ин. 14, 15, 21). Видишь ли, как Он в заповедях сокрыл явление Свое? Всех же заповедей объемнейшая есть любовь к Богу и ближнему, которая рождается по отрешении от всего вещественного в безмолвии помыслов.

224. Зная сие, Господь заповедует нам говоря: *не пецытеся убо на утрей* (Мф. 6, 34). Так и следует. Ибо не отрешившийся от вещественного и от заботы о нем как избавится от порочных помыслов? Помыслами же объятый, как увидит сокрытый под ними существенный (коренный) грех, который есть тьма и мгла души, и от которого получают начало все порочные помышления и желания, когда диавол, искушая посредством приражения не насилующего, указывает на грех, а человек, тщеславием и самоугодием побуждаемый, сочетавается с ним? Пусть по

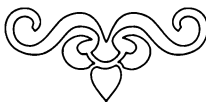
---

[1] Ослов не погоняют кнутом, а колят в бедра шилом, воткнутым в палку. См. Притч. 26, 3.

рассуждению он не решился на него, но движением его усладился и сосложился с ним. Если же не познает он сего главного греха, когда и как возмолившись о нем, очистится от него? А не очистившись, как найдет место чистого естества (см. Иез. 37, 27)? Этого же не нашедши, как увидит внутренний дом Христов? — если мы дом Божий, по слову пророческому, евангельскому и апостольскому (см. Зах. 2, 10; Ин. 14, 23; 1 Кор. 3, 16).

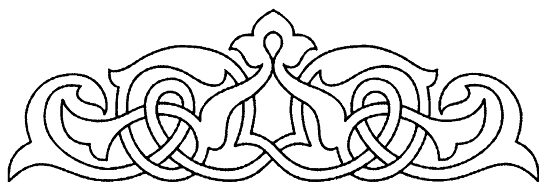
225. Итак, надлежит вышепоказанным порядком озаботиться найти сей дом и, пребывая в молитве, толкать в двери (см. Мф. 7, 7), дабы или здесь, или во время исхода отверз их нам Владыка, и не сказал, если вознерадим: *не вем вас откуду есте* вы (Лк. 13, 25). Надлежит же нам не только просить и получить, но и сохранить данное нам; ибо некоторые и после получения потеряли. Простое знание вышесказанных предметов, или даже и опытность какую случайную (относительно их) может быть имеют и поздно начавшие учиться[1] и юные; но постоянное с терпением делание сего едва имеют старцы, благоговейные и многоопытные, часто по невниманию его терявшие и потом опять произвольными трудами взыскивавшие и обретавшие. Не престанем же делать то же и мы, пока не приобретем оного делания так, чтобы оно пребыло в нас неотъемлемо.

226. Такие из многих немногие узнали мы оправдания духовного закона, коим непрестанно поучаться и кои творить и великий Псалмопевец внушает тем, которые часто поют в Господе Иисусе, Коему подобает слава и держава и поклонение, ныне и во веки. Аминь.

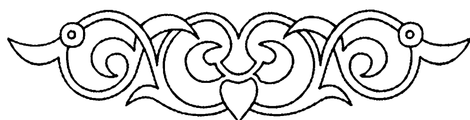


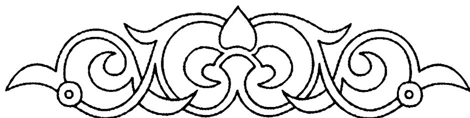
---

[1] Может быть, нескорые на обучение.



ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВАГРИЙ МОНАХ





КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПРЕПОДОБНОМ ЕВАГРИИ МОНАХЕ

Об Евагрии Понтянине, скитском монахе и авве, известно, что он родился около половины IV века, в городе Иворе близ Понта Евксинского[1]. Род или способности его обратили на него внимание процветавших в то время великих святителей: Василия Великого, Григория Нисского и Григория Богослова. Под их руководством он возрастал и развивался в духе и познаниях о вере и жизни во Христе Иисусе Господе нашем. Василий Великий поставил его чтецом, Григорий Нисский диаконом, и оставил его в Константинополе, бывши там на соборе Втором Вселенском. Одно обстоятельство, подвергавшее опасности его чистоту, заставило его удалиться из Константинополя. И он, побыв немного в Иерусалиме, направился в Египет, где и подвизался сначала в Нитрии, потом в келлиях, и наконец в ските, под руководством и в содружестве с тогдашними великими аввами.

Палладий, ученик его, по Сократу, пишет о нем в Лавсаике, глава 73: «Находя несправедливым умолчать о делах Евагрия, знаменитого диакона Христова, мужа жизни апостольской, напротив, признав за справедливое предать оные писанию для назидания читателей и прославления благодати Спасителя нашего, я предложу сначала, как поступил он в монашество и как, потрудившись достойно своего обета, скончался в пустыне 54 лет, по словам Писания: *скончався вмале, исполни лета долга, угодна бо бе Господеви душа его.*

Родом он был Понтиец, из города Иворы, сын пресвитера, святым Василием, епископом Кесарийским, поставлен в чтеца к церкви в Аргосе. По преставлении святого епископа Василия, святой Григорий епископ Нисский, брат епископа Василия, стяжавшего славу апостольскую, мудрейший, бесстрастнейший и весьма знаменитый ученостью, обратив внимание на способность Евагрия, рукоположил его в диакона. Пришедши потом с ним на великий собор Константинопольский, святой Григорий епископ оставил его там у блаженного епископа Нектария, как искуснейшего в опровержении всех ересей. И стал он славиться в великом городе, мужественно побеждая словами всякую ересь.

Случилось, что этот муж, которого во всем городе уважали за отличную честность нравов, был уязвлен страстною любовью к женщине, как он сам рассказывал нам после, когда уже освободился от сего искушения. Женщина взаимно полюбила его, а была она из знатного дома. Евагрий, так как и Бога боялся, и своей совести стыдился, и представлял

---

[1] Монастырь святого Василия был недалеко от сего города, в восьми стадиях.

себе скверну порока и злорадование еретиков, усердно молил Бога воспрепятствовать намерению женщины, которая, быв распалена страстью, усиливалась вовлечь его в грех. Он хотел отдалиться от нее, но не мог, удерживаемый узами одолжений.

Немного спустя после молитвы, которою предотвратил он совершение греха, предстал ему в видении Ангел в одежде воина епархова, и взяв его, повел будто в судилище и бросил в темницу, обложив шею железными узами и связав руки железными цепями. Приходившие к нему не говорили ему о причине заключения, но сам он, мучимый совестью, думал, что подвергся сему за то дело, и полагал, что муж той женщины донес судье об этом деле. К тому же ему представлялось, что тут же производился суд над другими за подобное же преступление. От этого находился он в крайнем смущении и страхе. Тогда Ангел принял образ одного искреннего друга его и пришел будто навестить его. Он вошел, будто чрезвычайно пораженный и опечаленный тем, что друг его терпит поносные узы и сидит в заключении между сорока преступниками, и сказал ему: «Отче диаконе! За что так бесчестно держат тебя с преступниками?» Он отвечал ему: «По истине не знаю; но подозреваю, что на меня донес такой-то епарх по безумной ревности, и я опасаюсь, не подкуплен ли им градоначальник, и не подвергнули бы меня тяжкому наказанию». Представший в виде друга сказал ему: «Если хочешь послушать друга своего, то я советовал бы тебе удалиться из этого города, потому что, как вижу, не полезно тебе жить в нем». Евагрий сказал ему: «Если Бог освободит меня от этой беды, и ты потом увидишь меня в Константинополе, пусть подвергнусь еще большему наказанию». Друг сказал ему: «Если так, я принесу Евангелие, поклянись мне на нем, что удалишься из сего города и сделаешься иноком, и я избавлю тебя от этой беды». Евагрий сказал: «Клянусь, как ты хочешь, только избавь меня от этой мрачной тучи». После этого тот принес Евангелие и потребовал клятвы. Евагрий поклялся ему на Евангелии, что не останется в городе, кроме одного дня, и это для того только, чтоб перенести на корабль свои вещи. Этим кончилось видение. Вставши, в тревоге он рассуждал: пусть клятва дана в исступлении, но все же я поклялся. Потому ни мало не медля, перенес все, что имел, на корабль, и отплыл в Иерусалим. Здесь он облекся в иноческое одеяние и был принят блаженною Меланиею Римлянынею.

Но диавол опять омрачил его сердце и поколебал его до того, что он переменил уже опять одежду; и ум его обуяло ораторское тщеславие. Бог же, Который удерживает всех нас от погибели, поверг его и здесь в другую беду, послав на него горячку и тяжкую болезнь в продолжении шести месяцев, изможди плоть его, которая препятствовала ему идти начатым уже путем. Когда врачи оставили его, не находя способа вылечить его, блаженная Мелания сказала ему: думается мне, что болезнь твоя не простая, сын мой; скажи мне, нет ли у тебя чего на душе? Он признался ей во всем, что случилось с ним в Константинополе. Блаженная сказала ему: дай мне пред Богом слово, что решишься вести монашескую жизнь, и я хоть грешница, помолюсь Господу, да дарует Он тебе

продолжение жизни на покаяние и исправление сердца. Когда он дал слово, она помолилась; и Евагрий выздоровел в несколько дней. По выздоровлении она сама доставила ему иноческое одеяние, и он, облекшись в него, отправился в Египет, где, два года прожив на горе Нитрийской, на третий удалился в пустыню.

Четырнадцать лет прожил он в так называемых келлиях, питаясь только хлебом и водою с малым иногда количеством елея, и не позволяя себе в этом отношении никакого утешения. Не ел он ни зелени, ни плодов, ни винограда; не пил вина и не омывал тела. Так томил себя человек, живший прежде в довольстве; но искушения и здесь не оставляли его. Иногда восставал на него сильно демон блуда, как сам он говорил о том; и тогда он целую ночь сиживал нагой в колодце, во время зимы, так что тело его цепенело. В другое время досаждал ему дух хулы; и тогда он сорок дней не входил под кровлю, томя себя. И вообще он столько претерпел искушений от различных бесов, что трудно их и перечислить; даже бит он был демонами.

Но так умерщвляя тело свое и так терпя, блаженный внутренне оживотворялся Духом Святым и, очистив ум, сподобился дара ведения и различения духов.

Этот доблестный подвижник Христов говорил нам перед смертью: вот уже три года не тревожила меня плотская похоть. Если после такой строгой жизни, после таких подвижнических неутомимых трудов и непрестанного бодрствования в молитве, ненавистник добра и погибельный демон так нападал на этого праведника, то сколько терпят от этого нечистого демона или от собственного нерадения люди беспечные!»

Он сочинил сто молитв; составил три книги, так называемые: ἱερά – вернее ςτιχιρά (краткие изречения в виде стихов или притчей); μοναχόν – монах, или деятельные уроки; и ἀντιρριτικόν – противоборство, о борьбе с демонами и страстями.

У Сократа[1], кроме того, находим, что Евагрий был ученик обоих Макариев – Египетского и Александрийского, под руководством которых, быв прежде философом только на словах, стяжал он философию деятельную. Пришедши в Египет из Константинополя, он встретился с упомянутыми мужами и стал подражать их жизни. Ниже Сократ приводит два обстоятельства из жизни Евагрия, со слов его самого, из которых видно, какие сношения были у него с Макарием Великим. Первое то, что авва Макарий спрашивал Евагрия о различии в действиях на душу памяти оскорбления людей, и памяти оскорбления демонов; второе то, как, пришедши к авве Макарию, Евагрий, утомленный от пути на жару, просил немного воды и получил отказ. То и другое приводятся в его деятельных главах к Анатолию[2]. Ниже еще поминает Сократ, что Евагрий в книге своей – ***гностик*** пишет о себе: «Мы научились у праведного Григория, что добродетелей и умозрений о них четыре: благоразумие, мужество, воздержание и справедливость». Кто сей

---

[1] Кн. 4, гл. 23.

[2] Гл. 93, 94.

Григорий? По Палладию – Григорий Нисский, а по Сократу – Назианзин, который будто и рукоположил его в диакона в Константинополе. Не смешал ли Сократ Назианзина с Нисским? Палладию лучше было знать истину. Наконец у Сократа встречаем следующее сказание. Дивный Аммоний, бывший вместе с Афанасием Великим в Риме, и ничего там не хотевший видеть, кроме церкви Петра и Павла, был призываем потом в Египте Феофилом Александрийским к епископству, и убегая от него, отсек у себя правое ухо, чтоб безобразием тела отклонить от себя рукоположение. Спустя несколько времени епископ Александрийский Феофил взял для епископства Евагрия, который также убежал, но не изуродовал никакой части своего тела. Встретившись с Аммонием, Евагрий ласково сказал ему: «Худо сделал ты, что отсек себе ухо; за такой поступок будешь отвечать пред Богом». «А ты не будешь отвечать, Евагрий, что отсек у себя язык и ради самолюбия не воспользовался дарованною тебе благодатью?» – отвечал Аммоний.

О творениях Евагрия Сократ пишет: он написал очень хорошие книги. Одна из них надписывается «монах» или о деятельности; другая – «гностик», или к человеку, удостоившемуся знания, разделенная на пятьдесят глав; третья – противоречник или выбор из Божественных Писаний против демонов-искусителей, разделенный на восемь частей, по числу восьми помыслов. Кроме того, он составил 600 вопросов о будущем, и еще две книги, написанные стихами: одну к монахам, живущим в киновиях, или общежительных монастырях, другую – к деве. Как удивительны эти книги, узнает, кто будет читать их.

Созомен[1], сказавши о помянутом Аммонии, что он был один из братьев длинных, достиг высоты любомудрия и был весьма учен, так что перечитал сочинения Оригена, Дидима и других духовных писателей, прибавляет: в дружбе с Аммонием находился мудрый Евагрий, муж ученейший, сильный умом и словом, и особенно способный различать мысли (помыслы), ведущие к добродетели и пороку, и располагаться так, чтобы первые развивать, а последних остерегаться.

Впрочем, каков он был в ученом отношении, покажут оставленные им сочинения. Нрав его отличался, говорят, умеренностью и обнаруживал столь мало тщеславия и гордости, что как заслуженные похвалы не надмевали его, так и незаслуженные укоризны не возбуждали в нем огорчения. Любомудрствовал он и учился Священному Писанию у Назианзского епископа Григория, при котором в бытность его предстоятелем Константинопольской Церкви служил архидиаконом. Лицом он был приятен и любил изящно одеваться. Некто из вельмож, заметив его знакомство с своею женою, воспламенился ревностью и задумал убить его. Когда умысел готовились уже привести в исполнение, Бог послал ему во время сна страшное, но вместе спасительное сновидение. Далее Созомен не дает ничего особенного.

---

[1] Кн. 6, гл. 30.

Нельзя не заметить, что Сократ и Созомен разногласят с Палладием в показании, какой Григорий покровительствовал Евагрию и способствовал его образованию. Палладий называет Григория Нисского, а те – Григория Назианзина. Можно согласить их так: в диакона рукоположен Евагрий Григорием Нисским; но был ведом и Григорию Назианзину и пользовался его уроками. Когда Григорий Богослов призван был в Константинополь на патриаршество, тогда на собор, бывший при нем, прибыл и Григорий Нисский с Евагрием. Здесь Евагрий мог протодиаконствовать у Назианзина, и после собора остаться по совету обоих Григориев в Константинополе. Сократ и Созомен говорят о нем, как он был в Константинополе; а Палладий, что было до того. Палладию, как ученику Евагрия, больше надо иметь веры: ибо он верно слышал то, что говорит, от самого Евагрия.

Смерть Евагрия Patrologia[1] относит к 399 году. Там же приводятся отзывы о писаниях Евагрия. Между прочим, блаженный Иероним писал, что «книги Евагрия читаются не только греками по всему Востоку, но и на Западе латинянами, в переводе Руффина, ученика его»[2].

В Patrologia помещено все сохранившееся из писаний Евагрия. На первом месте стоят «Главы о деятельной жизни» к Анатолию. Это, как догадываться можно, то, что осталось из книги, которую приведенные нами историки озаглавливают «Монах». Главам предшествует краткое письмо к Анатолию, как введение к ним.

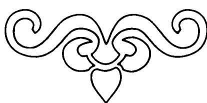
Потом следует 71 глава уроков деятельности подвижнической. За ними стоит – λόγος πρακτικός – в 100 главах. Но как из сих глав большая часть таких, кои находятся в числе 71-й главы; то тут приводится текст только тех глав, которых нет там. В сложности все же выходит 100 глав. Мы так и озаглавим «Сто глав о деятельной жизни» к Анатолию. Далее в Patrologia следует статья, которая у нас в Добротолюбии яснее озаглавливается «Образ иночества, поучающий как должно подвизаться и безмолвствовать». Так и в геческом Добротолюбии. Заглавие Patrologia даже перифразом трудно передать. Удержим наше заглавие.

Потом стоят 33 отражения духовного в видимом; 25 глав по алфавиту; это – афористические изречения о духовных вещах. К сим последним присоединены другие 26 изречений не по алфавиту.

После сего – о восьми порочных помыслах, часть древней книги.

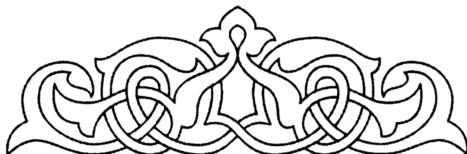
Наконец – краткие правила – к монахам киновитам и к деве.

Все сие предлагается здесь в переводе.



[1] Т. 40, стр. 1215.

[2] Epist., 135 ad Ctesiph.



ЕВАГРИЯ МОНАХА НАСТАВЛЕНИЯ О ПОДВИЖНИЧЕСТВЕ

1
ГЛАВЫ О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ К АНАТОЛИЮ

Пред этим писал ты, возлюбленнейший брат Анатолий, с святой горы (вероятно Нитрийской) ко мне в скит и просил разъяснить тебе символическое значение монашеской схимы египетской, полагая, что не без разумного основания она имеет такое отличие от всех других форм человеческих одеяний. Охотно перескажу тебе, что сам узнал об этом от святых отцов.

Кукуллий есть символ благодати Спасителя нашего Бога, осеняющей ум иноков и покровом своим защищающей их во Христе младенчество от тех, которые непрестанно покушаются наносить им удары и причинять раны. Носящие его на голове своей с крепкою и действенною верою поют: если не Господь созиждет дом и сохранит град, всуе трудится зиждущий и бдит стрегущий (см. Пс. 126, 1). Такие вопияния внедряют смирение и искореняют гордость, это древнее зло, низвергшее на землю Люцифера, возсиявающего заутра.

То, что обнажены у них руки[1], показывает безлицемерность их жизни. Ибо тщеславие умеет прикрываться, и давать тень добродетели, ловя всегда славу у людей и отгоняя веру, как говорит Спаситель: *како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы яже от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). Добро не должно быть для чего-либо другого, напротив, все другое должно быть для него. Если это не будет допущено, яв-

---

[1] Кассиан пишет, что рукава у них простирались лишь до локтей.

но будет, что подвизающее нас к деланию добра, ценнее для нас самого добра, а это было бы крайнею нелепостью — воображать нечто высшее Бога и говорить так.

Аналав (наш параман), крестообразно переплетающий их плечи, есть символ веры во Христа, приемлющей кротких, всегда устраняющей препоны и доставляющей деятельности беспрепятственность.

Пояс, вяжущий их чресла, отлагает всякую нечистоту, и возвещает: *добро человеку жене не прикасатися* (1 Кор. 7, 1).

Милоть имеют они, как всегда *мертвость Господа Иисуса в теле своем носяще* (2 Кор. 4, 10), как подавляющие все неразумные телесные страсти, душевное же зло пресекающие приобщением добра, и как любящие нищету, и бегающие многоимания, яко идолослужения.

Жезл есть древо жизни всех, кои берут его в руки и на него опираются, обязывающий утверждаться на Христе.

Вот сокращенно каких вещей символом служит схима! (Облекая в нее), святые отцы всегда говорят им такие слова: Дети! веру делает твердою страх Божий, а его — воздержание; это делают неуклонным терпение и надежда, от которых рождается бесстрастие; порождение же бесстрастия есть любовь, а любовь есть дверь к познанию физическому, которое преемлет богословие и верховное блаженство.

И этого о священной схиме и поучении старцев на настоящую пору достаточно. Теперь будем говорить о жизни деятельной и звательной не все то, что видели (у старцев) и слышали (от них), но что и другим пересказывать получили от них заповедь, разделив касающееся деятельной жизни на сто глав, а касающееся звательной — на 650, и иное скрыв, иное прикрыв, да не дадим святая псам, ниже пометаем бисера пред свиньями (см. Мф. 7, 6), что однако ж ясно для тех, кои идут вслед их тою же дорогою.

1. Христианство есть закон Спасителя нашего Иисуса Христа, совмещающий что касается жизни, познания вещей и боговедения.

2. Царствие Небесное есть бесстрастие души с истинным ведением Сущего.

3. Царствие Божие есть ведение Пресвятой Троицы, сопростирающееся соответственно состоянию ума, и исполняющее его нескончаемо блаженной жизни.

4. Кто что любит, тот того и желает конечно, — а чего желает, то и улучить подвизается. Всякому наслаждению предшествует желание, желание же порождается чувством. Что не причастно чувства, то свободно и от страсти.

5. С отшельниками демоны сами лично вступают в борьбу; а против тех, кои проходят добродетельную жизнь в киновиях или сотовариществах, они вооружают нерадивейших братий. Но последняя брань гораздо легче первой; потому что нельзя найти на земле людей, которые были бы горше демонов или воспринимали в себя всю их злокозненность.

6. Ум блуждающий устанавливают — чтение, бдение и молитва. Похоть пламенеющую угашают — алчба, труд и отшельничество. Гнев волнующийся утишают — псалмопение, великодушие и милостивость. Все это оказывает свое действие, когда бывает употребляемо в свое время и в соответственной мере. Все безвременное и безмерное не долговременно (не прочно), а недолговременное больше вредно, чем полезно.

7[1]. Когда душа желает разных яств, тогда утесним ее хлебом и водою, чтоб была благодарна и за тонкий ломоть. Ибо сытость желает разнообразных яств, а голод и насыщение хлебом почитает блаженством.

8. Много способствует к уцеломудрению тела скудость воды. В этом да убедят тебя те триста израильтян, что с Гедеоном, победившие Мадиам.

9. Как смерти и жизни случиться у кого в одно и то же мгновение есть несбыточное явление; так любви и деньгам быть у кого-либо вместе есть вещь невозможная. Любовь не только

[1] Эту главу приводит святой Иоанн Лествичник. Сл. 14, гл. 12.

деньги иждивает, но и самую привременную жизнь нашу приносит в жертву.

10. Бегающий мирских удовольствий есть башня, неприступная для демона печали. Ибо печаль есть лишение удовольствия или настоящего, или ожидаемого. Невозможно нам избыть от этого врага, пока имеем пристрастие к чему-либо земному. Там он ставит свою сеть для возбуждения печали, к чему видит нас наиболее пристрастными.

11. Гнев и ненависть умножают сердечное раздражение, а милостыня и кротость погашают его.

12. Солнце да не заходит во гневе нашем, чтоб демоны, нападши ночью, не напугали души и не сделали ума более робким для борьбы на следующий день. Страшные сны обыкновенно бывают после гневной тревоги, и ничто другое столько не вынуждает ума нашего выступать из строя (дезертировать), как тревожный гнев.

13. Когда по какому-нибудь поводу раздражительная часть души нашей приходит в тревогу; тогда демоны предлагают нам отшельничество как вещь добрую, чтоб, устранив причины огорчения, не освободились мы от смущения[1]. Когда же разгорячается похотливость, тогда они стараются сделать нас человеколюбивыми (удержать среди людей), называя жестокими и дикими за то, что удаляемся, чтоб похотствуя тел, мы встречали тела (оставаясь в обществе). Им не должно верить, но паче делать им противное.

14. Не отдавай себя помыслу гнева, мысленно ведя войну с тем, кто тебя огорчил; ни — опять помыслу блудному, долго удерживая сладострастные мечтания. То омрачает душу, а это ведет к одобрению страсти, — оба же оскверняют ум; и ты, во время молитвословия, как идолами наполняя воображение страстными образами и не принося потому Богу чистой молитвы, тотчас подвергаешься нападению демона уныния, который обыкновенно нападает в таких состояниях и подобно псу похищает душу, как мертвечину какую.

---

[1] Чтоб, преодолевая огорчения, не притупили мы раздражения и гневливости, живя среди других.

15. Гнев по природе назначен на то, чтоб воевать с демонами и бороться со всякою греховною сластью. Потому Ангелы, возбуждая в нас духовную сласть и давая вкусить блаженства ее, склоняют нас обращать гнев на демонов; а эти, увлекая нас к мирским похотям, заставляют воевать гневом с людьми наперекор естеству, чтоб ум, омрачившись и обессмыслев, сделался предателем добродетелей.

16. Внимай себе, чтоб, разгневавшись, не прогнать какого брата. За это во всю жизнь свою не убежишь от демона печали, который во время молитвы всегда будет тебе выставлять то претыканием.

17. Памятозлобие погашают дары. Да убедит тебя в этом Иаков, укротивший дарами Исава, который шел к нему на встречу *с четырьмя стами мужей* (Быт. 32, 6; 33, 1). Но мы, бедные, можем исполнить эту необходимость (заменить дары) трапезою.

18. Когда подвергнешься нападению беса уныния, тогда, разделив душу надвое и сделав одну ее часть утешающею, а другую утешаемою, станем всевать в себя благие надежды, напевая следующие стихи Давида: *Вскую прискорбна еси душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой* (Пс. 41, 6-7).

19. Не должно во время искушений оставлять келлии, изобретая какие-нибудь благословные предлоги; но надо сидеть внутри и терпеть, мужественно встречая всех нападающих, особенно же демона уныния, который тягостнее правда всех, но зато — более всех делает душу и опытною. Если бегать или обходить борьбу, то ум останется неопытным, робким и легко обращающимся в бегство.

20. Трудно избегать помысла тщеславия; ибо что ни сделаешь к прогнанию его, то становится началом нового движения тщеславия. Не всякому, впрочем, правому помыслу нашему противятся демоны, но некоторым эти злые твари благоприятствуют в надежде обмануть нас.

21. Коснувшийся ведения и вкусивший сладости от него не доверится более демону тщеславия, хотя бы он предлагал ему

все утехи мира. Ибо что бы мог он обещать больше духовного созерцания? Но пока мы не вкусили еще ведения, будем усердно проходить деятельную жизнь, Богу изъявляя цель нашу, что все творим ради ведения Его.

22. Помни о прежней жизни и древних прегрешениях твоих, и о том, как будучи страстным, перешел ты к жизни, не поблажающей страстям, и как опять вышел ты из мира, во многом часто тебя очень смирявшего. Помышляй также и о том, кто хранит тебя в пустыне и отгоняет от тебя демонов, скрежещущих на тебя зубами своими. Такие помышления внедряют смиренномудрие, и не позволяют подступить демону гордости.

23. О чем имеем страстную память, то прежде на деле было воспринято со страстью; и опять, что на деле воспринимаем мы со страстью, о том после будем иметь страстную память. Для победившего возбуждающих страсти демонов ничего уже не стоят вещи, коими они возбуждают их. Ибо невещественный боритель горше вещественного.

24. Душевные страсти берут повод (к движению своему) от людей, а телесные от тела. Движение телесных страстей пресекает воздержание, душевных духовная любовь.

25. Демоны-предстоятели душевных страстей до самой смерти упорно стоят и тревожат душу; а предстоятели страстей телесных скорее отходят. Притом иные демоны, подобясь солнцу восходящему или заходящему, касаются одной какой-либо части души, а полуденный обычно всю душу охватывает и ум потопляет. Почему отшельничество сладко после упразднения страстей: ибо тогда от них остаются одни голые воспоминания, и, что касается до брани, тогда бывает не столько самый подвиг брани, сколько созерцание его.

26. Достойно внимания, помысл ли приводит в движение страсти, или страсти помысл. Иные принимают первое, а иные — второе. Обычно страстям приходить в движение от чувств, но когда у кого есть любовь и воздержание, то они не движутся, а когда нет, движутся. Гнев имеет нужду в больших врачевствах, нежели похоть; и любовь потому и называется

великою, что она есть узда гнева. Ее и святой Моисей символически назвал офиомахом (бьющеюся со змеями), когда перечислял, что можно и чего не должно есть (см. Лев. 11, 22).

27. По причине известной и никогда непрестающей злобы демонов душа воспламеняется против (всеваемых ими) помыслов, как только заметит их приближение, и устрояет себе защиту тем, что принимает страстное качество нападающих (гнев).

28. Не всегда возможно исполнять обычные правила, но надо обращать внимание на обстоятельства и возможное в них стараться исполнять по силам. Не не ведают этого закона благовременности и самые демоны. Почему всегда вражески относясь к нам, они возможное препятствуют нам делать, а к невозможному принуждают. Так больных отклоняют они от того, чтоб благодарить Бога за прилучившиеся скорбности и великодушно терпеть услуживающих им, а слабосильных располагают к строжайшему воздержанию и обремененных (летами, трудом), совершать псалмопение стоя.

29. Когда нужда заставит нас быть на короткое время в городе или селе, тогда, обращаясь с мирянами, будем держаться наиболее строгого воздержания, чтоб иначе ум наш, утучнев и оставив на настоящее время обычное тщание, не сделал чего бессовестного и не обратился в бегство, гонимый демонами.

30. Во время искушений не прежде приступай к молитве, как сказавши несколько гневных слов против искусителя. Ибо когда душа окачествована скверными помыслами, тогда молитве ее нельзя быть чистою. Но если ты скажешь что-либо с гневом против них, то этим приведешь в смятение противников своих и истребишь их внушение. Гнев подобное же действие обычно оказывает и на добрые помышления.

31. Кто хочет испытывать злобных демонов, и приобрести навык в распознании их козней, пусть наблюдает за помыслами и замечает, на чем настаивают они и в чем послабляют, при каком стечении обстоятельств и в какое время какой из них особенно действует, какой за каким следует и какой с каким не

сходится и ищет у Христа Господа разрешения всему этому. Демоны очень злятся на тех, которые деятельно проходят добродетели с знанием дела (и приводят в ясность все), желая *во мраце состреляти правыя сердцем* (Пс. 10, 3).

32. Двух демонов найдешь ты при этом наблюдении крайне быстродвижными и почти перегоняющими движение ума нашего — демона блуда и демона, восхищающего нас к богохульству. Но этот последний не долговременен, а первый, если не приводит в движение страстных помыслов, не мешает нам преуспевать в познании Бога.

33. Тело отделить от души может только сочетавший их, душу же от тела — и тот, кто стремится к добродетели (в отшельничестве). Ибо отшельничеством отцы наши называют память о смерти и бегство от тела (то есть чтоб плотоугодия не творить в похоти).

34. Не к добру пространно питающие плоть свою и попечение о ней простирающие до похоти (см. Рим. 13. 14) на себя самих после сего пусть жалуются, а не на нее. Напротив те, которые стяжали душевное бесстрастие через это самое тело и прилежат посильному (при его же посредстве) созерцанию Сущего, исповедуют благодать Творца (давшего нам тело).

35. Когда ум начнет творить молитвы не рассеянно, тогда вся брань денно-нощная сводится на брань с раздражительною частью души.

36. Признак бесстрастия, когда ум начнет видеть собственный свой свет, станет быть покойным относительно сонных мечтаний, и легко (и правильно) понимать вещи.

37. Когда ум во время молитвы не воображает ничего мирского, значит, он окреп.

38. Ум, с помощью Божиею совершивший поприще деятельной жизни и достигший ведения (созерцания), мало уже чувствует и совсем не чувствует движений неразумной части души: ведение (созерцание), восхищает его горе и отделяет от чувственного.

39. Бесстрастие имеет душа не та, которая не пленяется вещами, но та, которая и при воспоминании о них пребывает невозмущаемою.

40. О совершенном муже не собственно говорится: воздерживается, и о бесстрастном: терпит; потому что терпение бывает у того, кто страждет, и воздержание у того, кого влечет пожелание.

41. Великое дело — молиться неразвлеченно, но петь неразвлеченно — еще больше.

42. Водрузивший в себя добродетели и совершенно ими вообладанный уже не помнит о законе или заповедях, или наказании, но то говорит (естественно как бы) и делает, что внушает ему установившийся прекрасный нрав.

43. Демонские песни приводят в движение нашу похоть и ввергают душу в срамныя мечтания, псалмы же и пения, и песни духовные всегда привлекают ум к памяти о добродетелях, охлаждая при том жар гнева и погашая похоть.

44. Если бьющиеся в борьбе наносят удары и взаимно принимают их, демоны же состоят с нами в борьбе, то, нанося нам удары, конечно и сами принимают их от нас. *Оскорблю их и не возмогут стати* (Пс. 17, 39). И опять: *оскорбляющии мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша* (Пс. 26, 2).

45. Мудрость в содружестве с покоем, а благоразумие — с трудом. Нельзя стяжать мудрости без борьбы, и нельзя успешно совершить борьбу без благоразумия. Ему вверено противостоять гневу, возбуждаемому демонами, равно как заставлять силы души действовать, как им свойственно по естеству, и пролагать, таким образом, путь к мудрости.

46. Искушение монаха есть помысл, который, вошедши через страстную часть души, омрачает ум.

47. Грех монаха есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную.

48. Ангелы радуются, когда умаляется греховное зло, а демоны — когда умаляется добродетель. Ибо те суть служители милости и любви, а эти — рабы гнева и ненависти. Первые, при-

ближаясь к нам, исполняют нас духовного созерцания, а вторые, приближаясь, ввергают душу в срамныя воображения.

49. Добродетели не пресекают устремления на нас демонов, но сохраняют нас невредимыми от них.

50. Деятельная жизнь (практика добродетели) есть духовный метод, как очищать страстную часть души.

51. Для совершенного уврачевания сил души недостаточно одного благотворного действия на то заповедей, если ум не будет держать при этом соответственных созерцаний.

52. Как можно не противиться влагаемым в нас Ангелами благим помыслам; так можно отражать всеваемые демонами злые помыслы. За первыми помыслами следует мирное состояние души, а за вторыми — смятение.

53. Порождение бесстрастия — любовь; бесстрастие же есть цвет деятельной жизни, а деятельная жизнь состоит в исполнении заповедей. Блюститель сего исполнения заповедей есть страх Божий, который есть плод правой веры, вера же есть внутреннее благо души, которое бывает обычно и у тех, кои не уверовали еще в Бога.

54. Как душа, действуя через тело, чувствует, какие члены слабы; так ум, действуя своею деятельностью, познает свои силы, и замечая, какая препятствует ему (своею поврежденностью), приискивает врачевательную для нее заповедь.

55. Ум, ведущий страстную войну, не видит замыслов противника: ибо он походит в эту пору на сражающегося ночью (во тьме). Но стяжав бесстрастие, он удобно познает козни врагов.

56. Последний предел деятельной жизни — любовь, а ведения конец — богословие. Начало же обеих их — вера и созерцание вещей. Которые демоны приражаются страстной части души, те называются противниками деятельной жизни, которые же нападают на самую мыслительную силу, те называются врагами всякой истины и противниками созерцания.

57. Ничто из того, что очищает тело, не остается после того с очищенным, но добродетели, очистив душу, сопребывают потом в ней и очищенной.

58. Разумная душа действует сообразно с своим естеством, когда пожелательная ее часть стремится к добродетели, раздражительная подвизается за нее, а мыслительная прилежит созерцанию сущего.

59. Преуспевающий в деятельной жизни умаляет страсти, а преуспевающий в созерцании умаляет неведение. И относительно страстей говорят, что будет некогда совершенное их истребление, а относительно неведения говорят, что отчасти будет ему конец, а отчасти нет.

60. Доброе и худое что встречаем в жизни, может способствовать и добродетелям и порокам. Дело благоразумия есть пользоваться тем на успех в первых и наперекор вторым.

61. Душа тречастна, по словам нашего мудрого учителя[1]. Когда добродетель бывает в мыслительной части, тогда называется осмотрительностью, сметливостью и мудростью; когда бывает она в пожелательной части, тогда называется целомудрием, любовью и воздержанием; когда бывает в раздражительной части, тогда называется мужеством и терпением; когда во всей душе, то праведностью. Дело осмотрительности есть воевать с противными нам силами, добродетелям покровительствовать, пороки гнать, вещами средними (безразличными) распоряжаться соответственно времени. Дело сметливости есть все, способствующее нашей цели, устроять достодолжно, а дело мудрости — созерцать телесные и бестелесные твари по всем отношениям. Дело целомудрия есть бесстрастно смотреть на вещи, обыкновенно возбуждающие в нас неразумные мечты и желания; дело любви — такою почти являть себя в отношении ко всякому лицу, носящему образ Божий, какою бывает она к первообразу, хоть демоны покушаются иного унизить пред нами; дело воздержания — с радостью отвергать все, услаждающее гортань. Дело терпения и мужества — не бояться врагов и охотно переносить всякие неприятности. Дело праведности — держать все части души в согласии и гармонии между собою.

[1] Разумеет святого Григория Нисского.

62. Плод сеятвы — рукояти (жатва), а добродетелей — ве́дение. Как метанию семян сопутствуют слезы, так рукоятям (пожину хорошему) — радость (см. Пс. 125, 6).

63. Не отложит человек страстных воспоминаний, если не позаботится уврачевать нежелательной и раздражительной части своей, первую истончая постом, бдением и спанием на голой земле, а вторую укрощая долготерпением, непамятозлобием и милостынею. Из этих двух страстей составляются все почти демонские помыслы, ввергающие ум во всякую беду и пагубу. Но избавиться от страстей невозможно никому, если он не презрит совсем ястие и питие, имущество и славу, еще же и самое тело свое, ради тех, кои часто покушаются поражать его через них (то есть бесов). Потому всякая настоит нам необходимость подражать бедствующим на море, которые выбрасывают вещи по причине натиска ветров и высоко поднимающихся волн. При этом надобно, однако ж, тщательно внимать, чтоб, выбрасывая подобным образом вещи, не делать этого, да видимы будем людьми. Ибо через это мы потеряем мзду свою и подвергнемся еще горше прежнего крушению, когда подует на нас ветром своим демон тщеславия. Почему и Господь наш, поучая в Евангелиях правителя нашего — ум, говорит: *внемлите милостыни вашея не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имати от Отца вашего иже есть на небесех* (Мф. 6, 1). И опять: *егда молишися, говорит, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищих и в стогнах путий стояще молитися, яко да явятся человеком: аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою* (Мф. 6, 5). И опять говорит: *егда же поститеся, не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящеся: аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою* (Мф. 6, 16). Но внемлите здесь Врачу душ, как Он милостынею врачует раздражительность, молитвою очищает ум, а постом умерщвляет похотение; из коих составляется новый человек, обновляемый по образу Создавшаго его (см. Кол. 3, 10), в коем по причине бесстрастия, *несть мужеский пол, ни женский*, а по причине единства веры и любви, *несть еллин,*

ни иудей, обрезание и необрезание, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос (Гал. 3, 28; Кол. 3, 11).

64. Нечистые помыслы, закосневая в нас по причине страстей, низводят ум во всегубительство и пагубу. Ибо как помысл о хлебе закосневает в алчущем по причине алчбы и помысл о воде в жаждущем по причине жажды: так и помысл о деньгах и других стяжаниях закосневает по причине любоимания, и срамные помыслы по причине страсти похотной. Таким же образом объясняется и закосневание наше на помыслах тщеславия и других каких. Невозможно, чтоб ум, погружаемый и утопающий в таких помыслах, предстал пред Бога и украсился венцом правды. Этими помыслами расхищен был треокаянный оный ум, который, по притче евангельской, отказался от вечери боговедения. Равным образом и тот, связанный по рукам и ногам и вверженный во тьму кромешную, из этих помыслов имел сотканную одежду, которую Звавший признал недостойною такой брачной вечери. Брачное одеяние есть бесстрастие разумной души, отвергшейся мирских похотей. Какая же причина того, что помышления о чувственных вещах, закосневая, растлевают ведение, об этом сказано будет в главах о молитве.

65. Демонскому помыслу противостоят три помысла, отсекая его, когда он закоснеет в уме: ангельский, наш, исходящий от нашего произволения, когда оно устремляется к лучшему, и другой наш, подаемый человеческим естеством, коим движимые и язычники любят, например, детей своих и почитают родителей своих. Доброму же помыслу противостоят только два помысла: демонский, и наш, исходящий из нашего произволения, уклонившегося к худшему. Ибо от естества не исходит никакой худой помысл; так как из начала мы не были злы, потому что Господь сеял доброе семя на селе Своем. Было время, когда не было зла, и будет время, когда его не будет. Семена добродетелей неизгладимы. Удостоверяет меня в этом тот евангельский богач, который и осужден будучи во ад, милосердовал о братиях своих, а милосердие есть наилучшее семя добродетели.

66. Некоторые из нечистых демонов всегда приседят подле читающих и всячески ухитряются отвлекать ум их инуды. Часто, взяв повод от самых Божественных Писаний, они наводят их на худые помыслы; бывает, что они против обыкновения заставляют зевать, или наводят тяжкий сон, много отличный от обыкновенного. Это испытал я сам на себе; но не понимал хорошо причины, хотя часто подвергался тому. От святого же Макария слышал, что и зевота безвременная и сон от демонов; в доказательство чего он производит обычай при зевоте полагать крестное знамение на уста, по древнему незапамятному преданию. Все это мы терпим от них потому, что при чтении не храним трезвенного внимания и не помним, что читаем святые словеса Бога Живаго.

67. Бывают у демонов передачи и преемства, когда кто из них изнеможет в брани, не успевши привести в движение любимой своей страсти. Сделавши над этим наблюдение, я нашел следующее: когда какой-нибудь страсти помыслы долгое время редко приходят к нам, а потом она вдруг нечаянно придет в движение и начнет жечь, тогда как мы никакого не подавали к тому повода каким-либо нерадением, тогда ведайте, что за нас взялся злейший прежнего демон, и заняв место от бывшего, исполнил своим злом. Видя это, ум да прибегает к Господу, и восприяв шлем спасения, облекшись в броню правды, извлекши меч духовный, подняв щит веры (см. Еф. 6, 14, 16-17) и воззревши на небо со слезами, да глаголет: *Господи* Иисусе Христе, *сила спасения моего* (Пс. 139, 8). *Приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя: буди ми в Бога Защитителя и в дом прибежища, еже спасти мя* (Пс. 30, 3). Особенно же пощениями и бдениями пусть сделает блестящим меч свой. После этого хоть и пространдет он еще несколько времени, боримый и осыпаемый разжженными стрелами лукавого, все же наконец и этот демон мало-помалу сделается таким же, каков был предшественник его, и стихнет, пока не прибудет еще иной злейший для замещения его.

68. Нечистые помыслы часто распложаются и простираются на многие вещи, переплывают великие моря и долгие пути

совершать не отказываются, движимые пламенеющею страстью. Но когда они несколько очищены, тогда они бывают гораздо стесненнее этих (необуздываемых), и не могут широко распростираться на многие вещи, по причине слабости страсти. Почему движутся наиболее в кругу того, что естественно; и по премудрому Соломону, время некое вне глумятся (см. Притч. 7, 12), собирая тростие для беззаконного плинфоделания (см. Исх. 5, 12, 7), не касаясь плевел. Итак, должно всяким хранением блюсти сердце, да спасется *аки серна от тенет, и яко птица от сети* (Притч. 6, 5). Ибо легче нечистую очистить душу, нежели очистившуюся и опять покрывшуюся ранами снова воззвать к здравию, по причине усиленных преград от демона печали, всегда вскакивающего в зеницы очей, и во время молитвы выставляющего на вид идола греховной страсти.

69. Разумное естество, умерщвленное грехом, Христос пробуждет (к покаянию) созерцанием всех веков (то есть бывшего, бывающего и паче имеющего быть); а Отец его сию душу, умирающую потом смертью Христовою, смертью греху, воскрешает боговедением. Это и значат слова апостола: *аще бо с Ним умрохом; то с Ним и оживем* (2 Тим. 2, 11).

70. Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в того, который от благодати; тогда и свое состояние узрит он во время молитвы похожим на сапфир или цвет неба: что в святом Писании называется местом Божиим, как его видели старцы на Синае (см. Исх. 24, 10).

71. Ум не узрит места Божия в себе, если не станет выше всех помышлений о вещественном и тварном; выше же их он не станет, если не совлечется страстей, связывающих его с предметами чувственными и распложающими помыслы о них. Страстей этих он совлечется посредством добродетелей, а простых помыслов посредством духовного созерцания; но и это отложит, когда явится ему тот свет, который во время молитвы отпечатлевает место Божие.

2
ЕВАГРИЯ МОНАХА О ДЕЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ СТО ГЛАВ

29. Говорил святой и опытнейший учитель наш: монах так должен быть настроен в себе, как бы завтра имел он умереть; и так опять поступать с телом своим, как бы имел жить многие лета. Ибо то, говорит, пресекает помыслы уныния и делает монаха ревностнейшим; а это здравым хранит тело и заставляет наблюдать всегда равное воздержание.

31. Узнал я, что демон тщеславия, почти всеми демонами гонимый, бесстыдно становится на трупах гонящих его и выставляет напоказ монаху величие добродетели его[1].

43. Надобно распознавать различие демонов и замечать времена их. Из помыслов познаем (а помыслы из дел), какие демоны редки, но тяжелы, какие постоянны, но легче, какие внезапно наскакивают и похищают ум на богохульство. Необходимо наблюдать и то, чтоб, когда помыслы начнут передвигать свои предметы, прежде чем выйдем из обычного своего состояния, успевать сказать что-нибудь против них и пометить того, кто присущ в них. Ибо таким образом и сами мы преуспеем с Божиею помощью и их заставим со скорбью отлетать, дивясь нам.

44. Когда, борясь с монахами, демоны изнемогут, тогда, немного отдаляясь, наблюдают, какая добродетель в этот промежуток будет пренебрежена и, внезапно нападши на эту сторону, расхищают бедную душу.

45. Злые демоны иногда призывают к себе на помощь еще злейших себя демонов, и составив план, начинают воевать одни против других, в одном согласными пребывая между собою — в погублении души.

46. Да не смущает нас и да не пресекает нашего доброго ревнования демон, похищающий ум на богохульство и на те непо-

---

[1] Может быть, после того, как все демоны прогнаны и поражены, становится на трупах их пораженных и пр.

требнейшие воображения, которые и письмени предать стыжусь. Сердцеведец Бог знает, что даже и в мире находясь, не безумствовали мы таким безумием. Цель у этого демона заставить нас прекратить молитву, чтоб стояли мы пред Господом Богом нашим, не смея воздевать руки к Тому, против Которого допустили такие помыслы.

47. Признаком страстей, действующих в душе, бывает или какое-либо произнесенное слово, или телом совершенное движение, из которых враги узнают, имеем ли мы внутри себя их помыслы и болим родами их, или отвергши их, печемся о своем спасении. Один сотворивший нас Бог знает все так, и не имеет нужды в каких-нибудь видимых признаках, чтоб познать, что скрыто в сердце.

48. С мирянами демоны ведут брань более посредством самых вещей, а с монахами большею частью посредством помыслов; потому что у них в пустыни нет вещей. Но чем легче и скорее можно согрешить мыслью, нежели делом, тем брань мысленная тяжелее той, которая ведется через посредство вещей. Ум есть нечто крайне быстродвижное и неудержимое, падкое на греховные воображения.

49. Непрестанно работать, бодрствовать (не спать) и поститься (не есть), не заповедано нам; а молиться непрестанно законоположено. Ибо те подвиги, обращенные на врачевание похотной части души, имеют нужду в теле, чтоб самим быть в действии; тело же без поддержки непрестанно в труде и лишениях быть не может. А молитва очищает и делает мощным к борьбе ум, который создан молиться и без этого тела, и воевать с демонами в защиту всех сил души.

54. Когда демоны, воюющие против похотной части, в сонных мечтаниях показывают нам встречи с знаемыми, пирования с родными, хоры жен, и другое что подобное, чем обычно питается похоть, и мы увлекаемся тем, то значит, мы болим этою частью своею, и страсть эта в нас сильна. Но когда они обладают нашею раздражительною частью, то заставляют нас (в мечтаниях сонных) ходить по страшно обрывистым местам, наводят на нас

людей вооруженных или ядовитых змей и зверей плотоядных. Если теперь мы (во сне) мест тех ужасаемся, а зверьми и людьми гонимые предаемся бегству, то нам надобно попещись о своей раздражительной части и, призывая Христа Господа во время бдений, пользоваться показанными прежде врачевствами.

55. Естественные телесные во сне движения без мечтаний срамных показывают, что душа некоторым образом здорова; сплетение же таких мечтаний есть признак, что она больна. При этом знай, что воображение неопределенных лиц указывает на остатки давней страсти, а воображение лиц определенных указывает на новые уязвления сердца.

56. Признаки бесстрастия будем определять днем посредством помыслов, а ночью посредством сновидений. Бесстрастие назовем здравием души, а ведение — ее пищею; потому что оно одно обычно сочетавает нас со святыми силами, так как сочетание с бестелесными возможно только при подобонастроении с ними.

57. Есть два мирных состояния души: одно есть следствие оскудения и иссушения естественных соков, а другое бывает по случаю отступления демонов. Первому сопутствуют смиренномудрие с сокрушением сердца, слезы и безмерное желание божественного; а за вторым следует тщеславие с гордостью, которое овладевает монахом по удалении прочих бесов. Кто блюдет пределы первого состояния, тот скорее распознает нападения и козни демонские.

58. Демон тщеславия противоположен демону блуда; и чтоб они оба вместе напали на душу, есть дело несбыточное; ибо один из них обещает почести, а другой повергает в бесчестие. Почему когда какой-нибудь из них, приближась, начнет беспокоить тебя, ты производи сам в себе помыслы демона ему противоположные; и если возможешь, как говорится, клин клином выбить, то знай, что ты близок к пределам бесстрастия; ибо ум твой оказался сильным человеческими помышлениями прогнать внушения бесовские. Но, конечно, смиренномудрием отогнать помысл тщеславия или целомудрием помысл блуда было бы признаком глубочайшего бесстрастия.

Пробуй так поступать в отношении ко всем противоположным друг другу демонам. Вместе с тем узнаешь, какою более исполнен ты страстью. Впрочем, всеми силами проси у Бога, чтоб научил тебя и помог тебе вторым способом прогонять врагов.

59. Чем более преуспевает душа, тем сильнейшие выступают на нее противоборцы. Не думаю, чтоб при ней всегда пребывали одни и те же бесы. Наилучшим образом знают это те, которые острозорче наблюдают за нападающими искушениями, видя, что обычное им бесстрастие бывает колеблемо сильнее прежнего новыми бесами, преемниками прежних.

60. Совершенное бесстрастие является в душе, по преодолении всех, противящихся деятельной жизни демонов; несовершенным же бесстрастие называется, когда душа по силе своей без уступок, однако ж, борется еще с нападающим на нее бесом.

61. Не пройдет ум, не минует благополучно страстного оного пути (мытарств) и не вступит в область бесплотных, если не исправит своего внутреннего. Эта домашняя неурядица непременно поворотит его к тем, от которых она произошла.

62. И добродетели и пороки делают ум слепым: при первых не видит он пороков, а при вторых — добродетелей.

Изречения святых старцев

91. Необходимо расспрашивать и о путях, которыми право ходили прежние старцы и себе по ним направляться. Можно найти много хорошо ими сказанного и сделанного. Так некто из них говорит, что постоянное сухоядение с любовью скоро вводят монаха в пристань бесстрастия. Он же одного брата, которого ночью смущали мечты, избавил от них, дав ему заповедь ходить за больными с постом. Ибо, сказал он на вопрос об этом, ничем так не угашаются страсти, как милосердием.

92. К праведному Антонию приступил один из тогдашних мудрецов и сказал: как сносишь ты, Отче, такую жизнь, лишаемый утешения, какое доставляют книги? Тот отвечал: книга моя, гос-

подин философ, есть эта сотворенная природа. Она всегда со мною, и когда хочу, могу читать в ней словеса Божии.

93. Спросил меня однажды избранный сосуд, египетский старец Макарий, что за причина, что злопамятствуя на людей, мы расстраиваем памятовательную силу души [1], на бесов же злопамятствуя, не терпим вреда? Когда я, затруднясь ответом, просил его самого объяснить мне это, он сказал: та, что первое противно естеству (раздражительной силы); а второе сообразно с ним.

94. Пришел я однажды в самый сильный полуденный жар к святому отцу Макарию, и крайне жегомый жаждою, попросил у него воды выпить. Но он сказал: «Удовольствуйся тенью; ибо многие путешествующие и плавающие в это время лишены и ее». Потом, когда я завел по этому случаю речь о воздержании, он сказал: «Поверь, сын мой, что целых двадцать лет я не давал себе досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб свой съедал я весом и воду пил мерою, и прислонившись к стене, урывал малую часть сна».

95. Пришла одному монаху [2] весть о смерти отца его; но он сказал тому, кто извещал его об этом: перестань богохульствовать, ибо мой Отец бессмертен.

96. Один брат спросил некоего старца, велит ли он ему, когда придет домой, есть вместе с матерью и сестрами. Тот сказал: с женщиною не ешь.

97. Один брат имел только Евангелие, но потом, и его продавши, деньги отдал на пищу алчущим, и изрек при этом достопамятное слово: я продал то самое слово, которое говорит мне: продай имение и раздай нищим (см. Мф. 19, 21).

98. Близ Александрии, на самой северной части залива, называемого Марииным, есть остров, на котором жил один монах, опытнейший в ведении духовных вещей. Он говорил, что все, что ни делают монахи, делают по пяти причинам: ради Бога, по требованию природы, по обычаю, по нужде и ради рукоделия. Он же говорил, что добродетель по существу одна,

---

[1] В «Достопамятных сказаниях»: теряем память о Боге.

[2] По Палладию, – самому Евагрию. Но Евагрий здесь приводит изречения прежних старцев, а не свои.

но видоизменяется в силах душевных подобно тому, как свет солнечный не имеет фигуры, но обыкновенно принимает фигуру отверстий, через которые проходит.

99. Другой опять монах сказал: я для того лишаю себя удовольствий, чтоб пресечь поводы к гневу. Ибо знаю, что он всегда поднимает войну из-за удовольствий, возмущая ум и отгоняя ведение. Некто же из старцев говорил, что любовь не умеет беречь запасы хлеба или денег. Он же сказал еще: не знаю, чтоб бесы обманули меня дважды в одном и том же деле.

100. Всех братий равно любить невозможно; но можно со всеми обращаться бесстрастно, будучи свободным от злопомнения и ненависти. После Бога больше всех надо любить иереев, очищающих нас святыми таинствами и молящихся о нас; старцев же своих должны мы чтить, как Ангелов.

Но ныне буди тебе это только сказано мною, возлюбленный брат Анатолий, сколько нашли мы и собрали на ветвях зреющего благодатью Святого Духа винограда нашего. Если же постоянно будет осиявать нас солнце правды и ягода вполне станет зрелою, тогда выпьем от него и вина, веселящаго сердце человека (см. Пс. 103, 15), молитвами и молениями праведного Григория, насадившего меня, и преподобных здешних отцов, напояющих меня, и силою возращающего меня Христа Иисуса Господа нашего, Коему слава и держава во веки веков. Аминь.

3
ЕВАГРИЯ МОНАХА – ИЗОБРАЖЕНИЕ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, В КОЕМ ПРЕПОДАЕТСЯ, КАК ДОЛЖНО ПОДВИЗАТЬСЯ И БЕЗМОЛВСТВОВАТЬ[1]

1. У Иеремии сказано: и ты да не поймеши себе жены на месте сем. Яко сия глаголет Господь о сынех и дщерех, иже родятся на месте сем: смертию болезненною погибнут (см. Иер. 16, 1-4). Слово сие на то же наводит, что и апостол говорит: *оженивыйся*

---

[1] Эта статья есть и в Добротолюбии.

человек печется о мирских, како угодити жене... И *посягшая* жена *печется о мирских, како угодити мужу* (1 Кор. 7, 33-34), если поймем, что у пророка не о тех только сынах и дщерях, кои происходят от брачной жизни, сказано: *смертию болезненною погибнут;* но о сынах и дщерях, раждающихся в сердце, то есть о плотских помыслах и пожеланиях, так как и они умирают в болезненном, немощном и расслабленном мудровании мира сего, а небесной и вечной жизни не достигают. *Не оженивыйся* же, говорит, *печется о Господних, како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32), и творит всегда зеленеющие и бессмертные плоды небесной жизни.

2. Таков инок, и таким подобает быть иноку; то есть, чтоб он, удаляясь от жены, не творил сынов и дщерей в сказанном месте, и не это только, но чтоб был и воином Христовым, не веществолюбивым, свободным от забот, чуждым помышлений и дел многомятежного мира, как и апостол говорит: *никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2 Тим. 2, 4). В сих наипаче да пребывает инок, оставив все вещи мира сего и стремясь к прекрасным и добрым трофеям (победознамениям) безмолвия. Как прекрасен и добр подвиг в безмолвии, как воистину прекрасен и добр! *Иго его благо и бремя легко* (Мф. 11, 30): сладка жизнь, любезно деяние.

3. Хочешь ли, возлюбленный, как следует восприять уединенническую жизнь и устремиться к трофеям безмолвия? Оставь там попечения мирские, с их началами и властьми, то есть, будь как не вещественный, бесстрастен и чужд всякого похотения, чтоб, быв свободен от сопряженных с тем беспокойных случайностей, мог ты добре безмолствовать. Ибо если кто не исторгнет себя из всего этого, то справить этого рода жизни, как следует, не сможет. Пищу назначь простую, удобоприобретаемую и не требующую много о себе забот, а не разнообразную и ввергающую в развлечения. Если придет тебе помысл о ценных яствах, будто страннолюбия ради, оставь его, нимало ему не внимая. Ибо через это наветует тебе враг, наветует, чтоб отвратить тебя от безмолвия. Имеешь Господа Иисуса,

в лице Марфы укоряющего душу, пекущуюся об этом, и говорящего, что *о мнозе печешься и молвиши. Едино же есть на потребу* (Лк. 10, 41-42), то, чтоб слушать слово Божие, прочее же после сего без труда найдется. Почему Он тотчас и прибавляет: *Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея* (Лк. 10, 42). Имеешь и пример вдовицы Сарептской, чем она угостеприимствовала пророка (см. 3 Цар. 17, 10 и далее). Хотя бы ты имел только один хлеб и воду, можешь и с ними как следует совершить дело гостеприимства и удостоиться за то воздаяния. Но если бы ты и этого не имел, прими странника только с добрым произволением и слово благое ему скажи, и этим можешь равно стяжать мзду страннолюбия. Ибо сказано: *слово паче даяния блага* (Сир. 18, 17).

4. Также должен рассуждать ты о милостыне. Не пожелай иметь богатство для раздаяния бедным. Ибо и это есть лесть лукавого, часто приходящего в видах тщеславие, и ввергающая ум в дела многомятежные (многозделочные). Имеешь в Евангелии от Господа Иисуса получившую доброе свидетельство вдовицу, которая двумя лептами превзошла произволение и силу (достоинство пожертвований) богачей. *Вси бо сии*, сказал Господь, *от избытка своего, ввергоша* в сокровищное хранилище; сия же все имение свое (Лк. 21, 4). Что же касается до одеяния, то не желай иметь лишних одежд; промысли себе только такие, какие достаточны к удовлетворению этой потребности тела. *Возверзи на Господа печаль твою* (Пс. 54, 23) и Он промыслит о тебе. *Яко Той печется* о нас, говорит слово Божие (1 Пет. 5, 7). Если имеешь нужду в пище или одежде, не стыдись принять, если будут подавать тебе их другие. Ибо это есть вид гордости. Если и сам будешь в них излишествовать, давай тому, у кого их нет. Бог хочет, чтоб чада Его (или рабы) так вели свое домостроение (или экономию). Почему и апостол, пиша к Коринфянам, говорит о терпящих оскудение в потребном: *ваше избыточествие во онех лишение, да и онех избыток будет в ваше лишение, яко да будет равенство, якоже писано: иже многое не преумножил есть; и иже малое не умалил* (2 Кор. 8, 14-15). Итак, имея потребное на

настоящее время, не заботься о том на будущее время, на день, например, или на неделю, или на месяц, или на год. Когда настанет завтрашний день, время то само доставит тебе потребное, если ты ищешь паче Царствия Небесного и правды Божией. Ибо Господь говорит: *ищите Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33).

5. Не принимай отрока, чтоб враг не воздвиг из за него какого-либо соблазна и твоей головы не встревожил заботиться о ценных яствах; ибо тогда не можешь уже ты пещись об одном себе. Пусть придет этот помысл (отрока иметь) для успокоения телесного (будто необходимого); но ты взыщи лучшего, то есть покоя духовного: ибо духовный покой всеконечно лучше телесного. Пусть помысл приложит внушение, что так сделать надо ради пользы отрока, не верь ему: ибо это не наше дело, а других святых отцов, живущих в киновии. Об одной своей пекись пользе, соблюдая как следует чин безмолвнической жизни. Не люби жить с людьми вещелюбивыми и хлопотливыми. Или один живи, или с братиями невещелюбивыми и единомысленными тебе. Живущий с людьми вещелюбивыми и хлопотливыми, конечно и сам приобщится к их хлопотливости, и начнет работать человеческим обычаям, пустым речам и всем другим злым делам, гневу, печали, неистовому вещелюбию, страху, смутам. Не позволяй себе развлекаться родительскими заботами и родственными дружбами. Откажись от частых с ними свиданий, чтоб они не похитили твоего келейного безмолвия, и не ввергли тебя в обычные им хлопоты. *Остави*, говорит Господь, *мертвых погребсти своя мертвецы: ты же гряди по Мне* (Мф. 8, 22). Если даже келлия, в которой живешь, будет многомолвна, беги, не пощади и ее, чтоб не расстроиться по любви к ней. Так все делай, все твори, чтоб убезмолвиться, упразднясь от всего, и об одном стараться, как бы пребыть в воле Божией, и успешно бороться с невидимыми силами.

6. Если невозможно тебе как следует безмолствовать в своей стране, решись убезмолвиться на чужой и на это обрати весь свой помысл. Будь как искусный купец, все испытывая для

устроения себе настоящего безмолвия и соглашаясь на все, для того необходимое и полезное. Впрочем, говорю тебе, возлюби странничество; ибо оно избавляет от неудобств, какие неизбежны в своей стране, и одно дает вкусить все благо безмолвной жизни. Избегай бывания в городе и терпеливо сиди в пустыни. Се бо, говорит святой Давид, *удалихся бегая, и водворихся в пустыни* (Пс. 54, 8). Если можно, и совсем не ходи в город: ибо не увидишь ты там ничего благопотребного, ничего полезного, ничего успособляющего тебе, избранный тобою образ подвижнической жизни. Видех, говорит опять тот же святой, *беззаконие и пререкание во граде* (Пс. 54, 10). Ищи же уединенных и неразвлекающих мест и не бойся поселиться в них. Если увидишь там и бесовские привидения, не пугайся и не убегай с этого спасительного для нас поприща. Потерпи, не страшась, и узришь величия Божия, заступление, покров, и всякое другое удостоверение о спасении. *Чаях*, говорит блаженный оный муж, *Бога спасающаго мя от малодушия и от бури* (Пс. 54, 9). Да не победит твоего произволения (жить безмолвно) желание походить для развлечения. Ибо такое блуждание с похотию *пременяет ум незлобив* (Прем. 4, 12). Много от этого бывает искушений. Бойся падений и тверже сиди в келлии своей.

7. Если имеешь друзей, избегай частых с ними свиданий. Видаться с ними через долгие промежутки будет полезнее и для тебя, и для них. Если же почувствуешь, что тебе от них бывает какой-либо вред, совсем не приближайся к ним. Друзей надлежит тебе иметь таких, которые были бы полезны тебе и пособствовали твоему житию. Избегай встреч с людьми лукавыми и немирными, и ни с кем из таких не живи вместе; и от недобрых предложений их отрицайся: ибо они не Богу служат и не ради Его живут. Да будут друзьями твоими мужи миролюбивые, братие духовные, отцы святые. Ибо таковых назвал так Господь, говоря: *Мати Моя, и братия Моя,* и отцы суть те, которые творят *волю Отца Моего, Иже на небесех* (Мф. 12, 49-50). Не водись с хлопотливыми и суетливыми, и не ходи к ним на трапезу, чтоб они не увлекли тебя в свои прелести и не отвели от науки и ис-

кусства безмолвнической жизни: ибо есть у них такая страсть (увлекать). Не преклоняй уха твоего к речам их; и не принимай замыслов сердца их. Ибо они по истине вредны. К верным земли пусть лежит душа твоя, и соревнованием плачу их да болит сердце твое, по примеру Давида, который говорит: *очи мои на верныя земли, посаждати я со мною* (Пс. 100, 6). Если кто из шествующих путем любви Божией, пришедши к тебе, позовет тебя вкусить хлеба, соли, и ты захочешь пойти, пойди, но скорее возвращайся в келлию свою. Если можно, никогда не ночуй вне келлии своей, чтоб всегда с тобою пребывала благодать безмолвия, и ты беспрепятственно совершал установленное тобою келейное служение.

8. Не поблажай похоти добрых яств и не увлекайся приманкою удовольствий роскоши: ибо *питающаяся пространно жива умерла,* как говорит апостол (1 Тим. 5, 6). Не насыщай чрева своего чужими яствами, чтоб не пристраститься к ним и не сделать привычки по часту трапезовать на стороне. Ибо сказано: *не прельщайся насыщением чрева* (Притч. 24, 15). Если увидишь, что тебя часто зовут из келлии, отказывайся; ибо часто бывать вне келлии вредно. Это отъемлет благодать, помрачает мысли, истнивает теплое желание (безмолвного с Богом пребывания). Посмотри на вино, как оно, если долго очень стоит неподвижно на одном месте, хорошо отстаивается, делается светлым и благоуханным; а если его переносят с места на место, то оно бывает мутно, мрачно и на вкус неприятно, по причине поднявшихся осадков и дрожжей. Приравнивая себя к нему, пытайся уподобиться ему, каково оно бывает в первом случае: пресеки сношения с многими, чтоб ум твой не был рассеян помыслами, и не возмущался чин безмолвия твоего. Учреди у себя рукоделие и будь за ним, если можно, день и ночь, чтоб не только самому никого не тяготить собою, но иметь возможность подавать другим, как и заповедует святой апостол Павел (см. 2 Фес. 3, 12; Еф. 4, 28). Этим будешь побеждать ты и беса уныния, и отрывать все другие вражеские похотствования. Ибо дух уныния обычно нападает на праздного, о котором говорит Премудрый,

что он *в похотех есть* (Притч. 13, 4). От даяния и приятия не избежишь греха. Потому, продаешь ли что или покупаешь, понеси небольшой убыток, сравнительно с настоящею ценою, чтоб, добиваясь настоящей цены, не увлечься приемами корыстолюбцев, и не впасть в пагубные для души дела — любопрение, клятвопреступление, измену словам, и тем не обесчестить и не посрамить досточестного достоинства нашего звания. Помышляя об этом, держи себя осторожнее в даянии и приятии твоем[1]. Если же хотел бы ты избрать лучшее и это для тебя возможно, передай другому кому, человеку верному, заботу о себе, чтоб, сделавшись таким образом благодушным (свободным от томящих забот, мирным в себе), пожил ты затем, благими и радостными преисполняясь надеждами.

9. К таким благопотребным делам обязывает тебя чин безмолвия. Предложу тебе теперь и о прочем, что еще в нем необходимо бывает содержать. Ты же слушай меня и делом совершай, что тебе заповедую. Сидя в келлии своей, вспомни день смерти, вообрази тогдашнюю мертвость тела, представь крайность (в какой будет находиться тогда душа) и возболезнуй о том. Этим подкрепишь ты в себе презрение к суете, мятущей мир, возгреешь любовь к смиренной избранной тобою доле своей и возревнуешь неуклонно и неослабно пребыть в безмолвии своем. Вспомни и о теперешнем состоянии душ во аде. Подумай, каково им там, в каком они горьком молчании, в каком мучительном стенании, в каком страхе и замирании от ожидания (Страшного Суда), каково их непрестанное раздирание душевное, каковы их безмерные слезы. Вспомни также и о дне воскресения и предстании пред Богом. Вообрази страшный и ужасом потрясающий оный Суд, выведи на среду, что ожидает там грешников — стыд пред лицом Бога и Христа Его, пред Ангелами, Архангелами, властями и пред всеми людьми; представь и все мучилища — огнь вечный, червя неусыпающего,

[1] Давать и брать – фраза, выражающая все сделки житейские и все сношения с другими. В даянии и приятии то же, что в твоих сношениях и сделках с другими.

тартар, тьму, над всем же этим скрежет зубов, страхи и мучительные страдания. Приведи также на мысль и блага, отложенные праведным, дерзновенное освоение с Богом Отцем и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, властями и со всем ликом святых, Царство с сокровищами его, радость и наслаждение. То и другое приводи себе на память. И об участи грешников стенай, плачь, облекись в одежду сетования, страшась как бы и самому не быть в числе их; а о благах, уготованных праведным, радуйся, ликуй и веселись. И этих (благ) старайся сподобиться, а тех (мучений) избежать. Смотри же, никогда не забывай об этом; в келлии ли своей находишься или вне где, памяти об этом не позволяй выходить из ума твоего, чтоб хоть через это избежать тебе нечистых и пагубных помыслов.

10. Пощение у тебя да будет сколько силы есть пред лицом Господа. Оно очистит грехи твои и беззакония, сделает душу степенною и важною, освятит ум, отгонит бесов, Бога приблизит. Однажды вкусивши в день, в другой раз не возжелай, чтоб не иметь много иждивения, и не возмутить ума своего. От этого у тебя всегда будет, что употребить на дела благотворения, и умертвятся страсти телесные. Но если случатся братие, и тебе нужно будет вкусить во второй и в третий раз, не мрачи лица своего и не посупляйся; но паче радуйся, что мог послужить потребе братии. Почему во второй и в третий раз вкушая, благодари Бога, что исполнил закон любви, и что потому уже Самого Бога иметь будешь Попечителем о твоей жизни. Бывает, что иногда болезнь случится, и немощь телесная потребует вкусить дважды, трижды, даже и много раз, не смущайся помыслом. Ибо нет необходимости телесные подвиги нашей жизни выдерживать строго и во время болезней, но в некоторых из них делать послабление, чтоб поскорее поправиться в здоровье, и опять начать те же подвижнические труды. Относительно того, от каких яств воздерживаться, Слово Божие ничего не возбранило есть, но изрекло: *яко зелие травное дах вам все. Ядите, ничтоже сумнящеся* (Быт. 9, 3; 1 Кор. 10, 25, 27). И еще: *не входящее во уста сквернит человека* (Мф. 15, 11). Итак,

воздерживаться от некоторых яств да будет всегда делом нашего произволения и самоохотным подвигом души.

11. Спание на голой земле, бдение и все другие преутруждения выдерживай с охотою, взирая на имеющую тебе открыться славу со всеми святыми. *Недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас,* говорит апостол (Рим. 8, 18). Когда станешь упадать духом, молись, как написано (см. Иак. 5, 13); но молись со страхом и трепетом, с болезнованием сердца, трезвенно и бодренно. Так молиться должно, особенно ради злобных и злокозненных невидимых врагов наших, которые всегда покушаются причинить нам помеху в этом деле. Когда они увидят нас стоящими на молитве, тогда и они проворно приступают к нам, и влагают нам в ум то, о чем во время молитвы вспоминать или думать не должно, чтобы увесть пленником наш ум, и сделать бесплодными, тщетными и бесполезными наши моление и молитву во время молитвословия. Ибо тщетны и бесполезны молитва, моление и прошение, когда они, как сказано, совершаются не со страхом и трепетом, не с трезвением и бодренностью. Если, приступая к царю, человеку, всякий излагает свое прошение со страхом и трепетом и со всем вниманием; не тем ли паче Богу, Владыке всех, и Христу, Царю царствующих и Господу господствующих, подобным образом должно предстоять и таким же образом творить пред Ним свои молитвы и моления? Богу нашему слава во веки веков. Аминь.

4
ЕВАГРИЯ МОНАХА 33 ГЛАВЫ АНАЛОГИЙ ИЛИ УПОДОБЛЕНИЙ

1. Желтуха есть злое состояние души, в котором она неверно смотрит на Бога и на все сотворенное.

2. Скорченность назад есть порок разумной природы, по которому она становится непреклонною на добродетель и боговедение.

3. Загангрение есть воспламенение и движение гнева, поражающее разумную часть души.

4. Слепота есть невежество ума, не прилагающего старания ни о деятельных добродетелях, ни о познании сущего.

5. Паралич есть неподвижность или труднодвижность разумной души на деятельные добродетели.

6. Флюс есть расслабление разумной души нерадением, в котором она обыкновенно отвергает словеса духовного научения.

7. Онемение есть разнеможение разумной души, по коему она отвергает добродетели, посредством которых воображается в нас Христос.

8. Проказа есть неверие разумной души, в коем она не удостоверяется, даже осязая как бы истину слов.

9. Обморок есть склонение разумной души опять на зло, после успехов в добродетели и боговедении.

10. Контузия есть злое состояние разумной души, в котором она держится добродетелей не ради самого добра.

11. Насморк есть потеря добродетели, коею ощущалось благоухание Христово.

12. Глухота есть ожесточение разумной души, по которому она отревает духовное научение.

13. Бельмо есть ниспадение из состояния духовного созерцания или усвоение себе неправильного воззрения на сущее.

14. Заикание есть болезнь разумной души, в которой она, соблазняясь случайностями, не может о всем благодарить Бога.

15. Хромота есть бессилие разумной души к совершению истинной добродетели.

16. Водяная есть неразумное совращение души с пути, когда по заглушении добродетелей господствуют в ней зло и невежество.

17. Муравей есть деятельный человек, в веке сем приготовляющий себе пищу для будущего.

18. Хирогриллы (род свиней) суть нечистые язычники, принявшие заповеди Христа Спасителя нашего.

19. Саранча суть разумные души, которых не трогает смерть и которые питаются семенами (может быть: не боясь смерти, наслаждаются земными благами).

20. Аскалавотис (род ящерицы, свободно бегающей по стенам и потолку), есть практический ум, который, опираясь на добродетели, витает в ведениях небесных сил.

21. Скимен львов (львенок) есть человек бесстрастный, воцарствовавший над бывшими в нем зверями (страстями).

22. Кочет есть человек духовный, исполненный ведения и другим душам благовествующий день, бывающий от умного солнца.

23. Олень есть деятельный муж, который право правит беспорядочные помыслы свои.

24. Пиявка есть нечистая сила, высасывающая из разумных душ кровь праведности.

25. Ад есть тьма неведения, покрывающая разумную тварь после потери ею созерцания Бога.

26. Жена есть безумие, ввергающее разумные души в нечистоту.

27. Земля есть злое состояние, сложенное из нечестия и беззакония.

28. Огонь есть зло, истребляющее в разумной твари добродетели Божии.

29. Вода есть ложное знание, погашающее знание истинное.

30. Глаз насмешливый есть нечистая сила, осмеивающая ведение Бога и бесчестящая мудрость Божию в сущем.

31. Вороны суть святые силы, истребляющие зло.

32. Пропасти суть разумные души, изрытые неведением и злом.

33. Орлята суть святые силы, которым вверено поражать нечистых демонов.

5
ЕГО ЖЕ ИЗРЕЧЕНИЯ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, ПО АЛФАВИТУ

1. Неуместно ищущему почестей бегать трудов, за которые честят.

2. Хочешь ли познать Бога? Познай прежде себя самого.

3. Истинный друг тот, кто спешит сообщить о радостных случаях.

4. Ни с чем несообразно высоко о себе думать, делая низкие дела.

5. Во всяком самомнение мешает самопознанию.

6. Неразумной жизни демон — игемон (правитель).

7. Благородство души обнаруживается в ее благонастроении.

8. Богочестив тот, кто себе не противоречит (живет сообразно требованиям разумной природы).

9. Храм Божий — человек безукоризненный.

10. Злейшее стяжание — жизнь непотребная.

11. Говори, что должно и когда должно, и не услышишь, что не должно.

12. Лучшее стяжание — друг верный.

13. Болезнь души — нрав тщеславный.

14. Странник и бедный — Божий коллурий. *Коллурием помажи очи твои, да видиши* (Апок. 3, 18). Коллурий[1] — милосердование к нуждающимся.

15. Принимающий их скоро прозрит.

16. И всем благотворить хорошо, особенно же тем, кои не могут воздать.

17. Ритор правдивый — стакан холодной воды.

18. Целомудрие и кротость души — Херувим.

19. Честь в старости есть доказательство трудолюбия прежде старости.

20. Рачительность в юности есть залог чести в старости.

21. Светлица (мезонин) души — истинное созерцание.

---

[1] Коллурий – глазная мазь.

22. Любя, что не должно, не будешь любить, что должно.

23. Лучше принять золото поддельное, чем друга (поддельного).

24. Душа чистая по Боге — Бог.

25. Горе от самолюбия, все ненавидящего!

6
ЕГО ЖЕ ДРУГИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ

1. Начало любви — взаимное оказание чести или доброе друг о друге мнение, или предположение славных в другом достоинств.

2. Хорошо богатеть кротостью и любовью.

3. Гордый помысл — веяло добродетели.

4. Путь ровным делается от милостыни.

5. Несправедливый судия — оскверненная совесть.

6. Срамно рабствовать плотским страстям.

7. Если хочешь быть без печали, старайся угодить Богу.

8. Кто хорошо о себе печется, о том печется и Бог.

9. Целомудренное сердце есть пристанище созерцаний.

10. Если хочешь узнать себя, кто ты, не смотри, каким ты был, но каким создан в начале.

11. Душа тщеславная — яма безводная.

12. Гордая душа есть вертеп разбойников; она не терпит гласа ведения.

13. Злое заблуждение мужа истинного — не знать Писания.

14. Боишься ли ты Бога, познай из слез.

15. Смирение души есть оружие несокрушимое.

16. Муж добродетельный есть райское древо.

17. Иисус Христос есть древо жизни. Пользуйся им как должно и не умрешь во веки.

18. Благотвори истинно бедным и вкусишь Христа.

19. Вкушать Тело Христово есть истинная сила.

20. Если любишь Христа, не забывай исполнять Его заповеди.

21. Ибо отсюда познается, кто после Бога есть добродетель.

22. Друг по Богу мед и млеко источает в словесах истины.

23. Душа нерадивая не будет иметь такого друга.

24. Помысл сластолюбивый — жестокий деспот.

25. Умалчивать истину, значит золото зарывать в землю.

26. Бога боящийся все делает по Богу.

7
О ВОСЬМИ ПОМЫСЛАХ К АНАТОЛИЮ

Есть восемь всех главных помыслов, от которых происходят все другие помыслы. Первый помысл — чревоугодия и после него — блуда; третий — сребролюбия, четвертый — печали; пятый — гнева; шестой — уныния; седьмой — тщеславия; восьмой — гордости. Чтоб эти помыслы тревожили душу или не тревожили, это не зависит от нас; но чтоб они оставались в нас надолго или не оставались, чтоб приводили в движение страсти или не приводили — это зависит от нас.

1. Помысл чревоугодия предлагает монаху поскорее отступить от подвижничества, изображая ему болезни желудка, печени, селезенки, водяную или другую какую долгую болезнь, скудость врачебных пособий и отсутствие врачей. При этом приводит на память некоторых братий, точно подвергавшихся таким болезням. Бывает, что иногда враг внушает самим братиям, это пострадавшим, прийти к постникам и рассказать, что с ними было, прибавляя, что это случилось от слишком строгого воздержания.

2. Демон блуда возбуждает плотскую похоть и наисильнейше нападает на воздержников, чтоб они прекратили воздержание, подумав, что от него нет им никакой пользы. Оскверняя душу, он нудит ее и на таковые дела, и делает, что она будто говорит и слышит некоторые слова как бы дело само было пред глазами.

3. Сребролюбие предполагает долголетнюю старость, бессилие к рукоделью, голод болезни, прискорбность скудости и то, как тяжело принимать от других нужное для телесных потребностей.

4. Печаль иногда случается по причине лишения того, что желательно, иногда же сопровождает гнев. По причине лишения того, что желательно, она так случается: помыслы некоторые наперед приходят и приводят душе на память дом родных и прежний образ жизни. Когда увидят, что она не противоречит, а последует за ними и мысленно разливается в удовольствиях тех; тогда уже, схватив ее, погружают в печаль, и ради того, что нет предметов, и ради того, что и быть им невозможно, по уставу ведомой жизни. И бедная душа, чем увлеченнее разливалась в первых помыслах, тем более поражается и сокрушается вторыми.

5. Гнев есть страсть самая быстрая. Он приходит в движение и воспламеняется против того, кто онеправдовал или кажется онеправдовавшим. Он все более и более ожесточает душу; особенно во время молитвы похищает ум, представляя живо лицо опечалившее. Бывает, что он иногда, закоснев в душе и изменившись во вражду, причиняет тревоги ночью, терзание тела, ужасы смерти, нападение ядовитых гадов и зверей. Эти четыре явления, бывающие по образовании вражды, сопровождаются многими помыслами, как всякий наблюдатель найдет.

6. Бес уныния, который называется также полуденным, тяжелее всех бесов. Он приступает к монаху около четвертого часа (по нашему десятого утра) и кружит душу его часа до осьмого (второго по полудни), и сначала заставляет с неудовольствием видеть, что солнце медленно движется или совсем не движется и что день сделался будто пятидесятичасовым. Потом понуждает его почасту посматривать в окно или даже выходить из келлии взглянуть на солнце, чтоб узнать, сколько еще до девяти часов, причем не преминет внушить ему поглядеть туда и сюда, нет ли кого из братии. Тут же он вызывает у него досаду на место и на самый род жизни, и на рукоделье, прибавляя, что

иссякла любовь у братии и нет утешающего. Если в те дни кто-нибудь оскорбит монаха, то и это припоминает демон к умножению досады. Затем наводит его на желание других мест, в которых удобнее находить необходимое для удовлетворения потребностей, взявшись за мастерство, которое менее трудно, но более прибыльно. К этому прибавляет, что не от места зависит угодить Господу. Богу везде можно покланяться. Связывает с этим воспоминание о домашних и о прежнем довольстве; а тут пророчит долгую жизнь, представляет труды подвижничества, и всякие употребляет хитрости, чтоб монах наконец, оставя келлии, бежал с поприща. За этим бесом другой не тотчас следует. Но кто борется и победит, у того после подвига следует мирное некое состояние и душа преисполняется неизреченною радостью.

7. Помысл тщеславия есть самый тонкий. Он предстает пред тех, кои исправно живут, и начинает провозглашать их подвиги и собирать им дань похвалы у людей, представляя, как кричат изгоняемые бесы, как исцеляются жены, как толпы народа теснятся коснуться одежд его; предсказывает наконец ему и священство, приводит к дверям его и ищущих его, которые, по причине отказа, уводят его связанного против воли, и таким образом возбудив в нем пустые надежды, отходит, оставляя далее искушать его или бесу гордости, или бесу печали, который тотчас наводит ему помыслы противоположные тем надеждам. Бывает, что он и демону блуда передает сего незадолго пред сим досточтимого и святого иерея.

8. Бес гордости бывает причиною бедственнейшего падения души. Он внушает ей не исповедать Бога Помощником себе, но самой себе приписывать свою исправность и надыматься над братиями, как невеждами, потому что не все так о ней думают. За гордостью следует гнев и печаль, и последнее злоисступление ума и бешенство и видение многих в воздухе демонов.

8
МЫСЛИ ЕГО ЖЕ, СОЕДИНЯЕМЫЕ СО СТАТЬЕЮ О ВОСЬМИ ПОМЫСЛАХ

1. Есть пять дел, помощью которых снискивается Божие благоволение. Первое — чистая молитва, второе — пение псалмов, третье — чтение Божественных Писаний, четвертое — воспоминание с сокрушением о грехах своих, о смерти и Страшном Суде, пятое — рукоделие.

2. Если хочешь в теле служить Богу, подобно бестелесным, старайся непрестанно иметь сокровенную в сердце твоем молитву. Ибо сим образом душа твоя прежде еще смерти приблизится к подобию Ангелов.

3. Как это тело наше, по удалении души, бывает мертво и смрадно; так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна. Но что лишение молитвы должно считать горшим всякой смерти, этому явно учит нас пророк Даниил, который готов был лучше умереть, нежели лишить себя молитвы в какой-либо час. Бога надобно вспоминать чаще, нежели дышать.

4. Ко всякому дохновению прилагай трезвенное призывание имени Иисусова и помышление о смерти со смирением. Оба сии действия великую приносят пользу душе.

5. Хочешь ли быть познанным от Бога? Сделай, чтоб ты сколько можно менее был известен людям. Если будешь всегда помнить, что Бог есть Зритель всего того, что ты ни делаешь душою или телом; то ни в каком деле не погрешишь и Бога будешь иметь Сожителем себе.

6. Ничем столько человек не уподобляется Богу, как благотворением другим. Но делая благодеяния, всячески опасаться должно, как бы не обратить их в промысл.

7. Бога достойным наконец сделает тебя то, если ты не делаешь ничего Его недостойного.

8. Бога тогда преславно почтишь, когда посредством добродетелей отпечатлеешь в душе твоей Его подобие.

9. Люди делаются лучшими, когда приближаются к Богу.

10. Мудрый человек, Богу воздающий честь и поклонение, познан бывает от Него. Потому нимало не беспокоится, если остается в безвестности для всех людей. Дело благоразумия состоит в том, чтоб ту часть души, в которой находится гнев, возбуждать к ведению внутренней брани. Дело мудрости в том, чтоб возбуждать ум к непрестанному внимательному бодрствованию. Правды — в том, чтоб ту часть, в которой положена похоть, направлять только к добродетели да к Богу. Мужества наконец — в том, чтоб править пятью чувствами и не допускать, чтоб через них осквернялся внутренний наш человек, то есть дух, или внешний, — то есть тело.

11. Душа есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом. Что око в теле, то ум в душе.

12. Из сущих под небесем разумных творений одни борются, другие защищают, третьи нападают. Борются люди, защищают Ангелы Божии, нападают нечистые силы. Но не по причине оскудения защищающих и не по преизбытку сил в нападающих, а по беспечности борющихся бывает, что познание вещей божественных и Самого Бога в нас не водворяется.

13. Зло собственно не есть субстанция, но лишение добра: подобно тому, как мрак не другое что есть как отсутствие света.

14. Мало осторожна и предусмотрительна бывает простота; и зла не подозревает тот, кто свободен и обезопасен от зла.

15. По истине непотребство бестолково, и ничего не придумаешь, чем бы людей развратных можно было побудить взяться за ум.

16. Чистые и облагодетельствованные души дивно зорки и тотчас замечают диавола и прогоняют; хотя он в ином очень хитер, и в нападениях крайне злокознен.

17. Ничем так Бог не умилостивляется, как телесными самоозлоблениями.

18. Некто из святых отцов сказал, что кто не может восприять строгой и многотрудной жизни монашеской, тот другим способом может достигнуть спасения. Если они будут иметь

веру к монахам, их утешать и доставлять потребное им, то и это, между прочим, будет у них не из последних дел, ведущих ко спасению.

19. Проводи ночь в молитвенном труде, и душа твоя вскоре обретет утешение.

20. Чтением занимайся со спокойным духом, чтоб ум твой непрестанно восхищаем был к созерцанию дивных дел Божиих, взимаемый как бы рукою чьею, к нему простираемою.

21. Спание днем указывает на болезнь тела или на уныние души, или на ее беспечность, или на неопытность.

22. Всякая душа благодатью Духа Святого и собственным трудом и тщанием может совокупить и сочетать в себе следующие качества: слово с умом (может быть: красноречие с образованием ума), деяние с созерцанием, добродетель с наукою, веру с познанием, свободным от всякого забвения, и притом так, что никое из них не будет ни больше, ни меньше другого. Ибо тогда она бывает сочетана с Богом истинным и благим, и только с Ним Единым.

23. Есть восемь помыслов, от которых рождается всякий грех у тех, кои ведут уединенную жизнь — помысл уныния, тщеславия, гордости, скупости, печали, а у тех, кои живут под начальством других (в киновиях) — чревоугодия, гнева и блуда.

9
НАСТАВЛЕНИЯ БРАТИЯМ, ЖИВУЩИМ В КИНОВИЯХ И СТРАННОПРИИМНИЦАХ

1. Наследники Божии, послушайте слово Бога! Сонаследники Христовы, внемлите заповедям Христа!

2. Вера — начало любви, конец же любви — ведение Бога.

3. Страх Божий хранит душу, трезвение же утверждает ее.

4. Терпение мужа рождает надежду; благая же надежда прославит его.

5. Кто в строгом подчинении держит плоть свою, тот достигнет бесстрастия; кто же питает ее, тот страдать будет из-за нее.

6. Дух блуда — в телах невоздержных, дух же чистой стыдливости — в душах воздержников.

7. Уединение с любовью очищает сердце; отдаление же от других с гневом возмущает его.

8. Лучше быть среди тысячей с любовью, чем одному скрываться в пещерах с ненавистью.

9. Кто питает злопамятство в душе своей, тот похож на скрывающего огонь в плевелах.

10. Не давай много пищи телу своему и не увидишь во сне худых мечтаний; ибо как вода угашает огонь, так голод скверные мечты.

11. Муж гневливый страшлив, а кроткий не боится страха.

12. Ветер сильный гонит облака, а злопамятство — добрые чувства из души.

13. Кто молится за врагов, тот не будет помнить зла; и кто бережет язык, тот не оскорбит ближнего.

14. Если оскорбит тебя брат твой, введи его в дом твой, и к нему не поленись войти, и вкуси с ним хлеб твой; сие творя, избавишь душу свою (от мятежа), и не будет тебе претыкания во время молитвы.

15. Не приобретет богатый ведения, и верблюд не пройдет в иглины уши, но для Бога ничего тут нет невозможного.

16. Кто любит деньги, не узрит ведения; и кто собирает их, омрачится (невежеством).

17. В скиниях смиренных почивает Господь; в домах же гордых умножится проклятие.

18. Бесчестит Бога, кто преступает закон Его; кто же хранит его, тот прославляет Творца своего.

19. Души праведных отводятся Ангелами, а души злых берутся демонами.

20. Куда входит грех, туда и невежество; сердца же праведных исполнятся ведения.

21. Лучше бедность с ведением, чем богатство с невежеством.

22. Высшее украшение главы — корона; высшее украшение сердца — ведение Бога.

23. Кто милосерд к бедным, тот искореняет гнев, и питающий их исполнится благ.

24. В сердце кротком почивает премудрость; седалище же бесстрастия — душа добродеющая.

25. Кто часто молится, тот избежит искушения; сердце же нерадивого возмятут помыслы.

26. Не услаждайся вином, и не приманет тебя плоть.

27. Не питай пространно плоть твою, и скверные помыслы оскудеют в тебе.

28. Не говори: ныне праздник (пасха): выпью вина; или завтра Пятидесятница — поем мяса. Для монахов нет праздника, чтоб наполнять чрево.

29. Пасха Христова — переход от греха (к добродетели и покаянию); Пятидесятница же — воскресение души.

30. Праздник Господень — забвение зол; помнящего же зло обымет плач.

31. Праздник Божий — истинное ведение; кто же внимает лжи и заблуждению, тот умрет дурною смертью.

32. Лучше пост с чистым сердцем, чем насыщение в нечистоте души.

33. Кто истребляет худые помыслы в сердце своем, тот подобен тому, кто избивает младенцы о камень.

34. Монах снолюбивый впадет во всякое зло, а любящий бдение воспарит, как птица.

35. Во время бдений не предавайся повестям пустым и не отвергай словес духовных, потому что Бог назирает сердце твое и не обезвинит тебя в грехе твоем.

36. Долгий сон наводит искушение, бдение же разгоняет их.

37. Многоспание огрубляет сердце, бдения же изощряют ум.

38. Как огонь растопляет воск: так добрые бдения — злые помыслы.

39. Но лучше спать, чем проводить время в пусторечии.

40. Сновидение ангельское веселит сердце, а демонское возмущает его.

41. Покаяние и смирение восставляют душу; милостыня же и кротость укрепляют ее.

42. Помни всегда об Отце твоем Небесном и не забывай никогда о суде последнем, и не впадет в грех душа твоя.

43. Если дух уныния нападет на тебя, не оставляй келлии своей, и не уклоняйся (инуды — не уходи) во время печали: ибо как кто очищает серебро (трением); так блестящим станет сердце твое, если устоишь непоколебимо.

44. Дух уныния отводит слезы, а дух печали подавляет молитву.

45. Как не удерживаешь скорпиона за пазухою, так не держи худого помысла в сердце своем.

46. Как золото и серебро опробует огонь; так сердце монаха — искушение.

47. Кто не достигает искомой славы, печален бывает, а кто получает ее, гордится.

48. Не вдавай в гордость сердца твоего и не скажи пред Богом: я и сам в силах; чтоб Господь не оставил души твоей и злые бесы не смирили ее. Тогда смятут тебя воздушные враги твои, и ночные ужасы обымут тебя.

49. Сосуд избран — душа чистая, нечистая же исполнится горестей.

50. Без млека не отдоится дитя, и без бесстрастия не возликует душа.

51. Любви предшествует бесстрастие; видению же предшествует любовь.

52. Страх Божий рождает премудрость; вера же Христова дает страх Божий.

53. Стрела огненная зажигает душу, но муж-добpоделатель погашает ее.

54. Слушай, монах, слово отца твоего и не делай тщетным наставления его. Сим образом избежишь помышлений злых и злые демоны не одолеют тебя.

55. Плохой расходчик (в монастыре) возмущает души братии, а кто растрачивает монастырское добро, святотатствует.

56. Кто худо говорит о брате своем, истребится; и презирающий нуждающегося не увидит света.

57. Не скажи: ныне пребуду, а завтра уйду (из монастыря); потому что не в мудрости вздумал ты это.

58. Монах-шатайка придумывает ложные речи и (воротясь) обманывает он старца своего.

59. Кто красно одевается и наполняет чрево свое, тот пасет срамные помыслы, и не внидет в сонм святых.

60. Когда пойдешь в село, не приближайся к женщинам и не заводи с ними речей: иначе как рыба, проглотившая уду, повлечется вслед ее душа твоя.

61. Великодушный монах достигнет бесстрастия; кто же огорчает братий, ненавистен будет.

62. Кроткого монаха любит Господь, а сварливого отгоняет от Себя.

63. Если опечален брат, утешь его; и если скорбит, соскорби ему: делая это, обрадуешь сердце его и великое сокровище соберешь себе на небе.

64. Не приклоняй слуха твоего к речам против старца твоего, и не возбуждай против него души того, кто не чтит его, чтоб не прогневался Господь делами твоими, и не изгладил тебя из книги живых.

65. Ленивый монах иного потерпит вреда, а если будет упорствовать в нраве своем, то сбросит и одежду монашескую.

66. Монах двуязычный возмущает братий, а верный вводит мир.

67. Кто полагается на свою твердость, падет; кто же смиряет себя, вознесен будет.

68. Не предавайся насыщению чрева, и не будешь преодолеваем нощным сном: сим образом скоро сделаешься чистым и Дух Господень снидет на тебя.

69. Пением псалмов укрощается гнев, и великодушием отгоняется страх.

70. Кто учащает пиры, померкнет свет того и душу его покроет тьма.

71. Весом вкушай хлеб и мерою пей воду, и дух блуда убежит от тебя.

72. Не подставляй ноги брату своему, и о падении его не радуйся, ибо Господь видит сердце твое, и предаст тебя за то в день смерти.

73. Кто соблазняет мирян, не останется без наказания; и кто оскорбляет их, бесчестит имя свое.

74. Кто любит мир, вкусит соты его; и кто умножает его, исполнится меда.

75. Чти Бога и познаешь бестелесных; служи Ему, и Он покажет тебе разум веков.

76. Плоть Христова — деятельные добродетели; кто вкушает их, тот сделается бесстрастным.

77. Кровь Христова — различение деяний, и кто пьет его, просветится им.

78. Грудь Господня — ведение Бога; кто возляжет на ней, будет богословом.

79. Исполненный ведения и делатель добра встретились между собою, в средине же их Господь.

80. Не оставляй веры крещения твоего и не погубляй печати духовной; чтоб Господь пребывал с душою твоею и покрывал тебя в дни зла.

81. Речи еретиков вестники смерти; кто принимает их, сгубит душу свою.

82. И ныне послушай меня, сын мой: не подходи к дверям мужей неверных, и не ходи поверх сетей их, чтоб не запутаться.

83. Удали душу твою от знания ложного: я часто говорил с ними (заблуждающими) и мрачные речи их исследовал, и

нашел в них яд аспидов. Кто принимает их — погибнет, и кто любит их — исполнится зла.

84. Видел я отцов и мудрования их: и не увидел света истины в речах их.

85. Пути Провидения покрыты мраком, и непостижимы разуму судьбы Его; но муж доброделающий познает их.

10
ЕГО ЖЕ НАСТАВЛЕНИЯ ДЕВСТВЕННИЦАМ

1. Люби Господа, и Он возлюбит тебя; служи Ему, и Он просветит сердце твое.

2. Чти матерь твою (игумению), как Матерь Господа, и не оскорбляй седин родившей тебя (по духу).

3. Люби сестер, как дщерей матери своей, и не оставляй пути мира.

4. Восходящее солнце пусть застанет молитвенник в руках твоих, а после второго часа — рукоделье.

5. Молись непрестанно и помни Христа, возродившего тебя.

6. Избегай собрания мужей, чтоб не остался идол в душе твоей и не был тебе претыканием во время молитвы твоей.

7. Имеешь возлюбленного Христа, отвергни же всех мужей, и не будет укоризненна жизнь твоя.

8. Раздражение и гнев отдали от себя, и злопамятство да не коснит в сердце твоем.

9. Не говори: нынче поем, а завтра попощусь, ибо не знаешь, что родит находящий день.

10. Есть мясо нехорошо, и пить вино непристойно. То и другое позволительно только больным.

11. Дева беспокойная не спасется; и живущая утешно не узрит Женихa своего.

12. Не говори: опечалила меня раба (послушница); воздам ей, ибо нет рабства между дщерями Божиими.

13. Не давай слуха твоего речам суетным и бегай от вестей праздно шатающихся старух.

14. На пиры пьянствующих не смотри, и на браки мирские не ходи: нечиста пред Господом всякая дева, творящая сие.

15. Открывай уста свои для слова Божия и обуздывай от многословия.

16. Смиряйся пред Богом, и возвысит тебя десница Его.

17. Не отворачивайся от бедного во время нужды его, и не оскудеет елей в светильнике твоем (в час нужный).

18. Все твори ради Господа и не ищи славы человеческой; слава человеческая как цвет травный, слава же Господня пребывает во век.

19. Деву кроткую любит Господь; дева же гневная ненавистна Ему.

20. Послушливая дева обрящет милость; противоречивая же крайне неразумна.

21. Ропотливую деву погубит Господь, благодарную же за все избавит от смерти.

22. Срамен смех и укоризненно бесстыдство (очей); всякая же неразумная впадет в них.

23. Красящаяся одеждами, теряет и стыдливость взора.

24. Не закосневай с мирянами (-ками), чтоб не отвратили они сердца твоего и не сделали тщетными советы правых.

25. Со слезами молись ночью, так чтоб никто не ощутил, что ты молишься, и обрящешь благодать.

26. Приятные прогулки и посещение чужих домов расстраивают состояние души и колеблят решимость воли ее.

27. Верная дева не страшлива, а неверная и тени своей боится.

28. Которая презирает сестру слабую, та удалена будет от Христа.

29. Не говори: это мое, а то твое, ибо во Христе Иисусе все общее.

30. Не разыскивай, как живет другая и падению сестры твоей не радуйся.

31. Послужи неимущим девам и знатностью своею не возносись.

32. В церкви Божией слова не выпускай из уст твоих, и ни на кого не поднимай очей твоих; ибо Господь знает сердце твое, и все помышления твои назирает.

33. Всякое злое пожелание отгоняй от себя, и не одолеют тебя враги твои.

34. Пой в сердце твоем, а не одним языком произноси слова псалмов.

35. Как напор огня трудно утушить, так душа девы ураненная едва исцелима.

36. Не предавай души твоей помышлениям злым, да не осквернят они сердца твоего и чистой молитвы да не отдалят от тебя.

37. Тяжела печаль и неудобоносно уныние, но слезы к Господу сильнее их.

38. Голод и жажда заморяют похоти злые, бдение же доброе очищает смысл.

39. Гнев и раздражение отвращает любовь, памятозлобие же пристыжает дары.

40. Которая скрытно наговаривает на сестру свою, та останется вне брачного чертога Женихова, воззовет в дверь, и не будет послушающего.

41. У девы немилосердой погаснет светильник, и не увидит она прихода Жениха своего.

42. Стекло, падши на камень, разбивается в дребезги; и дева, прилепившаяся к мужу, не будет невинна.

43. Лучше замужняя кроткая, чем дева вспыльчивая и гневная.

44. Которая с смехом увлекается речами мужа, та похожа на человека, давшего врагам надеть петлю на шею свою.

45. Что маргарит в золотой оправе, то девство, окруженное почтением.

46. Песни бесовские с гуслями расслабляют душу и подрывают твердость решимости ее, которую храни паче всего, чтоб не оказаться укоризненною.

47. Не услаждайся насмешками и не соучаствуй с пересудчицами, потому что их оставит Господь.

48. Не осуждай сестру идущую и воздержанием твоим не возносись; ибо не знаешь, что помыслил о вас Господь, и какая из вас станет пред лицом Его.

49. Которая жалеет, что очи посинели и плоть увяла, та не будет обрадована бесстрастием.

50. Тяжко воздержание и едва управима чистота, но нет ничего сладчае Небесного Жениха.

51. Видел я мужей, повреждающих дев учениями своими и тщетным делающих девство их.

52. Ты же, дева, слушай учение Церкви Божией, и никто другой не переубедит тебя.

53. Бог сотворил небо и землю и промышляет о них; нет Ангела, который бы не мог согрешить, и нет беса, злого по природе: и того и другого Бог создал с свободною волею.

54. Как человек состоит из тела тленного и души разумной; так и Господь наш действительно родился как человек без греха, действительно вкушал, действительно распялся: не был Он призраком в очах людей.

55. Будет воскресение мертвых; мир сей прейдет; и мы восприимем духовные тела. Праведные наследят свет, а грешные вселятся во тьме.

56. Очи девы узрят Бога; и уши ее будут слышать слово Его.

57. Чистота девственная приятна Господу; и дева чистая приимет венец из рук Жениха своего.

58. Одеяние брачное дано будет ей, и с Ангелами восторжествует она на небесах.

59. Неугасимо будет гореть лампада ее, и елей не оскудеет в светильнике ее; вечные богатства приемлет она, и Царствие Божие наследит.

60. Помни Христа, хранящего тебя, и не забывай поклоняемой Троицы Единосущной.

11
О РАЗЛИЧНЫХ ПОРОЧНЫХ ПОМЫСЛАХ ГЛАВЫ[1]

1. Из бесов, противящихся деятельной жизни, первыми на брани стоят те, которым вверены похоти или вожделения чревоугодия, и те, которые влагают в нас сребролюбие, и те, которые вызывают нас на искательство славы человеческой. Прочие же все позади их ходя, берут преемственно уже уязвленных ими. Ибо нельзя впасть в руки любодеяния тому, кто не пал от чревоугодия; нельзя возмутиться гневом тому, кто не стоит и не борется за яства или деньги, или славу; нельзя избежать беса печали тому, кто не потерпел какого урона во всем этом; не избежит гордости, этого первого порождения диавольского, кто не исторг *корня всем злым — сребролюбия* (1 Тим. 6, 10), так как, по слову премудрого Соломона, *нищета мужа смиряет* (Притч. 10, 4); и кратко сказать, нельзя человеку подпасть какому-либо демону, если не будет он прежде уязвлен теми первостоящими. Почему эти три помысла приводил тогда диавол и Спасителю: первый, когда просил, чтоб камни стали хлебами; потом второй, когда обещал весь даже мир, если Он, падши, поклонится ему, и третий, когда уверял, что если послушает его, то прославится тем, что ничего не потерпит, бросившись с такой высоты (с крыла церковного). Но Господь, явясь выше всего этого, повелел отойти диаволу прочь, научая тем нас, что нельзя отогнать диавола, если не презрим сих трех помыслов.

2. Все демонские помыслы вносят в душу представления чувственных вещей, и ум, приняв отпечаток их, вращает их в себе. Следовательно, по предмету помысла можно узнавать, какой приблизился к нам демон, например, если в мысли моей предстанет лицо причинившего мне вред или обесчестившего меня, то этим обличается, что приблизился бес злопамятства; если

---

[1] Статья эта помещается в творениях Нила преподобного. Но как между сими главами есть главы, слово в слово схожие с главами в других статьях Евагрия, то можно верить, что и эта статья внесена в сочинение Нила по ошибке, подобно другим. Составители Добротолюбия взяли ее, очевидно, из полного собрания писаний Евагрия.

опять вспомнятся деньги или слава, по предмету этому нельзя не узнать, кто беспокоит нас; равным образом и при других помыслах, по предмету их можешь определить, кто предстоит и влагает их. Не говорю, впрочем, чтобы все воспоминания об этих вещах бывали от бесов, потому что и самому уму, когда человек приводит его в движение, обычно воспроизводить воображения того, что было; но только те из воспоминаний, которые вместе возбуждают раздражение или вожделение, что неестественно. По причине растревожения этих сил ум мысленно любодействует и бранится, и не в состоянии уже бывает держать в себе помышление о Боге, Законоположнике своем, так как светозарность сия (то есть невозмутимое богомыслие), появляется во владычественном уме, под условием пресечения помышлений, вращающихся в вещах во время молитвы.

3. См. гл. 63 о деятельной жизни к Анатолию.

О сновидениях

4. Достойно изыскания, как бесы в сонных мечтаниях напечатлевают и воспроизводят образы во владычественном нашем (уме)? Подобное сему обыкновенно бывает с умом (и наяву), когда он или видит глазами, или слышит ушами, или другим каким чувством восприемлет что со вне и удерживает то в памяти; память же, приводя в движение то, что получила через тело, вносит образы во владычественный ум. Итак, мне думается, что демоны (в сновидениях) вносят образы в ум, приводя в движение память; потому что органы чувств в то время держатся сном в бездействии. Но спрашивается опять, как память приводят они в движение? Посредством ли страстей? Да, (если иметь во внимании страстные сны), и это явствует из того, что чистые и бесстрастные не терпят ничего подобного. Но бывает и простое (бесстрастное) движение памяти, происходящее от нас самих, или от святых сил, по которому (представляется, что) мы беседуем и вечеряем со святыми. Впрочем, надо иметь во внимании, что как какие образы душа воспринимает

с телом, так память воспроизводит их и без тела (то есть страстно, или бесстрастно). То же самое бывает и во время сна, когда тело покоится. Ибо как о воде можно вспоминать и при жажде и без жажды, так и о золоте можно вспоминать и с любостяжательностью, и без любостяжательности. То же бывает и в отношении к другим предметам (так на яву; так и во сне). А что ум находит (или сознает в себе во время сна) такие или такие мечтания, то в этом различии усматривай злокозненность демонов (во всем имеющих в виду нашу погибель)[1]. При этом надобно еще знать, что демоны пользуются и внешними вещами для произведения мечтаний, например, шумом волн, когда кто плывет.

5. Очень много способствует видам демонов и для всякого их злоухищрения бывает весьма полезна наша раздражительность, приходя в движение не как требуется от нее естеством. Почему ни один из них не отказывается возбуждать ее днем и ночью. Но когда видят, что она связана кротостью, тогда наперед стараются под какими-нибудь правыми будто предлогами, разрешить ее, чтоб, пришедши в напряжение, она стала пригодною для возбуждения их зверских помыслов. Почему ни по праведным, ни по неправедным делам не должно попускать возбуждаться ей, чтоб не дать таким образом опасного меча в руки внушающих нам недоброе, что, как я знаю, делают многие, по самым ничтожным поводам воспламеняясь более, нежели сколько подобает[2]. Из-за чего, скажи мне, так скоро приходишь ты в бранное положение, если презрел снеди, деньги и славу? Зачем питаешь пса, дав обет ничего не иметь? Если он лает и бросается на людей, то явно, что ты имеешь НЕЧТО внутри и желаешь то сберечь. Я уверен, что таковой далек от чистой молитвы, зная, что гнев есть губитель такой молитвы. Сверх того дивлюсь, как забыл он святых: Давида, который вопиет: *престани от гнева и остави ярость* (Пс. 36, 8), Екклезиаста, который заповедует: *от-*

---

[1] Прибавление в Лат.

[2] У прп. Нила, 5.

стави ярость от сердца твоего, и отрини лукавство от плоти твоея (Еккл. 11, 10), апостола, который повелевает воздевать во всякое время и на *всяцем месте преподобныя руки без гнева и размышления* (1 Тим. 2, 8). Не другому чему научает нас гадательно и древний обычай — изгонять из дома собак во время молитвы; ибо этим дается разуметь, что в молящихся не должно быть гнева. Некто и из языческих мудрецов утверждал, что желчь и бедро не вкушаются богами, сам не разумея, как думаю, что говорил: ибо полагаю, что желчь — символ гнева, а бедро — скотского вожделения[1].

А о том, что не должно заботиться об одеждах или яствах, излишне думаю и писать, когда Сам Спаситель в Евангелиях запрещает это, говоря: *не пецытеся душею вашею что ясте или что пиете, или во что облечетеся* (Мф. 6, 25). Ибо язычникам это пристало как неверующим, отвергающим Владычный Промысл и отрицающим Творца, а христианину должно быть это совершенно чуждо, после того, как они однажды навсегда уверовали, что и два воробья, продаваемые за один ассарий, состоят под смотрением святых Ангелов. Между тем у демонов есть обычай после нечистых помыслов влагать и помыслы многозаботливости, чтоб уклонился Иисус *народу* помышлений *сущу* на·мысленном *месте*, и чтобы *слово*, подавляемое заботливыми помыслами, осталось *без плода* (см. Мф. 13, 22. У прп. Нила, 6). Отложив убо их, возвергнем на Господа печаль нашу (см. Пс. 54, 23) *довольни сущими* (Евр. 13, 5), чтоб, ведя скудную жизнь и употребляя убогую одежду, день ото дня совлекаться нам сих породетелей тщеславия. Кому же покажется, что ему срамно быть в убогой одежде, тот пусть посмотрит на святого Павла, как он пребывал *в зиме и наготе* (2 Кор. 11, 27), воодушевляясь несомненным чаянием получить *венец правды* (2 Тим. 4, 8). Но поелику святой Павел назвал мир сей позорищем и поприщем (см. 1 Кор. 9, 24); то посмотрим, можно ли облекшемуся в помыслы многозабот-

---

[1] Дополнения из прп. Нила.

ливости тещи к почести *вышняго звания* (Флп. 3, 14) Божия и бороться с властями и началами, и миродержателями тьмы века сего (см. Еф. 6, 12)? Я по крайней мере не утверждаю этого, научаемый самою этою чувственною историею (тем, что бывает на позорищах), потому что этому (борцу) конечно помешает одежда, спутывая его, как уму помыслы заботливости, если верно слово, говорящее, что ум неотлучно пребывает при своем сокровище. Ибо, говорит: *идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21).

6[1]. Из помыслов одни секут, другие посекаемы бывают, и то злые посекают добрые, то опять добрыми посекаются злые. Дух Святой внимает перворожденному помыслу (который берет первенство и преобладание), и по нему нас осуждает или принимает. Что же говорю я, вот что есть! Имею я какой-нибудь помысл, например, странноприимство, и имею его ради Господа; но он, когда находит искуситель, секом бывает тем, что тот внушает странноприимствовать славы ради. И опять имею я помысл странноприимства, чтоб показаться пред людьми, но и он, когда находит лучший помысл, секом бывает тем, что тот направляет добродетель нашу паче к Господу и понуждает нас творить то не для людей[2]. Итак, если и в самых делах останемся наконец при первых помыслах, вторыми будучи только при том искушаемы; то по одним тем перворожденным помыслам получим и воздаяние, потому что, как человеки и как состоящие в борьбе с демонами, не имеем мы силы всегда удерживать правый помысл нерастленным, как, наоборот, и худой помысл не может оставаться в нас без того, чтоб не было покушения восстать против него помыслом добрым, потому что в нас есть семена добродетелей (незаглушимые). Впрочем, если какой из посекающих помыслов закоснит, то занимает место искушаемого (то есть совсем вытесняет первый помысл), и человек начинает действовать, движимый уже этим наконец помыслом.

---

[1] Прп. Нила, 7.

[2] Из прп. Нила.

7. Между помыслами ангельскими, человеческими и теми, кои от бесов, различие, как мы узнали помощью долгих наблюдений, таково: ангельские ищут узнать естество вещей и исследывают духовное их значение, как-то: для чего сотворено золото и для чего оно рассеяно в виде песка где-то в дольних местах земли, и отыскивается с большим усилием и трудом? Как найденное промывается водою и предается огню, и таким образом вдается в руки художников, делающих из него для скинии светильник, кадильницу, и фиалы, и чашицы (см. 2 Пар. 4, 21), из которых, по благодати Спасителя, не пьет уже ныне царь Вавилонский (см. Дан. 5, 3). Клеопа же приносит горящее от сих таинств сердце. Демонский помысл этого не ведает и не разумеет, а только бесстыдно внушает одно стяжение чувственного золота, и предсказывает имеющие быть от того наслаждение и славу. А человеческий помысл ни стяжения не ищет, ни о том не любопытствует, чего символом служит золото, но вносит в мысль один простой образ золота, без страсти и любостяжания. Подобное же рассуждение придется изречь и о других предметах, если станет кто сокровенно упражнять ум свой по сему образцу.

8. Есть помысл, который прилично назвать скитальцем. Он предстает братиям большею частью под утро и водит ум из города в город, из веси в весь, из дома в дом; причем он сначала ведет простые беседы; а потом, зоговорившись с некоторыми знаемыми наидолжайше, растлевает свое состояние, соответственно качествам тех, с которыми встретился, удаляется мало-помалу от сознания Бога и добродетели и забывает о своем звании и обете. Итак, отшельнику надо смотреть за этим бесом, наблюдая, откуда он приходит и где пристает, потому что не даром и не как случилось, делает он такой большой круг, но делает это с намерением расстроить состояние отшельника, чтоб ум, распалившись всем этим и опьянев от многих бесед, тотчас подпал демону блуда или гнева или печали, которые наиболее повреждают светлость устроения его. Но мы, если имеем намерение узнать яснее козни этого беса, не будем вдруг

противоречить ему, и не станем открывать тотчас (отцам), как он мысленно строит в нас беседы, и каким способом мало-помалу загоняет он ум в область смерти, потому что от этого он тотчас убежит, не терпя, чтоб видели, как он делает все это; и мы таким образом ничего не узнаем из того, что узнать возжелали. Но лучше попустим ему на другой или на третий день до конца доводить свою драму, чтоб, узнав до точности его хитрые извороты, потом обращать его в бегство одним обличительным словом[1]. Но поелику во время искушения случается уму быть возмущену и не видеть точно происходящего в нас, то по удалении беса вот что надобно сделать: сядь и сам с собою припомни, что с тобою происходило, откуда ты начал и где ходил, в каком месте схвачен ты духом блуда или печали, или гнева, и как потом было все прочее, что было: изучи все это и предай памяти, чтоб когда еще придет, уметь обличить его; заметь и самое место, скрываемое им, и не пойдешь уже более в след его. После сего, если захочешь привести его в бешенство, обличи его тотчас, как только предстанет, и словом назови первое место, в которое вошел ты (мысленно в первом искусительном блуждании), потом и второе и третье; потому что он сильно раздражается, не терпя посрамления.

Доказательством же того, что благовременно (полезно) держать к нему такую речь, да будет для тебя бегство помысла от тебя; ибо ему невозможно стоять при таком явном обличении. За побеждением же сего демона последуют тягчайший сон, омертвение вежд с великим охлаждением, непомерная зевота и отягощение плеч, что все по усердной молитве рассеивает Дух Святой.

9[2]. Ненависть к демонам много содействует нам ко спасению и много пригодна в делании добродетелей; и однако ж воспитывать ее у себя, как некое доброе порождение, мы не в силах, потому что ее рассеивают в нас духи сластолюбия и душу опять

---

[1] Прп. Нила, 9.
[2] Прп. Нила, 10.

воззывают к содружеству и свыкновению с ними. Но Врач душ сие содружество, лучше же неудобоисцелимую гангрену, врачует оставлением, попуская нам ночью и днем терпеть от них что-либо страшное. Вследствие этого душа опять восходит к первообразной (нормальной) ненависти к ним, научаемая говорить к Господу словами Давида: *совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* (Пс. 138, 22). Ибо тот совершенною ненавистью ненавидит врагов, кто ни делом, ни мыслью не согрешает, что есть знак наивеличайшего и первого (какое было в Адаме) бесстрастия.

10[1]. О демоне же, делающем душу бесчувственною, должно ли и говорить что? Я, по крайней мере, боюсь писать о нем. Как это душа выступает из собственного устроения своего, в то время, как он находит, и страх Божий и всякое благоговеинство отлагает, грех не ставит в грех и беззаконие не считает беззаконием, о Страшном Суде и вечной муке вспоминает, как о простом (голом) слове, и посмевается тем огненному всепотрясающему воистину перевороту, и Бога хотя исповедует, но повелений Его знать не хочет. Бьешь себя в грудь, когда она движется ко греху, и она не чувствует; говоришь ей от Писаний, и она, как ослепшая, не видит, и как глухая, не слышит; представляешь ей поношение от людей, она ни во что ставит то, стыд пред ними, и не чует того, подобно свинье, которая, закрыв глаза, разломала загородку свою. Этого демона наводят помыслы тщеславия, если попускаем им долго закосневать в себе; и от него, *аще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Мф. 24, 22). Он из числа редко нападающих на братий (то есть киновитов, общежительных). Чему причина очевидна, ибо при виде бедствий других, когда или болезнь кого схватывает, или поражает внезапная смерть, он тотчас обращается в бегство, так как душа, исполняясь при этом сострадания, приходит в сокрушение, и ослепление, навлеченное на нее демоном, падает с очей ее. Этого мы (отшельники) лишены, по причине пустыни

---

[1] Прп. Нила, 11.

и редкости у нас немощных. Подавая средство этого особенно демона обращать в бегство, Господь в Евангелиях повелел навещать больных и посещать находящихся в темнице, когда говорит: *болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф. 25, 36). При этом надобно знать, что если кто из отшельников, подвергшись нападению этого демона, не принял помыслов блудных или жилища своего не оставил от уныния, то это значит, что он воспринял с небес нисшедшие ему терпение и целомудрие. Блажен он, сподобившись такого бесстрастия! Те же, которые дав обет подвижнически пребывать в благоговейном богоугождении, предпочитают водворяться среди мирян, да остерегаются этого демона. Но больше что говорить, или писать о нем, я стыжусь даже людей.

О духе печали

11[1]. Все демоны учат душу сластолюбию, один демон печали этого не делает, но расстраивает помыслы вступающих в пустынь, пресекая всякое удовольствие душевное и иссушая ее печалью, так как *мужу же печальну засышут кости* (Притч. 17, 22). Умеренно впрочем нападая, он делает отшельника благоискусным, ибо располагает его презирать все блага мира сего и отвращаться от всякой утехи. Но когда он долго и сильно томит, тогда порождает помыслы, которые советуют отшельнику извести душу свою; или понуждают ее бежать далеко от места того; что помыслив, и пострадал некогда Иов, будучи томим от него; ибо сказал: аще бы возможно было; *сам бых себе убил,* или *молил бых иного, дабы ми то сотворил* (Иов. 30, 24). Символом этого духа служит ехидна, которой яд, в малом количестве даемый, уничтожает другие яды, а принятый неумеренно убивает принявшее его живое существо. Сему демону предал Павел Коринфского беззаконника, потому скоро и опять писал к ним, говоря: *утвердите к нему любовь, да не како многою скорбию пожерт будет таковый* (2 Кор. 2, 7-8). Таким

---

[1] Прп. Нила, 13.

образом, этот томящий людей дух бывает причиною и доброго покаяния. Почему и святой Иоанн Креститель, уязвленных им и к Богу прибегших назвал порождениями ехидн, говоря: *кто сказа вам бежати от будущаго гнева? Сотворите убо плод достоин покаяния: и не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама. Глаголю бо вам, яко может Бог от камения сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф. 3, 7-9). Впрочем всякий кто, подражая Аврааму, изшел из земли своей и от рода своего (см. Быт. 12, 1), стал через то сильнее этого демона.

12[1]. Кто победил гнев, тот победил бесов; кто же поработился ему, тот чужд монашеской жизни и далек от путей Спасителя нашего; ибо Господь, как говорится, путям Своим научает кротких (см. Пс. 24, 9). Потому и неуловим бывает ум отшельников, что убегает в юдоль кротости. Ибо ни одной почти добродетели так не боятся бесы, как кротости. Ее стяжал великий оный Моисей, названный кротким, паче всех человек (см. Чис. 12, 3). И святой Давид отнесся о ней, что она достойна памяти Божией, когда сказал: *помяни Господи Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1). Но и Сам Спаситель повелел нам быть подражателями Своей кротости, говоря: *научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Но если кто от яств и питий воздерживается, а гнев злыми помыслами раздражает в себе; то он подобен преплывающему море кораблю, у которого кормчим сидит бес. Потому, сколько сил есть надобно смотреть за этим нашим псом и обучать его, чтоб он волков только терзал, а не кусал овец, показывая всякую кротость ко всем людям (см. Тит. 3, 2).

О тщеславии

13[2]. Из всех помыслов только помысл тщеславия многопредметен, обнимая почти всю вселенную и всем бесам отворяя двери, как какой злой предатель какого-нибудь города. Он

---

[1] Прп. Нил, 14.
[2] Прп. Нила, 15.

окрадывает ум отшельника и, наполняя его множеством словес и вещей, губит молитвы его, которыми напрягается он врачевать раны души своей. Этот помысл распложают все побежденные уже демоны, через него получая опять вход в душу, и делая таким образом *последняя горша первых* (Лк. 11, 26). От этого помысла рождается и помысл гордости, низринувший с небес на землю *печать уподобления и венец доброты* (Иез. 28, 12). Но отскочи от него, не закосневая в нем, чтоб не предать *иным живота* нашего, и *жития* нашего *немилостивым* (Притч. 5, 9). Обращает в бегство этого демона усердная молитва и то, чтоб ничего произвольно не делать и не говорить такого, что ведет к проклятому тщеславию.

14. Когда ум отшельников приобретет немного бесстрастия, тогда, взяв коня тщеславия, начинает он носиться по городам, неудержимо упояваясь похвалами и славою своею. Но, по смотрению Божию, сретив его дух блуда, и заключив в какой-нибудь хлев, научает его тем не оставлять одра прежде выздоровления и не подражать тем нетерпеливым больным, которые, имея еще в себе остатки недуга, пускаются в дорогу или начинают ходить в бани, и от того впадают в прежние болезни. Посему сидя в келлии, будем лучше внимать себе самим, чтоб преуспевая в добродетели, соделаться нам неподвижными на зло, обновляясь в ведении, сподобиться множества различных созерцаний, а возвышаясь в молитве, яснее узреть свет Спасителя нашего.

15[1]. Всех злодейств демонских описать я не в состоянии и исчислять все злокозненности их стыжусь, боясь вместе и за простейших из читателей. Впрочем, послушай о злоухищрениях духа блуда. Когда кто приобретет некое бесстрастие в похотной части, и срамные помыслы сделаются у него холодноватыми; тогда он вводит (в мысли его) мужчин и жен и представляет их играющими между собою, а отшельника делает зрителем их срамных дел и телодвижений. Но это искушение не из числа за-

---

[1] Прп. Нила, 16.

косневающих (в уме); потому что внимательная молитва и крайне стеснительная диета с бдением и упражнением в духовных созерцаниях прогоняют его, как безводное облако. Но бывает, что этот лукавый касается даже и плоти, возбуждая в ней неразумное распаление, и строит тысячи других козней, которые нет нужды обнародовать и предавать письмени. Многопомощно против таких помыслов воскипение гнева, устремленное на демона их, который крайне боится этого гнева, когда он воскипает по поводу помыслов, потому что он этим расстраивает все его замыслы. И сие-то значат слова: *гневайтеся и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Полезное врачевство, прилагаемое к душе во время искушений. Подражает этому демону и демон гнева, представляя (в мечтах ума) отшельнику, будто кто-нибудь из родителей или друзей, или родственников его терпит обиды от людей ничтожных, и приводя тем в движение гнев его, с внушением сказать что-нибудь злое или сделать тем, которые мечтаются ему в уме (обижающими). Это надобно замечать, и скорее исторгать мысль из таких воображений, чтоб, закосневая в них, она во время молитвы не была дымящеюся головнею. Искушениям же таким подвергаются наиболее люди гневливые, легко разжигаемые к устремлениям (против других), которые далеки от чистой молитвы и от познания Спасителя нашего Иисуса Христа.

16[1]. Помышления века сего Господь предал человеку, как овец доброму пастырю, придав ему в помощники вожделение и ярость, чтоб яростно обращал он в бегство помышления волков (бесовские), а вожделением душевно любил овец (добрые помыслы), и пас их, подвергаясь многократно с ног сбивающим ветрам и дождям. Дал Он ему притом и закон, как пасти овец, и место злачно и воду покойную (см. Пс. 22, 2), и псалтирь, и гусли, и жезл, и палицу (и постановил), чтоб от сей паствы (и пастбищ) и питался он, и одевался, и собирал *сено нагорное* (Притч. 27, 25). *Кто*, говорит, *пасет стадо, и от*

[1] Прп. Нила, 17.

млека стада не яст? (1 Кор. 9, 7). Итак, отшельнику должно день и ночь стеречь сие стадо, чтоб какое-либо порождение (овечье — ягненок) не было похищено зверями или не попалось в руки разбойников; а если случается что подобное в дебри где-нибудь, тотчас надобно похищать (похищенное) из уст льва или медведицы (см. 1 Цар. 17, 34-35). Бывают же зверохищными — помышление о брате, если оно пасется в нас с ненавистию; помышление о женщине, если оно вращается в нас со срамным вожделением; помышление о серебре и золоте, если оно водворяется с любостяжательностью; даже помышления о святых дарованиях, если они пасутся в уме с тщеславием. То же надобно сказать и о других помышлениях, если они похищаемы бывают страстями. Не днем [1] только должно блюсти (стадо свое), но хранить и ночью, бодрствуя. Ибо случается, что иной, замечтавшись срамно и лукаво, теряет свое. Сие-то означает сказанное святым Иаковом: *звероядины не принесох к тебе: аз воздаях тебе от мене самаго, татбины денныя и татбины нощныя. Бых во дни жегом зноем, и студению в нощи, и отхождаше сон от очию моею* (Быт. 31, 39-40). Если от преутруждения приразится к нам уныние, то, востекши на камень ведения, начнем беседу со псалтирью, ударяя в струны ведения добродетелями. Будем же пасти овец опять и под Синайскою горою, чтоб Бог отцов наших и нас воззвал из купины (см. Исх. 3, 1, 4), и даровал нам силу знамений и чудес.

17 [2]. Разумное естество, умерщвленное грехом, Христос пробуждает (в покаянии) созерцанием всех веков (то есть бывшего, бывающего и паче имеющего быть); а Отец Его сию душу, умирающую потом смертью Христовою (в крещении или покаянии отвращающуюся от греха), воскрешает познанием Его Самого. И сие-то значит сказанное апостолом Павлом: *аще же умрохом со Христом, веруем, яко и живи будем с Ним* (Рим. 6, 8).

---

[1] Прп. Нила, 17.

[2] Прп. Нила, сл.18.

18[1]. Когда ум, совлекшись ветхого человека, облечется в того, который от благодати, тогда и свое устроение узрит он во время молитвы, подобным сапфиру или небесному цвету, что Писание именует и местом Божиим, какое видели старцы на горе Синайской (см. Исх. 24, 10).

19. Из нечистых демонов одни искушают человека, как человека, а другие встревоживают человека, как бессловесное животное. Первые, пришедши, влагают в нас помыслы тщеславия или гордости, или зависти, или осуждения, которые не касаются ни одного из бессловесных, а вторые, приближаясь, возбуждают гнев или похоть не по естеству их; ибо эти страсти общи нам и бессловесным, и сокрыты в нас под природою разумною (то есть ее или под нею). Почему Дух Святой, имея в виду помыслы, бывающие с людьми, как с людьми, говорит: *Аз рех: бози есте и сынове вышняго вси; вы же, яко человецы умираете, и яко един от князей падаете* (Пс. 81, 6-7). Имея же в виду помыслы, движущиеся в человеке, как в бессловесном, что говорит? *Не будите яко конь и меск, имже несть разума: браздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе* (Пс. 31, 9).

20. Когда какой враг, пришедши, уязвит тебя, и ты желаешь, по-написанному, обратить меч его в сердце его (см. Пс. 36, 15), то поступи как тебе сказываем. Разлагай (делай анализ) сам в себе, вложенный им помысл, кто он, из чего состоит, и что собственно в нем поражает ум. Что это говорю я, вот что есть. Пусть наслан им на тебя помысл сребролюбия. Разложи его на ум, принявший его, на помышление о золоте, на самое это золото и на сребролюбную страсть. Наконец спроси: что из всего этого есть грех? Ум ли? Но как же он есть образ Божий? Или помышление о злате? Но и это кто может сказать, имеющий ум? Как не самое ли золото грех? Но зачем же оно сотворено? Итак, остается положить грех в четвертом (то есть в сребролюбной страсти), что не есть ни самостоятельная по сущности вещь, ни понятие о вещи,

[1] См. преж. гл. 70.

но сласть какая-то человеконенавистная, рождающаяся из свободного произволения, и понуждающая ум зле пользоваться тварями Божиими, каковую сласть пресекать и повелевает закон Божий. Когда будешь ты это расследовать, помысл исчезнет, будучи разложен на то, что он есть, и демон убежит, как скоро мысль твоя восхитится горе, окрыляемая таким ведением.

[1]Если же ты не хочешь обращать против него его же меч, а желаешь прежде поразить его с помощью своей пращи, то возьми и ты камень из своей пастушеской сумки, и вот в какое войди умозрение: как Ангелы и демоны приражаются к нашему миру, а мы к ихним мирам не приражаемся? Ибо ни Ангелов не можем мы более приблизить к Богу, ни бесов сделать более нечистыми не приходить нам в голову. Также (и о том войди в умозрение), *как денница, восходящая заутра спаде с небесе на землю* (Ис. 14, 12), и *мнит же море, яко мироварницу, и тартар бездны, якоже пленника, возжизает бездну, якоже пещь медяну* (Иов. 41, 22-23), всех возмущая своею злобою и над всем начальствовать желая? Умозрение о сих предметах очень уязвляет демона и обращает в бегство все его полчище. Но так действовать возможно только для тех, которые несколько очистились и прозирают сколько-нибудь в причины того, что совершилось. Но нечистые не умеют держать такого умозрения и даже, быв научены другими обаявать, не будут услышаны, когда во время брани внутри у них стоит пыль столбом и все в смятении по причине страстей. Ибо всеконечно необходимо всему полчищу иноплеменников стать смирно, чтоб один Голиаф выступил против нашего Давида. Так и при других нечистых помыслах будем употреблять и (указанное прежде) разложение (анализ помысла), и этот (второй) вид брани.

21 [2]. Когда какие-нибудь нечистые помыслы слишком скоро обратятся в бегство, поищем причины, почему так случилось. По редкости ли вещи, потому, то есть, что трудно достигнуть

---

[1] Прп. Нила гл. 20.

[2] Прп. Нила, 22.

предмета помысла, или по присущему нам бесстрастию не смог нам сделать ничего враг. Например, если кто из отшельников помыслит, будто ему вверено духовное правление первенствующего града, и он не закоснит в мечтаниях по сему помыслу, то очевидно, что это случится по первой причине, (по недостижимости предмета); но если кто замечает, что становится правителем кое-какого города (и, следовательно, дело очень может быть сбыточным), и он также отнесется к помыслу (с презрением), то этот блаженный причастен бесстрастию. Равно и при других помыслах откроется (почему бежали помыслы так скоро), если употребим тот же способ исследования. Это необходимо нам знать для оживления нашего усердия и усилий, ибо через это мы узнаем, перешли ли мы Иордан и находимся близ *града фиников* (Втор. 34, 3) или еще в пустыни пребываем и нас бьют иноплеменники.

Весьма искусен, как мне кажется, и изобретателен на обольщения демон сребролюбия. Он часто, утеснен будучи крайним отречением от всего, берет на себя вид эконома и нищелюбца, радушно принимает странников, которых вовсе и нет, посылает, что потребно другим нуждающимся, посещает городские темницы, выкупает продаваемых, прилепляется к богатым женщинам и указывает, кому они должны благосостpадать, а другим[1], у которых влагалище полно, внушает отречься от мира; и таким образом мало-помалу обольстивши душу, облагает ее помыслами сребролюбия и передает помыслу тщеславия. [2]Этот вводит множество прославляющих Господа за такие его (отшельника) распоряжения, а некоторых заставляет потихоньку говорить между собою о священстве, предсказывает смерть настоящего священника и прибавляет, что ему именно не избежать (избрания), что бы он ни делал для того. Так бедный ум, спутавшись такими помыслами с теми, которые не принимают его — препирается, тем, которые принимают,

[1] По прп. Нилу.
[2] Прп. Нила, гл. 23.

усердно раздает подарки, и с благодарностью радушно принимает их, некоторых же упорных (противников) предает судьям и требует изгнать их из города. Между тем как такие помыслы вращаются внутри, предстает демон гордости, частыми молениями бороздит воздух келлии, напускает крылатых змей и, последнее зло, лишает ума. Но мы, молясь, да сгинут такие помыслы, постараемся в благодарном расположении сжиться со скудостью. *Ничтоже бо внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем: имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем* (1 Тим. 6, 7-8), помня, что сказал далее святой Павел: *корень всем злым сребролюбие есть* (1 Тим. 6, 10).

22[1]. Все нечистые помыслы закосневают в нас по причине страстей, низвергающих ум во всегубительство и пагубу. Ибо как мысль о хлебе у голодного закосневает по причине алчбы и мысль о воде у жаждущего по причине жажды; так помыслы о деньгах и срамные помыслы, рождающиеся от обильных яств, тоже закосневают в нас по причине (соответственных) страстей. Подобное сему откроется и в отношении помыслов тщеславия, равно как и других помыслов. Но невозможно, чтоб ум, подавляемый такими помыслами, предстал Богу и украсился венцом правды. Сими помыслами поглощен был треокаянный оный ум, который, по притче евангельской, отказался от вечери боговедения (см. Лк. 14, 18-20). Равным образом и тот, связанный по рукам и ногам и вверженный во тьму кромешную, имел из сих же помыслов сотканное одеяние, которое Звавший признал недостойным брачного пира (см. Мф. 22, 11-13). Брачное одеяние есть бесстрастие разумной души, отвергшейся мирских похотей. Какая же тому причина, что долго остающиеся в нас помышления о вещах чувственных растлевают ведение, об этом сказано в главах о молитве.

23[2]. У демонов, противящихся деятельной жизни, есть три первостоятельные, за которыми следует все полчище этих ино-

---

[1] Прп. Нила, гл. 33;

[2] Прп. Нила, гл. 24.

племенников, и которые первыми стоят на брани, и посредством нечистых помыслов вызывают душу на грех; во-первых, которым вверено стремление чревоугодия; во-вторых, те, которые подущают сребролюбие, в-третьих, те, которые позывают нас искать человеческой славы. Итак, если желаешь чистой молитвы, блюдись от гнева; если любишь целомудрие, воздерживай чрево, не давая ему в сытость хлеба и скудостью воды удручая его. Бодрствуй в молитве и памятозлобие далеко отжени от себя; словеса Духа Святого да не оскудевают у тебя и в двери Писаний толцы руками добродетелей. Тогда воссияет в тебе бесстрастие сердца, и ты узришь ум свой в молитве блестящим подобно звезде.

У святого Нила Синайского идет выбор до 27-й главы. Приложим и их. В предыдущих 23-х главах содержатся его 24 главы

25. Когда демон чревоугодия после частых и сильных борений не сможет растлить установившегося воздержания, тогда влагает в ум желание строжайшего подвижничества; ради чего выводит на среду известное о Данииле — ту скудную жизнь, и семена (служившие ему единственною пищею) (см. Дан. 1, 16), припоминает ему и других некоторых отшельников, которые всегда так жили или в новоначалии, и понуждает стать их подражателем, чтоб, погнавшись за неумеренным воздержанием, не успел он и в умеренном, когда тело по своей немощи окажется бессильным для того. Думаю, что им справедливо не верить таким внушениям и не лишать себя хлеба, елея и воды. Ибо братие опытом дознали, что такая диета есть самая лучшая, только всего этого принимать не досыта, и однажды в день. И было бы дивно, если б кто досыта вкушая хлеба и воды, мог получить венец бесстрастия. Бесстрастием же я называю не удаление от дел греховных, ибо это называется воздержанием, но отсечение страстных в сердце помыслов, которые святой Павел назвал и духовным обрезанием сокровенного иудея (см. Рим. 2, 29). Если кто падает духом, слыша такие слова; тот да приведет себе на память *сосуд избран* (Деян. 9, 15), апостола, который

в гладе и жажде совершал свое течение. Этому демону подражая, и дух уныния, сей противник истине, внушает терпеливому мысль об удалении в глубочайшую пустыню, призывая его возревновать Иоанну Крестителю, и начатку отшельников — Антонию, чтоб, не вынесши долговременного вышечеловеческого уединенничества, бежал он со стыдом, оставя свое место, а этот, хвалясь после того, сказал: *укрепихся на него* (Пс. 12, 5).

26. То же, что гл. 68 Евагр. перв.

27[1]. Демоны не знают наших сердец, как думают некоторые из людей. Ибо Сердцеведец один *сведый ум человеч* (Иов. 7, 20) и *создавый на едине сердца их* (Пс. 32, 15). Но то из слов, какие произносятся, то по каким-либо движениям тела, они узнают многие из движений, происходящих в сердце. Положим, что мы в разговоре обличали тех, которые нас злословили. Из этих слов демоны заключают, что мы относимся к ним нелюбовно, и берут от этого повод влагать нам злые против них помыслы, приняв которые, мы подпадаем под иго демона памятозлобия, и этот непрестанно потом распложает в нас против них помыслы мстительные[2]. Посему справедливо Дух Святой обличает нас, говоря: *седя на брата твоего клеветал еси, и на сына матере твоея полагал еси соблазн* (Пс. 49, 20), отворял то есть дверь помыслам памятозлобия и возмущал ум во время молитвы, представляя непрестанно лицо врага своего, и его имея таким образом за бога. Ибо на что ум взирает непрестанно во время молитвы, то справедливо признать его богом. Потому будем избегать болезни злословия, никого не будем поминать злом, или извращать лица свои, при воспоминании о каком-либо ближнем.

Ибо злые демоны с любопытством наблюдают всякое наше движение и ничего не оставляют неисследованным из того, чем можно воспользоваться против нас — ни вставания, ни сиде-

---

[1] Эта похожа на 47-ю главу из сотни, но там очень коротко.

[2] Перифраз по причине неясности в тексте.

ния, ни стояния, ни поступи, ни слова, ни взора — все любопытствуют, весь день поучаясь на нас льстивым (см. Пс. 37, 13), чтоб во время молитвы осрамить смиренный ум и блаженный его погасить свет.

12
ЕВАГРИЯ МОНАХА ИЗРЕЧЕНИЯ[1]

1. Авва Евагрий сказал: избегай беседы о мирском, чтоб ум твой не возмущался и правило безмолвия твоего не было нарушено.

2. Говорил также: много значит молиться без развлечения, а еще более петь (псалмы) без развлечения.

3. Еще говорил: помни всегда об исходе твоем, не забывай вечного Суда, и сохранишь душу твою от всякого греха.

4. Еще говорил: не будь искушений, никто бы не спасся.

5. Сказал авва Евагрий: начало спасения — самоукорение.

6. Он же сказал: если впадешь в малодушие, молись, но молись со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно.

7. В начале своего монашеского жительства авва Евагрий пришел к некоторому старцу, и сказал ему: авва! преподай мне душеспасительное слово. Старец сказал ему: если хочешь спастись, то к кому бы ты ни пришел, не говори прежде, нежели он спросит тебя[2].

8. Однажды по какому-то делу было собрание в келлиях, и авва Евагрий говорил тут. Пресвитер говорит ему: мы знаем, авва, что если бы ты был на своей стороне, уже давно бы мог быть епископом и начальствовать над многими, а теперь ты сидишь здесь как странник. Авва Евагрий, хотя был тронут сим, но не смутился и, кивнув головою, сказал: точно так отец, но *единою глаголах, — вторицею же не приложу* (Иов. 39, 35).

---

[1] Из «Достопамятных сказаний», Сборника преосвященного Игнатия и «Алфавитного патерика».

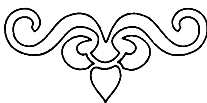
[2] Для ученого Евагрия это был подвиг немалый.

9. Евагрий в своем «Гностике» говорит: мы научились у праведного Григория, что главных добродетелей четыре: разумность, мужество, целомудрие и справедливость. Дело разумности, говорил он, состоит в том, чтоб созерцать умные святые силы; дело мужества — стоять в истине и, хотя бы встретилось противоборство, не уклоняться к не сущему; приняв семена от первого земледельца, отвращаться от всевателя (врага)[1], свойственно, по его мнению, целомудрию. А дело справедливости — воздавать каждому по достоинству.

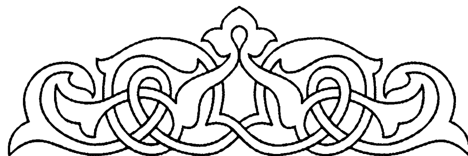
10. Там же говорит он: столп истины, Василий Каппадокийский, говорит: знание, происходящее от людей, усовершается постоянным занятием и упражнением; а происходящее от благодати — правдою, кротостью и милосердием: первое могут приобретать и люди страстные; а последнее в состоянии принимать только бесстрастные, которые во время молитвы зрят свет, осиявающий их ум.

11. Еще говорил он там: Ангел Тмуитской церкви Серапион сказал, что ум очищается, упоеваясь духовным ведением, любовь врачует гнев, воздержание обуздывает похоть и пожелание.

12. Еще: Дидим говорил: непрестанно беседуй сам с собою о Промысле и о суде, и предметы их старайся содержать в памяти. Промысл особенно виден в возведении нас от греха и неведения к добродетели и ведению.



[1] Из притчи; всеявый есть диавол.

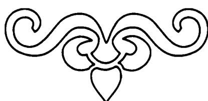


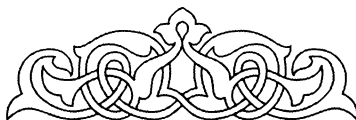
СОДЕРЖАНИЕ

Блаженный авва Исаия

Святой Марк Подвижник

Преподобный Евагрий монах





ДОБРОТОЛЮБИЕ

Том I

4-е издание

Макет *М. Крапивин*
Оформление *иеродиакон Матфей (Самохин)*
Верстка *М. Родионов*
Технич. редактор *А. Кузнецова*
Корректоры *О. Грецова, М. Пухова*
Технолог *М. Мыскин*

В оформлении обложки использован фрагмент иконы «Преподобный Антоний Великий» из монастыря Дионисиат на Афоне. XVII в.

Формат 70х100/16. Объем 38 п.л. Тираж 5 000 экз.
Печать офсет. Бумага офс. №1. Гарнитура «Ньютон»
Подписано в печать 02.02.2010 Зак. № 1000820
Отпечатано с электронного оригинал-макета
издательства Сретенского монастыря
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
Адрес типографии: 150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка, 19
Оптовый интернет-магазин: www.sretenie.com
Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-82-10
Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46